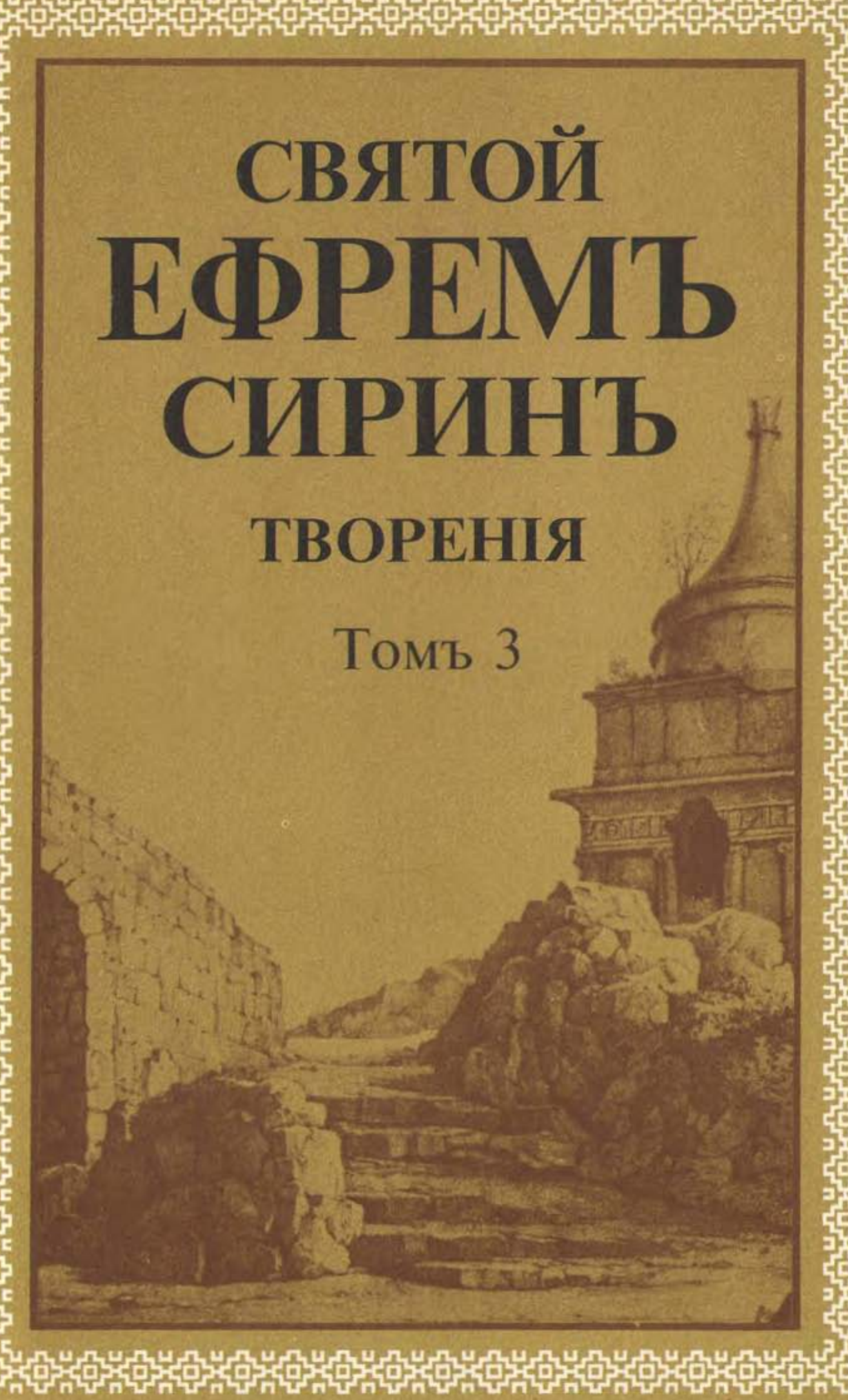

СВЯТОЙ
ЕФРЕМЪ
СИРИНЪ
ТВОРЕНІЯ
Томъ 3

СВЯТОЙ ЕФРЕМЪ СИРИНЪ

ТВОРЕНІЯ

Томъ 3

Издательский отдел
Московского Патриархата
1994

По благословению
Патриарха Московского и всея Руси
АЛЕКСИЯ II

На обложке:
Святая Земля. Место исцеления Спасителем слепорожденного, в Иосафатовой долине, в Иерусалиме. (Иоан. IX)
Литография сер. XIX в.

Репринтное издание

Настоящее издание осуществлено
при содействии Первого Русского независимого банка

Святой Ефрем Сирин

ТВОРЕНИЯ

Том 3

Издательский отдел Московского Патриархата
119435, Москва, Погодинская ул., 20

Издательство «ПОСАД»
115587, Москва, Михневская ул., 13, кв. 64

Лицензия ЛР № 062490 от 6 04 93 Подписано в печать 5.04 94. Формат 60 x 90/16
Бумага офс Печать офс Объем 27,0 п. л.
Тираж 41 000 экз. Заказ № **281**

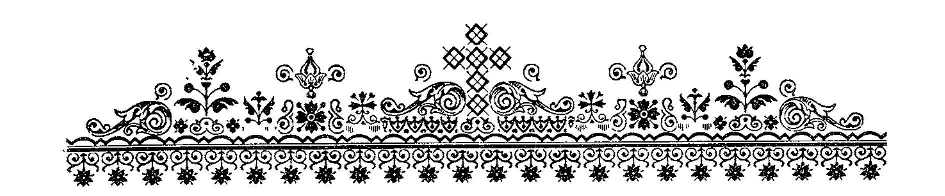
Отпечатано с оригинал-макета на Можайском полиграфкомбинате
Министерства печати и информации РФ
143200, г Можайск, ул. Мира, 93

Н $\frac{0403000000-012}{108(03)-94}$

ISBN 5-86809-092-6

ПИСАНІЯ

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЯ.



60. О ЛЮБВИ *).

Прекрасно сказалъ Господь: *бремя Мое легко есть* (Мате. 11, 30). Какая тяжесть, какой трудъ, прощать брату легкія и ничтожныя прегрѣшенія, получить же прощеніе въ собственныхъ своихъ грѣхахъ, и вдругъ стать оправданнымъ? Не сказалъ: дайте мнѣ въ даръ имѣніе, или тельцовъ, или козловъ, или постъ, или бдѣніе, такъ что могъ бы и ты сказать: „нѣтъ у меня этого, не въ состояніи я сдѣлать сего", но что легко, удобно, непродолжительно, то и повелѣлъ, говоря: „прости согрѣшенія брату своему, и Я прощу тебѣ твои грѣхи. Ты простишь малыя ошибки, можетъ быть, нѣсколько оволовъ, или три динарія; а Я дарю тебѣ тысячи талантовъ. И ты прощаешь только, ничего не давая въ даръ, а Я и грѣхи тебѣ оставляю, и дарую исцѣленіе и царствіе. И даръ твой тогда пріиму, когда примиришься съ враждующимъ на тебя. Когда не будешь имѣть ни на кого вражды, когда солнце не зайдетъ во гнѣвѣ твоемъ, когда со всѣми у тебя будетъ миръ и любовь; тогда и молитва твоя благопріятна, и приношеніе твое благоугодно, и домъ благословенъ, и самъ ты блаженъ. А если не примиряешься съ братомъ своимъ, то какъ же у Меня просишь прощенія? Я, Владыка твой, повелѣваю тебѣ, и ты не внемлешь; а ты—рабъ, какъ же смѣешь приносить Мнѣ молитву, или жертву, или начатки, имѣя на кого нибудь вражду? Какъ ты отвращаешь лице

*) По слав. пер. Ч. II. Сл. 2.

отъ брата своего, такъ и Я отвращу очи Мои отъ молитвы твоей и отъ дара твоего".

Еще умоляю васъ, братія. Ежели *любы есть Богъ* (1 Іоан. 4, 16), и что сдѣлано безъ любви, то не благоугодно Ему; то какъ же Богъ пріиметъ молитву или дары, или начатки, или плодоношеніе отъ убійцы, если онъ не покается прежде, какъ должно? Но безъ сомнѣнія скажешь: „я не убійца". А я докажу тебѣ, что ты убійца; лучше же сказать, Іоаннъ Богословъ пусть обличитъ тебя, говоря: *всякъ ненавидяй брата своего человѣкоубійца есть* (1 Іоан. 3, 15). Итакъ, братія мои возлюбленные, ничего, наконецъ, не будемъ предпочитать пріобрѣтенію любви, ни о чемъ не станемъ столько стараться, какъ о семъ. Никто да не имѣетъ ничего на другого, никто да не воздаетъ кому либо зломъ за зло. Солнце да не зайдетъ во гнѣвѣ нашемъ, но будемъ прощать все должникамъ, и утвердимъ любовь, потому, что она покрываетъ множество грѣховъ. Что пользы, дѣти, если имѣетъ кто все, но не имѣетъ любви спасающей? Если кто сдѣлаетъ большой обѣдъ, чтобъ позвать царя и князей, и все приготовитъ богато, чтобы ни въ чемъ не было у него недостатка, но нѣтъ у него соли; можно ли будетъ вкусить такого обѣда? Безъ сомнѣнія, невозможно. Напротивъ того, и траты напрасны, и трудъ погубилъ онъ, и навлекъ себѣ непріятность отъ приглашенныхъ имъ. То же и здѣсь. Что пользы трудиться на вѣтеръ, если нѣтъ любви? А безъ нея всякое дѣло, всякій поступокъ, нечисты. Пріобрѣлъ ли кто дѣвство, постится ли, пребываетъ ли во бдѣніи, молится ли, даетъ ли пріютъ бѣднымъ, думаетъ ли приносить даръ, или начатки, или плоды, строитъ ли церкви, другое ли что дѣлаетъ, безъ любви все это ни во что не вмѣнится у Бога; потому что не благоугодно сіе Господу. Послушай Апостола, который говоритъ: *аще языки ангельскими глаголю и человѣческими, аще имамъ пророчество, и вѣмъ тайны вся и имамъ весь разумъ, яко и горы преставляти, любве же не имамъ, никая польза ми есть* (1 Кор. 13, 1—4). Кто имѣетъ вражду на брата, и думаетъ принести что-либо Богу,

тотъ принятъ будетъ наравнѣ съ приносящимъ въ жертву пса, или цѣну блудницы. Посему ничего не предпринимай дѣлать безъ любви; ибо любовь покрываетъ множество грѣховъ. О, какимъ благомъ пренебрегаемъ мы! О, какихъ благъ, какой радости лишаемъ себя, не пріобрѣтая себѣ любви! Не восхотѣвъ пріобрѣсти ея, Іуда удалился изъ лика Апостоловъ, оставивъ истинный Свѣтъ—Учителя своего, и возненавидѣвъ братій своихъ, сталъ ходить во тмѣ. Потому и первоверховный Петръ сказалъ: *испаде Іуда, ити въ мѣсто свое* (Дѣян. 1, 26). И еще Іоаннъ Богословъ говоритъ: *ненавидяй брата своего, во тмѣ есть, и во тмѣ ходитъ, и не вѣсть, камо идетъ, яко тма ослѣпи очи ему* (1 Іоан. 2, 11).

Если же скажешь: „хотя брата своего и не люблю, но Бога люблю", то обличаетъ тебя тотъ же Апостолъ, говоря: *аще кто речетъ, яко люблю Бога, а брата своего ненавидитъ, ложь есть; ибо не любяй брата своего, егоже видѣ, Бога, Егоже не видѣ, како можетъ любити* (1 Іоан. 4, 20)? Посему, кто имѣетъ любовь къ брату, и ни на кого вражды не имѣетъ, кто исполняетъ слово Апостольское: *солнце да не зайдетъ во гнѣвѣ вашемъ* (Ефес. 4, 26); тотъ истинно любитъ Бога, тотъ ученикъ Христа, сказавшаго: *о семъ разумѣютъ вы, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою* (Іоан. 13, 35). Итакъ явно то, что ученики Христовы познаются здѣсь по истинной любви. А кто имѣетъ ненависть къ брату, и думаетъ, что любитъ Христа, тотъ лжецъ есть, и самъ себя прельщаетъ. Ибо апостолъ Іоаннъ говоритъ: *сію заповѣдь имамы отъ Него, да любяй Бога, любитъ и брата своего* (1 Іоан. 4, 21). И еще Господь говоритъ: *возлюбиши Господа Бога твоего, яко самъ себе* (Матѳ. 22, 37. 39). Желая же показать силу любви, присовокупилъ Онъ: *въ сію обою заповѣдію весь законъ и пророцы висятъ* (40).

Какое необычайное чудо! Кто имѣетъ нелицемѣрную любовь, тотъ исполняетъ весь законъ; потому что *исполненіе закона любы есть*, какъ говоритъ Апостолъ (Римл. 13, 10). О несравненная сила любви! О неизмѣримая сила любви! Ничего нѣтъ драгоцѣннѣе любви,

ни на небѣ, ни на землѣ. Посему Апостолъ Павелъ, уча, что нѣтъ ничего равноцѣннаго любви, такъ написалъ и послалъ во всѣ концы вселенной: *ни единому же ничимже должни бывайте, братія, точію еже любити другъ друга*, и полагати души другъ за друга (Римл. 13, 8). Такова любовь — возглавленіе всѣхъ добродѣтелей; любовь — исполненіе закона, любовь — непреложное спасеніе. Она первоначально обитала въ сердцѣ Авелевомъ. Она была кормчимъ Ною; она содѣйствовала Патріархамъ. Она сохранила Моисея; она содѣлала Давида жилищемъ Святаго Духа; она водворялась въ пророкахъ; она укрѣпила Іова. И почему не сказать важнѣйшаго?—Она Сына Божія низвела къ намъ съ неба. Ради любви Безплотный воплощается, Безлѣтный для насъ во времени, Сынъ Божій дѣлается Сыномъ человѣческимъ. Любовію все домостроительствуется ко спасенію; смерть упразднена, адъ низложенъ, Адамъ воззванъ, Ева освобождена. Любовію изъ ангеловъ и человѣковъ содѣлано единое стадо. Любовію клятва разрѣшена, рай отверстъ, явлена жизнь, обѣщано небесное царство. Она, уловивъ въ мрежу ловцевъ рыбъ, содѣлала ихъ ловцами человѣковъ. Она подвизалась съ мучениками, и укрѣпляла ихъ; она пустыни обратила въ благоустроенныя общежитія. Она горы и вертепы исполнила псалмопѣнія. Она изъ человѣковъ содѣлала Ангеловъ; она научила мужей и женъ шествовать тѣснымъ и узкимъ путемъ. Но гдѣ остановлюсь, преслѣдуя недостижимое? Кто въ состояніи изобразить всѣ преимущества любви? Думаю, что и Ангелы не изобразятъ, какъ должно. О блаженная любовь, подательница всѣхъ благъ! О блаженная любовь, содѣлывающая блаженными возлюбившихъ тебя! Блаженъ, подлинно преблаженъ человѣкъ, который пріобрѣлъ любовь отъ чистаго сердца и чистой совѣсти!

Слыша же о любви, не предполагай любви мірской и плотской, въ корчмахъ и на пиршествахъ, между людьми, которымъ слава и богъ—чрево. Ихъ любовь ограничивается временемъ трапезы, ихъ любовь — вражда на Бога. Сюда зовутъ друзей, а не враговъ;

здѣсь нѣтъ мѣста бѣднымъ; здѣсь смѣхъ, рукоплесканія и шумъ; здѣсь піянства и безчестія. О сей любви сказалъ Апостолъ: *иже восхощетъ другъ быти міру, врагъ Божій бываетъ* (Іак. 4, 4). О сей любви, или лучше сказать, о сей прелести, и чтобъ не выразиться еще сильнѣе, о сей любви, на которую не призираетъ Богъ, сказалъ Самъ Богъ, что и *язычницы такожде творятъ: аще бо любите любящія васъ, кая вамъ благодать есть, или кую мзду имате* (Матѳ. 5, 47; Лук. 6, 32)? Но мы говоримъ не о такой любви, не ее возвѣщаемъ, не ея домогаемся, разумѣемъ же любовь нелицемѣрную, неукоризненную, нескверную, не корыстную, все объемлющую, и отличающуюся всякимъ добрымъ дѣломъ, на какую указалъ Господь нашъ, говоря: *да кто душу свою положитъ за други своя* (Іоан. 15, 13). Ибо Самъ Господь такъ научилъ и сотворилъ, и душу Свою положилъ за насъ, не только за друзей, но и за враговъ. *Тако бо возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего* возлюбленнаго *далъ есть* за насъ (Іоан. 3, 16). О сей любви, имѣя въ себѣ божественную любовь, сказалъ Апостолъ Павелъ: *любы* не причиняетъ ближнему зла, не воздаетъ зломъ за зло и укоризною за укоризну, но всегда *долготерпитъ, милосердствуетъ, не завидитъ, не раздражается, не мыслитъ зла, не радуется о неправдѣ, радуется же о* правдѣ, *вся покрываетъ, всему вѣру емлетъ, вся уповаетъ, вся терпитъ*, таковая *любы николиже отпадаетъ* (1 Кор. 13, 4—8). Кто имѣетъ сію любовь, тотъ блаженъ, и въ нынѣшнемъ, и въ будущемъ вѣкѣ. Кто имѣетъ сію блаженную любовь, тотъ не гордится, не завидуетъ, ни къ кому не питаетъ ненависти, не презираетъ убогаго, не отвращается отъ нищаго, не оставляетъ безъ призора сироту, вдовицу и странника. Кто имѣетъ ее, тотъ любитъ не только любящихъ его, что и язычники дѣлаютъ, но и оскорбляющихъ. Имѣя сію божественную любовь, Первомученикъ Стефанъ молился за побивающихъ его камнями, говоря: *Господи, не постави имъ грѣха сего* (Дѣян. 7, 60). Еще говорю, и не перестану говорить: блаженъ человѣкъ, который пренебрегъ все земное и тлѣнное, и пріобрѣлъ

любовь! Мзда его возрастаетъ съ каждымъ днемъ, мзда и вѣнецъ ему готовы, ему даровано небесное царство. Его ублажаютъ всѣ Ангелы, его хвалятъ всѣ Силы небесныя, его съ радостію пріймутъ лики Архангеловъ. Предъ нимъ съ готовностію отверзутся небесныя врата, и съ дерзновеніемъ внидетъ онъ, и станетъ предъ престоломъ Божіимъ, увѣнчается десницею Божіею, и съ Богомъ будетъ царствовать безконечные вѣки. Кто блаженнѣе его, кто выше его, кто досточестнѣе его? Видите, на какую высоту возводитъ любовь имѣющихъ ее! Прекрасно сказалъ Апостолъ: *ни единому же ничимже должни бывайте, точію еже любити другъ друга* (Римл. 13, 8). *Богъ любы есть, и пребываяй въ любви, въ Бозѣ пребываетъ, и Богъ въ немъ пребываетъ* (1 Іоан. 4, 16) во вѣки. Аминь.

61. О ПСАЛМѢ *).

Сіе и еще больше сего можно сказать о любви. Но мы возвратимся къ предположенному, и будемъ говорить о покаяніи и о будущемъ судѣ. Всегда нужно размышлять о семъ: потому что *день Господень, якоже тать въ нощи, тако пріидетъ* (1 Сол. 5, 2). Посему и днемъ и ночью взирай на послѣдній часъ, и *въ законѣ Господни поучимся день и нощь* (Псал. I, 2). Многое вѣщай Богу, и не многое людямъ; и хотя къ дѣлу простираешь руку, уста да поютъ, а умъ да молится. Псаломъ да будетъ непрестанно въ устахъ твоихъ. Призываемое имя Божіе прогоняетъ бѣсовъ, освящаетъ псалмопѣвца. Псаломъ — тишина души, онъ вознаграждаетъ миромъ. Псаломъ — посредникъ дружбы, единеніе разъединенныхъ, примиреніе враждующихъ. Псаломъ—привлеченіе Ангельской помощи; оружіе противъ страха нощнаго, успокоеніе отъ дневныхъ трудовъ, безопасность младенцевъ, украшеніе пожилымъ, утѣшеніе старцамъ, самое приличное убранство женщинамъ. Онъ населяетъ пустыни, уцѣломудриваетъ народныя собранія; онъ—первоначальное обученіе новопоступающимъ, приращеніе преуспѣваю-

*) По слав. пер. Ч. 2. Слов. 3.

щимъ, утвержденіе совершеннымъ, гласъ Церкви. Онъ дѣлаетъ свѣтлыми праздники; онъ производитъ печаль по Богу. Псаломъ и изъ каменнаго сердца вызываетъ слезы. Псаломъ—дѣло Ангеловъ, небесное жительство, духовное кадило. Псаломъ—просвѣщеніе душъ, освященіе тѣлъ. Въ немъ никогда не престанемъ, братія, поучаться и въ домахъ, и на путяхъ: и ложась спать и вставая отъ сна, будемъ бесѣдовать сами съ собой *во псалмѣхъ и въ пѣснѣхъ и пѣніихъ духовныхъ*. Псаломъ—радость боголюбцевъ; онъ отгоняетъ празднословіе, прекращаетъ смѣхъ, напоминаетъ судъ, возбуждаетъ душу къ Богу, сликовствуетъ съ Ангелами. Гдѣ псаломъ съ сокрушеніемъ, тамъ и Богъ съ Ангелами. А гдѣ пѣсни чуждаго, тамъ гнѣвъ Божій, и горевоздаяніе за смѣхъ. Гдѣ священныя книги и чтенія, тамъ веселіе праведныхъ и спасеніе слушателей. А гдѣ гусли и лики, тамъ омраченіе мужей и женъ, и праздникъ діавольскій. О какая злая хитрость, какая выдумка діавола! Какъ искусно запинаетъ и обольщаетъ онъ каждаго и убѣждаетъ дѣлать зло, какъ добро. Сего дня, повидимому, поютъ псалмы, а на утро съ усердіемъ предаются пляскамъ; сего дня христіане, а на утро язычники; сего дня носятъ на себѣ славное имя, а на утро Еллины; сего дня рабы Христовы, а на утро отступники отъ Бога. Не вдавайтесь въ заблужденіе; ни одинъ слуга *не можетъ двѣма господинома работати*, какъ написано (Матѳ. 6, 24); *не можете Богу работати*, и плясать съ діаволомъ. Какъ истинные рабы Христовы, Христу поработаемъ; Ему поклонимся, не отступимъ отъ Него, съ Нимъ пребудемъ до послѣдняго издыханія, и не послушаемся змія; потому что *яко левъ рыкая ходитъ искій, кого поглотити*, кого обольстить. *Ему же противитеся тверди* (1 Петр. 5, 8. 9), какъ Христовы воины, Христу работая и съ Нимъ пребывая. Не дѣлай такъ, чтобы сего дня пѣть псалмы, а на утро плясать! сего дня каяться во грѣхахъ своихъ, а на утро скакать на свою погибель; сего дня читать, а на утро свирять; сего дня соблюдать воздержаніе, а на утро кружиться, и для всякаго

быть посмѣшищемъ. Нѣтъ, братія, не будемъ такъ губить время своего спасенія, играя, и другимъ служа игралищемъ. Какъ добрый земледѣлецъ, обработывай и охраняй вину свою. Не тяготись, братъ, напутіями къ жизни вѣчной, не отвергай сухояденія, не удаляйся отъ бдѣнія, не почитай за ничто возлежанія на голой землѣ, не оставляй псалмопѣнія. Ибо все это и подобное сему препосылаетъ тебя въ вѣчную жизнь, и радость, и веселіе, и упокоеніе. Возлюби молчаніе во время худой бесѣды; житейскія бесѣды разлучаютъ умъ съ Богомъ.

62 О молитвѣ *).

Подлинно блаженное дѣло—не грѣшить: а согрѣшающимъ—не отчаяваться, но плакать о томъ, въ чемъ согрѣшили, чтобы слезами опять улучить блаженство. Посему прекрасно *всегда молитися, и не стужати*, какъ говоритъ Господь (Лук. 18, 1). И Апостолъ еще говоритъ: *непрестанно молитеся* (1 Сол. 5, 18), т. е. и ночью, и днемъ, и всякій часъ. Не только входя въ церковь, но и въ другіе часы не оставляй о семъ попеченія; напротивъ того, работаешь ли, спишь ли, или находишься въ дорогѣ, или ѣшь, или пьешь, или лежишь,—не прерывай молитвы; ибо не знаешь, когда пріидетъ требующій души твоей. Не жди воскреснаго дня, или праздника, не разбирай различія мѣстъ, но, какъ сказалъ Пророкъ Давидъ, молись *на всякомъ мѣстѣ владычества* (Псал. 102, 22). Посему въ церкви ли ты, или у себя дома, или въ полѣ, пасешь ли овецъ, занимаешься ли постройкой, бываешь ли на пиршествѣ, не оставляй молитвы; и, когда можно, преклони колѣна, а когда не возможно, молись умомъ, и вечеромъ, и утромъ, и въ полдень. Если молитва будетъ предшествовать дѣлу, и вставъ съ ложа, первыя свои движенія посвятишь молитвѣ, то грѣхъ не найдетъ доступа къ душѣ. Молитва есть предохранительное средство для

---

*) По слав. перев. Ч. 2. Сл. 1.

цѣломудрія, обученіе сердца, укрощеніе кичливости, очищеніе отъ памятозлобія, истребленіе ненависти, исправленіе нечестія. Молитва—крѣпость тѣлу, благоденствіе дому, благоустройство городу, могущество царству, знакъ побѣды во время брани, прочность мира. Молитва—печать дѣвства, вѣрность брака, оружіе путниковъ, стражъ почивающихъ, благонадежность бодрствующихъ, плодоносіе земледѣльцамъ, спасеніе плавающихъ. Молитва—заступница судимыхъ, отрада заключенныхъ, утѣшеніе скорбящимъ, веселіе радующимся, ободреніе плачущимъ, праздникъ въ дни рожденія, вѣнецъ супругамъ, погребеніе умершимъ. Молитва—бесѣда съ Богомъ, равночестіе съ Ангелами, преспѣяніе въ добромъ, отвращеніе отъ худаго, исправленіе согрѣшающимъ. Молитва Іонѣ и кита содѣлала домомъ, а Езекію отъ вратъ смертныхъ возвратила къ жизни, и отрокамъ въ Вавилонѣ превратила пламень *въ духъ росы* (Дан. 3, 50). Молитвою Илія связалъ небо, *не одождити лѣта три и мѣсяцъ шесть* (Іак. 5, 17). Видите, братія, какъ сильна молитва. Въ цѣлой жизни человѣка нѣтъ инаго достоянія драгоцѣннѣе молитвы. Никогда не удаляйтесь отъ нея, никогда не оставляйте ея, но, какъ сказалъ Господь нашъ, будемъ молиться, да не вотще будетъ трудъ нашъ (Матѳ. 6, 61).

И егда стоите молящеся, отпущайте, аще что имате на кого, да и Отецъ вашъ Небесный отпуститъ согрѣшенія ваша (Марк. 11, 25). Смотрите, возлюбленные, чтобъ не вотще трудиться намъ молясь, если будемъ имѣть на кого вражду. Господь говоритъ еще: *аще принесеши даръ твой ко алтарю, и ту помянеши, яко имать нѣкто на тя, остави даръ твой предъ алтаремъ, и шедъ прежде смирися съ братомъ твоимъ, и тогда пришедъ принеси даръ твой* (Матѳ. 5, 23. 24). Итакъ явно теперь, что если не сдѣлаешь сего прежде, то все, что ни приносишь, не будетъ принято. Если же исполнишь повелѣніе Владыки, тогда съ дерзновеніемъ молись Господу, говоря: „Оставь мнѣ, Владыка, долги мои, какъ и я оставляю брату моему, исполнивъ заповѣдь Твою. Хотя и немощенъ я, однакожъ

оставилъ". И Человѣколюбецъ скажетъ въ отвѣтъ: „если ты оставилъ, оставляю и Я; если ты простилъ, прощаю и Я твои долги; потому что имѣю власть отпускать на землѣ грѣхи" *Отпустите и отпустится вамъ*. Видите несравненное Божіе человѣколюбіе. Видите безмѣрную Божію благодать. Слышали вы краткій способъ ко спасенію душъ вашихъ.

63. О любви къ бѣднымъ *).

Пренебрежемъ, наконецъ, братія, временное, и позаботимся о вѣчныхъ, обѣтованныхъ намъ, благахъ. Приложимъ стараніе, пока не стемнѣло, пока не кончилось сіе торжище: *сотворимъ себѣ други отъ мамоны неправды* (Лук. 16, 9). Пріобрѣтемъ себѣ въ свидѣтели многихъ бѣдныхъ, у нихъ купимъ елея, и пошлемъ впередъ себя; ибо вотъ продающіе елей для свѣтильниковъ,—вдовы, сироты, немощные, увѣчные, хромые, слѣпые, прокаженные и всѣ нищіе, которые сидятъ у дверей церковныхъ. Ихъ преклонимъ на свою сторону; они примирятъ съ нами Судію. Отъ приходящихъ къ намъ не будемъ отвращаться, но станемъ встрѣчать ихъ весело; а которые не имѣютъ силъ прійти, къ тѣмъ будемъ сами посылать: это важнѣе перваго. Каждый да развѣдаетъ въ церквахъ, нѣтъ ли бѣднаго, или странника, и нашедши, постарается принять въ домъ и упокоить. Каждый да приложитъ стараніе предвосхитить себѣ бѣднаго, прежде всѣхъ желающихъ то сдѣлать; потому что вмѣстѣ съ бѣднымъ входитъ въ домъ Христосъ, насъ ради обнищавшій; *таковыми бо жертвами благоугождается Богъ* (Евр. 13, 16). И если *пріемляй Пророка, мзду пророчу пріиметъ* (Матѳ. 10, 41); то какую получитъ награду пріемлющій самого Христа? Очевидно ту, о которой написано: *ихже око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце человѣку не взыдоша* (1 Кор. 2, 9). Кто въ домъ къ себѣ вводитъ бѣднаго, тотъ вводитъ и Христа, сказавшаго: *блажени милостивіи* (Матѳ. 5, 7).

*) По славян. пер. Ч. 2. Сл. 6.

Милуяй нищаго, взаимъ даетъ Богови (Притч. 19, 17), сказавшему: *понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе* (Маѳ. 25, 40). Кто принимаетъ подъ кровъ свой странника, тотъ принимаетъ Христа, сказавшаго: Сынъ же Божій *не имать гдѣ главу подклонити* (Лук. 9, 58). Все сіе и подобное тому—плоды покаянія, вѣнецъ, похвала и слава христіанъ.

Да не хвалится премудрый премудростію своею, и сильный силою своею (1 Цар. 2, 10), всякъ же *хваляйся о Господѣ да хвалится* (1 Кор. 1, 31). Похвала христіанамъ — заповѣдь Господня. Похвала христіанамъ — ученія Апостоловъ и Пророковъ. Похвала христіанамъ—смиренномудріе, духовная нищета и послушаніе. Похвала христіанамъ — умиленное псалмопѣніе. Похвала христіанамъ — покаяніе со слезами. Похвала христіанамъ,—кротость съ безмолвіемъ, чтобы всякому покоряться и кланяться. Похвала христіанамъ—умывать ноги братіямъ. Похвала христіанамъ—говорить другу своему: „прости мнѣ; погрѣшилъ я предъ тобою". Похвала христіанамъ—страннопріимство и сострадательность. Похвала и спасеніе христіанамъ — имѣть всегда за трапезою своею вмѣстѣ вкушающихъ нищихъ, сиротъ и странниковъ; потому что дома сего никогда не оставитъ Христосъ. Похвала христіанамъ — не допускать, чтобы солнце зашло во гнѣвѣ ихъ, и не засыпать, имѣя что-либо на сердцѣ противъ кого нибудь. Похвала и вѣнецъ христіанамъ—терпѣть скорби, и не имѣть негодованія; такой человѣкъ окажется другомъ Сказавшему: *печаль ваша въ радость будетъ* (Іоан. 16, 20). Похвала христіанамъ—посѣщать заключенныхъ въ темницѣ, т. е., въ вертепахъ, горахъ и пропастяхъ земныхъ, посѣщать какъ истинному ученику Сказавшаго: *въ темницѣ быхъ и пріидосте ко Мнѣ* (Маѳ. 25, 36). Похвала христіанамъ—помнить всегда Бога и великій день суда. И почему не сказать важнѣйшаго? Похвала и честь, и спасеніе христіанамъ—исповѣданіе правой вѣры, чтобы не вступать въ согласіе и дружбу съ мыслящими противное, но сохранять заповѣдь и завѣтъ непороч-

нымъ, неукоризненнымъ, чистымъ отъ всякой ереси, до явленія Господа нашего Іисуса Христа. Ибо Господь, видя таковаго, скажетъ: *се воистину Израильтянинъ,* т. е., христіанинъ, *въ немже льсти нѣсть* (Іоан. 1, 47). Вотъ чѣмъ должны мы хвалиться, братія, а не колесницами, не конями, не могуществомъ, не богатствомъ.

64. О постѣ *).

Возлюби нищету Христову, чтобы тамъ обогатиться тебѣ Христовымъ Божествомъ. Возлюби прекраснѣйшій постъ—дѣло досточестное и богоугодное. Постъ—колесница возносящая на небо. Постъ раждаетъ Пророковъ; умудряетъ законодателей. Постъ—доброе предохраненіе для души, надежный сожитель тѣлу. Постъ—оружіе доблестнымъ, училище подвижниковъ. Постъ отражаетъ искушенія, умащаетъ на подвигъ благочестія; онъ сожитель трезвенности, виновникъ цѣломудрія. Постъ—доблесть во браняхъ. Постъ угашалъ силу огненную. Постъ заграждалъ уста львовъ. Постъ возводитъ молитву на небо. Постъ — матерь здравія. Постъ—наставникъ юности, украшеніе старцевъ, добрый спутникъ путешественникамъ. У постящихся тѣло честно, и душа драгоцѣнна. Постъ упокоилъ Лазаря въ нѣдрахъ Авраамовыхъ. Посему возлюбимъ его и мы, чтобы и насъ пріяло Авраамово лоно. Будемъ убѣгать роскоши и сопровождаемаго шумнымъ смѣхомъ піянства, этой матери блуда. Піянство не пріемлетъ Господа. Піянство удаляетъ отъ насъ Духа Святаго. Постъ — благоустройство города, благочиніе торжища. Постъ—миръ въ домахъ. Постъ—попечитель и предохраненіе дѣвства. Постъ — путь къ покаянію. Постъ—виновникъ слезъ. Постъ не любитъ міра, ни того, что въ мірѣ. Посему не будемъ унывать, постясь; потому что Ангелы въ каждой церкви записываютъ постящихся. Постъ не допускаетъ злопамятства. А собирающіе въ памяти свои огорченія и сдѣланное имъ зло, хотя, по видимому,

*) По славян. пер. Ч. 2. Сл. 4.

молятся и постятся, подобны людямъ, которые черпаютъ воду, и вливаютъ ее въ разбитую бочку. Не принимаетъ Господь молитвы отъ того, кто помнитъ зло на брата. Господу слава и держава во вѣки вѣковъ! Аминь.

65. НА СЛОВА: *два будета на селѣ* (Матѳ 24, 40).

Слышалъ ты, что *два будета на селѣ: единъ поемлется, а другій оставляется. Двѣ мелюще въ жерновахъ: едина поемлется, и едина оставляется.* Двое на кровѣ, и такъ далѣе. Стоящіе на кровѣ — это люди на высотѣ почестей: судіи, правители, цари, властелины. Ино есть судія праведный, и есть судія неправедный; и праведный изъемлется изъ огня, а неправедный оставляется. А находящіеся на селѣ, то есть, въ мірѣ семъ,—это земледѣльцы, люди необразованные и незначительные по роду и богатству, прославленные и не прославленные, и одни праведные, а другіе неправедные. И праведные поемлются, а неправедные оставляются въ огнѣ. Мелющія же — это все множество женъ, а въ частности и души, принявшія на себя рабское иго, и окончившія жизнь въ немощи. Ибо есть жены праведныя и неправедныя, есть и рабы праведные и неправедные. Есть и немоществующіе праведные, каковы Іовъ и Лазарь, а также и неправедные, каковы Каинъ и Гіезій. Посему говоритъ: *два будета на одрѣ* (Лук. 17, 35), означая ихъ немощь. Праведные поемлются, а неправедные оставляются.

Какъ поемлются праведные, пусть скажетъ сіе Павелъ: *живущіи* о Господѣ, *восхищени будутъ на облацѣхъ на воздусѣ, и всегда съ Господемъ будутъ* (1 Сол. 4, 17). Какъ оставляются неправедные? Ангелы *соберутъ избранныя отъ четырехъ вѣтръ* (Матѳ. 24, 31), а нечестивыхъ сожгутъ *огнемъ негасающимъ* (Матѳ. 3, 12).

Не предполагай, что неугасимый огнь мученія будетъ отъ дровъ, и что распалять его будутъ какіе

либо приставники, какъ думаютъ пустословящіе въ народѣ. Но обрати взоръ на Содомъ, и посмотри на пещь, въ которой нѣтъ дровъ. Представь себѣ окаменѣніе жены, и подивись огненному прещенію. Вмѣстѣ были тогда Лотъ и жена и двѣ дочери, но Лотъ съ дочерьми не истребленъ огнемъ, а жена не избѣгла огненнаго прещенія. Судъ Божій предоставилъ каждаго собственному его жребію. Такъ и на судѣ. Праведные поемлются, какъ Лотъ, а неправедные оставляются, какъ жена его.

66. О суетѣ настоящей жизни *).

Размыслимъ, братія, что всѣ концы міра никакой не принесутъ намъ пользы въ день нашего отвѣта; и ради ничтожныхъ и тлѣнныхъ вещей не утратимъ блаженныхъ райскихъ утѣхъ и благъ никогда не преходящихъ, которыхъ уста человѣческія описать не въ состояніи, въ которыя и Ангелы желаютъ приникнуть. *Кая польза человѣку аще пріобрящетъ міръ весь* отъ востока до запада, и отъ сѣвера до моря, и все, что въ мірѣ, и деньги, и имѣнія, и удовольствія, *душу же свою отщетитъ* (Матѳ. 16, 27)? Все это не возможетъ защитить его тамъ. Посему премудрый Соломонъ сказалъ: *суета суетствій, всяческая суета* (Еккл. 1, 2). Что же такое имѣетъ въ себѣ эта душевредная и суетная жизнь, что о ней у насъ все попеченіе, всѣ боренія и труды, что къ ней привязанъ умъ человѣческій? О благахъ будущихъ нѣтъ ни слова, ни старанія; а что касается до благъ временныхъ и тлѣнныхъ, то о нихъ у насъ и стараніе, и хлопоты, за нихъ и ссоры, и вражды и нападенія. Нерѣдко за ничтожную вещь проливается кровь, а чрезъ нѣсколько времени человѣкъ оставляетъ ее, и выходитъ изъ этой жизни нагимъ и жалкимъ, ничего не пріобрѣтши здѣсь, и не улучивъ вѣчныхъ благъ. Какое суетное стремленіе! Какъ душевредна жизнь сія! Какъ издѣвается она надъ человѣкомъ! Итакъ размысли человѣкъ, что имѣетъ

*) По славян. пер. Ч. 2. Сл. 5.

въ себѣ эта жизнь? Въ ней—зловоніе, скорбь, трудъ, мука, непрестанныя хлопоты, неправда, любостяжательность, ложь, татьбы, отравы, недоброжелательства, плѣненія, кораблекрушенія, вдовство, сиротство, неплодство, укоризны, клеветы, посрамленія, убытки, грабежи, стенанія, войны, ненависть, зависть, убійства, и старость, и болѣзни, и грѣхъ и смерть. Слышалъ ли теперь что имѣетъ въ себѣ настоящая жизнь? Не люби же этой жизни, которая вводитъ въ заблужденіе, играетъ нами и обманываетъ насъ, надъ многими издѣвается, и многихъ ослѣпила. О, какой коварный умыслъ лукаваго и князя міра сего! Онъ останавливаетъ всѣхъ на временномъ и тлѣнномъ, и ввергаетъ въ забвеніе вѣчныхъ благъ; и никто того не разумѣетъ.

67. О БЛАЖЕННЫХЪ ОБИТЕЛЯХЪ.

Многими обителями у Отца Спаситель называетъ мѣры разумѣнія водворяемыхъ въ оной странѣ, разумѣю же тѣ различія и разности, съ какими наслаждаются тамъ, сообразно съ своимъ разумѣніемъ. Ибо Господь наименовалъ многія обители, не по разности мѣстъ, но по степени дарованія. Какъ лучами солнца чувственнаго наслаждается всякій, по мѣрѣ чистоты зрительной силы и впечатлѣнія, и какъ отъ одного свѣтильника, освѣщающаго одинъ домъ, каждый лучъ бываетъ различенъ, между тѣмъ какъ свѣтъ не дѣлится на многіе свѣтильники: такъ въ будущій вѣкъ всѣ праведные водворяются нераздѣльно, въ единой радости. Но каждый въ своей мѣрѣ озаряется единымъ мысленнымъ Солнцемъ, и по степени достоинства почерпаетъ радость и веселіе, какъ бы въ одномъ воздухѣ и мѣстѣ, сѣдалищѣ, созерцаніи и образѣ. И никто не видитъ мѣры и высшаго и низшаго, чтобы, смотря на превосходящую благодать другого и на свое лишеніе, не имѣть въ этомъ для себя причины къ скорби и безпокойству. Да не будетъ сего тамъ, гдѣ нѣтъ ни печали, ни воздыханія, но всякій, по данной ему благодати, въ своей мѣрѣ веселится внутренно, а по внѣшности у всѣхъ одно созерцаніе и одна ра-

дость! Кромѣ сихъ двухъ чиновъ нѣтъ иного посредствующаго чина, разумѣю же одинъ чинъ горній, а другой дольній; средина же ихъ—сіе разнообразіе въ различіи воздаяній.

А если сіе справедливо, какъ и дѣйствительно справедливо; что безразсуднѣе или безумнѣе, какъ говорить: „довольно для меня избѣжать геенны; а чтобы войдти въ царство, о томъ не забочусь". Избѣжать геенны уже значитъ войдти въ царство, равно какъ лишиться царствія значитъ идти въ геенну. Писаніе не говоритъ намъ о трехъ странахъ. Но что же говоритъ? *Егда пріидетъ Сынъ человѣческій во славѣ Своей, поставитъ овцы одесную, а козлища ошуюю* (Матѳ. 25, 31, 33). Не сказалъ о трехъ чинахъ, но одинъ чинъ одесную, а другой ошуюю, и отдѣлилъ предѣлы ихъ, по селеніямъ ихъ, сказавъ: *идутъ сіи*, т. е., грѣшники *въ муку вѣчную, праведницы же въ животъ вѣчный* (Матѳ. 25, 46), и *просвѣтятся, яко солнце* (Матѳ. 13, 43); и еще: *пріидутъ отъ востокъ и западъ, и возлягутъ на* лонѣ Авраамовомъ *во царствіи небеснѣмъ. Сынове же царствія изгнани будутъ во тму кромѣшнюю: ту будетъ плачъ, и скрежетъ зубомъ* (Матѳ. 8, 11. 12).

68. О БЛАЖЕННЫХЪ МѢСТАХЪ *).

Исполняя сіи заповѣди, плоды ихъ предпошлемъ туда: ибо исполняются онѣ здѣсь, а предваряютъ насъ, возлюбленные, тамъ. Здѣсь, братія, кажутся онѣ малыми, а тамъ уготовляютъ великую и несравненную награду. Тамъ всякая заповѣдь предваряетъ, ожидая исполнившаго ее. Туда идутъ всякая заповѣдь и всякое доброе дѣло, велико оно или мало, и полагаются онѣ въ небесныя сокровищницы, *идѣже ни червь, ни тля тлитъ, ниже татіе не подкапываютъ* (Матѳ. 6, 20). Туда постараемся предпослать доброе дѣланіе своихъ дѣяній, чтобы, когда кончимъ эту многоскорбную жизнь, идти намъ туда смѣло и радостно, въ ожиданіи срѣтенія на облакахъ, и сподобиться войдти

*) По славянск. пер. Ч. 2. Сл. 7.

туда, гдѣ въ великой радости царствуютъ всѣ святые, умоляя за насъ Владыку, чтобы и мы сподобились войдти въ сію неизглаголанную, несравненную, неописанную радость, въ которую Ангелы желаютъ приникнуть, гдѣ лики и чины праведныхъ. Тамъ Авраамово лоно пріемлетъ претерпѣвшихъ скорби, подобно Лазарю; тамъ отверзаются сокровища вѣчныхъ благъ. Тамъ горній Іерусалимъ, матерь перворoдныхъ, какъ украшенная невѣста, принимаетъ исполнившихъ Господни заповѣди. Тамъ на блаженной землѣ кроткихъ, гдѣ все тихо и безмятежно, гдѣ все свѣтло и богоугодно, гдѣ нѣтъ ни обидчика, ни притѣсненнаго, гдѣ нѣтъ грѣха и огорченія, гдѣ свѣтъ неприступный и радость неизглаголанная, гдѣ нѣтъ ни труда, ни слезъ, гдѣ нѣтъ ни заботы, ни попеченія, ни сѣтованія, гдѣ *нѣсть ни мужескъ полъ, ни женскъ*, гдѣ нѣтъ ни діавола, ни смерти, ни поста, ни печали, ни вражды, ни ревности, но въ высочайшей степени есть радости, миръ, веселіе, гдѣ вода упокоенія и мѣсто злачное, и источникъ четверочастно раздѣляемый, и виноградъ, воздѣлываемый Богомъ всяческихъ, на той блаженной землѣ, которая приноситъ прекрасные плоды, произращаетъ древо жизни, орошается источниками духовныхъ дарованій, на которой растетъ истинный виноградъ, котораго дѣлателемъ, какъ слышимъ, есть Духъ; безпримѣсная жизнь, неизреченное и неименуемое благо, гдѣ оная невыразимая красота, гдѣ истинный свѣтъ и источникъ всякой благостыни, все превышающая власть, единственное вожделѣнное, всегдашнее радованіе, вѣчное веселіе, невечерній свѣтъ, незаходящее солнце, гдѣ градъ Царя, о которомъ *преславная глаголашася* (Псал. 86, 3), гдѣ гласъ празднующихъ, гдѣ утаенныя сокровища премудрости и разума.—Тамъ, братія мои возлюбленные, великіе дары и несравненная радость, о которой устамъ человѣческимъ и сказать невозможно, тамъ тьмы Ангеловъ, торжество первородныхъ, престолы Апостоловъ, предсѣданія пророковъ, скипетры патріарховъ, вѣнцы мучениковъ, похвалы праведныхъ; тамъ въ великой славѣ и торжествѣ пребываютъ шествовавшіе путемъ тѣс-

нымъ и узкимъ, и ликовствуютъ съ Архангелами изнурявшіе себя постами, бдѣніями, слезами, въ пустыняхъ, горахъ, вертепахъ и пропастяхъ земныхъ. Отецъ сиротъ и судія вдовицъ въ вѣчныя селенія пріемлетъ сиротъ и истинныхъ вдовицъ. Тамъ соблюдается награда всякому начальству и власти, и уготовано мѣсто архіереямъ, іереямъ, діаконамъ, иподіаконамъ, чтецамъ, царямъ, князямъ, воинамъ, богатымъ, бѣднымъ, дѣвственникамъ, живущимъ въ дѣвствѣ безъ обѣта, рабамъ, свободнымъ, вдовамъ и сиротамъ:—тамъ соблюдаются ихъ награды, и плоды, и дѣянія, что каждый предпослалъ туда, по написанному: *въ руку бо Его и мы и словеса наша* (Прем. 1, 16). И еще Апостолъ говоритъ: *когождо дѣло явлено будетъ* (1 Кор. 6, 7); и въ другомъ мѣстѣ: *еже бо аще сѣетъ человѣкъ, тожде и пожнетъ* (Гал. 6, 7).

Итакъ, зная сіе, посѣемъ здѣсь дѣла правды, и посѣемъ руками бѣдныхъ, вдовъ и сиротъ, чтобы тамъ пожать намъ жизнь вѣчную: *дондеже время имамы, да дѣлаимъ благое* (Гал. 6, 10), и предпошлемъ туда каждый, по мѣрѣ силъ своихъ, милостыню, сострадательность, страннопріимство, покаяніе, слезы, постъ, бдѣніе, воздержаніе, молитву, псалмопѣніе, необидливость, нелюбопрительность, терпѣніе скорбей, возлежаніе на голой землѣ, дѣвство, паче же всего слѣдующія три добродѣтели: неоскверненіе вѣры ересью, любовь къ бѣднымъ, и, наконецъ, прощеніе прегрѣшеній братіямъ, храненіе себя отъ вражды на кого-либо. Сіе и подобное сему дѣлая, братія мои, предпошлемъ, каждый, что можетъ; кто одну заповѣдь, кто—двѣ, кто—пять, кто—десять, кто—тридцать, кто—шестьдесятъ, кто—сто. Богъ щедротъ, пріявшій двѣ лепты вдовицы, отъ всякаго пріемлетъ и многое и малое, и каждому воздастъ по написанному: *кійждо свою мзду пріиметъ по своему труду* (1 Кор. 3, 8), только бы не оказался кто вовсе безплоднымъ. Напротивъ того, каждый день взирая на оныя вѣчныя блага, и помышляя о страшномъ днѣ, желаніемъ благъ и страхомъ мученія удержимъ ноги свои отъ всякаго лукаваго пути, и, какъ написано, *со стра-*

хомъ и трепетомъ содѣвать будемъ свое спасеніе (Филипп. 2, 12).

Духомъ горяще, Господеви работающе, упованіемъ радующеся, скорби терпяще, въ молитвѣ пребывающе, требованіемъ святыхъ пріобщающеся, страннолюбія держащеся (Римл. 12, 11—14), не оставляйте церкви, ни вечеромъ, ни утромъ, ни въ полдень; мужи и жены, богатые и бѣдные, рабы и свободные, старцы и юноши, со тщаніемъ притекайте къ божественной Литургіи, принеся Господу отъ трудовъ рукъ своихъ на благословеніе дому и всѣмъ въ домѣ. И стойте съ великимъ страхомъ и трепетомъ, ни съ кѣмъ не разговаривая, но, какъ Ангелы на небесахъ, *работайте Господеви со страхомъ, и радуйтеся Ему съ трепетомъ* (Псал. 2, 11), проливая слезы, воздыхая, молясь, отъ всего сердца взывая, прося, чтобы не оказался кто недостойнымъ пріяти божественныхъ Таинъ; но, какъ говоритъ Апостолъ Павелъ, *да искушаетъ себе* каждый (1 Кор. 11, 28), да не будетъ ему въ судъ и въ приложеніе грѣха. *Ядый бо и піяй недостойнѣ, судъ себѣ ястъ и піетъ*, по написанному (29). И небо и земля, и море, и все, что на нихъ, трепещутъ и отступаютъ; а ты приходишь безстыдно? Чистые Ангелы служатъ съ трепетомъ, и закрывая лица, не смѣютъ возвести взора; а ты, нечистый и нераскаянный, не чувствуешь стыда, и не содрагаешься? Увѣряешь людей, но что скажешь Испытующему сердца? Итакъ, отступи, братъ, плачь, омой сосудъ твой оскверненный грѣхомъ, обѣщайся больше не грѣшить, и исцѣлишься; потому что Богъ есть Богъ кающихся.

Совершая память святыхъ, воспоминай и тѣхъ, которые въ немощи, вдовъ, сиротъ, странниковъ, бѣдныхъ, увѣчныхъ, хромыхъ, слѣпыхъ, какъ заповѣдалъ Господь нашъ; и будешь блаженъ, потому что у нихъ нѣтъ, чѣмъ воздать тебѣ, воздастся же тебѣ въ воскресеніе праведныхъ. Прекрасный и богоугодный праздникъ—покаяніе со слезами. Это праздникъ, на которомъ сопразднуетъ Господь. Онъ Богъ, и обнищалъ: почтите же Господни праздники, со тщаніемъ стекитесь, празднуя не пышно, но божественно, не

по-мірскому, но премірно, не по-язычески, но по христіански. Не будемъ увѣнчивать преддверія, составлять лики, украшать рынки, нѣжить слухъ свирѣлями и гуслями, одѣваться въ мягкія ризы, блистать золотомъ, но, какъ Господь заповѣдалъ, не будемъ имѣть вовсе и *мѣди при поясѣхъ* (Матѳ. 10, 19). *Не козлогласованіи и піянствы, не брашна ради разоряй дѣло Божіе* (Римл. 13, 13; 14, 20), не лишай себя святой Литургіи, трудясь въ поварнѣ для ненасытнаго чрева; ибо не знаешь, сподобишься ли видѣть другую Литургію. Но предоставимъ трудъ сей тѣмъ, которымъ богъ—чрево и слава.

69. О томъ, что не должно дивиться временному и обольщаться пріятностями жизни, и на псаломъ семьдесятъ второй.

Поелику поползновенный умъ нашъ легко увлекается пріятностями жизни, забывая о будущихъ благахъ, то надобно намъ не быть нерадивыми на стражѣ чувствъ. Ненавистникъ же добра, къ искушенію нашему, сливаетъ вещи, чтобы правитель — умъ не умѣлъ различать добраго и худого; посему, при скопленіи въ насъ суетныхъ помысловъ, пока не подверглись мы еще ихъ омраченію, прибѣгнемъ скорѣе къ духовному ученію, воспѣвая съ Пророкомъ написанный псаломъ; потому что весьма удобоприложимо къ намъ заключающееся въ немъ ученіе. Пророкъ описываетъ въ псалмѣ несообразности, примѣчаемыя въ жизни, искушенія, уловляемыхъ искушеніями и препобѣждающихъ искушенія терпѣніемъ. Онъ изобразилъ въ псалмѣ и воздаянія каждому. А чрезъ сіе дѣлается низложителемъ гордыни и тщеславія, и желающихъ спастись руководствуетъ къ истинной славѣ. Поэтому не одни выраженія пробѣжимъ, но постараемся въ точности извлечь изъ реченій заключающійся въ псалмѣ смыслъ, чтобы сподобиться намъ стать исполнителями силы сказаннаго.

Пророкъ говоритъ (1—9): *Коль благъ Богъ Израилевъ, правымъ сердцемъ. Мои же вмалѣ не подвижастѣся нозѣ, вмалѣ не проліяшася стопы моя. Яко возревновахъ на беззаконныя, миръ грѣшниковъ зря:*

яко нѣсть восклоненія въ смерти ихъ, и утвержденія въ ранѣ ихъ: въ трудахъ человѣческихъ не суть, и съ человѣки не пріимутъ ранъ. Сего ради удержа я гордыня ихъ до конца: одѣяшася неправдою и нечестіемъ своимъ. Изыдетъ яко изъ тука неправда ихъ: преидоша въ любовь сердца. Помыслиша и глаголаша въ лукавствѣ, неправду въ высоту глаголаша; положиша на небеси уста своя. Что значитъ: *неправду въ высоту глаголаша*, и *положиша на небеси уста своя?*—Пророкъ выражаетъ симъ слѣдующее: поелику дѣлали они зло, и не получали за это наказанія своей злобѣ, то въ безуміи своемъ думаютъ, что нѣтъ Бога. Ибо говоритъ Пророкъ: *рече безуменъ въ сердцѣ своемъ: нѣсть Богъ* (Псал. 52, 2).

(9—17) *Неправду въ высоту глаголаша, положиша на небеси уста своя, и языкъ ихъ прейде по земли. Сего ради обратятся людіе Мои сѣмо: и дніе исполнени обрящутся въ нихъ. И рѣша: како увѣдѣ Богъ, и аще есть разумъ въ Вышнемъ? Се сіи грѣшницы и гобзующіи во вѣкъ, удержаша богатство. И рѣхъ: еда всуе оправдихъ сердце мое, и умыхъ въ неповинныхъ руцѣ мои: и быхъ язвенъ весь день, и обличеніе мое на утренниихъ. Аще глаголахъ, повѣмъ тако: се роду сыновъ твоихъ преступихъ: и непщевахъ разумѣти: сіе трудъ есть предо мною, дондеже вниду во святило Божіе: и разумѣю въ послѣдняя ихъ.*

Итакъ слушай, каковы будутъ *послѣдняя* забывающихъ Бога. Ибо говоритъ Пророкъ (18, 19): *за льщенія ихъ положилъ еси имъ злая, низложилъ еси я, внегда разгордѣшася. Како быша въ запустѣніе? внезапу исчезоша, погибоша за беззаконіе свое, яко соніе возстающаго.*

И далѣе говоритъ (20): *Господи, во градѣ Твоемъ образъ ихъ уничижиши.* Какой же это городъ?—горній Іерусалимъ,

И еще (21—24): *Яко разжжеся сердце мое, и утробы моя измѣнишася: и азъ уничиженъ, и не разумѣхъ, скотенъ быхъ у Тебе. И азъ выну съ Тобою, удержалъ еси руку десную мою; и совѣтомъ Твоимъ наставилъ мя еси.* Что значитъ: *и совѣтомъ Твоимъ наставилъ*

мя еси? Думаю, что Пророкъ разумѣетъ слѣдующее: когда отказался я отъ плотской воли, согласился принять и соблюдать заповѣди Твои, тогда *совѣтомъ Твоимъ наставилъ мя еси*, потому что не выставлялъ я своей воли.

Посему какъ благій Отецъ, который имѣетъ у себя возлюбленнаго сына (24—26), *удержалъ еси руку десную мою, и совѣтомъ Твоимъ наставилъ мя еси, и со славою пріялъ мя еси. Что бо ми есть на небеси? и отъ Тебе что восхотѣхъ на земли? Исчезе сердце мое и плоть моя: Боже сердца моего.* Чего же ища?— Горнихъ занятій. *Имже образомъ желаетъ елень на источники водныя: сице желаетъ душа моя къ Тебѣ, Боже. Возжада душа моя къ Богу крѣпкому, живому; когда пріиду и явлюся лицу Божію* (Псал. 41, 2—3)? *И часть моя Боже во вѣкъ.*

Сильнѣе углуби умъ свой къ принятію сказаннаго. Какое страшное изреченіе присовокупляетъ, говоря (27, 28): *яко се удаляющіи себе отъ Тебе, погибнутъ; потребилъ еси всякаго любодѣющаго отъ Тебе. Мнѣ же прилѣплятися Богови благо есть, полагати на Господа упованіе мое, возвѣстити ми вся хвалы Твоя во вратѣхъ дщери Сіони.*

Итакъ, возлюбленные, имѣя пособія въ Божественныхъ Писаніяхъ, а также проложенный и прямый путь, ведущій ко вратамъ небеснымъ, не будемъ нерадѣть объ упованіи, соблюдаемомъ для насъ на небесахъ. Ибо, какъ написано, грядетъ Господь, *Емуже лопата въ руцѣ Его, и отребитъ гумно Свое, и соберетъ пшеницу въ житницу Свою, плевы же сожжетъ огнемъ негасающимъ* (Матѳ. 3, 12). Ему слава во вѣки! Аминь.

70 НА ТѢХЪ, КОТОРЫЕ ЕЖЕДНЕВНО ГРѢШАТЪ И ЕЖЕДНЕВНО КАЮТСЯ. *)

Долго ли тебѣ, другъ, терпѣть врага, и ежедневно дѣлать угодное ему? Долго ли тебѣ, другъ, служить тѣлесному, что смертоносно? Пріими совѣтъ, который для тебя животворенъ и послужитъ къ очищенію

*) По слав. пер. Ч. I. Сл. 93.

души твоей, равно и тѣла. Приступи къ Спасителю, Который исцѣляетъ всѣхъ припадающихъ къ Нему съ покаяніемъ и совершенною вѣрою. Такъ изъ всего досточестнаго велико и спасительно покаяніе. По сему, однажды отрезвившись, не погружайся въ опьяненіе, ежедневно грѣша, то строя, то разоряя, то соплетая, то распуская, подобно дѣтямъ, которыя много разъ прилежно строютъ свои домы, и потомъ опрокинувъ, обращаютъ все въ кучу. Уклонись отъ скорпіона, котораго жало тобою извѣдано. Тщательно убѣгай змія, котораго губительность тобой дознана. Кто два раза падаетъ, спотыкаясь на тотъ же камень, тотъ слѣпъ, или не ловокъ, такъ что не видитъ, чего должно избѣгать. О семъ употребивъ стараніе, приступи съ покаяніемъ; симъ воспользовавшись средствомъ, умилостивляй Творца, смиренный и сѣтующій, поникши взоромъ и воздыхая, скорбя о постигшемъ, устремляя вниманіе къ ожидающему впереди. Такъ нѣкогда спасся мытарь Закхей. Такъ Матѳей содѣлался рабомъ Христовымъ. Такъ и жена блудница сладострастная, не знавшая мѣры своему непотребству на соблазнъ видѣвшимъ, какъ скоро отерла ноги Спасителя власами, изведена изъ пагубнаго рова беззаконій. Такъ и ты, наложивъ узду на блуждающій взоръ свой и принявъ на себя печальный видъ, спасешь себя; потому что Богъ возставляетъ малыхъ, возвышаетъ смиренныхъ, а низлагаетъ и сокрушаетъ тѣхъ, которые сами себя возвышаютъ. Посмотри на города Содомъ и Гоморру, какъ этихъ людей жестокихъ, свирѣпыхъ, ненавистныхъ, дерзкихъ, нечистыхъ, непотребныхъ, съ удовольствіемъ готовыхъ на всякую обиду и на всякое насиліе, одождивъ на нихъ жупелъ и огонь, Господь истребилъ всѣхъ до единаго. Посмотри на градъ Ниневію, пышный и украшенный, цвѣтущій грѣхами, изобильный пороками. Богъ угрожалъ сокрушить и внезапно поразить совершеннымъ ниспроверженіемъ и паденіемъ городъ; но увидѣвъ опять, что предававшіеся похоти, во вретищѣ и пеплѣ, въ гладѣ и постѣ, съ плачемъ и слезами, отложили всякую пышность, блѣдны, устрашены, приведены въ трепетъ

и измѣнились, стали сами на себя не похожи, и всѣ заняты однимъ дѣломъ, сравнялись между собою и неравные, свободные и рабы, богатые и бѣдные, начальники и подначальные, властелины и подвластные, мужескій полъ и женскій, старцы и всѣ младенцы,—увидѣвъ, что всѣ смирились, всѣ стали цѣломудренными, Господь умилосердился, помиловалъ, спасъ, пощадилъ, отмѣнивъ наказаніе, какимъ угрожалъ, и лучше возжелалъ казаться неисполнившимъ слова, нежели жестокимъ. Такъ, наказываетъ Онъ непреклонныхъ грѣшниковъ, и не попускаетъ нещадно погибать благопокорнымъ. Поспѣшайте, молитесь, спасайтесь, оберегайте себя. Господь готовъ на милость, готовъ къ уврачеванію, скоръ на помощь, не медлитъ избавленіемъ, даетъ просящимъ, отверзаетъ толкущимъ, снабжаетъ скудныхъ, надѣляетъ нуждающихся, не отказываетъ ищущимъ, не гнѣвается на падшихъ, простираетъ руку, чтобы спасти, любитъ домогающихся разрѣшенія, угрожаетъ непокорнымъ. Преткнулся ты? отрезвись. Палъ? обратись, молись, проси, припадай, домогайся, ищи, пріемли, увѣрься, что дано тебѣ, покланяйся, умоляй о спасеніи, умилостивляй Того, Кто желаетъ дать и можетъ спасти. А спасшись, не теряй пріобрѣтеннаго; павъ, возставай; низринувшись, исправляйся; какъ скоро погрѣшилъ, загладь грѣхъ, исцѣлившись, пребывай здравымъ; получивъ совершенное здравіе и спасшись, отвращайся того недуга, отъ котораго избавленъ. Посему не возжигай снова, что однажды угасилъ, не впадай въ тину, которую такъ хорошо смылъ съ себя. Не подражай свиніямъ, которыя любятъ валяться въ грязи; не соревнуй псамъ, пожирающимъ блевотину; *никтоже*, однажды *возложь руку на рало и зря вспять*, пріобрѣталъ себѣ царство (Лук. 9, 62). Никто, однажды омывшись отъ скверны, да не возвращается къ ней снова. Одинъ Христосъ, одна вѣра, одинъ крестъ, одна смерть. Одна благодать, одно страданіе, одно и воскресеніе. Предавшійся за тебя на закланіе, не долженъ предаваться снова и въ другой разъ платить за тебя искупительную цѣну. Ты искупленъ, не оста-

вайся упорно рабомъ; ты омытъ отъ грѣховныхъ сквернъ, не оскверняйся; ибо для твоего омовенія, нѣтъ другой купели, уготованной смертною язвою.

71. ПОУЧЕНІЕ О ТОМЪ, ЧТО НЕ ДОЛЖНО СОБЛАЗНЯТЬ БЛИЖНЯГО, И О ПРАВОЙ ЖИЗНИ.

Вступившихъ на поприще благочестія и возложившихъ руку на рало не должно обращать назадъ и полагать имъ препятствіе достигнуть цѣли,—благоугожденія Богу; а напротивъ того должно руководствовать ихъ къ совершенству. Ибо о таковыхъ сказано: *касаяйся васъ, яко касаяйся въ зѣницу ока Его* (Зах. 2, 8). Посему, кто не хочетъ нарушить заповѣдь Божію, тотъ да оградитъ себя отвсюду, чтобъ не соблазнить другого, особенно же приступившаго ко Господу Богу и избѣжавшаго сѣтей міра. Иначе и онъ причтенъ будетъ къ тѣмъ, которыхъ укоряетъ Пророкъ, говоря: *горе напаяющему подруга своего развращеніемъ мутнымъ* (Аввак. 2, 15). *Горе вамъ, веселящіися о злыхъ, и радующіися о развращеніи злѣмъ, ихже стези стропотни и крива теченія ихъ, далече тя сотворити отъ пути праваго, и чужда отъ праведнаго разума* (Причт. 2, 14—16). Чрезъ это дѣлаютъ они себя подлежащими гнѣву Божію, какъ изрекъ Господь опредѣленіе Свое въ Евангеліи, сказавъ: *уне было бы* человѣку, *да жерновъ осельскій облежалъ бы о выи его и вверженъ въ пучину морскую, неже да соблазнитъ единаго отъ малыхъ сихъ, вѣрующихъ въ Мя* (Лук. 17, 1. Матѳ. 18, 6). Ибо несказанный бываетъ отъ сего вредъ и ущербъ.

Итакъ, опишемъ по возможности одно происшествіе, чтобъ въ маломъ семъ примѣрѣ изобразить весь ходъ дѣла, и заключая о великости вреда, удерживать себя страхомъ, и не полагать преткновенія или соблазна ближнему.

Былъ сынъ одинъ у своихъ родителей, и они крѣпко его любили, потому что всю надежду свою послѣ Бога на него возлагали, ожидая, что въ немъ исполнится самая лучшая и приличная послѣдняя надежда ихъ жизни, и что въ дѣтяхъ его будутъ

имѣть продолженіе и обновленіе своего рода. Но юноша, отвергнувъ вдругъ все временное, пошелъ въ пустыню и сталъ монахомъ, оставивъ по себѣ домашнимъ невыносимую скорбь. Плачетъ отецъ, льетъ слезы матерь; внезапно лишены они всего, чѣмъ питала надежда; и разсуждаютъ, что невозможно уже сыну быть тѣмъ же, чѣмъ былъ онъ до удаленія въ пустыню. Ибо невозможно уже ему управлять отеческимъ домомъ, и къ чадородію онъ не способенъ; потому что отрекся отъ быта человѣческаго, и въ такой мѣрѣ облекся во святыню, что, хотя и въ тѣлѣ еще, но подобно мертвецамъ, заключеннымъ во гробѣ, не можетъ заниматься дѣлами житейскими. Посему-то плачетъ отецъ, и матерь въ слезахъ; оба жалѣютъ, что лишились помощи отъ сына своего. Невѣста, получивъ залоги обрученія, покинута имъ. Если имѣлъ рукодѣліе, то работа теперь брошена. Если занимался торговлею; то она оставлена въ небреженіи. Если находился въ военной службѣ; то теперь чуждъ ей. Если занималъ какую почетную должность, то она пренебрежена. И домъ доведенъ почти до упадка такою рѣшимостію сына; потому что, все видимое и привязанность ко всему чувственному сложивъ съ себя на подобіе остриженныхъ волосъ, и отъ всего обнажившись, вступилъ онъ на поприще благочестія, да пріобрящетъ Христа, Господа славы. Итакъ стоилъ ли такой человѣкъ, чтобъ его соблазнить и совратить? Нѣтъ! Кто жъ возьмется за такое худое дѣло, и рѣшится стать предателемъ и расхитителемъ этой доброй купли? Или кто дойдетъ до такой небогобоязненности, чтобъ въ человѣкѣ, который идетъ прекраснымъ путемъ, истребить усердіе и доброе намѣреніе, и сдѣлать, что онъ, ставъ чуждымъ для земного, не достигнетъ и неба? Ибо кто по отреченіи и удаленіи отъ міра начнетъ хромать въ добродѣтели, а въ скоромъ времени соступитъ съ прямаго пути и обратитъ взоры вспять; тотъ и настоящей жизни послужитъ притчею, и до смерти, лишившись царства небеснаго, будетъ недостоинъ лика святыхъ. Да и родителямъ

нерадѣніе его обратится въ стыдъ. Друзья опечалены, а враги радуются его лѣности и отпаденію. Домашніе молятъ ему смерти, потому что, лишившись земного, не пошелъ къ небу, и подъ видомъ благочестія наложилъ на себя діавольское иго. Отринувъ законный бракъ, живетъ въ блудѣ и непотребствѣ, проводитъ дни въ невоздержности и піянствѣ. Оплакиваютъ родители потерю и вмѣстѣ погибель души его. А прельщенный въ сердцѣ своемъ и идущій кривыми путями ничѣмъ этимъ не трогается, но попирая благоговѣйную жизнь, облекается безстыдствомъ и не краснѣетъ, ведя себя неблагоприлично. Не срамляется людей, и гнѣва Божія въ умѣ не держитъ; поэтому и родителямъ не воздаетъ должной и подобающей чести, и для духовнаго дѣла не оказываетъ себя достойнымъ. Отсюда, наконецъ, раждаются укоризны произнесенному имъ обѣту, хулы на самую благоговѣйную жизнь, что страшно и выговорить. Какъ нечестивый, когда прійдетъ въ глубину золъ, всѣмъ пренебрегаетъ; такъ и онъ, дошедши до такого безстрашія, не ужасается, но подобенъ человѣку, который продалъ все свое имѣніе и купилъ себѣ многоцѣнную ризу, а потомъ въ припадкѣ безумія покрылъ ее заплатами изъ грязныхъ рубищъ, и носитъ уже ее не въ похвалу и славу, но въ осмѣяніе и укоризну себѣ. Кто не станетъ смѣяться надъ человѣкомъ, который вчера препоясался на горѣ для служенія единодушной братіи въ подражаніе Господу нашему Іисусу Христу, а сегодня окруженъ прислужниками, и служанки моютъ ему ноги, а онъ протягиваетъ ихъ на мягкой постели, и опять предался роскошной страстной жизни? Или кто не подвергнетъ осмѣянію человѣка, который вчера заключился въ келліи, и отказывался отъ свиданія съ людьми, а сегодня проводитъ время съ нескромными женщинами и піянствуетъ въ корчмахъ? Или кто не станетъ порицать того, кто вчера добровольно отринулъ житейское и цѣловалъ нестяжательность, а сегодня безвыходно стоитъ въ судахъ, и съ жаромъ отъискиваетъ снова себѣ правъ на то, что самъ осудилъ, и умъ свой отъ небеснаго

преселилъ къ презрѣнному земному, и, ласкаясь къ судьямъ, ходитъ за ними, какъ невольникъ, вмѣсто молитвы и поученія въ словесахъ Божіихъ, разсуждаетъ съ правовѣдцами, а простосердечіе и незлобіе замѣняетъ хитростію нрава и рѣчи? О, если бы хотя видимыя судилища приводили намъ на умъ судъ будущій, и возмогли мы избѣжать превратностей жизни сына. И домашніе его ублажаются друзьями, особливо тѣми, которые видятъ превратности счастія живущихъ въ мірѣ, ублажаются, какъ принесшіе даръ Господу Богу. Весь родъ хвалится доблестями мужественнаго подвижника. Съ радостію разспрашиваютъ у всякаго встрѣчнаго, а добродѣтель скрыться не можетъ. Слышатъ усиливающуюся о немъ добрую молву, прославляютъ за сіе Господа, и подтверждаютъ, что они—свои и родные подвижнику. Прославляютъ его люди чиновные, если онъ изъ чиновныхъ; дивятся ему воины, если онъ изъ военныхъ; хвалятъ его художники, если онъ изъ художниковъ. Такъ добродѣтель преуспѣвшихъ о Господѣ для всѣхъ дѣлаетъ любезными и славными. Поэтому увѣнчаются они славою и въ царствѣ небесномъ.

72. ОБЪ ИСТИННОМЪ ОТРЕЧЕНІИ ОТЪ МІРА, И О ТОМЪ, КАКЪ ДУШѢ ОБРѢСТИ БОГА, И ДЛЯ ЧЕГО ПРИХОДИЛЪ ГОСПОДЬ *).

Кто возложилъ на себя безмолвіе, и стремится къ уединенію, тотъ избралъ доброе начало. Но какъ далекъ онъ отъ безпокойствъ видимаго смятенія, такъ пусть заглянетъ въ душу свою, избавился ли отъ внутреннихъ мятежей, и освободился ли отъ нападающихъ во множествѣ бѣсовъ; потому что и въ душѣ бываютъ возмущенія и мятежи лукавыхъ помысловъ, по великой злобѣ сопротивныхъ силъ, о чемъ говоритъ Апостолъ: *нѣсть наша брань къ крови и плоти, но къ началомъ, и ко властемъ, и къ міродержителемъ тмы вѣка сего, къ духовомъ злобы* (Ефес. 6, 12); и еще: *оружія наша не плотская, но сильна* Господемъ *на разореніе твердемъ, помышленія низлагающе,*

*) По слав. пер. Ч. 2. Сл. 11.

и всяко возношеніе, взимающейся на разумъ Божій (2 Кор. 10, 4, 5). Посему весь подвигъ нашъ въ томъ, чтобы безмолвствовать внутренно и отречься истинныхъ мятежей, волненія помысловъ, и сопротивныхъ силъ. Иначе напрасно будетъ отреченіе и видимое удаленіе съ мѣста. Ибо вотъ истинное отреченіе— внутренно пребывать въ мірѣ и тишинѣ.

Посему, когда станешь предъ Богомъ на молитву, смотри, чтобы прекрасныхъ орудій, на которыхъ поешь Богу, т. е. помысловъ твоихъ, не расхитили враги твои. Какъ, или чѣмъ будешь служить Богу, когда отнято у тебя орудіе, т. е. плѣнены помыслы? Богъ не имѣетъ нужды, чтобъ молились уста или языкъ. Служеніе Богу требуетъ, чтобы помыслы, вся крѣпость и сила души, весь умъ, неразсѣянно напряжены были къ Богу. Къ золоту своему не примѣшивай мѣди или свинца, т. е. въ душѣ твоей многихъ и нечистыхъ помысловъ. Какъ дѣва, обрученная мужу, если ее обольстятъ другіе, дѣлается мерзкою въ очахъ мужа: такъ и душа, увлекаемая нечистыми помыслами и дающая на нихъ согласіе, мерзостна Небесному Жениху своему, Христу. Напротивъ того она должна, по мѣрѣ возможности, избѣгать связи съ сими помыслами и не услаждаться согласіемъ на оные, чтобы Господь, увидѣвъ ея любовь къ Нему, помиловалъ ее, и пришедши, погубилъ враговъ ея, которые внушаютъ ей и убѣждаютъ ее имѣть вражду къ Жениху своему, и думаютъ отвратить мысли ея отъ Христа. Ибо какъ скоро Господь увидитъ, что душа, по мѣрѣ силъ своихъ, бываетъ собранною въ себя, непрестанно ища Господа, ожидая Его ночью, и вопія къ Нему днемъ (ибо такъ и заповѣдалъ Онъ, непрестанно молиться), не умедлитъ сотворить за нее отмщеніе, и очистивъ ее отъ порока; какой еще въ ней есть, представить ее Себѣ какъ не имѣющую скверны невѣсту.

Посему, если вѣруешь Господу, что сіе истинно, какъ и дѣйствительно истинно, то будь внимателенъ къ себѣ, точно ли душа обрѣла для себя путеводственный свѣтъ и истинное брашно и питіе, которое есть Самъ Христосъ. А если нѣтъ, то день и ночь

домогайся получить сіе; потому что ты слѣпъ. Такъ обѣщалъ Господь, такъ обрѣтаетъ душа истиннаго Бога. Поэтому, когда видишь солнце, взыщи истиннаго Солнца, и загляни въ душу свою, обрѣлъ ли ты истинный свѣтъ; потому что все видимое есть тѣнь невидимыхъ и истинныхъ предметовъ души. Ибо кромѣ видимыхъ есть иной — внутренній человѣкъ, иныя очи, которыя ослѣпилъ сатана, иныя уши, которыя сдѣлалъ онъ глухими, но Іисусъ пришелъ спасти сіе и содѣлать человѣка здравымъ. *Пріиде бо Сынъ человѣчь взыскати и спасти погибшаго* (Лук. 19, 10). Ему слава во вѣки вѣковъ! Аминь.

73. Слово подвижническое.

Если кто хочетъ истинно предать себя Господу, чтобы получить обѣтованіе царствія, то, поелику лукавый противоборствуетъ всѣми способами, многоразлично нападая на всякую душу, прежде всего должно каждому воспріять крѣпкую вѣру и твердую надежду, чтобы ими можно было угасить разжженныя стрѣлы лукаваго. Посему пусть сопротивникъ употребляетъ тысячи средствъ, желая ослабить произволеніе, отвлечь отъ упованія и любви ко Господу, различно нападая на душу, или посредствомъ духовъ злобы причиняя ей внутреннія скорби, или всѣвая въ нее лукавые, суетные, непозволительные и скверные помыслы, приводя ей на память прежніе грѣхи, даже осуждая душу, чтобъ произволеніе ея пришло въ разслабленіе, при мысли, что невозможно получить спасеніе (а чрезъ это душа ввергается въ безнадежность, разсуждая что изъ нея самой раждаются въ сердцѣ сіи нелѣпости суетныхъ и лукавыхъ помысловъ, а не всѣваются въ нее чуждымъ духомъ, носящимъ внутрь ея грѣхъ, между тѣмъ, какъ мысль сію внушаетъ злоба врага, которая, чтобъ довести душу до отчаянія, не хочетъ сдѣлать извѣстнымъ, что при душѣ есть чуждый Богу духъ мірского заблужденія); пусть также труды тѣлесные приводятъ въ немощь, или людьми бываютъ нанесены поруганія и скорби; если

всѣмъ этимъ лукавый старается побороть душу, человѣкъ да не теряетъ надежды на Господа, но всякій разъ болѣе и болѣе да прилѣпляется къ Нему, какъ къ единому благому, человѣколюбивому, могущему исцѣлить душевныя немощи, Его всегда любя, о Немъ размышляя, и въ себѣ самомъ разсуждая такъ: „если я отступлю отъ Бога, и оставлю правую подвижническую жизнь, то куда могу прійдти, какъ не въ погибель, какъ скоро предамся совѣтамъ лукаваго“? Итакъ, если лукавый въ каждаго изъ братій ежедневно будетъ тысячами пускать острія разжженныхъ стрѣлъ, порочныхъ страстей, нелѣпыхъ и лукавыхъ помысловъ, чтобъ совратить съ пути правды и привести въ разслабленіе и отчаяніе, то тѣмъ паче должно прибѣгать къ Богу и на Него возлагать надежду. Ибо Ему угодно, чтобъ симъ испытаны были души, къ Нему прибѣгающія, и въ дѣйствительности стало извѣстнымъ, что онѣ, возненавидѣвъ все, возлюбили единаго Бога, и претерпѣвъ много зла отъ злобы вражеской за то, что приближаются къ единому Богу и исполняютъ Его волю, еще большую пріобрѣли къ Нему приверженность, и презрѣвъ тысячи смертей, возлюбили единаго Бога, возжелавъ быть наслѣдниками Его одного, возлюбили единаго Бога, признавъ маловажными всѣ свои старанія и труды ежедневные и подвиги, и сознавъ, что не могутъ сдѣлать ничего достойнаго чаемыхъ благъ. Ибо тысячи лѣтъ вѣка сего то же въ сравненіи съ вѣчнымъ и нетлѣннымъ міромъ, какъ если бы кто взялъ одну песчинку изъ всего множества морскихъ песковъ. Такъ безпредѣльны, безконечны и неизмѣнны вѣкъ праведныхъ и царство небесное. А потому таковыя души, разумно подвизавшіяся, съ такимъ упованіемъ ожидавшія, въ надеждѣ на Господа прошедшія всякую скорбь и твердо державшіяся таковой надежды, не постыдятся, но улучатъ вѣчную и истинную жизнь, оказавшись благоискусными въ искушеніяхъ, по сказанному: *Кто ны разлучитъ отъ любве Божія? Скорбь ли, или тѣснота, или гоненіе, или нагота, или бѣда, или мечъ* и т. д. (Римл. 8, 35)? И еще: *скорбь терпѣніе содѣлы-*

ваетъ, терпѣніе же искусство, искусство же упованіе (Римл. 5, 3. 4). И Господь сказалъ: *въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваша* (Лук. 21, 19); и еще: *претерпѣвый до конца, той спасется* (Матѳ. 24, 13).

Посему всѣ скорби, причиняемыя лукавымъ, если человѣкъ переноситъ ихъ мужественно, находя себѣ опору и утвержденіе въ надеждѣ и великодушіи, дѣлаютъ его еще болѣе благоискусными. Ибо разсуди: если бы поставили тебя единымъ царемъ всей земли, и тебѣ одному принесли сокровища вселенной, и ты бы одинъ царствовалъ и обладалъ вселенною съ тѣхъ поръ, какъ сотворенъ родъ человѣческій, и до скончанія вѣка; то неужели бы промѣнялъ ты на это истинную, безпредѣльную, вѣчную жизнь и царство небесное, которому нѣтъ ни конца, ни преемства? Явно, что если здраво разсудишь, то скажешь: „нѣтъ, да не будетъ того, чтобъ безпредѣльное царство промѣнялъ я на тлѣнное“; какъ и Господь сказалъ: *кая польза человѣку, аще міръ весь пріобрящетъ, душу же свою отщетитъ? Или что дастъ человѣкъ измѣну за душу свою* (Матѳ. 16, 26)? Поэтому міра всего, и царства его, и денегъ и славы драгоцѣннѣе и досточестнѣе одна душа. Потому самому и драгоцѣнно для насъ небесное царство, что ни одной твари, ни неба, ни солнца, ни луны, ни звѣздъ, ни земли, ни моря, ни другой какой изъ видимыхъ тварей не благоволилъ Богъ содѣлать причастницею Своего естества и вознести къ Отцу, кромѣ одного человѣка, возлюбившаго Его паче всего. Итакъ если, взвѣсивъ здравымъ смысломъ великія твари міра, или богатство, или самое земное царство, не согласишься промѣнять на нихъ вѣчнаго и небеснаго царства жизни; то какъ же многіе мѣняютъ оное на жалкія и ничтожныя вещи въ мірѣ, напримѣръ, на какое нибудь пожеланіе міра сего, или на суетную славу, или на гнусную корысть? Ибо кто любитъ что-нибудь въ мірѣ семъ и привязывается къ какой бы то ни было мірской и тлѣнной вещи, тотъ на вещь сію мѣняетъ небесное царство. Кто что любитъ, то и бываетъ для него богомъ, какъ сказано: *имже бо кто побѣжденъ бываетъ,*

сему и работенъ есть (1 Петр. 2, 19). А кто дѣйствительно желаетъ безсмертной жизни и вожделѣваетъ небеснаго царства, тому надобно стать выше и больше всего, что есть въ вѣкѣ семъ, простираться далѣе всѣхъ предѣловъ, полагаемыхъ міромъ, и выше всякой земной славы, расторгнуть всѣ узы вещества, возлюбить небесную славу Христову, и къ любви сей не примѣшивать ничего иного, и ничего не любить въ семъ вѣкѣ, или въ сей жизни. Кто дѣйствительно воспріялъ истинную любовь къ Богу, тотъ, какъ мечъ обоюдуострый, отсѣкаетъ всякую иную любовь міра сего, и расторгаетъ всякія вещественныя узы. Такую душу не можетъ удержать ничто видимое, ни удовольствіе, ни слава, ни богатство, ни узы плотской любви, ни что-либо вещественное; напротивъ того, душа, любящая единаго Бога, кромѣ Его не любитъ ничего другого въ мірѣ семъ, но чтобы всею своею любовію и волею зависѣть отъ Него единаго и къ Нему одному быть прилѣпленною. всякую земную и вещественную любовь преодолѣваетъ и препобѣждаетъ. Обоюдоострый мечъ—любовь Духа, пріобрѣтенная собственною малоцѣнною любовію. Сія любовь, подобная мечу, можетъ разсѣчь всякое вещество, простираться далѣе всѣхъ земныхъ предѣловъ, сочетаваться съ единымъ Богомъ и во всемъ исполнять Его волю. Посему великіе нужны подвиги и усиленные труды, чтобы пожать великія обѣтованія вѣчной жизни; для сего человѣку надобно всецѣло предать себя Господу, какъ написано, всѣмъ сердцемъ и всею силою, крѣпостію и волею (Матѳ. 22, 37), и зависѣть отъ Него и распинать себя душею и тѣломъ непрестанно и неослабно во всѣхъ святыхъ Его заповѣдяхъ, чтобы можно было улучить обѣтованную жизнь любящимъ Бога и желающимъ сподобиться жизни святой.

Если въ земномъ, переходящемъ и тлѣнномъ царствѣ подъемлются великія старанія, усилія, труды и безпокойства, чтобы желающіе могли преуспѣвать и съ нѣкоторою честію достигать преходящей славы или власти: то тѣмъ паче со всѣмъ усердіемъ надлежитъ трудиться, безпокоиться и подвизаться для

вѣчнаго, нестарѣющагося и нетлѣннаго царства, изъ одной радости наслѣдовать такую безсмертную славу. Ужель кажется тебѣ справедливымъ, чтобы земныя и преходящія вещи и тлѣнная слава требовали такихъ усилій и трудовъ, а для пріобрѣтенія надежды,—нестарѣющіеся и нескончаемые вѣки вѣковъ царствовать со Христомъ,—не надлежало даже этого краткаго времени пребыванія твоего на землѣ употребить на труды и подвиги, чтобы впослѣдствіи цѣлые вѣки царствовать тебѣ въ Богѣ? Думаю, что и самымъ недальнимъ умомъ одаренному покажется явно справедливою мыслью: лучше краткое время подвизаться и быть въ борьбѣ, чтобы одержать побѣду на вѣки, нежели краткое время проведя недоблестно, но изнѣженно, и предаваясь земнымъ удовольствіямъ, понести пораженіе и вѣчный стыдъ. Ибо, когда посвящаетъ кто жизнь свою на дѣла добрыя и на все то, что требуется въ Писаніи, тогда всякое слово, писаніе и сочиненіе, даже книги не-христіанскихъ философовъ провозглашаютъ о семъ, хваля такого человѣка и величаясь имъ, и всякій языкъ свидѣтельствуетъ о немъ, что дѣла его согласны съ требуемымъ въ Писаніи. Тотъ истинный философъ предъ Богомъ, кто всегда противится худымъ желаніямъ своимъ. А кто украшается и хвалится благовиднымъ именемъ любомудрія, но не подчиняетъ себѣ пожеланій своихъ, тотъ безъ сомнѣнія признанъ будетъ немудрымъ и глупымъ, по испытаніи его въ неразумныхъ страстяхъ. Итакъ, человѣку Божію надлежитъ не многословію предаваться, но быть внимательнымъ къ дѣлу истины, упражняться и проводить жизнь въ такихъ занятіяхъ, какія предписаны Священнымъ Писаніемъ; потому что въ Божіемъ Писаніи, равно какъ и въ мірскихъ книгахъ, вездѣ говорится о добрыхъ дѣлахъ, и опредѣляются наказанія за худую нравственность. Посему если проводишь жизнь въ доблестныхъ дѣлахъ добродѣтели, ведешь себя хорошо и честно, то всѣ заговорятъ о тебѣ, и память твою будутъ возвѣщать всякому, кто проводитъ жизнь въ тѣхъ же дѣлахъ восхваляемой всѣми добродѣтели.

Итакъ, приложимъ стараніе жить всегда по заповѣдямъ Господнимъ, въ надеждѣ получить наслѣдіе толикихъ благъ, и будемъ всегда ожидать причастія Духа, чтобы, освятившись здѣсь душею и тѣломъ, и, по причастіи Духа, исполнивъ всѣ заповѣди, содѣлаться достойными Христа; а такимъ образомъ сподобившись, чрезъ общеніе Духа, стать сынами Небеснаго Отца, содѣлавшись наслѣдниками Богу, и, по Апостольскому слову, сонаслѣдниками Христу (Римл. 8, 17), сподобиться намъ участія въ вѣчныхъ благахъ со Христомъ въ безконечные вѣки! Аминь.

74. ОТВѢТЪ УТВЕРЖДАЮЩИМЪ, ЧТО ЗЕМЛЕТРЯСЕНІЯ БЫВАЮТЪ ОТЪ ПОДЗЕМНЫХЪ ВѢТРОВЪ.

Скажите намъ вы, которые говорите отъ своего ума, а не отъ устъ Господа: ужели не повѣрите, если представимъ вамъ сказанное Псалмопѣвцемъ? Онъ говоритъ: *призираяй на землю, и творяй ю трястися* (Псал. 103, 32); *потрясъ еси землю, и смутилъ еси ю; и исцѣли сокрушеніе ея, яко подвижеся* (Псал. 59, 4). Подобное сему сказано и въ книгѣ праведнаго Іова. Такъ говоритъ слово Божіе: *трясый поднебесную изъ основаній, столпи же ея колеблются: глаголяй солнцу, и не восходитъ, звѣзды же печатствуетъ; простерый единъ небо, и ходяй по морю, яко по земли: творяй пліады и еспера, и арктура, и сокровища южныя творяй велія и неизслѣдованная, славная же и изрядная, имже нѣсть числа* (Іов. 9, 6—10). И еще говоритъ: *простираяй сѣверъ ни на чемже; повѣшаяй землю ни на чемже. Связуяй воду на облацѣхъ Своихъ, и не расторжеся облакъ подъ нею* (26, 7. 8).

Слыша сіе, не вѣрите вы, потому что надмили умъ свой эллинскимъ упоеніемъ, и безразсудно говорите, что землетрясенія бываютъ отъ подземныхъ вѣтровъ, а не отъ Господня посѣщенія. Итакъ, скажите, какъ это бываетъ: почему, когда сдѣлается землетрясеніе, и одна полоса земли колеблется, при колебаніи одной, и неколебаніи другой, колеблющаяся полоса не отдѣляется отъ неколеблющейся, но, какъ идетъ морская волна и послѣ волненія вода опять возвращается

въ прежнее положеніе, такъ и колебанія земли проходятъ въ видѣ волнъ, и послѣ землетрясенія земля принимаетъ прежнее положеніе?

Объясните намъ еще и это, отчего, при бывшемъ землетрясеніи, горы въ Арменіи, одна отъ другой отдаленныя, столкнулись между собой, такъ что возгорѣлся огонь и поднялся весьма густой дымъ, который видѣнъ былъ на значительное разстояніе? И еще: отчего горы, одна отъ другой отдаленныя, стоятъ каждая въ своемъ порядкѣ и на своемъ мѣстѣ? Кто объяснитъ намъ и слѣдующее: отчего еще во время землетрясенія мореплаватели приходятъ въ ужасъ? и поелику въ корабль много разъ ударяютъ волны съ той или другой стороны: то землетрясеніе дѣлается и для нихъ ощутительнымъ? Поелику люльки, или постели, а также всѣ снасти на кораблѣ необыкновеннымъ образомъ между собою сталкиваются и колеблются, то мореплаватели, при наступленіи землетрясенія, приходятъ въ ужасъ.

Итакъ, выслушайте вы и разумѣйте сказанное Апостоломъ, чтобы удостоиться вамъ истинной мудрости; ибо сказалъ онъ: *никтоже себе да прельщаетъ; иже хощетъ мудръ быти въ васъ въ вѣцѣ семъ, буй да бываетъ, да премудръ будетъ. Премудрость бо міра сего, буйство у Бога есть. Писано бо есть: запинаяй премудрымъ въ коварствѣ ихъ. И паки: Господь вѣсть помышленія мудрыхъ, яко суть суетна* (1 Кор. 3, 18—20). Итакъ, отложивъ въ сторону бредни эллинскаго скудоумія и исполнившись удивленія предъ владычествомъ Вседержителя Бога и предъ чудесами Его, взывайте съ Пророкомъ: *велій Господь нашъ, и велія крѣпость Его, и разума Его нѣсть числа* (Псал. 146, 5). Ему слава во вѣки вѣковъ! Аминь.

75. О томъ, что не должно обольщаться эллинскими мнѣніями.

Присовокуплю къ слову и слѣдующее: когда въ Константинополѣ начался моръ и многіе кончили жизнь, одинъ врачъ, по имени Домнъ, видя, что умершихъ много, а другіе объяты сильнымъ страхомъ, ска-

залъ: „гибнутъ ремесленники, которые работаютъ у огня, и имѣютъ помѣщеніе въ подземныхъ храминахъ; а которые живутъ на высокихъ мѣстахъ, пользуются чистымъ и тонкимъ воздухомъ, тѣ не подвергаются заразѣ“. Такъ разсуждалъ онъ, потому что прилежно изучалъ эллинскія науки, и заразилъ ими умъ свой. Однако же чрезъ два или три дня послѣ того, какъ объявилъ свое мнѣніе, самъ, пораженный болѣзнію, лежалъ онъ полумертвый, и собираетъ рабовъ своихъ, чтобы взяли его въ загородное его имѣніе, и, когда кончитъ жизнь, похоронили тамъ. Другой врачъ, по имени Македоній, увидѣвъ, что его, борющагося со смертію, взяли и понесли (а Македоній былъ одинъ изъ слышавшихъ его глумленіе), сказалъ: „вотъ у него прекраснѣйшій домъ, и чистымъ пользуется онъ воздухомъ, однакожъ не спасся: болѣзнь сломила его, и пустословіе его не помогло ему“. Домнъ, перенесенный за городъ, тамъ умеръ и похороненъ. А Македоній, избавившись отъ усилившагося мора и отрекшись отъ міра, сталъ истиннымъ монахомъ, не ставъ жертвою Домнова нечестія.

А мы утвердимъ умъ свой въ истинѣ, руководимые богодухновеннымъ писаніемъ. Ибо кто не озарилъ ума своего божественнымъ ученіемъ, тотъ далекъ умомъ отъ истины. Мы же послушаемъ божественнаго Писанія, которое во второй книгѣ Царствъ ясно взываетъ: *И приложи гнѣвъ Господень разгорѣтися* во Іерусалимѣ, *и подвиже въ нихъ Давида, глаголя: иди и изочти Израиля и Іуду. И рече царь ко Іоаву, князю силы, яже съ нимъ: проиди вся колѣна Израилева и Іудина, отъ Дана даже и до Вирсавіи, и сочти люди: и да увѣмъ число людемъ* (2 Цар. 24, 1—2). И нѣсколько ниже: *и даде Іоавъ число сочтенныхъ людей царю: и бѣ во Израили числомъ осмь сотъ тысящъ держащихъ оружіе: и мужей Іудиныхъ пять сотъ тысящъ мужей борцевъ. И убояся сердце Давидово, по счисленіи людей: и рече Давидъ ко Господу: согрѣшихъ зѣло, сотворивъ глаголъ сей: и нынѣ, Господи, отъими неправду людей Твоихъ, яко обуяхъ зѣло. И воста Давидъ заутра: и слово Господне бысть ко Гаду Пророку,*

прозорливцу Давидову, *глаголя: иди и рцы Давиду, глаголя: тако глаголетъ Господь: трое Азъ реку на тя, и избери себѣ едино отъ сихъ, и сотворю ти. И вниде Гадъ къ Давиду, и повѣда ему, и рече ему: избери себѣ быти: пріидутъ тебѣ три лѣта глада на землю твою, или три мѣсяцы бѣгати имаши предъ враги твоими, и будутъ гнати тя: или три дни быти смерти въ земли твоей. Нынѣ убо разумѣй, и виждь, что отвѣщаю Пославшему мя. И рече Давидъ къ Гаду: тѣсна ми суть отвсюду зѣло и три сія. Да впаду убо въ руцѣ Господни, яко многи суть щедроты Его зѣло: въ руцѣ же человѣчи да не впаду. И дніе жатвенніи пшеницы. И даде Господь смерть во Израили отъ утра до часа обѣдняго; и начася язва быти въ людехъ, и умроша отъ людей отъ Дана и до Вирсавіи семьдесятъ тысящъ мужей. И простре Ангелъ Божій руку свою на Іерусалимъ погубити* въ немъ. *И раскаяся Господь о злѣ, и рече Ангелу, погубляющему люди: довольно нынѣ, отъими руку твою. И Ангелъ Господень бѣ стоя предъ гумномъ Орны Іевусеянина. И рече Давидъ ко Господу, егда видѣ его біюща въ людехъ, и рече: се азъ есмь согрѣшивый, азъ есмь пастырь, зло сотворивый, а сіи овцы, что сотвориша? Да будетъ нынѣ рука Твоя на мнѣ, и на дому отца моего. И пріиде Гадъ въ день той и рече ему: взыди и постави Господеви алтарь* благъ во очахъ Его во святомъ *Орны Іевусеянина. И взыде Давидъ по глаголу Гада Пророка, имже образомъ заповѣда ему Господь. И преклонися Орна, и видѣ царя и отроки восходящія выше его, и изыде Орна, и поклонися царю на лицѣ своемъ на земли. И рече Орна: что пріиде господинъ мой царь къ рабу своему? И рече Давидъ: купити у тебе гумно на созданіе алтаря Господня. И рече Орна:* да будетъ вся господину моему царю, и сотворитъ *еже благо предъ очима его. Се волове во всесожженіе, и колеса и сосуди воловъ на дрова. Вся даде Орна Царю. И рече Орна къ Царю: Господь Богъ твой да благословитъ тя. И рече царь ко Орнѣ: ни, но токмо купуя куплю отъ тебе цѣною, и не вознесу Богу моему всесожженія туне. И купи Давидъ гумно, и волы на пятидесяти сиклехъ сребра. И созда*

тамо Давидъ алтарь Господеви; и вознесе всесожженія и мирная. И послуша Господь и посѣти *землю, и отъятъ язву* отъ Іерусалима (9—25).

Итакъ, посланы ли мечъ, или голодъ, или язва, или смерть, или другое что кажущееся скорбнымъ, все сіе посылается на землю для уцѣломудренія и исправленія, чтобы люди устремили умъ свой къ благочестію, потому что каждое поколѣніе имѣетъ нужду во вразумленіи Господнимъ посѣщеніемъ. Если и среди страховъ иные остаются нечувствительными въ дѣлѣ благочестія; то, ежели вовсе не будетъ посѣщенія Господня, не тѣмъ ли паче совратятся умомъ въ безбожіе и погибель?

76. О томъ, что христіане не должны предаваться забавамъ.

Всѣ знаемъ, что христіане не должны предаваться забавамъ, слыша о семъ въ божественныхъ Писаніяхъ, и особливо слыша, что Господь въ Евангеліи съ угрозою говоритъ: *горе вамъ смѣющимся нынѣ, яко возрыдаете и восплачете* тамъ (Лук. 6, 25). И еще говоритъ: *не возноситеся* (Лук. 12, 30), потому что все это дѣлаютъ язычники. А Пророкъ Исаія, лучше же сказать, Самъ Богъ чрезъ Пророка говоритъ: горе піющимъ вино *съ тимпаны, свирѣльми и гусльми* (Ис. 5, 12). Блаженный же Давидъ, какъ бы гнушаясь превозношеніемъ и хвалясь о Господѣ, сказалъ: *Господи, не вознесеся сердце мое, ниже вознесостѣся очи мои* (Псал. 130, 1). И Іаковъ, братъ Господень, говоритъ: *Слезите, и плачитеся: смѣхъ вашъ въ плачъ да обратится, и радость въ сѣтованіе* (Іак. 4, 9). И блаженный Апостолъ Павелъ предающихся забавамъ называетъ идолослужителями, говоря: *ни идолослужители бывайте, якоже есть писано* (1 Кор. 10, 7), и еще говоритъ: *всяко слово гнило да не исходитъ изъ устъ вашихъ, но точію* слово *благо* (Еф. 4, 29); *аще ясте, аще піете, или ино что творите, вся во славу Божію творите* (1 Кор. 10, 31). И еще онъ же говоритъ: *бывайте подражатели Богу,* братія, *и ходите въ любви. Блудъ же и всяка нечистота и лихоимство, ниже да именуется*

въ васъ, и сквернословіе и буесловіе, или кощуны, яже неподобная, но паче благодареніе (Еф. 5. 1—5). И много другихъ мѣстъ въ Божественныхъ Писаніяхъ, гдѣ говорится о семъ. Но нѣтъ разумѣвающаго; напротивъ того, на насъ исполнилось слово Владыки: *прельщаетеся, не вѣдуще Писанія* (Матѳ. 22, 29). На насъ исполняется и Павлово пророчество, которое говоритъ: приходитъ *время, егда здраваго ученія не послушаютъ, но по своихъ похотехъ изберутъ себѣ учители, чешеми слухомъ: и отъ истины слухъ отвратятъ, и къ баснемъ уклонятся* (2 Тим. 4, 3, 4). Сіе-то самое постигло насъ, возлюбленные; и вотъ видимъ, что слова оправдались дѣломъ. Кто теперь держится Божественнаго Писанія? Кто прилежно внимаетъ заповѣдямъ Христовымъ? *Кто премудръ, и сохранитъ сія* (Псал. 106, 43)? Кто докажетъ, что мы не преступники закона? Много, говорятъ, сильныхъ, много мудрыхъ по плоти, много благородныхъ, много свѣдущихъ книжниковъ и законниковъ, учителей; богатыхъ, бѣдныхъ, рабовъ и свободныхъ, монашествующихъ и дѣвственниковъ и живущихъ дѣвственно безъ обѣта, старцевъ и юныхъ, но кто же изъ всѣхъ таковыхъ можетъ доказать, что христіанамъ прилично играть на гусляхъ, или плясать или скакать на улицахъ, или свирять, или шумѣть, или гадать, или дѣлать такъ называемыя хранилища, или носить ихъ, или вопрошать бѣсовъ, или упиваться, или терпѣть другихъ, дѣлающихъ такія беззаконныя дѣла? Кто, какъ сказалъ я, докажетъ, что свойственно сіе христіанамъ? Какой Пророкъ, какое Евангеліе, какая Апостольская книга подтвердятъ сіе? Если совершенно прилично христіанамъ дѣлать сіе, то все суета и заблужденіе, и Законъ, и Пророки, и Апостолы, и Евангелія. Если же они богоглаголивы, истинны и богодухновенны, какъ и дѣйствительно; то неприлично христіанамъ дѣлать что-либо изъ выше сказаннаго. Ибо вотъ отъ востока до запада и на предѣлахъ вселенной, въ церквахъ и на всякомъ мѣстѣ читается Божіе Писаніе, что изрекли: Законъ, Пророки, Апостолы и Владыка всяческихъ, читаются и всѣ богоносные Отцы; и нигдѣ не найдешь, чтобы христіанамъ

прилично было дѣлать сіе; напротивъ того, по слову Писанія, каждый изъ насъ *отъ пути своего* заблудился (Псал. 5, 3. 6), преступилъ законъ, пребываетъ законопреступнымъ, лживымъ и безбожникомъ, *преступленіемъ закона Бога безчествуетъ* (Рим. 2. 23). И да не покажется вамъ жестокимъ, что назвалъ я безбожнымъ; не мое это слово, но Іоанна Богослова, который говоритъ: *всякъ преступаяй, и не пребываяй въ ученіи* Божіи, *Бога не иматъ* (2 Іоан. 9). Кто же злосчастнѣе и мерзостнѣе того, кѣмъ безчествуется Богъ, давшій и изрекшій повелѣніе Свое въ законѣ чрезъ Пророковъ и Апостоловъ, и кто несетъ уже на себѣ горе, возвѣщенное Господомъ чрезъ Пророка: *горе ихже ради имя Мое хулится во языцѣхъ* (Исаи, 52, 5)?

Нѣтъ, братія мои, умоляю васъ, не будемъ такъ губить дни покаянія нашего, но послушаемъ Пророка Давида, который вопіетъ, увѣщеваетъ насъ и говоритъ: *пріидите, возрадуемся Господеви*, и немедленно присовокупляетъ: *предваримъ лице Его во исповѣданіи* (Псал. 94, 1, 2); предваримъ, пока не кончилось торжище; предваримъ, пока Самъ Онъ не пришелъ видимымъ образомъ, и не засталъ насъ праздными въ нерадѣніи, пока нѣтъ еще онаго вопля: *се Женихъ грядетъ* (Матѳ. 25, 6). Тогда возрадуются готовые; тогда возрадуются милосердые; униженные будутъ печальны, а достойные будутъ радоваться неизглаголанною радостію. Но предваримъ, братія, поспѣшимъ, пока есть время, пока не поставлены престолы, пока не отлучили насъ другъ отъ друга. *Предваримъ лице Его во исповѣданіи, и во псалмѣхъ воскликнемъ Ему.* Пророкъ сказалъ: *во псалмѣхъ*, а не въ томъ, что возбуждаетъ смѣхъ; *во псалмѣхъ*, а не въ бѣсовскихъ пѣсняхъ. Сказалъ: *пріидите, поклонимся и припадемъ Ему, и восплачемся* (6); а не скакать станемъ, или играть на гусляхъ, но *восплачемся* въ псалмѣхъ и пѣніяхъ. Псаломъ—отгнаніе демоновъ. Псаломъ—оружіе противъ страха нощнаго. Псаломъ—успокоеніе отъ дневныхъ трудовъ. Псаломъ—безопасность младенцевъ. Псаломъ—утѣшеніе старцамъ, самое приличное

убранство женщинамъ. Онъ свѣтлыми дѣлаетъ праздники, онъ производитъ печаль по Богу. Псаломъ и изъ каменнаго сердца вызываетъ слезы. Псаломъ—дѣло Ангеловъ, небесное жительство, духовное кадило. Онъ просвѣщаетъ умъ, онъ возводитъ на небеса, онъ дѣлаетъ людей собесѣдниками Божіими, радуетъ душу, прекращаетъ празднословіе, изгоняетъ смѣхъ, напоминаетъ судъ, умиряетъ враждующихъ. Гдѣ псаломъ съ сокрушеніемъ, тамъ и Богъ съ Ангелами. А гдѣ пѣсня противника, тамъ гнѣвъ Божій и горе—воздаяніе за смѣхъ. Гдѣ священныя книги и чтенія, тамъ веселіе праведныхъ, спасеніе слушателей и посрамленіе діавола. А гдѣ гусли, и лики, и рукоплесканія, тамъ омраченіе мужей, погибель женъ и печаль Ангеламъ и праздникъ діавольскій.

О, какая злая выдумка діавола! Какъ искусно запинаетъ и обольщаетъ онъ каждаго, и убѣждаетъ дѣлать зло, какъ добро! Сегодня, повидимому, поютъ псалмы, какъ повелѣлъ Богъ: а на-утро съ усердіемъ пляшутъ, какъ научилъ сатана. Сегодня отрицаются сатаны, а на-утро ему послѣдуютъ. Сегодня сочетаваются со Христомъ, а на-утро отступаютъ отъ Него, отрицаются и безчестятъ Его. Сегодня христіане, а на-утро язычники; сегодня благочестивы, а на-утро нечестивы; сегодня вѣрные и рабы Христовы, а на-утро отступники и враги Божіи.

Не вдавайтесь въ заблужденіе, не вдавайтесь, братія мои; ни одинъ слуга *не можетъ двѣма господинома работати*, какъ сказалъ Владыка Христосъ (Матѳ. 6, 24); потому что никто не можетъ Богу *работати и мамонѣ*, и плясать съ діаволомъ. Созданные по образу Божію, не будемъ безчестить образа Божія, но какъ воины Христовы Христу послѣдуемъ, Ему поработаемъ. Не дѣлай такъ, чтобы сегодня пѣть съ Ангелами, а на-утро плясать съ бѣсами. Сегодня внимать Божественнымъ чтеніямъ, какъ слушателю христолюбивому, а на-утро заниматься гуслями, какъ преступнику и христоненавистнику. Сегодня каяться во грѣхахъ своихъ, а на-утро плясать на погибель свою; сегодня поститься и воздерживаться, а на-утро

ходить упившимся, кружась тамъ и здѣсь и служа для всѣхъ посмѣшищемъ. Нѣтъ, братія мои, умоляю васъ, не станемъ такъ тратить время покаянія, которое далъ намъ Богъ для покаянія и спасенія. Вспомнимъ Господа, Который говоритъ съ угрозою: *горе смѣющимся нынѣ, яко восплачете* послѣ сего (Лук. 6, 25). И еще говоритъ: *блажени плачущіи* (Мате. 5, 4). Никто да не обольщаетъ васъ, братія мои христолюбивые, не Апостольское это ученіе. Апостолы говорятъ; если кто научитъ васъ тому, чему мы не учили, *анаеема да будетъ* (Гал. 1, 8). Не христіанамъ сіе свойственно, но невѣрнымъ язычникамъ, не покорившимся Евангелію, какъ сказалъ Владыка, что все сіе дѣлаютъ язычники (Мате. 5, 47), у которыхъ нѣтъ никакой надежды спасенія. Знаете, братія мои, что *елицы во Христа крестихомся, во Христа облекохомся* (Гал. 3, 27). Какъ же, совлекшись Христа, служите антихристу? Имѣемъ заповѣдь отъ Апостола *непрестанно молитися* (1 Сол. 5, 17), *вся во славу Божію творити* (1 Кор. 10, 31). Но ты не взираешь на сіе, а напротивъ того отвращаешь слухъ, и смежаешь очи. Конецъ же твой будетъ тебѣ горячѣе желчи и острѣе обоюдуостраго меча. Еще говорю: не вдавайтесь въ заблужденіе, братія христолюбивые! Не христіанамъ сіе свойственно, но язычникамъ, у которыхъ нѣтъ Бога.

Размыслимъ, братія, что *человѣкъ суетѣ уподобися* (Псал. 143, 4): *дніе его яко цвѣтъ сельный* (Псал. 102, 15), прейдутъ въ одно мгновеніе времени, и все минуется. Для чего же напрасно мятешься, человѣкъ? Одно прираженіе горячки прекратитъ твои плясанія и скаканія. Одинъ часъ разлучитъ тебя съ пляшущими вмѣстѣ съ тобою. Одна ночь, и увянутъ плоти твои, остановятся ноги твои, текущія на зло, разслабѣютъ руки твои, померкнутъ глаза, языкъ внезапно прейдетъ въ безмолвіе, оскудѣетъ у тебя внезапно голосъ, умножатся твои воздыханія, потекутъ у тебя безполезныя слезы, разстроятся мысли твои; и никто не будетъ въ состояніи помочь тебѣ; ты безславилъ и безчестилъ Бога, и всѣ, оставивъ тебя,

пойдутъ прочь, и никого не останется при тебѣ, кромѣ невидимыхъ бѣсовъ, которымъ ты угождалъ. Посланный же неумолимый ангелъ, стоя вдали, съ потупленнымъ взоромъ будетъ ожидать Владычняго мановенія, чтобы, исхитивъ бѣдную душу твою, отвести ее въ уготованное ей мѣсто, гдѣ пожнетъ, что посѣяла, гдѣ произрастаютъ, изобилуютъ, и даже преизбыточествуютъ плачъ, скорбь, тѣснота, скрежетъ зубовъ и горе. Для чего напрасно мятешься несчастный? Тамъ померкнутъ очи упивающихся, тамъ увянутъ плоти пляшущихъ, тамъ будутъ мучиться и взалчутъ піющіе вино съ гуслями и свирѣлями, тамъ съ великою скорбію будутъ плакать, скрежетать зубами, и бить себя по лицу блудники, прелюбодѣи, тати, человѣкоубійцы, прорицатели, отравители, чародѣи, обманщики, мужеложцы, дѣторастлители, хищники, кровопійцы. Всѣ они, и подобные имъ до конца нераскаянно согрѣшающіе, и идущіе путемъ широкимъ и пространнымъ, который ведетъ въ пагубу, безъ сомнѣнія, найдутъ себѣ тамъ пристойное жилище. Ибо невозможно, и здѣсь плясать съ бѣсами, и тамъ веселиться съ Ангелами, какъ сказалъ Господь; *горе смѣющимся нынѣ* яко *восплачете и возрыдаете* тамъ (Лук. 6, 25). Невозможно, братія, иногда быть христіаниномъ, а иногда дѣлаться язычникомъ.

Итакъ, по сказанному выше, нигдѣ не позволяется христіанину дѣлать подобное сему. Ибо Господь и Спаситель нашъ, пришедши, упразднилъ все сіе, то есть, сіи діавольскія ученія, какія къ несчастію изучилъ человѣкъ, преступивъ заповѣдь создавшаго его Бога, сдѣлавшись изгнанникомъ изъ рая и научившись всякому злу, именуемому подъ небесемъ. Все сіе, какъ сказано, Господь, пришедши, прекратилъ и изгналъ, и Самъ, и чрезъ учениковъ Своихъ, говоря: *шедше, научите вся языки, крестяще ихъ и учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ* (Матѳ. 28, 19. 20), т. е. скажите имъ: *покайтеся, приближибося царствіе небесное* (Матѳ. 2, 3). Не упивайтеся, не плясками занимайтеся, но кайтеся, плачьте, бдите, молитесь,

всегда будьте готовы; потому что пришествіе Господне близко, царствіе Господне при дверяхъ. Будемъ же готовыми и достойными, чтобы Господь нашъ, пришедши, обрѣлъ насъ въ покаяніи готовыми, и никого изъ насъ не осудилъ, но всѣхъ содѣлалъ наслѣдниками царствія Своего. Ему слава во вѣки вѣковъ! Аминь.

77. ПОУЧЕНІЕ ПАДШЕМУ БРАТУ.

О воздержаніи отъ плотскихъ пожеланій, о бореніи и великой осмотрительности.

Врачующіеся въ больницахъ не радуются болѣзненнымъ припадкамъ другихъ, и ни одинъ изъ нихъ не уничижаетъ ближняго за болѣзнь, но каждый, какъ самъ старается избавиться отъ страданія и освободиться отъ претерпѣваемой имъ боли, такъ и ближнему, по возможности, простираетъ руку помощи, для легчайшаго перенесенія имъ болѣзненныхъ страданій. Такъ и намъ должно утѣшать и увѣщавать другъ друга, особенно во время искушеній, чтобы дѣйствительно избавиться намъ отъ горькаго рабства грѣху и отъ мучительства діавола, и угасить разжженныя стрѣлы его, прежде нежели пріиметъ насъ въ себя оный неугасимый огнь, и тогда въ болѣзни сердца своего слезно восплачемъ, но не будетъ утѣшающаго. Итакъ сперва испрашиваю прощенія во грѣхахъ своихъ и помилованія, а потомъ подамъ и тебѣ дружескій совѣтъ, какъ говоритъ святое Писаніе: *обличай премудра, и возлюбитъ тя*, а если обличишь немудраго, *возненавидитъ тя.—Даждь премудрому вину, и премудрѣйшій будетъ: сказуй праведному, и приложитъ пріимати* (Притч. 9, 8, 9).

Дивлюсь, какъ послѣ стольких вразумленій вознерадѣлъ ты о себѣ, попралъ завѣтъ свой съ Богомъ, и, убоявшись временнаго страха, самъ бросился на мечъ. У кого достанетъ столько сокрушенія, чтобы должнымъ образомъ оплакать сію гибель? И помыслить опасно, и сказать срамно. У кого достанетъ столько вѣры и знанія, чтобы описать мученія, ка-

кія уготованы вовлекаемымъ въ сей сокрушительный недугъ, въ такое безчестное поведеніе и крайнее зловоніе? Что это за оправданіе? Говоришь: „настоятель не даетъ братіи покоя, и я убоялся, чтобы не сталъ поступать со мною худо“. Какая слѣпота, какое омраченіе! Гдѣ же ученіе Спасителя нашего Бога? Онъ сказалъ: *не убойтеся отъ* человѣкъ, *убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убити; убойтеся же паче могущаго и душу и тѣло погубити въ гееннѣ* (Матѳ. 10, 28). Гдѣ наставленіе Апостоловъ и Пророковъ и изученіе псалмовъ? Подвижникъ прежде вступленія въ борьбу умащается, чтобы во время борьбы оказаться достойнымъ вѣнца. Воинъ прежде начатія войны упражняется въ военномъ дѣлѣ, чтобы во время войны оказаться благоискуснымъ. А мы, воины во время мира, кормчіе во время благоведрія! Забылъ развѣ, для чего оставилъ ты міръ и удалился отъ плотскихъ родителей? Неужели мірской страхъ овладѣлъ твоею душою? Скорблю о тебѣ, братъ.

Но ты сказалъ: „слова ихъ разслабляютъ мой умъ“. Вспомнимъ же, что говоритъ Приточникъ: *медъ каплетъ отъ устенъ жены блудницы* (Притч. 5, 3), подъ медомъ разумѣя сладость пожеланія. И что еще присовокупляетъ?—*Яже на время наслаждаетъ гортань: послѣди же горчае желчи обрящеши, и изощренну паче меча обоюду остра* (4). И въ другомъ мѣстѣ говоритъ Писаніе о людяхъ, облеченныхъ *во одежды овчія*, которые *внутрь суть волцы хищницы, дѣлатели беззаконія* (Матѳ. 7, 15. 23). Ибо Апостолъ сказалъ, что *словесы и благословеніемъ прельщаютъ сердца незлобивыхъ* (Рим. 16, 18). Ужели не представляешь и того, что если и сто лѣтъ будемъ служить распутству, то, по прошествіи оныхъ, сокрушитъ насъ смерть, а по смерти—судъ?

Если же скажешь, что ты человѣкъ знатный; то представь себѣ, что и возставшіе на блаженную Сусанну въ Вавилонѣ были начальниками народными, а блаженный Іосифъ былъ купленнымъ рабомъ у египтянки. Ужели не слышалъ ты сказавшаго; *не пріими лица на душу твою, и не срамляйся о паденіи*

твоемъ. Есть бо стыдъ наводяй грѣхъ, и есть стыдъ слава и благодать (Сирах. 4, 25. 26)? Нѣтъ намъ оправданія, потому что живемъ не въ пустынѣ непроходимой. Кому дѣлаютъ принужденіе, тотъ подай голосъ, и множество соберется на помощь.

Но обратимъ вниманіе, не въ насъ ли причина проступка. А это дѣло гнусное и тяжкое. Смотри, не управляютъ ли нами неприличныя движенія, не пышна ли у насъ одежда, не пахнетъ ли отъ ризъ благовоніями, какъ у женщинъ (лучше пусть душа издаетъ благоуханіе Святаго Духа въ превосходномъ житіи), не вымыты ли тщательно ноги (такая старательность совершенно противна цѣломудрію), не выше ли колѣнъ поднята одежда (это обличаетъ безстыдство души), не безчинны ли наши взоры, не склонны ли мы къ смѣху, не говоримъ ли сами смѣшного; не властолюбивы ли мы и сребролюбивы, не преданы ли мы чревоугодію и піянству, не поступаемъ ли невѣжественно и неосмотрительно, не бѣгаемъ ли безмолвія, не отвращаемся ли отъ труда, не срамны ли слова наши, и вся наружность не изображаетъ ли страсти, и голосъ не прикрашенъ ли искусствомъ для внушенія любви и для обольщенія. Ибо все это и подобное тому достойно порицанія, непозволительно и несвойственно христіанамъ: всякій, кто ведетъ себя такъ, уготовляетъ себѣ жестокій и тяжкій судъ гнѣва. *Не призва бо насъ Богъ на нечистоту, но во святость* (1 Сол. 4, 7).

Мы не подвизались до крови, борясь со грѣхомъ, мы не были ведены *предъ владыки и цари* (Матѳ. 10, 12) за Спасителя нашего Іисуса Христа (осмѣлюсь сказать, что изъ-за насъ менѣе виновенъ будетъ Содомъ); насъ не приводили еще къ престолу судіи, и не терпѣли мы истязаній за благочестіе, не видѣли мы пещи, разжженной сильнымъ огнемъ; не видѣли разжженныхъ сковородъ, раскаленныхъ острыхъ рожновъ и кипящихъ съ воскомъ и смолою котловъ; насъ не бросали еще звѣрямъ, и ничего не потерпѣли мы за благочестіе. Насъ не касалась еще рука исполнителей казни, которыхъ одинъ взоръ по-

ражаетъ сердце отданнаго въ ихъ власть; мы не видѣли еще занесенныхъ на насъ острыхъ мечей; и убоялись. Не все ли это претерпѣли Христовы мученики? А ты боишься, что есть у тебя настоятель? Знай, что онъ подчиненъ еще высшему Начальнику, Который испытаетъ дѣла и изслѣдуетъ намѣренія каждаго.

Говорю же сіе не въ осужденіе (да не будетъ сего!), но изъ состраданія, какъ воинствующій вмѣстѣ съ тобою. Ибо написано: *много согрѣшаемъ вси* (Іак. 3, 2). И если бы Богъ, сотворившій насъ и воспріявшій на Себя плоть нашу, не благоволилъ видимымъ образомъ ходить по землѣ, и Своими благословенными и святыми стопами освятить землю: то, думаю, самая земля осквернилась бы множествомъ беззаконій моихъ. Но имѣемъ заповѣдь вразумлять и утѣшать другъ друга словомъ истины. Итакъ, не обмѣнимъ жизни на смерть, нетлѣннаго на тлѣнное, не окажемся несмысленнѣйшими безсловесныхъ животныхъ; но какъ разумные послушаемъ гласа создавшаго насъ Бога, Который говоритъ: *святи будите, яко Азъ святъ есмь* (1 Петр. 1, 16). Еще не долго, и прійдетъ страшное повелѣніе поять душу изъ тѣла.

78. О томъ, что должно избѣгать всякихъ вредныхъ свиданій, и о воздержаніи.

Вопросъ. Хорошо ли принимать на себя попеченіе о комъ-нибудь?

Отвѣтъ. Прекрасное дѣло, чтобы всякій былъ внимателенъ къ себѣ, и дѣлалъ все по Богу, для всѣхъ представляя въ себѣ образецъ добрыхъ дѣлъ. Если же принимаешь на себя попеченіе о комъ-нибудь; то строго испытай свою совѣсть, по Богу ли дѣлаешь сіе, или нѣтъ; ибо много козней вражіихъ. Поэтому смотри и на то, не дѣлаешь ли сего по зависти, или по соперничеству, или по человѣкоугодію.

Но, можетъ быть, скажешь: „желаю знать разность между тѣмъ и другимъ“. Слушай, при содѣйствіи благодати. Дѣлающій по ревности и зависти бываетъ

таковъ: когда видитъ, что другой благоденствуетъ, а самъ онъ находится въ тѣсныхъ обстоятельствахъ и въ скорбяхъ, тогда подъ видомъ благочестія начинаетъ клеветать на благоденствующаго, будто бы онъ худо пользуется своимъ обезпеченнымъ положеніемъ. А дѣлающій по любви къ удовольствіямъ таковъ: хотѣлось бы иному (выражусь скромнѣе) сблизиться съ кѣмъ-нибудь, но трудъ его не достигаетъ желаемаго; между тѣмъ видитъ, что тотъ человѣкъ незастѣнчивъ съ другими; и это огорчаетъ его, и и начинаетъ онъ о семъ, какъ бы подъ видомъ благочестія, отзываться худо, будто человѣкъ сей не хранитъ своего цѣломудрія; какъ это можно видѣть въ поведеніи какого-нибудь безразсуднаго юноши, который такъ поступаетъ съ своею возлюбленною. А дѣлающій изъ человѣкоугодія таковъ: въ тайнѣ поступаетъ худо; въ присутствіи же другихъ, которые не знаютъ дѣлъ его, притворяется имѣющимъ ревность о добродѣтели.

Но кто трудится по Богу, тотъ, трудясь о своемъ спасеніи, не будетъ другому полагать претыканія или соблазна, но всѣ мысли и дѣйствія устремитъ къ тому, чтобы угодить Господу Богу, сказавшему: *возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и искренняго твоего яко самъ себе* (Матѳ. 22, 37. 39). Итакъ, памятуя сказавшаго: *испытаяй сердца и утробы Боже* (Псал. 7, 10), и: Иже воздастъ *комуждо по дѣломъ его* (Апок. 2, 23), будемъ все дѣлать по Богу, потому что *Богъ поругаемъ не бываетъ* (Гал. 6, 7).

Если примѣтишь, что какой-нибудь помыслъ влечетъ тебя на свиданіе съ отрокомъ или женщиною красиваго лица; то знай, что приближаешься къ вражіимъ сѣтямъ. Если, и по вразумленіи, не оставляешь своего намѣренія; то знай, что ты уже опутанъ сѣтями, и нелегко тебѣ преодолѣть сластолюбіе. Если ты не былъ въ силахъ, или, лучше сказать, не захотѣлъ избѣжать сего вреднаго свиданія; то почему же врагу, на самомъ дѣлѣ, не сдѣлать тебя своею жертвою? Если скажешь: „и свиданія имѣю, и вреда не терплю“; то и это признакъ души страст-

ной. Ибо какъ возможно ходить по угольямъ, и не обжечь ногъ?

Если видишь человѣка, который растлѣваетъ свое цѣломудріе, а между тѣмъ притворно показываетъ себя добронравнымъ, то берегись его, потому что въ немъ лесть. Что пользы въ деревѣ, подъ которымъ скрывается змій? По-видимому, плоды на немъ красивы, но это приманка для подходящаго. Вкушать пищу чинно, пить осторожно, разсуждать безъ тщеславія, спать во-время намъ дозволено самимъ Промысломъ; но предаваться блуду, прелюбодѣйству, распутству и исполнять всякое другое нечистое пожеланіе, никакъ намъ не дозволено. Если хочешь быть цѣломудреннымъ, храни воздержаніе и прерви вредныя свиданія. Въ какой мѣрѣ приближается человѣкъ къ тому, что производитъ соблазнъ, въ такой мѣрѣ невозможно сердцу его пребыть безъ смятенія помысловъ и безъ воспламененія лукавыхъ пожеланій, потому что видимое лице и рѣчи возбуждаютъ его къ страсти. Какъ губка, поднесенная къ чему-нибудь влажному, раздувается и вбираетъ въ себя влагу, такъ и человѣкъ, нетвердый помысломъ, если сближается или долго бесѣдуетъ съ разсуждающими по плотскому, вбираетъ въ себя вредъ; посему, упившись симъ, и безъ вина дѣлается опьянѣвшимъ; отъ того самаго, что наполненъ вреднымъ, не принимаетъ уже духовнаго слова: занявшее его и овладѣвшее имъ неумѣренное пожеланіе служитъ препятствіемъ духовному слову, преграждая ему входъ. А если кто разсмотритъ сіе въ подробности, то найдетъ, что не въ одной страсти сластолюбія, но и во всякомъ запрещенномъ дѣлѣ бываетъ тоже самое. Какъ скоро пожеланіе какой-либо вещи чрезъ чувства вкрадывается въ душу, оно окружаетъ, и осаждаетъ ее представленіемъ сей вещи, и преграждаетъ входъ Божію слову. Какъ губка, если кто обмакнетъ ее въ уксусъ, и, не выжавъ, захочетъ облить виномъ, не принимаетъ въ себя вина (потому что прежде вошедшая въ нее уксусная жидкость служитъ препятствіемъ наливаемымъ каплямъ вина); такъ и исполненные пожеланія,

когда вразумляютъ ихъ, остаются непослушными, и если бесѣдуютъ съ кѣмъ о цѣломудріи, или занимаются, какъ и должно, чтеніемъ объ ономъ, не отстаютъ отъ гнусной страсти.

Поэтому новоначальнымъ нужно рѣже заводить разговоръ о тайныхъ помыслахъ; потому что самое напоминаніе производитъ не малое движеніе, сообщая душѣ нечистоту, и по-не-многу воспламеняя ее и приводя въ страсть. Надобно же такіе помыслы открывать святымъ и опытнымъ старцамъ; потому что одолѣваемые необузданною страстію часто, начавъ рѣчь о цѣломудріи, устремляются къ разрушенію и уничтоженію сей добродѣтели. Посему желающему покаяться надобно крѣпко взяться за цѣломудренный помыслъ, плоть изнурять добрыми трудами, и непрестаннымъ памятованіемъ о Богѣ очистить мысль отъ всего худого и гнуснаго. Чрезъ сіе умъ нашъ исполняется Божіей благодати; обитающая же въ умѣ и обладающая имъ благодать Божія бываетъ препятствіемъ злокозненнымъ, заграждая имъ доступъ, когда намѣреваются войти.

Итакъ, имѣя предъ глазами свою немощь и поползновенность ума, надобно тщательно оберегаться отъ всякаго вреднаго свиданія, и подъ предлогомъ благочестиваго помысла, не налагать тенетъ на душу свою. А врагъ умѣетъ наводить на сіе; онъ говоритъ: „не погибъ бы этотъ сирый отрокъ, или эта сирота—дѣвица; окажу имъ помощь; повидаюсь также съ утѣсненной вдовой“; а чрезъ сіе хочетъ сдѣлать насъ ревнителями такихъ дѣлъ, которыхъ не въ силахъ мы привести въ исполненіе неукоризненно.

Посему-то надобно жить съ разсужденіемъ и въ страхѣ Божіемъ, и всѣми силами домогаться безмолвія о Господѣ, ясно зная, что въ душевномъ вредѣ не бываетъ пріобрѣтенія. Послушаемъ Апостола, который говоритъ: *со страхомъ и трепетомъ свое спасеніе содѣвайте* (Филип. 2, 12). И юному не должно быть небрежнымъ, и старому нерадивымъ, потому что неизвѣстенъ конецъ того и другаго. Посмотримъ на земледѣльцевъ: обработавъ землю, они бросаютъ сѣмя,

и тщательно оберегаютъ поля во время всходовъ, отгоняютъ птицъ и четвероногихъ, чтобы они не выдергали и не погубили ростковъ сѣмени, когда они еще слабы и нѣжны. Но когда посѣянное возрастаетъ и готово въ жатвѣ, не перестаютъ они заботиться, но опасаются, что градъ побьетъ ниву, что саранча поѣстъ жатву, или зной или вѣтеръ повредитъ плоды. А поэтому непрестанно молебствуютъ, и прошенія свои возсылаютъ на небо, чтобы Господь даровалъ имъ плоды цѣлыми и невредимыми. Тогда, собравъ плоды въ житницы, празднуютъ съ великимъ веселіемъ. Такъ и вступающимъ въ духовную жизнь надобно бодрствовать, трезвиться и охранять божественное сѣмя для Бога, и не уклоняться отъ цѣли любви, пока не принесутъ Господу совершеннаго плода, и тѣло не будетъ сопровождено во гробъ. Ибо тогда плодъ будетъ вѣренъ и совершенно уже безопасенъ отъ похищенія.

Да даруетъ же намъ Господь приносить Ему благопріятные плоды, чтобы обрѣсти намъ милость предъ Нимъ въ тотъ страшный и трепетный день, когда *откроетъ* Онъ *тайныя тмы, и объявитъ совѣты сердечныя.* Ему слава, велелѣпіе и хвала во вѣки вѣковъ. Аминь.

79. НА ЛУКАВЫХЪ ЖЕНЪ

Нѣтъ звѣря подобно женѣ лукавой и нескромной на языкъ. Что страшнѣе льва между четвероногими, или лютѣе змія между пресмыкающимися? Однако же ничего не значатъ они въ сравненіи съ лукавою женой. А что левъ и змій уступаютъ ей въ злобѣ, свидѣтельствуетъ о томъ и Премудрый, говоря: *лучше жити со львомъ и зміемъ, неже жити съ женою лукавою* (Сирах. 25, 18). Львы не осмѣлились коснуться Даніила во рвѣ, а Іезавель предала смерти Навуѳея. Китъ сохранилъ Іону во чревѣ, а Далида, остригши волосы у Сампсона, предала его иноплеменникамъ. Драконы, аспиды и змѣи трепетали Іоанна въ пустынѣ, а Иродіада обезглавила его во время вечери.

Враны питали Илію на горѣ, а Іезавель за низведеніе дождя гнала его, ища смерти: и убоявшись, Илія бѣжалъ въ пустыню, простиравшуюся на сорокъ дней пути, и изнемогши духомъ, просилъ себѣ смерти, говоря: Господи Боже, *довлѣетъ нынѣ, возьми отъ мене душу мою, яко нѣсмь азъ лучшій отецъ моихъ* (1 Цар. 19, 4). Увы, Пророкъ убоялся жены! Кто устами своими держалъ дождь въ цѣлой вселенной, кто словомъ низводилъ огонь съ неба, и молитвою воскресилъ мертваго, и тотъ убоялся жены. Никакое зло не сравнится съ лукавою женой; слово мое подтверждаетъ и Премудрый, говоря: *нѣсть главы, паче главы зміины*, и нѣтъ злобы выше злобы женской (Сирах. 25, 17. 1). О, какое это зло, и самое острое оружіе діавольское! Ибо чрезъ жену въ началѣ развратилъ діаволъ Адама въ раю, чрезъ жену заключилъ Іосифа въ темницу, чрезъ жену побудилъ Давида къ коварному убійству Уріи, чрезъ жену премудрѣйшаго Соломона довелъ до преступленія, чрезъ жену гналъ Илію, чрезъ жену ослѣпилъ Сампсона, и усѣкнулъ Предтечу Христова. Чрезъ жену всѣхъ доводитъ до паденія, всѣхъ безчеститъ, всѣхъ убиваетъ, всѣхъ позоритъ, всѣмъ досаждаетъ; потому что жена безстыдная никого не щадитъ, ни іерея ни стыдится, ни Пророка не уважаетъ, ни сѣдины не чтитъ. О, какое всякаго зла злѣйшее зло—лукавая жена! Если только лукава она, то богата уже злобой; а ежели есть у нея и богатство въ содѣйствіе ея лукавству, то она—сугубое зло, нестерпимое животное, неисцѣльная болѣзнь, неукротимый звѣрь. Знаю, что аспиды, если ихъ приласкаютъ, дѣлаются кроткими, и львы и барсы, привыкнувъ къ человѣку, бываютъ смирны, но лукавая и безстыдная жена, если оскорбляютъ ее, бѣсится, если ласкаютъ, превозносится. Если мужъ у нея начальникъ, ночь и день, подстрекая его своими словами, поощряетъ его къ беззаконному убійству, какъ Иродіада Ирода. Если мужъ у нея бѣдный, побуждаетъ его къ гнѣву и ссорамъ. А если она вдова, сама безъ помощи другихъ безчеститъ и чернитъ всякаго, потому что не обуздываетъ языка Божіимъ страхомъ,

не смотритъ на будущій судъ, не возводитъ взоровъ къ Богу, не умѣетъ хранить законовъ дружбы.

Женѣ лукавой ничего не стоитъ собственнаго мужа своего отдать на смерть. Ибо и праведнаго Іова собственная его жена отдавала на смерть, говоря: *рцы глаголъ нѣкій ко Господу, и умри* (Іов. 2, 9). Какое лукавое произволеніе! Какая нечестивая мысль! У мужа внутренность какъ на угольяхъ горитъ отъ множества гнойныхъ прыщей, и вся плоть кипитъ червями, но она не преклонилась къ жалости, видя, что мужъ ежеминутно стенаетъ и мучится, что раны его непрерывно открыты; не смягчилась, не пришла въ состраданіе, смотря на то, что одѣвавшійся прежде въ царскую багряницу, теперь на гноищѣ сидитъ нагой и гнойный; не вспомнила о дружбѣ и близости съ нимъ князей, о томъ, сколько сама чрезъ него возвеличена и прославлена, но говоритъ: *рцы глаголъ нѣкій ко Господу, и умри*. Какая женская милость! Какое болѣзнетворное мягчительное средство! Какая супружняя дружба! Не достаточно было для него временной болѣзни; она готовила ему и вѣчное мученіе за хулу.

Хочешь ли видѣть подобную ей въ этомъ лукавствѣ жену? Посмотри на Далиду, какъ она, остригши и связавъ своего мужа, предала иноплеменникамъ часть самой себя, своего сожителя, котораго лелѣяла, лобызала, предъ которымъ лицемѣрила, что любитъ его больше самой себя, котораго дѣйствительно вчера любила, а сегодня обманула, вчера лелѣяла любовію, а сегодня своимъ обманомъ предала погребенію. И вѣрно не былъ онъ красивъ? Но кто прекраснѣе того, кто на головѣ носилъ седмь кудрей во образъ седмилучной благодати? И вѣрно не былъ онъ мужественъ? Но кто мужественнѣе того, кто одинъ на пути поразилъ страшнаго льва и одною ослиною челюстію низложилъ тысячу иноплеменниковъ? Но при этомъ онъ столько былъ и святъ, что однажды при недостаткѣ воды, томясь жаждою, помолился, и изъ мертвой челюсти, которая была у него въ рукѣ, истекла вода, и онъ утолилъ ею жажду. И такого свя-

таго, такого прекраснаго, такого мужественнаго низложила собственная жена его, и связавъ, какъ врага, предала иноплеменникамъ, а они, ослѣпивъ, сдѣлали изъ него посмѣшище. И кому ни львы, ни иноплеменники не въ силахъ были противустать, того низложила собственная жена его. Какъ же могла она это сдѣлать?—Воспользовавшись добротою мужа; потому что ночью, лестію похитивъ у него тайну его силы и обнаживъ, предала на смерть. Посему-то Пророкъ повелѣваетъ намъ: *отъ сожительницы твоея хранися, еже сказати ей что* (Мих. 7, 5). Скажи же мнѣ, какой звѣрь поступалъ когда такъ съ подобнымъ себѣ другого пола? Какая змѣя захочетъ погубить своего сожителя? Какая львица предастъ на смерть мужа своего? Такъ истинно, что нѣтъ злобы выше злобы женской.

Итакъ, кто имѣетъ у себя лукавую жену, тотъ пусть знаетъ, что въ ней получилъ онъ воздаяніе за свои беззаконія. Премудрый говоритъ, что лукавая жена дана будетъ мужу грѣшному.

Сказано: *всякъ, иже воззритъ на жену, ко еже вожделѣти ея, уже любодѣйствова въ сердцѣ своемъ* (Матѳ. 5, 28). Подлинно, страшное предостереженіе, и много нужно трезвенности.

Если хочешь избѣжать такой страсти и этого звѣря, послушай, что говоритъ Приточникъ: *Очи твои право да зрятъ, и вѣжди твои да помаваютъ праведная* (Притч. 4. 26); *да не побѣдитъ тя доброта похоти, ниже уловленъ буди ея очима: ниже да совосхитишися вѣждами ея. Жена бо мужа честную душу уловляетъ* (6, 25. 26). *Нынѣ убо, сыне, послушай мене: да не уклонится въ пути ея сердце твое, и да не прельстишися въ стезяхъ ея. Многихъ бо уязвивши низверже, и безчисленни суть, ихже убила есть* (7, 24. 25. 26). Да не устремляется на нее око твое, но бѣги прочь, и не медли. Посему, когда увидишь женщину благоразумную, которая блистаетъ красотою, имѣетъ свѣтлый взоръ, сіяющія ланиты, и какую-то искусственную выразительность въ лицѣ, и она распаляетъ твой помыслъ, и усиливаетъ въ тебѣ вожделѣніе,

размысли, что приводящее тебя въ удивленіе—земля, что воспламеняющее тебя—пепелъ; и душа твоя перестанетъ неистовствовать. Приникни помысломъ на кожу лица ея, и тогда увидишь всю малоцѣнность благообразія, потому что ничего не найдешь, кромѣ костей, жилъ и зловонія. Представь также, что она старѣетъ, измѣняется, умираетъ, и весь этотъ цвѣтъ опалъ. Разсуди, чему дивишься, и устыдись, а устыдившись, принеси покаяніе.

80. О ТѢХЪ, КОТОРЫЕ УЛОВЛЯЮТЪ ДУШИ ВЪ НЕПОТРЕБСТВО, УТВЕРЖДАЯ, ЧТО НИЧЕГО НЕ ЗНАЧИТЪ ДѢЛО СІЕ.

Пророку Іезекіилю сказалъ Богъ: *И ты, сыне человѣчь; стража дахъ тя дому Израилеву, и аще услышиши слово отъ устъ Моихъ, и воспретиши имъ отъ Мене. Внегда глаголати Ми беззаконнику, смертію умреши: и не возвѣстиши ему, ни соглаголеши, еже остатися беззаконнику, и обратитися отъ пути своего, еже живу быти ему: беззаконникъ той въ беззаконіи своемъ умретъ, и крове его отъ руки твоея взыщу. И ты аще возвѣстиши беззаконнику, и не обратится отъ пути беззаконія своего; той беззаконникъ въ беззаконіи своемъ умретъ, а ты душу свою избавиши* (Іезек. 3, 17—19).

Слыша сіе, возлюбленные, со страхомъ, и трепетомъ будемъ содѣвать спасеніе свое, не унывая духомъ при взаимномъ вразумленіи другъ друга, и бесѣдуя между собою не о томъ, что служитъ къ удовольствію, но о томъ, что споспѣшествуетъ спасенію каждаго изъ насъ. Ибо сіе благоугодно Богу. А врагъ не даетъ себѣ покоя, разставляя сѣти свои. Потому и намъ необходимо не быть нерадивыми о взаимной любви, потому что Богъ силенъ расторгнуть сѣти врага и избавить насъ отъ его злокозненности. У меня же сердце болитъ, и превратилась внутренность моя отъ того, что услышало ухо мое. Почему опять намѣренъ дать тебѣ братскій совѣтъ: люди сластолюбивые, отчаявшіеся въ душѣ своей, да не обольщаютъ тебя творить дѣла нечестія. Они порожденіе Содомлянъ. Ибо кто ревнуетъ ихъ дѣламъ, того необходимо назвать ихъ сыномъ. Итакъ, бѣгай ихъ дѣлъ и под-

ражанія имъ, чтобы вмѣстѣ съ судомъ избѣжать и наименованія. И намѣренія опасны, и нравы отвратительны у зловредныхъ ласкателей. Одни явно стараются обольстить, а другіе прикрываются благочестіемъ и лицемѣрнымъ смиреніемъ, по написанному: *имущіи образъ благочестія, силы же его отвергшіися* (2 Тим. 3, 5). Поэтому, а также чтобъ не уличали ихъ чадорожденіемъ, предаются удовольствіямъ, пользуясь всякимъ удобнымъ къ тому случаемъ; ибо нѣтъ у нихъ и страха Божія и познанія о Богѣ, и *не точію творятъ сіе, но и соизволяютъ творящимъ* (Рим. 1, 32). Потому великое и тяжкое нечестіе они называютъ весьма маловажнымъ, чтобы уловить всякаго человѣка и довести до преступленія Божіихъ заповѣдей. Какъ намѣревающіеся убить льва, наточивъ копье, чтобы ослабить блескъ желѣза, покрываютъ его черною краскою, и потомъ наносятъ льву смертельный ударъ; такъ и эти люди, увѣреніемъ въ маловажности грѣха и беззаконнымъ ласкательствомъ, послушныхъ имъ увлекаютъ въ погибель души своей. И какъ изъ иной норы выходитъ множество ядовитыхъ звѣрей: такъ и изъ сердца сихъ людей выходитъ множество лукавыхъ разсужденій. Ибо сказано: *сердце развращенно куетъ злая на всякое время* (Притч. 6, 14).

Итакъ, надобно предложить нѣчто изъ Божественныхъ Писаній къ обличенію и низложенію людей лукавыхъ, къ исправленію же и огражденію намѣревающихся покаяться. Приточникъ говоритъ: *Сыне, храни законы отца твоего, и не отрини наказанія матери твоея; навяжи же я на свою душу присно, и обяжи о твоей выи. Егда ходиши, води ю, и съ тобою да будетъ; егда же спиши, да хранитъ тя, да востающу ти, глаголетъ съ тобою. Зане свѣтильникъ заповѣдь закона, и свѣтъ и путь жизни, и обличеніе, и наказаніе: еже сохранити тя отъ жены мужаты и отъ навожденія языка чуждаго. Да не побѣдитъ тя доброты похоть, ниже уловленъ буди твоима очима, ниже да восхитишися вѣждами ея: цѣна бо блудницы, елика единаго хлѣба: жена же мужей честныя души уловляетъ. Вяжетъ ли кто огнь въ нѣдра, ризъ же не*

сожжетъ ли? Или ходити кто будетъ на уголіяхъ огненныхъ, ногъ же не сожжетъ ли? Тако вшедый къ женѣ мужатей не безъ вины будетъ, ниже всякъ прикасайся ей. Не дивно, аще кто ятъ будетъ крадый; крадетъ бо, да насытитъ душу алчущую: аще же ятъ будетъ, воздастъ седмерицею, и вся имѣнія своя давъ, избавитъ себе. Прелюбодѣй же за скудость ума погибель души своей содѣваетъ: болѣзни же и безчестіе понесетъ: поношеніе же его не загладится во вѣкъ. Исполнена бо ревности ярость мужа ея: не пощадитъ въ день суда. Не измѣнитъ ни единою цѣною вражды, ниже разрѣшится многими дарми (Притч. 6, 30—35). *Сыне, храни моя словеса, моя же заповѣди скрый у себе: сыне, чти Господа, и укрѣпишися: кромѣ же Его не бойся иного. Храни моя заповѣди, и поживеши; словеса же моя, яко зѣницы очію: обложи же ими твоя персты, напиши же я на скрижали сердца твоего. Нарцы премудрость сестру тебѣ быти, разумъ же знаемь сотвори тебѣ: да тя соблюдетъ отъ жены чуждія и лукавыя, аще тя словесы льстивыми облагати начнетъ. Оконцемъ бо изъ дому своего на пути приничущи, его же аще узритъ отъ безумныхъ чадъ юношу скудоумна, проходящаго мимо угла въ распутіяхъ дому ея, и глаголющаго въ темный вечеръ, егда упокоеніе будетъ нощное и мрачное: жена же срящетъ его, зракъ имущи прелюбодѣйничь, яже творитъ юныхъ парити сердцамъ: воскрилена же есть и блудна, въ дому же не почиваютъ нозѣ ея. Время бо нѣкое внѣ глумится, время же на распутіяхъ при всякомъ углѣ присѣдитъ. Потомъ емши лобзаетъ его, безстыднымъ же лицемъ речетъ къ нему: жертва мирна ми есть, днесь воздаю обѣты моя, сего ради изыдохъ въ срѣтеніе тебѣ; желающи лица твоего, обрѣтохъ тя. Простиралами покрыхъ одръ мой, коврами же сугубыми постлахъ, иже отъ Египта: шафраномъ посыпахъ ложе мое, и домъ мой корицею: пріиди и насладимся любве даже до утра: гряди и поваляемся въ похоти: нѣсть бо мужа моего въ дому, отъиде въ путь далече: довольно сребра взя* въ руку свою, *по многихъ днехъ возвратится въ домъ свой. И прелсти его многою бесѣдою, тенетами же устенъ привлече его. Онъ же*

абіе послѣдова ей объюродѣвъ, и яко же волъ на закоЛеніе ведется, и яко песъ на узы, или яко елень уязвленъ, стрѣлою въ ятра, и спѣшитъ, яко птица въ сѣть, не вѣдый, яко на душу свою течетъ. Нынѣ убо, сыне; послушай мене, и внимай глаголомъ устъ моихъ. Да не уклонится въ пути ея сердце твое: и да не прельстишися въ стезяхъ ея. Многихъ бо уязвивши низверже, и безчисленни суть, ихже убила есть: путіе адовы домъ ея, низводящіи въ сокровища смерти (7, 1—27).

Если къ женщинамъ такая строгость, то тѣмъ сильнѣе и страшнѣе будетъ гнѣвный судъ на мужей, взаимно студъ содѣвающихъ. Но можетъ быть ктонибудь прійдетъ и скажетъ: гдѣ же на сіе доказательство?—Представлю тебѣ оное изъ Божественныхъ Писаній. Въ книгѣ Бытія написано: *Авраамъ вселися въ Ханаанѣ: Лотъ же вселися въ земли окрестныхъ странъ, и вселися въ Содомѣ. Человѣцы же сущіи въ Содомѣ зли, и грѣшни предъ Богомъ зѣло* (Быт. 13, 12. 13). Выразумѣй силу слова; назвавъ ихъ злыми и грѣшными, не остановился на семъ, но присовокупилъ *зѣло.* И еще говоритъ: Аврааму *рече Господь: вопль Содомскій и Гоморрскій умножися и грѣхи ихъ велицы зѣло* (18, 20), показывая симъ всю важность, мерзость и тяжесть беззаконія людей тѣхъ. Кому же должно вѣрить: Божественному Писанію или людямъ сластолюбивымъ и лишеннымъ истины.

Сластолюбцы съ безстыднымъ лицемъ говорятъ другъ другу: „не судитъ за это Богъ, потому что касается сіе одного тѣла". Возражаютъ же такимъ образомъ, чтобы въ сердцѣ ближняго истребить страхъ Божія правосудія, и имъ небоязненно и неудержимо исполнять свои пожеланія, не имѣя себѣ обличителя. Какъ многихъ ввели въ заблужденіе слова сіи? Какъ много развратили? Какъ многихъ погубили? Кто самъ поползается, тотъ находится въ опасности; но кто убѣждаетъ другихъ и отвлекаетъ отъ благочестія, и ведетъ по стремнинамъ, тому, по написанному, *судъ безъ милости* (Іак. 2, 13). Такіе люди осмѣливаются представлять ложными даже истинныя и нелживыя

слова Господни, произнося хулы по своимъ похотямъ. Ибо, если уловленныхъ въ сію срамоту и не покаявшихся не судитъ Богъ, какъ они суесловятъ; то вовсе прекратится послѣ сего Божіе правосудіе. Но нѣтъ, оно не прекратится, да не будетъ сего! Ибо *вѣренъ Господь во всѣхъ словесѣхъ Своихъ, и преподобенъ во всѣхъ дѣлѣхъ Своихъ* (Псал. 144, 13). Если въ день суда мы отдадимъ отчетъ въ каждомъ праздномъ словѣ; то тѣмъ паче подпадемъ отвѣтственности за нечистыя дѣла, ежели не умилостивимъ покаяніемъ праведнаго и непогрѣшительнаго Судію. Слыша Апостольское изреченіе, какъ не устыдятся они сказавшаго: *не призва бо насъ Богъ на нечистоту, но во святость* (1 Сол. 4, 7)? Справедливо сказано о нихъ: *тѣмже предаде ихъ Богъ въ похотѣхъ ихъ въ нечистоту, во еже сквернитися тѣлесѣмъ ихъ въ себѣ самѣхъ* (Рим. 1, 24). И еще говоритъ: *Сего ради предаде ихъ Богъ въ страсти безчестія: и жены бо ихъ измѣниша естественную подобу въ презъестественную. Такожде и мужи оставльше естественную подобу женска пола, разжегошася похотію своею другъ на друга, мужы на мужѣхъ студъ содѣвающе, и возмездіе, еже подобаше прелести ихъ, въ себѣ воспріемлюще. И яко же не искусиша имѣти Бога въ разумѣ, предаде ихъ Богъ въ неискусенъ умъ, творити неподобная: исполненныхъ всякія неправды, лукавства, лихоиманія, злобы; исполненныхъ зависти, рвенія, лсти, злонравія: шепотники, клеветники, богомерзки, досадители, величавы, горды, обрѣтатели злыхъ, родителемъ непокоривы, неразумны, не примирительны, нелюбовны, не милостивны. Нѣцыи же и оправданіе Божіе разумѣвше, яко таковая творящіи достойни смерти суть, не точію сами творятъ, но и соизволяютъ творящимъ* (Рим. 1, 26—32). Видишь, какъ все, что они говорятъ или дѣлаютъ, не заслуживаетъ одобренія и противно благоискусному уму. Итакъ, не будемъ внимать обманчивымъ словамъ ихъ, чтобы и на насъ не пало предъ симъ сказанное. Не дадимъ мѣста сластолюбивымъ и смертоноснымъ помысламъ, чтобы и о насъ не было сказано написанное: *развратиша умъ свой и уклониша очи свои, еже не взирати*

на небо, ниже поминати судебъ праведныхъ (Дан. 13, 9).

И блаженный Апостолъ Петръ говоритъ: *Вѣсть Господь благочестивыя отъ напасти избавляти*, грѣшныя *же на день судный мучимы блюсти: наипаче же во слѣдъ* плоти въ похоти *скверненія ходящія, и о господствѣ нерадящія. Продерзателе, себѣ угодницы, славы не трепещутъ хуляще: идѣже Ангели крѣпостію и силою больши суще не терпятъ на ся укоризненъ судъ. Сіи же, яко скоти животни естествомъ, бывше въ погибель и тлю, въ нихъ же не разумѣютъ хуляще, во истлѣніи своемъ истлѣютъ, пріемлюще мзду неправедну, сласть мняще вседневное насыщеніе, скверчители и порочницы, питающеся* въ любвахъ *своихъ, ядуще съ вами, очи имуще исполнь блудодѣянія и непрестаемаго грѣха, прельщающе души неутверждены, сердце научено лихоимству имуще, клятвы чада; оставльше правый путь, заблудиша, послѣдовавше пути Валаама Восорова, иже мзду неправедну возлюби, обличеніе же имѣ своего беззаконія: подъяремникъ безгласенъ, человѣческимъ гласомъ провѣщавшъ, возбрани пророка безуміе. Сіи суть источницы безводни, и мглы отъ вѣтръ преносими, имже мракъ темный во вѣки блюдется. Прегордая бо суеты вѣщающе, прельщаютъ въ скверны плотскія похоти, отбѣгающихъ всячески живущихъ во лсти, свободу имъ обѣщавающе, сами раби суще тлѣнія: имъже бо кто побѣжденъ бываетъ, сему и работенъ есть. Аще бо отбѣгше скверенъ міра познаніемъ Господа и Спаса нашего Іисуса Христа, сими же паки сплетшеся побѣждаеми бываютъ, быша имъ послѣдняя горша первыхъ. Лучше бо бѣ имъ не познати пути правды, нежели познавшимъ возвратитися вспять отъ преданныя имъ святыя заповѣди. Случися бо имъ истинная притча: песъ возвращся на свою блевотину, и: свинія омывшися, въ калъ тинный* (2 Петр. 2, 9—22).

Что могутъ сказать противъ сего эти суесловы, обольстители юныхъ душъ? Ихъ обличаетъ и другой ученикъ Христовъ, говоря: *Іуда Іисуса Христа рабъ, братъ же Іакова, сущимъ о Бозѣ Отцѣ возлюбленнымъ, Іисусъ Христомъ соблюденнымъ званнымъ: милость*

вамъ и миръ въ любви да умножится. Возлюбленніи, всякое тщаніе творя писати вамъ о общемъ спасеніи (вашемъ), нужду имѣя *писати вамъ, подвизатися* еще единою молю *о преданней святымъ вѣрѣ. Привнидоша бо нѣцыи человѣцы древле предуставленніи на сіе осужденіе, нечестивіи,* Господню *благодать прелагающіи въ скверну, и единаго Владыки и Господа нашего Іисуса Христа отметающіися. Воспомянути же вамъ хощу вѣдущимъ единою вся, яко Господь люди отъ земли Египетскія спасе, послѣди невѣровавшія погуби: ангелы же не соблюдшія своего начальства, но оставльшія свое жилище, на судъ великаго дне узами вѣчными подъ мракомъ соблюде. Якоже Содома* и *Гоморра и окрестныя ихъ грады, подобнымъ имъ образомъ преблудивша, и ходивше въ слѣдъ плоти иныя, предлежатъ въ показаніе огня вѣчнаго судъ подъемше. Такожде убо и сіи сонія видяще, плоть убо сквернятъ, господства же отметаются, славы же* хулятъ. *Михаилъ же Архангелъ, егда со діаволомъ разсуждая, глаголаше о Моvсеовѣ тѣлеси, не смѣяше суда навести хульна, но рече: да запретитъ тебѣ Господь. Сіи же, елика убо не вѣдятъ, хулятъ: елика же по естеству, яко безсловесная животная вѣдятъ, въ сихъ растлѣваются. Горе имъ: яко въ путь Каиновъ поидоша, и въ лесть Валаамовы мзды устремишася: и въ прерѣканіи Корреовѣ погибоша. Сіи суть въ любвахъ вашихъ скверните́ле, съ вами ядуще, безъ боязни себе пасуще: облацы безводни, отъ вѣтръ преносими: древеса есенна, безплодна, дважды умерша, искоренена: волны свирѣпыя моря, воспѣняюще своя стыдѣнія: звѣзды прелестныя, имъ же мракъ тмы во вѣки блюдется. Пророчествова же и о сихъ седьмый отъ Адама Енохъ, глаголя: се, пріидетъ Господь во тьмахъ святыхъ (Ангелъ) Своихъ, сотворити судъ о всѣхъ и изобличити всѣхъ нечестивыхъ о всѣхъ дѣлѣхъ нечестія ихъ, имиже нечествоваша, и о всѣхъ жестокихъ (словесѣхъ ихъ), яже глаголаша нань. Сіи суть ропотницы, (укорители), въ похотѣхъ своихъ ходяще и уста ихъ глаголютъ прегордая, чудящеся* лицу *пользы ради. Вы же, возлюбленніи, поминайте глаголы прежде реченныя отъ Апостолъ Господа нашего Іисуса Христа: зане*

глаголаху вамъ: яко въ послѣднее время пріидутъ *ругателе, по своихъ похотѣхъ ходяще и нечестіихъ. Сіи суть отдѣляюще себе, душевни, духа не имуще. Вы же, возлюбленніи, святою вашею вѣрою назидающе себе, Духомъ Святымъ молящеся, сами себе въ любви Божіей соблюдайте, ждуще милости Господа нашего Іисуса Христа въ жизнь вѣчную. И овѣхъ убо* обличайте, *разсуждающе; овѣхъ же спасайте отъ огня восхищающе;* овѣхъ же милуйте *съ боязнію, ненавидяще и яже отъ плоти оскверненную ризу. Могущему же сохранити вы безъ грѣха, и поставити предъ славою Своею непорочныхъ въ радости, единому Богу, Іисусомъ Христомъ Господемъ нашимъ, слава, величіе* и *держава и власть прежде всего вѣка, и нынѣ и во вся вѣки! Аминь.* (Іуд. 1—25).

Написано же и въ законѣ Моисеевомъ: *аще кто будетъ съ мужескимъ поломъ ложемъ женскимъ, гнусность сотвориша оба, смертію да умрутъ, повинни суть* (Лев. 20, 13).

Вотъ обличено и низложено неосновательное ихъ ученіе. Посему да не обольстятъ тебя живущіе распутно и лицемѣріемъ уловляющіе души неутвержденныя. Напротивъ того, взирай на тѣхъ, которые со страхомъ и доброю совѣстію служатъ Господу, и ихъ подражай жизни. А я говорю тебѣ это, не какъ выдающій себя за праведника и неукоризненнаго въ дѣлахъ, потому что осуждены дѣла мои и исполнены безчестія. Напротивъ того, привелъ я себѣ на память, что тобою было говорено, и какимъ опасностямъ подвергаются новоначальные отъ недозволеннаго обращенія съ другими и отъ неразсудительной снисходительности, а поэтому вынужденъ сказать сіе. Ибо всякому христіанину, лучше же сказать, всякому человѣку надобно трепетать за спасеніе ближняго и безпокоиться о немъ, *зане есмы другъ другу удове* (Еф. 4, 25). Преимущественно же не надобно соблазнять прибѣгшихъ ко Господу, боясь угрозы Сказавшаго: *иже аще соблазнитъ единаго малыхъ сихъ вѣрующихъ въ Мя, уне есть ему, да обѣсится жерновъ осельскій на выи его, и потонетъ въ пучинѣ морстѣй* (Матѳ. 18, 6). Посему надобно бодрствовать,

трезвиться, другъ друга увѣщевать умолять, пока не постигло еще насъ зло. Ибо, *какъ сѣющіе слезами радостію пожнутъ* (Псал. 125, 5), *такъ сѣющіе въ плоть свою отъ плоти пожнутъ истлѣніе* (Гал. 6, 8); и: *нѣсть на лица зрѣнія у Господа* (Рим. 2, 11).

Итакъ будемъ внимательны къ себѣ самимъ, со слезами каясь предъ Господомъ, чтобы избавиться намъ будущаго онаго страха. Ибо слышимъ, что говоритъ Пророкъ: *кто возвѣститъ вамъ мѣсто вѣчное? кто возвѣститъ вамъ, яко огнь горитъ* (Исаіи 33, 14)? И еще: *и изыдутъ и узрятъ трупы человѣковъ, преступившихъ Мнѣ, червь бо ихъ не скончается, и огнь ихъ не угаснетъ, и будутъ въ позоръ всякой плоти* (66, 24). Но прошу, молись и обо мнѣ, чтобы и я сподобился сотворить плодъ благопріятный Господу нашему Іисусу Христу. Аминь.

81. О дѣвствѣ.

О дѣвствѣ и душевной святынѣ учитъ всѣхъ насъ наилучшій совѣтникъ Апостолъ Павелъ. Степень дѣвства почитаетъ онъ совершеннѣйшею и высшею самаго міра. Кто имѣетъ жену, говоритъ Апостолъ, тотъ имѣетъ попеченіе, *како угодити женѣ*; а живущіе въ дѣвствѣ, всегда имѣютъ у себя одно попеченіе, *како угодити Господеви* (1 Кор. 7, 32. 33). Первое попеченіе ведетъ въ муку, а послѣднее въ жизнь вѣчную. Блаженъ человѣкъ, который имѣетъ попеченіе угодить Господу и тѣло свое сохранить чистымъ, чтобы содѣлаться святымъ и нескверным храмомъ Христа Царя.

По доброй волѣ своей сталъ уже ты храмомъ, человѣкъ? Будь внимателенъ къ себѣ день и ночь, чтобы не растлился храмъ, который пріобрѣлъ ты во власть свою. Самъ, по своей мысли и свободѣ, не по принужденію, но по усердію, сталъ ты храмомъ Божіимъ. Самъ ты, содѣлавшійся человѣкомъ Бога Всевышняго, ясно знаешь, что Духъ Божій живетъ въ храмѣ, если онъ чистъ и святитъ себя, чтобы благопотребнымъ быть своему Владыкѣ.

Послушай меня, искренній братъ мой, и слова моей

худости и напиши на сердцѣ своемъ. Препояшь себя искреннею вѣрою, надеждою и любовію, и какъ сильный стань на стражу, охраняя храмъ Божій отъ всякихъ нечистыхъ помысловъ. Весь сдѣлайся окомъ, непрестанно наблюдая и высматривая грабителей лукаваго; а грабители сіи, какъ скоро найдутъ кого разслабленнымъ, разсѣяннымъ, всегда кидаются на него, чтобы растлить у сего жалкаго тѣлесный храмъ его, и чтобы онъ не былъ уже благопотребенъ Владыкѣ. Итакъ, будь внимателенъ къ себѣ, чтобы не оказалось, что самъ ты принимаешь къ себѣ грабителей лукаваго. Разумѣешь ли, братъ, кто эти грабители лукаваго и убійцы? Это—нечистые помыслы, злыя пожеланія, раздражительность и внутреннія смятенія, гнѣвъ и ссоры, и рабство страстямъ. Вотъ безстыдные и злые грабители, которые никогда не перестаютъ грабительствовать, не насыщаются своимъ лукавствомъ, и побѣждаемые непрестанно опять нападаютъ. Корень похоти безстыденъ. Если посѣкаешь его каждый день, то прозябаетъ онъ каждый часъ. Вырви, братъ, корень похоти изъ сердца своего, чтобы не прозябала и не выростала она ежечасно. Хотя тысячи разъ будешь ее посѣкать, она двукратно большее число разъ станетъ отраждаться, пока совершенно не вырвешь ея корня.

Непрестанно подвизайся, чтобы тебѣ быть несквернымъ и непорочнымъ Божіимъ храмомъ. Если украсишь храмъ свой Богу, то самъ Святый Богъ дастъ тебѣ за него усладительный рай для упокоенія твоего, за побѣду надъ страстями и нечистыми помыслами. Будь стражемъ святаго храма твоего, чтобы онъ былъ благолѣпенъ, благоугоденъ Богу.

Итакъ будь внимателенъ къ себѣ, чтобы вмѣсто святаго и пречистаго Владыки не ввесть тебѣ во храмъ сквернаго врага, и чтобы не былъ растлѣнъ храмъ твой безстыдствомъ сего врага, ненавистника добру. Онъ безстыденъ, упрямъ въ своемъ намѣреніи; многократно выгоняешь его вонъ съ упрекомъ, но онъ безстыдно усиливается войти. Если введешь его въ тѣлесный храмъ свой, не виновенъ въ томъ

пречистый и святый Богъ. Не Онъ оставилъ тебя, но ты отгналъ Его; ты ввелъ сквернаго, утратилъ Святаго; возненавидѣлъ Царя, возлюбилъ мучителя; удалился отъ Источника жизни, прилѣпился къ грязи; лишилъ себя Свѣта, пребываешь въ общеніи со тьмою; по лѣности своей предалъ себя врагу и скверному.

Святый Богъ благоволилъ навсегда поселиться въ храмѣ твоемъ; а ты преогорчилъ благаго Господа, неистощимаго въ милостяхъ Владыку, желающаго даровать тебѣ царство Свое. Богъ обитаетъ въ тѣлѣ тѣхъ, которые содѣлались непорочными и чистыми храмами. Если ты пожелаешь, чтобъ Богъ обиталъ въ тѣлѣ твоемъ всегда, всѣ дни, которые проживешь на землѣ; то Самъ Святый Богъ вселитъ тебя въ раю Своемъ, въ несравненномъ свѣтѣ, въ безсмертной жизни, на вѣкъ вѣка, и съ великою радостію упокоитъ тебя тамъ. Конечно, слышалъ ты, даже читалъ, что день одинъ во свѣтѣ царства Божія тоже, что тысячи лѣтъ въ семъ вѣкѣ. Отверзи сердце свое, братъ, рѣшись вожделѣвать Бога всѣ дни жизни своей. Вожделѣвать Бога—всегдашнее услажденіе и просвѣщеніе, всегдашняя радость. Если всегда вожделѣваешь Его, всегда будетъ обитать въ тебѣ. Богъ ревнитель, Богъ пречистъ и святъ; Онъ обитаетъ въ душѣ боящихся Его, и исполняетъ волю возлюбившихъ Его.

Хочешь ли быть святымъ и непорочнымъ храмомъ Божіимъ? Всегда имѣй въ сердцѣ своемъ образъ Божій. Подъ образомъ же Божіимъ разумѣю не изображеніе красками на деревѣ или на чемъ иномъ, но тотъ Божій образъ, который непрестанно и чисто живописуется въ душѣ добрыми дѣлами, постами, бдѣніями, преспѣяніями въ добрѣ, воздержаніемъ, молитвами; и краски для сего небеснаго Владычняго образа суть преспѣянія, чистые помыслы, совлеченіе всего земнаго, также кротость и честная всегда жизнь.

И въ мірѣ и въ подвижнической жизни никто не вѣнчается безъ борьбы, а также безъ борьбы никто

не можетъ получить неувядаемаго вѣнца и вѣчной жизни, ибо настоящая жизнь всегда подобна поприщу. Совершенные борцы, по охотѣ своей, безотговорочно, сами являются на поприще, а робкіе и изнѣженные по изнѣженности своей всегда избѣгаютъ борьбы. Совершенные борцы и воздержные подвижники имѣютъ предъ очами сладостный рай, ожидая всегда наслаждаться въ немъ благами его въ вѣчномъ свѣтѣ и безсмертной жизни. Хочешь ли быть въ борьбѣ и оказаться совершеннымъ? Всегда будь облеченъ въ добродѣтели, какъ въ одежду. Облекся ли въ добродѣтель? Непрестанно употребляй усиліе не совлекаться ея.

Бойся вина, чтобъ не одолѣло тебя и не стать тебѣ обнаженнымъ отъ добродѣтелей, какъ обнаженъ былъ древній праведникъ. Знаешь ли силу вина? Если нѣтъ, слушай, я скажу тебѣ. Ной былъ мужъ праведный, святый, благолѣпный въ томъ родѣ, который самъ себя растлилъ. Ной сподобился даже слышать отъ Бога глаголы и похвалу своему благочестію, потому что Богъ сказалъ ему: единаго *тя видѣхъ праведна въ родѣ* семъ растлѣнномъ (Быт. 7, 1). Но и сей праведникъ, превозмогшій потопъ водный, уснувъ, былъ побѣжденъ жалкимъ виномъ. Необъятныя воды не преодолѣли его; а ничего нестоющее вино во снѣ обнажило тѣло праведника, снова сдѣлавшагося патріархомъ родовъ. Тоже опять вино и праведнаго Лота разграбило во снѣ; потому что татски чрезъ дочерей похитило у него противоестественное зачатіе. Такъ праведныхъ и святыхъ не пощадило вино; не тѣмъ ли паче одолѣетъ тебя—ничтожнаго? Во всякое время бойся вина, юный; потому что вино никогда не щадитъ тѣла, возжигаетъ въ немъ огнь худаго пожеланія.

Не разслабляй тѣла своего виннымъ воспламененіемъ, чтобъ не напали на тебя лукавые помыслы и самыя худыя мысли. Хотя и соблюдешь себя отъ тѣлеснаго общенія, но будешь участвовать въ дѣлѣ худою мыслію, пріобщившись тѣни и идолу того же грѣха. А если занятъ ты симъ идоломъ, сею тѣнію

и мыслію, бесѣдуя ли о чемъ, или дѣлая что, то всякій разъ будешь раскаяваться; всегда станешь созидать и всегда разорять. Идолы грѣха непрестанно стоятъ предъ очами ума; человѣкъ мечтательно созерцаетъ ихъ, распространяетъ съ ними бесѣду, услаждаетъ мысль о нихъ; помыслъ его ослабѣваетъ, и онъ побѣждается невидимо, а грѣшитъ явно. Всякому зрителю кажется онъ явно исполненнымъ благоговѣнія; а самъ, можетъ быть, мучится внутренно своею совѣстію, всегда жалѣя, непрестанно огорчаясь тѣмъ, что имѣетъ обличительницею совѣсть свою. Это обычное слѣдствіе худаго пожеланія; какъ скоро, увлекшись имъ, сдѣлалъ грѣхъ, по слѣдамъ за нимъ идетъ скорбь. По наружности человѣкъ показываетъ благоговѣйное лице, а внутренно вовсе не имѣетъ дерзновенія предъ Богомъ.

Кто же не прольетъ слезъ, кто не будетъ плакать, что въ одно мгновеніе разслабѣваетъ помыслъ, и тогда уже человѣкъ произвольно грѣшитъ предъ Богомъ, и гонитъ отъ себя небесное дарованіе, разумѣю святыню, а также дѣвство? пока храмъ тѣлесный святъ и чистъ, дотолѣ всевышній Богъ обитаетъ въ храмѣ. Но если храмъ растлѣнъ и оскверненъ, то святый и пречистый Владыка немедленно оставляетъ храмъ, и на мѣсто святаго и небеснаго свѣта входитъ скверный, и водворяется тамъ, а съ нимъ входитъ и худое всегда неистовое вожделѣніе. Кто не можетъ безъ слезъ принять все это въ сердце свое, а именно, что Святый Богъ оставилъ храмъ, вселилось же въ немъ худое пожеланіе? Если кто разумѣетъ все сіе, и кто оставилъ человѣка, и откуда человѣкъ палъ, и съ чѣмъ разлучился, то никогда не насытится онъ слезами и воздыханіями.

Если кто во время подвига преодолѣвается лѣностію, и между тѣмъ видитъ, что другой одержалъ побѣду въ томъ же подвигѣ, что побѣдитель въ вѣнцѣ и съ наградой, и всѣ окрестъ хвалятъ побѣдителя; какъ скоро, говорю, видитъ сіе бѣжавшій отъ подвига, тотчасъ овладѣваетъ имъ страшное раскаяніе; и самъ себя мучитъ онъ великою скорбію и говоритъ

въ себѣ: „Для чего въ одно мгновеніе побѣжденный помысломъ бѣжалъ я отъ борьбы? А другихъ вижу побѣдившими въ борьбѣ. Они съ великою славою и величайшими похвалами совершили подвигъ, а я, бѣжавъ отъ борьбы, со стыдомъ буду скрываться“. Такъ и въ день воздаянія, когда лѣнивые и грѣшники увидятъ тамъ, что праведные и святые съ великою радостію,—одни уже въ раю, другіе въ царствіи, иные же во свѣтѣ несутся на облакахъ, сами же они бѣдные въ огнѣ неугасающемъ и во тмѣ кромѣшней, тогда впадутъ они въ страшное раскаяніе и безполезный плачъ.

Посему умоляю тебя, братъ мой, будь всегда подражателемъ совершенныхъ Отцевъ, которые содѣлались святыми и непорочными храмами Пречистаго Владыки. Иди по слѣдамъ святыхъ Отцевъ, совершившихъ жизнь въ чистомъ дѣвствѣ, въ честныхъ подвигахъ, въ молитвѣ и постѣ. Возлюби подвижничество; возлюби молитву, которая есть собесѣдованіе съ Владыкою; потому что всякая святая и чистая молитва есть собесѣдованіе со Владыкою, молитва же совершенныхъ, вожделѣвшихъ Бога, съ великою радостію и многимъ дерзновеніемъ, прямо восходитъ въ самое небо. Ангелы и Архангелы восхищаются ею и представляютъ ее къ престолу святаго и превознесеннаго Владыки всѣхъ. Ибо тогда бываетъ радость, когда приносятъ ко Владыкѣ молитвы праведниковъ, любящихъ Бога. Итакъ старайся, братъ, стать подражателемъ жизни и добродѣтели преподобныхъ Отцевъ; иди путемъ ихъ житія, подвизайся какъ и они, подвизайся умомъ, подвизайся духомъ, подвизайся тѣломъ, будь подвижникомъ и въ одеждѣ, будь подвижникомъ и въ пищѣ, будь подвижникомъ и въ языкѣ, будь подвижникомъ и во взорѣ, будь подвижникомъ и въ помыслѣ, будь подвижникомъ и въ смѣхѣ, чтобы во всемъ оказаться совершеннымъ.

Будь внимателенъ къ себѣ, чтобы во время молитвы не быть разсѣяннымъ. Когда станешь на молитву предъ Богомъ, стой предъ Нимъ со страхомъ и трепетомъ. Кругомъ отсѣки отъ сердца своего по-

мыслы и попеченіе о всемъ земномъ. Въ часъ молитвенный всецѣло будь небеснымъ Ангеломъ, и приложи стараніе, чтобы молитва твоя была свята, чиста, нескверна, чтобы увидѣли ее врата небесныя, и привѣтствуя ее, Ангелы и Архангелы, всѣ съ веселіемъ срѣтили и принесли ее къ святому и превознесенному престолу пречистаго Владыки. Такъ въ часъ молитвенный повергайся предъ Богомъ всегда, какъ Херувимъ и Серафимъ.

Размышляй, братъ, о словахъ сихъ, и повторяй ихъ со страхомъ и радостію. Они доставляютъ душѣ духовныя снѣди, услаждаютъ ее въ горестяхъ суетной жизни, и облегчаютъ ее отъ бремени попеченія о земныхъ вещахъ. Все, что слышалъ ты, спѣши соблюсти, упокоевай всегда Бога въ умѣ своемъ, чтобы оказаться тебѣ имѣющимъ дерзновеніе въ тотъ страшный и трепетный часъ, когда Христосъ пріидетъ воздать каждому по дѣламъ его. Ему слава и держава во вѣки вѣковъ! Аминь.

82. О покаяніи.

Постараемся узнать мы грѣшники, что такое милосердіе. Любостяжательный поучись, какъ быть милостивымъ. Будемъ, братія, сострадательны въ мирѣ другъ къ другу состраданіемъ, исполненнымъ всякаго человѣколюбія, пока лукавый не укрѣпился на расхищеніе душъ нашихъ. Что открыто мнѣ Духомъ Святымъ, то должно узнать и всякому. Если я неразуменъ и не сохранилъ того, чему научился, то пусть другой, научась, сохранитъ. Если слово мертво во мнѣ, то да не будетъ оно мертвымъ и да не остается безплоднымъ въ васъ. Не скроемъ таланта царева, купимъ на него сѣмя, исполненное жизни. Не обращай вниманія на меня, ученикъ, если уклонюсь съ пути. И если видишь меня падающимъ, не ходи вслѣдъ меня. Имѣй предъ очами Бога и Писанія; они да будутъ твоею пищею. Какъ они учатъ, такъ и старайся ходить въ заповѣдяхъ ихъ; какъ наученъ, такъ и пребывай. Люблю ученіе, но не возлюбилъ я наказанія; боюсь, потому что хожу всегда худыми путями,

исполненъ беззаконій. Врачуя себя, не перевязываю язвъ своихъ, не стараюсь истребить возникшихъ во мнѣ плевелъ, но надѣюсь сего и ожидаю.

Не сокрушайся, ученикъ: вмѣстѣ съ тобой несетъ наказаніе и учитель твой. Для чего тебѣ, чадо, страдать безполезною скорбію? Для чего также плакать тебѣ плачемъ, въ которомъ нѣтъ пользы? Лукавый всегда разжигаетъ умъ твой, чтобы сталъ ты частію его наслѣдія. Сатана злоумышленно старается опечалить многихъ, чтобъ взять и чрезъ отчаяніе ввергнуть ихъ въ геенну. Похищено у тебя сокровище? Но тебѣ еще открыть путь къ прекрасной куплѣ; есть еще время снова собрать сокровище; только не теряй надежды, но старайся собрать оное. Хотя бы уязвила тебя стрѣла, не падай только совершенно. Терпи даже до смерти; не бойся удара; покажи свое подвижничество, находясь подъ ударомъ, чтобы сотканъ былъ вѣнецъ твой изъ свѣтлой славной ткани. Если разбойникъ совлечетъ съ тебя одежду, не лѣнись продолжать путь. На войнѣ случается и наносить, и получать удары. Если морозъ побилъ твою ниву, поспѣши въ другой и третій разъ съ упорствомъ, нелѣностно, безъ замедленія, посѣять сѣмя; безъ сомнѣнія найдутъ облака, и небо дастъ дождь. Тать не согналъ тебя съ пути. Не бойся бремени, какое подъялъ на себя; иди всегда царскимъ путемъ.

На той же брани, на которой ты уязвленъ, можешь одержать побѣду. На томъ же мѣстѣ, на которомъ прежде расхищено твое сокровище, можешь опять собрать его. Гдѣ царь Ахавъ пролилъ кровь Навуѳееву, тамъ псы полизали кровь нечестиваго Ахава, какъ сказано въ Писаніи. Навуѳея изгналъ Ахавъ изъ собственнаго его виноградника, а тебя грѣхъ хочетъ удалить отъ Христа. Ахавъ сталъ образомъ сатаны, а Іезавель образомъ нечестія. Сатана и нечестіе жаждутъ крови твоей, какъ беззаконный Ахавъ жаждалъ крови Навуѳеевой. Какъ убилъ онъ коварно праведника, такъ и воспріялъ по суду праведнаго; поспѣшилъ коварствомъ погубить праведника, чтобы вскорѣ явился Богъ отмстителемъ за

праведника. И теперь у насъ невидимая брань, какъ говоритъ Писаніе: *нѣсть наша брань къ крови и плоти, но къ началомъ, къ духовомъ злобы* (Еф. 6, 12). Сатана ратуетъ противъ людей тайно, съ коварствомъ, а Христосъ явно разоряетъ всякій его навѣтъ и даетъ намъ силы попрать его.

Брань твоя, братъ, не какая-нибудь обыкновенная, не смѣха достойная; напротивъ того, всѣ Ангелы и Владыка ихъ смотрятъ на брань твою, какую ведешь со врагомъ. Итакъ, когда ты сдѣлаешься побѣдителемъ врага, Богъ и Ангелы будутъ рукоплескать тебѣ; и Ангелы, радуясь, прославятъ Бога, даровавшаго тебѣ силу побѣдить лукаваго. Для того и брань усиливается болѣе и болѣе, чтобы и ты сталъ благоискуснымъ, и Богъ прославлялся, и люди стали тебѣ подражателями.

Посему, если, какъ сказали мы выше, уязвитъ тебя стрѣла лукаваго врага, нимало не впадай въ отчаяніе; напротивъ того, сколько бы разъ ни былъ ты одолѣваемъ, не оставайся побѣжденнымъ, но тотчасъ встань и сражайся съ врагомъ; потому что Подвигоположникъ всегда готовъ подать тебѣ Свою десницу и возставить тебя отъ паденія. Ибо какъ скоро ты первый протянешь къ Нему десную руку, Онъ подастъ тебѣ десницу Свою, чтобы возставить тебя. А у сквернаго врага все стараніе о томъ, чтобы ввергнуть тебя въ безнадежность, какъ скоро падешь. Итакъ, возлюбленный, не вѣрь ему, но если будешь и по седми разъ въ день падать, старайся возставать и умилостивлять Бога покаяніемъ. Ибо кто, истощивъ свой кошелекъ, станетъ его прятать, или какой купецъ, когда нѣтъ продажи, собравъ оставшееся у него броситъ въ морѣ? Не покидай своего оружія, какое далъ тебѣ Христосъ, не обращай тыла предъ врагомъ къ оскорбленію своего Владыки. Представлю тебѣ очевидное и ясное доказательство: борецъ, разумѣю, этого суетнаго міра, хотя бы и сильно поражалъ его противникъ, не бѣгаетъ борьбы, отчаявшись въ себѣ; потому что побѣжденный нынѣ, впослѣдствіи, можетъ быть, самъ побѣдитъ.

Не откладывай, другъ, со дня на день обращенія своего къ Господу, чтобъ не вышелъ на тебя внезапно приговоръ страшнаго Судіи, призывающій тебя къ Нему, для возвращенія того, что пріобрѣлъ ты на Его таланты, и чтобы тебѣ, вмѣсто похвалъ, связанному по рукамъ и ногамъ, не быть осужденнымъ во тму кромѣшнюю. Пока еще есть время, постарайся припасть къ Судіѣ, чтобы Онъ простилъ тебѣ всѣ грѣхи, и мы возрадовались съ тобою, братъ, а Богъ прославился. Ему подобаетъ честь, слава во вѣки вѣковъ! Аминь.

83. СЛОВО О ПОКАЯНІИ.

Не убоимся напраснаго страха, такого страха, который не есть страхъ; потому что *совершенна любы вонъ изгоняетъ страхъ* (1 Іоан. 4, 18). Что значитъ человѣческій страхъ въ сравненіи съ страхомъ Божіимъ? Что значитъ слава человѣка тлѣннаго въ сравненіи съ Божіимъ величіемъ, съ Божіею неизреченною силою и непомрачаемою славою? Поелику развлекаемся земнымъ и не въ состояніи умомъ своимъ, даже при помощи вѣры и озаренія вѣдѣніемъ, проникать въ невидимое; то хотя отъ видимаго заключая о неизреченной силѣ нетлѣннаго Бога, убоимся Его. Царь, намѣреваясь перемѣстить огромный камень, если не употребитъ въ дѣло рычаговъ и пособій, не можетъ передвинуть его; но Богъ *призираетъ на землю*, и *творитъ ю трястися* (Псал. 103, 33). Не изумѣваетъ ли умъ твой? И горы и тяжести приводитъ въ колебаніе око Его; и опять по волѣ Своей все поддерживаетъ Онъ словомъ Своимъ. Не приходишь ли въ удивленіе и при блистаніи молніи и при ударахъ грома, потому что не люди только бываютъ тогда въ ужасѣ, но и скоты, и звѣри, и птицы, и плавающія въ водахъ? Но что ни говорили бы мы, не перескажемъ всего.

Итакъ припадемъ, къ Нему, восплачемъ предъ благостію Его, исповѣдуясь и говоря: „Ты, Господи, Богъ нашъ, а не кто иный. Предъ Тобою согрѣшили мы, и къ Тебѣ припадаемъ, Господи. Ибо никто не

воспротивится Тебѣ, когда восхощешь спасти насъ, Господи, потому что благъ Господь и милосердъ". Хотя и пали мы по увлеченію, но постараемся уврачевать себя покаяніемъ. Хотя, какъ человѣки, подпали страсти, но не до конца отчаеваемся въ себѣ; а, напротивъ того, познавая Бога, призвавшаго насъ, и то званіе, въ которое мы призваны, послушаемъ Его глаголющаго: *покайтеся, приближися бо царство небесное* (Мате. 4, 16). Не для нѣкоторыхъ только грѣховъ положилъ онъ покаяніе, для другихъ же не положилъ; напротивъ того, Врачъ душъ нашихъ далъ намъ врачевство сіе отъ всякой грѣховной язвы.

Итакъ отсѣчемъ злые обычаи души своей, и вмѣсто прижиганія употребимъ страхъ Божій, которымъ возможемъ остановить токи грѣха, чтобы не постыдиться въ воскресеніе мертвыхъ, когда все пріидетъ во свѣтъ, доброе ли что сдѣлалъ кто или худое. Ибо Святое Писаніе говоритъ: *Кая жизнь наша? Пара есть, яже вмалѣ является, потомъ же исчезаетъ* (Іак. 4, 14). Оставимъ пожеланія, произращающія терніе, цѣломудреннымъ помысломъ отражая стремленіе сластолюбивыхъ помысловъ, потому что написано: *святи будете, яко Азъ святъ есмь* (Лев. 19, 2); оставимъ, чтобы по благодати Спасителя нашего Бога улучить намъ нетлѣнную жизнь, и чтобы Господь, по щедротамъ Своимъ, за наше обращеніе и искреннее покаяніе, предалъ забвенію грѣхи наши.

Если кто изъ думающихъ о себѣ, что потрудились они болѣе другихъ, станетъ роптать на великое милосердіе Владыки, и на то, будто бы ты предпочтенъ ему, то Самъ Господь всея твари скажетъ ему въ твое оправданіе: *друже, не обижу тебе: не по пѣнязю ли совѣщалъ еси со Мною? Возьми твое и иди: хощу же и сему послѣднему дати, якоже и тебѣ* (Мате. 20, 13. 14). *Богъ оправдаяй. Кто осуждаяй* (Рим. 8, 33)? Ему слава во вѣки! Аминь.

84. О ПОКАЯНІИ И ТЕРПѢНІИ.

Размышлялъ ли кто, что настоящая жизнь сія— тоже, что бѣглый рабъ, и непостоянный переметчикъ,

и разоряемая храмина; и оградилъ ли кто свою душу такъ премудро, чтобы не подпасть ожидаемому въ будущій страшный и великій день Божію приговору на людей лукавыхъ? Какіе источники слезъ достаточны будутъ для того, чтобы намъ угасить пламень прежде, нежели испытали его? Или кто умилостивитъ за насъ Судію, чтобы не осудилъ насъ грѣшныхъ? Кто даже изъ святыхъ испроситъ намъ прощеніе у человѣколюбца Бога? Кто гнѣвъ Божій обратитъ на милость и правосудіе на милосердіе, если не умолитъ Судію тотъ одинъ, кто самъ себѣ связалъ бремя грѣховъ, и несетъ, и развязываетъ, и облегчаетъ оное, когда хочетъ? Ибо увеличиваемъ бремена, когда тяжко грѣшимъ, и облегчаемъ также оныя, когда горько каемся; и отъ насъ самихъ зависитъ разрѣшать и вязать. Божіе же дѣло—прощать припадающихъ къ Нему; ибо дѣйствительно у насъ человѣколюбивый Владыка, Который покаяніемъ разрѣшаетъ бремена рабовъ.

Итакъ, прежде отшествія своего будемъ усильно умолять Судію, исповѣдуясь Ему, чтобы избавилъ насъ отъ прещенія Своего. И Ной, и Іовъ, и Даніилъ,—друзья Самого Бога, и Пророки, при всемъ своемъ дерзновеніи, ежели бы стали умолять Бога за дѣтей, прося помилованія имъ отъ наказанія, то ни малой не принесли бы имъ пользы, и не были бы услышаны и приняты. Что же сдѣлаемъ мы, вознерадѣвъ о себѣ самихъ? Кто исхититъ насъ отъ гнѣва Божія, кромѣ единаго судящаго и оправдывающаго Бога?

Смотри, чѣмъ воздали Богу святые мученики, подвизавшіеся на землѣ, и какое дерзновеніе обрѣли у Бога своимъ мученичествомъ? Изгладивъ свои грѣхопаденія, не въ этомъ только пріяли они даръ, но въ добавленіе получили небесное царство и рай, потому что пролили кровь свою за ту кровь, которая выше всякой цѣны и неоцѣнима, то есть, за кровь Владычнюю; и любовь къ Богу предпочтя дѣтямъ, даже супругамъ, стали они, наконецъ, побѣдителями на поприщѣ, чтобы по испытаніи бичеваній, полу-

чить вѣнцы за свой подвигъ. Любовь къ Спасителю столько влекла умъ ихъ на одно съ Нимъ поприще, что, будучи тлѣнными, купили они нетлѣнное. А мы рабы, чѣмъ воздадимъ Владыкѣ и Царю славы? Мы часто не терпимъ, чтобы приразилось къ намъ и слово, произносимое братомъ; предавая забвенію язвы свои, и явныя и тайныя, вѣдомыя Богу, не можемъ перенести и снѣга падающаго изъ воздуха. Другіе, претренные ради Бога, увѣнчались; а мы, хотя и безъ мученія можемъ стать мучениками, дѣлаемъ противное и остаемся ни къ чему непотребными, даже дѣлаемся добычею мысленныхъ оныхъ звѣрей и лукавыхъ бѣсовъ.

Что дѣлаешь ты, человѣкъ, нерадя о добродѣтели? Творецъ отдалъ тебя, какъ золото, расплавить, именно же посредствомъ оскорбленій и искушеній, чтобы ты при великомъ своемъ терпѣніи и великодушіи оказался избраннымъ и чистымъ сосудомъ. Ибо человѣкъ не искушенный бываетъ неблагоискусенъ.

Одинъ изъ таковыхъ я, написавшій сіе, я ни къ чему непотребный и грѣшный, нестяжатель всякой добродѣтели, недостойный называться братомъ вашимъ, потому что бѣжалъ скорби, готовившей мнѣ вѣнецъ; я неискусный, и осмѣлившійся хвалить мучениковъ. Ибо какъ скоро касаюсь таковыхъ похвалъ, начинаю горько сѣтовать, прихожу въ сильный страхъ; уязвляетъ меня совѣсть, и поражаетъ меня мысль о воздаяніи на будущемъ судѣ за худыя дѣла; потому что обременяемый и подавляемый ими, не достоинъ я воззрѣть на высоту. И если стану произносить похвалы мученикамъ, совѣсть, какъ звѣрь наступаетъ на меня среди помысловъ и предъ обличающимъ Богомъ, Который видитъ тайны всѣхъ людей. Она говоритъ мнѣ: „Кто ты, распространяющійся о дѣлахъ другихъ, когда скуденъ ими самъ? Какое оправданіе дашь Богу, приведшему тебя изъ тмы въ свѣтъ, осмѣливаясь говорить о добродѣтеляхъ, которымъ самъ не подражаешь?“

Но лучше, пока не умолкъ я, какъ не пріобрѣт-

шему своего, говорить мнѣ о вашемъ. И поелику имѣю у себя человѣколюбиваго Владыку, то не перестану провозглашать похвалы мученикамъ. Разсуди: я одинъ недостоинъ и скуденъ во всякой добродѣтели, однако же ростовщикамъ отдаю деньги, чтобы Господь, пришедши, взялъ ихъ съ лихвою. Хочу избѣжать обвиненія за талантъ и не быть осужденнымъ съ тѣмъ лукавымъ человѣкомъ, который зарылъ талантъ въ землю; и потому желающему спастись даю совѣтъ не подражать мнѣ грѣшному, но, какъ мудрому, принять слова мои. Впрочемъ, не почитаю совершенствомъ говорить о семъ, потому что волю Божію знаютъ всѣ, большіе и малые, знатные и бѣдные; и каждый, если посмотритъ, увидитъ, что̀ для него полезно, чего хочетъ отъ него Богъ, и какъ ему должно спастись.

Слышали вы, думаю, что уготованы намъ геенна, и огонь неугасимый, и скрежетъ зубовъ, и тма кромѣшняя, а также червь, пламенѣющая огнемъ и стремительно текущая предъ лицемъ Судіи страшная рѣка, какою угрожаетъ намъ Человѣколюбецъ, если не сохранимъ заповѣдей Божіихъ, если напередъ не зальемъ пламени слезами, если не угасимъ геенны покаяніемъ, если не умертвимъ червя цѣломудріемъ, если не умолимъ вполнѣ непогрѣшительнаго Судію, пока мы въ этой еще жизни, если тамошняго Судію не предупредимъ исповѣданіемъ въ настоящемъ еще мірѣ, если не покажемъ такого раскаянія, которое одно можетъ умилостивить Судію. Богъ не намъ, но діаволу и аггеламъ его, назначилъ мученія, мы же сами великими своими пороками дѣлаемъ себя наслѣдниками страшныхъ сихъ мукъ; и что̀ угрожало лютому змію, то будемъ добровольно терпѣть мы, человѣки. Ибо говоритъ: *идите въ огнь вѣчный, уготованный* лукавому змію *и аггеламъ его* (Матѳ. 25, 41); но не сказалъ: въ огонь, уготованный человѣкамъ. Если поступающіе здѣсь худо въ настоящей еще жизни извѣдываютъ такую строгость и неисчислимые роды наказаній, то тѣмъ паче въ будущемъ вѣкѣ непогрѣшительное и неподкупное суди-

лище будетъ неумолимо къ намъ грѣшнымъ, столько преступнымъ предъ Судіею.

О, какъ велико наше ослѣпленіе! Умоляемъ Бога услышать насъ и отверсть намъ дверь, которую заградили мы еще прежде своего вшествія, т. е., прежде молитвы. Что дѣлаешь, человѣкъ, страждущій неразуміемъ? Дверь Владычняя всегда отверста и для большихъ и для малыхъ, а мы утруждаемъ Владыку отверсть ее намъ,—мы, которые сами ее для себя затворили: ибо въ нашей власти и отверзать и затворять ее. Если не будемъ грѣшить, Владычняя дверь щедротъ всегда для людей отверста; а какъ скоро согрѣшимъ, она тотчасъ затворится. Богъ не затворяетъ двери рабамъ Своимъ, когда приближаются къ Нему въ молитвѣ; напротивъ того, дверь сія всегда отверста ищущимъ Бога; потому что вамъ Онъ сказалъ: *просите, ищите, толцыте* (Матѳ. 7, 7), выражая готовность Свою все дать просящему. Не будь жестокъ самъ къ себѣ, несчастный, не приписывай Богу безчеловѣчія. Виновны мы сами, которые своею грѣховностію ограждаемъ стѣну и своими желаніями куемъ мѣдную дверь.

Итакъ, примирившись, разсуди самъ съ собою и разрѣши отъ узъ связанную тобою душу. Богъ стоитъ и еще ждетъ отъ тебя, человѣкъ, чтобы примирился ты съ Владыкою; Онъ все еще жаждетъ твоего возвращенія, чтобы принять тебя, если будешь жить честно. Итакъ примири внутренняго своего человѣка съ внѣшнимъ и будь потомъ свободенъ отъ горькаго рабства. Въ такомъ случаѣ и ту дверь, которую заградилъ ты для себя, найдешь всегда отверстою для молитвъ своихъ; за что слава Отцу и Сыну и Святому Духу нынѣ и во вѣки! Аминь.

85. О ТЕРПѢНІИ И СОКРУШЕНІИ СЛОВО ПОУЧИТЕЛЬНОЕ.

Создавшій насъ Богъ, зная немощь ума нашего и злокозненность сопротивника, даровалъ намъ Божественныя Писанія, какъ оружейную храмину и сокровища исцѣленій.

Но въ оружейныхъ разныя бываютъ оружія. Ибо Давидъ говоритъ: *и положилъ еси лукъ мѣдянъ мышца моя* (Псал. 17, 35); еще: *ниспосла стрѣлы, и разгна я, и молніи умножи, и смяте я* (15). И у другого говорится: *пріиметъ всеоружіе рвеніе свое, и вооружитъ тварь въ месть врагомъ: облечется въ броня правды и возложитъ шлемъ, судъ нелицемѣренъ: пріиметъ щитъ непобѣдимый преподобіе. Поострить же напрасный гнѣвъ во оружіе. Споборитъ же съ нимъ міръ на безумныя: пойдутъ праволучныя стрѣлы молніины, и яко отъ благокругла лука облаковъ на намѣреніе полетятъ: и отъ каменометныя ярости исполнь падутъ грады; вознегодуетъ на нихъ вода морская, рѣки же потопятъ нагло. Сопротивъ станетъ имъ духъ силы, и яко вихорь развѣетъ ихъ* (Прем. Сол. 5, 17—23). *Елисей рече: не бойся, яко множае иже съ нами, нежели съ ними. И помолися Елисей и рече: Господи, отверзи очи отрока. да узритъ. И отверзе Господь очи его, и видѣ: и се, гора исполнь коней, и колесница огненна окрестъ Елиссея* (4 Цар. 6, 16 17). И Исаія говоритъ: *и положи уста моя, яко мечъ остръ, и подъ кровомъ руки Своея скры мя: положи мя, яко стрѣлу избранну, и въ тулѣ своемъ скры мя* (Исаіи 49, 2). У Іезекіиля говорится: *и ты, сыне человѣчь, возьми себѣ мечъ остръ, паче бритвы стригущаго, притяжи его себѣ* (Іезек. 5, 1). Почему и Апостолъ учитъ насъ, говоря: *облецытеся во вся оружія Божія, яко возмощи вамъ стати противу кознемъ діавольскимъ* (Ефес. 6, 11), чтобы, когда нападаетъ на насъ врагъ, вооружились мы противъ него изъ сказанныхъ оружейницъ. *Оружія бо* наша *не плотская, но сильна Богомъ* (2 Кор. 10, 4); *яко нѣсть наша брань къ крови и плоти, но къ духовомъ злобы* (Еф. 6, 12).

И въ сокровищницахъ много различныхъ пособій, разумѣю слово о покаяніи и спасеніи, чтобы всякій, кто въ ратоборствѣ съ діаволомъ бываетъ уязвленъ, со тщаніемъ притекалъ къ сокровищу исцѣленій, и, приложивъ къ ранѣ врачевство покаянія и сдѣлавшись здравымъ, снова сражался за своего Владыку.

Поелику и нерадѣніе есть одна изъ стрѣлъ, кото-

рою врагъ многихъ уязвилъ и низложилъ, то пріимемъ терпѣніе, которымъ препобѣждается нерадѣніе, какъ можно чаще обращая къ себѣ написанное: *мужайся, и да крѣпится сердце твое, и потерпи Господа* (Псал. 26, 14), чтобы душа, подкрѣпленная словомъ, удобно могла выдерживать удары, наносимые ей чуждымъ, и облегчала для себя трудъ, опираясь на слово, какъ на жезлъ, или носясь на немъ, какъ на колесницѣ. Итакъ, чаще будемъ припоминать себѣ сіе изреченіе и говорить другъ другу: *мужайся, и да крѣпится сердце твое, и потерпи Господа.* Ибо весьма пригодно намъ сіе изреченіе, постимся ли мы, бодрствуемъ ли, молимся ли, занимаемся ли рукодѣліемъ, или иное что дѣлаемъ; потому что возбуждаетъ оно въ насъ усердіе къ совершенію начатаго подвига добродѣтели.

Итакъ, подвизайся, пока есть время, чтобы въ свое же время и пожать безъ изнеможенія. Не люби ненависти, гнушайся завистію, враждою и тщеславіемъ: питай въ себѣ ненависть къ злонравію и пересудамъ. Еще немного, и минуются и зависть и вражда на ближняго, потому что вскорѣ разлучимся другъ съ другомъ. И для чего, братія, царствуетъ между нами зависть? Для чего высишься ты человѣкъ, который чрезъ нѣсколько времени станешь землею и пепломъ? Возлюби сокрушеніе, возлюби терпѣніе, возлюби воздержаніе, чтобы избавиться тебѣ отъ многихъ искушеній и суетныхъ заботъ. Плачь, когда молишься, чтобы найти себѣ упокоеніе тамъ, куда ты отойдешь. Имѣй раченіе о своемъ дѣлѣ, какъ мудрый и смышленый, потому что безстыдство, смѣхъ, а также шутки не принесутъ тебѣ никакой пользы въ день смерти; ибо все это находитъ себѣ мѣсто въ сердцѣ неразумныхъ. Безполезно и лживое лицемѣріе, если въ сердцѣ своемъ не боишься Господа. Искреннимъ сердцемъ возлюби смиреніе и обрѣтешь благодать у Вседержителя Бога, и здѣсь, и въ будущемъ вѣкѣ. Если же высишься, то легко поколеблешься, какъ листъ на деревѣ отъ вѣтра. Житейскія пріятности пробѣгаютъ, какъ тѣнь. Не будь домомъ горести, чтобы ядъ ея не заразилъ самого тебя, послѣ того какъ сообщишь его

ближнему. Не стыдись хранить благоговѣніе въ смиренномъ сердцѣ, потому что развращающіе тебя не принесутъ тебѣ пользы въ день нужды. Всею крѣпостію своею бойся Бога, и Онъ умудритъ тебя, какъ должно тебѣ спастись. Имѣй смиреніе и кротость, и низойдетъ на тебя благодать страха Господня. Скверна плоти ничего не имѣетъ въ себѣ, кромѣ осужденія и неугасимаго огня; а святыня и въ этомъ вѣкѣ — похвала и величаніе, и въ будущемъ—вѣнецъ не увядающій. Тѣло твое, братъ, есть храмъ Святаго Духа, обитающаго въ тебѣ; поэтому имѣй радѣніе о храмѣ, чтобы не оскорбить Обитающаго въ немъ.

Но, можетъ быть, скажетъ кто: желалъ бы и я сохранить себя отъ скверны; но что же дѣлать? не успѣваю въ этомъ. Такой человѣкъ походитъ на желающаго одержать побѣду надъ врагами безъ сраженія и труда. Но иногда мы сами даемъ на себя стрѣлы нападающимъ на насъ. Ибо, когда ведемъ себя слабо и неосторожно, не ограждая душевныхъ оконъ, тогда не дѣлаемся ли врагами своего спасенія, давая свободный входъ противникамъ? Когда небоязненно устремляемъ глаза свои и смотримъ, на что не должно, между тѣмъ какъ испытанному въ добродѣтели неприлично смотрѣть небоязненно и на свое тѣло; тогда сами себѣ наносимъ чрезъ это вредъ. И опять, когда склоняемъ слухъ свой къ нелѣпой молвѣ и блуднымъ пѣснямъ, не причиняемъ ли себѣ вреда? Подобнымъ образомъ, если сквернимъ уста свои пересудами и сквернословіемъ и не обуздываемъ языка своего, но какъ написано: *языкъ водворяется во удѣхъ нашихъ, скверня все тѣло, паля коло рожденія, и опаляяся отъ геенны* (Іак. 3, 6), а также раздражаемъ обоняніе мазями и благовоніями, руки свои безчинно налагаемъ, на что не надлежало, и ноги заносимъ на путь не прямый, если дѣлаемъ все это,—то какъ будемъ въ состояніи воздать Господу драхму цѣломудрія, не уровнявъ даже *лица земли* воздержаніемъ и мужественными трудами?

Какъ можно воспрепятствовать дыму войдти внутрь, когда окна отворены, а стоящій противъ оконъ не-

престанно подгнетаетъ огонь? Если не терпишь дыма, загради окна, чтобы домъ твой не очернился чрезъ чувства; загради окна въ зимнее время, чтобы тѣло твое не страдало отъ стужи. Но какъ слабо заботимся о пользѣ душевной? Огчетъ должны мы дать Испытующему сердца, какъ сохранили ввѣренный намъ храмъ. О домѣ, построенномъ изъ бренія, камня и дерева, въ которомъ согрѣвается наше тѣло, заботимся мы тщательно; о томъ же, который гораздо его лучше, нерадимъ. Великій будетъ тогда стыдъ и строгій судъ растлившему храмъ Господень, если не улучилъ онъ прощенія покаяніемъ, и слезами своими не омылъ нечистотъ. Возненавидимъ тщеславіе, лѣность, вспыльчивость, сіи безплодные навыки.

Мы должны взирать на житія святыхъ и подражать ихъ жизни. Будемъ трезвиться, чтобы не пристыдили насъ добродѣтельныя жены. Поучись усердію и смиренію у Ревекки; подивись добродѣтели блаженной, какъ приняла она странника. Ибо написано: *Сошедши же Ревекка на кладязь, наполни водоносъ свой, и взыде. Тече же рабъ во срѣтеніе ей, и рече: напой мя мало водою отъ водоноса твоего. Сія же рече: пій, господине. И потщася, и сня на мышца своя, и напои его, дондеже написся. И рече: и велблюдомъ твоимъ налію* (Быт. 24, 16—19). Такъ за много вѣковъ исполнила она Евангельское слово; ибо Господь сказалъ: *аще кто тя поиметъ поприще едино, иди съ нимъ два* (Маѳ. 5, 41). Такъ и сія блаженная удвоила милость, сказавъ: *пій, господине, и велблюдомъ твоимъ налію, дондеже вси напіются.* И сказавъ это, не остановилась на томъ, но самымъ дѣломъ исполнила слово, по написанному: *не въ словеси бо царство Божіе, но въ силѣ* (1 Кор. 4, 20). Ибо сказано: *испраздни весь водоносъ въ поило, и тече на кладязь почерпнути воды, и влія велблюдомъ всѣмъ* (Быт. 24, 20). Смотри какая душевная доблесть! Нисколько въ ней нѣтъ ни лѣности, ни гордости, ни высокомѣрія; странника называетъ господиномъ, путешественнику услуживаетъ, какъ настоящая рабыня. Такъ поступилъ и Іаковъ, отваливъ камень отъ кладязя и напоивъ овецъ Лавана, брата матери

своей (Быт. 29, 20). Можетъ быть, скажетъ кто въ возраженіе: „Іаковъ сдѣлалъ это по родству“; но таковаго обличатъ дѣла Моисеевы. Ибо святое Писаніе говоритъ: *Отъиде же Моисей отъ лица Фараонова, и, пришедъ въ землю Мадіамскую, сѣде при кладязи. Священнику же Маріамскому бѣша седмь дщерей, пасущихъ овцы отца своего Іоѳора. Пришедше же пастыріе, изгнаша я: возставъ же Моисей, избави и напои овцы ихъ* (Исход. 2, 15—17). Великая благодать сіяетъ въ душахъ святыхъ Твоихъ, Господи; потому что облеклись они матерію добродѣтелей, нелицемѣрною любовію.

Итакъ, возлюби прилежно и тщательно выслушивать уроки Божественныхъ Писаній. Каждый день заботимся мы о тѣлесной пищѣ, приправляя ее разными приправами, а о душевной пищѣ нерадимъ. Лучше должны мы, христолюбивые братія, небречь о плотской снѣди, только бы душа питалась Духомъ Святымъ. Каждый день вкушай хлѣбъ, какой даетъ Божія премудрость, и пей воду, исходящую изъ духовнаго камня, чтобы умъ твой возмужалъ до озаренія вѣдѣніемъ. Наслажденія чувственными снѣдями продолжаются, пока кусокъ проходитъ гортанью, и сладость ихъ прекращается вскорѣ.

Для чего также превозносишься, человѣкъ, блистательною одеждою! Если кто и въ продолженіе цѣлаго дня облеченъ въ многоцѣнную одежду, то съ наступленіемъ ночи снимаетъ ее съ себя, и, вкусивъ пищи и насытившись, обращается ко сну; нерѣдко же пресмыкаются по немъ звѣри и ползающія животныя, а онъ, погрузившись въ сонъ, лежитъ, какъ безчувственный мертвецъ. Но утромъ съ поспѣшностію встаетъ и, надѣвъ на себя пышныя ризы, превозносится суетностію тотъ, кто недавно лежалъ во тмѣ, а скоро сойдетъ во гробъ.

Если хочешь хвалиться, то похвала твоя да будетъ о Господѣ. Если же и богатство у себя имѣешь, то собирай себѣ сокровище на небесѣхъ благотвореніями. А если отлагаешь заботу о семъ, пока не пришла смерть, то знай, что Ангелы часто дѣй-

ствуютъ поспѣшно, и ты оставишь богатство свое, кому не хочешь. Не бойся положить начало доброму житію; какъ скоро единожды вкусишь сладости Святаго Духа, умъ твой озарится для помышленія о нетлѣнномъ; почему Святый Духъ говоритъ: *вкусите и видите, яко благъ Господь* (Псал. 33, 9). Блаженъ, кто въ часъ смерти окажется святою жертвою, благоугодною Господу, кто съ великою радостію разлучается съ тѣломъ и съ суетною жизнію; Ангельскія воинства, увидѣвъ его на небесахъ, восхвалятъ его, какъ подобнаго себѣ раба, благоискуснаго о Господѣ.

Еще дерзаю нечистыми устами умолять Тебя, Святаго и Пречистаго, и ежедневно возсылаю воздыханія лукаваго и любодѣйнаго сердца къ Тебѣ Святому и Искупителю; потому что врагъ ежедневно увлекаетъ меня въ поученіе нечистымъ помысламъ. Стыжусь я возэрѣть на небо; и стыдъ и позоръ мнѣ отъ множества неправдъ моихъ. Но умоляю Твою благость, будь сострадателенъ ко мнѣ, какъ милосердый, изгони изъ сердца моего коварнаго растлителя, и прежде смерти освободи меня отъ участи нечестивыхъ. Помяни меня, Господи, по милости и щедротамъ Своимъ; приклони слухъ Твой къ моленію раба Твоего; да не осужденъ буду съ горделивыми; да не отринутъ буду отъ очей Твоихъ; да не содѣлаюсь достояніемъ пагубы; да не погрязну во глубинѣ бездны; да не заключенъ буду въ клѣтяхъ ада; да не постелютъ подо мною гнилость, и покровомъ моимъ да не будетъ червь (Исаіи 14, 11); да не заключенъ буду въ вѣчной тмѣ, подъ основаніями горъ, связанный узами вѣчными; да не преданъ буду ангелу немилостивому; да не буду горѣть въ огнѣ неугасающемъ. Помяни меня, Господи, и спаси меня, Святый, во святыхъ почивающій. Ты сказалъ, Господи: *просите и дастся вамъ* (Матѳ. 7, 7); прошу милости и щедротъ, ибо всѣхъ снабжаешь Ты богато и никого не укоряешь, Владыка Господь Вседержитель. Ты благъ и человѣколюбивъ. Даруй намъ обрѣсти благодать предъ славою Твоею, Господи. Да прославится и въ насъ имя Твое, Господи. И насъ,

избавленныхъ отъ руки горделивыхъ, пріими, Господи, въ вѣчные кровы. Кто, слыша страшное изреченіе, умолкнетъ и не станетъ вопіять къ Тебѣ ежечасно? Ибо святое Писаніе говоритъ: *аще праведникъ едва спасается, нечестивый же и грѣшникъ гдѣ явится* (1 Петр. 4, 18)? Но мы, уповая на щедроты Твои, не перестаемъ умолять: избавь насъ отъ неугасимаго огня и будущаго страха. Древле Ангелъ Твой, Господи, взявъ пророка Аввакума за власы, въ одно мгновеніе поставилъ его въ Вавилонѣ предъ рвомъ львинымъ, и потомъ тотчасъ перенесъ его въ землю свою. А насъ да воспріиметъ, Господи, благодать Твоя, и да поможетъ небоязненно перейти чрезъ ту великую и страшную пропасть, которая утвердилась между праведными и неправедными, чтобы, избавившись, могли мы сказать: слава Отцу, избавившему насъ отъ тмы адовой и поставившему въ раю сладости; слава Сыну, избавившему насъ отъ огня неугасимаго и червя вѣчнаго и сподобившему насъ содѣлаться наслѣдниками горняго Іерусалима; слава Святому Духу, избавившему насъ отъ грѣховнаго тлѣнія и отъ вѣчнаго стыда и увѣнчавшему насъ въ веселіи, въ истинномъ свѣтѣ и преизбыточествующей славѣ, во вѣки! Аминь.

86. О ТЕРПѢНІИ, О КОНЧИНѢ ВѢКА И ВТОРОМЪ ПРИШЕСТВІИ, О ПРИЛЕЖНОМЪ ЧТЕНІИ БОЖЕСТВЕННЫХЪ ПИСАНІЙ И ПОЛЬЗѢ БЕЗМОЛВІЯ *).

Славна жизнь праведныхъ. Чѣмъ же она славится, какъ не терпѣніемъ? Возлюби, монахъ, терпѣніе, какъ матерь мужества. И Псалмопѣвецъ увѣщеваетъ, говоря: *потерпи Господа и сохрани путь Его* (Псал. 36, 34); и Павелъ, уча, какъ пріобрѣтать добродѣтель, говоритъ: *скорбь терпѣніе содѣлываетъ* (Римл. 5, 3); упражняясь въ терпѣніи, найдешь источникъ благъ—упованіе: *упованіе же не посрамитъ*. Итакъ, покорись Господу и молись Ему, и достигнешь того, что *дастъ ти вся прошенія сердца твоего* (Псал. 26, 4). Что блаженнѣе сего—пріобрѣсти благосклонное вниманіе та-

*) По слав. пер. Ч. I. Сл. 99, 100, 101, 102.

кого Царя? Кто не пожелаетъ, чтобы слухъ Судіи былъ отверстъ и внимателенъ къ нему? Дѣлателемъ добродѣтели сталъ ты, братъ; Христовъ ты наемникъ. Пока есть время, дѣлай доброе. Послушай Павла, который говоритъ: *еже аще сѣетъ человѣкъ, тожде и пожнетъ* (Гал. 6, 7); сѣй въ духъ, чтобы пожать тебѣ животъ вѣчный. Ибо *сѣяй въ плоть отъ плоти пожнетъ истлѣніе* (8). Послушай добраго совѣтника, который говоритъ: *сѣйте себѣ правду, соберите, плодъ живота* (Ос. 10, 12). Не приходи въ нерадѣніе отъ изнеможенія, но имѣй въ виду упованіе. Ибо гдѣ подвиги, тамъ и награды; гдѣ брани, тамъ и почести, гдѣ борьба, тамъ и вѣнецъ. Взирая на сіе, умащай себя уроками терпѣнія. Взывай къ себѣ, непрестанно возглашая со святыми: *мужайся, и да крѣпится сердце твое, и потерпи Господа* (Псал. 26, 14).

Приготовь дѣла свои къ шествію; приведи все въ порядокъ на полѣ своемъ; а поле есть жизнь сія; возьми добрый заступъ—Новый завѣтъ; огороди владѣніе свое терніями—постомъ, молитвою и ученіемъ. Если такая будетъ у тебя ограда, то не взойдетъ звѣрь, то-есть, діаволъ. Какъ прекрасный виноградникъ, воздѣлывай душу свою, и какъ стрегущіе виноградники бьютъ руками и громко кричатъ, и такимъ шумомъ останавливаютъ злоумышленниковъ: такъ дѣлай и ты, возвысь голосъ, восклицай въ псалмопѣніи, и прогонишь хитраго звѣря—лисицу, то-есть, діавола, о которомъ Писаніи сказало: *имите намъ лисы малыя* и прочее (Пѣсн. пѣсн. 2, 15). Непрестанно наблюдай за врагомъ, если будетъ пожеланіе твое устремлять на дѣла непристойныя. И если въ душу твою, какъ бы изъ пращи, станетъ метать скверными помыслами; противопоставь щитъ вѣры, и возложи на себя шлемъ упованія. Извлеки *мечъ духовный, иже есть глаголъ Божій* (Ефес. 6, 17). И вооружась такъ на врага, терпи, и не будь нерадивымъ въ брани; напротивъ того, во всемъ трезвись и говори: „знаемъ мы его замыслы“. Итакъ, *радуйтеся всегда*, какъ написано: *кротость наша разумна да будетъ всѣмъ человѣкомъ* (Филип. 4, 4, 5).

Страхъ Божій да сіяетъ въ сердцѣ твоемъ. Не будь робкимъ и нерадивымъ дѣлателемъ. Не бѣгай вѣнца. Жизнь коротка, а судъ долгъ. Взирая на сіе, монахъ, взывай сердцу своему вмѣстѣ съ святымъ Давидомъ, и говори: *мужайся, и да крѣпится сердце твое, и потерпи Господа.* Подражай Давиду, и единымъ верженіемъ камня низложи врага. Зрителями жизни твоей предстоятъ Ангелы: *позоръ быхомъ міру, и Ангеломъ, и человѣкомъ* (1 Кор. 4, 9). Если увидятъ тебя побѣждающимъ, возрадуются успѣху. А если увидятъ побѣждаемымъ, удалятся печальные; потому что несносно имъ это; бѣсы же посмѣются на тебя. Итакъ, вмѣсто меча извлеки страхъ Божій; потому что страхъ Божій есть обоюдуострый мечъ, отсѣкающій всякое лукавое пожеланіе.

Имѣй всегда въ мысли Бога и страхъ Его, со страхомъ памятуя оный день, когда *небеса жегома разорятся: стихіи же опаляеми растаются: земля и яже на ней дѣла сгорятъ* (2 Петр. 3, 10. 12); когда звѣзды спадутъ, какъ листья, солнце и луна померкнутъ и не дадутъ свѣта своего, когда Сынъ Божій явится съ небесъ на землю, и Силы небесныя поколеблются, когда потекутъ Ангелы, раздадутся гласы трубъ. Предъ сыномъ Божіимъ пылающій огонь, стремящійся потопить вселенную; окрестъ Его великая буря, землетрясенія и страхи и молніи, какихъ до этого дня никогда не было. и не будетъ; отъ чего и самыя Силы небесныя объяты будутъ великимъ трепетомъ. Слѣдовательно, въ какомъ состояніи должны быть тогда мы, братія мои? Какой страхъ, какой ужасъ объиметъ насъ? Представь себѣ Израильтянъ въ пустынѣ; они не могли снести мглы, и мрака, и гласа изъ среды огня глаголющаго къ нимъ Бога, но пожелали, чтобъ не было продолжено къ нимъ слово. Такъ дѣйствительно не выносили они Божіихъ повелѣній, хотя не раздраженный снисшелъ къ нимъ Богъ, и не съ гнѣвомъ вѣщалъ имъ, а напротивъ того, утѣшительно удостовѣрялъ ихъ, что Самъ Онъ съ ними. Послушай теперь, братъ мой. Если не могли мы снести утѣшительнаго Его пришествія, когда ни небеса *же-*

гома не разорялись, ни земля и яже на ней, не сгарали, не звучали трубы, какъ возгремитъ оная труба, которая пробудитъ почившихъ отъ вѣка, и огнь не потоплялъ вселенную, и не было ни одного изъ будущихъ страховъ; что будемъ дѣлать, когда снидетъ Онъ въ раздраженіи и гнѣвѣ нестерпимомъ, когда сядетъ на престолѣ славы Своей, и *призоветъ землю* отъ востокъ солнца и до западъ, отъ всѣхъ конецъ земли и до конецъ ея, *разсудити люди Своя* (Псал. 49, 4), и воздати каждому по дѣломъ его.

Увы! что должны мы будемъ чувствовать, когда предстанемъ обнаженные и открытые, ожидая, что введутъ насъ въ страшное судилище!? Увы, увы! гдѣ тогда будетъ легкомысліе? гдѣ мужество плоти? гдѣ лживая и безполезная красота? Гдѣ человѣческое сладкогласіе? Гдѣ неотступная и безстыдная дерзость? Гдѣ нарядныя одежды? Гдѣ сладость грѣха, подлинно нечистая? Гдѣ тогда будутъ вмѣнявшіе въ пріятность и гной мужей? Гдѣ небрежность живущихъ нерадиво? Гдѣ забавы и роскошь? Все миновалось, все разсѣялось, какъ тонкій воздухъ. Гдѣ тогда будутъ сребролюбіе и любостяжательность, и слѣдствіе ихъ—немилосердіе? Гдѣ тогда будетъ безчеловѣчная гордыня, гнушающаяся всѣми и себя только признающая чѣмъто значительнымъ? Гдѣ тогда будутъ пустые и суетные человѣческіе успѣхи и слава? Гдѣ тогда могущество и самовластіе? Гдѣ князь, гдѣ вождь, гдѣ властвующіе, гдѣ величающіеся множествомъ богатства и не помышляющіе о Богѣ? Тогда *видѣвши тако, удивишася, и трепетъ пріятъ я: тамо болѣзни, яко раждающія: духомъ бурнымъ сокрушается* (Псал. 47, 7. 8). Гдѣ тогда мудрость премудрыхъ? Гдѣ суетныя ихъ ухищренія? Увы, увы! *смятошася, подвигошася яко піяный, и вся мудрость ихъ поглощена бысть* (Псал. 106, 27). Гдѣ тогда *премудръ? гдѣ книжникъ? гдѣ совопросникъ* суетнаго *вѣка сего* (1 Кор. 1, 20)? Погибла вся мудрость, братъ мой. Подумай, что должны будемъ чувствовать, давая отчетъ въ томъ, что содѣлано нами великаго или малаго; потому что и за праздное даже слово дадимъ отвѣтъ праведному Судіи.

Что должны будемъ чувствовать въ тотъ часъ, если обрѣтемъ у Него милость? Какая радость объиметъ насъ, отдѣльно поставляемыхъ одесную Царя? Что должны будемъ чувствовать, когда облобызаютъ тамъ насъ всѣ святые? Лобзаютъ тебя Авраамъ, Исаакъ, Іаковъ, Моисей, Ной, Іовъ, Давидъ, и святые Пророки и Апостолы, и мученики, и всѣ святые, и праведные, благоугодившіе Богу въ жизни сей; всѣ, кого пожелаешь только видѣть, сами приходятъ тамъ къ тебѣ, и объемля лобызаютъ тебя, радуясь о твоемъ спасеніи. Что должны будемъ чувствовать тогда, въ какую неизглаголанную прійти радость, когда Царь стоящимъ одесную Его милостиво скажетъ: *пріидите благословенніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра* (Матѳ. 25, 34)? Тогда, братъ мой, пріимешь *царствіе благолѣпія, и вѣнецъ доброты отъ руки Господни* (Прем. Сол. 5, 16), и будешь потомъ царствовать вмѣстѣ съ Господомъ. Тогда наслѣдуешь тѣ блага, которыя уготовалъ Богъ любящимъ Его; тогда, наконецъ, будешь уже безпечаленъ, и ни что не станетъ приводить тебя въ боязнь. Разсуди, братъ мой, что значитъ, по сказанному нами, царствовать на небесахъ: потому что пріимешь вѣнецъ отъ руки Господни, и будешь потомъ царствовать со Христомъ. Разсуди, братъ мой, что значитъ всегда видѣть лице Божіе, что значитъ имѣть Бога для себя свѣтиломъ; ибо тогда *не будетъ тебѣ солнце во свѣтъ дне*, какъ говоритъ Исаія, *ниже восходъ луны просвѣтитъ тебѣ нощь; но будетъ тебѣ, Господь свѣтъ вѣчный, и Богъ слава твоя* (Ис. 60, 19, 20). Вотъ, братъ мой, слышалъ ты, какая радость ожидаетъ боящихся Господа и хранящихъ заповѣди Его.

Разсуди же послѣ этого и о гибели грѣшныхъ, когда введены будутъ въ страшное судилище. Какой стыдъ ощутятъ они предъ лицемъ праведнаго Судіи, не имѣя слова оправданія? Съ какимъ сожалѣніемъ увидятъ себя поставленными ошуюю Царя? Какая тма падетъ на нихъ, когда Царь съ гнѣвомъ возглаголетъ къ нимъ, и яростію Своею приведетъ ихъ въ смятеніе, говоря: *идите проклятіи въ огнь вѣчный, уго-*

тованный діаволу и аггеломъ его (Матѳ. 25, 41)? Увы, увы! Въ какой скорби и тѣснотѣ будетъ духъ ихъ, когда всѣ громко станутъ говорить: *да возвратятся грѣшницы въ адъ, вси языцы, забывающіе Бога* (Псал. 9, 18)! Увы, съ какимъ жалобнымъ воплемъ будутъ они терзать себя и проливать слезы, отводимые на горькія мученія въ безконечные вѣки! О, какое это мѣсто, гдѣ плачъ и скрежетъ зубомъ, этотъ такъ называемый тартаръ, котораго ужасается и самъ сатана! О, какая это геенна огня неугасимаго, какой это неусыпающій, ядовитый червь! О, какая это страшная, вѣчная, всегда продолжающаяся кромѣшная тма! О, какіе это немилостивые, безжалостные ангелы, приставленные къ мукамъ, потому что укоряютъ и наказываютъ тяжко! Тогда мучимые возопіютъ ко Господу и не услышитъ ихъ. Тогда узнаютъ, въ какую суету обратилось все, что было въ жизни, и какъ то самое, что почитали здѣсь пріятнымъ, оказалось горькимъ паче желчи и яда. Гдѣ тогда лжеименное наслажденіе грѣха? Ибо нѣтъ иного наслажденія—бояться Господа. Подлинно это наслажденіе; оно дѣйствительно *отъ тука и масти исполняетъ душу* (Псал. 62, 6). Тогда станутъ они осуждать самихъ себя и дѣла свои, какія сдѣлали. Тогда исповѣдуютъ, что праведенъ судъ Божій. „Слышали мы это,“ скажутъ они, „и не хотѣли обратиться отъ лукавыхъ дѣяній своихъ“. Но, говоря это, никакой тогда не получатъ себѣ пользы.

Увы, мнѣ, обремененному безпримѣрными грѣхами! Число прегрѣшеній моихъ паче числа песка морскаго; и я изнемогаю отъ нихъ, какъ отъ многихъ желѣзныхъ узъ; потому что нѣтъ у меня дерзновенія воззрѣть на высоту небесную! Къ кому же прибѣгну, кромѣ Тебя человѣколюбецъ? *Помилуй мя Боже по велицѣй милости Твоей и по множеству щедротъ Твоихъ очисти беззаконіе мое* (Псал. 50, 1). Къ Тебѣ прибѣгаю, по великой благости Твоей. и по благоутробію Твоему. Тебя прогнѣвалъ я и къ Тебѣ прибѣгаю, по великому непамятозлобію Твоему. Тебя уничижилъ я, и къ Тебѣ прибѣгаю, по великому человѣколюбію Тво-

ему и, умоляя, вопію: *Отврати лице Твое отъ грѣхъ моихъ и вся беззаконія моя очисти. Сердце чисто созижди во мнѣ, Боже, и духъ правъ обнови во утробѣ моей*, ради единаго имени Твоего (Псал. 50, 11, 12). Ничего нѣтъ у меня, что могъ бы принести Тебѣ, ни дѣла добраго, ни сердца чистаго, но уповая на щедроты Твои, повергаю себя самого, чтобы привелъ Ты меня въ сокрушеніе и постоянное дѣланіе заповѣдей Твоихъ, и я не падалъ снова въ грѣхъ съ такою легкостію, но отъ нынѣ служилъ Тебѣ въ преподобіи и и въ правдѣ всѣ дни жизни моей.

Итакъ умоляю васъ, братія, *сихъ чающе, потщимся нескверни и непорочни Тому обрѣстися въ мирѣ* (2 Петр. 3, 14). Когда, братъ, войдетъ въ тебя лукавая мысль; извлеки сей мечъ, то есть, приведи себѣ на мысль страхъ Божій, и посѣчешь всю силу вражію. А вмѣсто воинской трубы употреби Божіе Писаніе. Какъ труба звукомъ своимъ собираетъ воиновъ, такъ и Божіе Писаніе, взывая къ намъ, приводитъ помыслы наши въ страхъ Божій; потому что помыслы наши, подобно воинамъ, сражаются съ врагами Царя. И еще, какъ труба звукомъ своимъ, во время брани, и въ юныхъ борцахъ возбуждаетъ готовность идти на сопротивниковъ: такъ Божіе Писаніе возбуждаетъ твою ревность къ добру и укрѣпляетъ тебя къ борьбѣ со страстями.

Посему, братъ мой, по мѣрѣ силъ своихъ принуждай себя, какъ можно чаще, читать Писаніе, чтобы оно собрало твои помыслы, которые врагъ разсѣваетъ своимъ злоухищреніемъ, влагая въ тебя лукавыя мысли, между тѣмъ какъ, или наноситъ тебѣ частыя скорби, или доставляетъ тебѣ много успѣховъ и житейскихъ удобствъ; потому что дѣлаетъ онъ сіе по своей злокозненности, съ намѣреніемъ удалить человѣка отъ Бога. Ибо нерѣдко, если не возмогъ онъ навести кого на худое и низложить мыслями, наводитъ, послѣ сего, на человѣка того скорби, чтобы омрачить его разумъ, и потомъ уже имѣть возможность посѣвать въ немъ что угодно, и начинаетъ внушать и съ клятвами повторять такія мысли: „съ тѣхъ поръ,

какъ началъ я подвизаться въ добрѣ, увидѣлъ худые дни; буду же дѣлать худое, чтобы пришло доброе". Тогда, если не окажется кто трезвеннымъ, врагъ, какъ адъ, поглотитъ его живого. А если и симъ не возможетъ онъ навести на худое, то даетъ ему всѣ удобства жизни; возноситъ его, и вводитъ въ великое обольщеніе, которое опаснѣе и хуже всѣхъ страстей; ибо дѣлаетъ человѣка горделивымъ и безумнымъ, увлекаетъ умъ въ пучину сластолюбія, дѣлаетъ, что человѣкъ на небо отверзаетъ хульныя уста; ибо написано: *положи на небеси уста свои* (Псал. 72, 9); дѣлаетъ, что человѣкъ не знаетъ Бога, не знаетъ своей немощи, и не помышляетъ о днѣ смертномъ. Сіе обольщеніе служитъ путемъ всякому злу. Кто любитъ ходить путемъ симъ, тотъ прійдетъ въ таинницы смерти. Этотъ путь, о которомъ сказалъ Господь: пространный и широкій *путь вводяй въ пагубу* (Матѳ. 7. 13). Вотъ слышалъ ты, братъ мой, для чего врагъ иногда доставляетъ удобства жизни, а иногда наводитъ скорби. Къ чему склоннымъ вывѣдаетъ въ человѣкѣ расположеніе его, противъ того и ополчается, чтобъ противоборствовать своими неправдами.

Посему, братъ мой, со всею осторожностію будь трезвенъ, и старайся всегда прилежно заниматься чтеніемъ, чтобы научило оно тебя, какъ должно, избѣгать сѣтей вражіихъ и достигнуть вѣчной жизни; потому что чтеніе Божественныхъ Писаній приводитъ въ собранность блуждающій умъ и даруетъ вѣдѣніе о Богѣ. Ибо написано: *упразднитеся и разумѣйте, яко Азъ есмь Богъ* (Псал. 45, 11). Слышишь, братъ мой, что вѣдѣніе Бога пріобрѣтаетъ съ чистымъ сердцемъ упражняющійся въ чтеніи Божественныхъ Писаній. Поэтому, братъ, не будь нерадивымъ о душѣ своей, но упражняйся въ чтеніи и въ молитвахъ, чтобъ просвѣтился твой умъ, и чтобы стать тебѣ *совершеннымъ и всецѣлымъ, ни въ чемже лишеннымъ* (Іак. 1, 4). Иные хвалятся бесѣдою съ вельможами, князьями и царями, а ты хвались предъ Ангелами Божіими тѣмъ, что въ святыхъ Писаніяхъ бесѣдуешь со Святымъ Духомъ; потому что чрезъ нихъ глаголетъ Духъ Свя-

тый. Итакъ, старайся читать Божественныя Писанія и постоянно пребывать въ молитвахъ. Ибо всякій разъ, какъ посредствомъ оныхъ бесѣдуешь ты съ Богомъ, освящаются у тебя тѣло и душа. Итакъ, зная сіе, братъ мой, старайся чаще упражняться въ нихъ. Если руки непраздны, молись умомъ. Такъ молилась и блаженная Анна, матерь пророка Самуила, *и устнѣ ея двизастѣся токмо* (1 Цар. 1, 13). Но молитва ея вошла во уши Господа Саваоѳа, и дано ей *прошеніе ея* (27). Поэтому, братъ мой, хотя и непраздны у тебя руки, молись умомъ. Если же не умѣешь читать, не отходи оттуда, гдѣ можно слушать и получать пользу; ибо написано: *аще узриши мужа разумна, утренюй къ нему, и степени дверей его да третъ нога твоя* (Сир. 6, 36). Сіе полезно, братъ мой, не только не умѣющимъ читать, но и умѣющимъ; потому что многіе читаютъ и не знаютъ, что̀ читаютъ.

Итакъ, монахъ, смотри, не вознеради о своемъ дарованіи, данномъ тебѣ по дару Христову. Но заботься и доискивайся, какъ можно благоугодить Богу, чтобы сподобиться блаженства святыхъ. Ибо написано: *блажени испытающіи свидѣнія Его, всѣмъ сердцемъ взыщутъ Его* (Псал. 118, 2). Смотри, чтобы, когда хочешь читать, не прерывалъ тебя врагъ, наводя на тебя уныніе, и ввергая тебя въ разсѣянность, и говоря: „сдѣлай сперва такое-то дѣло, такъ какъ оно невелико, и потомъ съ спокойнымъ духомъ будешь читать". Когда врагъ внушаетъ это и придаетъ усердіе къ рукодѣлію, тогда наводитъ на мысли сіи, чтобы отвлечь тебя отъ чтенія. Ибо когда видитъ, что братъ читаетъ прилежно и извлекаетъ изъ сего пользу,—нападаетъ на него, стараясь воспрепятствовать ему сими и другими предлогами. Итакъ, не вѣрь ему, но будь какъ олень, жаждущій и желающій прійти къ источникамъ воднымъ, то есть, къ Божественнымъ Писаніямъ, чтобы пить изъ нихъ и утолить тебѣ жажду свою, палящую тебя страстями.

Но впивай изъ нихъ, скажу такъ, и пользу, что-

бы, когда Господь даруетъ тебѣ прочесть и узнать какое слово изъ Писаній, не проходило оно мимо, но поучался ты умомъ своимъ, напечатлѣлъ его въ сердцѣ своемъ, и неизгладимымъ сохранилъ его въ памяти. Ибо написано: *во оправданіихъ Твоихъ поучуся* (Псал. 118, 16); и еще говоритъ: *въ сердцѣ моемъ скрыхъ словеса Твоя, яко да не согрѣшу Тебѣ* (11); и еще: *въ чесомъ исправитъ юнѣйшій путь свой? внегда сохранити словеса Твоя* (9). Видишь, братъ; памятованіемъ словесъ Его исправляетъ человѣкъ путь свой.

Кто помнитъ слово Божіе и не исправляется?— развѣ человѣкъ неискусный и жалкій. Но таковый вовсе ничего не помнитъ; напротивъ того, забылъ и то, что представляетъ себя памятующимъ. Такому человѣку говоритъ Богъ: *вскую ты повѣдаеши оправданія Моя, и воспріемлеши завѣтъ Мой усты твоими* (Псал. 49, 16)? Потому повелѣваетъ отнять у него и то, что̀, какъ самъ думаетъ, имѣетъ онъ у себя. Таковый думаетъ о себѣ, что имѣетъ вѣру, потому что именуетъ себя христіаниномъ, но дѣлами отрицается сего, и хуже онъ невѣрнаго; посему Богъ повелѣваетъ отъять у него Духа Святаго, Котораго пріялъ онъ въ день избавленія и, какъ думаетъ, имѣетъ въ себѣ. И такой человѣкъ дѣлается подобнымъ глиняному сосуду съ виномъ, давшему трещину и чрезъ нее утратившему вино. Всякій, кто видитъ его и не знаетъ случившагося, думаетъ, что онъ полонъ; но когда дойдетъ до него дѣло, всѣмъ сдѣлается явно, что онъ былъ пустъ. Такъ и человѣкъ этотъ по изслѣдованіи, въ день суда, окажется пустымъ. И тогда всѣмъ будетъ явно, каковъ онъ. Такіе люди будутъ говорить Царю въ день тотъ: *Господи, не въ Твое ли имя пророчествовахомъ, и Твоимъ именемъ силы многи сотворихомъ* (Матѳ. 7, 22)? И скажетъ имъ Царь въ отвѣтъ: аминь, глаголю вамъ, не знаю васъ.

Видишь ли, братъ, что такой человѣкъ вовсе ничего не имѣетъ? Посему памятуй слова, которыя слышишь, и исправляй путь свой. Смотри, не попу-

скай птицамъ небеснымъ слетаться и поядать сѣмя Сына Божія. Ибо Самъ Онъ сказалъ: *сѣмя есть слово*, которое вы слышали (Лук. 8, 11). Сокрой сѣмя въ нѣдрахъ земли, то-есть, слово внутри сердца твоего, чтобы могъ ты со страхомъ принести плодъ Господу. Когда же читаешь, читай съ усердіемъ и прилежно; съ великимъ вниманіемъ останавливайся на каждомъ стихѣ, и не листы только переворачивать старайся, но, если нужно, не полѣнись и дважды, и трижды, и нѣсколько разъ прочесть стихъ, чтобы выразумѣть силу его.

А когда садишься читать или слушать читающаго, помолись прежде Богу, говоря: „Господи Іисусе Христе! отверзи уши и очи сердца моего, чтобы услышать мнѣ словеса Твои, и уразумѣть ихъ, и исполнить волю Твою; потому что *пришлецъ азъ есмь на земли; не скрый отъ мене*, Господи *заповѣдей Твоихъ, но открый очи мои, и уразумѣю чудеса отъ закона Твоего* (Псал. 118, 18. 19). Ибо на Тебя уповаю, Боже мой, чтобы просвѣтилъ Ты сердце мое“.

Да, братъ мой, умоляю тебя, всегда такъ моли Бога, чтобы просвѣтилъ умъ твой, и открылъ тебѣ силу словъ Своихъ; потому что многіе, понадѣявшись на разумѣніе свое, подверглись заблужденію, *глаголющеся быти мудри, объюродѣша* (Рим. 1, 22), не уразумѣвъ написаннаго, впали въ хулы и погибли. Посему, если во время чтенія встрѣтишь неудобопонятное слово, смотри, чтобы лукавый не научилъ тебя сказать съ самимъ собою: „не такъ это сказано; ибо можно ли такъ сказать“? или выговорить что-либо подобное. Напротивъ того, если вѣруешь въ Бога, вѣруй и словамъ Его, и скажи лукавому: „Иди за мною, сатана. Знаю, что *словеса* Божіи, *словеса чиста, яко сребро разжено, искушено земли, и очищено седмерицею* (Псал. 11, 7); *ничтоже въ нихъ стропотно, ниже развращенно, но вся добра разумѣвающимъ и права обрѣтающимъ разумъ* (Прит. 8, 8); я же несмысленъ и не разумѣю. Итакъ знаю, что они написаны духовно. Ибо Апостолъ говоритъ, что *законъ духовенъ есть* (Рим. 7, 14)“. Или воззри на не-

бо и скажи такъ: „Вѣрую, Господи, слову Твоему; не прекословлю, но несомнѣнно вѣрю словамъ Святаго Духа. Итакъ Ты, Господи, спаси меня, чтобы обрѣсти мнѣ благодать предъ Тобою; а я, Благоутробный, не ищу ничего иного, кромѣ одного спасенія, чтобы сподобиться мнѣ милости Твоей".

Пріобрѣти же, братъ, и безмолвіе, какъ крѣпкую стѣну, потому что безмолвіе поставитъ тебя выше страстей. Ты будешь вести брань сверху, а онѣ снизу. Итакъ, пріобрѣти безмолвіе въ страхѣ Божіемъ, и всѣ стрѣлы вражіи не сдѣлаютъ тебѣ вреда. Безмолвіе, сопряженное съ страхомъ Божіимъ, есть огненная колесница, которая пріобрѣтшихъ его возноситъ на небеса. Въ семъ да убѣдитъ тебя пророкъ Илія, возлюбившій безмолвіе и страхъ Божій, и взятый на небо. О, безмолвіе—лѣствица къ небесамъ! О, безмолвіе—матерь сокрушенія! О, безмолвіе—зерцало грѣховъ, показывающее человѣку прегрѣшенія его! О, безмолвіе, не удерживающее слезъ! О, безмолвіе, порождающее кротость! О, безмолвіе, сожительствующее съ смиренномудріемъ! О, безмолвіе, сопряженное со страхомъ Божіимъ и ведущее умъ къ свѣту! О, безмолвіе, назирающее за помыслами и содѣйствующее разсудительности! О, безмолвіе, порождающее всякое благо,—утвержденіе поста, преграда чревоугодію! О, безмолвіе—упражненіе въ молитвѣ и чтеніи! О, безмолвіе—тишина помысловъ и необуреваемая пристань! О, безмолвіе, освобождающее душу отъ заботъ! О, безмолвіе—благое иго и легкое бремя, упокоевающее и носящее носящихъ тебя! О, безмолвіе—истребительница дерзости и врагъ безстыдства! О, безмолвіе—матерь благоговѣнія! О, безмолвіе—узилище страстей! О, безмолвіе—увеселеніе души и сердца! О, безмолвіе—узда для очей, слуха и языка! О, безмолвіе, споспѣшествующее всякой добродѣтели! О, безмолвіе—вина нестяжательности! О, безмолвіе — плодоносное село Христово, приносящее добрые плоды! О, безмолвіе—стѣна и оплотъ вознамѣрившихся подвизаться для небеснаго царства!

Да, братъ, пріобрѣти себѣ эту благую часть, кото-

рую избрала Марія; потому что Марія, сѣвъ при ногахъ Господа и прилѣпившись къ Нему единому, стала образцомъ безмолвія. За сіе и похвалилъ ее Господь, сказавъ: *Марія же благую часть избра, яже не отъимется отъ нея* (Лук. 10, 42). Видишь, братъ, каково безмолвіе; Самъ Господь хвалитъ пріобрѣтшаго оное. Пріобрѣти безмолвіе и насладишься *Господеви* (Псал. 36, 4), присѣдя у ногъ Его и прилѣпившись къ Нему единому, такъ что можно тебѣ будетъ сказать съ дерзновеніемъ: *прильпе душа моя по Тебѣ: мене же пріятъ десница Твоя* (Псал. 62, 9), посему *яко отъ тука и масти исполнися душа моя* (6).

Да, братъ мой, пріобрѣти сіе безмолвіе, которое сладостнѣе меда. Ибо лучше кусокъ хлѣба съ солью въ безмолвіи и на свободѣ отъ заботъ, нежели предложеніе многихъ снѣдей при развлеченіяхъ и заботахъ. Слушай Того, Кто говоритъ: *пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы* (Матѳ. 11, 28). Упокоить тебя хочетъ Господь отъ заботъ, отъ раздраженій, отъ развлеченій, и отъ скорбей вѣка сего; хочетъ, чтобъ свободенъ ты былъ отъ плинѳодѣланія египетскаго, хочетъ вести тебя въ пустыню, то-есть, въ безмолвіе. Онъ просвѣтитъ пути твои столпомъ облачнымъ, и напитаетъ манною (разумѣю же хлѣбъ безмолвія и свободы отъ заботъ),—чтобы наслѣдовать тебѣ землю благу, то-есть, горній Іерусалимъ. Да, братъ, его возлюби, его пріобрѣти, чтобы, на пути свидѣній Божіихъ, изобиловать тебѣ всякимъ богатствомъ. Да, братъ, пріобрѣти безмолвіе вмѣстѣ со страхомъ Божіимъ, и Богъ мира будетъ съ тобою.

Итакъ, братія мои духовные и возлюбленные Господомъ, умоляю васъ приложить стараніе, ежедневно приводить себѣ на память сіе, то-есть, вѣру, любовь, надежду, смиренномудріе, всегда запечатлѣвать себя молитвами къ Богу, поученіемъ въ Божественныхъ Писаніяхъ, безмолвіемъ и прочими добродѣтелями. Ибо все сіе, когда оно есть и изобилуетъ въ насъ, поставляетъ насъ не праздными и не безплодными въ познаніи Господа нашего Іисуса Христа. Монахъ, ко-

торый не стяжалъ сего, но нерадитъ о своемъ спасеніи, есть смежающій очи слѣпецъ, предавшій забвенію давніе свои грѣхи; и *ему случися истинная притча: песъ возращся на свою блевотину, и свинія, омывшися, въ калъ тинный* (2 Петр. 2, 22). *Аще бо отбѣгше,* сказано, *сквернъ* тинныхъ, т.-е., *міра, познаніемъ Господа и Спаса нашего Іисуса Христа, сими паки сплетшеся побѣждаеми бываютъ, быша имъ послѣдняя горша первыхъ. Лучше бо бѣ имъ не познати пути* истины, *нежели познавшимъ возвратитися паки вспять* (20—21). Итакъ, возлюбленные вѣрные рабы и избранные воины—монахи, во всеоружіе сердцемъ своимъ воспріимемъ все сказанное выше, ежедневно непреложно приводя себѣ это на память, чтобы прійти намъ въ состояніе подвизаться подвигомъ добрымъ и попрать всю силу вражію, чтобы избавиться намъ отъ гнѣва, грядущаго на сыновъ противленія, и найти милость и благодать въ день суда предъ лицемъ праведнаго Судіи, воздающаго каждому по дѣламъ его. Ему подобаетъ всякая слава со Отцемъ и Святымъ Духомъ, нынѣ и всегда и во вѣки вѣковъ! Аминь.

87. ВОПРОСЫ И ОТВѢТЫ.

Вопросъ. Какъ хулится Богъ? И чего требуетъ Тотъ, Кому принадлежитъ всякая честь и держава? Кто есть податель всякой святыни?

Отвѣтъ. Богъ говоритъ чрезъ Пророка: горе, *ихже ради имя Мое хулится во языцѣхъ* (Исаіи, 52, 5). Итакъ угроза сія идетъ и къ тѣмъ, которые безчестятъ образъ Божій. По образу и по подобію Божію создалъ насъ Богъ; и всякій христіанинъ обязанъ соблюдать себя, и хранить, и чтить въ себѣ образъ Божій, и святить дѣлами добрыми такъ, чтобы могъ онъ сказать: да святится во мнѣ имя Твое, Господи! *Да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрыя дѣла, и прославятъ Отца вашего, Иже на небесѣхъ* (Матѳ. 5, 16). Видите, какъ Богъ прославляется добрыми дѣлами? И какъ добрыми дѣлами прославляется Онъ, такъ, наоборотъ, дѣяніями лукавыми

хулится и безчестится; потому что невѣрные и язычники, смотря на христіанъ и видя, что и они, подобно язычникамъ и невѣрнымъ, проводятъ время въ объяденіи и піянствѣ, играя и скача съ гуслями, и тимпанами, и свирѣлями и ликами, не разсуждаютъ, что это—несмысленные христіане, преступающіе законъ и заповѣди Христовы, но въ хулу христіанству говорятъ: „Что̀ предалъ и заповѣдалъ имъ Христосъ, то они и сохраняютъ, ибо не могутъ преступить слова и заповѣди своего Учителя“. А посему думаютъ, что таково, именно, ученіе и таинство Христово. И такимъ образомъ чрезъ сіе хулится имя Божіе насъ ради. И на насъ уже исполняется написанное: горе, *ихже ради имя Мое хулится во языцѣхъ*. Но мы, братія мои, предоставивъ сіе желающимъ, будемъ добрыми дѣлами святить имя Божіе. Богу подобаетъ всякая слава во вѣки вѣковъ! Аминь.

Вопросъ. Что значитъ сказанное Апостоломъ: *преступленіемъ закона Бога безчествовать* (Рим. 2, 23)?

Отвѣтъ. Если взявшій и читающій царское писаніе принялъ оное со всею внимательностію, съ честію, страхомъ и усердіемъ, и чествуетъ его, и лобзаетъ, и, словомъ сказать, дѣлаетъ, что̀ ему предписано,—то симъ воздается честь царю. А если отринетъ и уничижитъ онъ сіе писаніе, оскорбитъ и обезчеститъ принесшаго оное; то оскорбленіе дѣлается самому царю. Такъ и преступающіе предписаніе Великаго Царя, то-есть, пречистое Евангеліе Его, преступленіемъ своимъ безчествуютъ давшаго заповѣдь Христа. Такъ должно разумѣть объ Іудеяхъ; потому что, принявъ Писанія, начертанныя перстомъ Божіимъ, приносившихъ оныя оскорбляли, били, побивали камнями и умерщвляли; а такимъ образомъ, преступивъ законъ Божій, который говоритъ: *праведна и неповинна да не убіеши* (Исх. 23, 7), и Самого Начальника жизни, Святаго и Праведнаго, оскорбили и заушили, оплевали святое, всепречистое и страшное лице Его, Котораго трепещутъ небо, земля и море, и все наполняющее ихъ (почему и сказалъ имъ Спаситель: *Азъ чту Отца Моего, и вы не чтете Мене* (Іоан. 8, 49); а, наконецъ, убили Его.

Слышали, какъ преступленіемъ закона безчествуется Богъ? Такъ, дѣти, и именующіеся христіанами, но живущіе небрежно, преступленіемъ Евангелія безчестятъ Бога, дѣлая то, что противно Владычней тайнѣ, и заповѣди Спасителя нашего Іисуса Христа, почитая не заслуживающими вниманія, отвращаютъ слухъ свой отъ истины, обращаются же къ баснямъ, какъ предвозвѣстилъ Апостолъ, что пріидетъ время, *егда здраваго ученія не послушаютъ* (2 Тим. 4, 3). И вотъ видимъ, что слово стало дѣломъ. Ибо кто слушается Божественныхъ Писаній? Кто внемлетъ Христовымъ заповѣдямъ? Кто мудръ и хранитъ сіе? Кто докажетъ, что не преступники мы закона? Многіе мудры по плоти; многіе благородны; многіе свѣдущи и книжники, и законники, и цари, и князи, и богатые, и убогіе, и рабы и свободные, и учители и монашествующіе, и дѣвственники, и живущіе въ дѣвствѣ безъ обѣта. Кто изъ нихъ можетъ подтвердить, или доказать, что христіанину должно играть на гусляхъ, или плясать, или скакать, или свирять, или шумѣть, или гадать, или дѣлать и носить, такъ называемыя, хранилища, или вопрошать бѣсовъ, или упиваться, и тому подобное? Кто докажетъ, что свойственно сіе христіанамъ? Какое Евангеліе, какая книга Апостольская, какой Пророкъ? Вотъ до предѣловъ вселенной читается въ Церкви Божественное Писаніе, Законъ, Пророки, Апостолы и Владыка всяческихъ, и нигдѣ не найдешь, чтобы христіанамъ прилично было дѣлать это; напротивъ того, каждый заблудился, и уклонился въ пути своемъ, и сталъ преступникомъ закона, и безчествуетъ Бога преступленіемъ закона и предписаннаго закономъ, Пророками и Апостолами. Вотъ слышали вы, какъ безчествуется Богъ. Итакъ, христіанинъ, перестань преступать законъ и безчествовать Бога. Перестань, наконецъ, подражать язычникамъ, чтобы, отшедши туда, не встрѣтить тебѣ великой нужды, тѣсноты и безчестія.

Хочешь ли слышать, какъ Владыка повелѣлъ христіанамъ ликовать и скакать? Слушай: *блажени плачущіи; блажени алчущіи и жаждущіи* (Матѳ. 5, 4. 6).

Это—первый праздникъ у христіанина. И еще: *подвизайтесь внити сквозѣ тѣсныя врата* (Лук. 13, 24); и еще: *аминь глаголю вамъ, яко восплачетеся и возрыдаете вы, а міръ возрадуется: вы же печальни будете* (Іоан. 16, 20). И еще говоритъ: *не возноситеся, вся бо сія языцы міра творятъ* (Лук. 19, 29. 30). Итакъ, не уподобляйтесь имъ.

Хочешь ли слышать о возлежаніяхъ и скаканіяхъ Пророка Давида? Слушай, что говоритъ: *плача и сѣтуя хождахъ* (Псал. 34, 14, 37, 7); *покрыхъ постомъ душу мою, и положихъ одѣяніе мое вретище* (68, 11. 12); *быша слезы моя мнѣ хлѣбъ день и нощь* (41, 4); *пепелъ, яко хлѣбъ ядяхъ, и питіе мое съ плачемъ растворяхъ* (101, 10). И еще говоритъ: *измыю на всяку нощь ложе мое, слезами моими постелю мою омочу* (6, 7); и еще: *очи мои выну ко Господу* (24, 15); и еще: *отъ всякаго пути лукава возбранихъ ногамъ моимъ* (118, 101). Слышалъ ты, какъ ликовалъ Давидъ? Такъ ликуй и ты, христіанинъ.

Хочешь ли слышать о празднествахъ, отдыхѣ, забавѣ и скаканіяхъ блаженнаго Павла? Послушаемъ, братія, что совѣтуетъ блаженный Павелъ. Послушайте, какъ убѣждаетъ и умоляетъ, говоря: *подражатели мнѣ бывайте*, братія (1 Кор. 11, 1). Что же такое сдѣлалъ Павелъ, въ чемъ и мы должны подражать ему, чтобы сподобиться одной съ нимъ части? Ибо многіе, слышу, говорятъ: „слушаюсь Апостола; и какъ онъ научилъ, такъ и дѣлаю“. Смотри, что говоришь; не лги, не измѣняй своего слова. Если устоишь во истинѣ, то будешь блаженъ и въ нынѣшнемъ и въ будущемъ вѣкѣ. Но подозрѣваю и боюсь, чтобы тебѣ не оказаться лжецомъ: *яко умалишася истины отъ сыновъ человѣческихъ* (Псал. 11, 2); и *вси уклонишася* (13, 3). Однакоже блаженный Павелъ всѣхъ убѣждаетъ, говоря: *подражатели мнѣ бывайте*. Подражай Павлу, христіанинъ. Кто говоритъ: „принимаю и дѣлаю все, что̀ сказано Апостоломъ; кто хочетъ стать подражателемъ Павловымъ, тотъ не ликуетъ, не веселится, не забавляется на землѣ. *Подражатели мнѣ бывайте*, братія. Уже не ликовалъ

ли и Павелъ? Не игралъ ли на гусляхъ? Не пѣлъ ли бѣсовскихъ пѣсенъ? Да не будетъ сего!

Поэтому, откуда заняли ликованія утверждающіе о себѣ, что соблюдаютъ они ученіе Апостола? Кто научилъ сему христіанъ? Не учили этому ни Павелъ, ни Петръ, ни Іоаннъ, ни кто другой изъ богоносныхъ. Научилъ же сему древній змій, врагъ истинныхъ христіанъ, учитель всякой нечистоты. Научившій любодѣйствовать научилъ и плясать, научившій служить идоламъ научилъ и играть. Посему Апостолъ играющихъ назвалъ идолослужителями, говоря: *ни идолослужители бывайте, якоже нѣціи отъ нихъ; якоже есть писано: сѣдоша людіе ясти и пити, и восташа играти* (1 Кор. 10, 7). Слушайте играющіе, лучше же сказать, служащіе игралищемъ: Апостолъ поставилъ васъ на ряду съ идолослужителями. Устыдитесь, наконецъ, и перестаньте предаваться сему языческому и безбожному бѣснованію. Не училъ сему Павелъ, не учила и матерь наша Церковь. И вы, которые хотите быть подражателями святыхъ Апостоловъ, оставьте это идолослуженіе. Не обманывайтесь, братія; не дѣло это учениковъ Христовыхъ, не дѣло христіанъ, не дѣло людей богочестивыхъ, не дѣло желающихъ спастись и наслѣдовать жизнь вѣчную; напротивъ того, все сіе дѣлаютъ язычники, у которыхъ нѣтъ никакой надежды на спасеніе, дѣлаютъ тѣ, которые не имѣютъ у себя предъ очами будущей жизни и страха Божія. Еще взываетъ Павелъ: *ни идолослужители бывайте, якоже нѣціи отъ нихъ*. Кто же это? Очевидно Іудеи. Какъ же стали они идолослужителями, скажи намъ Павелъ? *Сѣдоша людіе ясти и пити, и восташа играти*. Довольно ли этого, или присовокупить и иное нѣчто? Но и сего довольно для желающихъ слышать. Подражатели Павловы повѣрятъ Павлу; подражатели Христовы, безъ сомнѣнія, послушаютъ Его, какъ говоритъ Богословъ: *мы отъ Бога есмы; иже знаетъ Бога, послушаетъ насъ, а иже нѣсть отъ Бога, не послушаетъ насъ* (1 Іоан. 4, 6).

Приступите, наконецъ, подражатели Павловы и

подражатели Христовы, послушаемъ, что̀ взываетъ Павелъ. Ибо, вотъ, умоляетъ онъ, говоря; *подражатели мнѣ бывайте*, братіе, *якоже и азъ Христу*. Скажи же, блаженный Павелъ, какимъ образомъ можетъ кто-либо стать твоимъ подражателемъ? Предложи на среду святое свое ученіе, повѣдай намъ свои дѣянія, опиши свою забаву, свой отдыхъ, свои сказанія, чтобы намъ слышать и подражать тебѣ. Ибо всѣ знаемъ, что ты блаженъ, и будешь царствовать со Христомъ безконечные вѣки. Скажи намъ, какъ подвизался ты и сподобился оной славы? Скажи намъ, Павелъ, чтобы и мы стали подражать тебѣ, и сподобились съ тобою вѣчныхъ благъ. Если ты ликовалъ, и мы будемъ ликовать; если ты плакалъ, и мы станемъ плакать; если ты постился, и мы будемъ поститься. Скажи, что̀ дѣлалъ ты по вѣрѣ, и будемъ все это дѣлать. Скажи намъ, Павелъ, какъ должно жительствовать христіанину, чтобы неслушающіе тебя постыдились, а вѣрующіе сказанному тобою утвердились. Павелъ отвѣчаетъ и говоритъ: *Послушествую о Господѣ, ктому не ходити вамъ, якоже и прочіи языцы ходятъ, въ суетѣ ума ихъ, помрачени смысломъ, суще отчуждени отъ славы Божіей* (Ефес. 4, 17. 18). *Отложше лжу, глаголите истину. Солнце да не зайдетъ во гнѣвѣ вашемъ. Ниже дадите мѣсто діаволу. Крадый, ктому да не крадетъ. Всяко слово гнило да не исходитъ изъ устъ вашихъ* (25, 29). Гдѣ же поющіе бѣсовскія пѣсни и утверждающіе о себѣ, что они подражаютъ Павлу? Послушайте взывающаго Павла: *всяко слово гнило да не исходитъ изъ устъ вашихъ, но точію, еже есть благо къ созданію. Всяка горесть, и ярость и гнѣвъ, и кличъ и хула, да возьмется отъ васъ со всякою злобою* (31). Скажи, Павелъ, и важнѣйшее; сказавъ: *подражатели мнѣ бывайте*, скажи и важнѣйшее: *бывайте убо, якоже чада Божія возлюбленная* (Еф. 5, 1). Слышите и трепещите желающіе быть христіанами, и оставьте языческія дѣла; *бывайте убо подражатели Богу*. Еще взываетъ Павелъ: *блудъ же и всякая нечистота и лихоимство ниже да именуется въ васъ, и сквернословіе и буесло-*

віе, или кощуны (3, 4). *Не упивайтеся виномъ, въ немже есть блудъ* (18). *Подражатели мнѣ бывайте. Вразумляйте безчинныя, утѣшайте малодушныя, заступайте немощныя, долготерпите ко всѣмъ* (1 Сол. 5, 14). *Подражатели мнѣ бывайте. Блюдите, да никтоже зло за зло воздастъ: но всегда доброе гоните* (15). *Подражатели мнѣ бывайте. Всегда радуйтеся, непрестанно молитеся* (16). Отвергнемся *нечестія и мірскихъ похотей* (Тит. 2, 12). *Подражатели мнѣ бывайте,* братія. *Страннолюбія не забывайте* (Евр. 3, 2). *Братолюбіемъ другъ ко другу любезни, упованіемъ радующеся, скорби терпяще, въ молитвѣ пребывающе* (Рим. 12, 10. 12). *Подражатели* бывайте мнѣ — образцу. Подражатели бывайте блаженному Павлу, чтобы и вамъ царствовать со Христомъ безконечные вѣки. Гдѣ утверждающіе о себѣ: „мы дѣлаемъ все, что̀ ни говоритъ Павелъ"? И кто блаженнѣе тебя, если устоишь во истинѣ? Но смотри, не окажись лжецомъ, говоря и не дѣлая; ибо вотъ еще увѣщаваетъ тебя Павелъ: *подражатели мнѣ бывайте, во всемъ представляюще себе, якоже Божіи слуги, въ терпѣніи мнозѣ, въ скорбѣхъ, въ бѣдахъ, въ тѣснотахъ, въ ранахъ, въ темницахъ, въ трудѣхъ, въ бдѣніихъ, въ пощеніихъ, въ долготерпѣніи, въ благости, въ Дусѣ Святѣ, въ любви нелицемѣрнѣ, въ словеси истины, въ силѣ Божіей* (2 Кор. 6, 4—6). *Подражатели мнѣ бывайте,* братія. Кто столько мужественъ, чтобы подражать Павлу, и стать сосудомъ избранія? Итакъ, христіанинъ, если хочешь подражать Петру, Павлу и Іоанну, соблюди слова ихъ; сохрани ученіе ихъ; подражай ихъ подвигамъ; не люби міра и того, что̀ въ мірѣ, не веселись въ этомъ вѣкѣ, не много спи, не проводи времени въ смѣхѣ. Подражай Павлу; ибо еще повторяю тоже. Изучай, христіанинъ, какъ Павелъ веселился, какъ онъ забавлялся, какъ онъ торжествовалъ и праздновалъ, и ликовалъ въ семъ мірѣ; и подражай не словомъ только, но и дѣломъ. Скажи намъ, святый Павелъ (ибо не перестану умолять тебя, блаженный), повѣдай намъ, какъ ты веселился, и забавлялся въ мірѣ семъ?—Павелъ отвѣчаетъ: вотъ,

моя забава—*три лѣта нощь и день не престаяхъ, уча со слезами единаго когождо васъ* (Дѣян. 20, 31). Вотъ, мое торжество—*въ трудѣхъ множае, въ ранахъ, въ темницахъ, въ смертѣхъ многащи. Четыридесять развѣ единыя пріяхъ; трищи палицами біенъ быхъ, единою каменми намѣтанъ быхъ, трикраты корабль опровержеся со мною: нощь и день во глубинѣ сотворихъ; въ путныхъ шествіяхъ множицею; бѣды въ рѣкахъ, отъ языкъ и разбойникъ, бѣды въ пустыни и въ мори, въ трудѣ и подвизѣ, во бдѣніихъ множицею, въ зимѣ и наготѣ* (2 Кор. 11, 23—27). Таковы Павловы скаканія и шествія. *Подражатели мнѣ бывайте*, братія, *яко же и азъ Христу. Сребра или злата, или ризъ ни единаго возжелахъ. Вся сказахъ вамъ* (Дѣян. 20, 33. 35). *Подражашели мнѣ бывайте*; а я готовъ не только быть связаннымъ, но и умереть за имя Господа Іисуса. *Къ намѣренному теку, къ почести вышняго званія Божія* (Филип. 3, 14). *Тако теку, не яко безвѣстно; тако подвизаюсь, не яко воздухъ біяй. Но умерщвляю тѣло мое и порабощаю* (1 Кор. 9, 26, 27). *Всякъ же подвизайся отъ всѣхъ воздержится* (25). *Тако тецыте*, братія, *да постигните* (24). Подражайте святымъ, *и тако тецыте*, чтобы съ ними принять намъ вѣнецъ и царствовать.

Итакъ удержись, христіанинъ, отъ дѣлъ языческихъ и эллинскихъ, чтобы преступленіемъ закона не безчествовать тебѣ Бога, и не навести себѣ самому безчестія, и не собрать себѣ *гнѣвъ въ день гнѣва и откровенія праведнаго суда Божія*, въ который *судитъ Богъ тайная человѣкомъ, по благовѣстію Своему* (Рим. 2, 5—16), когда и Ангелы будутъ предстоять съ трепетомъ, когда понесемъ наказаніе не только за дѣла, но и за слово праздное. Приведемъ себѣ на мысль, братія, что *человѣкъ, яко трава дніе его, яко цвѣтъ сельный тако оцвѣтетъ* (Псал. 102, 15); одно мгновеніе времени, и все прекратилось. Для чего напрасно мятешься, человѣкъ? Одинъ припадокъ горячки прекратитъ твои игранія и скаканія; одинъ часъ разлучитъ тебя съ ликующими; одна ночь—и увянутъ плоти твои, изнемогутъ ноги, померкнутъ очи, умолкнетъ

языкъ; оскудѣетъ у тебя безчинный голосъ, умножатся твои стенанія; потекутъ у тебя слезы, и никто не будетъ въ состояніи помочь тебѣ, но всѣ, оставивъ тебя, пойдутъ каждый по себѣ, и никто не будетъ стоять подлѣ тебя, кромѣ невидимыхъ бѣсовъ, которымъ ты услуживалъ. Грозный же ангелъ, стоя вдали, будетъ выжидать Владычнаго мановенія, чтобы, исхитивъ жалкую душу твою, отнести ее въ уготованное ей мѣсто, чтобы пожала она посѣянное ею тамъ, гдѣ воздѣлываются въ обиліи и избыточествуютъ плачъ, и сѣтованіе, и рыданіе, и воздыханіе, и скорбь, и тѣснота, и скрежетъ зубомъ, и горе. Тамъ померкнутъ очи упивавшихся; тамъ изсохнутъ руки пляшущихъ; тамъ будутъ мучиться и стенать піющіе вино съ гуслями и свирѣлями. Тамъ восплачутъ и поскрежещутъ зубами блудники, и прелюбодѣи, тати, прорицатели, отравители, волхвы, ворожеи, составители чародѣйныхъ надписей и всѣ шедшіе широкимъ и пространнымъ путемъ. Горе имъ! потому что невозможно скакать и ликовать и здѣсь и тамъ, какъ говоритъ Господь: *горе вамъ смѣющимся нынѣ, яко восплачете* (Лук. 6. 25); очевидно же, восплачутъ тамъ. Невозможно, братія, быть то христіаниномъ, то язычникомъ. Ибо *никтоже можетъ двѣма господинома работати* (Матѳ. 6, 24).

Итакъ, по сказанному выше, нигдѣ не дозволено христіанину дѣлать что-либо подобное; потому что Господь нашъ, пришедши, упразднилъ все сіе, и поправъ научившаго сему діавола, и избавивъ насъ изъ рукъ его, сказалъ: *Азъ есмь пастырь добрый* (Іоан. 1, 14). *Грядите ко мнѣ* (Матѳ. 4, 13). И: *Азъ есмь путь* (Іоан. 14, 6): *пріидите ко Мнѣ вси* (Матѳ. 11, 28). *Азъ есмь истина. Пріидите ко Мнѣ. Азъ есмь животъ: пріидите ко Мнѣ вси. Азъ есмь свѣтъ міру* (Іоан 8, 12): *пріидите ко Мнѣ вси;* отрекитесь отъ сатаны, отвергните его ученія. *Пріидите ко Мнѣ вси: совлекшеся ветхаго человѣка съ дѣянми его и облекшеся въ новаго* (Кол. 3, 9. 10). *Пріидите ко мнѣ вси: древняя мимоидоша, се быша вся нова* (2 Кор. 5, 17). *Законъ Моисеемъ данъ бысть; благодать же и истина*

Мною *Іисусъ Христомъ бысть* (Іоан. 1, 17). Вси, *иже закономъ оправдаетеся, отъ благодати отпадосте* (Гал. 5, 4). *Пріидите ко Мнѣ вси*; ибо *грядущаго ко Мнѣ не изжену вонъ* (Іоан. 6, 37).—О безмѣрная благость Божія! Всѣхъ она призываетъ! Всѣмъ хочетъ спастись! Слава Божію человѣколюбію! Итакъ, братія, не закономъ уже оправдывайтесь, потому что прешла сѣнь законная. Которые подъ закономъ, тѣ подъ клятвою; а насъ искупилъ отъ клятвы законной Христосъ, Спаситель нашъ. Не закономъ уже оправдывайтесь. Не будемъ увѣнчивать преддверій, не будемъ составлять ликовъ, воспѣвая бѣсовскія пѣсни; не будемъ обольщаться свирѣлями и гуслями. Не закономъ будемъ уже оправдываться, чтобы не отпасть отъ благодати, чтобы не быть подъ клятвою. Христосъ искупилъ насъ отъ клятвы законной. Ему слава во вѣки! Аминь.

Вопросъ. Почему о еретикахъ написано: *ненавидящія Тя Господи возненавидѣхъ* (Псал. 138, 21), и въ другомъ мѣстѣ сказано: ненавидьте ихъ, какъ враговъ Божіихъ; и опять, въ другомъ мѣстѣ говорится: *да не возненавидиши* всякаго человѣка (Лев. 19, 17)?

Отвѣтъ. Еретиковъ, какъ хульниковъ и враговъ Божіихъ, Писаніе называетъ не человѣками, но псами, волками, свиньями и антихристами, какъ говоритъ Господь: *не дадите святая псомъ* (Мате. 7, 6); и Іоаннъ говоритъ: *нынѣ антихристи мнози быша* (1 Іоан. 2, 18). И ихъ-то не надлежитъ любить, и питать, ни молиться, ни ѣсть вмѣстѣ съ ними, ни принимать ихъ въ домъ къ себѣ, ни привѣтствовать, чтобы не принять участія въ лукавыхъ дѣлахъ ихъ.

Вопросъ. Какой грѣхъ непростителенъ.

Отвѣтъ. Грѣхъ противъ Духа Святаго; это грѣхъ всякаго еретика, потому что еретики хулили и хулятъ Духа Святого. Имъ не будетъ отпущенія *ни въ сей вѣкъ ни въ будущій*, по слову Господню (Мате. 12, 32); потому что воспротивились Самому Богу, отъ Котораго избавленіе; и кто поможетъ имъ?

Вопросъ. Какой грѣхъ, кромѣ ереси, наиболѣе тяжекъ?

Отвѣтъ. Какъ всѣхъ добродѣтелей выше любовь: такъ и всѣхъ грѣховъ тяжелѣе—ненавидѣть брата; ибо *ненавидяй брата своего, человѣкоубійца есть*, какъ сказалъ Апостолъ (1 Іоан. 3, 15). Кто ненавидитъ брата своего, тотъ ненавидитъ Самого Бога. *Ненавидяй брата своего, во тмѣ есть, и во тмѣ ходитъ, и не вѣсть, камо идетъ, яко тма ослѣпи очи его* (1 Іоан. 2, 11). Вотъ сколь многихъ золъ причиною ненависть. А *любовь покрываетъ множество грѣховъ* (1 Петр. 4, 8). Зависть неудобоисцѣлима, и вовсе неисцѣлима. Всякій нераскаянный грѣхъ есть грѣхъ къ смерти; сверхъ того мужеложники, чародѣи, отравители, провѣщатели, и всякій, кто удерживаетъ плату наемника, и кто ненавидитъ брата своего, тяжко осуждается наравнѣ съ убійцами.

88. О ПАМЯТОВАНІИ СМЕРТИ, О ДОБРОДѢТЕЛИ И О БОГАТСТВѢ

Долженъ я повиноваться тому, кто говоритъ: *утѣшайте другъ друга, и созидайте* (1 Сол. 5, 11); долженъ не потому, что способенъ научить и могу сдѣлать это своимъ усердіемъ. Напротивъ того, знаю сказавшаго: *благословенъ Богъ и Отецъ Господа нашего Іисуса Христа, Отецъ щедротъ и Богъ всякія утѣхи, утѣшая насъ о всякой скорби нашей, яко возмощи намъ утѣшити сущія во всякой скорби, утѣшеніемъ, имже утѣшаемся сами отъ Бога* (2 Кор. 1, 3. 4). Посему почелъ нужнымъ написать вамъ о всемъ, чему научился изъ Божественныхъ Писаній, въ чемъ наставленъ благоговѣйными мужами, и что̀ постигъ собственнымъ опытомъ, чтобы не походить мнѣ на тѣхъ завистливыхъ художниковъ, которые по недоброжелательству многое въ искусствѣ таятъ отъ учащихся. Но я вѣрю сказавшему: *Богъ бо есть дѣйствуяй въ насъ, и еже хотѣти, и еже дѣяти о благоволеніи* (Филип. 2, 13).

Добродѣтель же не сокращается, если многіе берутся за нее и многіе успѣваютъ въ ней, какъ сказалъ нѣкто изъ святыхъ; стяжаніе добродѣтели таково, что, еслибы и всѣ взошли въ долю, богатство

ея не истощится. Оно не походитъ на земное стяжаніе, въ которомъ дѣлящіе его на доли, сколько прибавляютъ къ одной части, столько убавляютъ въ другой, и избыточество одного бываетъ оскудѣніемъ для другого соучастника. Отъ сего-то у людей, по ненависти къ умаленію, происходятъ ссоры за большее. Но кто пріобрѣтаетъ себѣ добродѣтель, тотъ пріумноженіемъ своего стяжанія не возбуждаетъ зависти; и кто болѣе восхитилъ себѣ добродѣтели, тотъ не нанесъ никакого ущерба желающему имѣть пріемлемости, столько и исполняется благого вожделѣнія; богатство же добродѣтели не истощается предупредившими возобладать имъ.

Итакъ начнемъ опять предположенное нами, при содѣйствіи намъ благодати Великаго Бога и Спасителя нашего Іисуса Христа.

Нерадѣніе для трезвящихся бываетъ причиною многихъ золъ, мало-помалу отвлекая отъ духовной жизни, охлаждая горячность вѣры, и пріучая служить удовольствіямъ, какъ господамъ; потому что не попускаетъ приводить себѣ на мысль будущія воздаянія по исшествіи изъ этой жизни. Нерадивый, если и слушаетъ Писанія, возвѣщающія о будущихъ наказаніяхъ по смерти, то принимаетъ сіе безъ всякаго чувства, какъ будто наказанія назначены кому другому, а самъ онъ не подлежитъ обвиненію.

Итакъ, сколько нерадѣніе вредно, столько полезна трезвенность, снабжающая насъ всѣмъ добрымъ. У трезвеннаго всегда на умѣ памятованіе о Богѣ. А гдѣ укоренено памятованіе о Богѣ, тамъ прекращается всякая дѣятельность лукаваго. Непрестанно же обновляя въ насъ ненасытимое желаніе будущихъ благъ, оно дѣлаетъ теченіе наше сокращеннымъ.

Какъ для тѣлеснаго подвига нужны и здоровые члены и острота зрѣнія, такъ и для духовнаго нужна душа очищенная. Тѣло утруждается и приводится въ разслабленіе чрезмѣрностію недуга; но ничто не вредитъ трезвящейся душѣ, какъ не повредили мужественному Іову и треволненіе страданій, и то, что подъ открытымъ небомъ сидѣлъ онъ на гноищѣ. Всего

крѣпче благочестіе, и всего бѣдственнѣе и злосчастнѣе жизнь преданная страстямъ. Чѣмъ пріятнѣе временное, тѣмъ болѣе увеличиваетъ оно бѣдствіе. Какъ бережливые, лишившись одной или двухъ драхмъ, сѣтуютъ, уязвляемые любостяжательностію; и богатолюбецъ, не получивъ на свою долю небольшой виноградникъ и малый участокъ, годный къ воздѣлыванію земли, сокрушается, не перенося потери, такъ богатыхъ преслѣдуетъ еще скорбь, напоминающая имъ о разлукѣ съ богатствомъ. Особливо, если кто увидитъ себя преклоннымъ къ старости, оплакиваетъ себя, какъ связываемый желѣзными оковами, или заключаемый въ темницу, не находя никакого средства отвратить отъ тебя старость, хотя и думаетъ отстранить памятованіе о смерти свирѣлями и тимпанами и прочими музыкальными орудіями. Но чѣмъ старается ослабить памятованіе, тѣмъ самымъ еще болѣе усиливаетъ оное, потому что, безъ всякаго сомнѣнія, будетъ, наконецъ, лишенъ такого веселія: прекратятся рукоплесканія, и игры, и самый пріятный звукъ свирѣлей. А скорбь не перестаетъ жечь его внутренность и пожирать утробу. Да и самыя трагическія зрѣлища своими баснями и войнами непрестанно твердятъ о смерти и истребленіи. А если бы памятовалъ онъ о смерти, то страхъ ожиданія, безъ сомнѣнія, измѣнилъ бы его нравъ и обратилъ къ доброй дѣятельности. Ибо о комъ изъ невѣрующихъ и нечестивыхъ скажутъ, что памятовалъ онъ о смерти?

Да не покажется вамъ это страннымъ, потому что со всякимъ человѣкомъ неразлучна мысль о смерти. Но невѣрующіе худо ею пользуются, сѣтуя только о разлукѣ съ пріятностями жизни. Вѣрующіе же употребляютъ ее въ пособіе и врачевство отъ постыдныхъ страстей. Итакъ всѣ мы увѣрены, что вѣрующіе и невѣрующіе подлежатъ смерти, но не всѣ вѣруютъ, что есть по смерти судъ. Праведные, всегда имѣя его предъ очами, по слову сказавшаго: *и яко же лежитъ человѣкомъ единою умрети потомъ же судъ* (Евр. 9, 27), и днемъ и ночью возсылаютъ молитвы и прошенія къ Богу, чтобы избавиться геенны огненной и прочихъ

мукъ и сподобиться ликостоянія со святыми Ангелами. Но у нечестивыхъ и грѣшныхъ бываетъ одно только простое памятованіе о смерти. О томъ, что будетъ по смерти, они не заботятся; сѣтуютъ же только объ утратѣ пріятностей жизни и о разлукѣ съ ними. А если кому изъ нихъ прійдетъ мысль о смерти, какая безпокоитъ праведныхъ, то первая скорбь уступитъ мѣсто, будучи подавлена второю, ибо такой человѣкъ не будетъ единомысленъ съ разсуждающими: *да ямы и піемъ, утрѣ бо умремъ* (1 Кор. 15, 32); онъ не согласится собирать сокровища на безполезное и трудиться надъ безплоднымъ, или, лучше сказать, готовить себѣ мученія. Напротивъ того, какъ мудраго мужа, займетъ его забота о лучшемъ, или желаніе совершеннѣйшаго, избѣгающее заботы нечестивыхъ. А у любящихъ земное вся жизнь проходитъ въ суетной надеждѣ. И чѣмъ въ большемъ избыткѣ богатство, тѣмъ болѣе увеличиваетъ оно страхъ смертный; потому что памятованіе о смерти, живя во внутренности ихъ, причиняетъ скорбь, по мѣрѣ чувствительности каждаго, но не къ усовершенствованію ихъ цѣломудрія и благоразумія, правдивости и мужества, и не къ возбужденію мысли о гееннѣ и о правосудіи Божіемъ; напротивъ того, не зная, чѣмъ помочь себѣ, плачутъ они о своемъ богатствѣ и говорятъ: „Кто по нашей кончинѣ будетъ владѣть такимъ имѣніемъ, потому что и царямъ пріятно знать, кто послѣ нихъ будетъ владѣть царствомъ? Кто возобладаетъ этимъ золотомъ и серебромъ? Кто послѣ будетъ пользоваться такимъ множествомъ золотыхъ вещей? Кому поступятъ въ наслѣдство тканыя золотомъ и шелковыя одежды, разноцвѣтныя и дорогія покрывала? Кто будетъ ѣздить на златоуздныхъ и избранныхъ коняхъ? Кого при выходахъ будетъ сопровождать множество слугъ, собранныхъ изъ разныхъ народовъ? Кто поселится въ башняхъ и столовыхъ, которыя съ такимъ тщаніемъ украсилъ я мраморомъ, въ которыхъ полъ выстланъ изъ разноцвѣтныхъ камней и потолокъ раззолоченъ? На кого послѣ этого будутъ работать хлѣбники и виночерпіи? Кому будутъ предстоять съ услу-

8*

гами евнухи? Кто будетъ возлежать на сребророкованныхъ ложахъ, на которыхъ уборы вывезены изъ Индіи? Кто будетъ получать плоды, и отстоенное вино, и начатки садовъ моихъ? Кому достанутся ожерелья и золотые поясы? Кто будетъ владѣтелемъ оружейныхъ, колесницъ и коней, пріобученныхъ къ дорогѣ и къ военному строю? Кого будутъ звать своимъ господиномъ домашніе слуги? Кто будетъ умащаться благовоніемъ мазей? Кому достанутся и псы, и ловчіе, и птицы, служащія на охотѣ? Кому пастухи мои принесутъ начатки? Кто станетъ собирать подати"? И когда человѣкъ, увлекаемый помысломъ въ разныя стороны, не находитъ исхода къ разрѣшенію, послѣ многихъ воздыханій возвращается онъ снова къ попеченію о домѣ, не принимая на себя труда уготовить сокровище на небѣ. Когда же пріиметъ конецъ все для него вожделѣнное, и довольство плодовъ, и обиліе доходовъ, и плодородіе скота, и знатный чинъ, и доблестные подвиги въ войнѣ со врагами; тогда возродившаяся мысль о смерти возмутитъ сердце. А если члены согбены глубокой старостію и не могутъ уже служить неприличнымъ и запрещеннымъ удовольствіямъ, то самая жизнь дѣлается ему противною. Если же кто жестокъ, свирѣпъ и высокомѣренъ, и въ избыткѣ покоя и благоденствія почитаетъ себя весьма далекимъ отъ мысли о смерти, то чрезъ сіе не сталъ онъ внѣ опасности смертной; потому что подобенъ больному, который притворяется здоровымъ и употребляетъ въ пищу противное его недугу, думая тѣмъ преодолѣть болѣзнь. Но отъ сего страданіе не облегчается, потому что болѣзнь, усилившись въ членахъ, и противъ его воли увѣритъ, что страданіе выше его силъ. Ибо какъ скоро увидитъ, что кто-нибудь изъ единоплеменныхъ внезапно похищенъ смертію отъ разныхъ припадковъ, тогда невольно убѣдится, что и на него, конечно, пріидетъ смертный приговоръ. Если же кто молодъ или недавно вступилъ въ бракъ, то и въ семъ случаѣ пришедшая мысль о смерти къ пріятнѣйшимъ ощущеніямъ примѣшаетъ скорби. Ибо какъ скоро увидитъ любимое лице супруги, тотчасъ непремѣнно прив-

ходитъ и страхъ разлуки, и если услышитъ сладчайшій голосъ, представляетъ, что нѣкогда уже не будетъ его слышать. И когда могъ увеселяться зрѣніемъ красоты, тогда наиболѣе трепещетъ отъ ожидаемаго плача, размышляя, что красота эта утратится; вмѣсто же видимаго теперь останутся отвратительныя кости, что-то не имѣющее ни слѣда, ни напоминанія, ни остатка настоящей красоты. И если все то и подобное тому представитъ въ умѣ, то будетъ ли живъ въ веселіи? Положится ли въ настоящее, какъ на что - то полезное и постоянное? Не явно-ли изъ сего, что потеряетъ расположеніе и довѣріе къ жизни, какъ къ сннымъ обольщеніямъ, смотря на видимое, какъ на что-то чуждое? Нерадивые и небрежные, будучи омрачены грѣховнымъ обольщеніемъ, при возрастающемъ числѣ дней жизни ихъ, думаютъ еще, что далеки они отъ часа смертнаго, ни мало не заботясь о своемъ исшествіи; напротивъ того, назначаютъ себѣ многіе годы и продолжительную жизнь. Но они подобны путникамъ, идущимъ ночью впотьмахъ, которые думаютъ, что далеко они отъ находящейся впереди стремнины и пропасти, пока по паденіи ихъ внизъ, не рѣшитъ сомнѣнія дѣйствительный опытъ.

Посему, кто чистымъ душевнымъ окомъ взираетъ на обольщенія этой жизни и сталъ выше заботящихся о здѣшнемъ, тотъ, безъ сомнѣнія, пойметъ, что ѣстъ ли онъ, пьетъ ли, спитъ ли, трудится ли, разсѣеваетъ ли себя, всякій день и часъ природа приближаетъ его къ старости и къ концу временной жизни; и поэтому, презирая все, какъ уметы, старается освободиться отъ пристрастія къ жизни, чтобы не имѣть никакого общенія съ тѣмъ, что въ человѣческой жизни есть худаго. Итакъ, кто имѣетъ въ виду добродѣтельную жизнь, обогащаетъ себя добродѣтелію, которой не ограничиваетъ никакой человѣческій предѣлъ, тотъ можетъ ли безъ сокрушенія и слезъ проходить настоящую жизнь, и преклонится ли своею душею къ пресмыкающемуся по землѣ и попираемому ногами? Станетъ ли еще дивиться земному богатству, или человѣческому могуществу, или чему иному, чего домо-

гаются люди по неразумію? Ибо, кто пристрастенъ еще къ подобнымъ вещамъ, тотъ да будетъ внѣ подобнаго лика, и не о немъ у насъ слово. Но кто мудрствуетъ горнее, и воспаряетъ мыслію къ Богу, тотъ, безъ сомнѣнія, выше подобныхъ вещей, и всѣми силами стремится во слѣдъ добродѣтели, потому что въ мірѣ нѣтъ ничего досточестнѣе ея. Она дѣлаетъ людей друзьями Божіими. Все золото въ глазахъ ея тоже, что нѣсколько песку, и серебро вмѣняется ею въ прахъ. Отъ злостраданія она не увядаетъ; немощь ее не омрачаетъ; и страшная для всѣхъ смерть не страшна преуспѣвшимъ въ добродѣтели; потому что съ дерзновеніемъ воскликнутъ они съ тѣмъ, кто говоритъ: *желаніе имамъ разрѣшитися, и со Христомъ быти* (Филип. 1, 22). Ему слава во вѣки вѣковъ! Аминь.

89. СЛОВО

О ВОСКРЕСЕНІИ МЕРТВЫХЪ.

Вопросъ. Что значитъ слово Писанія: *ничтоже бо внесохомъ въ міръ сей, явѣ, яко ниже изнести что можемъ* (1 Тим. 6, 7)?

Отвѣтъ. Думаю, что симъ выражается слѣдующее: *ничтоже внесохомъ въ міръ сей, ниже изнести что можемъ*, потому что все принадлежитъ Создателю, а мы *пресельники и пришлецы* (Псал. 38, 13). Если есть у кого богатство въ рукахъ и достатокъ, то не полновластный онъ господинъ сего, а только приставникъ; потому что и самъ получилъ сіе отъ другого, и опять послѣ него перейдетъ сіе въ наслѣдство другому, по повелѣнію Создателя. А поэтому надлежитъ исповѣдывать милость Давшаго.

Сіе то зная, мудрые приставники не вознерадятъ о дѣлѣ правды, желая сподобиться онаго ублаженія. Ибо Господь говоритъ: *Блаженъ рабъ той, егоже, пришедъ господинъ его, обрящетъ тако творяща. Аминь глаголю вамъ, яко надъ всѣмъ имѣніемъ своимъ поставитъ его* (Матѳ. 24, 46. 47) за то, что устроилъ *сло-*

веса своя на судѣ, почему въ вѣкъ не подвижится. А Святый Духъ говоритъ: *Благъ мужъ щедря и дая: устроитъ словеса своя на судѣ, яко въ вѣкъ не подвижится. Въ память вѣчную будетъ праведникъ. Отъ слуха зла не убоится: готово сердце его уповати на Господа: утвердися сердце его, не убоится, дондеже воззритъ на враги своя. Расточи, даде убогимъ: правда его пребываетъ въ вѣкъ вѣка: рогъ его вознесется въ славѣ. Грѣшникъ узритъ и прогнѣвается, зубы поскрежещетъ и растаетъ. Желаніе грѣшника погибнетъ* (Пс. 111, 5—10). *Праведникъ же въ память вѣчную будетъ* и *отъ слуха зла не убоится*. Какой это злой слухъ? Думаю такой: *да возьмется нечестивый, да не видитъ славы Господни* (Исаіи. 26, 10), и: *связавше ему руцѣ и нозѣ, вверзите* непотребнаго раба *во тму кромѣшнюю* (Матѳ. 22, 13); и: *идите отъ Мене проклятіи въ огнь вѣчный, уготованный діаволу и аггеломъ его* (Матѳ. 25. 41). Праведникъ же вмѣсто сего услышитъ: *добрѣ, рабе благій и вѣрный, о малѣ былъ еси вѣренъ, надъ многими тя поставлю, вниди въ радость Господа твоего* (23).

Посему Господь, Податель благъ, повелѣлъ не имѣть пристрастія къ житейскому, сказавъ такъ: *никтоже можетъ двѣма господинома работати;* и: *не можете Богу работати и мамонѣ* (Матѳ. 6, 24); и: *не скрывайте себѣ сокровищъ на земли, идѣже червь и тля тлитъ, и идѣже татіе подкапываютъ и крадутъ* (19). *Идѣже бо есть сокровище ваше, ту будетъ и сердце ваше* (21). И еще говоритъ: *продадите имѣнія ваша, и дадите милостыню. Сотворите себѣ влагалища неветшающа, сокровище неоскудѣемо на небесѣхъ* (Лук. 12, 33). И еще: *и Азъ вамъ глаголю, сотворите себѣ други отъ мамоны неправды, да егда оскудѣете, пріимутъ вы въ вѣчныя кровы* (Лук. 16, 9). Ибо *надѣющіися на силу свою, и о множествѣ богатства своего хвалящіися* (Псал. 48, 7), *яко человѣцы умираютъ, и яко единъ отъ князей падаютъ;* потому, что не сохранили приверженности ко Господу (Ис. 81, 7); *терпящіе же* Его, *тіи наслѣдятъ землю* (Пс. 37, 9); потому что слово въ нихъ и свѣтъ, и соль, и

сила, по изреченію Господню: *вы есте соль земли и свѣтъ міра* (Матѳ. 5, 13. 14).

Потому и міръ стоитъ донынѣ, что имѣетъ въ себѣ сію соль и сіе свѣтило. Ибо изъ рода въ родъ есть служащіе Господу, иначе и міръ не стоялъ бы. *Аще же* сказано, *соль обуяетъ чимъ*, исправится? *Ни во чтоже будетъ къ тому, точію да изсыпана будетъ вонъ, и попираема человѣки* (Матѳ. 5, 13). Поелику въ Содомѣ не нашлось таковыхъ людей, кромѣ одного токмо, то городъ погибъ въ одно мгновеніе. Но поелику былъ еще съ ними праведникъ, то всемогущая Рука не посылала на нихъ гнѣва, пока и его не взяла изъ среды ихъ. Посему блаженна страна, блаженъ городъ, блаженно поколѣніе, въ которыхъ много праведныхъ; гораздо же блаженнѣе сами праведники, чрезъ которыхъ спасается міръ, потому ублаженія и похвалы соблюдаются праведнымъ.

Посему, отложивъ дѣла несвойственныя праведности, поревнуемъ житію праведныхъ, чтобы съ ними наслѣдовать намъ похвалы, ставъ свѣтомъ, и солію, и градомъ Великаго Царя, да будетъ Онъ нашею похвалою, *яко въ руцѣ Его концы земли* (Псал. 92, 4). Онъ, по слову Псалмопѣвца, даетъ *снѣгъ, яко волну; мглу яко пепелъ посыпающаго: метающаго голоть свой, яко хлѣбы, противу лица мраза Его кто постоитъ? Послетъ слово Свое, и истаетъ я: дхнетъ духъ Его, и потекутъ воды* (Псал. 147, 5—7). Тогда земля, благоухая для зрѣнія, облекается, по Божію повелѣнію, въ свое благолѣпіе и услаждаетъ зрителей, какъ съ дорогими камнями позлащенный сосудъ; порхающія птицы, услаждаясь ясностію воздуха, выводятъ стройные звуки; скачутъ четвероногія по долинамъ, потому что долины пустынныя покрылись злакомъ, и восхищенные пастухи радуются дарамъ Господнимъ. Рѣки послѣ бурнаго и неумѣреннаго стремленія водъ протекая безмолвно, увеселяютъ наводняемыя ими мѣста, и рыбы играютъ при солнечномъ сіяніи; деревa, лишенныя дотолѣ листьевъ, одѣваются цвѣтами и при обиліи плодовъ стоятъ, украшенныя листьями. Горы, и холмы, и долины, и вся земля, пестрѣя цвѣ-

тами, возвѣщаютъ славу Господню, потому что Господь, какъ невѣсту, облекъ землю въ убранство. И мы, сыны человѣческіе, сложивъ съ себя зимнюю угрюмость, веселимся, насладившись благораствореніемъ воздуха и обиліемъ плодовъ. Такъ сотворимъ мы и плоды правды, благопріятное Господу, чтобы имѣть намъ дерзновеніе сказать Создателю: *возвеселится Господь о дѣлѣхъ Своихъ* (Псал. 103, 31). Ибо Господь дѣйствительно веселится о дѣлающихъ правду.

Итакъ никто да не превозносится суетною мудростію, или силою, или богатствомъ, потому что все посохнетъ, какъ трава. *Хваляйся же о Господѣ да хвалится* (1 Кор. 1, 31). Что выше или досточестнѣе у людей царской діадемы? И она не вѣкъ на главѣ у человѣка, потому что родъ за родомъ переходитъ съ одной главы на другую. Что же есть у царя такого, что̀ не Богомъ дано? Не Самъ ли Господь сотворилъ небо, и землю, и все, что̀ на нихъ? Не Самъ ли создалъ воду, на которой основалъ землю? Чѣмъ же такимъ владѣетъ царь, что̀ дано не Господомъ, Который властвуетъ надъ тѣлами и оружіями и сокровищами? Но скажи, кто же сотворилъ сіе, кто размножаетъ живыхъ тварей чрезъ чадородіе и обиліе потребнаго, которымъ пользуется, и умѣнье приготовлять оружія? Не Самъ ли Господь, животворящій все? Кто рудокопамъ въ рудокопняхъ запасаетъ руды? Не Самъ ли Господь? Кто взоромъ приводитъ въ колебаніе землю, какъ листъ или прутъ, плавающій на водѣ? Не Самъ ли Господь? И какъ ни легко сіе въ очахъ Его, однакожъ отъ колебанія земли смятутся и возболѣзнуютъ обитающіе на ней. Если же и все у насъ есть,—и золото, и серебро, и одежда, и слуги, и служанки, и стада воловъ, овецъ, коней и верблюдовъ, но не велитъ Онъ возсіять солнцу,—все вмѣнится ни во что. Мудрый объюродѣетъ, сильный изнеможетъ, богатый обнищаетъ.

Итакъ, справедливо будетъ признаться, что никто ничего не имѣетъ у себя, но все принадлежитъ Создателю. Мы же знаемъ немощь свою. И какъ сами, смотря на остовъ или черепъ прежде усопшихъ, воз-

дыхаемъ, такъ и тѣ, кто будетъ послѣ насъ, увидѣвъ наши кости, примутъ печальный видъ; потому что всѣ мы сыны человѣческіе составлены изъ тойже персти.

Итакъ, зная все сіе, братіе возлюбленные Господомъ, смиримъ души свои подъ крѣпкую руку Божію, чтобы возвысилъ насъ Богъ во время посѣщенія. Возненавидимъ тщеславіе и высокомѣріе, которое неразумно; будемъ бѣгать гордыни, потому что Богъ ей противится. Возлюбимъ смиреніе, чтобы, когда содѣлаемся кроткими, Господь научилъ насъ путямъ Своимъ. Сколь многіе властвовали во вселенной отъ сложенія міра, и всѣ почиваютъ подъ грудою земли, и никакого нѣтъ различія между костями царя и плѣнника, владѣтеля златоуздой колесницы и ходившаго на собственныхъ своихъ ногахъ, питавшагося роскошно и жившаго въ нищетѣ, благообразнаго и безобразнаго, истребителя и истребленнаго. Но всѣ спятъ подъ грудою земли, пока не вострубитъ святая труба, которая пробудитъ мертвецовъ отъ начала вѣка, *да пріиметъ кійждо содѣянная съ тѣломъ блага или зла* (2 Кор. 5, 10).

Великое чудо, братія, видѣть вдругъ гробы отверстые по гласу трубы, пробужденныхъ мертвецовъ и всѣхъ, почившихъ отъ Адама до онаго часа, возстающихъ вмѣстѣ въ одно неуловимое мгновеніе ока, видѣть Ангеловъ, которые носятся съ громогласною трубою и собираютъ праведниковъ *отъ четырехъ вѣтръ, отъ конецъ небесъ до конецъ ихъ* (Матѳ. 24, 31). Оный гласъ оживотворитъ всѣхъ отъ перваго до послѣдняго, и никто изъ людей не останется не оживотвореннымъ, одни воскреснутъ *въ воскрешеніе живота*, другіе *въ воскрешеніе суда* (Іоан. 5, 29).

Слыша же о воскресеніи мертвыхъ, не усумнимся въ семъ, христолюбивые братія; потому что все возможно Богу, и ничего нѣтъ для него невозможнаго. Вверженныхъ въ огненную пещь и, какъ въ гробѣ, сокрытыхъ во пламени сохранилъ Онъ невредимыми; не только волосъ ихъ не опалился, но даже не осталось на нихъ вони съ такимъ усиліемъ возгнѣтен-

наго пламени. Такъ и мертвые возстанутъ нетлѣнными, и не только волосъ не потерпитъ утраты, но не окажется въ нихъ и вони тлѣнія, послѣ столь продолжительнаго времени отъ ихъ успенія; потому что все возможно Богу, и ничего нѣтъ для Него невозможнаго. Послушай же, что говоритъ и пророкъ Іезекіиль: *И бысть на мнѣ рука Господня, и изведе мя въ Дусѣ, и постави мя средѣ поля, се же бяше полно костей человѣческихъ, и обведе мя окрестъ ихъ около, и се, многи зѣло на лицы поля, и се, сухи зѣло. И рече ко мнѣ: сыне человѣчь, прорцы на кости сія и речеши имъ: кости сухія, слышите слово Господне. Сія глаголетъ Господь костемъ симъ: се, Азъ введу въ васъ духъ животенъ и дамъ на васъ жилы, и возведу на васъ плоть, и простру по вамъ кожу, и дамъ Духъ Мой въ васъ, и оживетѐ, и увѣсте, яко Азъ есмь Господь. И прорекохъ, якоже заповѣда ми Господь. И бысть гласъ внегда ми пророчествовати, и се, трусъ, и совокупляхуся кости, кость къ составу своему. И видѣхъ, и се, быша имъ жилы, и плоть растяше, и протяжеся имъ кожа верху, духа же не бяше въ нихъ. И рече ко мнѣ: прорцы, сыне человѣчь, прорцы о дусѣ, и рцы духови: сія глаголетъ Адонаи Господь: отъ четырехъ вѣтровъ пріиди, душе, и вдуни на мертвыя сія, и да оживутъ. И прорекохъ, яко же повелѣ ми, и вниде въ ня духъ, и ожиша и сташа на ногахъ своихъ, соборъ многъ зѣло. И рече Господь ко мнѣ, глаголя: сынъ человѣчь, сія кости весь домъ Израилевъ есть, тіи глаголютъ: сухи быша кости наша, погибе надежда наша, убіени быхомъ. Того ради прорцы и рцы къ нимъ: сія глаголетъ Адонаи Господь: се, Азъ отверзу гробы ваша, и изведу васъ отъ гробъ вашихъ, и введу* васъ *въ землю* вашу. *И увѣсте, яко Азъ есмь Господь, внегда отверсти Мнѣ гробы ваша,* и *возвести васъ отъ гробовъ вашихъ, людіе мои: и дамъ Духъ Мой въ васъ, и живи будете, и поставлю вы на земли вашей, и увѣсте, яко Азъ Господь: глаголахъ и сотворю, глаголетъ Адонаи Господь* (Іезек. 37, 1—14). Почему Господь нашъ и Богъ Іисусъ Христосъ пришедши божественными устами изрекъ: *аминь, аминь, глаголю*

вамъ, яко грядетъ часъ, и нынѣ есть, егда мертвіи услышатъ гласъ Сына Божія, и услышавше оживутъ (Іоан. 5, 25). И еще: *не дивитеся сему; яко грядетъ часъ, въ оньже вси сущіи во гробѣхъ услышатъ гласъ* Его, *и изыдутъ сотворшіи благая въ воскрешеніе живота, а сотворшіи злая въ воскрешеніе суда* (27. 28). Ибо написано: *Вонми небо, и возглаголю, и да слышитъ земля глаголы устъ моихъ. Да чается яко дождь вѣщаніе мое, и да снидутъ яко роса глаголи мои* (Втор. 32, 1. 2). Это роса, возставляющая и оживотворяющая мертвыхъ, какъ и другой пророкъ взываетъ, говоря: *воскреснутъ мертвіи и возстанутъ, иже во гробѣхъ, и возрадуются, иже на земли; роса бо, яже отъ Тебе, исцѣленіе имъ есть* (Ис. 26, 19). Ибо все возможно Богу, и ничего нѣтъ для Него невозможнаго. Люди ли, земля ли, широта ли морей, бездны ли, или иная какая тварь,—все въ рукѣ Его; и все, какъ ничто. Да убѣдитъ тебя въ этомъ Пророкъ, который говоритъ: *Кто измѣри горстію воду, и небо пядію, и всю землю горстію? Кто постави горы въ мѣрилѣ, и холми въ вѣсѣ* (Ис. 40, 12)? И еще говоритъ: *Вси языцы, аки капля отъ кади, и яко претяжение вѣса вмѣнишася, и аки плюновеніе вмѣнятся. Дубрава же Ливанова не довольна на сожженіе, и вся четвероногая не довольна на всесожженіе, и вси языцы, яко ничтоже суть, и ни во чтоже вмѣнишася* (15—17). Аввакумъ же говоритъ: *Господи, слышахъ слухъ Твой, и убояхся; Господи, разумѣхъ дѣла Твое, и ужасохся* (Аввак. 3, 1. 2); ибо написано: *Вскорѣ, во мгновеніи ока, въ послѣдней трубѣ; вострубитъ бо, и мертвіи возстанутъ нетлѣнни, и мы измѣнимся. Подобаетъ бо тлѣнному сему облещися въ нетлѣніе, и мертвенному сему облещися въ безсмертіе. Егда же тлѣнное сіе облечется въ безсмертіе, тогда будетъ слово написанное: пожерта бысть смерть побѣдою. Гдѣ ти смерте жало? гдѣ ти аде побѣда* (1 Кор. 15, 52—56)?

Да не плачетъ бѣдный, и не надмѣвается богатый; да не безчеститься немощный, и не превозносится сильный; да не тревожится рабъ, и не хвалится господинъ. Всѣ мы изъ земли, и въ перстъ разрѣшится наше

тѣло до того времени, какъ пріидетъ Господь, Который оживотворитъ тѣла наши. Да восхвалятся праведные, и да веселятся о Господѣ; ибо блаженны всѣ, которые окажутся тогда достойными онаго благословеннаго гласа: *пріидите благословенніи Отца Моего, отъ сложенія міра, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе* (Матѳ. 25, 34). Итакъ, потерпите дѣлающіе правду и подъемлющіе труды за истину Божію. Ибо труды временной жизни пріобрѣтутъ вамъ великое дерзновеніе въ жизни будущей; и нужды настоящей жизни будутъ для васъ въ упокоеніе, возвышеніе и похвалу въ жизни будущей, и нынѣшній плачъ обратится для васъ въ утѣшеніе и покой. Ибо написано: *Блажени вси пребывающіи въ Немъ. Зане людіе святіи въ Сіонѣ вселятся* (Ис. 30, 18. 19). Тогда снова исполнится написанное: *Се, работающіи Ми возрадуются, вы же посрамитеся; се, работающіи Ми возвеселятся въ веселіи сердца, вы же возопіете въ болѣзни сердца вашего, и отъ сокрушенія духа восплачетеся.* Оставится *бо имя ваше въ насыщеніе избраннымъ Моимъ, васъ же избіетъ Господь; работающимъ же* Ему *наречется имя новое, еже благословится на земли* (Ис. 65; 14—16). И еще говоритъ: *Забудутъ бо печаль свою первую, и не взыдетъ имъ на сердце. Будетъ бо небо ново, и земля нова, и не помянутъ прежнихъ, ниже взыдутъ на сердце ихъ, но радость и веселіе обрящутъ на ней* (16—18).

А я грѣшный размышляю самъ въ себѣ, какія блага уготованы праведнымъ, и какой гнѣвъ ожидаетъ грѣшныхъ, и самъ о себѣ небрегу; и поелику не сознаю въ себѣ добраго дѣла, такой гласъ возсылаю къ благому Богу и Искупителю: Боже, милостивъ будь ко мнѣ грѣшному! Оный мытарь былъ выше моей худости, и стоя на ногахъ, смотря долу и бія себя въ перси; умолялъ Тебя; а я, который превосхожу его грѣхопаденіями, павъ лицемъ на землю, и ударяя челомъ въ полъ, взываю къ Милосердому, Пречистому, и Страшному: Боже, милостивъ будь ко мнѣ грѣшному и недостойному! Да не будетъ мнѣ въ осужденіе, что недостойнымъ языкомъ своимъ и нечистыми

устами своими дерзаю произносить святое и препѣтое во вѣки имя Твое. Напротивъ того, призыванiе имени Твоего, Господи, да будетъ мнѣ въ просвѣщенiе и освященiе плоти и духа. Куренiе ѳимiама, восходя вверхъ, наполняетъ домъ благоуханiемъ, тѣмъ наче памятованiе о Тебѣ, Господи, сладчайшее меда и сота, святынею и просвѣщенiемъ наполняетъ душу въ вѣдѣнiи вождѣлевающихъ Тебя Спасителя. Дай мнѣ, Господи, желанiе спасенiя Твоего, какъ землѣ жаждущей и ожидающей дождя, чтобы сотворить мнѣ плодъ прежде смерти, и чтобы не постыдиться мнѣ въ день испытанiя. Помилуй всѣхъ насъ, о Благiй! Благодаримъ благость Твою, Господи, что насъ недостойныхъ сподобилъ служить святому Твоему имени, и распростирать руки къ Тебѣ, Отцу всяческихъ. Избавь насъ отъ всякаго сатанинскаго дѣйствiя и дай славу святому имени Твоему, Господи! Даруй намъ оказаться подобными землѣ хорошей и удобренной, чтобы, принявъ сѣмя Твое, принесли мы плодъ во сто и шестьдесятъ и тридцать. Дай намъ, Господи, сотворить достойную куплю на сребреникъ Твой, который Ты ввѣрилъ намъ, чтобы, удесятеривъ сей мнасъ, принесли мы Тебѣ плодъ правды и удостоены были начальствовать надъ десятью градами. Дай намъ, Господи, усердiе бодрствовать для срѣтенiя Твоего, имѣя чресла ума препоясанными и мысленные свѣтильники души неугасимыми, въ ожиданiи Тебя нашего Бога и Спасителя Iисуса Христа. Сподоби насъ, Господи, восхищенiя съ праведными, когда на облакахъ срѣтятъ Тебя, Владыку, чтобы не испытать намъ онаго горькаго и неизбѣжнаго суда. Разсыпь, Господи, неудобоносимое бремя грѣховъ нашихъ до смерти нашей, чтобы не послужило оно намъ препятствiемъ въ день суда, и изъ собора праведныхъ не повлекло насъ въ неугасимый огонь. Праведность — самыя быстрыя крылья, возносящiя праведныхъ съ земли на небо. Благодать Твоя, Господи, да будетъ нашею крѣпостiю, и да воспрiиметъ насъ на облакахъ съ праведными и избранными *въ срѣтенiе* Тебѣ, Царю всѣхъ, *на воздусѣ*, чтобы, когда святые Ангелы прiимутъ насъ съ радо-

стію и веселымъ лицемъ, поклонились мы, какъ должно, Тебѣ, Господи, и когда узримъ неизреченную славу, исполнившись великой радости, воззвали: Слава Облекшему смиренныхъ и тлѣнныхъ славою и нетлѣніемъ! Слава Даровавшему смертнымъ безсмертіе! Слава Избавившему насъ изъ устъ львовыхъ и отъ врага истребителя и Пріявшему насъ въ пренебесное царство Свое, которое есть корень всѣхъ благъ, гдѣ свѣтъ неизреченный, за которымъ не слѣдуетъ ночь, гдѣ радость неизглаголанная, не нарушимая ни скорбію, ни инымъ чѣмъ, гдѣ нетлѣніе, не подлежащее тлѣнію, гдѣ жизнь, не пресѣкаемая смертію. Подлинно бѣжали болѣзнь, и печаль, и воздыханіе. Отнынѣ всѣ будемъ съ Господомъ. Таковы будутъ въ пришествіе Господне гласы праведныхъ, и святыхъ, и подвижниковъ, и избранныхъ, и всѣхъ, въ покаяніи благоугодившихъ Богу.

Будемъ же трезвиться и мы, возлюбленные; будемъ внимательны къ себѣ, чтобы водвориться намъ съ праведными. Тогда возрадуется сердце наше (и радости нашей никтоже возметъ отъ насъ), возрадуется, пѣснословя и благословляя Святую, Пречистую и Единосущную Троицу, и покланяясь Ей во вѣки! Аминь.

90. ОБЪ УТВЕРЖДАЮЩИХЪ, ЧТО НѢТЪ ВОСКРЕСЕНІЯ

О ты, мудрствующій по-язычески и утверждающій, что нѣтъ воскресенія мертвыхъ! О, мерзкія и враждебныя Богу уста, которыми говоритъ діаволъ, лжецъ и виновникъ лжи! О, лживыя уста, или, лучше сказать, отверстый гробъ, отъ лукаваго сокровища сердца износящій лукавое и утверждающій, что нѣтъ воскресенія мертвыхъ! Какъ не содрогнулся ты, осмѣливаясь отверсть невѣжественныя уста свои и оскорблять Христа, Перворожденнаго изъ мертвыхъ? Какъ не разверзлась земля и не поглотила тебя живаго? Какъ не поразилъ тебя тотъ Ангелъ, который проповѣдалъ воскресеніе и сказалъ женамъ, что *воста отъ мертвыхъ* Христосъ, *начатокъ умершимъ* (1 Кор. 15, 20)? Куда причислить тебя: къ Эллинамъ или къ хри-

стіанамъ? Кѣмъ назовемъ тебя: язычникомъ или христіаниномъ? Но нѣтъ, да не наречется христіаниномъ, такъ мудрствующій. Ибо такъ мудрствующіе не должны называться христіанами. А если и именуютъ они себя христіанами, то сами себя прельщаютъ, потому что часть ихъ не со Христомъ, истиннымъ Богомъ нашимъ, даровавшимъ намъ воскресеніе; напротивъ того, мѣсто таковому будетъ въ гееннѣ, *идѣже червь ихъ не умираетъ, и огнь ихъ не угасаетъ* (Марк. 5, 44). Ибо кто не ожидаетъ воскресенія и не вѣритъ оному, тому лучше было бы не родиться. Какъ назову тебя, омраченный умомъ? Кѣмъ наименую: саддукеемъ ли, іудеемъ ли, или самаряниномъ, или тѣмъ и другимъ? Назову лучше саддукеемъ и самаряниномъ, потому что и они, подобно тебѣ, отрицаютъ воскресеніе. Съ ними и часть твоя будетъ, если не покаешься. Какая тма покрыла очи твои? Какая слѣпота объяла сердце твое? Какъ волкъ похитилъ тебя изъ стада Христова? Какъ губитель отлучилъ тебя отъ православной вѣры? Какой учитель вложилъ въ сердце твое такую хулу и отвлекъ тебя отъ Вселенской Церкви? Какъ ты, несчастный, осмѣливаешься взирать на небо и призывать оскорбленнаго тобою Христа? По какому дерзновенію, жалкій, именуешь себя христіаниномъ? Ты уничтожилъ Христа, оскорбилъ Духа Святаго. Какъ покажешься, бѣдный, святымъ Апостоламъ и Пророкамъ, которые намъ во всѣ концы земли возвѣстили воскресеніе? Какъ осмѣлишься войти въ церковь, гдѣ пророкъ Исаія взываетъ, говоря, *воскреснутъ мертвіи, и возстанутъ, иже во гробѣхъ* (Ис. 26, 19)? Съ какимъ лицемъ войдешь во дворъ Христовъ, гдѣ о воскресеніи съ дерзновеніемъ возвѣщаютъ намъ святые, проповѣдуютъ Пророки, предаютъ Апостолы, благовѣствуютъ Евангелисты? Какими глазами будешь смотрѣть на всесвятое и пречистое Тѣло Гопода нашего Іисуса Христа, сокрушившаго смерть, поправшаго діавола, воскресшаго въ третій день и даровавшаго міру жизнь и воскресеніе? Всѣ вѣрные, причащаясь съ вѣрою Тѣла сего, взываютъ: *чаю воскресенія мертвыхъ и жизни будущаго вѣка.* Такъ Павелъ, витія благочестія, най-

новодствуетъ вѣрныхъ, говоря: *се, тайну вамъ глаголю: вси бо не успнемъ, вси же измѣнимся вскорѣ, во мгновеніи ока, въ послѣдней трубѣ: вострубитъ бо, и мертвіи востанутъ нетлѣнни* (1 Кор. 15, 51. 52). И еще, обличая и пристыждая утверждающихъ, что нѣтъ воскресенія мертвыхъ, присовокупляетъ: *Аще воскресенія мертвыхъ нѣсть, то ни Христосъ воста. Аще же Христосъ не воста, тще убо проповѣданіе наше, тща же и вѣра ваша. Обрѣтаемся же и лжесвидѣтеле Божіи,* проповѣдуя воскресеніе во всѣ концы міра (13—15). Тотъ же еще Павелъ, какъ бы въ осмѣяніе и посрамленіе таковыхъ, сказалъ: *аще отнюдъ мертвіи не востаютъ, да ямы и піемъ, утрѣ бо умремъ* (29. 32). Если *отнюдъ*, какъ говоришь ты, бѣдный, *мертвіи не востанутъ*, то для чего крестишься? Для чего пріобщаешься пречистыхъ Таинъ? Знай же, что если такъ мудрствуешь, то пріобщаешься не въ оставленіе грѣховъ, но въ судъ, и въ осужденіе, и въ приложеніе грѣховъ. Ибо если, какъ говоришь ты, недостойный, *мертвіи не востаютъ*, то для чего изнуряешь себя постами, бдѣніями, молитвами? Къ чему дѣвство и подвиги съ пролитіемъ слезъ? Если *отнюдъ мертвіи не востаютъ,* и все, написанное въ Ветхомъ и Новомъ Завѣтѣ, какъ утверждаешь ты, неразумный, ложно,—то мученики, предавшіе тѣла свои на такія мученія ради будущей жизни, и всѣ святые были въ заблужденіи. Видишь ли, несчастный, сколькихъ святыхъ скверныя уста твои содѣлали лжецами? Что будешь дѣлать ты, несчастный; потому что сдѣлалъ себя врагомъ всѣмъ святымъ и чуждымъ Христу, какъ и всѣ не имѣющіе упованія? Кого, наконецъ, призовешь? Къ кому прибѣгнешь? Ты чуждымъ содѣлалъ себя и Богу и святымъ. Какъ не стыдишься входить въ церковь Божію, гдѣ Павелъ взываетъ, говоря: *яко Самъ Господь въ повелѣніи, во гласѣ Архангеловѣ и въ трубѣ Божіи снидетъ съ небесе, и мертвіи о Христѣ воскреснутъ первѣе, потомъ же мы живущіи оставшіи купно съ ними восхищени будемъ на облацѣхъ въ срѣтеніе Господне на воздусѣ, и тако всегда съ Господемъ будемъ* (1 Сол. 4, 16, 17)? Какими руками примешь честное Тѣло Божіе и под-

несешь къ мерзкимъ и хульнымъ устамъ своимъ, оскорблявшимъ Владыку? Перестань, наконецъ, бѣдный, произносить эту тяжкую хулу; перестань оскорблять святыхъ, отрицаясь Бога и говоря, чего не должно. *Противляяйся власти, Божію повелѣнію противляется* (Рим. 13, 2), какъ говоритъ Апостолъ. Что же потерпитъ противящійся Богу? Кто не принимаетъ велѣній земного царя, тотъ не остается въ живыхъ. Какія же наказанія постигнутъ непокорнаго велѣніямъ Небеснаго Царя, то-есть, пречистому Его Евангелію? Какъ еще снисходитъ и долготерпѣніе Свое оказываетъ непамятозлобивый Богъ? Какъ попускаетъ такимъ безбожникамъ и не заграждаетъ имъ тотчасъ устъ? Какъ земля не разверзнетъ своихъ устенъ и не поглотитъ ихъ живыхъ? Господь говоритъ: *воскреснутъ мертвіи,* а ты утверждаешь: нѣтъ воскресенія мертвыхъ. Словомъ Господнимъ изъ небытія приведены въ бытіе *всяческая на небеси, и яже на земли, видимая и невидимая, аще престоли, аще господствія,* аще Архангели, *аще начала, аще власти, всяческая Тѣмъ и о Немъ создашася* (Кол. 1, 16). Онъ *носитъ всяческая глаголомъ силы Своея,* какъ написано (Евр. 1, 3). Словомъ Его утверждены небеса, и земля основана на водахъ. И небесное, и земное, и преисподнее, и всѣ бездны покорны слову Его и съ трепетомъ повинуются; а ты не вѣришь? Горе тому, кто судится съ Сотворшимъ его! Убойся, человѣкъ: *жестоко ти есть противу рожну прати* (Дѣян. 9, 5). Обратись, человѣкъ, ко Господу и не уничижай Его. *Иже не вѣруетъ въ Сына, не узритъ живота, но гнѣвъ Божій пребываетъ на немъ* (Іоан. 3, 36). Итакъ, не будь невѣренъ, но вѣруй, чтобы и тебѣ быть сопричтеннымъ съ вѣрными. Вѣруй въ Господа нашего Іисуса Христа, Учителя всему благому, и слушай, что̀ говоритъ Онъ: *аминь, аминь глаголю вамъ, яко грядетъ часъ, егда мертвіи услышатъ гласъ Сына* Человѣческаго, *и услышавше оживутъ* (Іоан. 5, 25). И еще говоритъ: *егда пріидетъ Сынъ Человѣческій во славѣ Своей и вси святіи ангели съ Нимъ, тогда сядетъ на престолѣ славы Своея, и соберутся предъ* Него *вси языцы* (Матѳ. 25, 31. 32), то-

есть, воскрешенные изъ мертвыхъ. Послушай еще, что говоритъ Самъ Владыка: воскресшіе изъ мертвыхъ ни раждаются, ни раждаютъ, *ни женятся, ни посягаютъ, ни умрети бо ктому могутъ* (Лук. 20, 36), *но суть, яко ангели на небесѣхъ* (Мар. 12, 25). Ужели не довольно сего? Ужели и симъ не убѣдимся прекратить хулу? Итакъ никто да не сомнѣвается въ воскресеніи усопшихъ. Какой свидѣтель достовѣрнѣе Бога? Самъ Богъ свидѣтельствуетъ, никто да не сомнѣвается, но всѣ вкупѣ согласно воззовемъ ко Господу и поклонимся Ему, говоря: „Поклоняюсь и вѣрую, что увижу воскресеніе мертвыхъ и жизнь будущаго вѣка".

Смотрите, чтобы не обратился кто вспять. Всякій, кто мудрствуетъ подобнымъ сему образомъ, совлекся Христа. Если въ словахъ обнаруживается подобное сему, что откроется въ дѣлахъ? Если захочу выводить ихъ на среду и описывать подробно, не достанетъ у меня времени изобразить всѣ неприличныя киченія, которыхъ прекрасно отреклись мы и которыми, къ несчастію, опять опутались, и которыя прекрасно предали забвенію, и, къ несчастію, опять припомнили, обратившись вспять. Снова принялись мы за прежнія дѣла: приняли и наружность, и занятія, и слова, и дѣянія безбожныхъ враговъ, которыя срамно обнаруживать и выводить на среду. О лукавый демонъ, ненавистникъ добра и людей, несчастный духъ! Съ какимъ ухищреніемъ запинаетъ, обольщаетъ и убѣждаетъ онъ каждаго! Владыка взываетъ и чрезъ Пророковъ, и чрезъ Апостоловъ, и чрезъ Евангеліе, и изъ многихъ внимаютъ немногіе. Діаволъ призываетъ гуслями, ликованіями, бѣсовскими пѣснями, и собираетъ къ себѣ множество. Человѣколюбецъ всѣхъ призываетъ и говоритъ: *пріидите ко Мнѣ вси*; но никто не слушаетъ, никто не оказываетъ усердія. Человѣконенавистникъ же діаволъ поманитъ, и стекаются многіе. Если когда возвѣщены постъ или бдѣніе, всѣ жалуются въ изнеможеніи и дѣлаются, какъ мертвые. А если когда объявлено объ обѣдахъ, о вечерахъ, о гусляхъ и бѣсовскихъ пѣсняхъ; всѣ дѣлаются веселыми, бодрыми, приглашаютъ другъ друга, дружно идутъ худымъ пу-

темъ, состязуются въ недобромъ подвигѣ, не соблюдая благопристойности, не какъ рабы Божіи, но какъ бѣглецы, и часто, цѣлый день трудясь для чрева, и цѣлую ночь проводятъ безъ сна на погибель душъ своихъ, играя и служа игралищемъ, и ничего не пріобрѣтая отъ труда и бдѣнія, кромѣ единаго горя, по сказанному Господомъ: *горе вамъ смѣющимся нынѣ, яко возрыдаете и восплачете* (Лук. 6, 25); потому что не хотѣвшіе здѣсь пролить немного слезъ, будутъ тамъ плакать безпредѣльные вѣки. Никто да не обольщаетъ васъ, братія: не христіанамъ сіе свойственно, но невѣрнымъ язычникамъ, какъ сказалъ Владыка: *не возноситеся* (Лук. 12, 29), потому что все это дѣлаютъ *языцы міра*, у которыхъ нѣтъ ни надежды спасенія, ни желанія будущихъ благъ. А вамъ сказано: *Не любите міра, ни яже въ мірѣ. Аще кто любитъ міръ, нѣсть любве Отчи въ немъ: яко все, еже въ мірѣ, похоть плотская, и похоть* очесъ, *и гордость житейская, нѣсть отъ Отца, но отъ міра сего есть. И міръ преходитъ и похоть его: а творяй волю Божію пребываетъ во вѣки* (I Іоан. 2, 15—17). Знаете, братія, что *елицы во Христа крестистеся, во Христа облекостеся* (Гал. 3, 27). Какъ же вы, облекшись во Христа, служите діаволу? Не знаете развѣ, что мы — образъ Божій и слава Божія? Какъ же, нося въ себѣ образъ Божій, не чтите, но безчестите его дѣлами языческими? О, сколькихъ благъ лишаемъ мы себя сими дѣлами! Тебѣ, братъ, предписано Апостоломъ: *вся во славу Божію творити* (1 Кор. 10, 31); а ты языческими дѣлами тѣшишь діавола, и безчествуешь человѣколюбца Бога. Тебѣ данъ совѣтъ *непрестанно молитися* (1 Сол. 5, 17), а ты непрестанно разсѣеваешься. Тебѣ велѣно *отвергнуться мірскихъ похотей* (Тит. 2, 12), ты пріялъ отъ Владыки заповѣдь: *не возноситися*; а ты не смотришь на сіе, но отвращаешь слухъ. Впослѣдствіи же найдешь сіе горькимъ, паче желчи и изощреннымъ, паче обоюдуостраго меча. Ибо таково свойство грѣха—увеселяетъ мало, а наказываетъ жестоко, услаждаетъ временно, а наказываетъ вѣчно. Хотите ли, удостовѣрю васъ, что зани-

маться играми, есть идолослуженіе? Слушай, что говоритъ Апостолъ: *ни идолослужителе бывайте, якоже есть писано: сѣдоша людіе ясти и пити, и восташа играти* (1 Кор. 10, 7). Итакъ, смотри, чтобы тебѣ, любя игры, не оказаться тамъ съ идолослужителями, потому что каждый понесетъ свое бремя; каждый пожнетъ, что̀ посѣялъ. Смотри же, чтобы не посѣять тебѣ здѣсь терній—смѣховъ и разсѣяній, а тамъ не пожать слезъ и сѣтованія.

О многомъ долженъ я говорить, но не могу сказать теперь всего. Сіе же пусть знаетъ каждый, что Богъ опредѣлилъ и уставилъ день, въ который будетъ судить міръ, но, какъ Человѣколюбецъ, *долготерпитъ, не хотя да кто погибнетъ, но да вси въ покаяніе пріидутъ* (2 Петр. 3, 9). Пріидетъ же день Господень, *егоже ради небеса жегома разорятся*, по написанному (3, 12); и всѣ, хотимъ или не хотимъ того, будемъ собраны и предстанемъ судищу Христову, тамъ, гдѣ книги отверзаются. Теперь слушаемъ и читаемъ сіи книги, но не пріемлемъ ихъ; а тамъ увидимъ, что сіи самыя книги отверсты, и читаются, и осуждаютъ насъ, какъ Апостолъ говоритъ: *въ день егда судитъ Богъ тайная человѣкомъ, по благовѣстію моему* (Рим. 2, 16); и Господь говоритъ: *слово, еже глаголахъ, то судитъ мірови въ послѣдній день* (Іоан. 12, 48). Видите, что по Евангелію будемъ судимы въ оный день. Тщательно вникайте въ написанное и не пренебрегайте симъ; горе оскорбляющимъ Священныя Писанія! Ибо много суеслововъ, которые сами себя обольщаютъ, и когда слышатъ о судѣ и наказаніи, посмѣваясь говорятъ: „Не лучше я цѣлаго міра; гдѣ цѣлый міръ, тамъ и я. Чему же такому быть со мною, что́ не постигло бы и цѣлый міръ? Буду пока наслаждаться благами вѣка сего; что́ дѣлаетъ цѣлый міръ, то дѣлаю и я“. Потомъ, когда исполнился предѣлъ жизни его, приходитъ посланный грозный Ангелъ, который требуетъ души его, и говоритъ: „кончивъ путь твой въ этой жизни, иди теперь въ другой міръ, иди въ мѣсто свое“. И послѣ сего оставляетъ онъ пріятности жизни сей, которыми думалъ наслаждаться вѣчно,

и, влекомый лукавыми ангелами, пойдетъ на мѣсто мученія, и, увидѣвъ оное, придетъ въ трепетъ и будетъ ударять себя въ лицо руками, озираясь туда и сюда и намѣреваясь бѣжать. Но бѣжать невозможно, потому что уводящіе держатъ его крѣпко связаннымъ. Тогда удерживающіе его ангелы скажутъ ему: „Отчего приходишь въ робость, жалкій? Что возмущаетъ, что печалитъ тебя? Чего боишься, бѣдный? Чего трепещешь, несчастный? Самъ ты уготовалъ себѣ мѣсто сіе. Пожни, что посѣялъ. Слышалъ ты о страшныхъ мученіяхъ и посмѣваясь говорилъ: гдѣ міръ, тамъ и я; а теперь трепещешь? Ты не одинъ, — не унывай. Гдѣ цѣлый міръ, тамъ и ты". Потомъ съ принужденіемъ и нехотя вступивъ въ мѣсто сіе, и жестоко мучимый, начинаетъ жалобно взывать и умолять представившихъ его на судъ, чтобы получить хотя малую ослабу. И отвѣчаютъ ему: „О чемъ вопіешь? Не лучше ты міра; гдѣ цѣлый міръ, тамъ и ты, какъ самъ говорилъ". И тогда изъ глубины сердца воздохнувъ, скажетъ: „Какую пользу принесъ мнѣ цѣлый міръ? Увы, я обманутъ и поруганъ! Праведенъ судъ Божій. Теперь узналъ я, несчастный, что *еже сѣетъ человѣкъ, тожде и пожнетъ*, и какое бремя самъ свяжетъ, такое и *понесетъ* (Гал. 6, 5. 7). Увы, слышалъ я и не принималъ! Видѣлъ, что многіе подвизаются, пребываютъ во бдѣніи, постятся, подаютъ милостыню, и всѣхъ злословилъ, всѣхъ осмѣивалъ! Видѣлъ, что многіе плачутъ и проливаютъ слезы, и надъ всѣми насмѣхался. Увы, я поруганъ! Лучше было бы мнѣ сто лѣтъ плакать, рыдать, поститься, ѣсть камни, нежели прійти въ это мѣсто мученія. Кто дастъ три дня на покаяніе изъ того вѣка, въ которомъ я бѣдный худо расточилъ время? Но торжище кончилось, и нѣтъ болѣе времени покаянія". Подобно сему будутъ говорить въ мукахъ тѣ, которые здѣсь посмѣваются Священнымъ Писаніямъ.

Итакъ убоимся онаго посѣщенія мукъ и перестанемъ безчествовать Бога, потому что Ему подобаетъ слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

91. НА ПРИШЕСТВІЕ ГОСПОДНЕ. I.

У кого есть сокрушеніе и слезы, тотъ въ молитвахъ да проситъ Господа, чтобы избѣгнуть ему великой скорби, какая придетъ на землю, и чтобы вовсе не видѣть самого звѣря и не слышать также, какія будутъ по мѣстамъ страхованія, землетрясенія, глады и различныя смерти на землѣ. Нужна душа мужественная, способная, скажу такъ, управить жизнь свою среди сихъ соблазновъ. А если какой человѣкъ окажется, хотя нѣсколько, нерадивымъ, того удобно преодолѣютъ и плѣнятъ знаменія лукаваго и коварнаго змія. И таковый на судѣ окажется неизвинимымъ, потому что самъ добровольно повѣрилъ мучителю. Много нужно намъ молитвъ и слезъ, возлюбленные, чтобы кому изъ насъ твердо устоять въ искушеніяхъ. Много мечтаній наведетъ звѣрь, потому что онъ, богоборецъ, захочетъ всѣхъ погубить.

Послушайте, христолюбивые братія мои, что сдѣлалъ онъ въ пустынѣ съ Израилемъ, исшедшимъ изъ Египта, какъ ухитрился онъ, окаянный и всескверный, вовлечь всѣхъ въ самый тяжкій грѣхъ; внушилъ мысль Валааму, подать самый злой совѣтъ Валаку, царю мадіамскому, чтобы городскихъ женщинъ вывелъ въ кущи и уловилъ ими израильтянъ, склонилъ къ блуду и жертвоприношенію, чтобы въ конецъ потребилъ ихъ Богъ, какъ нечестивцевъ, когда всѣ будутъ блудодѣйствовать съ сими женщинами, подобно безсловеснымъ. И поставилъ царь женщинъ открыто предъ народомъ и трапезы при дверяхъ съ возліяніями и жертвами, всѣхъ вовлекая въ смерть, чтобы желающій блудодѣйствовать съ сими скверными сперва сдѣлалъ возліяніе, и потомъ вошелъ въ кущу; потому что женщины ничего не брали у израильтянъ, но всякаго проходящаго принуждали принести жертву. И князьямъ вывелъ онъ дочерей княжескихъ, а также богатымъ дочерей людей богатыхъ, всему же народу множество женщинъ изъ простого народа, чтобы вдругъ всѣхъ уловить въ смерть; и богатый не погнушался бѣдною, и князь какою-либо дочерью простолюдина.

Видишь дѣло неправды, лукавый умыселъ! Какъ всѣмъ ископалъ ровъ погибели въ смерть! Видѣлъ ли кто изъ васъ когда-нибудь такое безстыдное дѣло—блудъ, вооруженный мечемъ обоюдоострымъ? Ибо сугубою страшною смертію истребляли женщины входящихъ къ нимъ, побуждая и приносить жертвы и блудодѣйствовать.

Сей же самый способъ употребитъ мучитель, чтобы всѣ носили на себѣ печать звѣря, когда въ свое время, при исполненіи временъ, придетъ онъ прельстить всѣхъ знаменіями, чтобъ такимъ только образомъ могли купить себѣ пищи и всего нужнаго; для исполненія же сего повелѣнія поставитъ народныхъ начальниковъ. Обратите вниманіе, братія, на чрезмѣрную злокозненность звѣря, на ухищренія его лукавства: начинаетъ онъ съ чрева, чтобы человѣкъ, доведенный до крайности недостаткомъ пищи, принужденъ былъ принять его печать. И будетъ полагать свою печать сей скверный не на какомъ бы то ни было членѣ тѣла, но, чтобы не затруднялись симъ, будетъ полагать ее на правой рукѣ человѣка. А также и на челѣ положитъ нечестивое начертаніе, чтобы человѣкъ не имѣлъ возможности правою рукою напечатлѣвать на себѣ знаменіе Христа Спасителя нашего, и также не могъ назнаменовать у себя на челѣ, безъ сомнѣнія, страшное и святое имя Господне, и славный и страшный крестъ Спасителевъ. Ибо знаетъ сей злосчастный, что крестъ Господень, если будетъ на комъ напечатлѣнъ, разрушитъ всю его силу. И потому будетъ класть печать на правой рукѣ человѣка; такъ какъ она запечатлѣваетъ крестомъ всѣ члены наши, а подобнымъ образомъ и чело на верхѣ своемъ носитъ Спасителево знаменіе; какъ свѣщникъ носитъ на себѣ свѣтильникъ свѣта. Итакъ, братія мои, всѣмъ вѣрнымъ и сильнымъ христолюбивымъ людямъ предлежитъ страшный подвигъ, чтобы ни однажды не уступить до часа смертнаго, и не изнемочь, когда змій будетъ начертывать печать свою вмѣсто креста. Ибо всѣми способами будетъ ухищряться, чтобы имя Господа и Спасителя—сіе всесвятое и пречистое имя—вовсе не

было именуемо во времена змія. Сдѣлаетъ же сіе немощный, страшась и трепеща святой силы Спасителева имени. Ибо кто не запечатлѣется его печатію, тотъ не будетъ плѣнникомъ его мечтаній; отъ таковаго не отступитъ Господь, но будетъ просвѣщать его сердце и привлечетъ къ Себѣ.

Намъ же, братія, во всей точности должно уразумѣвать мечтанія ненавистнаго врага. Господь въ мирѣ грядетъ ко всѣмъ намъ отразить для насъ ухищренія звѣря. Искренно содержа непоколебимую вѣру Христову, содѣлаемъ вражію силу шаткою. Пріобрѣтемъ непреложный и благочестивый помыслъ, и безсильный отступитъ отъ насъ, не имѣя возможности что-либо сдѣлать намъ.

92. НА ПРИШЕСТВІЕ ГОСПОДНЕ 2.

Сонмъ святыхъ, христолюбивые и вѣрные, со слезами умоляю и увѣщаваю васъ я, жалкій, вовсе не будемъ удобоуловимы врагомъ, лучше сказать, не будемъ неудобоуловимы силою крестною. Неизбѣжный подвигъ уже при дверяхъ. Всѣ воспріимемъ на себя щитъ вѣры; съ любовію почерпнемъ изъ Божественнаго Источника спасительныя для души нашей надежды. Разумѣю же, возлюбленные братія, несозданную Единосущную Троицу, сей Источникъ, источающій жизнь. Если душа наша ограждена такими оружіями, то змій попранъ. При всемъ томъ, должно намъ молиться, чтобы *не внити въ напасть*, и не зимою спасаться бѣгствомъ. Итакъ, будьте готовы, какъ вѣрные служители, любящіе своего Владыку и не принимающіе иного. Ибо сей злочестивый и грозный тать придетъ прежде, во время свое, съ намѣреніемъ похитить, заклать и погубить избранное стадо истиннаго Пастыря. Онъ приметъ видъ истиннаго пастыря, чтобы обольстить овецъ стада. Но хорошо знающія святый гласъ истиннаго Пастыря, тотчасъ узнаютъ обманщика; потому что голосъ злочестиваго нимало не походитъ на гласъ истиннаго Пастыря и язвителенъ; голосъ татя притворенъ, и

вскорѣ дѣлается извѣстнымъ, каковъ онъ. Постараемся же узнать, други, въ какомъ образѣ придетъ на землю безстыдный змій.

Спаситель, вознамѣрившись спасти родъ человѣческій, родился отъ Дѣвы, и въ образѣ человѣческомъ попралъ врага святою силою Божества Своего; былъ же кротокъ и смиренъ на землѣ, чтобы насъ вознести съ земли на небо. Сей Самый Богъ, Который дѣйствительно и истинно былъ зачатъ, воплотился и родился во плоти нашей отъ святой Дѣвы, крестнымъ Своимъ страданіемъ спасъ все, давъ заповѣди. Онъ же и опять пріидетъ въ послѣдній день судить живыхъ и мертвыхъ, и всѣмъ праведнымъ и нечестивымъ воздастъ по дѣламъ ихъ, какъ праведный Судія. Узнавъ сіе, врагъ, а именно, что Господь опять придетъ съ неба во славѣ Божества, умыслилъ посему принять на себя образъ Его пришествія и прельстить всѣхъ. Но Господь нашъ на свѣтоносныхъ облакахъ, подобно страшной молніи, придетъ на землю. Не такъ, не на свѣтлыхъ облакахъ придетъ на землю врагъ, потому что онъ отступникъ. Дѣйствительно же родится орудіе его отъ скверной жены; не самъ онъ воплотится, но въ образѣ его придетъ всескверный, какъ тать, чтобы прельстить всѣхъ, придетъ притворно благоговѣйнымъ, смиреннымъ, кроткимъ, ненавидящимъ, какъ скажетъ о себѣ, неправды, отвращающимся идоловъ, предпочитающимъ благочестіе, добрымъ, нищелюбивымъ, въ высокой степени благообразнымъ, весьма постояннымъ, ко всѣмъ ласковымъ, уважающимъ особенно народъ іудейскій; потому что іудеи будутъ ожидать его пришествія. При всемъ этомъ, съ великою властію совершитъ знаменія, чудеса и страхованія, пріиметъ хитрыя мѣры всѣмъ угодить, чтобы въ скоромъ времени полюбилъ его простой народъ. Не будетъ брать даровъ, говорить гнѣвно, показывать пасмурнаго вида, но всегда будетъ ласковъ. И во всемъ этомъ благочинною наружностію станетъ обольщать міръ, пока не воцарится. Ибо когда многіе народы и сословія увидятъ такія добродѣтели, совершенства и силы, всѣ вдругъ

возымѣютъ одну мысль, и съ величайшею радостію воцарятъ его, говоря другъ другу: „найдется ли еще человѣкъ, столь добрый, правдивый“? Всего болѣе воздадутъ честь и обрадуются царствованію его народъ, убійцы—іудеи. Почему и онъ, какъ бы изъ предпочтенія, промышляя о нихъ, укажетъ всѣмъ имъ мѣсто и храмъ. Въ царствованіе же на землѣ сего змія народы со всею охотою сдѣлаются его союзниками. Едомъ, Моавъ, а также и Аммонитяне съ радостію поклонятся ему, какъ законному царю, и будутъ изъ первыхъ его споборниковъ. И скоро утвердится царство его, и въ гнѣвѣ поразитъ онъ трехъ великихъ царей. Потомъ чрезъ мѣру вознесется сердцемъ и изрыгнетъ горечь свою этотъ змій, извергая смертоносный ядъ съ Сіона; смятетъ вселенную, подвигнетъ концы ея, всѣхъ притѣснитъ, осквернитъ многія души; поступая уже не какъ человѣкъ благоговѣйный, благопопечительный, ласковый, но при всякомъ случаѣ суровый, жестокій, гнѣвливый, раздражительный, стремительный, безпорядочный, страшный, отвратительный, ненавистный, мерзкій, лютый, лукавый, губительный, безстыдный, своимъ неистовствомъ старающійся весь родъ смертныхъ ввергнуть въ пучину нечестія, произведетъ великія знаменія, многочисленныя страхованія, показывая сіе лживо, а не дѣйствительно. Подобнымъ сему образомъ мучитель этотъ будетъ переставлять горы, въ одномъ лживомъ призракѣ, а не въ дѣйствительности. Въ присутствіи многолюдной толпы изъ многихъ народовъ и сословій, восхваляющихъ его за мечтательныя чудеса, издастъ онъ крѣпкій гласъ, отъ котораго поколеблется мѣсто, гдѣ собраны предстоящія ему толпы, и съ дерзостію скажетъ: „Познайте, всѣ народы, великую силу моей власти. Вотъ, предъ всѣми вами повелѣваю этой великой горѣ, стоящей напротивъ, чтобы она, по слову моему, изъ-за моря перешла теперь сюда, къ намъ“. И скажетъ скверный: „Повелѣваю тебѣ, переходи сейчасъ сюда чрезъ море“. И въ глазахъ зрителей гора пойдетъ, нимало не подвигшись съ своихъ основаній. Ибо, что̀ въ началѣ тво-

ренія водрузилъ и поставилъ Всевышній Богъ, надъ тѣмъ не будетъ имѣть власти этотъ всескверный, но станетъ обольщать міръ чародѣйными мечтами. Также другой горѣ, лежащей во глубинѣ великаго моря, въ видѣ весьма великаго острова, повелитъ сойти съ своего мѣста и въ удовольствіе зрителей стать на сушѣ, на пріятныхъ берегахъ. И хотя островъ вовсе не двинется изъ моря, однако же будетъ казаться горою, стоящею на сушѣ. Еще змій сей простретъ руки и соберетъ множество пресмыкающихся и птицъ. Подобнымъ образомъ ступитъ на бездну и пойдетъ по ней, какъ по сушѣ, представляя все это мечтательно. И многіе повѣрятъ и прославятъ его, какъ крѣпкаго Бога. Но кто имѣетъ въ себѣ Бога, у тѣхъ свѣтлы будутъ сердечныя очи; и искреннею вѣрою въ точности увидятъ они, и узнаютъ его. Всякій, кто имѣетъ въ себѣ страхъ Божій, и у кого свѣтлы сердечныя очи, въ точности будутъ знать, что ни гора не двигалась съ мѣста своего, ни островъ не переходилъ изъ моря на сушу.

Все же сіе будетъ совершать антихристъ именемъ своимъ. Ибо не потерпитъ, чтобы именуемо было пречистое имя Отца и Сына и Святаго Духа, потому что будетъ онъ богоборецъ и сынъ погибели. Когда же совершится сіе, по сказанному, и народы поклонятся ему и восхвалятъ его, какъ бога, Всевышній на небесахъ со дня на день будетъ являть гнѣвъ Свой, и отвратитъ лице Свое отъ него. И будутъ, наконецъ, тяжкіе глады, продолжительныя язвы, непрестанныя землетрясенія, повсюду оскудѣніе пищи, великая скорбь, повсюду тѣснота, непрестанныя смерти, великій страхъ, несказанный трепетъ. Тогда небеса не дадутъ дождя, земля не будетъ приносить плодовъ, источники изсякнутъ, рѣки изсохнутъ. Трава не будетъ расти, не покажется на землѣ зелени; дерева померзнутъ въ корняхъ, и не дадутъ отпрысковъ; рыбы и киты въ морѣ изомрутъ. И море издастъ такое заразительное зловоніе и такой страшный шумъ, что люди будутъ падать безъ чувствъ и умирать отъ страха.

93. СЛОВО

О СУДѢ И ВОСКРЕСЕНІИ.

Пріидите всѣ, братія, и послушайте меня, малѣйшаго Ефрема. Собственный свой помыслъ поставимъ судіею, чтобы извѣдать намъ сердце свое, точно ли такъ ходимъ, какъ говорятъ богодухновенныя Писанія. Не будемъ уничижать Духа Святаго, Которымъ мы знаменались (Еф. 4, 30). И если кто сознаетъ въ себѣ добрыя дѣла, то да потщится пріумножить благодать, какую въ смиренномудріи пріялъ онъ отъ Человѣколюбца. А если дознано, что мы во грѣхахъ, то почему нерадимъ, христолюбивые братія?

Вотъ, постигнетъ насъ, братія, тотъ день, въ который омрачится свѣтъ солнечный, и спадутъ звѣзды, въ который небо свіется, какъ свитокъ, въ который загремитъ великая труба, и страшнымъ звукомъ пробудитъ всѣхъ отъ вѣка мертвецовъ, въ который, по гласу Судіи, опустѣютъ таибницы ада, въ который явится Христосъ на облакахъ со святыми ангелами судить живыхъ и мертвыхъ и воздать каждому по дѣламъ его. Ибо дѣйствительно страшно Христово во славѣ пришествіе. Чудное дѣло, христолюбцы, увидѣть, что небо внезапно раздирается, земля измѣняетъ свой видъ, мертвые возстаютъ. Земля представляетъ тѣло человѣческое, какимъ приняла его; хотя бы растерзали его звѣри, пожрали птицы, раздробили рыбы, не оказывается недостатка даже и въ волосѣ человѣческомъ предъ Судіею, потому что каждаго прелагаетъ Богъ въ нетлѣніе. Всѣ пріемлютъ тѣло, сообразное собственнымъ дѣламъ своимъ. Тѣло праведныхъ сіяетъ седмькратъ паче свѣта солнечнаго; а тѣла грѣшниковъ оказываются темными и исполненными зловонія; и тѣло каждаго показываетъ дѣла его, потому что каждый изъ насъ дѣла своиноситъ въ собственномъ тѣлѣ своемъ. И тогда совершится тяжкое испытаніе дѣлъ нашихъ. Согрѣшалъ ли кто изъ насъ словомъ или помышленіемъ, все это станетъ тогда вокругъ его; сдѣлалъ ли что доброе, а также и

худое, все это ясно увидитъ; куда ни устремитъ взоръ, вездѣ будетъ видѣть дѣла свои. Итакъ, братія возлюбленные, употребимъ усиліе, избѣжать укоризны и страшнаго стыда, какой встрѣтитъ тогда всѣхъ грѣшниковъ; употребимъ стараніе быть причастниками тѣхъ благъ, какія уготовалъ Богъ всѣмъ праведнымъ, *ихже око не видѣ, и ухо не слыша и на сердце человѣку не взыдоша* (1 Кор. 2, 3), *въ няже желаютъ Ангели приникнути* (1 Пет. 1, 12). Когда Христосъ пріидетъ съ неба, тотчасъ неугасимый огонь потечетъ всюду предъ лицемъ Христовымъ, и покроетъ все. Ибо потопъ, бывшій при Ноѣ, служилъ образомъ сего неугасимаго огня. Какъ потопъ покрылъ всѣ вершины горъ, такъ и огонь тогда покроетъ все. Тогда всюду потекутъ ангелы, и всѣхъ святыхъ и вѣрныхъ восхитятъ во славѣ на облакахъ во срѣтеніе Христово. И такъ постараемся, друзья, оказаться достойными сего восхищенія, неукоризненными и неурекаемыми предстать страшному и въ трепетъ приводящему судилищу. Блаженъ, кто на облакахъ срѣтитъ Царя славы; напротивъ того, злосчастенъ, кто лишенъ будетъ сего восхищенія, ибо невосхищенные на прославленныхъ облакахъ, тѣмъ самымъ, покажутъ, что они нечестивые грѣшники.

Итакъ, не будемъ нерадивыми, христолюбивые братія; ибо, вотъ, поприще открыто для всѣхъ. Посему, пока есть у насъ время, постараемся покаяться; преодолѣемъ гибельныя тѣлесныя страсти и душевное сластолюбіе, подобно цѣломудрому Іосифу, не тѣломъ только, но и помысломъ; потому что совершенный мужъ до такой степени поспѣшаетъ уцѣломудрить себя. Ибо кто взираетъ *на жену, ко еже вожделѣти ея*, тотъ уже *любодѣйствова съ нею въ сердцѣ своемъ* (Матѳ. 4, 28). Часто тѣлесныя дѣйствія прерываются по многимъ причинамъ, и человѣческій страхъ нерѣдко предотвращаетъ ихъ; дѣйствія же ума производятся небоязненно, и безъ труда приходятъ въ исполненіе. Такъ, напримѣръ, нерѣдко кто-нибудь изъ васъ, друзья, обращалъ невоздержный взоръ и увлекался своимъ помысломъ, но потомъ тотчасъ прохо-

дитъ мимо. Таковый уподоблялся подстрѣленной сернѣ, которая нерѣдко избѣгаетъ изъ рукъ у ловцевъ, но уходитъ, унося въ себѣ вонзенную стрѣлу. Ибо кто изъ васъ побѣжденъ помысломъ, тотъ уже не цѣломудръ предъ Богомъ. Если бы не страхъ людскій и не стыдъ, человѣкъ вмѣстѣ съ душею своею часто растлѣвалъ бы и тѣло. Посему онъ не увѣнчается уже, какъ цѣломудренный, но если не покается, непрестанно будетъ нести наказаніе, какъ человѣкоугодникъ. А если и былъ онъ когда-нибудь завлеченъ и побѣжденъ своимъ помысломъ, то уврачуетъ язву свою покаяніемъ.

Итакъ, братія, будемъ избѣгать злого пожеланія. Оно и Еву лишило славы, и она пожелала вкусить единой снѣди. Оно и потопъ навело на міръ: ибо *видѣша ихъ сынове Божіи* (Быт. 6, 2), и постыднымъ образомъ осквернились съ дщерями человѣческими. Оно сдѣлало, что египтянка возненстовствовала на цѣломудраго Іосифа; но сей юноша, боясь Бога, препобѣдилъ заключеннаго съ нимъ аспида. Оно сдѣлало своимъ плѣнникомъ доблестнаго и непреоборимаго назорея Сампсона. Прежде растерзалъ онъ кровожаднаго льва и низложилъ тысячи ослиною челюстію, но когда пожелалъ жить вмѣстѣ съ ехидною, тотчасъ пали власы съ назорея, немилосердо лишенъ онъ зрѣнія очей, и вскорѣ сдѣлался посмѣшищемъ для всѣхъ. А также и Давидъ убилъ Урію; ради вожделѣнія умеръ и Навуѳей. Оно жалкаго Іуду довело до того, что предалъ Христа, своего Владыку. Посему блаженъ, кто сталъ побѣдителемъ всякаго вожделѣнія слухомъ и зрѣніемъ, осязаніемъ и обоняніемъ, и, украшенный вѣнцемъ цѣломудрія, принесетъ его предъ страшное и въ трепетъ приводящее судилище. Пріидите, вкупѣ поклонимся Христу, единогласно взывая: Аллилуія! Пріидите, всѣ прославимъ Его. Аминь.

94. О МОНАХАХЪ.

Почему пророкъ уподобилъ тебя, одинокаго монаха, сиротствующей горлицѣ (Пс. 83, 4)? Потому что гор-

лица—цѣломудренная птица, никогда не вступаетъ во второй бракъ, не сидитъ на роскошныхъ вѣтвяхъ, но ищетъ лучше необитаемыхъ пустынь, и тамъ довершаетъ дни свои. Для того пророкъ и уподобилъ тебя сиротствующей горлицѣ, чтобы не возвращался ты вспять въ міръ, чтобы не проводилъ времени въ городахъ и весяхъ, не водворялся вмѣстѣ съ людьми мірскими, не познавалъ путей ихъ, и душа твоя не отступала отъ Господа Бога своего, истиннаго Жениха душъ нашихъ, чтобы не принять тебѣ сѣтей на душу свою, и не возвратиться къ богатству и житейскимъ удовольствіямъ; потому что невозможно тебѣ быть и ангеломъ и человѣкомъ; не можешь работать Богу и мамонѣ. Не представляйте въ оправданіе свое, заблудшіеся монахи, исполненія заповѣдей и благотвореній, попеченія о старцахъ и страннопріимства. Богъ не сего требуетъ отъ ангеловъ, но чтобы воспѣвали и славословили и прославляли Его выну, на что и вы опредѣлили себя.

Предложу вамъ слѣдующую притчу: монахъ любостяжательный и богатый—мірской владѣлецъ, а монахъ бѣдный—гражданинъ небесный. Монахи, которые живутъ въ богатствѣ и роскоши, ничѣмъ не различествуютъ отъ людей мірскихъ, роскошныхъ и сластолюбивыхъ. Они чужды еще ангельскаго житія, и даже оказываются лжецами. И хотя отреклись уже отъ міра, однакоже опять заботятся о житейскомъ, о богатствѣ и о своихъ родныхъ. И образа монашескаго не могутъ еще на себѣ носить тѣ, которые озабочены богатствомъ житейскимъ. Ибо невозможно *Богу работати и мамонѣ*, говоритъ Господь (Матѳ. 6, 24). И сами апостолы, вопросившіе Учителя своего и сказавшіе Ему: *се мы оставихомъ вся, и въ слѣдъ Тебѣ идохомъ* (Матѳ. 19, 27), не пошли уже въ міръ, оставивъ Учителя, и не обратились вспять, то-есть, къ богатству.

Итакъ, если видишь монаха богатаго и сластолюбиваго, сребролюбца и несострадательнаго, видишь, что гонится онъ за житейскимъ богатствомъ, любитъ роскошь и мірскія выгоды, то оставь свои дѣла и

плачь о немъ, потому что таковый ходитъ въ ночи и во тьмѣ. Ибо неугодно Богу, чтобы монахъ оставилъ, такъ сказать, духовное и заботился о мірскомъ, хотя, повидимому, имѣетъ на то и благовидный какой-нибудь предлогъ. Это діаволъ надъ нимъ посмѣвается и пытается погубить его. Ибо тѣ, которые ради тѣлеснаго и житейскаго нерадятъ о дѣлахъ духовныхъ и уклоняются отъ нихъ, терпятъ великій и постоянный уронъ, не разумѣя и не въ состояніи будучи вмѣстить умомъ Божественнаго изреченія: никто *возложь руку свою на рало и зря вспять, управленъ есть въ царствіи Божіи* (Лук. 9, 62). Къ чему тебѣ, монахъ, пріобрѣтать себѣ богатство душепагубное, высокомѣрное, горделивое, немилосердое, несострадательное, ненасытное? Чѣмъ болѣе кто богатѣетъ, тѣмъ болѣе дѣлается немилосердымъ и безчеловѣчнымъ, и тѣмъ паче удерживаетъ руки свои отъ подаянія милостыни. Но ты, монахъ, не вожделѣвай сего богатства, не пріобрѣтай и не привлекай его себѣ; ибо первая и великая заповѣдь для монаха—нищета по Богу. Прилѣпись же лучше ко Христу, безъ разсѣянія пребывая въ томъ мѣстѣ, гдѣ отрекся ты отъ міра для Бога, живущаго во вѣки.

95 О второмъ Господнемъ пришествіи и о покаяніи.

Покаемся, братія, чтобы милостивъ былъ Богъ ко грѣхамъ нашимъ; призовемъ Его, потому что оскорбили Его; смиримся, чтобы возвысилъ Онъ насъ; будемъ плакать, чтобы утѣшилъ насъ; отбросимъ отъ себя злой навыкъ и облечемся въ добродѣтель, какъ въ одежду, особенно мы, сподобившіеся ангельскаго житія. За мѣру для себя, возлюбленные, пріимемъ прекрасный и совершенный подвигъ отцевъ, прежде насъ бывшихъ. Не сегодня только воздерживайся, а на утро приготовляй обѣды; не сегодня только пей воду, а на утро упивайся виномъ; не сегодня только ходи необутый, а на утро въ гладкой обуви; не сегодня только въ рубищѣ, а на утро въ одеждѣ изъ узорчатой ткани; не сегодня только въ убогой ризѣ, а на

утро нарядный; не сегодня только будь кротокъ и смиренъ, а на утро и высокомѣренъ и горделивъ; не сегодня только послушенъ, а на утро безчиненъ и непокоренъ; не сегодня только пусть будутъ у тебя плачъ и сѣтованіе, а на утро смѣхъ и холодное равнодушіе; не сегодня только спи на голой землѣ, а на утро на мягкомъ ложѣ; не сегодня только кайся, а на утро забывай это; но держись одного правила, какъ и святые Отцы въ продолженіе пятидесяти и болѣе лѣтъ не измѣняли своего правила.

На что отрекся ты, возлюбленный, отъ міра, если ищешь мірского покоя? Призванъ ты къ скорби и ищешь покоя? Призванъ къ наготѣ и любишь нарядныя одежды? Призванъ къ жаждѣ и пьешь вино? Призванъ на брань и хочешь безъ оружія войти въ Царствіе? Призванъ къ бдѣнію и предаешься сну? Призванъ къ плачу и къ сѣтованію и смѣешься? Призванъ къ любви и ненавидишь брата своего? Призванъ къ покорности и прекословишь? Призванъ къ кротости и къ смиренномудрію и превозносишься? Призванъ наслѣдовать Царство Небесное и мудрствуешь земное? Смотрите, братія; отрекшись отъ міра, не будемъ мудрствовать по-мірскому; не возвращайтесь снова вспять и не мудрствуйте по-мірскому, когда что дѣлаете или о чемъ бесѣдуете; ибо *тлятъ обычаи благи бесѣды злы* (1 Кор. 15, 33). Но, какъ говоритъ пророкъ Давидъ, въ законѣ Господнемъ поучайся день и ночь, чтобы могъ ты смѣло сказать съ нимъ: *азъ же закону Твоему поучихся* (Пс. 118, 70); и еще: *испытаю законъ Твой и сохраню й всѣмъ сердцемъ моимъ* (34); и еще: *поучуся* закону Твоему *выну* (117); и еще: *благъ мнѣ законъ устъ Твоихъ, паче тысячъ злата и сребра* (72); и еще: *возрадуюся азъ о словесѣхъ твоихъ* (162). И ты, братъ, бесѣдуй не о мірскомъ, но о духовномъ не о земномъ, но о небесномъ. Возноси сердце свое горѣ, къ Спасителю Христу, и говори съ Давидомъ: *Господи, не вознесеся сердце мое* (Пс. 130, 1); къ Нему обращай всегда взоръ говоря: *къ Тебѣ возведохъ очи мои, живущему на небеси* (Пс. 122, 1). Проливай слезы,

потому что *сѣющіи слезами, радостію пожнутъ* (Пс. 125, 5), день и ночь имѣй предъ очами послѣдній часъ. Въ устахъ твоихъ непрестанно да будетъ псаломъ, ибо призываемое имя Божіе обращаетъ въ бѣгство демоновъ; много бесѣдуй съ Богомъ, мало говори съ людьми; памятуй всегда Бога, и умъ твой содѣлается небомъ. Не люби роскоши, но бѣгай удовольствій; имѣй ненависть ко всякой радости міра сего; не страшись возлежанія на голой землѣ, потому что доставляетъ вѣчное наслажденіе; и не почитай для себя тягостнымъ поста, потому что онъ препровождаетъ тебя къ вѣчному веселію. Сталъ ты воиномъ Христовымъ? *Не обязуйся куплями житейскими, да Воеводѣ угоденъ будеши* (2 Тим. 2, 4). Отрекся ты отъ міра? *Не люби міра ни яже въ мірѣ* (1 Іоан. 2, 15). Возложилъ ты руку свою на рало? Не обращайся вспять (Лук. 9, 62). Обручился ты со Христомъ? Жди Его пришествія; каждый день, и часъ, и каждую минуту памятуй о Немъ, какъ невѣста о женихѣ своемъ, и къ Нему всегда устремляй мысль, подобно женѣ, любящей мужа, у которой мужъ въ отлучкѣ, и которая, находясь въ великой заботѣ и скорби, не престанетъ смотрѣть на дороги и разспрашивать у проходящихъ, гдѣ бы могъ онъ теперь находиться. У ней только и рѣчей, что о мужѣ, и во снѣ ожидаетъ его, и прислушивается, и не знаетъ себѣ покоя, ни съ кѣмъ не смѣется, не предается веселію, не перестаетъ проливать слезы, пока не возвратится къ ней желанный. Такъ поступай и ты, христіанинъ, особливо, отрекшійся отъ суетной жизни. И что говорю: отрекшійся? Всѣ мы предстанемъ *судищу Христову, да пріиметъ кійждо, яже съ тѣломъ содѣла блага или зла* (2 Кор. 5, 10). Наконецъ, братъ, не будь алченъ къ временной пищѣ; не домогайся тѣлеснаго успокоенія; не давай сна очамъ своимъ, не живи беззаботно, но всегда предъ очами имѣй Бога, чтобы могъ ты сказать съ святымъ Давидомъ: *предзрѣхъ Господа предо мною выну* (Пс. 15, 8). Не преставай испытывать Божественныя Писанія, не преставай вопрошать матерь свою—Церковь, когда при-

детъ желанный Женихъ; разспрашивай и развѣдывай о знаменіи Его пришествія, потому что Судія не укоснитъ. Не переставай вопрошать, пока въ точности не узнаешь; не переставай прибѣгать къ помощи знающихъ о семъ въ точности.

Хочешь ли знать, кто въ точности знающіе эту великую и страшную тайну? Пророки, апостолы, евангелисты; они точно знаютъ о страшномъ пришествіи Христа и Жениха. Ихъ вопроси, братъ, и услышишь, что придетъ и не замедлитъ. Вопроси великаго пророка Исаію, и отвѣтитъ тебѣ такъ: *се, Господь идетъ, и мзда Его съ Нимъ* (Исаіи. 40, 10), и еще: *Господь Богъ силъ изъидетъ сокрушити рать* (42, 13). И другій пророкъ говоритъ: *идый пріидетъ и не умедлитъ* (Аввак. 2, 3). Отвѣтитъ тебѣ и пророкъ Малахія, говоря: *се, грядетъ, и кто стерпитъ день пришествія Его*, или *кто постоитъ въ видѣніи Его* (Мал. 3, 1, 2)? Да и пророкъ Давидъ научитъ тебя, говоря: *Богъ явѣ пріидетъ* (Пс. 49, 3); *и поклонятся Ему вси царіе земстіи* (Пс. 71, 11); и еще: *яко грядетъ судити земли* (Пс. 95, 13). Если вопросишь первоверховнаго Петра, и онъ отвѣтитъ тебѣ, говоря: *не коснитъ Господь обѣтованія, якоже нѣцыи коснѣніе мнятъ, но долготерпитъ, не хотя да кто погибнетъ, но да вси въ покаяніе пріидутъ* (2 Петр. 3, 9); и еще: *день Господень, яко тать въ нощи, тако пріидетъ* (1 Сол. 5, 2). Но и Іаковъ отвѣчаетъ также, говоря: *се, Судія предъ дверьми стоитъ* (Іак. 5, 9). И Іоаннъ Богословъ говоритъ тебѣ такъ: *да имамы дерзновеніе и не посрамимся отъ Него въ пришествіе Его* (1 Іоан. 2, 28). Вопроси, возлюбленный, и святаго евангелиста Матѳея, и онъ яснѣе тебѣ скажетъ о пришествіи Жениха, что̀ слышалъ отъ Него Самого; говоритъ же онъ такъ: Господь рече: *бдите, яко не вѣсте часа ни дне, въ оньже* Христосъ *пріидетъ* (25, 13). И еще: *будите готови, яко въ оньже часъ не мните* Господь *пріидетъ* (Лук. 12, 10); и еще: *блаженъ рабъ той, егоже пришедъ господинъ его обрящетъ* бдяща (Матѳ. 24, 46). И еще говоритъ: *Узрятъ Сына Человѣческаго, грядуща на облацѣхъ небесныхъ съ силою и славою многою. Тогда*

сядетъ на престолѣ славы Своея, и соберутся предъ Нимъ вси языцы, и разлучитъ ихъ другъ отъ друга, якоже пастырь разлучаетъ овцы отъ козлищъ, и т. д. (Матѳ. 25, 30. 32). Если вопросишь у прочихъ евангелистовъ и у всѣхъ святыхъ, то подобное сему услышишь отъ нихъ о пришествіи Господа, что близъ есть, при дверехъ.

Наконецъ, не имѣешь уже предлога. Вотъ, слышалъ ты всю истину отъ блаженныхъ пророковъ и апостоловъ; теперь готовь, что нужно ко спасенію. Что же мнѣ дѣлать, чтобы спастись и обрѣсти милость и дерзновеніе въ день оправданія?—Скажу тебѣ это, соблюди только. Если ты послушаешь Господа, и Онъ услышитъ тебя; ибо такъ сказалъ Господь: *аще отпущаете человѣкомъ согрѣшенія, отпуститъ и Отецъ вашъ Небесный* согрѣшенія ваши (Матѳ. 6, 14). Вотъ, слышалъ ты пока одну великую и легкую заповѣдь, ибо человѣколюбецъ Богъ сказалъ: *бремя Мое легко есть* (Матѳ. 11, 30). Что за тяжесть отпустить брату прегрѣшенія и получить отъ Бога прощеніе собственныхъ своихъ прегрѣшеній, чтобы смѣло говорить: остави мнѣ долги мои, Владыка, потому что я оставилъ долги брату моему? Соблюдай сію заповѣдь, ни на кого не имѣй вражды, ни къ кому не питай никогда ненависти, не проводи времени въ смѣхотворствѣ, не клевещи, не злословь, не празднословь, не сближайся слишкомъ съ людьми мірскими, не вдавайся въ басни; да не занимаютъ дѣла земныя тебя, отрекшійся отъ цѣлаго міра; да не будетъ у тебя иного попеченія, иного подвига, какъ только объ одномъ страшномъ днѣ; и сердце твое и языкъ твой да поучаются всегда о судѣ. Занимаешься ли работой, или молишься, или ходишь, или сидишь, или ѣшь, или постишься, или лежишь, бодрствуя на постели своей, или другое что дѣлаешь, да не перестаютъ умъ твой размышлять и уста твои говорить о судѣ. Разсуждай же въ сердцѣ своемъ такъ: „Чѣмъ буду оправдываться предъ Судіею? Есть ли кто другой подобный мнѣ грѣшникъ? Какъ загладить мнѣ грѣхи свои?“ Скажу тебѣ какъ; дѣлай, что̀ дѣлалъ

и чему учитъ Давидъ, говоря: *измыю на всяку нощь ложе мое, слезами моими постелю мою омочу* (Пс. 6, 7). Такъ плачь и размышляй и ты, говоря: „Какъ страшны мученія, о которыхъ говоритъ Божественное Писаніе,— эта огненная рѣка, этотъ неугасимый огонь, эта тьма кромѣшная, это скрежетаніе зубовъ, эта геенна огненная, этотъ червь неумирающій, эта пещь огненная! И въ какое изъ сихъ мученій надлежитъ итти мнѣ грѣшному?" О семъ помышляй, чадо, каждый день, каждую ночь, каждый часъ, и старайся пребывать въ постѣ, во бдѣніи, въ молитвѣ, въ слезахъ, всегда уединяться въ келліи и молчать, и не предавайся бездѣйствію; не разслабѣвай, братъ, хотя иные развлекаютъ тебя, или осмѣиваютъ, или уничижаютъ, или ставятъ ни во что; не обращай на нихъ вниманія, но имѣй въ виду желаннаго Жениха и говори: „Достоинъ я осмѣянія. И Господь мой былъ осмѣянъ, поруганъ, оплеванъ, и распятъ, и ненавидимъ учениками діавола. И насъ учитъ Господь, чтобъ и мы, обижаемые были терпѣливы, укоряемые благословляли, гонимые терпѣли" (1 Кор. 4, 12—13). Припомни еще, братъ, что̀ Господь говоритъ ученикамъ: *Аще міръ васъ ненавидитъ, вѣдите, яко Мене прежде васъ возненавидѣ. Но яко Азъ избрахъ вы отъ міра, сего ради ненавидитъ васъ міръ* (Іоан. 15, 18. 19). И еще: *блажени есте, егда поносятъ вамъ, и иждену̑тъ* (Матѳ. 5, 11), и *возненавидятъ васъ человѣцы* (Лук. 6, 22). И всѣ святые шествовали симъ тѣснымъ путемъ, какъ говоритъ Апостолъ: *руганіемъ и ранами искушеніе пріяша, каменіемъ побіени быша, претрени быша, искушени быша, убійствомъ меча умроша, проидоша въ милотѣхъ, въ козіихъ кожахъ, лишени, скорбяще, озлоблени, въ пустыняхъ скитающеся, и въ горахъ, и въ вертепахъ, и въ пропастѣхъ земныхъ* (Евр. 11, 36—38). И ты, братъ, если будешь терпѣливъ и рачителенъ въ исполненіи малаго своего правила, обрѣтешься вмѣстѣ съ ними.

Посему не предавайтесь лѣности отъ того, что ненавидитъ васъ міръ: ненавидящіе весьма злосчастны, а ненавидимые ради Христа блаженны. Ибо Онъ при-

детъ и воздастъ каждому по дѣламъ его. Пророкъ говоритъ: *грядетъ, и кто стерпитъ день пришествія Его* (Мал. 3, 1, 2)? Подлинно, подлинно, страшенъ день пришествія Его. Выслушай и иное подобное сему, ибо пророкъ Даніилъ говоритъ: *престоли поставишася, и Ветхій денми сѣде, одежда Его бѣла, аки снѣгъ, и власы главы Его аки волна чиста, престолъ Его пламень огненный; тысящи тысящъ* предстояху *Ему и тьмы темъ* служаху *Ему: судище сѣде и книги отверзошася* (Дан. 7, 9. 10). Кто не убоится дня того! Кто не вострепещетъ часа того! Здѣсь нерѣдко, если загремитъ сильнѣе громъ, не выносимъ сего, но всѣ преклоняемся къ землѣ. Кто же стерпитъ тогда, какъ увидитъ необычайныя тѣ чудеса; увидитъ, что силы небесныя поколебались; увидитъ, что стихіи разоряются, небо свивается, какъ свитокъ, солнце омрачается, луна прелагается въ кровь, звѣзды падаютъ съ неба, какъ листья со смоковницы, земля и дѣла, *яже на ней*, сгораютъ? Тогда увидишь, что труба страшная гремитъ съ неба и пробуждаетъ отъ вѣка почившихъ; тогда увидишь, что небеса разверзаются, и является Богъ, исполненный великаго гнѣва на грѣшныхъ. Тогда увидишь, что ангелы посланы, текутъ всюду и собираютъ *избранныхъ отъ четырехъ вѣтръ, отъ конецъ небесъ до конецъ ихъ* (Матѳ. 24, 31). Тогда увидишь, что страшный престолъ уготованъ, и возсѣлъ Праведный Судія. Тогда увидишь, что весь родъ человѣческій въ великомъ страхѣ и трепетѣ собранъ предъ Нимъ. Повѣрьте мнѣ, братія мои возлюбленные, что многихъ слезъ и многихъ воздыханій достоинъ тотъ день, когда увидимъ сей бѣдственный и болѣзненный часъ, въ который Судія отлучитъ насъ другъ отъ друга, какъ пастырь отлучаетъ овецъ отъ козловъ. Тогда родители разлучатся съ дѣтьми и чада съ родителями; тогда братья отдѣлятся отъ братьевъ, друзья отъ друзей, родные отъ знакомыхъ. Тогда служители Церкви разлучатся съ сослужителями, и епископы съ епископами, діаконы съ діаконами, иподіаконы и пѣвцы и чтецы другъ съ другомъ. Тогда и супруги разлучатся со слезами. Тогда восплачутъ цари и князи, жившіе въ

неправдѣ, угнетавшіе своихъ и единовѣрныхъ братій. Тогда кровь погибшихъ по нерадѣнію епископовъ и пресвитеровъ, взыщется отъ рукъ ихъ. Тогда у каждаго потребуется талантъ, все, что̀ онъ получилъ и что̀ присовокупилъ. Тогда у каждаго христіанина потребуется отчетъ во всемъ, что̀ онъ слышалъ и принялъ; по преимуществу же потребуется сіе у архіереевъ, іереевъ и левитовъ, потому что сильные сильно истязаны будутъ. Тогда каждый будетъ стоять въ страхѣ и трепетѣ, поникнувъ головою и ожидая приговора, какой выйдетъ на него. Тогда увидитъ, какая честь воздастся подвизавшимся здѣсь въ постахъ, бдѣніяхъ, слезахъ, молитвахъ, и какія утѣшенія пріемлютъ они отъ Царя. Воздохнувъ и скрежеща зубами, скажетъ онъ: „Почему же я бѣдный не подвизался въ это краткое время жизни моей, но провелъ дни свои въ нерадѣніи! Теперь не знаю, что мнѣ слѣдуетъ, не итти ли въ муку“? Когда же размышляетъ онъ такимъ образомъ, выходитъ приговоръ отъ Царя, который гласитъ: каждый пожнетъ, что̀ посѣялъ. Тогда посѣявшіе слезами, пожнутъ тамъ радостію. Тогда каждый пойдетъ во слѣдъ дѣлъ своихъ, потому что дѣла каждаго стоятъ передъ нимъ и говорятъ ему: „Ты сдѣлалъ насъ, жалкій; тебѣ надлежало загладить насъ слезами своими. Слышалъ ли Писаніе, которое говоритъ, что грядетъ часъ воздать каждому по дѣламъ его, и насмѣхался надъ тѣми, которые говорятъ о семъ. Теперь пойдемъ, и насладись плодами трудовъ своихъ“. Тогда каждый пойдетъ въ мѣсто свое, какое уготовалъ себѣ, и исполнится Писаніе, которое говоритъ: *тогда возглаголетъ къ нимъ гнѣвомъ Своимъ и яростію Своею смятетъ я* (Пс. 2, 5). Но уготовавшіе себя не смущаются, а съ дерзновеніемъ взываютъ: *уготовихся и не смутихся* (Псал. 118, 60). Неготовые же придутъ въ смятеніе услышавъ: *идите отъ Мене проклятіи во огнь вѣчный* (Матѳ. 25, 41). Тогда пойдутъ одни во тьму кромѣшнюю, другіе въ геенну огненную, иные, гдѣ скрежетъ зубовъ и прочія мученія. Ангелы же со тщаніемъ будутъ гнать ихъ и скажутъ имъ: „Вы стали, *какъ овцы во адѣ, смерть упасетъ* васъ

(Пс. 48, 15). И пойдутъ они, скрежеща зубами и часто озираясь вспять, и смотря, какъ отлучаютъ, уводятъ ихъ, и никто не въ состояніи помочь. Гдѣ все богатство міра? Гдѣ могущество царей? Гдѣ отважность князей? Почему нигдѣ не видно, кто могъ бы помочь любимымъ? Гдѣ отецъ родившій? Гдѣ матерь чревоболѣвшая? Гдѣ единокровные братья? Гдѣ друзья? Гдѣ родные? Гдѣ веселіе и шумъ пирующихъ? Гдѣ похваляющіеся богатствомъ? О, сколькихъ слезъ и воздыханій достоинъ тотъ часъ! По причинѣ сего часа сказалъ Господь: *блажени плачущіи нынѣ* (Лук. 6, 21). Подлинно блаженъ, братія, кто обрѣтетъ тогда дерзновеніе. Тогда блаженные апостолы просвѣтятся паче солнца, пророки возвеселятся, мученики увѣнчаются; тогда сдѣлаются явными скрывавшіеся здѣсь въ горахъ, и вертепахъ, и пропастяхъ земныхъ. Сонмы блаженныхъ монаховъ, отрекшихся отъ міра, будутъ ликовать съ ангелами въ радованіи. Изнурявшіе себя въ вертепахъ слезами, бдѣніями и молитвами, здѣсь вмѣняемые ни во что, неизвѣстные, тамъ имениты и имѣютъ дерзновеніе; здѣсь безславные и пренебрегаемые, тамъ славны и почтенны; здѣсь бѣдные и нищіе, тамъ богаты и возлюбленны; здѣсь оставившіе отечество, и родство, и братій, и роскошь, тамъ воспріимутъ Царствіе Небесное. О, подлинно блаженны и преблаженны монахи, здѣсь живущіе въ нуждѣ, а тамъ восхищающіе царство! Ибо здѣсь въ вертепахъ, и въ келліяхъ, и на горахъ, немолчно славословили Бога и служили Ему вы, не только мужи, но и жены—немощный полъ; а тамъ снова сподобитесь пѣснословить Его съ ликами ангеловъ. Вы возлюбили Христа, отреклись отъ міра, преложились изъ міра,—будьте со Христомъ. Ибо *никтоже есть, иже оставитъ домъ, или братію, или чада Мене ради, иже не пріиметъ* сторицею въ нынѣшнемъ вѣкѣ, и въ вѣкъ будущій не наслѣдуетъ *животъ вѣчный* (Лук. 18, 29. 30), какъ сказалъ Господь. Ему слава во вѣки. Аминь.

96. О ПОКАЯНІИ.

Покаяніе—многообильный плодъ, возлюбленные, потому что всякими способами приноситъ Богу доблестныя дѣла. Это—многоплодное поле, потому что воздѣлывается во всякое время. Это—древо жизни, потому что воскрешаетъ многихъ умершихъ грѣхами. Къ нему прививается всякое небесное учрежденіе, потому что оно сопричастно Божеству. Богъ увеселяется имъ, какъ силою Своего творчества, потому что кого грѣхъ пытается погубить, тѣхъ возсозидаетъ оно къ Божіей славѣ. Покаяніе—неущербающій Божій мѣшецъ, потому что человѣческія души сберегаетъ отъ погибели. Это—обильный прибытокъ у Бога, потому что приводитъ въ Нему человѣковъ и толпами собираетъ грѣшниковъ.

Думаю, что въ немъ состоитъ духовная лихва, потому что покаяніе жнетъ, чего не сѣяло. Тѣло сѣетъ тлѣніе, а покаяніе, и его пожиная, возводитъ до чистоты. Порокъ сѣетъ страсти, а покаяніе, исторгая ихъ, посѣваетъ доблестное житіе. Оно беретъ, чего не давало; это—благочестный собиратель роста, взыскивающій, чего не давалъ. Грѣшникамъ говоритъ: „Отдайте мнѣ бремя грѣховъ, это ростъ по моему взысканію. Имѣешь ты вѣру? Дай лихву вѣры—покаяніе. Съ нимъ вѣра твоя свободна отъ долговъ. Не давало я тебѣ лукавства“, говоритъ оно: „отдай мнѣ его, человѣкъ, и истребивъ оное, представлю тебя Богу, какъ читалъ ты о семъ въ притчѣ о талантѣ“.

Уразумѣй, что̀ говоритъ Евангеліе—покаяніе называетъ оно куплею Божіею: производившіе добрую куплю имъ удвоили свое достояніе. Добрые дѣлатели имъ удобрили Божію ниву, чрезъ него обогатили Церковь плодами, имъ напомнили Божіи житницы. Чрезъ него земля стала небомъ, потому что наполнились святыми—этими земными ангелами. Восхваляются добрые служители, покаяніемъ во много кратъ умножившіе посѣянное. Сподобились наградъ добрые Божіи домостроители, съ великою выгодою дававшіе въ ростъ сребро. По наградамъ будемъ заключать о дѣ-

ланіи, по похваламъ узнавать сѣмя, по росту пріобрѣтать свѣдѣніе о томъ, сколько дано въ ростъ. „Поелику," говоритъ оно: „производили вы добрую куплю, и къ пяти талантамъ присовокупили другіе пять, то будьте надъ десятью городами. Ты берешь серебро, Господи, и дарствуешь города; Ты далъ таланты, и раздаешь города.—„Да", говоритъ Онъ: „города—плодъ собираемый покаяніемъ. Поелику вы стали попечителями спасенія, то и Я ставлю васъ князьями народовъ на прославленіе".

Итакъ хорошо мы сказали, что покаяніе есть Божій мѣшецъ, потому что имъ устрояется доблестное житіе. Богъ видѣлъ, что родъ человѣческій возмущается врагомъ, и къ низложенію его противопоставилъ покаяніе. Врагъ убѣждаетъ согрѣшить, а покаяніе готово принять согрѣшающаго. Врагъ побуждаетъ сдѣлать беззаконіе, а покаяніе совѣтуетъ обратиться. Одинъ нудитъ къ отчаянію, а другое обѣщаетъ надежду спасенія. Грѣхъ низлагаетъ совѣсть, а покаяніе служитъ ей жезломъ къ упокоенію. Ибо *Господь возводитъ низверженныя* (Псал. 145, 7); совершаетъ же сіе чрезъ покаяніе. Когда слышишь, что Давидъ говоритъ: *жезлъ Твой и палица Твоя, та мя утѣшиста* (Псал. 22, 4), разумѣй, что, по слову его, утѣшили они покаяніемъ. Змій убѣждаетъ нечествовать и готовитъ огорченіе, а покаяніе совѣтуетъ не тревожиться и не отчаяваться въ спасеніи. Порокъ ослѣпляетъ разумъ, а покаяніе, возжегши свѣтильникъ, издали указуетъ ему Бога.

Ногамъ кающагося свѣтильникомъ служитъ законъ, но не безъ покаянія. Что говоришь ты, пророкъ? Не глазамъ ли свѣтитъ свѣтильникъ? Ноги не имѣютъ глазъ; какъ же, миновавъ глаза, даешь зрѣніе ногамъ? Душевныя ноги суть очи. Плоть переходитъ съ мѣста на мѣсто, чтобы ей увидѣть; душа, не двигаясь съ мѣста, созерцаетъ мысленно. Пророкъ душѣ возжегъ свѣтильникъ. Но не вещество нужно мысленнымъ очамъ; въ покаяніи законъ служитъ свѣтильникомъ, потому что согрѣшающіе чрезъ него срѣтаютъ опять Бога. Беззаконникъ омрачился, не видитъ

благости. Почему? Потому что врагъ наполнилъ душу отчаяніемъ. Но покаяніе, какъ добрый врачъ, снимая съ души мглу и все, что затрудняетъ ее, показываетъ ей свѣтъ Божіей благости.

Діаволъ не даетъ нечестивымъ одуматься, представляя имъ суровость покаянія. А покаяніе, видя хитрость его, подходитъ съ ласкою и говоритъ: „Приведите только себѣ на память Бога, и я потружусь за васъ. Представьте въ умѣ Его милосердіе, и я буду ходатайствовать за васъ съ воздыханіями. Слегка только воздохните, грѣшники, въ покаяніи, и сдѣлаю васъ Божіими слугами". И пророкъ Исаія сказалъ: *егда возвратився воздохнеши, тогда спасешися* (Ис. 30, 15). „Вотъ", говоритъ покаяніе: „привожу тебѣ и свидѣтельство; только покайся". Если согрѣшившій воздохнетъ, то съ воздыханіемъ отойдетъ отъ него и бремя, возложенное зміемъ; по облегченіи же ума отгонитъ онъ отъ себя и мглу невѣдѣнія, и око душевное сдѣлается яснымъ, и вскорѣ покаяніе будетъ руководствовать душу ко спасенію.

Тогда грѣшникъ не только будетъ воздыхать, но и съ великою скорбію проливать слезы. Почему же? Потому что душа послѣ долговременнаго разлученія съ Богомъ, увидѣвъ Его, какъ Отца, возбуждается къ пролитію слезъ; отъ того, что, наконецъ, увидѣла Родителя, проливаетъ она слезы и преклоняетъ къ себѣ Бога, ибо любитъ отеческое благоволеніе; и такимъ образомъ очищается отъ всего, до чего доведена была зміемъ. Или не слыхалъ, что̀ сказалъ Давидъ: *измыю на всяку нощь ложе мое* (Псал. 6, 7)? Но сперва онъ воздыхалъ, а потомъ плакалъ. Докажу тебѣ и цѣлою природою, что сперва бываетъ вѣтеръ, а потомъ идетъ дождь; сперва гремитъ громъ, а потомъ изъ облака образуются дождевыя капли.

Есть воздыханіе и безгласное, какъ говоритъ святый Павелъ, что *Духъ воздыханіи неизглаголанными ходатайствуетъ о насъ* (Рим. 8, 26). Памятованіе о Богѣ приводитъ грѣшниковъ къ воздыханію, потому что Давидъ еще: *помянухъ Бога, и возвеселихся* (Псал.

76, 4). Ибо кающіеся радуются, что освободились отъ узъ змія.

Хуже всякихъ узъ грѣховное ослѣпленіе, хуже оковъ, поврежденіе зрѣнія, потому что душа находится во тьмѣ; стрегомая въ узахъ грѣха, живя въ непроницаемой для свѣта темницѣ, не знаетъ она, что пребываетъ въ невѣдѣніи. И въ другомъ мѣстѣ сказано во псалмѣ: *не познаша, ниже уразумѣша, во тмѣ ходятъ* (Псал. 81, 5), потому что невѣдѣніе есть темница, удобно полагающая преграды душѣ. И апостолъ Павелъ сказалъ, что Богъ *отъ власти темныя престави насъ въ царство Сына Своего* (Кол. 1, 13), потому что человѣчество какъ бы во тьмѣ было заключено невѣдѣніемъ Божества.

Воздохнувшій Давидъ омочалъ слезами ложе свое, потому что оскверненъ былъ прелюбодѣяніемъ; но омылъ онъ слезами постелю свою, которую осквернилъ беззаконнымъ союзомъ. Онъ же говорилъ: *утрудихся воздыханіемъ моимъ* (Псал. 6, 7); а трудъ воздыханія есть множество слезъ, трудъ воздыханія есть сердечная болѣзнь. Итакъ несомнѣнно, что и слезы умножаются отъ предшествующихъ воздыханій.

Когда сопротивникъ видитъ, что, внушая нечестивымъ отчаяніе, препобѣждается ими, тогда употребляетъ другой способъ, улещаетъ грѣшника предаваться страстямъ и успѣвать въ самыхъ гнусныхъ дѣлахъ. Но покаяніе снова противится ему, уничтожая въ совѣсти обольщеніе, уязвляетъ совѣсть, поражаетъ разсудокъ, чтобы пробудить усыпленную душу. Ибо обольщеніе смущаетъ совѣсть, дѣлается предъ нею темнымъ облакомъ и преграждаетъ ей доступъ къ Богу.

Совѣсть имѣетъ естественное къ Нему стремленіе и отвергаетъ вкравшуюся прелесть. Часто грѣхъ безстыдно вторгается, но совѣсть, воспользовавшись обстоятельствами времени, беретъ верхъ. Приходитъ ли кто въ страхъ, находясь въ темнотѣ, она обличаетъ, что это по причинѣ грѣха. Ибо Писаніе говоритъ: *бѣгаетъ нечестивый, ни единому же гонящу* (Прит. 28, 1); и еще: *праведный, яко левъ, уповая,* а

нечестивый бѣгаетъ и тѣни своей. И законъ говоритъ: *и вложу страхъ въ сердце ваше, и побѣгнете никому же гонящу, и пожнетъ васъ гласъ листа* носимаго вѣтромъ (Лев. 26, 17. 36). Или на кораблѣ приведенъ будетъ кто въ смятеніе бурнымъ волненіемъ моря, совѣсть напоминаетъ ему нечестіе его; или при землетрясеніи приводитъ на мысль беззаконія; или когда одинъ кто на пути, обновляетъ въ памяти страсти его. Наконецъ, если не обратится, обличаетъ, когда впадетъ въ немощь и въ тѣлесную болѣзнь, онъ по животолюбію даетъ обѣтъ Богу сокрушить въ себѣ грѣхъ. Боясь умереть и лишиться пріятностей жизни, терпитъ онъ терзаніе совѣсти, и прибѣгаетъ къ познанію—этому посреднику Бога и человѣковъ. Если бы настоящее не казалось ему пріятнымъ, худо понималъ бы онъ важность покаянія. Но поелику желаетъ жить, и боится страданій, то обращается къ Богу съ моленіемъ жить еще долѣе.

Такъ случилось съ юношею, упоминаемомъ въ Евангеліи, который, взявъ у отца наслѣдство и отправившись въ дальнюю сторону, расточилъ имѣніе съ блудницами, забавлялся, пируя неблагопристойно, издержалъ все, что̀ имѣлъ, и не могъ снести одиночества даже на краткое время, потому что покаяніе пріятности прежней жизни обратило ему въ обличеніе, внушая, что скудость произошла не случайно, но по обольщенію какого-то врага. Возжелалъ онъ той жизни, которую называлъ вожделѣнною, и не терпя жить въ скорбяхъ, переносилъ обличеніе совѣсти. Такъ изнѣженность прежней жизни стала причиною обращенія; мучительная скудость противъ воли привела его къ благочестію. Что жъ говоритъ юноша?—*Иду ко отцу моему и реку ему: отче, согрѣшихъ на небо и предъ тобою* (Лук. 15, 18). О, какое мудрое покаяніе! О, какое благоискусное домостроительство! Покаяніе дѣлаетъ, что Богъ совершенно ни въ чемъ не имѣетъ ущерба; или долготерпя, или не обращая, повидимому, вниманія, или возбуждая, безъ утраты сохраняетъ оно пріобрѣтенное. Покаяніе попустило юношѣ впасть въ обманъ; наскочилъ на него

діаволъ, дѣлалъ, что хотѣлъ, покаяніе безмолвствовало, обличеніе совѣсти молчало, повелѣвало ему до времени не приступать къ дѣлу, и когда встрѣтилось нужное время, какъ матерь, распростерши лоно свое, заключило его въ объятія, исторгло его изъ рукъ мачихи—сластолюбія, чтобы возвратить матери—благочестію. Змій покорнымъ ему даетъ рожцы; онъ какъ отчимъ не жалѣетъ чужихъ дѣтей, совѣтуетъ худо расточать отеческое достояніе, обѣщаетъ, обольщая мечтами, на соннаго наводитъ многозаботливость, издѣвается надъ пробудившимся, который видитъ себя и нагимъ и нищимъ. О, зміиная хитрость! Такъ обнажилъ онъ и прародителей обѣщалъ имъ Божество: и, обнаживъ ихъ, сдѣлалъ, что какъ черви стали пресмыкаться по землѣ. Если бы не было покаянія, давно бы погибъ родъ человѣческій. Если бы не оно вскорѣ простерло руку защиты, не стоялъ бы до нынѣ міръ. Итакъ юноша говоритъ: *отче, согрѣшихъ на небо и предъ тобою*. Согрѣшившій сынъ позвалъ отца, жалуясь, что обольстившій его есть отчимъ и злоумышленникъ; увидѣлъ онъ коварство, увидѣлъ обольщеніе, и притекъ къ покаянію, какъ къ матери. Долгое время терпѣлъ онъ голодъ, питаясь рожцами, терпѣлъ жажду, долго ища съ свиніями грязи. Но покаяніе, какъ сердобольная матерь, подавая свои сосцы, юношу, какъ дѣйствительнаго младенца, снова питаетъ млекомъ. Чрезъ вѣру воскормило его хлѣбомъ и ставшаго юношею питаетъ млекомъ, потому что грѣхъ истощилъ его силы. Если бы не было млека, не могъ бы онъ исцѣлиться, потому что весьма изнемогъ, въ срамной жизни расточивъ естественный умъ. Но кто не могъ востать, того возставило покаяніе, напитавъ млекомъ; оно уврачевало крайне немощнаго и отдало на руки отцу; заблудшую овцу возвратило Пастырю.

Видишь ли, какъ покаяніе безъ ущерба сохраняетъ все Богу? Видишь ли, что сперва представляется оно грѣшникамъ не суровымъ, но снисходительнымъ и легкимъ? Не предложило оно поста, не потребовало ни воздержанія, ни бдѣнія, но пригласило начать

исповѣданіемъ. Съ легчайшаго полагаетъ начало, зная, что совѣсть благосознательна. Она беретъ душу на свое попеченіе и старается, чтобы долгъ ея былъ взысканъ. Она сотаинница покаянію и спѣшитъ очистить душу. Совѣсть во всякомъ производитъ озабоченность, желаетъ только привести умъ въ познаніе и знаетъ, что впослѣдствіи будетъ ей послушенъ. Ей извѣстно естественное съ нимъ сродство, потому что сама воспитала его. Ей извѣстна благопокорность души, потому что какъ всадникъ правитъ ею; убѣждаетъ покаяніе, чтобы приступило къ душѣ, начиная съ легчайшаго, въ ожиданіи отъ нея воздаянія. „Воздохни только,“ говоритъ она: „и душа сдѣлается тебѣ рабою; разумѣй только, что повелѣваешь ей, и отъ малаго сѣмени произраститъ древо жизни“. Она хочетъ, чтобы принято только было покаяніе; желаетъ, чтобы оно утвердилось въ грѣшникахъ, и удобно приводитъ ихъ къ Богу; хочетъ, какъ солнце, проникнуть и освѣтить весь умъ; спѣшитъ пріобрѣсти въ насъ участокъ, и въ непродолжительномъ времени дѣлаетъ насъ Божіимъ стяжаніемъ, какъ закваска, начавъ свое дѣйствіе, заквашиваетъ все тѣсто. Посему-то, предлагая легкое, утаеваетъ трудное. Дѣйствуетъ какъ художникъ, потому что знаетъ хитрость змія. Знаетъ, что онъ, какъ песъ лижетъ струпы, и не хочетъ вонзать зубовъ своихъ въ глубину грѣховъ; знаетъ, что онъ, какъ свинія любитъ грязь, и не хочетъ, чтобы погрязающіе въ страстяхъ отринули его.

Если покаяніе извергаетъ нечестивыхъ, какъ гной, то пожретъ ихъ свинія; если бросить ихъ, какъ трупы, то поглотитъ ихъ лютый песъ. И въ псалмахъ сказано: *озобá и̓ вепрь отъ дубравы, и уединенный дивій пояде и̓* (Псал. 79. 14), ибо столько строитъ онъ козней нечистымъ на всякомъ мѣстѣ. Но покаяніе щадитъ родъ человѣческій, и уловленнаго звѣремъ спасаетъ Богу, какъ видно сіе въ примѣрѣ Давида, который отнималъ козленка у медвѣдя (1 Цар. 17, 34. 35), чтобы показать тѣмъ благость Божію. Кто-жъ этотъ медвѣдь?—Беззаконіе. И кто козелъ?—Разбойникъ, за беззаконіе пригвожденный ко кресту. Обра-

тился беззаконникъ, уязвленъ совѣстію, исповѣдалъ нечестіе, познялъ Царя славы, увѣровалъ въ Божество Его, и едва проглаголалъ слово, Христосъ исхитилъ разбойника изъ устъ смерти, какъ Давидъ козленка.

Не должно, братія, отчаяваться въ спасеніи, имѣя матерь—покаяніе. Не должно, возлюбленные, терять надежду на спасеніе, когда утѣшаетъ насъ такая матерь. Уловленныхъ звѣремъ вводило оно въ рай къ Богу, ужели отвратится отъ насъ? Помиловало ихъ, бывшихъ внѣ Церкви, ужели не умилосердится къ намъ? Обращается съ совѣтами къ неувѣровавшимъ еще, ужели отвергнетъ насъ, уже увѣровавшихъ?

Никто, желая получить, чего не имѣлъ, не губитъ того, что̀ имѣетъ. Какъ же Богу и Отцу уступить обладаніе тѣми, которыхъ стяжалъ кровію Сына Своего! Никто не расточаетъ охотно того, что̀ собралъ съ трудомъ. Какъ же Богу безъ сожалѣнія отвергнуть тѣхъ, которыхъ пріобрѣлъ изъ язычниковъ трудами апостольскими! Ужели напрасно предопредѣлилъ Онъ пришествіе Сына Своего, или ни во что вмѣнилъ изліяніе крови Его, или хочетъ уничтожить домостроительство смерти Его, или нимало не почтилъ славы воскресенія Его, такъ что легко отвратится отъ насъ, спасенныхъ сими таинствами. Онъ послалъ Духа Святаго и освятилъ Церковь, Онъ послалъ апостоловъ благовѣствовать язычникамъ. Если не хочетъ, чтобы спаслись мы, то напрасно употреблялъ столько средствъ; или не зналъ нашего положенія, или посмѣялся надъ язычниками. Но непозволительно и помыслить то или другое, потому что Онъ и не незналъ и не сдѣлалъ ничего излишняго. Мы—стадо Его, и Онъ—нашъ Пастырь и нынѣ, какъ и въ раю. Онъ далъ покаяніе, какъ очистительную воду. Если въ чемъ прегрѣшимъ, имъ омываемся. У насъ есть баня не только *пакибытія*, но и *обновленія* (Тит. 3, 5). Если въ чемъ согрѣшимъ, омывшись покаяніемъ, дѣлаемся чистыми.

Законъ имѣлъ у себя пепелъ юнчій для кропленія, а мы имѣемъ у себя умерщвленіе покаянія. Тамъ

очищались пепломъ, а мы, снѣдая хлѣбъ, какъ пепелъ, освобождаемся отъ вины. Законъ даетъ и ѵссопъ для очищенія, а Евангеліе желающимъ получить прощеніе чрезъ покаяніе указываетъ на яденіе зелій. Креститель, питаясь злаками, показалъ въ себѣ совершеннаго мужа, потому что, проповѣдуя покаяніе, содѣлался образцемъ для кающихся. При очистительномъ кропленіи употреблялась и вода, потому что и у насъ въ мѣру піютъ воду кающіеся.

Покаяніе есть жертвенникъ Божій, потому что согрѣшающіе при посредствѣ его умилостивляютъ Бога. Даже безубыточно оно для приносящаго покаяніе, чтобы разумѣли мы, какое разстояніе между закономъ и Евангеліемъ. Подъ закономъ иные нерѣдко отказывались объявлять грѣхи свои, по причинѣ издержекъ, и скупость въ принесеніи жертвъ служила покровомъ пороку. Христосъ пришедши устранилъ и сіе, даровавъ покаяніе—сей безубыточный жертвенникъ. Думаю, что змій радовался скупости на жертвы, потому что находилъ поводъ къ нарушенію закона. Въ сугубое зло впадали скупые: они не исповѣдывались во грѣхахъ и пренебрегали законъ. Смотри, сколько облагодѣтельствовалъ насъ Спаситель, потому что покаяніемъ съ корнемъ истребилъ то и другое. Многіе не приносили жертвъ по бѣдности, а не по скупости; но покаяніе предотвращаетъ и этотъ предлогъ бѣдныхъ, потому что очищаетъ безъ издержекъ. Иные по лѣности, или не находя подъ руками нужнаго, не приносили жертвъ для умилостивленія за грѣхи; но покаяніе отняло всякій предлогъ, принося жертву совѣсти, ибо требуетъ не козла, но исповѣданія; не нужно ему овцы на жертву, оно исповѣдуется въ совѣсти. Нѣтъ горлицы у тебя, грѣшникъ? Воздохни, и Богъ вмѣнитъ тебѣ это паче горлицы. Нѣтъ у тебя птицы? Плачь, и вмѣнится тебѣ въ жертву. Нѣтъ у тебя голубя? Возвѣсти грѣхи свои Богу, и это будетъ твоимъ всесожженіемъ. Если помолишься, Богъ приметъ молитву твою вмѣсто тельца. Если припадешь съ искреннимъ сердцемъ, усердіе твое поставитъ выше принесшаго въ жертву вола. О, какъ высоко покая-

ніе! Сколько въ немъ чудеснаго! Оно одно, — и все можетъ. Земля даетъ плоды, и стада даютъ волну; покаяніе же замѣняетъ собою и землю и твердь, потому что согрѣшающимъ служитъ вмѣсто плодовъ и птицъ. На что тебѣ покупать овцу? Покаяніе есть стадо, принадлежащее Церкви. На что тебѣ пріобрѣтать птицу? Покаяніе есть небо, вмѣсто птицъ преклоняющее къ тебѣ Бога. На что тебѣ приготовлять семидалъ? Оно очиститъ тебя безъ куренія дыма.

Какая благодать Евангелія! Ею исправленъ весь законъ. Народъ самъ для себя дѣлается іереемъ въ Церкви, потому что имѣетъ совѣсть, которая приноситъ за него жертвы, молится отъ сердца, и самъ за себя умилостивляетъ Бога. Итакъ не подъ закономъ исполняется Моисеево изреченіе, но подтверждается въ Евангеліи. Ибо Моисей говорилъ Израилю: *вы царское священіе, языкъ святъ* (Исх. 19, 6), и Исаія подобно сему говоритъ: *вы же священницы Господни наречетеся, служителіе Божіи вси* (Исаіи, 61, 6). Но изъ народа іудейскаго никто не приноситъ себя Богу. Въ Церкви же и грѣшники кающіеся дѣлаются іереями, потому что самихъ себя приносятъ въ жертву Богу. О, какъ дѣйственна благодать покаянія! Она и согрѣшившихъ рукополагаетъ во іереи. О, какъ велико ея утѣшеніе! Она кающимся сообщаетъ священническій санъ. Грѣшникъ не уплатилъ еще долга и чрезъ покаяніе дѣлается неотвѣтственнымъ въ долгѣ. Онъ не сложилъ еще съ себя бремени и облачается благодатію. Съ пріятіемъ на себя сана не пріемлетъ заботъ: покаяніе не обѣщаетъ только, но даетъ уже очищеніе отъ грѣховъ и оставленіе оныхъ; не къ надеждѣ только приводитъ согрѣшившаго, но единымъ словомъ изрекаетъ повелѣніе, увѣряетъ, что будетъ свободенъ. Оно говоритъ ему: „Познай, что имѣешь у себя, а не жди. Но благодѣяніе еще выше. Уразумѣй, чѣмъ обладаешь, и знай, что уже самъ ты себѣ покровительствуешь. Данною тебѣ благодатію удостовѣряю тебя въ будущемъ. Увѣрься въ милосердіи Божіемъ; пріятно Богу, что ты притекъ къ Нему, и Онъ доказываетъ

тебѣ благость, потому что прежде оставленія грѣховъ рукоположилъ тебя во іерея".

О, какая благодать отъ Бога, Который, еще не пріявъ, Самъ даетъ первый и, видя малое, даруетъ великое! Еще не воздохнулъ согрѣшившій, а Онъ далъ уже ему дерзновеніе. Тотъ не пролилъ еще слезъ, а Онъ предварительно открылъ Ему доступъ къ Себѣ. Велико покаяніе и крайне любезно Богу, потому что оно дѣйствительно творитъ волю Его. Оно по превосходству архіерействуетъ предъ Богомъ, ибо, вотъ, ежедневно рукополагаетъ Ему іереевъ.

Покаяніе есть и Божія трапеза, потому что чрезъ него вкушаетъ Богъ спасеніе человѣческое. И Спаситель говоритъ: *Мое брашно есть, да сотворю волю* Отца Моего, Иже на небесѣхъ (Іоан. 4, 34). Итакъ, покаяніе есть чудный хлѣбъ Божій: Богъ вкушаетъ въ немъ исповѣданіе совѣсти, Онъ піетъ въ покаяніи слезы умиленія; въ немъ наслаждается благоуханною вонею—искреннимъ чувствомъ воздыханій, потому что они для Бога, какъ благоухающее вино. Вотъ, многообразныя брашна Божіи: воздержаніе, постъ, бдѣніе, прилежная молитва, покорность со смиреніемъ, ибо сіе благоугоднѣе Богу другихъ жертвъ. Въ псалмахъ говоритъ Онъ: *еда ямъ мяса юнча? или кровь козловъ пію* (49, 13)? Скажи же, пророкъ, что̀ вкушаетъ Богъ? Какое питіе угодно Ему? Давидъ отвѣтствуетъ и говоритъ: хочешь ли, чтобы Богъ вкушалъ? Если желаешь напитать Бога, *пожри Богови жертву хвалы*, и всякую Онъ пріемлетъ подобную жертву; *и воздаждь Вышнему молитвы Твоя* (14) и принесешь Ему самое лучшее питіе. Ибо апостолъ Павелъ говоритъ, что совершеніе добрыхъ дѣлъ есть хлѣбъ Владычній. *Словесное*, говоритъ, *служеніе ваше* (Рим. 12, 1) принесите, потому что въ единомъ хлѣбѣ Христовомъ всѣ *едино тѣло есмы* (1 Кор. 10, 17). Ибо во Христѣ приносимся, какъ хлѣбъ; Христосъ есть *Агнецъ Божій, вземляй грѣхъ міра* (Іоан. 1, 29), и покаяніе отъемлетъ у согрѣшившихъ нечистую совѣсть.

Итакъ покаемся мы, согрѣшившіе, чтобы намъ побѣдить діавола. Будемъ непрестанно приносить пока-

яніе, чтобы сотворить угодное Богу. Покаяніе многообразно, и потому творитъ различныя предложенія Богу. Оно питаетъ Бога, какъ сказали мы, хвалою и также исповѣданіемъ; питаетъ Его воздержаніемъ, благочестіемъ и подвижничествомъ; питаетъ Его различными милостынями. Ибо неприлично было бы для людей дѣлать на вечеряхъ различныя предложенія, а Богу имѣть однообразное предложеніе. Посему Христосъ сказалъ милостивымъ: *понеже сотвористе единому сихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе* (Матѳ. 25, 40).

Какъ же это: Онъ не съ нами и пріемлетъ отъ насъ благодѣянія? Съ кѣмъ не собесѣдуетъ, вкушаетъ съ тѣми пищу? Кѣмъ не званъ, съ тѣми сопребываетъ?— Пророкъ говоритъ, что *небо и землю наполняетъ Богъ* (Іер. 23, 24). Итакъ вездѣ Онъ находится и прославляемый благоугождается симъ.

Итакъ что же? Уже ли соприсущъ Онъ и злодѣямъ? Да, соприсущъ, чтобы обличать сдѣланное, а не соизволять на грѣхъ; потому что благоволеніе Божіе пребываетъ на Святыхъ, а надъ беззаконными грозный надзоръ Его. Говоришь: почему же Пророкъ сказалъ: *далече отстоитъ Богъ* отъ грѣшныхъ (Притч. 15, 29)? Да научаетъ тебя слѣпые: солнце взошло, но они его не видятъ. Богъ и близокъ къ грѣшнымъ и далекъ отъ нихъ—близокъ на обличеніе, далекъ же благоволеніемъ. Или аще кто сотворитъ что̀ въ сокровенности, *и Азъ не узрю ли его? рече Господь* (Іер. 23, 24). Итакъ Онъ близокъ, чтобы обличать, и далекъ, потому что грѣшники не видятъ Его.

Итакъ что же? Видятъ ли Его праведные, когда дѣлаютъ доброе? Сему научитъ тебя Евангеліе говоря: Кто пріемлетъ слова Мои, *явлюся ему Самъ, Азъ и Отецъ Мой къ нему пріидемъ, и обитель у него сотворимъ* (Іоан. 14, 21. 23). Какъ же это будетъ? О семъ говоритъ ученикамъ Своимъ: *иже васъ пріемлетъ, Мене пріемлетъ; и иже пріемлетъ Мене, пріемлетъ Пославшаго Мя* (Матѳ. 10, 40). Итакъ, когда пріемлешь странниковъ ради Христа, тогда видишь Христа; когда ради Его упокоеваешь немощныхъ, тогда Его же ви-

дишь; когда, что бы то ни было дѣлаешь ради Его, тогда Онъ у тебя передъ глазами, и ты созерцаешь Бога. Сказано: *Богъ любы есть* (1 Іоан. 4, 8). Если имѣешь любовь,—видишь, Кого имѣешь въ себѣ. Какъ же ты видишь? Слушай опять: радуешься ты, дѣлая добро, услаждаешься, творя дѣла любви, веселишься, исполняя послушаніе. Итакъ, любовь есть радость и веселіе: она содѣйствуетъ тебѣ въ добрыхъ дѣлахъ; ты видишь Бога содѣйствующаго тебѣ, ибо всякій знаетъ того, кто одно съ нимъ дѣлаетъ дѣло. Любовь невидима плотскимъ очамъ, не смотритъ на правду, и не показываетъ другому своей святости, но она видима очамъ душевнымъ. Радуясь и веселясь о сдѣланныхъ тобою добрыхъ дѣлахъ, видишь ты Бога и не отрицайся, что видишь Его; *Богъ любы есть.* Уже ли потому, что не видишь цѣломудрія, не усматриваешь его и въ дѣлахъ? Такъ, хотя и не видишь Бога чувственными очами, однакоже видишь Его въ любви. Ибо всякій, кто дѣлаетъ добро, радуется; посему и Павелъ сказалъ: *всегда радуйтеся, непрестанно молитеся* (1 Сол. 5, 16. 17).

Говоришь, почему же Евангеліе сказало: *Бога никтоже видѣ нигдѣже* (Іоан. 1, 18)?—Никто не видѣлъ величія, или естества Божія; но святые видѣли Бога въ символахъ: Моисей въ огнѣ купины, Іовъ въ бурѣ, Исаія въ облакѣ, Павелъ въ свѣтѣ, весь Израиль во гласѣ; и нынѣ видятъ святые, именно же, руководимые дѣлами, какъ бы Чѣмъ-то Посредствующимъ. Неизвѣстные цари дѣлаются видимыми посредствомъ живописнаго искусства; не видалъ ты царя, но видишь его въ изображеніяхъ. Не видалъ ты лица домостроителя, но, смотря на дѣло его въ зданіи, видишь человѣка. Такъ видишь и Бога, потому что удивляешься Ему. Не знаешь ваятеля, но видишь его въ ваяніи, и другимъ разсказываешь о произведеніяхъ его. Видишь убитаго кѣмъ-нибудь льва и, не видя убившаго, дивишься его силѣ. Слыша о Давидѣ, что камнями умертвилъ онъ Голіафа, какъ будто бы видишь предъ собою праведника и дивишься вѣрѣ сего мужа. Во псалмахъ сказалъ онъ:

Да будутъ уши Твои внемлющи гласу моленія моего (Псал. 129, 2). Изъ сего научаемся, что можно видѣть и слухомъ. Такъ и мы, если хотимъ, видимъ въ добрыхъ дѣлахъ; но пророки видѣли превосходнѣе, потому что жили высшею дѣятельностью.

И невидимое можно видѣть и больше и меньше, есть и дѣлающіе доброе въ большей и меньшей степени. Есть болѣе ревнующіе и менѣе дѣлающіе, и есть менѣе ревнующіе и болѣе дѣлающіе. Праведники малыми дѣлами умилостивляютъ Бога болѣе, нежели иные дѣлающіе многое; потому что Богъ взираетъ не на дѣло, но на намѣреніе, и смотритъ не на то, что сдѣлано, но на то, что совершено съ ревностію. Недоумѣніе въ разсужденіи сказаннаго разрѣшаетъ вдовица, потому что двумя оволами препобѣдила богатыхъ. И въ скиніи свидѣнія принесшіе власы козіи благословлены наравнѣ съ богатыми, и перевивавшіе виссонъ съ золотомъ поставлены наравнѣ съ тѣми, которые изъ власовъ соткали покровъ для скиніи свидѣнія. Итакъ святые различно видятъ Бога, равно какъ и питаютъ Его различно, по различію дѣлъ и благодати.

Хотя всѣ питаютъ Бога, но всѣхъ болѣе празднуетъ Богу покаяніе, ибо и Евангеліе говоритъ, что Богъ радуется болѣе *о единомъ грѣшницѣ кающемся, нежели о девятидесятихъ девяти праведникъ* (Лук. 15, 7). Покаяніе праздникъ творитъ Богу, потому что и небо призываетъ на пиръ. Ангелы радуются, когда покаяніе приглашаетъ ихъ на вечерю. Всѣ небесные чины пиршествуютъ, возбуждаемые къ веселію покаяніемъ. Не тельцовъ, не овецъ закалаетъ для нихъ покаяніе, но предлагаетъ для радованія спасеніе людей грѣшныхъ.

Покаяніе въ жертву приноситъ согрѣшившихъ, но и опять оживотворяетъ ихъ; умерщвляетъ, но и опять воскрешаетъ изъ мертвыхъ. Какъ же это? Слушай: беретъ оно грѣшныхъ и дѣлаетъ ихъ праведными. Вчера были мертвы, сегодня живы они для Бога покаяніемъ; вчера были чужіе, а сегодня свои Богу; вчера беззаконны, а сегодня святые.

Покаяніе, возлюбленные, есть великое горнило, которое принимаетъ въ себя мѣдь и претворяетъ ее въ золото; беретъ свинецъ и отдаетъ серебро. О, сколько прибытковъ доставляетъ Богу покаяніе! Какія выгоды приноситъ своимъ дѣлопроизводствомъ! Переплавляетъ и не требуетъ платы отъ владѣльца; переплавляетъ, и не имѣетъ нужды въ дровахъ и огнѣ; переплавляетъ, и не нуждается въ дѣлателяхъ. Какое искусство! Какое изобрѣтеніе! Какая сила претворенія! Свинецъ самъ себя сожигаетъ. Какъ же это? Такъ, что грѣшники сами для себя дѣлаются горниломъ. Дрова, и огонь, и наемники воспламеняются при воспоминаніи грѣховъ. Воздыханія, возставляя душу противъ тѣла, до того воспламеняютъ ихъ, что сами собою растаеваютъ;—столько въ нихъ сладости и легкости! Ибо тогда начинаютъ разрѣшаться затвердѣлости порока, когда воздыхающіе прольютъ слезы; и покаяніе очищаетъ разрѣшенные составы прежняго устроенія прежде, нежели благодать, срастворившись съ умомъ, сдѣлаетъ свинецъ золотомъ. Если видалъ ты, какъ стекло принимаетъ цвѣтъ гіацинта, смарагда и сапфира, то не усумнишься, что покаяніе дѣлаетъ какъ бы изъ свинца серебро и изъ мѣди золото. Если и человѣческое искусство умѣетъ срастворять одно вещество съ другимъ и бывшему прежде придавать новый видъ, то кольми паче благодать Божія можетъ сдѣлать еще и большее? Человѣкъ налагаетъ на стекло листы золота, и что̀ прежде было стекломъ, дѣлается по виду золотомъ. Такъ и благодать бывшаго вчера беззаконникомъ сегодня дѣлаетъ рабомъ Божіимъ, и не поверхностно только, но даже въ совѣсти по Богу. Если бы и человѣкъ захотѣлъ примѣшивать къ стеклу золото, то стекло дѣлалось бы златовиднымъ; но избѣгая траты, придумалъ онъ достигать сего наложеніемъ самаго тонкаго листа. Покаяніе же, полагаясь на Божіе благоволеніе, срастворяетъ кающагося съ благодатію Святаго Духа и человѣка всецѣло дѣлаетъ сыномъ Божіимъ, чтобы ненаружную одну накладку имѣть ему на себѣ.

Святый законъ повелѣвалъ священныя вещи устроять всѣ изъ золота. Законодатель не допустилъ пустоты въ сихъ драгоцѣнностяхъ, чтобы знали мы, что святые Божіи имѣютъ въ себѣ всецѣлую святость; не допустилъ пустоты въ святыхъ утваряхъ, чтобы служитель Божій не имѣлъ въ себѣ чего-либо суетнаго и бездѣйственнаго; не допустилъ въ святыхъ утваряхъ Своихъ пустыхъ промежутковъ, чтобы не могъ врагъ вкраться и гдѣ-либо укрыться. И нѣкто изъ мудрыхъ сказалъ: *аще духъ владѣющаго взыдетъ на тя, мѣста твоего не остави* (Еккл. 10, 4).

Послушай, кающійся, и отъ всего сердца приступи къ Богу; послушай, согрѣшившій, и Онъ воздастъ тебѣ всецѣлымъ благочестіемъ. Ты самъ себя переплавляешь, самъ себя искушаешь, самъ себя претворяешь. Не будетъ у тебя никого другаго, предъ кѣмъ могъ бы ты быть служителемъ. Никакого нѣтъ у тебя предлога не быть всецѣлымъ. Если будешь имѣть благочестіе только наружное, то ты лицемѣръ. Ежели ты легокъ, или есть въ тебѣ пустота, то не можешь быть святою утварью. Пустое мѣсто показываетъ несовершенныхъ, а въ жертву приносится совершенное. Сказано: овча мужескъ полъ совершенно, единолѣтно, приноси Господу Богу твоему (Лев. 23, 12).

Скажу тебѣ, какъ человѣкъ чрезъ покаяніе дѣлается совершеннымъ, чтобы, узнавъ самый способъ, не имѣть тебѣ извиненія. Слушай. Приносишь ты покаяніе въ отравленіи другихъ? Истреби всякій слѣдъ сего, не явное только оставь, но не занимайся и въ тайнѣ. Пересталъ ты умерщвлять людей, удерживай и языкъ отъ клеветы, отъ злословія, отъ сплетней. Приносишь ты покаяніе въ идолослуженіи? Бѣгай гаданій, наблюденій полета птицъ и другихъ примѣтъ,—это части идолослуженія, когда по симъ признакамъ прорицаютъ, звѣздочетствуютъ, обращаются съ вопросами къ наблюдателямъ звѣздъ и гадателямъ. Приносишь ты покаяніе въ блудѣ? Осуждай всякій блудъ, потому что имъ порождены всякія распутства. Берегись смѣха, шутокъ, сквернословія, чре-

воугодія,—это пути къ блуду. Приносишь ты покаяніе въ сдѣланной неправдѣ? Отжени отъ себя всякую неправду, потому что отъ неправды прозябли всѣ излишества сребролюбія. Приносишь ты покаяніе въ нарушеніи клятвы? Совершенно воздержи себя отъ лжи и воровства, потому что пучина и преддверіе ложной клятвы—ложь. Приносишь покаяніе въ лукавствѣ? Бѣгай раздражительности, ненависти, зависти, противныя робости и всякой низости. Приносишь покаяніе въ безразсудствѣ? Не только уклоняйся зрѣлищъ, но и во всякомъ мѣстѣ удаляй отъ себя смѣхъ и всякую мірскую забаву. Ибо подобныя симъ вещи принуждаютъ возвращаться къ прежнему. Приносишь покаяніе въ неправославіи? Не сближайся съ еретиками. Приносишь покаяніе въ маловѣріи? Удаляйся всякаго простонароднаго пиршества. Приносишь покаяніе въ томъ, что поссорился? Пріучи языкъ свой отвѣчать кротко.

Самъ себя переплавляешь ты, согрѣшившій, самъ себя воскрешаешь изъ мертвыхъ. Поэтому, если дѣлаешь что въ половину, то самъ себѣ наносишь обиду. Если немного и въ малости не додѣланное недостаточно и несовершенно, то кольми паче сдѣланное въ половину? Кто опредѣляетъ и вымѣряетъ часть цѣлымъ? Въ такомъ случаѣ малая часть превзойдетъ большую, а также и одна половина превзойдетъ другую половину. Если невсецѣло приносишь покаяніе, то въ половину дѣлаешься праведнымъ. Свиньѣ никакой нѣтъ пользы быть въ половину чистою, т. е. имѣть раздвоенныя копыта, ибо симъ теряется вся чистота. И ты, если несовершенно обратишься, будешь подобенъ свиньѣ и зайцу, ибо и заяцъ, будучи чистъ въ половину, весь нечистъ. Заяцъ отрыгаетъ жвачку, но не имѣетъ раздвоенныхъ копытъ; а свинья имѣетъ раздвоенныя копыта, но не отрыгаетъ жвачки; а потому тотъ и другая нечисты. Спаситель говоритъ: *не дадите святая псомъ, ни пометайте бисеръ вашихъ предъ свиніями* (Матѳ. 7, 6), и тѣмъ показываетъ, что въ половину приближающіеся къ Нему подобны свиніямъ, а возвращающіеся на грѣхъ по-

добны псамъ, у которыхъ въ обычаѣ снова пожирать свою блевотину.

Итакъ всецѣло отложи лукавство. Пророкъ Моисей, когда народъ согрѣшилъ, повелѣлъ распять змія, то-есть, истребить грѣхъ, и сдѣлалъ змія не пустого, но литого и цѣльнаго. Для чего же? Показывая симъ тебѣ, что совершенно долженъ ты отвращаться лукавства. Онъ сдѣлалъ змія всего изъ мѣди, потому что корень всему злу есть сребролюбіе. Литымъ вынулъ его изъ горнила, чтобы остановилъ ты въ себѣ воспламененіе, расширяющееся въ тебѣ къ растлѣнію ума. Распялъ же сіи три порока потому, что отъ нихъ бываетъ душевная смерть.

На змія должны были взирать іудеи. Но почему зміями они были наказаны? Потому что въ мысляхъ сошлись съ прародителями. Тѣ преступили заповѣдь вкушеніемъ плода двоякихъ свойствъ, а сіи роптали о снѣдяхъ. Говорить худое о комъ-нибудь отсутствующемъ есть ропотъ клеветы. Посему и псаломъ сказалъ: *и клеветаша на Бога въ пустыни* (Псал. 77, 19). И въ раю не отъ змія ли былъ ропотъ? И Малахія пророкъ говорилъ Израилю, что клеветали израильтяне на Христа; они же сказали: *о чемъ клеветохомъ нань* (Мал. 3, 13)? Итакъ, не за подобное ли дѣло отданы были они зміямъ, чтобы узнали, что и ихъ умертвилъ тотъ же змій, который привелъ къ смерти Адама? Для того повѣсилъ змія на древѣ, чтобы и указаніемъ древа убѣдить въ сходствѣ.

И внимательные спасаются, но не чрезъ змія, а чрезъ покаяніе. Ибо взирали на змія и воспоминали о грѣхѣ; терзающая ихъ мысль побуждала къ обращенію, и снова они спасались, потому что покаяніе и пустыню дѣлало Божіимъ домомъ. Согрѣшившій народъ чрезъ покаяніе сталъ церковнымъ собраніемъ, и іудеи невольно покланялись кресту, чѣмъ Богъ пророчествовалъ объ ихъ жестокосердіи.

О, какое нечестіе іудеевъ—покланяются змію и отвращаются Христа! О, какое затмѣніе ума—чествуютъ крестъ для змія и не покланяются распятому Христу! О, какое сумасбродство—чтутъ порокъ и воюютъ про-

тивъ благочестія! Все же сіе предуказалъ Богъ въ зміѣ, осуждая нечестіе іудеевъ. Предрекъ именно то, что охотнѣе будутъ покланяться змію, нежели Христу; показалъ, что чествуютъ они идоловъ, потому что не повинуются Богу. Предвозвѣстилъ будущее и открылъ, какой будетъ конецъ,—и именно, что змій для праведныхъ сдѣлается мертвъ во Христѣ, а іудеи будутъ почитать его живымъ и дѣйственнымъ. Змій былъ мѣдный. Почему же это? Потому что Богъ зналъ, что Израиль, сдѣлавъ идоловъ, будетъ покланяться грѣху.

Распялъ Богъ змія въ показаніе, что для повинующихся Богу грѣхъ мертвъ. Умертвилъ онъ грѣхъ, а іудеи дѣлами своими воскресили его изъ мертвыхъ. Вотъ сила нечестивыхъ, и они воскрешаютъ изъ мертвыхъ. Но проклято таковое воскресеніе изъ мертвыхъ, потому что въ скоромъ послѣдствіи времени разсѣется, какъ призракъ. Іудеи знаменоносцы суеты, потому что и сами они, и дѣла ихъ будутъ суетны. Богъ говорилъ іудеямъ: „Поклонитесь кресту, потому что имъ спасетесь"; они же, оставивъ Его, покорились діаволу. Богъ связалъ змія, а іудеи разрѣшаютъ его. Христосъ распялъ грѣхъ на крестѣ Своемъ, но Израиль не увѣровалъ. Христосъ восшелъ на крестъ не какъ осужденный, но чтобы распять змія, и Израиль не принялъ Его Распятаго. Хотите ли, покажу вамъ, что два креста были при Христѣ? Сіе познаете на разбойникахъ. Хотите ли знать, что іудеи разрѣшаютъ змія, чтобы не принять Христа? Ибо, попустивъ невинному Христу быть распятымъ, просили они дать имъ Варавву; кого Богъ осудилъ, того разрѣшили, а невиннаго Христа осудили. Видишь ли, что Богъ умертвилъ змія, а іудеи воскресили его?

Христосъ говоритъ: далъ *вамъ власть наступати на змію* (Лук. 10, 19), въ показаніе того, что на крестѣ Своемъ распялъ Онъ грѣхъ, что и Отецъ Его совершилъ въ пустыни. Итакъ сугубое таинство въ крестѣ: все же въ совокупности полезно, заключаетъ въ себѣ отпущеніе грѣховъ и отъятіе порчи, выражаетъ примиреніе Бога и человѣка, истребленіе смерти, знаменуетъ спасеніе для пріобрѣтенія царства и смерть змія.

Потому Христосъ говоритъ: *Якоже Моисей вознесе змію въ пустыни, тако подобаетъ Сыну Человѣческому* вознесену быти отъ іудеевъ (Іоан. 3, 14). Крестъ называетъ вознесеніемъ, знаменуя Свое по крестѣ восшествіе на небо.

Будь же внимателенъ: Богъ не сказалъ, что змій для послушныхъ умерщвленъ будетъ древомъ. Ибо всякая суета отъ тлѣнія ведетъ къ тлѣнію; погибель— сестра суетѣ, ибо, вотъ, онѣ сопровождаютъ врага. По самымъ порожденіямъ познаемъ, какого свойства врагъ, и будемъ бѣгать поврежденнаго ихъ состоянія.

Хочу еще продлить слово. Богъ распялъ змія литого въ показаніе, что не остановится въ искорененіи всѣхъ его дѣйствій. Ржа породила мѣдь, превративъ природу ея въ природу гибели, и мѣдь родила ржу, потому что произошла изъ ея превращенія, да разумѣемъ, какъ сказано, что змій лжецъ и отецъ лжи. Итакъ всего погубитъ и умертвитъ Богъ, ибо сіе самое далъ разумѣть и у Моисея.

Посему будь внимателенъ, да не обольститъ тебя змій возвращеніемъ въ Египетъ, чтобы не умереть тебѣ, какъ іудеи умерли въ пустынѣ. Вотъ, бываетъ грѣхъ и безъ совершенія на дѣлѣ; посему ограждай себя отъ стремительности поврежденія. У израильтянъ не было Египта въ пустынѣ, но чрезъ воспоминаніе представили его въ душѣ, сами себѣ построили Египетъ и возбудили умъ къ похотѣнію; вспомнили о котлахъ и распалили произволеніе, живо представили себѣ мяса и обновили въ себѣ похотѣніе чрева, возбудили любовь къ смоквамъ и чесноку, и душа ихъ стала осуждать хлѣбъ, какой далъ Богъ. Разумѣй, что говорю, и внятно слушай; ежели имѣешь въ себѣ пустое мѣсто, то найдется, гдѣ вкрасться нечестію. Такъ діаволъ поступилъ и съ Евою, вожделѣніемъ совративъ къ преслушанію Бога и преступленію заповѣди. Посему, если приносишь покаяніе въ чревоугодіи, то приноси покаяніе во всякомъ угожденіи чреву; потому что посредствомъ самыхъ малостей вкрадывается оно снова, и что̀ легко пренебрѐгается, тѣмъ вводитъ умъ въ погрѣшность. Знаю, что пользоваться

Божіими твореніями нѣтъ худого, но худымъ сіе дѣлается, когда человѣкъ употребляетъ безъ разсужденія, Многіе называютъ Евангеліе обременительнымъ, потому что и одинъ помыслъ вмѣняетъ въ зло,—вотъ и законъ дѣлаетъ тоже. Израиль вожделѣлъ Египта, и осужденъ, какъ дѣйствительно бывшій въ Египтѣ; вожделѣлъ египетскихъ мясъ и отверженъ, какъ уже вкусившій. Итакъ справедливо сказало Евангеліе: *Всякъ, иже воззритъ на жену, ко еже вожделѣти ея, уже любодѣйствова съ нею въ сердцѣ своемъ* (Мате.. 5, 28). Израильтянъ устрашалъ Фараонъ, и это воспрепятствовало имъ снова итти въ Египетъ; а любодѣю, который не согрѣшилъ еще самымъ дѣломъ, стѣна мѣшаетъ растлить чужую жену. Однихъ лѣность итти назадъ удержала отъ стремленія въ Египетъ, а другого удерживаетъ преграда отъ совершенія ненавистнаго дѣла. Посему Богъ справедливо осудилъ самое вожделѣніе дѣла, потому что Онъ проницаетъ въ сердца и знаетъ, что если бы имѣлъ человѣкъ возможность, то совершилъ бы грѣхъ.

Еще говорятъ иные: какъ діаволъ во мгновеніе ока показалъ Христу всѣ царства земныя? Да знаютъ сіе изъ примѣра израильтянъ, потому что врагъ показалъ имъ весь Египетъ, какъ бы онъ былъ передъ ними. Они видѣли вожделѣніемъ, а Христосъ усмотрѣлъ въ подлогѣ вражескомъ: видѣлъ, что дѣлалъ врагъ, думая обольстить Господа. И хотя велика разность, однако же повѣствуемое не есть что-либо великое и невѣроятное. Врагъ истощилъ все свое усиліе, потому и представилъ Ему всѣ царства земныя. Спѣшилъ представлять мечты и не замедлилъ подпасть осмѣянію, спѣшилъ запнуть и ускорилъ свое низложеніе.

Къ тебѣ мое слово, кающійся: не имѣй въ себѣ пустого мѣста. Тебѣ говорю, будь твердъ при помощи камня. Для сего и Петромъ именуетъ апостола, который прежде именовался Симономъ, чтобы твердость его вѣры поставить въ образецъ намъ. И пророкъ сказалъ: *Утвердися сердце* благочестиваго, *да не подвижится* (Псал. 111, 5. 8). Итакъ, долженъ

ты принести твердое покаяніе, какъ Петръ, потому что твердо грѣшилъ. Скажи мнѣ: Когда творилъ ты блудъ, вмѣстѣ съ тѣломъ не дѣйствовала ли и душа твоя? Какъ же теперь хочешь цѣломудриться однимъ тѣломъ? Когда грабилъ ты, вмѣстѣ съ плотію не напрягался ли и умъ твой? Какъ же теперь хочешь одною наружностію доказать свое постоянство? Законы не судятъ, если дѣло не обличено, не наказываютъ тѣхъ, которые имѣютъ только видъ убійцы. Такъ и Богъ не пріемлетъ покаянія, не оказывающаго въ себѣ твердаго дѣла. Многіе подражаютъ въ походкѣ царямъ, а другіе въ поступкахъ подражаютъ мучителямъ, но за это однихъ не судятъ, какъ мучителей, а другимъ не кланяются, какъ царямъ. Такъ и кающіеся, если не твердо принесутъ покаяніе, будутъ то же, чт подражатели. Будь твердымъ сосудомъ, уготованнымъ на всякое дѣло благое, чтобы включили тебя въ число священныхъ драгоцѣнностей. Будь камнемъ, чтобы употребили тебя въ основаніе; будь драгоцѣннымъ камнемъ, чтобы не причли тебя къ подкрашеннымъ и поддѣльнымъ.

Приносящіе покаяніе только на показъ творятъ не одинъ грѣхъ, но многіе грѣхи, потому что и другихъ располагаютъ приносить наружное только покаяніе. Они издѣваются, и гораздо хуже оскорбителей людской чести, потому что отваживаются посмѣваться Самому Богу. Таковымъ не только не отпускается, но прилагается еще грѣхъ. Это лицемѣръ, а не служитель благочестія; издѣвается надъ благоговѣніемъ и прилагаетъ нечестіе, носитъ на себѣ личину добрыхъ нравовъ и скорѣе возбудитъ въ зрителяхъ смѣхъ. Іудеи осуждаютъ, еллины позорятъ, когда видятъ, что Церковь чужда добродѣтели; подобные симъ люди посмѣваются Богу.

Итакъ, приноси твердое покаяніе, согрѣшившій, чтобы получить тебѣ и прощеніе. Справедливо сказалъ Павелъ, что назидающій на основаніи *дрова, сѣно, тростіе,* не получитъ награды не только за проповѣдь, но и за дѣла. Сказалъ же сіе Павелъ не только объ ученіи, но и о покаяніи. Сѣно есть нѣчто

пустое. Итакъ, если кто не приноситъ твердаго покаянія, то онъ—тростіе, дрова, которыя плаваютъ поверхъ воды. Если кто нетвердо приступаетъ къ покаянію, то онъ—дрова, и таковый не только будетъ отверженъ, но и сожженъ, какъ сказано, огнемъ. За что же? За то, что многимъ служилъ препятствіемъ и думалъ посмѣваться Богу.

Кающійся самъ себя дѣлаетъ изъ мѣди золотомъ и также изъ дерева камнемъ. Когда принесетъ покаяніе законно, самъ себя воскреситъ изъ мертвыхъ и изъ тьмы сдѣлается свѣтомъ. Слѣдовательно, благочестивый можетъ и созидать, потому что покаяніе дѣлается въ немъ началомъ Божественной силы. Воскрешаетъ его изъ мертвыхъ апостольское достоинство. А покаяніе можетъ рукополагать и въ апостолы. Оно Петра, поползнувшагося на отреченіе, возвратило собственному его достоинству. Оно соблазнившихся нѣкогда и вспять возвратившихся апостоловъ украсило апостольскимъ саномъ. Оно Павла рукоположило въ апостола, потому что, приведя въ сокрушеніе, изъ гонителя сдѣлало его Христовымъ рабомъ. Какъ благоискусна благодать покаянія! Послушныхъ тотчасъ возводитъ въ достоинство; не апостолами только дѣлаетъ, но поставляетъ и царями; такъ покаявшемуся Давиду принесло то, что за нимъ осталось царство; даетъ даже и пророчество,—такъ весь Израиль, обратившись къ Богу, пріобрѣталъ себѣ побѣду надъ врагами, такъ нѣкогда Гедеонъ пророчествовалъ и одолѣлъ Мадіама.

Благодать покаянія ходитъ благодѣтельствовать и язычникамъ. Не только нынѣ, но и подъ закономъ промышляла она о всякой плоти. Покаяніе воздвигало города и исправляло падшіе народы. Въ одинъ пріемъ возсоздало оно великій городъ Ниневію. Оно объясняетъ мнѣ, сколько благоснисхожденія въ Господнемъ изреченіи: разорите церковь сію, и треми денми возставлю ее. Тѣ города, которые бѣсы разорили чрезъ грѣхъ, Христосъ возсоздалъ покаяніемъ. Разорите церковь сію, и треми денми возставлю ее; и покаяніе говоритъ ниневитянамъ: *еще три дни и*

Ниневія превратится (Іон. 3, 4). Сличи слово съ словомъ и реченіе съ реченіемъ и найдешь, что изреченіе покаянія истолковано Христомъ. Христосъ обѣщалъ возставить, а оно угрожало разрушить, если бы Ниневія не покаялась. Покаяніе не стало бы угрожать, если бы Ниневія не исцѣлилась. Не возставилъ бы Христосъ града согрѣшившихъ, если бы онъ не покаялся. Христосъ воскрешаетъ, объемля покаяніе, и собственнымъ Своимъ воскресеніемъ показываетъ, что покаяніе для всякаго человѣка бываетъ причиною возстанія его къ благочестію.

И Законъ и Евангеліе три дня объявляютъ грѣшникамъ на покаяніе. Почему же это? Потому что отпущеніе грѣховъ по чрезвычайной благости подаетъ благодать Троицы. Три дня назначаются срокомъ для кающихся, потому что Единосущною Троицею совлечено съ человѣчества осужденіе смерти. Три дня имѣетъ у себя покаяніе для исходатайствованія прощенія, потому что знаетъ Троицу, разрѣшающую узы грѣха. Чрезъ три дня уничтожена смерть; чрезъ три дня дается отпущеніе, потому что чрезъ три дня совершилось и воскресеніе. Все могло бы совершиться во мгновеніе, но по причинѣ таинства Троицы въ три дня связала врага благодать, не по невозможности вдругъ совершить потребное, но чтобы показана была тайна Божества. Не убавила отъ трехъ дней и не прибавила къ нимъ, потому что не исповѣдывать въ Троицѣ ни недостатка ни избытка— несомнѣнное благочестіе и православіе. Божество—не единица и не Троица только, но то и другое вмѣстѣ. Поэтому въ три дня и смерть упразднена, и змій низложенъ, и грѣхъ истребленъ. Въ три дня созданы небо, и земля, и море, чтобы и въ этомъ открывалось таинство Троицы и плодъ тридневнаго воскресенія и примиренія человѣковъ. Три дня проповѣдывалъ Іона и ни одной ночи не употребилъ на проповѣдь, потому что въ Троицѣ нѣтъ и тѣни премѣненія. Спаситель наименовалъ три дня и три ночи, чтобы показать, что и омраченные грѣшники возстанутъ.

Такова благодать покаянія,—въ три дня огласило

оно міръ! О, какъ велика въ немъ сила,—оно умилостивило Бога, изрекшаго уже приговоръ! Съ кротостію приступило къ Нему, напомнило воззрѣть на Свою благодать и сдѣлало, что приговоръ перемѣненъ въ отпущеніе. О, какъ велика радость покаянія,—оно склоняетъ Бога отмѣнить наказаніе, когда грѣхъ овладѣлъ уже родомъ человѣческимъ! Покаяніе срѣтило ангеловъ гнѣва и возмогло ихъ преодолѣть, чтобъ не наводили пагубы; удержало мечи, удержало серпы, чтобъ не пожинали рода человѣческаго. Ангелы мстители, видя его, пришли въ изумленіе, и покаяніе сказало имъ: „Подъ защиту свою беру преступниковъ закона, ручаюсь за родъ человѣческій, даю Владыкѣ обезпеченіе за людей. Для чего пришли вы теперь перемѣнять мои условія? Имѣю опредѣленный срокъ. У меня заключенъ съ Богомъ договоръ, когда представить Ему необратившихся. Для чего пришли вы противиться правамъ моимъ? Могу призвать на васъ судъ; у меня много свидѣтелей, которые увѣрятъ Владыку моего. Есть у меня доказательства, по которымъ могу получить отсрочку для представленія человѣчества Богу“. Итакъ отводитъ оно ангеловъ Богу, начинаетъ ходатайствовать за человѣчество и въ защиту говоритъ: „Знаешь, Владыка, созданнаго тобою человѣка, знаешь, что сотворенъ онъ изъ персти, что естество его слабо, что крѣпость его удобосокрушима; если не уснетъ вечеромъ, не остается въ живыхъ; если не поѣстъ только день, въ опасности его жизнь. Зимою цѣпенѣетъ, лѣтомъ опаляется отъ зноя, вечеромъ не видитъ, ночью не смѣетъ ходить; если походитъ, изнемогаетъ; если остается въ бездѣйствіи, кружится у него голова; если сидитъ, ему скучно; если станетъ говорить, утомляется; если принужденъ лежать, ему трудно; если долго постоитъ, приходитъ въ изнеможеніе. И Ты, Владыка, хочешь, чтобы такая немощь скоро восторжествовала надъ грѣхомъ! Много у человѣка помысловъ, непостоянныхъ думъ въ душѣ, сомнительныхъ дѣйствій, неправильныхъ дѣлъ; видимое ему препятствуетъ, сокровенное поражаетъ его неожиданностію; стоять про-

тивъ козней онъ не готовъ; къ отраженію того, что тревожитъ его, скуденъ умомъ; противъ злоумышляющихъ немощенъ душею; заботливъ въ попеченіи о тѣлѣ, многопопечителенъ о пропитаніи жены и дѣтей. И Ты, Владыка, хочешь, чтобы такое естество скоро восторжествовало надъ грѣхомъ! Что же, о Владыка, въ силахъ оно сдѣлать противъ діавола? Какъ ревность плоти устоитъ, Господи, противъ такого змія? Самъ Ты сказалъ о немъ, что *мнитъ бездну яко мироварницу* (Іов. 41, 22), и что же такое человѣкъ противъ его стремленія? Ты сказалъ, что ему *море въ прохожденіе* (23); что же въ сравненіи съ нимъ душа, соединенная съ такимъ малымъ тѣломъ! Велика сила у змія, обольщеніе его глубоко; грѣхъ, по причинѣ его пріятности, распростерся широко, страсти посредствомъ вкушенія дѣлаются близкими къ тѣлу, грѣхъ тревожитъ плоть похотію, поврежденіе преобораетъ душу суетною славою, лукавство увлекаетъ къ себѣ умъ. Что-жъ въ состояніи сдѣлать сей жалкій противъ такого множества противниковъ? Что сможетъ земля и прахъ противъ такого ополченія? Что значитъ одинъ человѣкъ въ сравненіи съ такимъ полчищемъ золъ? Помилуй, Владыка, пощади созданіе Свое, умилосердись къ бренію, которое восхотѣлъ Ты прославить, удержи угрозу, останови скорое наказаніе, отложи смертный приговоръ для меня—покаянія. Расширь предѣлы щедротъ Своихъ, увеличь мѣру милосердія Своего; отверзи благоутробіе Свое, удиви милостію Своею и благодать Свою распространи на долгія времена. Я—ходатайница за человѣчество, беру его на свою отвѣтственность и постараюсь привести къ Тебѣ, сколько дозволитъ это природа“.

И видя Богъ покаяніе, уступилъ желанію, склонился на прошенія, согласился всегда имѣть снисхожденіе къ человѣческому роду, опредѣлилъ, чтобы покаяніе предводительствовало немощнымъ естествомъ и далъ ему власть надъ немощію человѣческою; опредѣлилъ срокъ суда и повелѣлъ покаянію не преступать своихъ предѣловъ въ день суда, не изъявлять желанія продолжить власть свою, а скорѣе стать обвинителемъ,

что человѣкъ пренебрегалъ столькимъ терпѣніемъ; не просить милости, чтобъ срокъ былъ отложенъ, но съ негодованіемъ приступить къ отмщенію, не щадить чрезъ мѣру беззаконниковъ, а, напротивъ того, обличить ихъ изволеніе, возгнушаться ихъ безпечностію, осудить нерадѣніе, отречься отъ безразсудныхъ, вполнѣ обнаружить ихъ безуміе, сдѣлать явнымъ страстное изволеніе ума, предать проклятію нерадивость души о добродѣтели.

И покаяніе соглашается на сіи повелѣнія, и стремительность ангеловъ превращаетъ въ спокойствіе. Богъ прекратилъ угрозы, и ниневитяне спасены. Покаяніе исходатайствовало, и городъ возвратилъ себѣ благоденствіе. Подъ городомъ разумѣется вся вселенная и подъ ниневитянами все человѣчество. Пророкъ Исаія соглашается съ симъ разумѣніемъ, потому что, пророчествуя о Вавилонѣ, присовокупляетъ еще слово, которое изрекъ Господь на всю вселенную. Адаму одному сказалъ Богъ: *Земля еси и въ землю отъидеши* (Быт. 3, 19), и вотъ всѣ умираемъ. Такъ и пощада Ниневіи распространилась на всѣхъ. Христосъ воскресъ, и человѣчеству благовѣствуется воскресеніе. Опредѣленіе Божіе отъ одного простирается на весь родъ.

Два Адама: одинъ—отецъ нашъ въ смерть, потому что согрѣшивъ сталъ смертнымъ, другой—Отецъ нашъ въ воскресеніе, потому что, будучи безсмертнымъ, смертію побѣдилъ смерть и грѣхъ. Первый Адамъ—отецъ нашъ здѣсь, а Вторый—тамъ. Онъ — Отецъ и перваго Адама. Не я одинъ говорю это, но и великій изъ пророковъ Исаія говоритъ о Христѣ: *яко Отроча родися намъ, Сынъ* и пр. *Богъ крѣпкій, Отецъ будущаго вѣка* (Исаія 9, 6), какъ сказало и Евангеліе. Но сей Сынъ во плоти, для настоящаго состоянія, отцу дѣлается Отцемъ въ будущемъ состояніи. Почему же? Потому что смерть возрождаетъ, и раждаетъ человѣчество въ жизнь вѣчную. О, величайшее таинство! О, неудобоизобразимое домостроительство! Сынъ Адамовъ дѣлается Отцемъ Адаму, потому что возрожденіе отмещетъ естество, вводя на мѣсто его благодать Бо-

жества. Благодать полагаетъ конецъ естеству, потому что безсмертіе полагаетъ конецъ смерти; воскресеніе положило конецъ рожденію, потому что нетлѣніемъ уничтожило тлѣніе, какъ и Павелъ сказалъ (1 Кор. 15, 53). Великое сіе таинство удивило и Никодима; когда бесѣдовалъ онъ со Христомъ, услышалъ: *аще кто не родится свыше, не можетъ видѣти царствія* небеснаго, и говоритъ: *како можетъ человѣкъ возродитися, старъ сый* (Іоан. 3, 3. 4)? Сіе воскресеніе есть образъ будущаго воскресенія; тому же и другому положилъ начало Христосъ. Павелъ говоритъ: *о Христѣ Іисусѣ азъ вы родихъ* (1 Кор. 4, 15); *яко елицы во Христа крестихомся, спогребохомся Ему крещеніемъ*, да о Немъ воскреснемъ изъ мертвыхъ (Рим. 6, 3—5). Видишь ли, что крещеніе есть предначатіе воскресенію изъ ада? Видишь ли, что Господь есть Отецъ воскресенія? Родившійся Сынъ,—сіе *Отроча*, рожденное намъ, столько имѣетъ силы, что всѣхъ людей возродитъ Онъ въ воскресеніе. Что говоришь ты, Исаія? Устоимъ ли мы въ истинѣ, утверждая сіе, или говоримъ только правдоподобное? Устоите, говоритъ онъ, ибо и я слышалъ, что Онъ есть *Сынъ*, *Богъ крѣпкій, великаго совѣта Ангелъ, Отецъ будущаго вѣка*. Итакъ тайна Его есть нетлѣніе.

Посему въ одномъ опредѣленіи заключено опредѣленіе о цѣломъ родѣ, чтобы повѣрилъ ты, что изъ града Ниневіи великому городу и жителямъ его покаяніе испрашиваетъ спасеніе, и ходатайствуетъ о всемъ нужномъ къ благоустройству. Великимъ стало покаяніе для людей, потому что чрезъ него, какъ бы видя Бога, умилостивляемъ Его. Велико покаяніе на землѣ, потому что душамъ служитъ лѣствицею къ восхожденію туда, откуда свержены онѣ грѣхомъ. Оно возстановляетъ естество и возвращаетъ ему собственное его достоинство.

Принесемъ покаяніе и мы, братія, какъ ниневитяне, чтобы и намъ улучить спасеніе. Искренно покаялись они, истинно и спаслись; какъ согрѣшили, такъ и покаялись, и были приняты. Не въ половину только обратились, потому что равно плакали цари и про-

столюдины. Не отъ части только исправились, потому что вмѣстѣ рыдали и властелины и рабы. Не краткое только время раскаявались, потому что цѣлые три дня мужи и жены, младенцы и старцы не переставали приносить исповѣданіе. Повѣрили приговору и, какъ бы готовясь къ смерти, горько сѣтовали другъ о другѣ. Подъ Ниневіею разумѣю одного человѣка,. а подъ множествомъ ея жителей предполагаю части души и движенія ума. Какъ они всенародно приступили къ покаянію, такъ и мы всѣми силами, въ цѣломъ составѣ своемъ, должны приносить покаяніе.

Въ законѣ Богъ повелѣлъ не только истребить идоловъ, алтари и кумирницы, но и пепелъ сожженныхъ камней и деревъ, какъ нечистый, выбросить внѣ стана. И ты, кающійся, содержи въ умѣ, что лежитъ на тебѣ обязанность устранить отъ себя всякій слѣдъ порока. Если останется въ тебѣ пепелъ порока, то привлечены будутъ нечистыя животныя и презрѣнныя пресмыкающіяся. Если же извергнешь его изъ себя, не будутъ тревожить тебя ни грѣховныя скнипы ни комары. Если устранилъ его отъ себя, не будутъ гнѣздиться въ тебѣ черви діавола. Очисти умъ свой отъ грѣховныхъ мертвецовъ, и самое зловоніе исчезнетъ въ тебѣ. Грѣховные же мертвецы суть страстныя воспоминанія. Если останутся они въ тебѣ, омрачатъ твою мысль. Слѣдствіемъ грѣха бываетъ позоръ, потому что такія воспоминанія нерѣдко превращаютъ умъ, дѣлаютъ, что обратно и помыслъ начинаетъ кружиться во тьмѣ; потому что ложатся они на душевныя очи и, подобно скопившемуся во множествѣ грѣховному гною, заражаютъ того, кто допустилъ ихъ въ себя.

Смотри, чтобы не плавать тебѣ поверхъ воды, подобно птицамъ, пожирающимъ рыбъ; онѣ, какъ живущія въ воздухѣ и въ водѣ, почитаются нечистыми. Если останешься въ нерѣшимости, то будешь ходить во тьмѣ и уподобишься рыбѣ, уловленной бѣсами. Ибо Іовъ сказалъ, что змій царствуетъ надъ всѣмъ, что̀ въ водахъ (Іов. 41, 25). Моисей засвидѣтельствовалъ, что животныя, живущія въ водахъ, пребываютъ во

тьмѣ, потому что имъ невидны дневный свѣтъ и солнце. Онъ назвалъ ихъ подземными, потому что обитаютъ въ неосвѣщаемомъ мѣстѣ. Итакъ справедливо говоритъ Богъ, что змій царствуетъ надъ всѣмъ, чт въ водахъ, показывая, что люди пребывающіе во тьмѣ подвластны ему. Апостолъ Павелъ сказалъ, что *Богъ престави насъ отъ власти темныя въ царство Сына* Своего во свѣтѣ (Кол. 1, 3), а потому, *яко во дни, благообразно да ходимъ* (Рим. 13, 13), и принесемъ покаяніе, въ чемъ согрѣшили, чтобы не быть уже намъ злосчастными, впадая въ тѣже грѣхи..

Выжмемъ себя покаяніемъ, чтобы не утратить намъ благодати прощенія, какъ настоящей своей краски. Выжиманіе есть тщательное отложеніе противнаго. Ибо такимъ образомъ наведенный на насъ цвѣтъ, закалившись въ душахъ нашихъ, не сойдетъ уже. Тщательно измой себя слезами, какъ красильщики вымываютъ волну, предайся смиренію и сократи себя во всемъ; ибо такимъ образомъ предочистивъ себя, приступишь къ Богу готовымъ уже къ принятію благодати.

Нѣкоторые изъ кающихся снова возвращаются ко грѣху, потому что не знали скрывающагося въ нихъ змія, а если и знали, то не совершенно удалили его отъ себя, ибо позволили остаться тамъ слѣдамъ его образа; и онъ вскорѣ, какъ бы зачавшись въ утробѣ, снова возстановляетъ полный образъ своей злобы. Когда видишь кающагося и снова согрѣшающаго, то разумѣй, что онъ не перемѣнился въ умѣ своемъ, потому что въ немъ еще всѣ пресмыкающіяся грѣха.—Признакъ же приносящаго твердое покаяніе—образъ жизни собранный и суровый, отложеніе кичливости, самомнѣнія, а также очи и умъ всегда устремленные къ вожделѣнному Іисусу Христу, съ желаніемъ, по благодати Христовой, стать новымъ человѣкомъ, какъ волна дѣлается багряницей, или тканью голубого, или гіацинтоваго цвѣта.

Оградись отъ того, что̀ противоположно добродѣтелямъ, потому что утомляющагося покаяніемъ сопровождаетъ неразуміе. Если ты постишься, безумно

смѣешься, то легко тебя запнуть. Если на молитвѣ плачешь, а въ обществѣ ведешь себя по-мірскому, то скоро уловятъ тебя въ сѣти. Если при цѣломудренномъ поведеніи ты безпеченъ, то не умедлишь пасть.

Покаяніе приносить должно отъ всего сердца. Кающійся обязанъ быть постоянно однимъ и тѣмъ же, а именно, всегда быть тѣмъ, чѣмъ началъ. Если у кого будетъ въ чемъ недостатокъ, это уже признакъ несовершеннаго обращенія. Если онъ измѣнится, то симъ обличается, что въ разсудкѣ нѣтъ твердаго основанія. Такой человѣкъ приноситъ покаяніе, какъ обучающееся дитя, и какъ битый плачетъ по нуждѣ, а не по произволенію. Мірскіе законы обращаютъ страхомъ, но не перемѣняютъ сердечнаго расположенія. Такъ и ты приносишь покаяніе съ такою мыслію: „если найду случай, опять предамся пороку". Не желаю тебѣ, кающійся, постоянно плакать и на краткое время предаваться безразсудству; не желаю тебѣ безвыходно быть въ церкви и вести себя въ ней, какъ на торжищѣ. Не думай, что есть часы для Бога, чтобъ преспѣвать тебѣ въ мудрости, и есть часы для діавола, въ которые должно предаваться распутству. Не разсчитывай, что есть время для благочестія, и есть время для беззаконія. Такъ поступаютъ лицедѣи: они въ обществѣ люди добропорядочные, а на зрѣлищѣ безчестные смѣхотворы; въ свѣтѣ заслуживаютъ вѣроятіе, а на зрѣлищѣ обманщики. Но ты и на торжищѣ будь такимъ же, каковъ въ церквахъ, такъ же точенъ въ дѣлахъ, въ помыслахъ, въ поступкахъ, въ словахъ, какъ точенъ въ исповѣди.

И нѣкто изъ пророковъ сказалъ: *Въ сонмъ Господни* не клевещите *слезами* (Мих. 2, 5. 6). Симъ не отметаетъ пророкъ покаянія, и не исповѣданіе смиреннаго предъ Господомъ сердца называетъ клеветою, но говоритъ, что, если при худомъ намѣреніи притворно проливаются слезы, то подобное покаяніе непрочно. И еще говоритъ: *расторгните сердца ваша, а не ризы ваша* (Іон. 2, 13). Ибо хочетъ, чтобы мы не тщеславились, а дѣйствительно покаялись. Давидъ говоритъ:

Слезами моими постелю мою омочу (Псал. 6, 7). Не въ церкви буду проливать слезы, показывая предъ людьми одну только наружность и домогаясь славы, чтобы почли меня праведнымъ, но на ложѣ моемъ слезами *измыю на всяку нощь* постелю мою, чтобы въ согласіи быть со Христомъ, Который говоритъ: затворивъ клѣть твою, *помолися,* и Отецъ, для Котораго дѣлаешь втайнѣ, воздастъ тебѣ, и Богъ умилостивится надъ тобою *явѣ* (Матѳ. 6, 6). Еще сказалъ Давидъ: *Утрудихся воздыханіемъ моимъ* (Псал. 6, 7). Для чего же? Чтобы вовсе никто не слышалъ, а удерживать исторгающееся воздыханіе есть трудъ. *Яже глаголете,* говоритъ онъ, *въ сердцахъ вашихъ, на ложахъ вашихъ умилитеся* (Псал. 4, 5), а не объявляйте людямъ. Ибо многіе торгуютъ исповѣдію, выставляя себя нерѣдко на показъ лучшими, нежели каковы они дѣйствительно, и тѣмъ прикрываютъ себя. Другіе промышляютъ покаяніемъ, покупая имъ себѣ славу; иные обращаютъ покаяніе въ поводъ къ гордынѣ, и вмѣсто прощенія пишутъ на себя новое долговое обязательство. Еще не освободился ты и отъ прежняго долга и входишь въ новый? Пришелъ ты заплатить долгъ и связываешь себя новымъ обязательствомъ? Стараешься освободиться отъ долга и готовишь себѣ сугубое рабство? Вотъ, что значитъ сказанное: *и молитва его да будетъ въ грѣхъ* (Псал. 108, 7). Ибо какъ таковому не возвратиться ко грѣху? Какъ снова не предаться страстямъ? Змій оставитъ ли его въ покоѣ? Перестанутъ ли тревожить его пресмыкающіяся? Увы! Исполнится надъ таковымъ сказанное Христомъ, что поселятся въ немъ *седмь другихъ горшихъ духовъ* (Лук. 11, 26). Посмѣялся Каинъ Богу, оправдывая себя,—потому несетъ наказаніе за убійство и подвергается седми казнямъ; ибо такъ объясняетъ сіе Господне слово.

Покаяніе не имѣетъ нужды въ шумѣ и пышности, но нужна ему исповѣдь. Будь умѣренъ въ томъ и другомъ, не слишкомъ обиленъ, а также и некратокъ; потому что то и другое обращается въ вину приступающему къ молитвѣ. Не будь посупленъ въ церкви, а также не будь угрюмъ и на торжищѣ, но

пріобрѣти себѣ соразмѣрность въ поведеніи. Не будь золъ дома и смиренъ на улицахъ; не будь печаленъ, какъ бѣднякъ, и не подвергай себя осмѣянію, какъ чрезмѣрно радующійся, но все совершай, какъ сказалъ апостолъ, *благообразно и по чину* (1 Кор. 14, 40). Даніила не унизилъ Вавилонъ, и тебя не унизитъ пребываніе въ городѣ, если будешь истинно благочестивъ. Трехъ отроковъ не попалила пещь, и ты не потерпишь вреда, когда по приказанію или для общеполезнаго служенія пойдешь въ городъ или селеніе, если только будешь управлять собою съ воздержаніемъ и вѣрою. Товія не соблазнялся, живя съ ниневитянами, и сообществомъ оныхъ не доведенъ до слабости. Неукоризненнаго житія Лотова не осквернило беззаконіе содомлянъ, и неистовый ихъ развратъ не перемѣнилъ въ Лотѣ твердой вѣры. Если и ты будешь тщателенъ, то и торжище не повредитъ тебѣ въ шествіи къ Богу. Безмолвія не обращай для себя въ предлогъ къ жестокости, и подвижничество да не будетъ для тебя препятствіемъ страннопріимству. Въ нестяжательности не ищи причины къ безчеловѣчію и ради заповѣди не оставайся безплоднымъ.

Спаситель сказалъ: *Да не увѣсть шуйца твоя, что творитъ десница твоя* (Матѳ. 6, 3), чтобы истребить въ душѣ тщеславіе. Но Самъ же Господь говоритъ: *Да просвѣтятся* дѣла ваши *предъ человѣки, яко да прославятъ Отца вашего, Иже на небесѣхъ* (Матѳ. 5, 16), чтобы сдѣлать тебя причастникомъ царства Его. Дай Ему въ заемъ въ этомъ мірѣ, и воздастъ тебѣ и въ семъ мірѣ *сторицею* и въ будущемъ—жизнь вѣчную. Дай Ему не свое, чтобы Онъ воздалъ тебѣ Своимъ. Невѣренъ настоящій вѣкъ, возлюбленные, потому что обладающаго чѣмъ-нибудь лишаетъ всего, и онъ утомляется, утруждается въ вѣкѣ семъ. Кто нерадитъ о немъ, тотъ приступаетъ къ Богу нелицемѣрно, не имѣя при себѣ никакихъ отъ вѣка сего залоговъ здѣшняго. Міръ сей содержитъ въ себѣ тлѣнное, потому что самъ основанъ на смерти. Знаетъ, что у кого во всемъ недостатокъ, у того нѣтъ и состязателей, и раздѣляетъ чужіе труды суеты.

Почему же тебѣ, человѣкъ, не стать благоразумнымъ и не расторгнуть союза съ здѣшнимъ? Почему не ухитриться противъ суеты и въ обладаніи имуществомъ не вступить въ согласіе съ покаяніемъ? Наслѣдница дѣлъ человѣческихъ — суетность; ибо ей свойственна разсѣянность, а разсѣянность есть порожденіе любостяжательности, славолюбія и сластолюбія, и чрезъ мѣру благорасположена къ породившимъ ее. Преодолѣй хитрость змія и сохраняй благорасположеніе къ Владыкѣ. Возьми принадлежащее суетѣ, а дай это Богу, чтобы въ будущій вѣкъ стать тебѣ наслѣдникомъ своего. Вручи имущество свое Богу, и суета лишится своего наслѣдства. Сдѣлай завѣщаніе на свое имя, потому что, какъ смертный, долженъ ты умереть и, пребывая вѣрнымъ во всемъ, обратно получишь свое. Смерть вмѣсто наслѣдника сдѣлай попечителемъ, чтобы, когда наступитъ время воскресенія, получить тебѣ это, какъ достигшему совершеннаго возраста. Скройся въ смерти, какъ младенецъ, не имѣя власти надъ своею собственностію, и явись въ воскресеніе, какъ полновластный господинъ трудовъ своихъ. Богъ отдастъ тебѣ залоги твои. Если при посредствѣ покаянія ущедришь нищихъ, то не бойся: въ покаяніи найдешь благодарнаго посредника; оно напомнитъ о тебѣ Богу, оно послужитъ для тебя какъ бы рукописаніемъ, по которому съ лихвою получишь все, что̀ далъ. Какъ самый достаточный рукоприкладчикъ, оно подтвердитъ вѣрность твоего счета; какъ поручитель позаботится о возвращеніи отданнаго тобою. Лихва возрастетъ у тебя несравненно выше даннаго въ заемъ, потому что доставитъ тебѣ вѣчныя утѣхи. Знаю, что пренебрежешь ты уже тѣмъ, что тобою было отдано. Никто не будетъ столько простъ, чтобы зажечь свѣтильникъ и съ нимъ смотрѣть на свѣтъ, когда взошло уже солнце; никто не будетъ столько безразсуденъ, чтобы, когда вблизи открылся источникъ, черпать въ дальнемъ озерѣ негодную воду. Никто изъ благоразумныхъ не поступитъ такъ, чтобы, оставивъ гумно, наполненное цѣлыми кучами пшеницы, итти и сидѣть у плевелъ.

И Божественное Писаніе говоритъ, что мѣстопребыванія святыхъ ни око не видало, ни ухо не слыхало, и сердце гадать о немъ не можетъ. Итакъ, какая потребность временнаго для вѣчнаго состоянія? Какой счетъ годовъ по наступленіи вѣчности? И какъ быть годамъ, гдѣ нѣтъ ночей, или какой счетъ недѣлямъ, гдѣ не будетъ мѣсяцевъ. Ибо единый день имѣетъ въ себѣ будущій вѣкъ. И пророкъ сказалъ: и будетъ и *не день* и *не нощь*, но *при вечерѣ будетъ свѣтъ* (Захар. 14, 7). Потому и Исаія сказалъ, что *свѣтъ солнечный* будетъ *седмерицею, и свѣтъ луны, аки свѣтъ солнца* (Ис. 30, 27); ибо не будетъ у луны ущерба, а потомъ рожденія и полнолунія, такъ какъ не будетъ потребности въ лунномъ обращеніи для составленія годовыхъ перемѣнъ. Не будетъ и солнца, перемѣняющаго пути своего теченія и мѣсто восхожденія, потому что въ воскресеніе не нужны ни зима ни лѣто. Ибо весь будущій вѣкъ будетъ единый день, и ничто не будетъ имѣть тамъ движенія для совершенія оборота и для измѣненія. И апостолъ сказалъ, что *еще единою* потрясутся *не только земля*, но и небо (Евр. 12, 26), то-есть, измѣнятся при скончаніи, чтобы оставаться уже непоколебимыми. Посему, какая тамъ потребность въ посѣвѣ и дождяхъ, въ большей продолжительности лѣта, и въ сокращеніи осени, въ истеченіи и опять въ началѣ года? Въ томъ и состоитъ свобода твари, чтобы не служить болѣе суетѣ. Ибо святые, наслаждаясь вѣчными благами, не имѣютъ нужды во временномъ служеніи. Богъ *уставилъ есть день, въ оньже* имать *судити вселеннѣй въ правдѣ* (Дѣян. 17, 31), уставилъ не многіе дни, но одинъ; ибо ночь сего дня есть тьма кромѣшняя. Для святыхъ одинъ день—вѣчное наслажденіе свѣтомъ, а для грѣшниковъ одна ночь—вѣчная темница. Потому и Христосъ говоритъ: *Идутъ сіи въ животъ вѣчный*, а беззаконные *въ муку вѣчную* (Мат. 25, 46). Солнце, луна и звѣзды соберутся въ одно мѣсто рая, и ночь опять сдѣлается тьмою. Ибо стихіямъ свѣта опредѣлено мѣсто на тверди для человѣковъ, чтобы имъ безопасно наслаж-

даться, ходя по землѣ. Онѣ опредѣляютъ собою время, свѣтятъ и доставляютъ все полезное плодамъ, а тѣмъ указываютъ, что Промыслъ Божій имѣетъ троякое дѣйствованіе, въ которомъ открывается Божество Святыя Троицы; огонь, свѣтъ и сводъ небесный указываютъ на единое нерожденное естество Единосущной Троицы. Посему, если прекратятся рожденіе и тлѣніе, то не будетъ уже ни лѣтъ, ни кратчайшихъ числъ, ни седмичнаго круга, который измѣняясь въ тождествѣ дней, на подобіе колеса, возвращается самъ на себя.

Рай есть мѣсто упокоенія святыхъ, какъ и Господь сказалъ въ евангеліи. Итакъ для чего же праведнымъ, оставивъ рай, пиршествовать на землѣ? Спаситель говорилъ сперва о скончаніи, а потомъ о воскресеніи. Онъ сказалъ, что звѣзды спадутъ съ тверди, какъ листья смоковничные (Матѳ. 24, 29). Посему, какъ же будутъ праведные по плоти жить на землѣ тысячу лѣтъ? Да и блаженный апостолъ Петръ говоритъ, что все на землѣ и на небѣ будетъ кончено огнемъ (2 Петр. 3, 10). Посему, какъ же воспользоваться земнымъ наслажденіемъ? Намъ обѣщаны новыя небеса и новая земля (Ис. 65, 17). Ужели же воскресшіе святые не будутъ имѣть ничего большаго? Павелъ сказалъ, что *обветшающее и состарѣвающееся близъ есть истлѣнія* (Евр. 8, 13). Ужели уничтожатся обѣтованія, данныя праведнымъ, если и они будутъ пользоваться временнымъ? Владыка не говорилъ о двоякой кончинѣ міра, такъ что по истеченіи тысячи лѣтъ опять будетъ кончина. Іоаннъ въ Откровеніи не сказалъ о временномъ употребленіи плодовъ Божіихъ, показывая, что наслажденіе ими будетъ вѣчное. Какъ же нѣкоторые думаютъ, что по истеченіи тысячи лѣтъ опять будетъ скончаніе земного состоянія? Неправда. Но согласно съ Іоанномъ Давидъ, а съ Моисеемъ Іоаннъ говорятъ о древахъ, которыя своими листіями приносятъ исцѣленіе и плодами—жизнь вѣчную. Потому не рай ли мысленный и духовный есть мѣсто вѣчнаго наслажденія? Ибо такой рай не будетъ имѣть конца; въ немъ все пребываетъ

непоколебимымъ. Такъ новыя небеса распрострутся въ нетлѣніи, и новая земля срастворится вѣчностію и блаженствомъ. Ибо и Моисей гадательно говоритъ, что Богъ насадилъ тамъ древо вѣчной жизни, и Давидъ съ Іоанномъ сказали, что *листъ его не отпадетъ* (Псал. 1, 3. Апок. 22, 2). Итакъ не тысячу лѣтъ продолжится блаженство святыхъ. Если Іоаннъ въ Откровеніи обо всемъ говорилъ приточно и гадательно, то и о тысячи лѣтъ сказано у него гадательно.

Но требуешь у меня объясненія тысячи лѣтъ. И я потребую у тебя объяснить *свѣтильникъ* (Апок. 2, 1): *камень бѣлъ* (17), *теплое питіе* и *изблеваніе* (3, 16), все, что Іоаннъ гадательно представилъ, пиша къ седми Церквамъ. Если требуешь у меня тысячелѣтняго перваго воскресенія; то и я потребую у тебя *коня* (Апок. 6, 8), и *блѣднѣющаго* Ангела, и духовнаго живого существа, называемаго *апсинѳосъ* (Апок. 8, 11), горькаго по свойству, подобно полыни. Дай мнѣ *седмь фіалъ* (16, 1) и возьми у меня *тысящу лѣтъ*. Докажи, что жена означаетъ городъ (Апок. 21, 9. 10), и представлю тебѣ доказательство о *тысящи лѣтъ*. Объясни мнѣ, что жена, сама собою возносящаяся (12, 14), сдѣлается Іерусалимомъ и, собственно, есть не жена, и дамъ тебѣ объясненіе на *тысящу лѣтъ*. Ужели городъ раждаетъ (Апок. 12, 2)? Ужели родившая дѣлается Іерусалимомъ? Ужели человѣкъ беззаконія (2 Солун. 2, 3) есть звѣрь (Апок. 13, 1)? Ужели десять главъ соединены у звѣря, чтобы имъ царствовать (13, 1)? Ужели отъ седми есть осмый, который однакожъ не осмый по числу, потому что главъ седмь, но три главы уничтожились (17, 11)? Ужели имя звѣря неизъяснимо и также неименуемо, какъ имя Божіе? Да не будетъ сего. Ужели имени звѣря не зналъ тотъ, кто сказалъ *число* имени (13, 18)? Сперва извѣстны ему стали слоги, а потомъ уже разложилъ имя на буквы; сперва самъ въ себѣ произнесъ имя, а потомъ, сложивъ буквы, сказалъ число, то-есть, что изъ буквъ составляется шесть сотъ шестьдесятъ шесть. Такъ и подъ *тысячею лѣтъ* гадательно разумѣлъ онъ необъятность

вѣчной жизни. Ибо, если *единъ день предъ Господемъ яко тысяща лѣтъ* (2 Петр. 3, 8), кто въ состояніи вычислить, сколько дней въ тысячи лѣтъ, и опредѣлить тысячи тысячъ и тьмы темъ такого числа дней? Итакъ по безконечному числу лѣтъ въ сихъ дняхъ и дней въ тысячахъ сихъ лѣтъ упокоеніе святыхъ по воскресеніи опредѣлилъ тысячею лѣтъ.

Знаю, что Іоаннъ сказалъ о новомъ разрѣшеніи змія отъ узъ (Апок. 20, 2. 3), но сказалъ сіе гадательно. Жена (21, 10. 18) будетъ златымъ городомъ и стѣну будетъ имѣть изъ драгоцѣнныхъ камней. Но разумѣемъ такъ, что жена есть Церковь; а также и о Церкви опять разумѣемъ, что она златая, по причинѣ прославленія, и изъ драгоцѣнныхъ камней, по причинѣ нетлѣнія. Такимъ же образомъ доказано, что змій есть діаволъ (20, 2), что заключеніе его въ узы есть наказаніе, наложенное Богомъ, а самыя узы—не имѣть власти надъ человѣчествомъ. Слѣдовательно змій будетъ разрѣшенъ, когда придетъ въ лицѣ антихриста, и Богъ покажетъ, что Онъ гнѣвенъ на человѣчество или удалился отъ него, не давая, впрочемъ, власти надъ нимъ змію.

Но, кажется, затрудняетъ тебя, что̀ не должно затруднять, а, именно, перестановка рѣчи. Ибо Іоаннъ сказалъ о двухъ пришествіяхъ, въ которыя змій то связывается, то разрѣшается. Онъ связанъ въ первое пришествіе, какъ сказалъ Христосъ: *Се, даю вамъ власть наступати на змію, и на скорпію, и на всю силу вражію* (Лук. 10, 19); разрѣшенъ же опять на краткое время, какъ говоритъ Павелъ, за то, что нечестивые не повѣрили истинѣ: *послетъ имъ Богъ дѣйство лсти, во еже вѣровати имъ неправдѣ, да судъ пріимутъ не вѣровавшіи истинѣ* (2 Сол. 2, 11. 12). Посему и Спаситель сказалъ о разрѣшеніи змія, такъ какъ у него будетъ много силы, *якоже* соблазнити, *аще возможно*, говоритъ Христосъ, и *избранныя* Моя (Маѳ. 24, 24). Духъ связывается ли когда узами? Заключается ли въ безднѣ? Духовное живое существо неосязаемо. Но чтобы мы по употребительнымъ у насъ способамъ наказаній познали невидимое, въ объясненіе употребилъ

извѣстныя у насъ наименованія орудія казней и мѣста заключенія.

Наименовалъ же первое и второе воскресеніе потому, что два чина святыхъ въ двухъ Завѣтахъ, и тѣмъ хочетъ показать, что святые новозавѣтные возстанутъ въ первомъ достоинствѣ, а святые ветхозавѣтные во второмъ; между тѣмъ какъ воскресеніе будетъ одно и совершится въ одно и тоже время, какъ и Павелъ сказалъ: *Вострубитъ бо, и вси мертвіи возстанутъ* (1 Кор. 15, 52). А что два чина наименовалъ первымъ и вторымъ воскресеніемъ, подтверждаетъ сіе апостолъ: *Начатокъ Христосъ, потомъ же Христу вѣровавшіи, таже кончина* (ст. 23). Также, что одно и въ одно время будетъ общее всѣхъ воскресеніе, опять говоритъ о семъ Павелъ: *Яко самъ* Христосъ *въ повелѣніи, во гласѣ архангеловѣ, снидетъ съ небесе, и въ трубѣ*, то—есть, вострубитъ, *и мертвіи воскреснутъ первѣе, потомъ же мы живущіи восхищени будемъ на облацѣхъ* (1 Сол. 4, 16. 17). Вотъ теперь о воскресеніи говорится не въ томъ порядкѣ, не какъ изложено въ Откровеніи, но наоборотъ. Тамъ первымъ наименовалъ воскресеніе праведныхъ, а потомъ говоритъ объ общемъ всѣхъ воскресеніи; здѣсь же сперва общее всѣхъ воскресеніе, а потомъ воскресеніе праведныхъ. Итакъ перестановка рѣчи не представляетъ затрудненія, потому что вопросъ разрѣшается симъ изъясненіемъ. И святынею именуетъ Богъ Себя Самого и праведныхъ. И Моисей сказалъ: *Богъ Авраамовъ, Исааковъ и Іаковль* (Исх. 3, 6), *Богъ живыхъ* а не *мертвыхъ* (Маѳ. 22, 32). А такимъ образомъ изъ того и другаго видно, что сказано о двухъ воскресеніяхъ, различающихся не временемъ, но порядкомъ. Почему и Христосъ наименованъ Судіею живыхъ и мертвыхъ. Изучай также и Евангеліе, и увидишь, какъ единство, такъ и различіе двухъ воскресеній изъ современности и вмѣстѣ преемства дѣйствій въ томъ, что сказано о поставленіи овецъ одесную и козлищъ ошуюю. Итакъ, вотъ, Христосъ сказалъ, что поставитъ ихъ въ одно время, а не однихъ сперва, другихъ послѣ. Но поелику Христосъ сказалъ сперва правед-

нымъ, что идутъ они въ жизнь вѣчную, то и Іоаннъ посему сказалъ, что праведные прежде воскреснутъ и, какъ замѣтилъ я напередъ, наименовалъ *тысячу лѣтъ* вмѣсто безпредѣльнаго и неисчислимаго времени. Ибо Христосъ непосредственно за симъ сказалъ грѣшникамъ, что *идутъ* они *въ муку вѣчную*. Ужели праведники послѣ тысячелѣтняго царствованія со Христомъ снова предстанутъ на судъ? Да не будетъ сего. Итакъ что же? Ужели снова умрутъ, чтобъ для нихъ было третіе воскресеніе? Какъ говоритъ Павелъ, по воскресеніи изъ мертвыхъ, всѣ *мы живущіи оставшіи не имамы предварити умершихъ* (1 Сол. 4, 15); но когда воскреснутъ всѣ вмѣстѣ праведные и неправедные, то-есть, живые и мертвые, тогда, говоритъ апостолъ, мы живые не умремъ предварительно, но *восхищени будемъ на облацѣхъ*. Итакъ видишь, что воскресшіе праведники уже не умираютъ, чтобы имѣло мѣсто третіе воскресеніе, и имъ предстать на судъ Христовъ. Но поелику сперва будетъ воскресеніе живущихъ подъ закономъ Христовымъ, а потомъ воскресеніе подзаконныхъ праведниковъ, и, наконецъ, воскресеніе всѣхъ грѣшниковъ: все же это совершится вдругъ во мгновеніе, (а не съ теченіемъ лѣтъ или временъ), во исполненіе упомянутаго суда Христова; то апостолъ и себя самого поставилъ въ тотъ же рядъ сказавъ: *мы живущіи* (1 Сол. 3, 17), давая тѣмъ разумѣть, что праведные обоихъ Завѣтовъ воскреснутъ вмѣстѣ съ грѣшниками, и не будетъ особеннаго воскресенія ветхозавѣтныхъ праведниковъ и грѣшниковъ, отдѣльнаго отъ воскресенія праведниковъ, жившихъ во времена Евангелія. И поелику не сказалъ: *вы живущіи*, такъ какъ бы находились нѣкоторые въ живыхъ и въ то мгновеніе, когда Христосъ снизойдетъ съ неба на землю совершить воскресеніе; но на себя указалъ, сказавъ: *мы живущіи* (Павелъ же умеръ при Неронѣ и погребенъ въ предмѣстіяхъ Рима); то омжно ли кому подумать, что Христосъ совершитъ судъ, когда еще много людей будетъ жить на земли? И что опять, *мы живущіи*, сказалъ онъ не о какихъ-либо праведникахъ, уже воскресшихъ и царствовав-

шихъ на землѣ тысячу лѣтъ, а потомъ преставившихся съ земли; сіе видно изъ того, что съ ними нѣтъ на землѣ Христа. А если Онъ не былъ съ ними, то и не соцарствовалъ. А если не царствовалъ, то для чего они воскресали? Какъ же исполнится слово Откровенія, тогда какъ Іоаннъ сказалъ, что Христосъ царствуя предводительствовать будетъ праведными, что̀, конечно, и сбудется. Если же сказано, что тогда снидетъ Христосъ съ неба, повелѣвъ ангелу вострубить о воскресеніи, (ибо сіе означаютъ слова: *снидетъ во гласѣ архангеловѣ*, во гласѣ предтечи и провозвѣстника, и *повелѣніи и въ трубѣ*), то видно изъ сего, что не былъ Христосъ на землѣ въ продолженіе тысячи лѣтъ, но теперь только снисшелъ. Посему, какъ же воскресшіе предварительно праведники стали бы царствовать тысячу лѣтъ, когда Христа не было съ ними на земли? Христосъ въ явленіе Свое пріидетъ уже не въ прежнемъ состояніи Своемъ на землѣ, не въ смиреніи, но во славѣ. Ибо Самъ сказалъ: *Якоже молнія исходитъ отъ востокъ и является до западъ, тако будетъ пришествіе Сына Человѣческаго* (Матѳ. 24, 27). Итакъ Откровеніе говоритъ, что градъ Іерусалимъ, сошедшій съ неба, будетъ въ раю, это и есть новая земля, пришедшая въ состояніе безсмертія. Посему весьма погрѣшаютъ утверждающіе, что второе пришествіе Христово будетъ мѣстное, тогда какъ Самъ Христосъ ясно сказалъ: *Се, здѣ или ондѣ, не имите вѣры; се, въ пустыни, не изъидите* (Матѳ. 24, 23). Сказано, что *снидетъ съ небесе*, но не безъ предварительныхъ знаменій, а *во гласѣ архангеловѣ*, то-есть, ангелъ возвѣститъ Его пришествіе, и отъ ангела узнаютъ, что Христосъ совершаетъ второе Свое пришествіе, чтобы разсудить праведныхъ и неправедныхъ на землѣ. Потому говоритъ, что по повелѣнію Христову сойдетъ ангелъ, и по предвозвѣщеніи гласомъ ангела будетъ сошествіе Самого Христа во исполненіе того, что въ Божіемъ Писаніи сказано о второмъ Его пришествіи. Если рай и на землѣ, и въ немъ праведникамъ должно царствовать со Христомъ; то и въ семъ случаѣ Христосъ будетъ съ ними, какъ восшедшее солнце,

не отлучаясь отъ Отца, вѣчно и дѣйственно озаряя съ новыхъ небесъ, такъ что удобны будутъ и праведнымъ восхожденіе ко Христу и Ему нисхожденіе къ праведнымъ, посредствомъ облака славы, какъ сказалъ Павелъ, что *восхищени будемъ на облацѣхъ и всегда съ Господемъ будемъ* (1 Сол. 4, 17), на новой ли то землѣ рая, или на небесахъ, гдѣ пренебесный Іерусалимъ, то-есть, царство Христово. Сіе и инымъ образомъ даетъ разумѣть Павелъ, именно же тѣмъ, что ангелъ, вострубивъ по повелѣнію Христову, совершитъ воскресеніе, чтобы всѣ люди видѣли Христово пришествіе. Ибо посему и сказалъ: *Мертвіи воскреснутъ первѣе.* Для чего? Чтобы видѣть имъ Христа. Потомъ присовокупилъ и о томъ раздѣленіи, которое Христосъ наименовалъ разлученіемъ агнцевъ и козлищъ; и какъ самъ Павелъ праведенъ, то и сказалъ посему: *Мы живущіи.* Почему же святые именуются живыми? Потому что Христосъ сказалъ: *Идутъ сіи въ животъ вѣчный* (Матѳ. 25, 46), и потому что для праведныхъ есть достоинство именоваться живыми.

Скажешь: не названы ли здѣсь живыми и беззаконники, мучимые вѣчно; если бы они не были живы, то какъ стали бы мучиться? Напротивъ того, апостолъ далъ разумѣть, что жизнь грѣшниковъ мертва, и Христосъ сказалъ: *И идутъ сіи въ муку вѣчную* (Матѳ. 25, 46). Поэтому прекрасно сказалъ Павелъ, что *питающаяся пространно, жива умерла* (1 Тим. 5, 6). И Христосъ есть Судія праведныхъ и неправедныхъ. Не всякая жизнь одинакова. Живутъ и безсловесныя, но ничѣмъ не разнятся отъ мертвыхъ; потому и заключающіе ихъ не подлежатъ осужденію. И жизнь грѣшниковъ есть смерть, потому что томятся они тлѣніемъ и смертію, живя, чтобы умереть для вѣчнаго мученія. Спаситель говоритъ: *Азъ есмь животъ* (Іоан. 14, 6). Посему праведники прекрасно называются живыми; потому что въ здѣшней жизни услаждаться непрестаннымъ созерцаніемъ Бога и не дѣлать или не терпѣть никакого зла дѣйствительно есть жизнь.

Но главное въ сказанномъ о воскресеніи есть то,

что оно одно, потому что всѣ мы воскреснемъ *вскорѣ, во мгновеніи ока.* Измѣнятся ли же нѣкоторые святые въ чемъ-либо? Измѣнятся; потому что сдѣлаются живыми въ сказанномъ нами смыслѣ, чѣмъ и самъ Іоаннъ объяснилъ, что значитъ воскреснуть, или потому что *прешли* мы *отъ смерти въ животъ* (Іоан. 5, 24). Такимъ-то образомъ *начатокъ Христосъ*, потому что Онъ есть жизнь; *потомъ же Христу вѣровавшіи* (1 Кор. 15, 23), потому что и они измѣнились, ставъ изъ смертныхъ живыми. *Таже*, говоритъ Апостолъ, *кончина* (ст. 24), то-есть, осужденіе грѣшныхъ. А что вкушать блаженство и не быть осужденнымъ есть жизнь, противное же сему есть смерть, о томъ говоритъ Христосъ: *Не вѣруяй* словесемъ Моимъ, *уже осужденъ есть* (Іоан. 3, 18), *вѣруяй же въ Мя, смерти не имать видѣти во вѣки* (8, 51), *и, аще умретъ, оживетъ* (11, 25). То и другое по природѣ плоти бываетъ во время жизни. Другіе же немногіе имѣютъ жизнь слабую и находящуюся въ общеніи со смертію. Но истинная жизнь—не быть осужденнымъ вѣчно. Ибо какъ вѣчно мучиться есть смерть, такъ вѣчно упокоеваться есть жизнь. *Начатокъ Христосъ*. Не сказалъ первое воскресеніе—Христосъ, но *начатокъ*, какъ бы рукоятіе съ гумна, чтобы ты не могъ говорить о второмъ воскресеніи слыша: *потомъ Христу вѣровавшіи*. Ибо описываетъ воскресеніе не въ отношеніи ко времени, но въ отношеніи къ предъизображенію Божію. *Таже*, говоритъ, *кончина*, не потому, что кончина міра уже по воскресеніи, но потому, что по исполненіи числа святыхъ, когда не будетъ уже ни одного святого, человѣчество, какъ непотребное для Бога, приметъ конецъ. Ибо и Павелъ говоритъ: *Не неправеденъ Богъ, наносяй* на человѣки *гнѣвъ* Свой (Рим. 2, 5). Если же *начатокъ Христосъ*, то почему ввелъ раздѣленіе: *потомъ же Христу вѣровавшіи?* Конечно, не потому, что есть первое и второе воскресеніе. Ибо если Онъ по причинѣ двухъ воскресеній сказалъ: *потомъ же Христу вѣровавшіи* и *таже кончина*, то окажется, что Христосъ есть начатокъ и невѣрныхъ. Но да не будетъ мѣста такому разсужденію! Христосъ есть начатокъ

не нечестивыхъ, но однихъ благочестивыхъ. Какъ же воскресеніе будетъ, если прежде кончины міра пріидетъ Христосъ во второе Свое пришествіе? Если Христосъ пріидетъ царствовать съ праведными, а потомъ возвратится и снова пріидетъ, какъ Судія; то сотворитъ Онъ три пришествія. Почему ни въ одномъ Писаніи сего не написано? Да сіе и невозможно. Ибо если бы пришелъ прежде кончины, то міръ, будучи еще тлѣннымъ, и праведниковъ подвергъ бы тлѣнію, и они умерли бы снова, и Самъ Онъ вкусилъ бы съ ними тлѣнія. Но это неправда. Ибо Апостолъ говоритъ: *Лежитъ всѣмъ человѣкомъ единою умрети, потомъ же судъ* (Евр. 9, 27). *Тако*, продолжаетъ: *и Христосъ единою умре, смерть Имъ ктому не обладаетъ* (Рим. 6, 9). Итакъ одно есть воскресеніе праведныхъ и неправедныхъ, явственно заключенное въ краткомъ мгновеніи ока.

Но мое слово къ тебѣ, рачитель покаянія; тебѣ надобно знать, сколькихъ и какихъ благъ участникомъ дѣлаетъ тебя покаяніе. Говоря о святыхъ мѣстахъ, сдѣлали мы отступленіе, чтобы знать тебѣ, какъ прекрасно настоящее давать въ заемъ Богу и не быть игралищемъ суеты. Если Богу отдаешь, что далъ Онъ тебѣ для упражненія, то постыждаешь змія, потому что пренебрегъ ты суетнымъ и временнымъ наслажденіемъ, которымъ змій запнулъ прародителей. Если пренебрежешь тлѣнною славой, то сдѣлаешь себя славнымъ предъ единымъ Богомъ и тѣмъ приведешь въ бездѣйствіе змія, потому что прародителямъ внушилъ онъ пожеланіе славы Божества. Если не хочешь казаться мудрымъ и знаменитымъ въ мірѣ, то изумишь врага, потому что знаніемъ и опытнымъ извѣданіемъ всего успѣлъ онъ запнуть прародителей. Вкуси, сказалъ, двоякихъ свойствъ плода, и будешь Богомъ и, извѣдавъ доброе и злое, не будешь уже имѣть нужды ни въ чемъ другомъ. Жена послушалась, прельстилась сладостію, возжелала многоопытности, о которой помышляла, чтобы ни въ чемъ не имѣть нужды, протянула руку и, на самомъ дѣлѣ, совершила преступленіе. Не змій беретъ плодъ и даетъ

женѣ; онъ не хочетъ, чтобы человѣкъ лишился плодовъ грѣха. Итакъ Ева *веземши яде* (Быт. 3, 6). Есть дѣла совершаемыя и помысломъ, ибо соизволеніе есть рука нашего ума. Зависть не рукой, но душею совершается. Посему умѣй приносить покаяніе и въ подобныхъ грѣхахъ.

Для того продлилъ я слово о прародителяхъ, чтобы научился ты знать предѣлы покаянія. Хулятъ люди словомъ. Рука не наноситъ здѣсь никакой обиды. Приноси покаяніе такъ, чтобы можно тебѣ было убѣдить заимодавца простить тебѣ долгъ. Богъ прощаетъ тебѣ пятьдесятъ и даже пятьсотъ динаріевъ, смотри не присовокупляй къ долгу, чтобы тебѣ кающемуся не быть отверженнымъ, подобно Исаву. Два должника грѣшника, къ которымъ можешь принадлежать ты. Ибо двѣ заповѣди любви: заповѣдь любви къ Богу и любви къ ближнему. Если согрѣшилъ ты противъ человѣка, то долженъ пятидесятью динаріями, а если нечествовалъ предъ Богомъ, то долженъ ты пятьюстами динаріями. Два бываютъ долга — душевный и тѣлесный; долгъ въ пятьдесятъ динаріевъ есть тѣлесный, долгъ въ пятьсотъ—мысленный. Кто отрекается, тотъ дѣлаетъ зло душею, или выходя изъ себя, или по забвенію памяти, или по раздраженію, или по небреженію; но кто впадаетъ въ блудъ, тотъ грѣшитъ тѣмъ и другимъ, душею и тѣломъ, или отъ воспламененія, или отъ навыка, или отъ роскошной жизни. Душа при отреченіи употребляла въ дѣло языкъ, и тѣло къ совершенію блуда употребляло въ дѣло душевную дѣятельность. Потому-то душа и тѣло, какъ за одно дѣйствующія, вмѣстѣ и осуждаются; вмѣстѣ также должны и приносить покаяніе. Въ преступномъ убійствѣ душа употребляла въ дѣло и сердце: при удовлетвореніи сребролюбію душа и тѣло ухищрялись вмѣстѣ, потому вмѣстѣ должны приносить и поканіе.

Итакъ поелику Исавъ приносилъ покаяніе незаконно, то онъ отверженъ не потому, что покаяніе не имѣло силы очистить преступника, но потому что легкомысліе поступка въ умѣ имѣло *корень горести*, какъ сказалъ Павелъ (Евр. 12, 15). Исавъ обрѣзалъ зелень,

но оставилъ корень, и казалось это покаяніемъ, но было не покаяніе, а личина. Проливалъ онъ слезы не о томъ, что согрѣшилъ, но что не могъ обмануть Бога; плакалъ, прося благословенія, не для того, чтобы возблагодарить Бога, но чтобы насладиться плотскимъ. Корень горести былъ внизу, въ сердцѣ, а листья—слова на устахъ. Въ умѣ замышлялъ нечестіе, а на словахъ заботился о благословеніи. Правителемъ души—умомъ обладалъ грѣхъ, и только языкомъ хотѣлъ онъ пріобрѣсти себѣ благословеніе.

Для чего же говорю сіе? Для того, чтобы ты, ежели въ сердцѣ у тебя есть *горесть*, сперва искоренилъ ее и потомъ уже приходилъ къ Богу. Врачъ не знаетъ страданій больного, но не такъ Богъ. Потому кающійся долженъ знать, гдѣ уязвленъ. Потому и Богъ, какъ Врачъ, говоритъ: *Глаголи ты прежде грѣхи твоя и оправдишися* (Ис. 43, 26). Не говори одного вмѣсто другого, потому что нанесешь симъ вредъ себѣ. Плачешь, какъ Исавъ, а внутренно раздражаешься, какъ змій. Не пріемлетъ Богъ такого покаянія, если просишь Его о прощеніи и гнѣваешься на кого-либо, какъ Исавъ на Іакова. Онъ желалъ получить благословеніе и надѣялся, что Богъ будетъ ему содѣйствовать въ умерщвленіи брата, и плачъ его былъ преступенъ; потому что замышлялъ онъ ввергнуть въ сѣтованіе родителей. У кого просилъ, чтобы преподалъ ему благословеніе, тому желалъ онъ смерти говоря: О, когда бы умеръ отецъ мой, *да быхъ убилъ Іакова* (Быт. 27, 41)! Раздражительность сдѣлала его не только братоубійцею, но и отцеубійцею, потому что затаенный гнѣвъ всегда увеличиваетъ беззаконіе; почему съ продолженіемъ времени раздражительность сдѣлала его и богоненавистнымъ.

Знаешь, согрѣшилъ ли ты, и душевный ли у тебя грѣхъ или плотскій, какъ знаешь, такъ приноси и покаяніе. Ибо для покаянія нѣтъ ничего невозможнаго: даже мертвую душу можетъ оно живою представить Богу. Грѣхъ душевный можетъ привести къ смерти, сказалъ Іоаннъ (1 Іоан. 5, 16). Посему приноси покаяніе такъ, какъ бы отчаявался ты въ жизни, и умерщв-

леніемъ тѣла удалишь отъ себя душевную смерть. И Спаситель сказалъ ученикамъ: *Иже погубитъ душу свою, обрящетъ ю.* (Матѳ. 10, 39). Какъ же это? Рѣшившись умереть покаяніемъ, будетъ онъ живъ по той благодати, которая въ немъ.

Одному только Богу возможно, братія, воскрешать мертвыхъ. Но и въ неисцѣльныхъ болѣзняхъ далъ Онъ людямъ покаяніе. У Давида была неисцѣльная язва, но такъ уврачевало его покаяніе, что не имѣлъ онъ и струпа язвеннаго. Покаяніемъ преклоненъ былъ Богъ уничтожить срамоту блуда и убійства, а не іереями и тельцами. Покаяніе загладило все нечестіе Манассіино. Богъ повелѣлъ Моисею истребить всѣ народы хананаанскіе, и безъ жертвъ и іереевъ одно исповѣданіе не только спасло гаваонитянъ, но даже сдѣлало, что причислены они къ Израилю. Вѣра посредствомъ обращенія къ Богу и блудницу Раавъ унаслѣдила со святыми, несмотря на то, что она была блудница и хананеянка, а законъ то и другое признавалъ достойнымъ казни. Богъ на вѣки отлучилъ аммонитянъ и моавитянъ, а Руѳь моавитянку принялъ въ число благочестивыхъ женъ, потому что отъ нея произрастилъ святѣйшаго Давида, котораго истинное покаяніе сдѣлало, что и дѣйствительное беззаконіе не оставило въ немъ и слѣда. Покаяніе изгладило струпъ его прелюбодѣйства и отъ Вирсавіи произвело Соломона, царя Израилю. И Давидъ, принося покаяніе, умолялъ о семъ: *По множеству щедротъ Твоихъ очисти беззаконіе мое* (Псал. 50, 2). Итакъ не ради іерея или закона услышанъ былъ сей мужъ, но ради покаянія, проповѣдуемаго въ Церкви, потому что покаяніе все превышаетъ: оно препобѣдило законъ. Прекрасно сказалъ Давидъ о покаяніи: *Богомъ моимъ прейду стѣну* (Псал. 17, 30), потому что законъ, какъ стѣна, препятствуетъ нечестивому прійти къ Богу; а покаяніе даетъ ему крылья, и дѣлаетъ, что, перелетая стѣну, находитъ онъ доступъ къ Богу. Не подчиняется законному приговору и, въ покаяніи припадая къ Богу, показываетъ подзаконнымъ іереямъ, что чего они не въ состояніи очистить, то покаяніе

совершаетъ даромъ. Сила его приближается къ власти Спасителя, потому что кого не оправдываетъ законъ, тѣхъ совершенными дѣлаетъ покаяніе. Давидъ не былъ совершенъ, если судить по закону, но оправданъ провозглашеніемъ Церкви. Покаяніе спасло многихъ, тогда какъ законъ грозилъ имъ смертію, если бы не покаялись, какъ должно.

Горе еретикамъ, утверждающимъ, что нѣтъ покаянія; къ нимъ принадлежатъ и тѣ, которые говорятъ, что нѣтъ Бога. Ибо если нѣтъ покаянія для людей немощныхъ, требующихъ уврачеванія, сіе тоже значитъ, что сказать: нѣтъ Господа Бога. Итакъ докажи, что покаяніе водворялось тамъ, гдѣ страхъ наказанія угрожалъ преступникамъ, и что нѣтъ покаянія въ Церкви, гдѣ благодать подобно солнцу возсіяла и достойнымъ и недостойнымъ. Богъ благоизволилъ отмѣнять Свои опредѣленія въ синагогѣ, чтобы даровать покаяніе, и отринетъ оное въ Церкви? Невозможно то, что утверждаютъ еретики. Покаяніе тѣсно соединено съ Церковію: оно знаетъ, какъ тѣхъ, которые не коснѣютъ въ нечестіи, приводить къ Богу въ вѣчную жизнь. Самъ повелѣлъ до *седмьдесятъ кратъ седмерицею* отпускать согрѣшившимъ противъ насъ (Мат. 18, 22). Ужели же не превзойдетъ Онъ людей благостію? Мытарь препобѣдилъ фарисея смиренномудріемъ, а ты говоришь, что Богъ немилостивъ; фарисей полагался на оправданія закона, а мытарь объявилъ грѣхи свои, и покаяніе безъ дѣлъ оправдало исповѣдающагося. Для чего же? Для того, чтобы многіе обратились къ покаянію. Какъ же ты говоришь, что Богъ немилостивъ и не пріемлетъ покаянія грѣшниковъ? *Глаголи ты грѣхи твоя прежде, да оправдишися,* сказалъ Богъ. И такое снисхожденіе превращаешь ты, еретикъ, въ безчеловѣчіе?

Начало покаянію полагается на словахъ, потому что словесное исповѣданіе есть предначатіе покаянія. Потому и мытарю дается предначатіе спасенія; несовершенно освободилъ его Господь отъ долга, потому что несовершенное еще принесъ онъ покаяніе. Познай изъ сего Божію во всемъ точность и уразумѣй пользу

покаянія; каково дѣло, такая дается награда. Словесно исповѣдался и допущенъ къ преспѣянію въ дѣятельномъ покаяніи. Что говоритъ мытарь? *Господи, милостивъ буди мнѣ грѣшному* (Лук. 18, 13). Что же на сіе Христосъ?—Аминь *глаголю вамъ, яко сниде* мытарь *оправданъ паче* фарисея (14). Не сказалъ, что оправданъ и освобожденъ отъ осужденія, чтобы дать намъ образецъ, какъ должно приносить дѣятельное покаяніе не словомъ только, но и дѣломъ. И Содомъ *оправданъ* Іерусалимомъ, какъ сказалъ пророкъ Іезекіиль (Іезек. 16, 52) не по причинѣ добродѣтели его, а по избытку нечестія у іудеевъ въ сравненіи съ содомлянами. Такъ и мытарь оправдывается сравнительно съ фарисеемъ. Разбойникъ, исповѣдавшись словесно, спасается, потому что не было ему времени принести покаяніе на самомъ дѣлѣ; перемѣною своею показалъ онъ въ себѣ стремленіе обратиться и дѣятельно, если бы дано было ему время; какъ за слово можно быть осуждену въ нечестіи, такъ по слову же можно оказаться и благочестивымъ. Моисей и молча вопіялъ ко Господу (Исх. 14, 15): слѣдовательно можно получить прощеніе и за помыслъ. Павелъ сказалъ: *помолюся духомъ, помолюся и умомъ* (1 Кор. 14, 15), чтобы показать тебѣ, какъ полезны и обѣ молитвы и каждая изъ нихъ, когда бываетъ для той или другой время; только надобно быть внимательнымъ къ духовному созерцанію.

Тебѣ говорю, отметающій покаяніе, употребленіе его имѣетъ мѣсто и въ Церкви. Знаю, что ты утверждаешь, будто бы послѣ крещенія нѣтъ уже покаянія. Что ты говоришь? Богъ даровалъ намъ благодать сыноположенія въ крещеніи и не дастъ благодати отпущенія грѣховъ? Даровавшій великое не будетъ милостивъ къ малымъ? Подающій мертвымъ воскресеніе не дастъ немощнымъ исцѣленія? Даровавшій ослѣпленнымъ очамъ прозрѣніе не очиститъ ихъ отъ гноетеченія? Очищающій загнившія язвы не попечется объ имѣющихъ на себѣ прыщи? Изъ рабства приведшій въ свободу откажется выслушать оправданіе? Удостоившій сыноположенія не пріиметъ исповѣди

отъ сына? Изъ раба сдѣлалъ Онъ сыномъ и не пріиметъ погрѣшившаго сына? Богъ не гнушается тѣмъ, что велико и всего выше, то-есть, именоваться Отцемъ человѣковъ, и откажетъ Онъ въ маломъ,—стать очищеніемъ для исповѣдающихся чадъ? Не убѣдишь ты меня, еретикъ, хотя и желательно тебѣ отрицать Божію благость. У меня есть источникъ; не имѣю нужды въ твоей сухости. У меня Христосъ, и я обличу твое беззаконіе. За насъ Онъ умеръ и не ходатайствуетъ о насъ? За насъ благоволилъ быть распятымъ и откажется милосердовать о насъ? Если столько возлюбилъ насъ, что принялъ за насъ заушенія, то презритъ ли томящихся гладомъ, имѣя у Себя источникъ милостей? Если кто при недостаточности захочетъ выкупить раба или дѣтище, и предложено ему будетъ или отдать выкупъ или умереть, то не предпочтетъ ли онъ заплатить выкупъ? Если бы у Христа не было источника милостей, то, можетъ быть, сказалъ бы иной: потому Онъ и умеръ, что не имѣлъ чѣмъ выкупить возлюбленнаго. Но Онъ совершилъ чрезвычайное и не дастъ человѣку маловажнаго? Не отвергъ нечествующихъ и не пріиметъ кающихся? Призвалъ преступниковъ закона и отвратится отъ обращающихся? Помиловалъ хульниковъ и не умилосердится надъ умоляющими Его? Или однажды Онъ милуетъ, а въ другой разъ наказываетъ? Сегодня—Отецъ, а на утро — чужой? Сегодня изъявляетъ любовь, а на утро по скудости не сдѣлаетъ этого! Сегодня благъ, а на утро жестокъ! Сегодня, внявъ ласкательству, снабжаетъ, а на утро, ставъ благоразумнымъ, не даетъ Себя въ обманъ! Прочь съ такими умствованіями! Невозможное говоришь ты, человѣкъ! Богъ неизмѣняемъ, непревратенъ. Павелъ говоритъ, что *нераскаянна дарованія Божія* (Рим. 11, 29). Да и почему же Самъ повелѣвъ молиться: *Остави намъ долги наша* (Матѳ. 6, 12), перемѣнилъ свое намѣреніе прощать грѣхи? Не оглашеннымъ повелѣлъ молиться о семъ. Не молитва ли это вѣрныхъ? Какъ же ты говоришь, что послѣ крещенія нѣтъ покаянія?

Отвѣчаешь ты—Павелъ говоритъ: *Невозможно про-*

священныхъ единою паки обновляти въ покаяніе, распинающихъ себѣ Христа (Евр. 6, 4. 6), невозможно принимать преступниковъ. Итакъ, кратко скажу тебѣ смыслъ сего ученія, чтобы не продлилось слово при истолкованіи. Павелъ сказалъ не о покаяніи, но о второмъ крещеніи, потому что крестившемуся во Христа невозможно быть крещеннымъ снова. Самъ апостолъ говоритъ: *Елицы крестихомся во Христа, въ смерть Его крестихомся* (Рим. 6, 3). Итакъ о крещеніи сказалъ, что падшимъ невозможно снова распинать Христа, то-есть, снова креститься. Одинъ крестъ—одно, говоритъ, и крещеніе. Ежели есть другой крестъ-есть и другое крещеніе. Къ Евреямъ писалъ Павелъ и хотѣлъ доказать, что крещеніе Христово не есть что-либо обыкновенное. Они думали о крещеніи, что оно подобно совершавшимся подъ закономъ. Итакъ, въ удостовѣреніе ихъ говоритъ: у насъ невозможно падшимъ креститься снова. Іудеи совершаютъ различныя крещенія, какъ прежде обличилъ ихъ Павелъ, разсуждая объ очищеніи; и Христосъ показалъ, что подзаконное крещеніе есть дѣло обыкновенное, потому что фарисеи непрестанно крещаются, пребывая нечистыми (Матѳ. 23, 25). Омывай, говоритъ Онъ, не внѣшность блюда, но внутренность полную хищенія и горечи. Не о покаяніи сказалъ Павелъ, что невозможно оно для просвѣщенныхъ, но о перекрещиваніи.

Ты строишь все на умозаключеніяхъ, а я представлю во свидѣтельство дѣла апостола. Докажу тебѣ, что утверждаемое тобою клевета на апостола, и побужду покаяться. Что̀ говоритъ онъ Галатамъ, отступившимъ отъ вѣры? *Чадца моя, ими же паки болѣзную, дондеже вообразится Христосъ въ васъ* (гл. 4, 19). Поелику рождены они были съ болѣзнями для Павла, то-есть, искушеніями и скорбями, то и сказалъ посему: *паки болѣзную*, потому что были уже крещены о Христѣ. Если же не отвергъ цѣлой во градѣ церкви мужей, прежде вѣрныхъ, но отступившихъ отъ вѣры, а креститься двукратно или многократно запрещалъ, то ужели некрещеннымъ сказавъ: *течасте добрѣ* (Гал.

5, 7); *кто вы прельстилъ есть не покоритися истинѣ* (3, 1)? Ужели некрещеннымъ также сказалъ: *Толика пострадасте туне? Аще точію и туне* (4). Ужели некрещеннымъ сказалъ: *Подаяй убо вамъ Духа Святаго и дѣйствуяй силы въ васъ отъ дѣлъ ли закона, или отъ слуха вѣры* (5)? А если апостолъ и принадлежащимъ къ клиру не возбранялъ покаяніе, то какъ утверждаешь, что послѣ крещенія нѣтъ покаянія.

Давидъ говоритъ: *Духа Твоего Святаго не отъими отъ мене* (Псал. 50, 13); какъ же не имѣютъ покаянія согрѣшающіе по принятіи благодати Святаго Духа? Онъ былъ пророкъ, но согрѣшивъ покаялся, и Богъ простилъ ему, а мнѣ законно каящемуся не проститъ? Давидъ говоритъ: *Воздаждь ми радость спасенія Твоего* (Псал. 50, 14), потому что по совершеніи имъ прелюбодѣянія радость была у него отнята и возвращена покаявшемуся, такъ какъ и послѣ сего до самой смерти Давидъ пророчествовалъ.

Апостолъ Петръ, послѣ того какъ поставленъ былъ въ апостола, совершилъ силы и знаменія благодатію Святаго Духа и крестилъ въ Іерусалимѣ, отрекается отъ Христа и покаявшись не отверженъ, потому что *плакася горько* (Мате. 26, 75), но сподобился сладостной благодати. Христосъ простилъ ему, потому что не можетъ прощать человѣкъ, какъ скоро согрѣшитъ кто противъ Бога. Соблазнился Петръ настоящимъ мнѣніемъ своимъ о Христѣ и не отъ Бога отрицается онъ, а напротивъ того, соблазнъ креста имѣетъ оправданіемъ мнѣніе его о Христѣ. Потому и Христосъ, какъ Богъ, непроизвольно отрекшемуся скоро прощаетъ. Христосъ и прежде креста былъ Богъ, но Божество сокрыто было отъ всѣхъ живущихъ на землѣ. Петръ не видѣлъ невидимаго; увлеченный же видимымъ теперь поползнулся, однако же покаявшись принятъ.

Петрово отреченіе не обращай для себя въ поводъ къ небреженію. Онъ увлекся за другими, а ты безмятежно долженъ хранить вѣру, какъ утвержденный долговременнымъ ученіемъ. Онъ скоро пріобрѣлъ

Христа и сподобился прощенія. А ты не знаешь еще, отпуститъ ли Онъ тебѣ грѣхъ или нѣтъ; ибо сего люди не могутъ прощать, хотя бы то были Ной, или Іовъ, или Даніилъ. Петра извиняетъ крайность, но гибель угрожаетъ совращающихся безъ крайности. Ибо *день Господень тьма, а не свѣтъ* (Амос. 5, 20).

Итакъ есть, человѣкъ, покаяніе, потому что нѣтъ ничего невозможнаго для Бога. Нѣтъ покаянія для тѣхъ, которые торгуютъ покаяніемъ. Кто въ надеждѣ на покаяніе пребываетъ во грѣхѣ, тому нѣтъ покаянія. О таковыхъ и сказано, что покаяніе не имѣетъ для нихъ силы, потому что думаютъ, будто бы Богу пріятны ругатели. Кто небрежетъ о Богѣ, чтобы благоугодить Богу, тому нѣтъ покаянія. Кто знаетъ, что зло пагубно, и не перестаетъ дѣлать оное, тотъ не прощенъ будетъ по смерти, потому что служилъ грѣху. На судѣ нѣтъ покаянія, потому что дѣло Судіи не прощать, но произносить судъ о поступкахъ, въ которыхъ признаются. На судѣ послѣдуетъ опредѣленіе; и какъ возможно приносить покаяніе въ воскресеніе? Если бы воскресли мы для чадородія и устройства жизни, то была бы надежда на покаяніе, потому что жизнь опять была бы училищемъ, и въ нашей власти состояли бы и свободное произволеніе и разумъ. Никто не видывалъ, чтобы предъ судіею стоялъ разбойникъ безъ узъ, а прелюбодѣй и расхититель гробовъ ходилъ спокойно. Такъ и для насъ на судѣ будутъ узами обличеніе, стражею предстояніе съ подсудимыми, порабощеніемъ совѣсть и стремленіе произволенія, приводимо въ бездѣйствіе изслѣдованіемъ Судіи.

Не проповѣдую покаянія, чтобы не стать тебѣ небрежнымъ, но и не отвергаю его, чтобы не впасть тебѣ въ отчаяніе. Не говорю: „Будь теперь небреженъ, тогда покаешься“, не учу грѣшить во время жизни и приносить покаяніе на судѣ. И пророкъ сказалъ, что нѣтъ исповѣданія во адѣ (Псал. 6, 6). И послѣ крещенія, согрѣшивъ, можно намъ покаяться, но не должно быть небрежными, понадѣявшись на покаяніе.

Если тотъ имѣетъ на себѣ грѣхъ, кто зная, что хорошо, не дѣлаетъ сего, то кольми паче грѣшитъ, кто зная, что худо, дѣлаетъ это?

Если же покаяніе—прекрасное дѣло, то отметающій оное дѣлаетъ худо, и само покаяніе вознегодуетъ на него, зачѣмъ думалъ будто бы оно боится худого, такъ что не въ состояніи и помочь человѣку. А если, услаждаясь грѣхомъ, будешь коснѣть въ немъ, то покаяніе отвратится отъ тебя, потому что зналъ ты, какъ оно хорошо, и предпочелъ ему грѣхъ. Покаяніе проповѣдуетъ оставленіе грѣховъ, но не терпитъ, чтобы пренебрегали имъ. Съ обращающимися оно неразлучно и отвращается отъ пребывающихъ во грѣхѣ. Послушай, что̀ говоритъ Богъ: *Нечестивый, пришедъ во глубину золъ, нерадитъ* (Притч. 18, 3); почему *возопіютъ*, говоритъ еще: и *не имамъ услышати ихъ* (Зах. 6, 13).

Говоришь, что нѣтъ покаянія послѣ крещенія; а какъ же евангелистъ Іоаннъ сказалъ, что *Христа Ходатая имамы ко Отцу: и Той очищеніе есть о грѣсѣхъ нашихъ, не о нашихъ же точію, но и всего міра* (1 Іоан. 2, 1. 2)? И себя включилъ здѣсь святый, желая показать, что покаяніе простирается и на согрѣшившихъ по принятіи даже столь обильной и высокой благодати, какую имѣлъ святѣйшій евангелистъ Іоаннъ. Говоришь, что нѣтъ покаянія послѣ крещенія? Злой ты рабъ, зарывшій талантъ свой въ землю; потому что не проповѣдалъ покаянія, чтобы слово пріобрѣло себѣ души грѣшниковъ для избавленія отъ осужденія и для спасенія. Итакъ знай, что нечестиво не вѣрить покаянію.

Съ таланта начали мы слово, талантомъ и заключимъ, во много кратъ пріумножая Богу спасеніе наше, да въ воскресеніе пріиметъ Онъ насъ по милости, щедротамъ и человѣколюбію Господа нашего Іисуса Христа, Которому слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь.

97. ПОУЧЕНІЕ

О БЕЗМОЛВІИ.

Пріобрѣтите, братія, безмолвіе, какъ крѣпкую стѣну. Безмолвіе поставляетъ тебя выше страстей. Ты ведешь брань сверху, а страсть—снизу. Пріобрѣти безмолвіе въ страхѣ Божіемъ, и не повредятъ тебѣ всѣ стрѣлы вражіи. Безмолвіе въ соединеніи съ страхомъ Божіимъ есть огненная колесница, на небо возносящая того, кто пріобрѣлъ оное. Да убѣдитъ тебя въ семъ пророкъ Илія, который возлюбилъ безмолвіе и страхъ Божій и восхищенъ на небо. О, безмолвіе—преспѣяніе монаха! О, безмолвіе—небесная лѣствица! О, безмолвіе—путь въ Царство небесное! О, безмолвіе—зеркало грѣховъ, показывающее человѣку прегрѣшенія его! О, безмолвіе, не удерживающее слезъ! О, безмолвіе, порождающее кротость! О, безмолвіе, сожительствующее съ смиренномудріемъ! О, безмолвіе, вводящее человѣка въ мирное состояніе! О, безмолвіе, сопряженное съ страхомъ Божіимъ! О, безмолвіе—озаритель ума! О, безмолвіе—испытатель помысловъ! О, безмолвіе—сотрудникъ разсудка! О, безмолвіе, порождающее все доброе! О, безмолвіе—утвержденіе поста! О, безмолвіе—преграда чревоугодію! О, безмолвіе—упражненіе въ молитвѣ и чтеніи! О, безмолвіе—тишина помысловъ! О, безмолвіе—покойная пристань! О, безмолвіе—неозабоченность души! О, безмолвіе—веселіе души и сердца! О, безмолвіе—истребленіе безразсудства! О, безмолвіе—врагъ безстыдства! О, безмолвіе—матерь благоговѣнія! О, безмолвіе—узилище страстей! О, безмолвіе—сотрудникъ во всякой добродѣтели! О, безмолвіе, приводящее къ нестяжательности! О, безмолвіе—благое иго и легкое бремя, успокоивающее носящихъ тебя! О, безмолвіе—поле Христово, плодоносящее добрые плоды! О, безмолвіе, сопряженное съ страхомъ Божіимъ,—стѣна и огражденіе желающимъ подвизаться ради Царствія небеснаго!

Да, братъ, пріобрѣти себѣ благую часть, которую избрала Марія, *яже не отнимется отъ нея* (Лук. 10,

42). Видишь ли, братъ, каково безмолвіе? Самъ Господь похваляетъ того, кто пріобрѣлъ оное. Пріобрѣти себѣ безмолвіе, возлюбленный братъ мой, *насладися Господеви* Твоему (Псал. 36, 4), сидя при ногахъ Его, и прилѣпившись къ Нему Единому, чтобы и ты могъ сказать съ дерзновеніемъ: *Прильпе душа моя по Тебѣ, мене же пріятъ десница Твоя.* Сего ради, *яко отъ тука и масти да исполнится душа моя* (Псал. 62, 9, 6). Да, братъ мой, пріобрѣти себѣ безмолвіе, сладчайшее меда. Ибо лучше кусокъ хлѣба съ солью въ безмолвіи и неозабоченности, нежели предложеніе дорогихъ яствъ среди искушеній и заботъ. Послушай Того, Кто говоритъ: *Пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы* (Матѳ. 11, 28). Господь желаетъ упокоить тебя отъ попеченій, отъ раздражительности, отъ искушеній и скорбей вѣка сего; Онъ хочетъ, чтобы неозабоченъ ты былъ египетскимъ плинѳодѣланіемъ; хочетъ вести тебя въ пустыню, то-есть, въ безмолвіе, чтобы освѣщать пути твои столпомъ облачнымъ, чтобы напитать тебя манною, разумѣю же хлѣбъ безмолвія и неозабоченности, и чтобы наслѣдовалъ ты землю обѣтованія. Да, возлюбленный, пріобрѣти себѣ безмолвіе, возлюби его, да насладишися *на пути свидѣній* Божіихъ, *яко о всякомъ богатствѣ* (Псал. 110, 4). Да, братъ, пріобрѣти безмолвіе вмѣстѣ съ страхомъ Божіимъ, и Богъ мира будетъ съ тобою. Ему слава во вѣки вѣковъ! Аминь.

Умоляю васъ, братія возлюбленные Господомъ, постарайтесь каждодневно имѣть сіе въ памяти, разумѣю же вѣру, любовь, смиреніе, подкрѣпленіе себя всегдашними молитвами къ Богу, всегдашнимъ поученіемъ въ Божественныхъ Писаніяхъ и безмолвіемъ. Если все это есть и избыточествуетъ въ васъ, то не будете недѣятельными и безплодными въ познаніи Господа нашего Іисуса Христа. Монахъ, который не пріобрѣлъ сего и нерадитъ о своемъ спасеніи, есть смежающій очи слѣпецъ, забывшій прежніе свои грѣхи, и *случися ему истинная притча: песъ возвращся на свою блевотину, и: свинія, омывшися, въ*

калъ тинный (2 Петр. 2, 22). Отбѣгшимъ бо *сквернъ міра познаніемъ Господа нашего Іисуса Христа, сими же паки сплетшимся, быша имъ послѣдняя горша первыхъ. Лучше бо бѣ имъ не познати пути* истины, *нежели познавшимъ*, паки *возвратитися вспять* (20, 21).

Итакъ, возлюбленные и вѣрные рабы, избранные воины Христовы, монахи, воспріимемъ сказанное сердцемъ своимъ во всеоружіе, каждый день безъ опущенія содержа сіе въ памяти, чтобы въ состояніи намъ быть, подвигомъ добрымъ подвизаться и попрать всю силу вражію, и избавиться отъ гнѣва, грядущаго на сыновъ *непокоривыхъ*, обрѣсти же милость и благодать въ страшный день предъ Судіею Праведнымъ, воздающимъ каждому по дѣламъ его. Ему слава во вѣки вѣковъ! Аминь.

98. О воздержаніи, о томъ, что не должно соревновать грѣшникамъ, которые извиняются обстоятельствами времени, и о Ноѣ.

Нѣкоторые уловляются зломудреннымъ зміемъ, пребывая въ заблужденіи, не разумѣя Писаній и не стремясь къ уясненію вѣдѣнія ихъ. Ибо Господь говоритъ: *Прельщаетеся, не вѣдуще Писанія ни силы Божія* (Матѳ. 22, 29). И мы знаемъ, въ какое время Ной благоугодилъ Богу, такъ какъ написано: *Видѣвъ же Господь Богъ, яко умножишася злобы человѣковъ на земли, и всякъ помышляетъ въ сердцѣ своемъ прилѣжно на злая во вся дни* (Быт. 6, 5). И нѣсколько ниже Моисей говоритъ: *Ное же обрѣте благодать предъ Господемъ Богомъ* (8). И еще говоритъ: *Богу угоди Ное* (9), и вмѣстѣ показываетъ, въ какое время угодилъ онъ Богу: *Растлѣся*, сказано, *земля предъ Богомъ, и наполнися земля неправды. И видѣ Господь Богъ землю, и бѣ растлѣнна: яко растли всяка плоть путь свой на земли* (11, 12). Итакъ праведникъ, видя сіи ужасы, оплакивалъ грѣшниковъ, самъ же крѣпко утверждался въ исполненіи воли Создателя. Посему и восхваляется въ Божественномъ Писаніи, которое говоритъ: *Ное человѣкъ праведенъ, совершенъ сый въ родѣ своемъ. Богу угоди Ное*. (9). Почему, когда насталъ потопъ, праведникъ спасенъ, а нечестивые потоплены.

99. О ЛОТѢ И О ПРИВЕДЕНІИ СЕБЯ ВЪ БЕЗОПАСНОСТЬ.

Сластолюбцы, *сердце* свое *научено* всякому *лихоимству имуще*, и *очи имуще исполнь блудодѣянія и непрестаемаго грѣха, раби суще тлѣнія* (2 Петр. 2, 14, 19), предлагаютъ такую мысль и говорятъ: „Не мы одни обнаруживаемъ въ себѣ страсть; этому подвержены многіе, не только люди не славные, но даже и славные". И они думаютъ на семъ основаніи найти себѣ оправданіе. Но мы боимся Того, Кто судитъ по дѣламъ каждаго. Ибо по отшествіи отсюда должны будемъ подпасть суду за все, что сдѣлано нами въ жизни. И вотъ дни наши текутъ, какъ пополуденная тѣнь. Посему, имѣя въ виду жизнь святыхъ, къ ней направимъ ладію свою, чтобы, войдя въ тихую пристань, вѣчно насладиться нестарѣющеюся жизнію. А это слова людей *растлѣнныхъ умомъ и неискусныхъ въ вѣрѣ. Но не успѣютъ болѣе* (2 Тим. 3, 8. 9).

Итакъ послушаемъ Божественнаго Писанія, которое говоритъ: *Еда утаю Азъ отъ Авраама раба Моего, яже Азъ творю? Вопль содомскій и гоморрскій умножися, и грѣси ихъ велицы зѣло. Отъиде же Господь, яко преста глаголя ко Аврааму* (Быт. 18, 17. 20. 33). *Пріидоста же два ангела въ Содомъ въ вечеръ* (19, 1). Лотъ принимаетъ ихъ. Но *мужіе града содомляне обыдоша домъ, отъ юноши даже до старца, весь народъ вкупѣ. И иззываху Лота и глаголаху къ нему: гдѣ суть мужіе, вшедшіе къ тебѣ нощію? Изведи я къ намъ, да будемъ съ ними* (4. 5). Праведникъ не пришелъ въ страхъ, увидѣвъ множество содомлянъ, и не выдалъ въ руки нечестивымъ сихъ странниковъ и путниковъ. Какъ псы, лаяли на него содомляне, а онъ рѣшился лучше отъ нихъ умереть у дверей своихъ, нежели стать сообщникомъ ихъ беззаконія. Почему, облекшись въ броню вѣры, сталъ поборникомъ благочестія. Развращенные же злымъ навыкомъ неотступно принуждали Лота, *и приближишася разбити двери. Простерше же мужіе руки, вовлекоша Лота и двери храмины заключиша: мужи же сущыя предъ дверьми дома поразиша слѣпотою, отъ мала даже до велика: и раз-*

слабишася ищуще дверей (9—11). Кто же скажетъ, что ничего не значитъ грѣхъ ненавистнаго дѣла сего? Если будемъ утверждать, что ничего это не значитъ, то обвинимъ въ неправдѣ Бога, какъ будто за ничего истребилъ Онъ города содомскіе. Итакъ убѣжденные истиною будемъ хранить себя отъ всякаго грѣха, наипаче отъ сей нечистой мерзкой похоти.

Рѣша же мужіе къ Лоту: суть ли тебѣ здѣ зятіе, или сынове, или дщери? Или аще кто тебѣ инъ есть въ градѣ, изведи отъ мѣста сего. Яко мы погубляемъ мѣсто сіе: понеже возвысися вопль ихъ предъ Господемъ, и посла насъ Господь истребити его. Изыде же Лотъ и глагола къ зятемъ своимъ, поимшимъ дщери его, и рече: востаните и изыдите отъ мѣста сего, яко погубляетъ Господь градъ; возмнѣся же играти предъ зятьми своими. Егда же утро бысть, понуждаху ангели Лота, глаголюще: воставъ, поими жену твою и двѣ дщери твоя, яже имаши, и изыди, да не и ты погибнеши со беззаконми града. И смутишася, и взяша ангели за руку его, и за руку жену его, и за руки двухъ дщерей его, понеже пощадѣ й Господь Богъ. *И бысть, егда изведоша я вонъ, и рѣша: спасая спасай твою душу: не озирайся вспять, ниже постой во всемъ предѣлѣ: въ горѣ спасайся, да не когда купно ятъ будеши* (12—17). Когда же Лотъ сталъ просить о городѣ Сигорѣ, чтобы туда убѣжать ему, Господь не отказываетъ ему въ просимомъ, но сказалъ: *Се удивихся лицу твоему и о словеси семъ, еже не погубити града, о немъ же глаголалъ еси. Потщися убо спастися тамо; не возмогу бо сотворити дѣла, дондеже внидеши тамо* (21, 22). Видишь ли, какое снисхожденіе у Бога къ рабамъ Его? Видишь ли Божіе благоутробіе? Видишь ли силу дѣйственной молитвы праведника? *Не возмогу*, говоритъ, *сотворити дѣло, дондеже внидеши тамо*. Произнесенъ приговоръ на развратныхъ; огнь готовъ излиться на города ихъ; ангелы ждали мановенія, чтобы привести въ исполненіе распоряженіе своего Владыки; но Создатель повелѣлъ небеснымъ силамъ удержать готовую пагубу, пока праведникъ не спасется изъ среды беззаконныхъ.

Не изумился ли ликъ ангельскій при такомъ долготерпѣніи Человѣколюбца? Кто не устрашится сего Праведнаго Судіи? Кто не возлюбитъ сладчайшаго Владыку? *Якоже щедритъ отецъ сыны*, щедритъ *Господь боящихся Его* (Псал. 102, 13).

А издѣвавшіеся надъ праведникомъ внезапно погибли, потому что не послушались увѣщаній праведника. Они видѣли, что солнце по обычному чину совершаетъ теченіе свое, и луна сохраняетъ чинъ свой, и воздухъ чистъ, и земля покрыта зеленью; не было ни молній, ни громовъ, ни землетрясенія. Но когда думали благоденствовать въ совершенномъ мирѣ и безопасности, внезапно постигла ихъ погибель, какъ написано: *Якоже бысть во дни Лотовы: ядяху, піяху, куповаху, саждаху, здаху: въ оньже день изыде Лотъ отъ содомлянъ, одожди камыкъ горящъ и огнь съ небесе, и погуби вся* (Лук. 17, 28, 29); потому что, по удаленіи праведника изъ среды ихъ, всемогущая Рука одождила на нихъ съ неба огнь и жупелъ и истребила всѣхъ. Какъ крѣпкій городъ по разрушеніи стѣнъ берется побѣдителемъ, такъ и они, лишившись молитвъ праведника, погибли всѣ до одного.

Итакъ, возлюбленные, убоимся Господа Бога Отцевъ и всякія плоти, да и насъ, по снисхожденію Своему, покроетъ въ день гнѣва. Ибо написано: *Образы прилучахуся онѣмъ: писана же быша въ наученіе наше, въ нихже концы вѣкъ достигоша* (1 Кор. 10, 11). Итакъ крѣпко покоримъ чувства свои волѣ Божіей, по причинѣ злоумышляющихъ на жизнь нашу; яко *съ паденіемъ* нашимъ *ходимъ* (Сир. 13, 16), и среди сѣтей многихъ путь нашъ. Но если ввѣримъ себя Господу, то спасемся Имъ отъ гнѣва.

100. СЛОВО

о святомъ пророкѣ Иліѣ.

Принесите мнѣ въ даръ свое безмолвіе, приклоните слухъ; предложу вамъ сказаніе о святомъ и славномъ Иліѣ, какъ всегда ревновалъ онъ пламенно о томъ, чтобъ всѣ покланялись единому Богу; какъ узналъ,

что народъ, дѣлая много недозволеннаго, уклонился отъ Бога, покланяется идоламъ, и, исполнившись гнѣва и ревности, напрягъ око, устрѣлилъ языкомъ своимъ небо, до неба достигъ словомъ. Илія видитъ народъ, обольщенный демономъ, и съ дерзновеніемъ и упованіемъ отвлекаетъ его отъ заблужденія; Илія видитъ народъ, униженный множествомъ идоловъ, и всѣхъ лжепророковъ, собранныхъ изъ среды беззаконныхъ, и, исполнившись ревности и великаго гнѣва, изрекъ онъ клятвенное слово на сей беззаконный народъ, связалъ небо, запечатлѣлъ облака, чтобы не давали дождя, склонилъ милосердаго Бога исполнить слово раба; и сими наказаніями, желая показать силу благого Господа, Имъ Самимъ клянется предъ народомъ, говоря: *Живъ Господь, Емуже предстою, аще* снидетъ *дождь или роса, точію отъ устъ словесе* моего (3 Цар. 17, 1).

Необычайное чудо совершено имъ! Милосердый Богъ, тотчасъ внявъ слову ревнующаго раба, какъ поклялся Илія, такъ и исполнилъ вскорѣ пророчество его народу, произнесенное въ божественной ревности. Поелику же заключено было небо и запечатлѣны облака; то посохло все на лицѣ земли: посохли виноградныя лозы, не произрастала пшеница, всякое плодовитое дерево сокрыло плоды свои, земля не давала плода, на землѣ не видно стало зелени; однимъ словомъ, скрылось на землѣ все зеленѣющее, исчезли на ней дерева съ оскудѣніемъ водъ, по опредѣленію Иліи. Поразительное представлялось тогда зрѣлище и крайне горестное крушеніе на землѣ, подобное бывшему во дни Ноевы: умирали не только люди, но и скоты, и звѣри, и птицы. Разсуди, ревнитель Илія: согрѣшили Богу люди обольщенные врагомъ, чѣмъ же согрѣшили младенцы? Въ чемъ согрѣшили скоты, звѣри и птицы? Всѣхъ ихъ предалъ ты смерти. Помилуй хотя ихъ, какъ невиновныхъ, и дай землѣ дождь. Но все сему подобное ничего не значило для пламеннаго Иліи. Богатые имуществомъ гибли отъ голода и жажды, потому что не было дождя.

Владыка всяческихъ, всегда готовый ущедрить родъ

человѣческій, употребляетъ всѣ средства склонить Илію, чтобъ показалъ свое благосердіе. Когда же не убѣдилъ его премѣнить гнѣвъ свой, тогда самъ Илія посылается просить пропитанія у вдовы, и у вдовы бѣдствующей и крайне скудной. Илія, пришедши куда было повелѣно, увидѣлъ вдову, собирающую дрова. Узнавъ крайнюю бѣдность, въ какой находилась она, стыдился онъ говорить или обратить къ ней рѣчь. Но при всемъ стыдѣ своемъ исполнилъ повелѣніе, и какъ бы отваживаясь на смѣлое дѣло, съ смущеніемъ произнесъ говоря: *Принеси ми*, жено, *мало воды и испію* (3 Цар. 17, 10). И это былъ связавшій небо, чтобы не орошало земли! Вдова возопила Иліѣ: „Клятвою устъ своихъ заключилъ ты, ревнитель, небеса, чтобы не давали дождя, какъ же у меня ищешь воды? Своими устами наложилъ ты узду и дождь удержалъ, изсушивъ землю, и все, что̀ есть на ней, доводишь до омертвенія; откуда же дамъ тебѣ воды“? Скоро умилился онъ сердцемъ при этомъ словѣ вдовы, и возбудилось въ немъ отчасти милосердіе. Вдова же, послушавъ пророческаго гласа, обѣщала дать ему воды, которой просилъ. Но какъ скоро пошла она почерпнуть, что сказалъ ей Илія?—*Пріими убо мнѣ и укрухъ въ руцѣ своей, да ямъ* (11). Она же тотчасъ возопила Иліѣ: *Живъ Господь Богъ, аще есть у мене опрѣснокъ: но токмо горсть муки въ водоносѣ моемъ* и такожде *мало елеа въ чванцѣ*: сего ради собрахъ *полѣнца*, сотворити е себѣ и чаду моему, и *снѣмы е и умремъ* (12). Когда услышалъ сіе томимый гладомъ, помышлялъ самъ въ себѣ разрѣшить узы. Ибо, выслушавъ жалобную рѣчь вдовы, тотчасъ произноситъ къ ней слово, исполненное состраданія: Вниди убо и сдѣлай мнѣ прежде опрѣснокъ, а потомъ сдѣлаешь тоже и сыну. Сіе же глаголетъ Господь: *Водоносъ воды не оскудѣетъ* ни *чванецъ елеа, дондеже дастъ Господь дождь на землю* (13, 14), и произраститъ, какъ и прежде, пищу всѣмъ живущимъ на ней. И какъ бы нехотя подписалъ онъ разрѣшеніе узъ небесныхъ, ибо изнурительность голода принуждала его сдѣлать это. Вдова же, немедленно вошедши, постаралась исполнить слово его, ка-

кое сказалъ ей, уразумѣвъ духомъ, что это—пророкъ Илія, связавшій небо словомъ устъ своихъ, и вмѣстѣ увѣровавъ, что исполнится все сказанное ей праведникомъ.

Но когда потомъ Илія поселился у вдовы и насытившись сталъ неумолимъ, какъ прежде; тогда Богъ посылаетъ, наконецъ, смерть на сына вдовы, и симъ склоняетъ Илію дать повелѣніе на разрѣшеніе узъ. Вдова, какъ скоро увидѣла смерть своего сына, пришедши къ пророку, со слезами сказала ему: Увы! такую-то мучительную скорбь и неисцѣльную горесть душѣ моей причинилъ ты, пророкъ Божій, ревнитель паче всѣхъ. Для чего живу еще на землѣ я, несчастная? Сына, который былъ у меня, предалъ ты смерти. Знаю это, что тебя ради умеръ онъ, потому что прежде, пока не приходилъ ты сюда, здоровъ былъ сынъ мой. Во время тяжкаго голода и ни съ чѣмъ несравнимой жажды, пока странствовалъ ты по землѣ, питались мы и были живы. Теперь же, пришедши ко мнѣ, казался ты питателемъ нашимъ; снабжая насъ пищею, и сталъ губителемъ единороднаго сына, который былъ у меня. Собравшись съ силами послѣ голода, изнемогаю отъ слезъ; думая имѣть въ тебѣ помощника, нашла я предателя; приняла тебя жить со мною въ домѣ, и лишена стала сына; препитавъ насъ во время голода, предалъ ты смерти; напиталъ насъ, и умертвилъ единороднаго, который былъ у меня. Была у меня надежда, и ты лишилъ ея; было у меня око, и ты угасилъ его смертію. Съ твоимъ приходомъ теряю свое утѣшеніе; по встрѣчѣ съ тобою утратила я сына своего. Ибо какъ скоро пришелъ ты, умерло у меня чадо мое. Горестный ударъ понесла я, лишившись возлюбленнаго сына. Что пользы мнѣ въ прочемъ, и въ мукѣ, и въ елеѣ для насыщенія себя пищею, когда умеръ сынъ мой? Лучше было бы мнѣ гибнуть отъ голода вмѣстѣ со всѣми, нежели быть сытой и лишиться сына своего. Кто будетъ ѣсть, что далъ ты мнѣ? Какая мнѣ выгода имѣть въ сытость пищу, лишившись славы единороднаго сына своего, который былъ у меня? Гибну теперь, проливая слезы и воз-

дыхая о немъ. О, лучше бы не видѣть мнѣ тебя и не слышать о встрѣчѣ съ тобою! Не желала я лишиться любимѣйшаго сына своего". Надобно было видѣть, какъ эта вдова въ слезахъ выражала свои жалобы у ногъ Иліи. И какъ скоро выслушалъ это ревнитель Илія, опечалившись въ душѣ, поспѣшилъ на молитву, и ставъ просилъ Бога, говоря: „Разрѣши, Владыка, смертныя узы сына вдовы и воскреси его". Но благосердый Богъ воззвалъ ему: „Разрѣши ты небо, которое связалъ языкомъ своимъ, и тогда словомъ разрѣшу смертныя узы, которыя по смотрѣнію Своему наложилъ я ради тебя. Обрати взоръ свой и посмотри, Илія, какое множество погибло и старцевъ, и юныхъ, и младенцевъ, и вмѣстѣ матерей. Посмотри и увидишь слезы цѣлой вселенной; увидишь, какъ съ плачемъ припадаютъ, прося дождя. Для одной только женщины, плачущей о сынѣ, хочешь быть милосердымъ, между тѣмъ какъ плачетъ жалобно цѣлая вселенная, и, видя это, оставляешь безъ вниманія, какъ все изнемогаетъ. Знаю, что движимый ревностію наложилъ ты это наказаніе; знаю, Илія, что нѣтъ тебѣ подобнаго". Тогда Илія говоритъ Владыкѣ своему: „Даруй жизнь отроку и разрѣши небо. Избавь только меня отъ плача вдовы, чтобы не сокрушала меня больше своими слезами". И когда отрокъ ожилъ, Илія, взявъ его, отдалъ матери. Вдова съ великою радостію беретъ своего сына и говоритъ Иліѣ: *Се уразумѣхъ, яко* воистину *человѣкъ Божій еси ты, и глаголъ Господень во устѣхъ твоихъ истиненъ* (3 Цар. 17, 23). Тогда говоритъ Богъ Иліѣ: *Иди* и рцы *Ахааву, яко дамъ дождь земли* (18, 1). Илія же, пришедши къ Ахааву, сказалъ ему, что Господь дастъ дождь на землю Свою, и, собравъ весь народъ израильскій, заклалъ жрецовъ, приносящихъ жертвы Ваалу. И обративъ всѣхъ къ вѣрѣ въ Живаго Бога, Илія на огненной колесницѣ, при великомъ землетрясеніи, взятъ *яко на небо* (4 Цар. 2, 1), пославъ Елисею свыше милоть свою. Богу же нашему да будетъ слава во вѣки вѣковъ! Аминь.

101. СЛОВО

о страданіяхъ Спасителя.

Боюсь говорить и коснуться языкомъ сего страшнаго сказанія о Спасителѣ, ибо дѣйствительно страшно повѣствовать о семъ. Господь нашъ преданъ сегодня въ руки грѣшниковъ. Для чего же предается Онъ, Святый и Безгрѣшный Владыка? Ибо, ни въ чемъ не согрѣшивъ, преданъ сегодня.

Пріидите, и узнаемъ, за что преданъ Христосъ Спаситель нашъ. За насъ нечестивыхъ преданъ Владыка. Кто-жъ не подивится? Кто не прославитъ? Рабы согрѣшили, а Владыка преданъ, чтобы собственною смертію освободить согрѣшившихъ сыновъ. Сыны погибели и чада тьмы пришли во мракѣ удержать Солнце, Которое въ одно мгновеніе можетъ попалить всѣхъ. Владыка же, видя ихъ дерзость и гнѣвное движеніе, съ кротостію, добровольно предалъ Себя въ руки нечестивыхъ. И беззаконные, связавъ Пречистаго Владыку, ругались надъ Нимъ, связавшимъ крѣпкаго неразрѣшимыми узами и разрѣшившимъ насъ отъ узъ грѣховныхъ. Сплели вѣнецъ изъ терній своихъ, какія принесъ въ плодъ іудейскій виноградникъ. Ругаясь надъ Нимъ, называли царемъ, плевали беззаконные въ лице Пречистому, отъ Чьего взора приходятъ въ трепетъ всѣ небесныя силы и чины ангельскіе. Вотъ снова сжимаютъ у меня сердце и печаль и слезы, когда представляю себѣ, что Владыка терпитъ отъ рабовъ такія оскорбленія и укоризны, бичеваніе, заплеваніе и заушеніе. Пріидите, и познаете чрезмѣрность щедротъ, терпѣніе и милосердіе сладчайшаго Владыки. Былъ у Него благопотребный рабъ въ раю сладости, и онъ согрѣшивъ преданъ истязателямъ. Но Благій, видя, что немощенъ онъ духомъ, умилосердился къ рабу, сжалился надъ нимъ и Себя Самого отдалъ на бичеваніе за него. Желалъ бы я умолкнуть по чрезмѣрному смущенію ума и опять убоялся, чтобы молчаніемъ своимъ не уничтожить Спасителеву благодать. Впрочемъ, со страхомъ говорю

вамъ; ибо трепещутъ кости мои, когда представляю себѣ, что общій всѣхъ Создатель, Самъ Господь нашъ, предстоитъ сегодня предъ Каіаѳой, какъ осужденный, и одинъ изъ слугъ даетъ ему заушеніе. Трепещетъ сердце мое, когда помышляю о всемъ этомъ.—Рабъ сидитъ, а Владыка предстоитъ; исполненный беззаконій произноситъ судъ на Безгрѣшнаго. Содрогнулись небеса, въ ужасъ пришли основанія міра, въ изумленіи всѣ ангелы и архангелы, Гавріилъ и Михаилъ закрыли лица свои крылами; херувимы скрылись за колесами престола, серафимы ударились крылами другъ съ другомъ въ этотъ часъ, когда слуга далъ заушеніе Владыкѣ. И какъ основанія земли выдержали и колебаніе и трепетъ въ этотъ часъ, когда поруганъ былъ Владыка? Представляю себѣ это, и трепещу, и снова прихожу въ сокрушеніе, взирая на долготерпѣніе благаго Владыки. Ибо вотъ содрогаются внутренности мои, когда говорю, что Создатель, по милости сотворившій человѣка изъ персти, заушенъ перстію.

Пріидемъ въ страхъ, братія, и не просто будемъ выслушивать все то, что̀ Спаситель претерпѣлъ за насъ. Скажи, жалкій слуга, за что заушилъ ты Владыку? Всякій рабъ, когда освобождаютъ его отъ рабства, для пріобрѣтенія временной свободы принимаетъ заушеніе; но ты, жалкій, самъ неправедно заушилъ Освободителя всѣхъ! Что же ожидалъ ты получить отъ Каіаѳы въ награду за сіе заушеніе? Или не слыхалъ, не узналъ ни отъ кого, что Іисусъ—Небесный Владыка? Заушеніе далъ ты Владыкѣ всѣхъ и содѣлался на вѣки вѣковъ рабомъ рабовъ, предметомъ укоризны и омерзенія, навсегда осужденъ мучиться въ огнѣ неугасимомъ. Великое чудо, братія, видѣть кротость Христа Царя! Заушенный рабомъ мудро отвѣтствовалъ Онъ съ кротостію и всякимъ благочестіемъ. Рабъ негодуетъ, Владыка терпитъ; рабъ гнѣвается, Владыка исполненъ благости. Кто въ часъ гнѣва сдержитъ въ себѣ раздраженіе и смятеніе? Но Господь нашъ совершилъ все это Своею благостію. Кто же въ состояніи будетъ изобразить долготерпѣніе Твое, Владыка!

Пріидите, о вожделѣнные, возлюбленные Христомъ, пріобрѣтшіе сокрушеніе и любовь Спасителеву, пріидите узнать, что̀ совершилось сегодня въ Сіонѣ, градѣ Давидовомъ, что̀ сдѣлало сегодня возлюбленное и избранное сѣмя Авраамово—Пречистаго Владыку предало оно смерти въ день сей. Христосъ Спаситель нашъ руками беззаконныхъ неправедно распятъ на древѣ крестномъ. Пріидемъ всѣ и съ воздыханіями будемъ обливать тѣло свое слезами; потому что Господь нашъ, Царь славы, преданъ смерти за насъ нечестивыхъ. Если кто внезапно слышитъ о смерти возлюбленнаго сродника, или также внезапно видитъ предъ очами возлюбленнаго своего лежащаго мертвымъ,— измѣняется въ лицѣ и омрачается свѣтлость взора его. Такъ и ясное солнце, съ небесной высоты увидѣвъ поруганіе Владыки на древѣ крестномъ, измѣнилось въ лицѣ, удержало лучи своей свѣтлости, не потерпѣло взирать на поруганіе Владыки, облеклось печалію и тьмою. Также и Духъ Святый, сущій во Отцѣ, узрѣвъ Возлюбленнаго Сына на древѣ крестномъ, сверху до низу раздравъ завѣсу—это украшеніе храма, немедленно удалился въ видѣ голубя. Всѣ твари были въ страхѣ и трепетѣ, когда страдалъ Спаситель, Небесный Царь. А мы грѣшные, за которыхъ и преданъ Единый Безсмертный, все еще остаемся небрежными. Смѣемся ежедневно, слыша о страданіяхъ и поруганіи Спасителя. Роскошествуемъ каждый день, прилагая все свое попеченіе объ украшеніи одеждъ. Солнце на небѣ, по причинѣ Владычнаго поруганія, во тьму преложило свѣтлость свою, чтобы и мы, видя это, сдѣлались подражателями. За тебя поруганъ Владыка на крестѣ, а ты, жалкій, украшаешь непрестанно нарядъ одеждъ своихъ. И не трепещетъ сердце твое, не ужасается мысль твоя, слыша это. За тебя нечестиваго Единый Безгрѣшный преданъ смерти, поруганіямъ, поношенію, а ты разсѣянно выслушиваешь все это.

И всему словесному стаду надлежитъ взирать непрестанно на своего Пастыря и всегда любить и чтить Его; потому что за стадо Свое пострадалъ Онъ Без-

страстный и Пречистый; и не одеждами должно величаться тлѣнными, а также не роскошною жизнію не мірскими яствами, но подвигами и всякою честностію угождать Творцу. Не будемъ подражателями іудеевъ: это народъ жестокій и непокорный, всегда отвергавшій Божіи дары и благодѣянія. Всевышній Богъ, ради Авраама и Завѣта Своего съ нимъ, съ самаго начала терпѣлъ злонравіе народа сего; далъ имъ въ пищу манну съ неба, а они недостойные вожделѣвали зловонныхъ снѣдей—чесноку. Также далъ имъ воду изъ камня въ пустыни; а они за сіе, распнявъ на крестѣ, дали Ему оцетъ. Приложимъ стараніе, братіе, чтобы не оказаться намъ сообщниками іудеевъ, распявшихъ Владыку, Создателя своего; пріидемъ въ страхъ, имѣя всегда предъ глазами страданія Спасителевы; будемъ всегда размышлять о страданіяхъ Его. Ибо за насъ пострадалъ безстрастный Владыка, за насъ распятъ Единый Безгрѣшный. Чѣмъ воздадимъ мы за сіе, братія? Будемъ же внимательными къ себѣ самимъ и не станемъ уничижать страданій Его. Пріидите всѣ чада Церкви, купленные честною и святою кровію пречистаго Владыки. Пріидите,— будемъ размышлять о страданіяхъ со слезами и воздыханіями, страхомъ преисполняясь мысленно, съ трепетомъ приступая къ размышленію, говоря самимъ себѣ: „За насъ нечестивыхъ преданъ смерти Христосъ Спаситель нашъ".

Вникни, братъ, что значитъ слышимое тобою. Безгрѣшный Богъ, Сынъ Всевышняго, преданъ за тебя. Отверзи сердце свое, изучи въ точности Его страданія и скажи въ себѣ: „Безгрѣшный Богъ сегодня преданъ, сегодня осмѣянъ; сегодня поруганъ; сегодня заушенъ; сегодня терпѣлъ бичеваніе; сегодня носилъ терновый вѣнецъ; сегодня распятъ Небесный Агнецъ. Да содрогнется сердце твое, да ужаснется душа твоя. Каждый день проливай слезы при семъ размышленіи о Владычнихъ страданіяхъ. Услаждаются слезы сіи, просвѣщается душа, непрестанно размышляющая о страданіяхъ Христовыхъ".—Такъ всегда размышляя, плачь ежедневно и благодари Господа за стра-

данія, которыя претерпѣлъ за тебя, чтобы въ день пришествія Его слезы твои обратились тебѣ въ похвалу и прославленіе предъ судилищемъ. Злопостражди и ты, размышляя о страданіяхъ благаго Владыки. Претерпи искушенія отъ души. Блаженъ человѣкъ, который предъ очами имѣетъ Небеснаго Владыку и Его страданія, который распялъ себя самого для всѣхъ страстей и для всего земного и сталъ подражателемъ собственнаго своего Владыки. Вотъ благоразуміе, вотъ расположеніе боголюбивыхъ рабовъ, если всегда бываютъ они подражателями Владыкѣ въ добрыхъ дѣлахъ. Видишь, человѣкъ, Пречистаго Владыку, висящаго на крестѣ, и осмѣливаешься, безстыдный, въ наслажденіи и смѣхѣ проводить все время, какое живешь ты на землѣ! Или не знаешь, жалкій, что распятый Господь потребуетъ отвѣта за всѣ сіи небреженія твои, о которыхъ ты, слыша, нерадишь, и роскошествуя смѣешься, и проводишь время въ различныхъ забавахъ? Пріидетъ страшный оный день, когда не престанешь плакать и взывать въ огнѣ отъ претерпѣваемыхъ мученій, и никто не дастъ тебѣ отвѣта, никто не сжалится надъ твоею душею.

Покланяюсь Тебѣ, Владыка, благословляю Тебя, Благій, умоляю Тебя, Святый, припадаю къ Тебѣ, Человѣколюбецъ, и прославляю Тебя, Христе; потому что Ты, Единородный, Владыка всяческихъ, Единый Безгрѣшный, за меня недостойнаго грѣшника, преданъ смерти и смерти крестной, чтобы освободить душу грѣшника отъ грѣховныхъ узъ. И чѣмъ воздамъ Тебѣ за сіе, Владыка? Слава Тебѣ, Человѣколюбецъ! Слава Тебѣ, милосердый! Слава Тебѣ, долготерпѣливый! Слава Тебѣ, прощающій всѣ грѣхопаденія! Слава Тебѣ, снисшедшій спасти души наши! Слава Тебѣ, воплотившійся во чревѣ Дѣвы! Слава Тебѣ, понесшій узы! Слава Тебѣ, пріявшій бичеванія! Слава Тебѣ, преданный посмѣянію! Слава Тебѣ, распятый! Слава Тебѣ, погребенный! Слава Тебѣ, воскресшій! Слава Тебѣ, проповѣданный! Слава Тебѣ, въ Котораго мы увѣровали! Слава Тебѣ, вознесшійся на небо! Слава Тебѣ, возсѣдшій съ великою славою одесную

Отца, и паки грядущій со славою Отца и со святыми ангелами судить всякую душу, уничижавшую святыя страданія Твои! Въ оный трепетный и страшный часъ, когда подвигнутся небесныя Силы, когда предъ славою Твоею со страхомъ и трепетомъ пріидутъ вмѣстѣ ангелы, архангелы, херувимы и серафимы, когда еще потрясутся основанія земли, и ужаснется всякое дыханіе отъ несравнимо великой славы Твоей,—въ оный часъ да покроетъ меня рука Твоя подъ крылами Своими, и да избавится душа моя отъ страшнаго огня и скрежета зубовъ, и тьмы кромѣшной, и вѣчнаго плача, чтобы и я, благословляя, могъ сказать: Слава Восхотѣвшему спасти грѣшника по великимъ щедротамъ Своего благоутробія!

102. ПОХВАЛЬНОЕ СЛОВО МУЧЕНИКАМЪ.

Малосмысленный, неученый и ничего не стоющій человѣкъ намѣревается написать и выставить всѣмъ напоказъ прекрасную, величественную и привлекательную картину, то-есть, подвигъ святыхъ мучениковъ; между тѣмъ какъ нѣтъ у него и красокъ, достойныхъ такой картины, и персты его неспособны даже этой картинѣ дать совершное начертаніе. Какъ же онъ, ничтожный и неискусный, осмѣливается составить картину, которая выше маломощныхъ силъ? Поелику знаетъ онъ свое неискусство, не забываетъ и своего малосилія; то припадаетъ посему и со слезами умоляетъ общаго всѣхъ Владыку, Христа Царя, Который и мученикамъ Своимъ даровалъ силу въ подвигѣ, терпѣніе въ скорби; почему превозмогли они различныя ухищреніе ненавиствующаго добру врага, и увѣнчались неувядающимъ вѣнцемъ,—умоляетъ, чтобы Самъ благій и святый Богъ даровалъ неискусному мудрость, и смыслъ, и силу, составить великую картину, достойную самаго подвига святыхъ мучениковъ, къ созерцанію всѣмъ грядущимъ родамъ, да и они узнаютъ прекрасное терпѣніе и весьма великую твердость побѣдоносныхъ мучениковъ; потому что были они мужественны въ своемъ намѣреніи, и пріобрѣли великія похвалы.

Во время гоненія, когда всѣ братія бѣжали съ поприща, не смѣя исповѣдать Христа, Сына Божія, сіи доблестные со всѣмъ мужествомъ стали на поприщѣ и, препоясавъ чресла свои искреннею вѣрою, небоязненно, съ великимъ дерзновеніемъ, исповѣдали Христа Сына Божія. И что говорю о боязливыхъ, оставившихъ поприще? Не поприща, но небеснаго царства Божія, бѣжали сіи малодушные, содѣлавшись онаго недостойными. Итакъ сіи доблестные святые устояли въ подвигѣ съ великою радостію, претерпѣвъ всѣ истязанія за имя Единороднаго Сына Божія и Спасителя міру. И точно, недоблестны ли были сіи блаженные, когда своими очами увидѣли приготовленныя для нихъ страшныя орудія мученій, горящій костеръ, пещь и котлы, которые въ видѣ капель извергали изъ себя летѣвшіе смолу и жиръ; увидѣли также колеса, съ принужденіемъ и скрипомъ вертѣвшіяся въ горящемъ огнѣ, и еще раскаленные въ огнѣ когти, пилы, тиски, буравы, оковы и узы, однимъ словомъ: орудія, какія врагъ всякой истины изобрѣлъ на исповѣдающихъ имя Спасителево? Все это разложилъ онъ передъ мучениками, чтобы привести святыхъ въ страхъ и робость, и чтобы зрѣніемъ сего удержать языкъ ихъ отъ исповѣданія Христа Іисуса. Что жъ дѣлаютъ сіи боголюбивые и совершенные подвижники, при видѣ столь многихъ мученій, находящихся у нихъ передъ глазами? Вооружась готовностію на всѣ сіи истязанія, съ великимъ дерзновеніемъ, небоязненно, и нимало не колеблясь, исповѣдуютъ они Христа предъ засѣдающими князьями и судіями. Ни шипѣніе огня, ни клубящійся пламень въ печахъ, ни клокотаніе котловъ, ни обращенія колесъ, ни желѣзные когти, ни зубы пилъ, ни великая острота буравовъ, ни давленіе оковъ, ни тяжесть узъ, ни угрозы мучителей, ни скрежетаніе князей, ни всѣ ухищренія ненавиствующаго добру врага и его служителей, не устрашили мужественныхъ подвижниковъ Христовыхъ, и не побудили отречься отъ своего Бога и Спасителя; но всѣ козни врага попрали они вѣрою, и нимало не приблизилась къ нимъ боязнь.

Видишь ли мужество боголюбивыхъ рабовъ? Видишь ли непреклонность духа христолюбивыхъ подвижниковъ? Видишь ли ревность возлюбившихъ царство Всевышняго Бога? Видишь ли совершенную вѣру сихъ вѣрныхъ, подлинно совершенныхъ? Видишь ли любовь къ Богу, съ какою пренебрегли они всѣмъ, что̀ есть на землѣ, чтобы узрѣть Бога, Котораго возлюбили? Видишь ли, какъ любовь ко Христу возвышаетъ съ земли желающихъ возвышенія? Видишь ли, какъ желаетъ рай увидѣть въ себѣ вѣнценосцевъ радующимися во свѣтѣ? Пріиди, искренній братъ мой, и очами сердца изучай плоды мученичества, избытокъ вѣры и непреложный благочестивый помыслъ въ совершенныхъ подвижникахъ. Смотри, какъ насильственныя мученія не могли привести въ изнеможеніе у праведныхъ и помысла и той любви, какую возымѣли они къ Богу; напротивъ того, терзаемые съ великою радостію принимали они удары, какъ величайшее наслажденіе, и съ веселымъ лицемъ благодарили Бога, что сподобились пострадать за Него.

Какъ же восхвалю васъ, совершенные христоносцы, или какъ наименую васъ, славные и блаженные? Кто будетъ въ состояніи изречь похвалу вашей вѣрѣ? Изумѣваетъ мудрость витій и мудрыхъ, видя столько необычайнаго въ рабахъ Христовыхъ; не достаетъ словъ у мучителей и судей при видѣ усердія святыхъ мучениковъ. Сколько ни мучили беззаконные служители тѣла преподобныхъ, не видали ихъ печальными и унылыми, какъ терпящихъ истязанія; напротивъ того, видѣли святыхъ въ великой радости. Спокойны и веселы были они среди мукъ.

А мы, братія, въ оный страшный день суда, какое будемъ имѣть оправданіе предъ Богомъ, что и безъ гоненія и безъ всякой скорби вознерадѣли столько о любви къ Богу и о своей жизни? Мученики въ скорбяхъ, въ искушеніяхъ, въ истязаніяхъ, въ страшныхъ мукахъ, любили Бога всею душею: искушенія и тяжкія истязанія не могли отлучить ихъ отъ любви Божіей; а мы, живя въ покоѣ и нѣгѣ, не любимъ Бога, благаго Владыку. Что жъ будемъ дѣлать, когда тамъ,

предъ престоломъ Судіи, въ оный трепетный день, побѣдоносные мученики съ великимъ дерзновеніемъ будутъ показывать струпы язвъ и мучительныхъ казней? Что̀ покажемъ мы тамъ, братія? Какія заслуги? Любовь ли къ Богу, вѣру ли въ Него? Отчужденіе ли отъ всего земного? Или безстрастіе? Или безмолвіе? Или кротость? Милостыню ли? Или цѣломудренное сокрушеніе? Бдѣніе ли? Или слезы? Блаженъ, кто имѣетъ сіи заслуги, потому что будетъ тамъ сопричастникомъ мучениковъ; не извергнутъ его изъ чертога свѣта, и ради заслугъ сихъ несомнѣнно возымѣетъ онъ тоже дерзновеніе предъ Христомъ и предъ ангелами Его.

Побѣдоносные мученики, добровольно претерпѣвшіе скорби изъ любви къ Богу и Спасителю и имѣющіе дерзновеніе предъ Самимъ Владыкою, ходатайствуйте, о святые, за насъ разслабленныхъ, и грѣшныхъ, и исполненныхъ лѣности, да пріидетъ на насъ благодать Христова и просвѣтитъ сердца всѣхъ лѣнивыхъ, чтобы возлюбить намъ Господа. Вы истинно блаженны и славны. И ангелы и человѣки ублажаютъ васъ. Ибо во время скорби, когда усиливались ваши страданія въ мученіяхъ, имѣли вы рай у себя предъ очами, говоря сами въ себѣ: „Пусть увеличиваются здѣсь тѣлесныя мученія, чтобы тамъ въ раю увеличились его наслажденія и покой“. И когда среди истязаній возставала въ васъ треволненная буря, имѣли вы у себя предъ очами Божіе ублаженіе, въ твердой увѣренности, что нелживъ всевышній Богъ, изрекшій Свои обѣтованія. Поелику же у васъ были предъ очами сіи будущія блага, и сіе удостовѣряло васъ, что нескончаемо будете ими наслаждаться въ радости; то не разслабѣвалъ, о святые, крѣпкій вашъ помыслъ. Радость о будущемъ и восторги ожиданія вашего содѣлывали васъ ежечасно мужественными и доблестными, и вы никогда не насыщались своими страданіями. Врагъ увидѣлъ, какъ отважно и небоязненно вступаете вы въ борьбу, вовсе не имѣя въ сердцѣ страха предъ угрожающими истязаніями и искушеніями,—и изнемогла крѣпость лукавства его. Поелику

же преодолѣвали вы всѣ истязанія его, то предпринялъ врагъ, страхомъ меча привести въ боязнь ваше мужество, чтобы отреклись вы отъ Христа, всегда вожделѣннаго душамъ боящихся Его. И не зналъ онъ жалкій, что мечъ его изъ выи святыхъ подвижниковъ изводитъ обильные источники кровей, и въ сихъ-то потокахъ и кровяхъ святыхъ самъ онъ погибаетъ. Однако же со стыдомъ сказалъ силамъ своимъ: „Боюсь и робѣю этой крови, струящейся изъ выи закалаемыхъ за имя Іисуса Назарянина, потому что другъ друга убѣждаютъ они умереть за Него. Омрачила меня дымящаяся кровь ихъ. Не въ силахъ я уже одного часа или даже мгновенія противостоять единодушію учениковъ Христовыхъ. Гораздо было бы для меня лучше не воздвигать на нихъ царей. Ибо вотъ повсюду преслѣдуетъ меня кровь ихъ. Воня этой крови разслабляетъ мои силы. Не могу никакъ и приблизиться къ тому мѣсту, гдѣ есть кости учениковъ Іисусовыхъ".—Вотъ блистательныя заслуги вашего мужества, совершенные подвижники, вотъ доблести вашей вѣры, христоносные подвижники! Вотъ высота вашей побѣды, мужественные богоносцы и боголюбцы! Вотъ похвала ваша! Смерть ваша пріобрѣла вамъ жизнь. Мудрые составили умыселъ о вашемъ закланіи, и мудрованіе умовъ ихъ обратилось въ ничто. Приведенные въ изумленіе сказали они другъ другу: „По истинѣ великъ Богъ, Богъ христіанскій, въ Котораго увѣровали всѣ ученики Его!" А нерѣдко и мучители, видя терпѣніе святыхъ мучениковъ и благія утѣшенія, какія подавали они другъ другу во время своего подвига, сами дѣлались истинными поклонниками, боящимися Бога и совершенными въ вѣрѣ.

Видите ли, братія, какое божественное согласіе? Видите ли, возлюбленные, какая любовь по Богу, подкрѣпляющая въ трудахъ собственные члены свои? Святые мученики, вступившіе въ единый подвигъ, утѣшали другъ друга и всегда ободряли малодушныхъ, чтобы и самые рабы съ радостію искали себѣ одного съ ними вѣнца. А мы, лукавые, завидуя другъ

другу, другъ друга поядаемъ, другъ друга угрызаемъ по жестокости лукавства своего. Приходи же и будь ученикомъ святыхъ мучениковъ. Если хочешь учиться, и для тебя будутъ они добрыми учителями, и научишься у нихъ прекрасному безстрастію, совершенной вѣрѣ, любви къ Богу, великой сострадательности и вожделѣнію будущихъ благъ. Они Божіею силою и совершенною вѣрою вышли побѣдителями изъ пылающаго костра, а ты препобѣждай пламенѣющее всегда злое пожеланіе. Они терпѣніемъ и упованіемъ на Христа побѣдоносно перемогли всѣ истязанія, и ты также цѣломудріемъ и благочестивымъ помысломъ препобѣждай всѣ позорныя страсти. Они кротостію и великодушіемъ побѣдили мучителей, и ты препобѣждай мучительства гнѣва. Они явно сдѣлались мучениками, а ты въ тайнѣ будь всегда совершеннымъ мученикомъ. Они съ дерзновеніемъ совершили подвигъ свой, и ты совершай сокровенный свой подвигъ, чтобы и въ день воздаянія съ ними тебѣ принять вѣнецъ и стать сонаслѣдникомъ ихъ въ царствіи, радуясь во вѣкъ вѣка.

Помолитесь нынѣ, святые, и о грѣшникѣ, который предается сну во время такого Божія къ нему благодѣянія, чтобы и ему сподобиться милости въ оный часъ, когда откроются тайная человѣковъ. А я жалкимъ виночерпіемъ сталъ у васъ, добропобѣдные мученики, и доброе вино вашего подвижничества съ любовію предложилъ чадамъ и братіямъ вашей вѣры, и съ прекрасной трапезы побѣднаго вашего торжества, исполненной всегда яствъ, угостилъ отцевъ, братій и сродниковъ вашихъ, которые изо дня въ день съ сердечнымъ желаніемъ приходятъ всегда ѣсть и пить съ сей трапезы. Ибо вотъ они поютъ псалмы и радуясь славословятъ Бога, увѣнчавшаго главы вашего мужества, въ великой радости окружаютъ святые останки вашего страдальчества, желая принять благословеніе и взять съ собою врачества для души и тѣла. Итакъ благословите всѣхъ, какъ добрые ученики благаго Владыки. И я, немощный, укрѣпленный вами, съ любовію воспѣлъ предъ свя-

тыми вашими останками. Посему и вы будьте ходатаями за меня разслабленнаго предъ престоломъ Божіимъ, чтобы вашими молитвами оказаться и мнѣ тамъ спасеннымъ, благодатію Господа и Спасителя нашего Іисуса Христа. Слава Ему и Отцу и Святому Духу во вѣки! Аминь.

103. О ПОДВИЖНИКѢ ІУЛІАНѢ.

Сей совершеннѣйшій изъ подвижниковъ былъ изъ рабовъ, и первые годы жизни, какъ самъ разсказывалъ впослѣдствіи, провелъ крайне невоздержно и, наконецъ, пришедши въ познаніе, сталъ жить прекрасно. Много потерпѣлъ онъ отъ господъ своихъ въ Иліуполѣ, что у Ливана, потому что они преданы были идолослуженію; но по кончинѣ господина Іуліанъ отрекся отъ міра и сталъ монахомъ; возлюбилъ же Господа отъ всей души и отъ всего сердца, почему преуспѣлъ во всякой почти добродѣтели. Пріобрѣлъ онъ великое сокрушеніе и въ высокой степени смиренномудріе; не такъ, какъ иные по удаленіи изъ міра, предавшись нерадѣнію о заповѣдяхъ Божіихъ и праздности, и не препоясавъ чреслъ цѣломудріемъ, погрузили души свои во глубину золъ, отъ чего нѣкоторые дозволяли себѣ не забывать о дѣлахъ посторонниxъ, напротивъ же того, не отказывались нарушать цѣломудріе, слѣдуя своимъ похотямъ и, облекшись въ образъ благочестія, уготовили себя въ жилище полчищу бѣсовъ.

Такъ на мѣстѣ моего пребыванія на уединеніи жилъ одинъ монахъ, у котораго былъ весьма малолѣтній сынъ—плодъ его преслушанія. И монахъ не задумался принести его въ жертву бѣсу сребролюбія. Но предваряющая помощь Божія спасла отрока. Несчастный привелъ сына въ подземелье, гдѣ, какъ говорили, много было сокрыто золота устроившими сію гробницу. Бѣсъ, увидѣвъ знаменіе креста на одеждѣ отрока, не осмѣлился сдѣлать ему вреда, потому что человѣкъ этотъ (мнѣ тяжело назвать его отцомъ) привелъ сына въ аналавѣ. Такимъ образомъ увидѣвъ

себя не достигающимъ цѣли, онъ бросился и снялъ аналавъ съ отрока. Но снова былъ голосъ изъ глубины пещеры: „Весь онъ посвященъ Богу и потому негоденъ къ дѣлу". Такъ чудесно спасенъ отрокъ, и самъ онъ разсказалъ обо всемъ по порядку, а также и о томъ, какъ защищенъ былъ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ. Ибо дѣло стало гласнымъ, такъ что по поводу онаго созываемы были на совѣщаніе святые Отцы.

Вотъ что дѣлаетъ, братія, нерадѣніе о церковной службѣ, о непрестанной и трезвенной молитвѣ. Ибо псалмопѣніе и молитва при смиренномъ помыслѣ возвышаютъ умъ надъ недозволенными страстями и душу дѣлаютъ болѣе мужественною къ вожделѣнію небесныхъ благъ. Но какъ собесѣдованіе съ Богомъ въ чистой молитвѣ производитъ въ душѣ смиренномудріе; такъ бесѣда съ царями рождаетъ высокоуміе въ тѣхъ, которые не очень проникнуты совершеннѣйшимъ страхомъ. Посему близость къ царю есть какъ бы пещь или горнило; она показываетъ, благоискусны или нѣтъ удостоенные сей близости. Но кто всегда имѣетъ предъ очами Господа, тотъ совершеннѣйшимъ страхомъ отражаетъ отъ себя пристрастіе къ видимому. Посему блаженъ, кто отрекся отъ міра, пребываетъ въ сообществѣ святыхъ мужей, въ подчиненіи духовнымъ отцамъ, и проводитъ жизнь свою съ чистою совѣстію; потому что не будетъ онъ постыженъ въ воскресеніе праведныхъ. Но горе тому, кто сближается съ людьми злочестивыми и непокорными. Онъ увидитъ горькіе дни; потому что самоуправство, разъединеніе со всѣми и самоволіе доводятъ человѣка до оскудѣнія и совершеннаго лишенія духовныхъ плодовъ и дарованій. Блаженное дѣло—во всемъ поступать съ разсужденіемъ.

Блаженный же Іуліанъ, умертвивъ себя для мірского, какъ требовало того подвижничество, пребывалъ на уединеніи въ келліи своей; а близъ его келліи была и моя. Оба мы принадлежали къ одному братству; почему ходилъ онъ ко мнѣ въ келлію, и я ходилъ къ нему, потому что находилъ для себя

пользу въ бесѣдѣ съ нимъ. И дивился я, видя такое познаніе въ человѣкѣ варварскаго происхожденія; потому что родомъ онъ былъ съ запада, и прославлялъ Бога, Который не хочетъ, чтобы погибъ кто, но всѣхъ допускаетъ къ покаянію. Вспоминалъ и Евангельское слово, а именно: Аминь *глаголю вамъ, яко мнози отъ востокъ и западъ пріидутъ, и возлягутъ со Авраамомъ, и Исаакомъ и Іаковомъ во царствіи небесномъ: сынове же царствія изгнани будутъ во тму кромѣшнюю: ту будетъ плачъ и скрежетъ зубомъ* (Матѳ. 8, 11. 12); и воздыхая говорилъ: „Избавь насъ, Господи, отъ тьмы кромѣшной, отъ плача и скрежета зубовъ. *И помяни насъ во благоволеніи людей Твоихъ, посѣти насъ спасеніемъ Твоимъ: видѣти во благости избранныя Твоя, возвеселитися въ веселіи языка Твоего, хвалитися достояніемъ Твоимъ* (Псал. 105, 4. 5). Помяни насъ, Господи, какъ разбойника, *егда пріидеши во царствіи Твоемъ*, и тѣла наши воскреси во гробахъ со славою, удостоивъ насъ восхищенія съ праведными *на облацѣхъ*, да и мы наслѣдуемъ гору святую Твою молитвами Святыхъ Твоихъ. Аминь.“

Блаженный Іуліанъ былъ крѣпокъ тѣломъ, но изнурялъ себя великимъ подвижничествомъ, потому что шелъ по слѣдамъ Отцевъ. Будучи неграмотнымъ, прилежно учился. У сего боголюбиваго мужа была келлія, въ которой онъ безмолвствовалъ наединѣ, и въ ней тѣсная ложница. Но онъ не удовольствовался тѣснотою сей клети и внутри ея устроилъ себѣ подобіе гроба, сдѣлавъ туда самый узкій входъ, и тамъ, какъ въ гробу, молился со слезами; работалъ же своими руками корабельные парусы. Столько возлюбилъ сокрушеніе и плачъ, что никто другой не равнялся съ нимъ въ этомъ, и проходящіе мимо келліи его слыхали гласъ плача его; потому что рыдалъ онъ, какъ предавшій погребенію единороднаго сына или единородную дочь и на-распѣвъ призывающій умершаго. Имѣя всегда предъ очами грѣхи свои, неутомимо плакалъ онъ день и ночь, и по ночамъ, развѣ на короткое только время вкушалъ сонъ; потому что попеченіе о воздаяніи съ заботливостію пробуждало

его. А сколько искушеній и скорбей терпѣлъ онъ, видя нерадивыхъ братій? Но всѣ оныя проходилъ безвредно, по причинѣ своего смиренія и терпѣнія. Сколько же былъ миролюбивъ, воздерженъ, терпѣливъ, кротокъ, благоговѣенъ, нестяжателенъ! Кто, живя въ уединеніи пустыни, имѣетъ при себѣ собственность, тотъ на всякомъ мѣстѣ будетъ *стѣня и трясыйся* (Быт. 4, 14) и, наконецъ, сдѣлается добычею злыхъ людей; а противъ нестяжательнаго никто злоумышлять не будетъ. Но блаженный былъ и не лѣнивъ, любилъ заниматься подѣліями. Отвращался злословія, смиренъ былъ въ словѣ, въ дѣлѣ, въ одеждѣ и походкѣ, и дни свои проводилъ не въ нерадѣніи, какъ я и подобные мнѣ лѣнивцы, но въ полномъ сокрушеніи скончавалъ жизнь свою. И какъ содержимые подъ стражею и готовящіеся предстать судіѣ на судъ, плачутъ отъ страха и мученія, такъ и блаженный Іуліанъ непрестанно содержалъ въ памяти страшное судилище Христово; потому и плакалъ всегда, помышляя о будущемъ судѣ. А гдѣ сокрушеніе, слезы и смиренномудріе, тамъ нѣтъ нестроенія и чего-либо худого, напротивъ же того, тамъ благоустройство и все доброе. Но гдѣ нѣтъ сего, тамъ много недостаетъ къ достиженію предложенной цѣли. Іуліанъ избѣгалъ встрѣчи съ женщинами, отъемля у себя всякій случай къ суетнымъ удовольствіямъ. А когда ударяли къ Божіей службѣ, старался прійти прежде всѣхъ братій и во всю службу стоялъ, не смѣя возвести очей, какъ бы предъ самымъ судилищемъ Господа нашего Іисуса Христа.

Въ одинъ день сказалъ я ему: „Кто портитъ здѣсь книги?“ Ибо гдѣ было написано: *Богъ*, или *Господь*, или *Іисусъ Христосъ*, или *Спаситель*, тамъ начертанія буквъ были стерты. Блаженный отвѣчалъ мнѣ: „Не скрою отъ тебя ничего. Блудница, пришедши къ Спасителю, орошала слезами ноги Его и отирала волосами главы своей. И я читая, какъ скоро нахожу написанное имя Бога моего, орошаю оное слезами своими, чтобы и мнѣ получить отъ Него отпущеніе грѣховъ“. И я съ любовію сказалъ ему: „Богъ, какъ

человѣколюбивый, пріиметъ намѣреніе твое, но прошу пощадить и книги". Онъ отвѣчалъ: „Не орошается сердце мое, если не буду плакать предъ Господомъ Богомъ моимъ".

Подвизался же онъ такъ пламенно болѣе двадцати пяти лѣтъ и среди подвиговъ скончался о Господѣ, прѣбывая въ гоненіи и послушаніи, содѣлавшись достойнымъ ублаженія. Ибо сказано: *Блажени нищіи духомъ, яко тѣхъ есть царствіе небесное. Блажени изгнани правды ради, яко тѣхъ есть царствіе небесное* (Матѳ. 5, 3. 10). И мои очи пролили слезы при разлученіи съ симъ человѣкомъ.

Сей блаженный сказалъ нѣкогда одному брату: „Братъ хочетъ итти во внутреннѣйшую пустыню поискать тамъ мужей прозорливыхъ. Дай мнѣ совѣтъ ради Господа, итти ли мнѣ съ нимъ или нѣтъ?" Братъ, зная, что онъ трудолюбивъ, отвѣчалъ ему: „Лучше безмолвствовать и въ безмолвіи искать совершенство; а доискиваться неважнаго и невѣрнаго и для этого ходить по пустынѣ нѣтъ необходимости". Блаженный спросилъ „Что такое совершенство, и что разумѣть подъ неважнымъ и невѣрнымъ?" Братъ отвѣчалъ ему: „Совершенство есть предѣлъ всякаго слова и всякаго дѣла. Ибо написано: *конецъ слова, все слушай; Бога бойся, и заповѣди Его храни* (Еккл. 12, 13). Все же бывающее съ каждымъ изъ насъ въ вѣкѣ семъ, скорбное ли то или пріятное, имѣетъ конецъ, потому и проходитъ со временемъ. Но что будетъ по исшествіи изъ жизни, то безсмертно. Поэтому будемъ содержать въ умѣ день суда, чтобы смыслъ нашъ совершенъ былъ о Господѣ. Двое отправились въ дальнюю сторону, и одинъ изъ нихъ, наскучивъ дорогою, начинаетъ спрашивать у проходящихъ, что встрѣтится впереди особеннаго на дорогѣ; тѣ отвѣчаютъ: дорога будетъ каменистая. А что за каменистой дорогой? Говорятъ: луга, покрытые зеленью. Другой спутникъ видя, что такъ усердно распрашиваетъ онъ о дорогѣ, говоритъ ему: перестань, товарищъ, любопытствовать, что̀ встрѣтится на дорогѣ, которую пройдемъ, подобно самому скорому гонцу.

Такъ и жизнь человѣческая подобна пути. Поэтому должно болѣе имѣть въ виду не то, что встрѣтится во время шествія, но то, что будетъ съ нами по совершеніи пути. Постараемся узнать, какъ должно намъ покойнѣе водвориться въ той странѣ, въ которой останемся жить навсегда, по окончаніи жизни и здѣшняго странствія. Гдѣ будетъ пристанище наше и часть наша въ ономъ вѣкѣ? Въ глубинѣ или въ высотѣ, въ упокоеніи или въ трудахъ, во тьмѣ или во свѣтѣ, въ огнѣ или въ прохладѣ? Въ это да углубляется духъ нашъ, объ этомъ да говорятъ уста. Такой заботы да не оставляетъ сердце наше, пока мы во временной жизни. А тѣхъ, которые препятствуютъ намъ о семъ заботиться, будемъ пренебрегать, какъ вводящихъ насъ въ обманъ и погибель, потому что отшедшему туда невозможно опять возвратиться въ жизнь сію. Итакъ позаботимся, чадо, о томъ, какъ съ дерзновеніемъ явиться намъ къ Царю славы, и постараемся предать себя Его волѣ, ревнующей о славѣ Своей, чтобы оказалъ Онъ помощь нашей немощи, особенно, когда обнажены будемъ отъ всякаго человѣческаго покрова; потому что итти туда должны мы, оставивъ все. Поэтому если не будемъ всегда имѣть въ умѣ будущаго суда, ни малой не принесетъ намъ пользы уясненіе тайнъ и сокровенностей. Іеровоамъ, сынъ Наватовъ, согрѣшившій въ Израили, слышалъ нѣкогда, какой постигнетъ его гнѣвъ отъ Господа, однакоже не покаялся во злѣ своемъ. Обличенъ былъ и Гіезій въ тайныхъ своихъ грѣхопаденіяхъ, однакоже не исправился во нравахъ; иначе учитель не оставилъ бы его обезображеннымъ проказою; потому что очистившему словомъ Господнимъ отъ таковой же болѣзни Неемана, сирійскаго военачальника, гораздо легче было отъ подобнаго несчастія освободить собственнаго своего ученика. Итакъ будемъ содержать въ умѣ конецъ настоящей жизни, чтобы ожиданіе будущаго страха пробудило усыпленный умъ нашъ къ совершенію и храненію добрыхъ дѣлъ. Ибо жизнь наша течетъ скорѣе гонца. Если и прославимся и будемъ властелинами въ настоящей жизни,

но дѣла наши не сообразны будутъ съ волею Имѣющаго судить живыхъ и мертвыхъ; то по отшествіи туда слава временной жизни не принесетъ намъ никакой пользы. Итакъ будемъ плакать со страхомъ и трепетомъ, чтобы за нерадѣніе здѣшней жизни не оказаться тамъ подъ гнѣвомъ Царя славы и не быть отосланными во тьму кромѣшнюю. Отшедшимъ туда невозможно уже избавиться отъ мученій. Заключенному за грѣхи нѣтъ возможности освободиться отъ неразрѣшимыхъ узъ. Тамъ огнь неугасимый, тамъ червь неумирающій, и темное дно адово, и безмѣрный вопль, и плачъ, и скрежетъ зубовъ. Нѣтъ конца симъ страданіямъ. Нѣтъ освобожденія по смерти. Никакой вымыслъ, никакое искусство не избавятъ отъ страшныхъ мученій. Теперь можно избѣжать сего, если послушаемъ гласа Господа и Бога нашего, Который по преизбытку Своего человѣколюбія, Самъ проповѣдалъ, Самъ научалъ сыновъ человѣческихъ совершеству во всякомъ словѣ и во всякомъ дѣлѣ, чтобы мы, сдѣлавшись Ему послушными, избавились отъ мученій и сподобились благъ. Итакъ необходимо съ великимъ смиренномудріемъ сохранять словеса Господни, потому что соблюденіе заповѣдей Господнихъ есть совершенство; и содѣлавшіеся ревнителями заповѣдей Божіихъ твердо восходили къ совершенству, въ правотѣ сердца ожидая Господа и ежедневно представляя себѣ славное Его пришествіе и сѣдѣніе на престолѣ славы Его, когда отлучитъ Онъ праведныхъ отъ грѣшныхъ и каждому воздастъ по дѣламъ его. Итакъ, чадо, будемъ искренно сохранять любовь и, съ нею преуспѣвъ въ добродѣтеляхъ, сподобимся стоянія одесную Единороднаго Сына Божія, и возрадуется сердце наше, и радости нашей никтоже возьметъ отъ насъ". Братъ же, крѣпко къ сердцу принявъ наставленія сіи, утвердился въ безмолвіи, благодаря Господа нашего Іисуса Христа. Ему слава во вѣки вѣковъ! Аминь.

104. СЛОВО НА ПОЧИВШИХЪ О ХРИСТѢ.

Для чего мы, возлюбленные, собрались сегодня такъ усердно и вмѣстѣ благоприлично? Ибо всѣхъ насъ для одной цѣли призвали сюда воззванные отъ насъ ко Христу братія: Потому собрались мы такъ охотно на пѣснопѣніе Христу. Воздвигли насъ оставившіе насъ плотію, побуждаютъ насъ къ славословію на землѣ славословящіе на небесахъ съ ангелами, составляютъ изъ насъ лики пресѣленные къ горнимъ ликамъ, предлагаютъ намъ духовную трапезу насытившіеся райскихъ утѣхъ, предлагаютъ намъ и вино умиленія преисполненные тамошнимъ утѣшеніемъ, возжигаютъ у насъ свѣтильники просвѣтившіе сердца свои и отшедшіе къ неприступному Свѣту. Преподобныхъ изъ среды насъ взяли къ себѣ преподобные предъ Господомъ. И переселились отъ насъ прекрасно шествовавшіе къ Богу. Оставили они насъ сирыми и отошли въ свое отечество; оставили тлѣніе и переселились въ нетлѣніе; скрылись для міра и возсіяли предъ Христомъ; удалились съ земли и вселились въ горнемъ Іерусалимѣ; оставили блаженство этой жизни и достигли горняго блаженства; отринули суетные мятежи и пошли искать безмятежія; удалились отъ бурь и волненій міра и направили путь свой къ тихой пристани; оставили примрачную тѣнь жизни и востекли къ Солнцу правды. И съ нами еще находясь, не были они съ нами, но умомъ предстояли Богу; пребывая еще на землѣ, имѣли жительство на небесахъ; живя во плоти, не были во плоти, потому что не имѣли здѣсь пребывающаго града,—былъ у нихъ одинъ пренебесный градъ; не имѣли здѣсь своего отечества, но было у нихъ одно горнее отечество; не имѣли здѣсь временнаго богатства, но было у нихъ небесное богатство. Будучи странниками и пришельцами, какъ и всѣ отцы ихъ, чуждые міру и всему, что въ мірѣ, постоянно украшали они душу, горѣ взирая, о горнемъ помышляя, горняя мудрствуя, вожделѣвая тамошнихъ красотъ, тамошнихъ обителей и сѣней, горнихъ ли-

костояній, горнихъ пѣснопѣній, тамошнихъ празднествъ, вѣчныхъ благъ, неисчерпаемыхъ Божіихъ даровъ; къ нимъ обращали они взоръ, къ нимъ стремились, а потому и получили ихъ; спѣшили, потому и вошли въ отечество, въ горній брачный чертогъ; текли, потому и достигли; постились, потому и веселятся; не оставались въ нерадѣніи, потому радуются; умудрились, потому что пренебрегли сею жизнію, отошли отъ насъ, пошли прекраснымъ и благоугоднымъ путемъ своимъ, отошли, и преселились въ страну святую и вѣчную, отошли внезапно, и воспарили, какъ чистыя нескверныя голубицы, воспарили, какъ пустынныя и невинныя горлицы, воспарили отъ насъ, какъ сладкорѣчивыя ласточки. Отлучились отъ нашего стада, какъ чистые и святые агнцы; удалились изъ оградъ, и сѣтуютъ овцы; оставили наше гнѣздо, и вопіемъ, какъ птенцы. Отлучился одинъ членъ, и болѣзнуютъ прочіе члены. Проливаемъ слезы, потому что лишились добраго вашего расположенія; воздыхаемъ, потому что не видимъ лица вашего; рыдаемъ, потому что и мы отойдемъ скоро; болѣзнуемъ, потому что похищаемся такъ внезапно. Сѣтуемъ, какъ скоро приведемъ себѣ на память вашу добродѣтель; сѣтуемъ, какъ скоро обратимъ взоры и не видимъ любви вашей; плачемъ, потому что и безсловесныя животныя плачутъ при разлукѣ съ своими единоплеменными; рыдаемъ, потому что и волъ реветъ, ища своего подъяремника, и ласточки вопіютъ, когда похищаютъ у нихъ птенцовъ, и всякая птица кричитъ, когда разлучаютъ съ ней брата. Если и полезно было сіе для васъ, то намъ причинили вы горесть. Вожделѣнное вамъ для насъ стало прискорбно.

Честна предъ Господемъ смерть преподобныхъ Его (Псал. 115, 6); но *смерть грѣшниковъ люта* (32. 2). Посему и сказалъ пророкъ: *Вскую боюся въ день лютъ? Беззаконіе пяты моея обыдетъ мя* (Пс. 48. 6). Пріидетъ день, братія, непремѣнно пріидетъ, и не минуетъ насъ, день, въ который человѣкъ оставитъ все и всѣхъ, и пойдетъ одинъ, всѣми оставленный, униженный, пристыжденный, обнаженный, безпомощный,

не имѣя ни заступника, ни сопутника, неготовый, безотвѣтный, если только день сей застигнетъ его въ нерадѣніи,—*въ день, въ оньже не вѣсть, и въ часъ, въ оньже не чаетъ* (Матѳ. 24, 50), тогда какъ онъ веселится, собираетъ сокровища, роскошествуетъ, предается нерадѣнію. Ибо внезапно пріидетъ одинъ часъ, и всему конецъ; небольшая горячка, и все обратится въ тщету и суету; одна глубокая, мрачная и болѣзненная ночь, и человѣкъ пойдетъ, какъ подсудимый, куда поведутъ поемлющіе его. Много тогда тебѣ, человѣкъ, нужно будетъ путеуказателей, много помощниковъ, много молитвъ, много содѣйственниковъ въ этотъ часъ разлученія души. Великъ тогда страхъ, великъ трепетъ, великое таинство, великъ переворотъ для тѣла при переходѣ въ тамошній міръ. Ибо если и на землѣ, переходя изъ одной страны въ другую, имѣемъ нужду въ какихъ нибудь путеуказателяхъ и руководителяхъ; то кольми паче будутъ они нужны, когда переходимъ въ безпредѣльность вѣка, откуда никто не возвращался? Еще повторяю: много нужно тебѣ помощниковъ въ оный часъ. Нашъ этотъ часъ, а не иный какой; нашъ путь, нашъ часъ, и часъ страшный; нашъ это мостъ, и нѣтъ по оному прохода; это общій для всѣхъ конецъ, общій и для всѣхъ страшный; трудная стезя, но по которой должны проходить всѣ; путь узкій и тѣсный, но всѣ на оный вступимъ; это горькая и страшная чаша, но всѣ испіемъ ее, а не иную; велико и сокровенно таинство смерти, и никто не можетъ объяснить онаго. Страшно и ужасно, что̀ тогда испытываетъ на себѣ душа; но никто изъ насъ не знаетъ сего, кромѣ тѣхъ однихъ, которые предварили насъ тамъ, кромѣ тѣхъ однихъ, которые извѣдали сіе на опытѣ.

Не видишь ли на кончающихся и борющихся со смертію братіяхъ, когда сидимъ при нихъ, сколько бываетъ тогда страшнаго? Въ какомъ они стѣсненіи, въ какомъ смятеніи? Не видишь ли, какъ воздыхаютъ? Не видывалъ ли, какъ покрываются холоднымъ и горькимъ потомъ, подобно жнецамъ на нивѣ? Какъ обращаютъ очи туда и сюда? Какъ иные скрежещутъ

зубами? Какъ въ смятеніи поражаются ужасомъ? Какъ многіе рвутъ на себѣ волосы? Какъ вскакиваютъ съ ѳдра и хотятъ бѣжать, но не могутъ; видятъ, чего никогда не видали, слышатъ отъ Властей, чего никогда не слыхали, терпятъ, чего никогда не терпѣли; ищутъ избавителя, и нѣтъ спасающаго; ищутъ спутника, и никто не сопутствуетъ; ищутъ утѣшителя, и никто на сіе не осмѣливается? Тогда, смотря на нихъ, и мы трепещемъ, плачемъ, и держа ихъ руки, лобызая, обливаемъ слезами, стираемъ потъ съ лица ихъ, протираемъ водою палимый жаромъ языкъ, прикладываемъ ухо свое, чтобы разслушать съ нуждою выговариваемыя слова, потомъ спрашиваемъ, говоря: „Какъ теперь чувствуешь себя? Не бойся: Богъ человѣколюбивъ". Такъ говоримъ имъ, и сами обливаемъ грудь слезами; сердце горитъ въ насъ, когда произносимъ это. Тогда нѣтъ въ насъ лукавой любви, нѣтъ попеченія объ имѣніи, нѣтъ заботы о яствахъ; но видимъ предъ собою великое и страшное таинство смерти, и трепещемъ, киваемъ головами своими, принимаемъ печальный видъ, сами себя оплакиваемъ, и съ горестію повторяемъ: „Увы! увы!" Когда отходящій, прощаясь со всѣми нами, и всѣхъ привѣтствуя, говоритъ: „Прощайте, прощайте, братія, прощайте, добрые братія; встаньте и прилежно помолитесь о мнѣ въ часъ сей. Въ дальній путь иду я теперь,— въ путь, которымъ еще не ходилъ, въ новую для меня страну, изъ которой никто не возвращался, въ землю темную, гдѣ не знаю, что встрѣтитъ меня, въ глубокій адъ, откуда никому не было возврата. Прощайте, прощайте, братія мои возлюбленные, у меня нѣтъ уже брата. Прощайте, друзья; я уже не другъ вамъ, а чужой. Прощайте друзья; прощай прекрасный сонмъ, для меня уже не сонмъ ликующихъ, но сонмъ плачущихъ. Простите, ближніе мои, простите, простите. Еще недолго, и вы, наконецъ, приходите туда же, приходите скорѣй, настигайте насъ; ожидаемъ васъ тамъ; ожидаемъ, что вы прійдете къ намъ. А мы уже къ вамъ не прійдемъ, не увидимся съ вами въ этой жизни. Что узнали, то и знаемъ; что сдѣлали,

то и получимъ. Вотъ отхожу я и не возвращусь уже къ вамъ. Если сдѣлалъ теперь что доброе, то пріобрѣлъ это. Если что предпослалъ туда, оно и встрѣтитъ меня. А если что при себѣ сберегъ, то какая мнѣ въ томъ польза? Если кого помиловалъ; то и въ этотъ часъ буду помилованъ. Если защитилъ кого, то и себѣ найду теперь защиту. Если спасъ кого, то предваритъ онъ меня въ этотъ часъ; потому что тѣсенъ для меня и тяжелъ настоящій часъ исхода души моей. Болѣе всякаго другого часа тѣсенъ и мучителенъ для меня настоящій часъ, потому что поемлюсь я неготовый; мрачна для меня настоящая ночь, потому что посѣченъ я, какъ сухое и безплодное дерево. Тяжелъ для меня настоящій путь, потому что нѣтъ у меня добраго напутствія. Но вы пролейте о мнѣ горькія слезы, и помогите мнѣ, будьте милосерды, помогите мнѣ, окажите сострадательность, помолитесь о мнѣ, чтобы тамъ найти мнѣ помилованіе. Не требую многаго, потому что согрѣшилъ много. На что вамъ, братія, зажигать для меня свѣчи? Не возжегъ я свѣтильника души моей. На что облекать меня въ свѣтлыя одежды? Не имѣю на себѣ свѣтлаго одѣянія. На что омывать тѣло мое водою? Не проливалъ я слезъ, какъ воды. Для чего положите меня въ гробахъ съ преподобными, которыхъ ни жизни ни нравовъ не показалъ я въ себѣ? Какъ обманывалъ я самъ себя! Какъ издѣвался самъ надъ собою, говоря: „Молодъ еще я, наслаждусь пока жизнію, вкушу удовольствій міра, дамъ душѣ утѣшиться жизнію, а впослѣдствіи покаюсь. Богъ человѣколюбивъ, и безъ сомнѣнія проститъ мнѣ“. Такъ разсуждая каждый день, худо иждивалъ я жизнь свою. Меня учили, и я не внималъ; дѣлали мнѣ наставленія, а я смѣялся; слушалъ Писаніе и кончаю жизнь, какъ не слыхавшій, слышалъ о судѣ, и издѣвался; слышалъ о смерти, и жилъ, какъ безсмертный, небрегъ о ней, какъ вѣчный; и вотъ поемлюсь теперь неготовый, и нѣтъ у меня помощника; вотъ застигнутъ непокаявшимся, и нѣтъ у меня избавляющаго; вотъ обращаюсь съ мольбами, и никто меня не слушаетъ,

вотъ подвергаюсь осужденію, и нѣтъ у меня спасающаго. Сколько разъ рѣшался самъ въ себѣ покаяться, и опять дѣлалъ худшее? Сколько разъ припадалъ къ Богу, и опять отступалъ отъ Него? Сколько разъ миловалъ Онъ меня, и снова я преогорчалъ Его? И вотъ иду теперь въ бѣдственномъ состояніи. Сколько далъ Онъ мнѣ прекраснаго, и сколько сдѣлалъ я худого? Такъ часто кончающійся бесѣдуетъ съ нами предстоящими, и внезапно языкъ связывается, глаза измѣняются, умъ превращается, уста умолкаютъ, голосъ прерывается.

Когда приближаются Владычнія Силы, когда приходятъ страшныя воинства, когда божественные изъятели (*ἐκσπηλεῦται*) повелѣваютъ душѣ преселиться изъ тѣла, когда, увлекая насъ силою, отводятъ въ неминуемое судилище,—тогда, увидѣвъ ихъ, бѣдный человѣкъ, хотя бы то былъ царь, или властелинъ, или мучитель, или міродержецъ, весь приходитъ въ колебаніе, какъ отъ землетрясенія, весь трепещетъ, какъ листъ колеблемый вѣтромъ, бьется, какъ воробей въ рукахъ у ловца, весь оцѣпенѣваетъ и изумѣваетъ, видя страшныя Силы, видя новые для себя и величественные зраки, видя страшные образы, видя грозныя и суровыя лица, видя чинъ вещей, какого не видалъ прежде, и самъ въ себѣ размышляетъ и говоритъ: „Благословенъ Единый Безсмертный, Единый вѣчный Царь! Что значитъ въ сравненіи съ этимъ земное царство? Что человѣческое, временное начальство? Что наша суетная и безчеловѣчная власть? Вотъ истинно небесныя воинства, вотъ вѣчная власть властей, вотъ страшные зраки Единаго Страшнаго, вотъ мощные служители Единаго Всемогущаго, вотъ властелины Единаго Властителя, вотъ сильные Сильнаго Бога, вотъ страшные и ужасные зраки“!

Все это видитъ тогда одинъ, поемлемый отъ насъ, и на насъ уже не обращаетъ вниманія, но приводимый въ оцѣпенѣніе призывающими его Силами изумѣваетъ. Иногда же творитъ самъ въ себѣ молитвы шепотомъ, сколько позволяетъ языкъ. Изъ рѣчей его и изъ положеній, имъ принимаемыхъ, мы предстоящіе

нерѣдко слышимъ и заключаемъ то, что увидѣлъ онъ Владычнія Силы, и всѣ въ трепетѣ ужасаемся, и подаемъ другъ другу знаки, говоря: „Безмолвствуйте, и не тревожьте больше лежащаго, прекратите шумъ, молчите, не говорите съ нимъ больше, не дѣлайте восклицаній, чтобы не смущать и не приводить его въ смятеніе. Молитесь, чтобы съ миромъ отошла душа его, просите, чтобы дано ему было мѣсто упокоенія; припадите съ моленіемъ, чтобы имѣть ему человѣколюбивыхъ ангеловъ; припадите съ моленіемъ, чтобы обрѣсти ему Судію снисходительнымъ; воскурите благоуханіе, потому что видитъ онъ ангельское явленіе; молитесь, потому что въ великомъ онъ теперь бореніи. Наблюдайте сами надъ этимъ, и молитесь. Смотрите внимательно и не забывайте сего таинства; напрягайте взоры, и сами позаботьтесь о часѣ семъ".

Что такое человѣкъ?—Ничто. Что такое человѣкъ?—Червь. Что такое человѣкъ?—Пепелъ. Что такое человѣкъ?—Сонное видѣніе. Что такое человѣкъ?—Тѣнь. Вотъ отжилъ свой вѣкъ; вотъ не стало его; вотъ онъ недвижимъ, бездыханенъ, безмолвенъ; вотъ скончался; этотъ великій и неодолимый левъ, мучитель, могущественный, высокій, страшный для всѣхъ властелинъ, лежитъ, и сталъ кротокъ, какъ овца. Онъ оставилъ насъ; явился и исчезъ, родился и какъ будто не рождался; надъ многими высился, и какъ будто не бывало его! Повелитель самъ внимаетъ теперь повелѣніямъ; налагавшій узы связывается; и вотъ долженъ итти, куда поведутъ поемлющіе его. Въ этотъ день, какъ скоро пріидутъ божественные изъятели, появъ душу, восходятъ по воздуху, гдѣ стоятъ начальства и власти и міродержители противныхъ силъ. Это—злые наши обвинители, страшные мытники (*τελῶναι*), описчики (*λογοθέται*), данщики (*φορολόγοι*); они встрѣчаютъ на пути, описываютъ, осматриваютъ и вычисляютъ грѣхи и рукописанія сего человѣка, грѣхи юности и старости, вольные и невольные, совершенные дѣломъ, словомъ, помышленіемъ. Великій тамъ страхъ, великій трепетъ бѣдной душѣ, неописуема нужда, какую потерпитъ тогда отъ неисчетнаго мно-

жества тьмами окружающихъ ее враговъ, клевещущихъ на нее, чтобы не дать ей взойти на небо, поселиться во свѣтѣ живыхъ, вступить въ страну жизни.

Но святые ангелы, взявъ душу, отводятъ ее. Тогда мы, погребая мертвое тѣло, и какъ стороннее и чужое изъ собственнаго дома вынося въ могилу, видимъ другое великое и страшное таинство, усматривая, что малые и великіе, цари и простолюдины, мучители и рабы,—всѣ стали—одинъ прахъ, одна персть, одинъ пепелъ, одно зловоніе, одна гнилость, одинъ червь. Каковъ эѳіопъ, таковъ же и благообразпый нѣкогда; каковъ юноша, таковъ же и согнившій старецъ; каковъ разслабленный, таковъ же неодолимый и крѣпкій; всѣ стали, чѣмъ были вначалѣ, одною перстію, по сказанному имъ: *Земля еси, и въ землю отъидеши* (Быт. 3, 19). Ты земля, и опять будешь перстію. И мы нерѣдко, видя лежащихъ въ могилѣ уже истлѣвшими, указываемъ другъ другу, подавая знаки перстомъ и говоря: „Смотри, это такой-то, вотъ это—мучитель, а этотъ—такой-то воинъ, и этотъ—такой-то царь, а это—потомокъ такого-то; вотъ дочь такого-то, а это величавшаяся нѣкогда юностію, а это—пышный прежде юноша". Такъ часто, воздыхая, говоримъ мы на могилахъ, и проливаемъ слезы, видя, что не различишь тамъ никакой юности, видя великое и страшное таинство; видя, что всякій возрастъ тамъ изглажденъ; видя, что всякое пріятное око тамъ угашено; видя, что всякій борзый языкъ тамъ безмолствуетъ; видя, что всякія сладкорѣчивыя уста тамъ запечатлѣны; видя, что всякая красота зубовъ тамъ разсыпалась. Смотря на сіе, будемъ умолять человѣколюбиваго Бога, чтобы сподобиться намъ отъ Него помилованія. Ему подобаетъ держава во вѣки вѣковъ! Аминь.

Великое, подлинно, и страшное видимъ таинство. Видимъ, что возрастъ тамъ изглажденъ. Видимъ, что всякое тѣлесное благообразіе тамъ измѣнилось. Видимъ, что всякая красота лица стала тамъ безполезною. Видимъ, что всякое пріятное око тамъ угашено.

Видимъ, что всякія доброглаголивыя уста тамъ запечатлѣны. Видимъ, что всякій борзый языкъ тамъ умолкъ. Видимъ, что вся красота зубовъ тамъ разсыпалась. Видимъ, что всякое плетеніе волосъ тамъ сгнило. Видимъ, что всякая красота возраста тамъ сокрушена. Видимъ, что всякая начальственная власть тамъ прекратилась, всякое самоуправство и высокомѣріе тамъ кончилось, всякое юношеское презорство утихло, всѣ суетныя человѣческія усилія и всякій трудъ тамъ кончились, успокоились, прекратились. Говоримъ, и никто не слушаетъ; плачемъ, и никто не внимаетъ. По именамъ призываемъ лежащихъ, говоря: „Куда отошли вы, братія наши? Гдѣ обитаете? Гдѣ ваше мѣстопребываніе? Для чего оставили насъ такъ внезапно? Подайте намъ голосъ, побесѣдуйте съ нами, какъ бесѣдовали нѣкогда, отвѣчайте намъ". „Мы," говорятъ отшедшіе отъ насъ пребывающихъ еще въ жизни: „мы, то-есть, душа каждаго изъ насъ, находимся въ мѣстѣ приличномъ душѣ, по достоинству ея. А этотъ прахъ, предъ вашими глазами лежащій въ могилѣ, этотъ пепелъ, который видите, это зловоніе, эти согнившія кости, эти нечистые черви— тѣла тѣхъ юношей и отковицъ, которые были нѣкогда для васъ вожделѣнны. Этотъ пепелъ—та самая плоть, которую заключали вы въ свои объятія и ненасытно лобызали. Эти оскаленные зубы—то самое лицо, которое день и ночь покрывали вы несчетными лобзаніями. Этотъ гной и отвратительная влага—та самая плоть, въ объятіяхъ которой предавались вы грѣху. Посему смотрите, и въ точности увѣрьтесь, остающіеся еще во плоти, въ этой суетной жизни, знайте, что обнимая на ложахъ своихъ юныхъ сожительницъ, обнимаете вы прахъ и тину. Знайте, что когда лобзаете члены ихъ, лобзаете вы смрадъ и гнилость. Вразумитесь, что, когда возгараетесь къ нимъ любовію, предметъ вожделѣнія вашего— черви, пепелъ, смрадъ. Не предавайтесь заблужденію неразумные юноши и дѣвы. Не обольщайтесь суетною красотою юности; потому что и мы, лежащіе предъ вашими глазами, согнившіе мертвецы, нѣкогда, во время жизни

своей, какъ и вы теперь, были видны и величавы, умащались благовоніями, были любимы, наслаждались и благоденствовали; и вотъ, какъ видите, все это стало бреніемъ, прахомъ, пепломъ и зловоніемъ. Не обманывайте больше самихъ себя; но у насъ, которые предварили васъ, и теперь въ могилѣ, научитесь, и уцѣломудритесь, и увѣрьтесь, что есть судъ во адѣ, есть нескончаемое мученіе, есть непроницаемая свѣтомъ тьма и безотрадная геенна, есть неусыпающій червь, немолчный плачъ, непрестанный скрежетъ, неисцѣльная скорбь, есть нелицепріятный Судія, безпощадные служители, есть горькій и вѣчный плачъ".

Сему, если не словами, то самымъ дѣломъ, учатъ насъ братія наши, предварившіе насъ тамъ. Какъ совершающіе память о нихъ, жаждали мы научиться чему-нибудь, услышать, или узнать, гдѣ они, въ какомъ состояніи души ихъ; горѣ ли они, или долу; видятъ ли они насъ теперь, и мы ихъ увидимъ ли когда-нибудь облобызаемъ ли ихъ тамъ, или, вообще, будемъ ли знать ихъ. Но никто не знаетъ сего, потому что никто не приходилъ оттуда, и никто не открылъ намъ тамошняго состоянія, гдѣ оно, и каково оно. Богъ, какъ бы стѣною, заградилъ отъ насъ это; утаилъ, сокрылъ, подъ сѣнію оставилъ для насъ тамошнее, пока сами не отойдемъ и не достигнемъ туда, когда всѣ возстанемъ изъ мертвыхъ, всѣ явимся, исповѣдуемся, и дадимъ отчетъ на ономъ великомъ и страшномъ, на ономъ въ трепетъ приводящемъ и неисповѣдимомъ судилищѣ Судіи, когда пріидетъ съ неба судить всю вселенную отъ востокъ солнца и до западъ, когда прозвучатъ гласы оныхъ страшныхъ трубъ, когда тварь восколеблется, и смятется въ страхѣ и трепетѣ, когда гробы отверзутся, и всякая плоть возстанетъ обнаженною и открытою, когда всякія уста заградятся, и всякое дыханіе принесетъ исповѣданіе, и предъ Судіею потечетъ огненная рѣка, о которой говоритъ Даніилъ: *Зряхъ, дондеже престоли поставишася, и Ветхій денми сѣде, престолъ Его пламень огненный, колеса Его огнь палящъ. Рѣка огненная те-*

чаше предъ Нимъ: тысящи тысящъ предстояху Ему: и тьмы темъ служаху Ему, и судище сѣде, и книги отверзошася (Дан. 7, 9, 10). Это день и часъ, о которомъ говоритъ и Давидъ: *вскую боюся въ день? Беззаконіе пяты моея обыдетъ мя* (Псал. 48, 6). Сей день проклиналъ Іовъ, говоря: *Да проклянетъ ю проклинаяй той день, иже иматъ одолѣти великаго кита* (Іов. 3, 8), то-есть діавола. О днѣ семъ и другой пророкъ вопіетъ: *Се грядетъ, глаголетъ Господь* Саваоѳъ, *и кто стерпитъ день пришествія Его* (Мал. 3, 2), егда *Богъ явѣ пріидетъ? Богъ нашъ, и не премолчитъ: огнь предъ Нимъ* предъидетъ, *и окрестъ Его буря зѣльна. Призоветъ небо свыше и землю, разсудити люди Своя* (Псал. 49, 3—5), и всякую плоть призоветъ на страшный оный судъ, гдѣ нѣтъ ни малаго ни большаго, ни раба, ни свободнаго, гдѣ нѣтъ ни царя ни подданаго, но всѣ равно подсудимы, всѣ узники, всѣ обнажены, всѣми оставлены, всѣ трепещутъ, плачутъ смущены, мучатся, озабочены, что сказать каждому, чѣмъ оправдаться предъ Судіею въ томъ, что сдѣлано худаго. Гдѣ тамъ величавость царей? Гдѣ высокомѣріе мучителей? Гдѣ гордыня неразумныхъ? Гдѣ изнѣженность юности? Гдѣ нарядность одеждъ? Гдѣ предстоящіе и сопровождающіе рабы? Гдѣ убранныя дщери? Гдѣ золото? Гдѣ серебро? Гдѣ златоуздые кони? Гдѣ благовонныя мази? Гдѣ куренія? Гдѣ благоуханія? Гдѣ суетныя траты? Гдѣ забавы? Гдѣ роскошь? Гдѣ пиршества днемъ и ночью? Гдѣ піющіе вино и роскошествующіе при тимпанахъ и пляскахъ, но небрегущіе о Богѣ и о нищихъ? Ничего такого нѣтъ тамъ, но горькое: увы! увы! Намъ можно уже не обогащаться, но трепетать; тамъ не убранство, но омраченіе; тамъ можно не ликовать, но плакать; тамъ не величавость юности, но заточеніе во адѣ; тамъ не умилостивленіе, но великій страхъ; не утѣшеніе въ оный страшный и трепетный день, но праведное и строгое воздаяніе.

Прекрасная помощь тебѣ въ тотъ день,—если оказывалъ ты здѣсь состраданіе къ нищимъ. Прекрасные защитники твои предъ Христомъ—нищіе, которыхъ

ты питалъ, къ которымъ былъ милосердъ, которыхъ укрывалъ и спасалъ. Прекрасные и сильные за тебя ходатаи—Христовы братія, нищіе, сироты, вдовы, странники, безпомощные, увѣчные, слѣпые, плѣнники, всѣми оставленные, въ истязаніяхъ, въ пустыняхъ, въ темницахъ, въ заточеніи, въ болѣзняхъ, въ бѣдахъ,—тобою спасенные и помилованные. Тамъ будутъ они тогда великими твоими предстателями, великими заступниками, великими помощниками; покажутъ Христу, что̀ ты подавалъ имъ, чѣмъ питалъ ихъ, какъ покоилъ ихъ, въ чемъ служилъ имъ. Тамъ будутъ они, какъ братія Христовы, прекрасными твоими братіями. Ибо если и одинъ царскій братъ имѣетъ часто большую силу въ ходатайствѣ предъ братомъ своимъ—царемъ, то не гораздо ли сильнѣе ходатайство, гдѣ умоляетъ множество братій?

А что Христосъ въ страшный оный часъ суда братіями наименуетъ нищихъ, то послушай, что говоритъ Онъ праведникамъ, которые будутъ стоять тогда одесную Его: *Понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе* (Матѳ. 25, 40). Говоря же это, Онъ укажетъ, безъ сомнѣнія, перстомъ на предстоящихъ тамъ и сѣдящихъ у ногъ Его. Кто же столько достоинъ, столько блаженъ, чтобы наименоваться братомъ Христовымъ въ тотъ часъ, когда всѣ ангелы и человѣки ужасаются и трепещутъ? Какихъ сокровищъ, какого богатства, какихъ вѣнцовъ не выше для тебя это именованіе? Кто же это такіе, чтобъ ублажать намъ ихъ? Кто это такіе, чтобы восхвалить намъ ихъ? Кто это такіе, чтобы и мы поревновали имъ? Кто сіи въ этотъ день и часъ приводящаго въ трепетъ и страшнаго суда смѣло, съ дерзновеніемъ, небоязненно входящіе ко Христу, какъ къ Отцу своему и къ искреннему другу, твердо увѣренные и знающіе, что пріиметъ Онъ ихъ, какъ сыновъ и искреннихъ друзей, потому что искренно послужили Ему, и сохранили заповѣди Его? Кто сей преблаженный, котораго Христосъ, сѣдящій на престолѣ, увидѣвъ восходящимъ къ Нему, пріиметъ и срѣтитъ съ веселымъ лицемъ, съ осклабляющимся взоромъ и съ

радостнымъ привѣтствіемъ, съ благосклонною откровенностію появъ его, заключитъ въ Свои объятія, облобызаетъ, будетъ ласкать, какъ милаго сына, послѣ долговременной разлуки возвратившагося съ чужой стороны, и скажетъ ему подобными сему словами: „Пріятно пришествіе твое, добрый и вѣрный другъ, вожделѣнно твое пришествіе, питатель Мой, страннопріимецъ Мой, покровитель Мой. Благодарю за расположеніе твое и не забуду любви твоей. Помню, сколько добраго сдѣлалъ ты Мнѣ. Знаю, какъ ты покоилъ Меня“. Потомъ, говоря ему сіе, держа его рукою и поставивъ посреди, предъ всемъ великимъ онымъ собраніемъ, предъ Ангелами и Архангелами, предъ всякимъ Началомъ и Властію, предъ праведными и Пророками, Апостолами и Преподобными, и всѣмъ указывая на него, Христосъ возвѣщаетъ, говоря: „Этотъ человѣкъ видѣлъ ли Меня когда алчущимъ, питалъ; видѣлъ ли жаждущимъ, утолялъ Мою жажду; видѣлъ ли цѣпенѣющимъ отъ холода, прикрывалъ; видѣлъ ли странникомъ, принималъ къ себѣ; видѣлъ ли больнымъ, служилъ Мнѣ; вводилъ Меня въ домъ свой, омывалъ Мнѣ ноги, омывалъ язвы Мои, покоилъ Меня на ложѣ своемъ; отверзалъ Мнѣ двери дома своего, встрѣчалъ Меня съ радостію, упокоивалъ Меня радушно; видѣлъ ли Меня въ крайности, избавлялъ Меня; находилъ ли Меня въ темницѣ, искупалъ Меня. Потому и Я говорю ему: *Добрѣ, рабе благій и вѣрный, о малѣ былъ еси вѣренъ, надъ многими тя поставлю; вниди въ радость Господа твоего* (Мате. 25, 21), насладись утѣхами рая Моего, вниди въ царство Господа твоего, вниди въ жизнь вѣчную“. И не только скажетъ сіе тогда Христосъ благоугодившимъ и послужившимъ Ему, но пригласитъ ихъ возлечь, и Самъ будетъ служить имъ.

Чтобы и намъ насладиться таковымъ вѣщаніемъ, и славою, и честію—потечемъ, возлюбленные, поспѣшимъ, предваримъ, чтобы насъ не предварили, восхотимъ, чтобы не быть намъ восхищенными внезапно, войдемъ, чтобы не остаться внѣ. Приложимъ тщаніе, возлюбленные, ускоримъ шествіе, восхитимъ, предупредимъ.

Свергнемъ съ себя лѣность, въ какой живемъ доселѣ. Отложимъ напрасную медлительность, отринемъ надежды, день за день насъ обманывающія. Не будемъ болѣе самихъ себя обольщать, самихъ себя обманывать. Да не издѣвается болѣе надъ нами лукавый. Да не вводитъ насъ въ обманъ нечистый помыслъ настоящимъ и утрененнимъ днемъ; потому что многіе, замысливъ многое, не дожили до утра, но внезапно похищены смертію, какъ воробей ястребомъ и агнецъ волкомъ, или какъ плѣнникъ разбойникомъ, и совершенно не имѣли возможности ни поговорить, ни сдѣлать завѣщаніе, ни даже промолвить слово. Одни, съ вечера заснувъ здоровыми, не дожили до утра; другіе, сидя за трапезою, испустили дыханіе; иные внезапно умерли во время прогулки и забавъ; иные, умирая въ банѣ, нашли для себя въ ней и погребальное омовеніе; иные внезапно похищены смертію во время брака, въ самомъ брачномъ чертогѣ сдѣлавъ для себя брачныя одежды вмѣстѣ и погребальными, и мѣсто свиряющихъ заняли сѣтующіе, и мѣсто пляшущихъ—плачущіе.

И все это мы знаемъ, все намъ извѣстно; а сіе и тягостнѣе всего, что добровольно и съ вѣдѣніемъ грѣшимъ и обманываемъ сами себя. Потому и не найдемъ никакого себѣ снисхожденія у Бога, ибо не по невѣдѣнію, но съ вѣдѣніемъ вдаемся въ обманъ; слышимъ Божественныя Писанія, и хвалимъ, что слышали, но не исполняемъ сказаннаго въ нихъ. Умоляю васъ, наконецъ, будьте не слушателями только, но и исполнителями ученія. Если кто, имѣя лукавый навыкъ къ блуду, по выслушаніи нынѣ сказаннаго, отсѣчетъ сей навыкъ, то онъ прекрасный слушатель. Если кто былъ злопамятенъ на ближняго, и примирится съ нимъ, то прекрасный онъ слушатель. Если кто, приведенный въ сокрушеніе настоящимъ словомъ, сдѣлается милостивымъ и щедродательнымъ, то прекрасный онъ слушатель. Да не въ осужденіе послужитъ намъ сіе или иное чтеніе, потому что слушаемъ и не дѣлаемъ. Если смерть брата твоего не уцѣломудритъ тебя, то никто уже не будетъ въ со-

стояніи оказать тебѣ пользу. Если, смотря на мертвеца, не приносишь покаянія; то когда послѣ этого обратишься? Если сказанное не приводитъ тебя въ сокрушеніе, то никогда не отстанешь отъ грѣха.

Сію-то, возлюбленные, отъ божественныхъ словесъ трапезу предложили намъ предварившіе насъ у Христа братія наши; сіи то уготовили животворныя снѣди, сіе-то растворили для насъ вино ученія; сіе-то увеселеніе и наслажденіе принесли намъ въ даръ къ нашему спасенію, чтобы размышляя о семъ и ночь, и день, и каждый часъ, и въ Церкви, и на торжищѣ, и въ домѣ, и за трапезой, и въ судилищахъ, и на ложахъ, и въ банѣ, и на пиршествахъ, и въ собраніяхъ, могли мы отстать отъ худого и суетнаго навыка и отъ нерадѣнія, и обратить души свои къ покаянію, уклониться отъ настоящаго, умилостивить Владыку, и достигнуть небеснаго царства, по благодати, и щедротамъ, и человѣколюбію Господа и Спасителя нашего Іисуса Христа, потому что Ему слава и держава, нынѣ и всегда, и во вѣки вѣковъ! Аминь.

105. НАСТАВЛЕНІЕ БРАТІЯМЪ.

Пріучимъ себя, братія, къ благословеніямъ, чтобы наслѣдовать намъ благословенія. Іудеи, преткнувшись о лукавый обычай, сдѣлались богоубійцами; и мы, если будемъ злорѣчивы, сдѣлаемся хульниками. Болѣзни не вдругъ дѣлаются неизлѣчимыми, но получивъ недоброе начало отъ нерадѣнія, переходятъ въ безмѣрное поврежденіе. И страсти въ душѣ возникаютъ отъ малой причины, но если не бываютъ истребляемы, производятъ безмѣрную небрежность. Видишь, какъ на мѣди зеленый рубецъ дѣлается глубже и глубже. Разумѣй по сему, что производитъ въ душѣ страсть при нерадѣніи. Если не очистишь ржавчины, то не выведешь и пятна. Если не изнуришь естества плоти, то не успѣешь прогнать отъ себя страсть. Ржавчина тѣсно соединяется съ мѣдью, такъ и страсть укореняется въ природѣ. Кто вычиститъ мѣдь, пока не заржавѣла, тому нѣтъ уже о ней заботъ. Кто обле-

четъ душу добродѣтелію, тотъ не будетъ въ опасности, не потерпитъ и скрытной неправды. Можно приложить стараніе и о ржавомъ мѣдномъ сосудѣ, но сіе подвергаетъ труду и убытку: время, въ которое можно было бы сдѣлать что-нибудь для своей выгоды, употреблено будетъ на исправленіе отъ порчи. Такъ душа приводится въ замедленіе, истребляя въ себѣ страсти, когда могла бы пріобрѣсти важнѣйшее. Если мѣдь оставлена была въ нерадѣніи, то медленнѣе очищается. ржавчина проѣдаетъ ее, даже послѣ чищенія скоро овладѣваетъ ею; и въ душѣ, если небрежетъ о себѣ въ обученіи своемъ добродѣтели, легко расхищаются добрыя ея качества. Мѣдь во время чищенія принимаетъ на себя блескъ, какъ одежду, и если вычищена мѣдь не поврежденная еще ржавчиною, то долго служитъ въ употребленіи; въ противномъ же случаѣ наведенный блескъ обманчивъ, потому что сосудъ бываетъ непроченъ, и скоро портится, какъ сдѣланный изъ поврежденной уже мѣди. И душа, если растлѣнная уже приступаетъ къ добродѣтели, то впадаетъ въ смущеніе, а отъ смущенія въ растлѣніе. Природа человѣческая есть какъ бы мѣдь и требуетъ большого о ней попеченія. Если не хочешь наводить на нее блескъ, то позаботься не оставлять смѣсь сію безъ всякаго призора. Если мѣдь оставишь мокрою, то потерпитъ она вредъ; если и природу свою станешь увлаживать, то дашь мѣсто растлѣнію. И Спаситель сказалъ, что нечистые духи любятъ влажность (Матѳ. 12, 43), и Апостолъ повелѣлъ, *плоти угодія не творити въ похоти* (Рим. 13, 14). Изъ сего видно, что увлаженность бываетъ въ душѣ причиною плотской похоти. Евангеліе объясняетъ сіе апостольское изреченіе. Оно говоритъ, что нечистый духъ, пришедъ, находитъ человѣка *украшеннымъ и пометеннымъ* (Матѳ. 12, 44). Слѣдовательно, украшеніе тѣла производитъ въ душѣ пожеланія. Нечистый духъ мѣста безводныя прошелъ мимо: онъ зналъ, что сѣмя его не произрастетъ, если будетъ брошено не на влажное мѣсто; поэтому пришелъ и посѣялъ въ человѣкѣ; а, наконецъ, пришедши остается въ немъ, потому что по

возвращеніи нашелъ сѣмя принесшимъ плодъ. Если бы увлаженный человѣкъ не принесъ плода, то врагъ, не находя для себя пищи, не остался бы въ немъ.

А какъ ѣстъ и питается нечистый духъ, обязаны мы сказать сіе. Господь называетъ брашномъ Своимъ—творить волю Отца Своего (Іоан. 4, 34); такъ и врагъ питается исполняющимъ волю его. Воля Божія есть вѣра во благое, посему воля вражія есть невѣріе. Воля Божія есть доблесть добрыхъ дѣлъ, воля же діавольская—все тому противное. Кто творитъ волю діавола, тотъ питаетъ его. Но еще уясню вамъ понятіе о той и другой волѣ, какъ дѣлается пищею. Христосъ, при спасеніи самарянки, сказалъ ученикамъ, что Онъ уже вкусилъ, т. е. исполнилъ волю Отца. Итакъ, если кто спасетъ душу, то напитаетъ онъ Бога, а если кто погубитъ душу, то напитаетъ діавола.

Посему разсмотримъ, что за сѣмя у врага, что значитъ его удаленіе и возвращеніе, почему онъ сперва принужденъ уйти, а напослѣдокъ остался. Опять въ удостовѣреніе укажется намъ притча изъ Божественныхъ Писаній. Если кто совершенъ въ святости, то онъ—храмъ Божій, какъ сказалъ апостолъ (1 Кор. 3, 16, 17). Такъ, если кто усовершается и въ нечестіи, то дѣлается жилищемъ діавольскимъ, и діаволъ въ немъ упокоивается. Посему онъ сѣетъ сперва въ несовершенныхъ и уходитъ; а по прошествіи времени смотритъ, не сдѣлался ли человѣкъ совершеннымъ, и въ такомъ случаѣ остается въ немъ.

Различіе же совершенства опять будетъ представлено изъ благочестнаго ученія. Какъ спасающіе душу совершенны у Бога, такъ губящіе душу совершенны у діавола. Евангеліе объясняетъ, въ какомъ сходствѣ тѣ и другіе совершенны. По крайней мѣрѣ, ученикамъ сказано: *Будите совершени, якоже Отецъ вашъ Небесный* (Матѳ. 5, 48); потому что Онъ спасаетъ души и тѣла,—тѣла, *сіяя* на нихъ *солнце* и *дожди дая*, а души,—даруя имъ законъ и познаніе, и ожидая отъ нихъ исправленія. Но найдемъ ли, чтобъ въ Писаніи

таже притча употреблена была и о врагѣ? Да, тоже Евангеліе говоритъ о врагѣ, что діаволъ *есть человѣкоубійца искони* (Іоан. 8, 44), Посему если кто убиваетъ душу, то онъ совершенъ въ подобіи съ діаволомъ.

Слѣдуетъ сказать, кто же сдѣлался совершеннымъ въ подобіи діаволу. Очевидно—фарисеи. Ибо самъ Христосъ сказалъ, что отцомъ имѣютъ они діавола. Они много погубили душъ, уча не вѣрить въ Бога и Христа. А я докажу, что они и превзошли діавола, ибо не только учили, по и принуждали дѣлать зло. Ибо, кто вѣровалъ во Христа, того отлучали отъ сонмища, чтобы предвосхитить совершенство у врага, который страхомъ принуждаетъ къ отступничеству отъ Бога, ибо угрожая смертію, многихъ отвелъ отъ благочестія.

И Богъ сѣетъ, но въ тѣлахъ сухихъ и изможденныхъ, потому что небесное возрастаетъ при нетлѣніи. Сѣмя Божіе не производитъ въ началѣ тлѣнія, и само не тлѣетъ, но возрастаетъ, истончаваемое сухостію. Итакъ знаемъ, что значитъ мѣсто сухое; это не иное что, какъ нетлѣніе. Въ чистыхъ и заматорѣвшихъ тѣлахъ возрастаетъ сѣмя Божіе, потому что не въ тѣлѣ, но въ душѣ производитъ всегда сочетаніе. Какъ же сіе бываетъ? Изслѣдуемъ и это. Евангеліе сказало, что души никто убить не можетъ (Матѳ. 19, 28), потому не имѣетъ она нужды въ благахъ міра сего. И не пользуясь ими, можетъ она пребывать нетлѣнною; пища же принимается для поддержанія тѣла. Посему, когда душа не поработится тѣлу, но его подчинитъ себѣ, пріемля въ себя нетлѣное сѣмя Божіе, тогда и тѣло, какъ бы вліяніемъ свѣта, дѣлаетъ причастнымъ нетлѣнія, и оно изсыхаетъ къ приращенію истончанія. Ибо какъ пріумноженіе тѣлеснаго производитъ приращеніе въ дебелости, такъ уменьшеніе дебелости дѣлается приращеніемъ истончанія. Самое же приращеніе истончанія, до крайности утончивъ плоть, одухотворяетъ ее, и такимъ образомъ, приходитъ она въ единеніе съ Божественнымъ Духомъ, плодонося нетлѣніе, и усовершаясь къ принятію въ

себя Бога. И Евангеліе говоритъ о совершенныхъ: Азъ (то есть Христосъ) и Отецъ *пріидемъ и обитель у него сотворимъ* (Іоан. 14, 23).

Но, можетъ быть, желаете еще увѣриться, возможно ли тлѣнной плоти стать срастворенною съ нетлѣніемъ; посему нужно намъ и объ этомъ поговорить нѣсколько. Если доказано, что душа безсмертна, то явно, что она и нетлѣнна. Но какъ душа отъ соединенія съ увлаженнымъ тѣломъ дѣлается плотскою; такъ и тѣло, при нетлѣніи души, въ единеніи съ сѣменемъ Божіимъ дѣлается духовнымъ. Посему и Павелъ зналъ людей духовныхъ и людей плотскихъ. Онъ зналъ, что и плотскіе имѣютъ душу, и духовные—тѣло; но, по причинѣ срастворенія и преобладанія того, чего въ человѣкѣ больше, именованіе преобладающаго усвояетъ цѣлому человѣку. Если въ человѣкѣ плоть преобладаетъ надъ душею, то онъ—плотскій; а если преобладаетъ душа, то онъ духовный. И въ другомъ мѣстѣ, давая тоже разумѣть, говоритъ: Плоть противится духу, духъ же плоти, *да не яже хощутъ, творятъ* (Гал. 5, 17). И Евангеліе рѣшаетъ вопросъ. Оно сказало, что Царство небесное принадлежитъ усильнымъ искателямъ (Маѳ. 11, 12). Духъ усиливается возвести природу къ Божественному, потому что природа плотію увлекается къ земному. Сіе усиліе духа надъ природою есть брань, и производится двоякимъ образомъ: въ новоначальныхъ, чтобы не войти имъ въ единеніе съ плотію, а въ совершенныхъ, чтобы и самое тѣло сдѣлать духовнымъ.

По сей причинѣ, въ началѣ даетъ сѣмя, а, наконецъ, по возращеніи онаго, и вино, и дѣлаетъ совершенныхъ пищею, какъ сказали мы о противоположномъ сему. Евангеліе объясняетъ, какъ дѣлаемся мы пищею и питіемъ для Бога. *Азъ есмь лоза*, говоритъ Христосъ, *вы же рождіе* (Іоан. 15, 5). И Апостолъ говоритъ вѣрнымъ Коринѳянамъ: *Божіе тяжаніе, Божіе зданіе есте* (1 Кор. 3, 9). Это сказалъ онъ новоначальнымъ; что же говоритъ совершеннымъ?—*Его же домъ мы есмы* (Евр. 3, 6), если только вначалѣ положенное въ насъ основаніе твердымъ сохра-

няемъ до конца. Итакъ, сѣмя нетлѣнія принимается въ тѣлахъ сухихъ; потому что плоть противится духу, не по непокорности природы, но по причинѣ похоти и стремленія воли. Если главное въ человѣкѣ—безсмертная душа, то нѣтъ неправды у Бога, что обратилъ человѣка къ нетлѣнію; и не дѣлаетъ Онъ принужденія сложной человѣческой природѣ, а только побуждаетъ силою привлекать къ нетлѣнію плоть, какъ рабу, растлѣнную грѣхомъ. Какъ въ огненномъ горнилѣ и мѣдь принимаетъ видъ огня; такъ и тѣло одухотворяется, если срастворено нетлѣніемъ. Таже мѣдь, зарытая въ землю, съѣденная ржавчиною и обратившаяся въ прахъ, дѣлается подобною гною; такъ бываетъ и съ плотію, погруженною въ страсти,

Но хочу сказать вамъ и о царствѣ святыхъ, какъ во плоти наслѣдуютъ царство. Природа плоти требуетъ себѣ покоя; они же стараются болѣе о сокрушеніи; озлобляемые радуются, въ болѣзняхъ не врачуютъ себя. Природа наша услаждается славою; они же хулимые утѣшаются, таятъ дѣла своего милосердія, стараются скрыть свое благочестіе. Природа плоти требуетъ вкушенія пищи; они же изнуряютъ ее постами, истощаютъ подвигами. Природа имѣетъ склонность къ брачной жизни; они же обуздываютъ ее воздержаніемъ, отсѣкаютъ всѣ причины къ пожеланію. Природа гонится за удобствами жизни, а святые, когда дѣлаютъ имъ обиду, терпятъ, когда расхищаютъ ихъ, переносятъ великодушно. Посему можно почти сказать, что отрѣшаются они отъ всей плотской жизни. Ибо сіе значитъ: Возьми *крестъ свой и по Мнѣ гряди* (Матѳ. 16, 24).

Посему и Апостолъ пишетъ: *Умертвите уды ваша, яже на земли* (Кол. 3, 5); потому что дѣлается сіе съ благочестивымъ усиліемъ. Всякій убиваетъ другого не съ пощадой, но съ усиліемъ: такъ и желающій оживотворить плотское употребляетъ усиліе. Апостолъ сказалъ, что̀ означаютъ *уды, яже на земли.* Ибо не Божіе созданіе охуждаетъ онъ, не сказалъ просто: Умертвите тѣлесные члены, но *уды, яже на земли*. Какіе-же это?—Блудъ, обманъ, зависть, злоба,

любостяжаніе и все тому подобное. Со всѣмъ сказаннымъ плоть состоитъ въ сродствѣ. По причинѣ богатства бываютъ обиды, по причинѣ доброй славы—зависть; отъ самолюбія—обманъ; отъ роскошной жизни—блудъ. Такъ, всѣмъ подобнымъ сему уловляется человѣкъ плотскій, унижаемый грѣхомъ и въ томъ, что естественно. Лучше же сказать, какъ и Евангеліе говоритъ, грѣхъ дѣлаетъ насиліе природѣ. Такъ природа вмѣсто довольства предается ненасытности, вмѣсто утоленія жажды питіемъ—піянству, вмѣсто брака—блуду, вмѣсто правосудія—безчеловѣчію, вмѣсто любви—распутству, вмѣсто страннолюбія—неразборчивости. Посему надобно дѣлать ей принужденіе, чтобы подъ управленіемъ не могла она выказываться болѣе надлежащаго. Ибо и Спаситель нашъ сказалъ, что подвижнику лучше *хрому или бѣдну* улучить царствіе (Матѳ. 18, 8). Конечно же, повелѣлъ Онъ не члены отсѣкать, которые Самъ сотворилъ, но учитъ насъ не дѣлать природу виновницею грѣха. Если рука умерщвлена воздержаніемъ, а умъ ослѣпленъ и замышляетъ убійство, то, не находя содѣйствія въ рукѣ, не сдѣлаетъ зла. Легко увѣримъ друзей, что не злоумышляемъ противъ нихъ, если не будемъ сходиться съ злоумышляющими. Писаніе воспретило не чадородіе, но дѣтоубійство. Неумѣренное сладострастіе препятствуетъ всякому душевному благоустройству, возбуждая къ ссорамъ, уча дѣлать вредъ и обманывать, внушая зависть. Вы разумѣйте, что̀ говорю, чтобы не дѣлать намъ многихъ отступленій. Апостолъ самъ предписалъ имѣть *довольство* (2 Кор. 9, 8), но сказалъ, что *питающаяся пространно, жива умерла* (1 Тим. 5, 6). Самъ научилъ со внѣшними (1 Сол. 4, 12) вести себя благообразно, но воспретилъ творить угодіе плоти изъ приличія (Рим. 13, 14). Нестяжательность непротивна довольству, потому что *довлѣетъ дневи злоба его* (Матѳ. 6, 34). Крестъ не противится вкушенію пищи, потому что подвизайся *отъ всѣхъ воздержится* (1 Кор. 9, 25). Принужденіе природѣ и умерщвленіе ея не противится браку, потому что отвращаетъ мертвость блуда.

Супружество служитъ жизни, а блудъ—смерти, потому что вредитъ чадородію. Итакъ, не иное сказалъ, а то, что должно мертвымъ содѣлать грѣхъ, который умертвить—дѣло необыкновенныхъ усилій.

Уразумѣйте силу Евангелія, которое хочетъ въ мертвомъ человѣкѣ умертвить грѣхъ, желаетъ смертію тѣла предать смерти душевную смерть; домогается въ разслабленномъ тѣлѣ ослабить силу страстей, увѣщаваетъ дѣлать принужденіе природѣ, чтобы не потерпѣла она насилія мертвенности; учитъ пренебречь мертвенною частію, чтобы не утратить начала безсмертія; совѣтуетъ поступать по слову мужей мудрыхъ, самимъ въ себѣ предать тлѣнію растлѣнное, не дожидаясь сего отъ другихъ; хочетъ, чтобы рѣшились мы безстрастно сокрушить плоть постомъ и не дать ей погибнуть въ тлѣніи отъ грѣха. То тлѣніе, которому сами предаемъ плоть, доставитъ уврачеваніе, потому что и врачи, если у кого затвердѣніе или опухоль, или изсушаютъ больное мѣсто, или доводятъ до загноенія, или прижигаютъ оное, и тѣмъ вылѣчиваютъ. Растлѣніе грѣховное служитъ къ пагубѣ, потому что, проникая скрытно въ глубину, производитъ въ природѣ неисцѣльную гнилость, которая кажется малою, но дѣлается необъятною, потому что распространяетъ, подобно закваскѣ, дѣйствіе свое съ ногъ до головы.

По растлѣнію грѣхъ признается чѣмъ-то однороднымъ, но имѣетъ много силъ, растлѣваетъ тѣло пищею, утучняя его; ибо какъ болѣзнь измѣняетъ тѣло, такъ и роскошь живущему роскошно не дозволяетъ замѣчать, когда нарушены имъ уставы природы. Растлѣніе есть и та утонченность, которая бываетъ слѣдствіемъ роскоши, потому что употребляетъ тлѣнныя плоти. Грѣхъ растлѣваетъ и сребролюбіемъ, ибо учитъ заботиться до смерти, и тѣло растлѣваетъ утомительными трудами, а душу оскверняетъ лукавствомъ. Растлѣваетъ онъ и славолюбіемъ, потому что внушаетъ зависть и ненависть къ ближнимъ. Растлѣваетъ онъ и посредствомъ добродѣтели, потому что учитъ ею тщеславиться. Производитъ растлѣніе и въ скрываю-

щихъ добродѣтель, когда дѣлаетъ ихъ неразборчивыми, и при великихъ добродѣтеляхъ вселяетъ въ нихъ страсти, по-видимому, самыя маловажныя, и ими-то ввергаетъ въ разстройство все существо. Врагъ ставитъ намъ сѣти въ самыхъ нашихъ дѣлахъ, потому что навыкъ нашъ обращаетъ какъ бы въ клей, которымъ по привычкѣ къ маловажной страсти, слѣпляемъ крылья свои, разумѣю добродѣтели, отъ чего терпятъ вредъ не только крылья, но тѣло и душа.

Будемъ напрягать вниманіе свое на коварство грѣха, чтобы не посмѣялся онъ надъ нами, какъ надъ неразумными. Будемъ внимательны къ козням его; потому что ими побораетъ онъ насъ, и когда почитаемъ себя отвсюду безопасными, находитъ себѣ мѣсто, гдѣ войти. Если какъ отъ льва убѣжимъ за крѣпкія стѣны, дѣлается онъ псомъ, чтобы не остерегались мы его по его ничтожности. Если отгонимъ, какъ пса, влетаетъ въ окно птицею. Мы боимся его, когда станетъ орломъ, и онъ является воробьемъ. Не пускаемъ къ себѣ, какъ ворона, и онъ врывается пчелою. И поелику узнаемъ его во всѣхъ видахъ, то, ставъ и комаромъ, немало сдѣлаетъ намъ вреда. Комары уничтожаютъ первыя вина, потому что множество ихъ, какъ закваска тѣсто, приводятъ въ броженіе гнилою своею пылью, и нерѣдко дѣлаютъ вино смертоноснымъ или вреднымъ для здоровья, если сидѣли прежде на падали или вкусили ядовитыхъ пресмыкающихся. Такова привычка къ чему-либо маловажному: она располагаетъ душу къ исполненію всякой воли змія. Такова утонченность врага, уготовляющая пагубу и почитающимъ себя безопасными. Екклезіастъ говоритъ, что муха уничтожаетъ *елея сладость* (Еккл. 10, 1), чтобы святые разумѣли ничтожность и нечистоту врага, а нерадивые—его злокозненность и утонченность. И въ книгахъ Царствъ Илія назвалъ Ваала [1]) мухою-богомъ Аккаронскимъ. Врагъ нападаетъ на души нечестивыхъ, какъ на злач-

---

[1]) 4 Цар. 1 2. 3. По слав. переводу: *Ваала сквернаго бога Аккаронска.*

ныя пажити, всасываетъ въ себя нечистыя дѣла ихъ и питается воскипѣніями ихъ упоенія. Змій любитъ дѣлаться мухою, чтобы услаждаться гнойною кровію нечестія. Въ лукавыхъ живетъ онъ, какъ змій, а въ распутныхъ дѣлается мухою. А изъ сего видно, что и въ почитающихъ себя безопасными бываетъ безпокойнымъ комаромъ. Не разумное дѣло—сосуды закрывать плотно, чтобъ не попало что скверное, а душу оставляетъ неограждениною. Не разумное дѣло—приводить себя въ безопасность отъ чувственнаго, а умъ имѣть неохраненнымъ. Премудрость въ Притчахъ велитъ итти къ муравью и поучиться благоразумію (Притч. 6, 6). И Евангеліе велитъ намъ быть мудрыми, *яко зміи* (Матѳ. 10, 16), потому что трудно ихъ уловить, какъ они не беззащитны.

Вмѣсто голубя евангельскаго Притчи указываютъ на пчелу, и вмѣсто змія на муравья. Итакъ, для пользы нашей разсмотримъ сіе сходство. Змій пресмыкается, и для многихъ злокозненъ. Но притча, потому что врагъ дѣлается и малымъ на пагубу другихъ, наименовала его муравьемъ. Когда явится муравьемъ и побѣдитъ, дѣлается онъ дерзокъ, какъ змій. Когда является зміемъ и побѣжденъ, смиряется, какъ муравей, чтобы не потерпѣть вреда. Такъ и мы должны преображаться, чтобы не понести вреда отъ козней врага. Муравей пресмыкается, подобно змію, ноги же его не тѣло носятъ, но обхватываютъ землю во время шествія. Подъ землю скрываетъ онъ зерна, чтобы не повредились зимой, заграждаетъ проходы, имъ же сдѣланные, чтобы не утратить пищи на время нужды. Все это дѣлаетъ и змій. И Евангеліе сказало: *Молитеся, да не будетъ бѣгство ваше въ зимѣ ни въ субботу* (Матѳ. 24, 20). Зима означаетъ время нужды, а суббота—возрастъ старости, когда жизнь наша, по бездѣйствію, дѣлается субботою. Итакъ, будемъ трудиться лѣтомъ, пока не настоитъ нужда, чтобы имѣть нѣчто и на субботу. Самъ Соломонъ сказалъ: трудись въ юности, прежде нежели пришло время, въ которое *речеши: нѣсмь ми въ немъ хотѣнія* (Еккл. 12, 1).

Что же это за нужда или что̀ за искушеніе, которое вводитъ въ заблужденіе и предполагаетъ невѣдѣніе? Есть искушеніе, о которомъ сказалъ Господь: *Молитеся, да не внидете въ напасть* (Матѳ. 26, 41). А Павелъ говоритъ, что *не оставитъ васъ искуситися паче, еже можете* (1 Кор. 10, 13), показывая тѣмъ, что Богъ попускаетъ искушенія не на зло, а на добро; зная, что побѣдимъ, попускаетъ, чтобы мы были увѣнчаны. Что же касается до побѣждаемыхъ, то не Онъ попускаетъ, но причиною искушенія бываютъ произволеніе и дѣла каждаго. Врагъ не зналъ, что святые побѣдятъ; иначе, какъ зложелательный, не вступилъ бы въ борьбу съ тѣмъ, кто будетъ увѣнчанъ. А если зналъ, то значитъ, что сталъ онъ доброжелательнымъ. Если же сталъ доброжелательнымъ, то для чего низлагаетъ падающихъ? Но онъ не исправляется, и неересталъ дѣлать свое. Посему сказанное: *молитеся, да не будетъ бѣгство ваше въ зимѣ*, понимаемъ такъ, что разумѣются два рода искушеній: одно попускаемое для испытанія, другое—бывающее отъ произвольнаго преслѣдованія. Подобно сему разумѣть должно и о субботѣ, что означаетъ она горькій конецъ трудовъ преслѣдованія, которые не по силамъ принимая на себя, сильно бываемъ наказаны, если, не перенеся ихъ, безуспѣшностію вредимъ душѣ. Послѣдній конецъ безплоденъ, потому что, безъ плода умирая въ преслѣдованіи, лишаемся вѣчной награды.

Посмотримъ послѣ сего, не найдемъ ли такого же сходства въ пчелѣ и голубѣ, какое нашли въ зміѣ и муравьѣ. Много и у нихъ попечительности ради зимы. Пчела трудится при обиліи. Голубь любитъ общительность, какъ и пчела. Трудъ пчелы всякому полезенъ, и видъ голубя для всякаго весьма любезенъ. И пчела и голубь нековарны. Легко зміямъ принимать на себя видъ голубя, какъ и пресмыкающимся видъ пчелы. Первымъ уподобляются живущіе разсудительно, а послѣднимъ—живущіе въ простотѣ. Потому и Екклезіастъ говоритъ: *Въ день благостыни виждь въ благѣ* (Еккл. 7, 15), *и храни незлобіе*, да узриши *правоту* (Псал. 36, 37). Но Господь сказалъ сперва: *Будите*

мудри, яко змія, и потомъ еще: *цѣли, яко голубіе* (Матѳ. 10, 16), потому что за искушеніемъ слѣдуетъ упокоеніе. Почему Давидъ говоритъ: *Проидохомъ сквозѣ огнь и воду, и извелъ еси ны въ покой* (Псал. 65, 12). За муравьемъ слѣдуетъ и пчела. Павелъ говоритъ сперва о плотскомъ, а потомъ о духовномъ, потому что слава бываетъ послѣ трудовъ. И говоритъ о пчелѣ, потому что она для всѣхъ вожделѣнна и славна. Видите ли, что сперва должно упражняться въ трудахъ и пріобрѣсти вѣнецъ въ подвигѣ, чтобы такимъ образомъ вкусить и Божественной благодати. Горечь подвига замѣняется сладостію упокоенія, и суровость жизни замѣняется благодатію. Если не возненавидятъ насъ, какъ зміевъ, то не возлюбятъ, какъ голубей; если не сдѣлаемся презрѣнными, какъ муравьи, не будемъ славными, какъ пчелы. Христосъ сперва пострадалъ, какъ зміи Моѵсеевъ, повѣшенный на древѣ, и потомъ, какъ голубь, воскресши изъ мертвыхъ, воспарилъ въ пренебесная. Сперва вкушалъ горькихъ травъ пасхальныхъ, а потомъ воскресши, насладился и сотами меда.

Разумѣйте, братія, что̀ говорю. Если кто хочетъ привести себя въ безопасность, то долженъ трудиться, чтобы наслаждаться послѣ трудами своими. Если хотите не изъ малаго трудиться, то трудолюбиво учитесь у Отцевъ нашихъ. Будьте чадами послушанія въ трудахъ, чтобы стать отцами въ упокоеніи. Пребывая въ трудахъ, не будете увлекаться обычаемъ, потому что трудъ изгоняетъ страстный навыкъ. Итакъ, сказалъ я вамъ, не держитесь злыхъ обычаевъ, чтобы не впасть въ глубину порока. Сказалъ такъ же, какъ и достигнуть сего можно, чтобы вы не стали укорять меня, какъ врача, который разсуждаетъ о болѣзняхъ, но не имѣетъ опытности въ излѣченіи. Итакъ, поступайте сообразно съ вашимъ обѣтомъ, чтобы сподобиться и Божіихъ обѣтованій о Христѣ Іисусѣ. Аминь.

106. НА СЛОВА, СКАЗАННЫЯ ГОСПОДОМЪ: *въ мірѣ семъ скорбни будете* (Іоан. 16, 33), И О ТОМЪ, ЧТО ЧЕЛОВѢКУ ДОЛЖНО БЫТЬ СОВЕРШЕННЫМЪ

Владыка и Господь нашъ Іисусъ Христосъ, желая, чтобы родъ человѣческій былъ спасенъ и избавленъ отъ владычества діавольскаго, чтобы освободились мы отъ всѣхъ мірскихъ узъ, избѣгли геенны и достигли небеснаго царства, и Самъ и чрезъ святыхъ Своихъ апостоловъ и пророковъ предувѣдомляетъ о тѣснотахъ и скорби въ вѣкѣ семъ, и учитъ насъ не искать себѣ упокоенія въ настоящемъ, говоря: *Въ мірѣ семъ скорбни будете* (Іоан. 16, 33). Подобно сему и апостолы говорятъ, что *многими скорбьми подобаетъ намъ внити въ царствіе небесное* (Дѣян. 14, 22). Для того скорби и страданія всѣхъ святыхъ, а также и собственныя Свои страданія домостроительственнаго воплощенія, какія претерпѣлъ Онъ за насъ грѣшныхъ, передалъ намъ письменно, чтобы научить насъ, что желающему спастись невозможно настоящую жизнь проводить въ покоѣ или быть въ мірѣ семъ безъ искушеній и скорбей; потому что ни избѣгнуть наказанія, ни достигнуть царствія и насладиться вѣчными благами, никто не можетъ безъ искушеній и скорбей.

Примѣчайте, возлюбленные: никто не можетъ жать лѣтомъ, если не посѣетъ зимою, не можетъ обирать грозды съ винограда и возвеселить себя виномъ изъ гроздовъ, если напередъ, много потрудившись, не насадитъ виноградныхъ лозъ, и не будетъ ожидать плода съ нихъ въ свое время. Но то же и съ нами будетъ въ мірѣ семъ, если не отреклись мы отъ плотскихъ страстей, отъ плотского образа мыслей и отъ всего земного, если не будемъ смирять, умерщвлять и порабощать себя вмѣстѣ съ міромъ, и поступать по ученію апостола, какъ онъ говоритъ, *въ терпѣніи мнозѣ, въ скорбѣхъ, въ бѣдахъ*, въ гоненіяхъ, *въ трудѣхъ, въ подвизѣхъ, въ пощеніихъ, во бдѣніихъ, во алчбѣ, въ жажди, въ зимѣ и наготѣ* (2 Кор. 6, 4, 5, 11, 27). И все это перечисляю теперь отчасти, ибо недоста-

нетъ времени, если бы захотѣлъ кто описать всѣ страданія и скорби апостола, морскія странствія, кораблекрушенія, трудныя и опасныя путешествія, нападенія разбойниковъ, навѣты сродниковъ, возстанія лжебратій, то, что ежедневно немоществовалъ онъ съ немощными, и *по вся дни умиралъ* (1 Кор. 15, 31). Все это описалъ онъ, какъ бы говоря о другихъ, но между тѣмъ представляя намъ собственныя свои страданія и всѣхъ увѣщавая съ терпѣніемъ достигать вѣчной жизни, давая разумѣть, что желающему спастись невозможно шествовать инымъ путемъ.

Въ скорбяхъ и искушеніяхъ все почти время свое проводилъ апостолъ. А мы, бѣдные, не можемъ перенести ни малой скорби, и проводя жизнь въ покоѣ и роскоши, надѣемся пріобрѣсти вѣчныя блага. Какъ же это возможно? Если желающіе пріобрѣсти земное богатство терпятъ всякую опасность и напасть; кольми паче мы, желающіе пріобрѣсти небесное богатство и наслаждаться вѣчно пребывающими утѣхами, обязаны ни во что ставить для себя всякое трудное дѣло и всякую опасность и отваживаться на искушенія. Ибо если не будемъ охотно, съ сердечнымъ желаніемъ переносить всякій трудъ, не будемъ съ умиленіемъ и сокрушеннымъ сердцемъ посѣвать слезъ,—то какъ, не плакавъ здѣсь, станемъ пожинать тамъ, или какъ въ радованіи обрѣтемъ *рукояти* добродѣтелей? Пророкъ сказалъ не просто о комъ бы то ни было, что съ радостію *вземлетъ рукояти своя*, но только о *сѣющихъ слезами* (Псал. 125, 5, 6), то-есть о тѣхъ, которые въ настоящей жизни смиряютъ себя, и съ умиленіемъ, со слезами, сокрушеннымъ сердцемъ умоляютъ Господа, и съ благодарностію переносятъ всякую скорбь и тѣсноту. Они насладятся вѣчною жизнію, и въ радости упокоятся въ вѣкъ вѣка. Ибо не просто всякому уготовалъ Богъ столько благъ, но тѣмъ, которые соблюдаютъ заповѣди Его и ходятъ въ повелѣніяхъ Его. И геенною и прочими мученіями угрожаетъ Онъ не напрасно и только тѣмъ, которые преступаютъ Его заповѣди, поработились плотскимъ страстямъ и дѣлаютъ всякое діавольское дѣло, свергли съ себя страхъ

Божій, и не мало не ожидаютъ будущаго. Таковые будутъ преданы сказаннымъ выше мученіямъ. Посему, какъ же мы избѣжимъ огня вѣчнаго, тьмы кромѣшной, скрежета зубовъ, червя неусыпающаго и всѣхъ прочихъ объявленныхъ намъ мученій, иждивая дни свои въ покоѣ, въ роскоши, въ лѣности, въ разслабленіи, въ нерадѣніи, и соизволяя на неумѣстные, суетные, нечистые и гнустные помыслы? Какъ избѣжимъ вѣчнаго плача, проводя все время жизни своей въ всегдашнемъ смѣхѣ и въ равнодушіи? Господь, злосчастными называя смѣющихся и ублажая плачущихъ, сказалъ: *Горе вамъ смѣющимся нынѣ, яко возрыдаете и восплачете* (Лук. 6, 25), и: *блажени плачущіе* нынѣ, *яко тіи утѣшатся* (Матѳ. 5, 4).

Итакъ, пока есть еще время, отъ всего сердца своего обратимся къ Богу и съ плачемъ, съ умиленіемъ и сокрушеннымъ сердцемъ, будемъ умолять Господа, какъ говоритъ пророкъ: *Пріидите, поклонимся и припадемъ Ему, и восплачемся предъ Господемъ, сотворшемъ насъ* (Псал. 94, 6), чтобы избавилъ Онъ насъ отъ сказанныхъ выше золъ и сподобилъ пренебеснаго Своего царствія. Да, возлюбленные, припадемъ къ Нему со слезами, неотступно прося спасенія душъ нашихъ. Здѣсь полезны слезы и угашаютъ грѣховный пламень. Пока мы еще здѣсь, и обращаемся къ Нему, пріемлетъ Онъ насъ, и допускаетъ къ Себѣ, и спасаетъ, и удостоиваетъ вѣчныхъ Своихъ благъ. А тамъ уже не пріемлетъ; тамъ правосудіе и воздаяніе за дѣла. Нынѣ только дѣйственны слезныя воды, а тогда огнь искуситъ дѣла человѣческія. Здѣсь благодѣтельно смиряться и плакать; а тамъ, отшедшимъ отсюда, безполезны будутъ слезы; будемъ горько вздыхать, и скрежетать зубами, и не будетъ милующаго насъ.

Что жъ буду дѣлать я, нерадивый, разслабленный и лѣнивый, который говорю это, и слушаю, и другимъ пытаюсь внушить, самъ же слѣдую всѣмъ плотскимъ мудрованіямъ, и порабощенъ лукавымъ помысламъ? Увы, увы душа, почему нерадишь ты о своемъ спасеніи? Для чего предала себя суетѣ, и связала

себя земными дѣлами, не помышляя о томъ, что должна ты предстать на страшный судъ. Приведи себѣ на мысль страшное пришествіе Господне, въ трепетъ приводящее судилище, и рѣку огненную. Ибо сказано: *Рѣка огненная исходитъ предъ лицемъ Его, тысящи предстоятъ Ему, и тьмы темъ служатъ Ему* (Дан. 7, 10). Тамъ подвергнемся взысканію не только за дѣла, но и за *помышленія и мысли сердечныя;* тамъ *вся нага и объявленна*; тамъ невозможно ни найти себѣ заступника ни дать даровъ. Скажи мнѣ, гдѣ тогда скроемъ помышленія, слова и дѣла, когда будутъ увѣнчаны святые? Они были скорбны и гонимы въ семъ вѣкѣ, переносили всякій трудъ, посты, бдѣнія, холодъ, наготу, погруженіе въ водахъ, претерпѣли тысячи скорбей и нуждъ, скитались въ пустыняхъ, горахъ, вертепахъ и пропастяхъ земныхъ, лишены были всего временнаго, терпѣли озлобленія; они однажды отверглись себя, и взявъ крестъ свой, послѣдовали за Господомъ, ни мало не думая о земномъ; они, живя на землѣ, пріобрѣли себѣ жительство на небесахъ; весь день были умерщвляемы за Христа; и они-то насладятся жизнію вѣчною, сподобятся вѣнца нетлѣнія. А я и подобно мнѣ живущіе въ вѣкѣ семъ будемъ осуждены и посланы на сказанныя выше мученія.

Итакъ для чего нерадимъ? Для чего лѣнимся, и самихъ себя связываемъ дѣлами суетными и временными? Что принесетъ намъ пользы обладаніе чѣмъ-нибудь въ вѣкѣ семъ, не послужитъ ли болѣе къ нашему осужденію? Что̀ доставитъ намъ человѣческая слава? Не обѣщано ли ей сгорѣть подобно сѣну, какъ ясно вопіетъ Пророкъ: *Всяка слава человѣча яко цвѣтъ травный* (Ис. 40, 6)? Для чего же слѣдуемъ обманчивымъ помысламъ, и не разрѣшимъ себя отъ мірскихъ узъ и обманчивыхъ помысловъ? И о, если бы до сего только простиралось зло! Потому что сіе уже есть преступленіе, служитъ препятствіемъ къ исполненію заповѣдей Божіихъ и признакомъ невѣрія, какъ говоритъ Господь: *Кая польза человѣку, аще пріобрящетъ міръ весь, и отщетитъ душу свою* (Марк.

8, 36)? И въ другомъ мѣстѣ говоритъ также: *Како можете вѣровати, славу другъ отъ друга пріемлюще, и славы, яже отъ единаго Бога, не ищете* (Іоан. 5, 44)? И еще, предписывая намъ нестяжательность, и желая освободить насъ отъ вещественнаго, сказалъ: *Не пецытеся душею вашею, что ясте или что піете, ни тѣломъ вашимъ, во что облечетеся*, и представилъ намъ на сіе доказательство, говоря: *не душа ли больше есть пищи, и тѣло одежди* (Матѳ. 6, 25)? И еще, указывая намъ на ясный примѣръ птицъ и сѣна, сказалъ: *Воззрите на птицы небесныя, яко не сѣютъ, ни жнутъ, ни собираютъ въ житницы, и Отецъ вашъ небесный питаетъ ихъ. Не вы ли паче лучше есте* птицъ (26)? И еще: *Смотрите кринъ сельныхъ, како растутъ: ни труждаются, ни прядутъ. Глаголю же вамъ, яко ни Соломонъ во всей славѣ своей облечеся, яко единъ отъ сихъ. Аще же сѣно сельное, днесь суще и утрѣ въ пещь вметаемо, Богъ тако одѣваетъ, не много ли паче васъ маловѣри* (28—30)? Посему, какъ сказалъ я, признакъ невѣрія—связывать себя сими земными вещами. И о, если бы до сего только простиралась наша вина! Теперь же облагаемъ мы себя ужаснѣйшими бѣдствіями, усиливаемся совершать преступленія, выдумываемъ тысячи худыхъ дѣлъ и различныхъ лукавствъ, проводя жизнь въ злобѣ, въ ненависти, въ лицемѣріи, въ коварствѣ, въ тщеславіи, въ гордынѣ, клевещемъ, ненавиствуемъ, и дѣлаемъ многое тому подобное, угрызая и поядая собственные свои члены. А что еще хуже, имѣя въ себѣ исчисленные пороки, нерѣдко дѣлаемся судіями другихъ, и вмѣсто того, чтобы оплакивать свои грѣхи, любопытствуемъ о грѣхахъ другихъ, и оставивъ у себя безъ вниманія цѣлыя бревна, будучи слѣпы, чтобъ видѣть свои пороки, усматриваемъ и малѣйшій сучецъ у братій, не представляя предъ очи свои ни страха Божія, ни той угрозы, какая объявлена осуждающимъ. Ибо Господь сказалъ: *Не судите, да не судими будете. Имъ же судомъ бо судите, судятъ вамъ: и въ нюже мѣру мѣрите, возмѣрится вамъ* (Матѳ. 7, 1. 2). Отрезвимся, возлюбленные, и не будемъ дѣлать себя повинными

суду и тому осужденію, какое наложено Господомъ на судящихъ безвременно и на осуждающихъ неправедно. И поелику Господь повелѣваетъ еще: *любите враги ваша* (Матѳ. 5, 44), то должно намъ плакать, потому что отступили мы столько отъ заповѣдей Божіихъ и хвалимся, будто бы преуспѣли въ важнѣйшемъ; тогда какъ весьма далеки отъ расположенія любить враговъ, и даже отвращаемся и ненавидимъ любящихъ насъ. Ибо, когда злословимъ не сдѣлавшихъ намъ никакой обиды, и подыскиваемся подъ нихъ, чтобъ повредить славѣ ихъ, тогда показываетъ сіе въ насъ людей весьма ненавиствующихъ и враждующихъ. Разсуди же, какого звѣрства будетъ доказательствомъ,—злословить не только не сдѣлавшаго тебѣ обиды, но даже оказавшаго благодѣяніе? Посему, какое же будетъ у насъ основаніе къ оправданію, когда поступаемъ совершенно противоположно заповѣдямъ Господнимъ? Господь вездѣ узаконяетъ любовь, ибо говоритъ: *Любите другъ друга, якоже возлюбихъ вы* (Іоан. 13, 34).

Итакъ, мы исполнены ненависти, а до сего доводитъ насъ обольщеніе міра, потому что усилился въ насъ корень страстей, то есть сребролюбіе. А вмѣстѣ съ любостяжательностію любви и быть невозможно. Да и какъ сему быть? Кто пристанетъ къ деньгамъ, тотъ ненавидитъ брата, домогаясь отнять у него что-нибудь, или захватывая себѣ поле его, или стараясь отнять дома у ближняго, или воловъ его, или скотъ его, или и все, что̀ есть у него, а вмѣстѣ съ тѣмъ нерѣдко покушается отнять и самую жизнь. Итакъ, братія, истребимъ въ себѣ сребролюбіе—корень всѣхъ золъ, и насадимъ въ себѣ любовь—матерь всѣхъ добродѣтелей. Ибо апостолъ, исчисляя плоды духовные, и желая показать, что самый большій даръ—любовь, сказалъ: *Плодъ духовный есть любы, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе* (Гал. 5. 22). И еще говоритъ: *Пребываютъ вѣра, надежда, любы, три сія: больши же сихъ любы* (1 Кор. 13, 13); ибо, какъ сказалъ онъ,—*вся упразднятся* (8) *и языцы и пророчествія*, даже вѣра и наде-

жда; но любовь, по слову его, пребываетъ во вѣкъ. Съ другой стороны, какія суть плотскія мудрованія, пораждаемыя сребролюбіемъ? Слѣдующія, говоритъ апостолъ: *Блудъ, нечистота, студодѣяніе, идолослуженіе, чародѣянія, вражды, рвеніе, ярости, разженія, распри,* оклеветанія, ссоры, *зависти, піянства, безчинны кличи, и подобныя симъ* (Гал. 5, 20, 21). И творящимъ сіе апостолъ угрожаетъ лишеніемъ царства Божія. Потому, возлюбленные, будемъ бѣгать сихъ лукавыхъ дѣлъ, внушаемыхъ сребролюбіемъ, чтобы не лишиться царства. Сбросимъ съ себя тяжкое бремя мірскихъ трудовъ и подклонимся подъ благое иго Господне, понесемъ сіе легкое бремя и приступимъ къ Господу съ чистымъ сердцемъ, да упокоитъ насъ во вѣки вѣковъ. Ибо самъ сказалъ: *Пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы. Возьмите иго Мое на себе, и научитеся отъ мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, и обрящете покой душамъ вашимъ* (Матѳ. 11, 28, 29). Не принесетъ вамъ пользы попеченіе вѣка сего, напротивъ того, послужитъ болѣе къ осужденію, и уготовитъ вамъ геенну. Никто не можетъ спастись, любя золото. Отъ сего лукаваго вожделѣнія Іуда предалъ Господа и употребилъ удавленіе. Отъ него Гіезій сталъ прокаженнымъ, преслушавъ пророка Елиссея, и, вожделѣвъ Неемановыхъ денегъ, наслѣдовалъ Нееманову проказу, какъ знакъ своихъ грѣховъ. Отъ него народъ іудейскій обратился къ нечестію, и обоготворилъ литого тельца. Отъ него Ананія и Сапфира подверглись внезапной смерти, *утаивъ отъ цѣны села* (Дѣян. 5, 3). Ради него подтверждается ложь, и оговаривается истина; ради него замышляется коварство; ради него возрастаетъ зависть, и увеличилась злоба; ради него замышляемъ другъ противъ друга войны, неправедныя убійства и кровопролитія. И для чего описывать все худое, возникающее отъ сего горькаго корня когда имъ сдѣлано, что и самъ Владыка и Господь, Іисусъ Христосъ проданъ ради него? Итакъ, не будемъ слѣдовать сему вожделѣнію, чтобы не впасть въ исчисленные выше пороки. Ибо дока-

зано, что сребролюбіе есть изобрѣтатель всякаго грѣха, *егоже нѣцыи желающе, заблудиша отъ вѣры, и себѣ пригвоздиша болѣзнемъ многимъ*, какъ сказалъ апостолъ (1 Тим. 6, 10).

И поступать такъ людямъ, связаннымъ житейскими заботами, домогаться сего ради жены или дѣтей, имѣющимъ нерѣдко нестерпимую нужду, бываетъ еще нѣсколько извинительно, по крайней мѣрѣ, предъ людьми; но мы, которые почитаемся распявшими самихъ себя, возложили на себя ангельскій образъ, и обязаны подражать ангельскому житію, пріяли заповѣдь пренебречь всякую суету міра; мы, презрѣвъ небесное жительство, еще болѣе ихъ, то-есть, людей житейскихъ, которыхъ называемъ и мірскими, привязаны къ вещественному и, оставивъ небо, прилѣпились къ землѣ и связываемъ себя мірскими забавами. И какое оправданіе будемъ имѣть въ день суда мы, которые, удалившись отъ мірскихъ заботъ, оставивъ сродниковъ, братьевъ, сестеръ, домъ, служителей и прочее стяжаніе, опять, по причинѣ этого лукаваго корня, забывъ себя, возвращаемся къ тому же, и гонимся за симъ, какъ сказано, больше людей мірскихъ, а вслѣдствіе уже того впадаемъ въ сказанныя выше порочныя страсти, выдумываемъ клеветы, хлопочемъ о пищѣ и покоѣ, и многими путями поспѣшаемъ войти въ огненную пещь, пріобрѣсти себѣ вѣчный огнь? Господь сказалъ, что *узкая врата и тѣсный путь вводяй въ животъ* (Матѳ. 7, 14); и мы, оставивъ сей путь, пустились на широту погибели. И хотя Онъ также сказалъ: *въ мірѣ скорбни будете*, однако же мы домогаемся покоя. Итакъ, чѣмъ оправдаемся предъ Узаконившимъ намъ сіе? Что̀ скажемъ Ему въ день суда? Представимъ ли заботливость о дѣлахъ своихъ? Но напередъ сказалъ Онъ, что нѣтъ пользы человѣку, *аще міръ весь пріобрящетъ душу же свою отщетитъ. Или что дастъ человѣкъ измѣну за душу свою* (Матѳ. 16, 26)? Что пользы доставитъ намъ временный покой? Не уготовитъ ли намъ тьму, неусыпающаго червя, скрежетъ зубовъ, не поставитъ ли насъ на ряду съ блудниками и всѣми жившими непотребно?

Отъ неумѣстной этой роскоши и отъ покоя необходимо уже намъ впадать и въ помыслы невоздержанія. Какъ огонь не можетъ горѣть безъ дровъ и другого сгараемаго вещества, такъ и немощная злокозненная плоть наша, если не обременена пресыщеніемъ, не воспламеняется похотію, но бываетъ покойна и покорна волѣ Господней. Посему-то святые возненавидѣли всякій временный покой и не останавливали вниманія ни на чемъ мірскомъ; но все время жизни своей провождали въ тѣснотѣ, въ постахъ, бдѣніяхъ, и были строги къ себѣ во всемъ прочемъ. За сіе сподобились они небеснаго царства и упокоены на вѣки вѣковъ.

Итакъ умоляю, будемъ и мы подражателями ихъ, ревнуя ихъ добродѣтелямъ, то-есть любви, любви къ Богу и любви къ ближнему, смиренномудрію, кротости, воздержанію, терпѣнію, молитвѣ, нестяжательности, незлобію, негнѣвливости, непамятозлобію, безмятежію, неухищренности, нетщеславію, непоколебимости нравовъ, спокойствію духа, нелѣностному упражненію въ молитвахъ и во всякомъ добромъ дѣлѣ, готовности на всякую опасность и искушеніе, снисходительности, сердоболію, чтобы за всѣ сіи прекрасныя дѣла и намъ вмѣстѣ съ ними насладиться вѣчными благами. Да, возлюбленные, да, отцы и братія, не будемъ нерадивы; постараемся разрѣшить себя отъ мірскихъ узъ, чтобы увѣнчалъ насъ Спаситель вмѣстѣ съ святыми, добрѣ подвизавшимися и нынѣ подвизающимися. Отречемся отъ всѣхъ плотскихъ мудрованій, потому что оныя дѣлаютъ насъ врагами Богу; ибо сказано: *Мудрованіе плотское, вражда на Бога, закону бо Божію не покоряется* (Рим. 8, 7). Возненавидимъ мірскую пріязнь.

Давидъ, молясь, говорилъ: *Скорби сердца моего умножишася, отъ нуждъ моихъ изведи мя* (Псал. 24, 17); говорилъ, тогда какъ облагодѣтельствованный имъ и по благодати Божіей избавленный отъ иноплеменныхъ Саулъ не переставалъ гнать его, и искать смерти его, не видя отъ него ничего худого, но одержимый только ужасною завистію. Что же дол-

женъ былъ сказать, когда проклиналъ, уничтожалъ его Семей, и бросалъ въ него камнями? Или когда происшедшій отъ него преслѣдовалъ его и спѣшилъ умертвить его; когда отважился онъ на самое нечестивое дѣло и къ уничиженію отца вознеистовствовалъ на женъ его? Какія это болѣзненныя скорби! Но Давидъ претерпѣлъ все сіе ради жизни вѣчной, и сказалъ: *Терпя потерпѣхъ Господа; и внятъ ми и услыша молитву мою* (Псал. 39. 1). Потому и прославленъ онъ паче всѣхъ людей, нареченъ отцомъ Христовымъ по домостроительству воплощенія отъ Святыя Дѣвы и вочеловѣченія Спасителева и, проведя все время жизни своей въ скорби, содѣлался наслѣдникомъ небеснаго царства.

Кто же въ состояніи изобразить житіе блаженнаго Иліи? Ибо такъ жилъ онъ на землѣ, что и до преложенія почитали его живущимъ на небесахъ, сожительствующимъ съ безплотными ангелами. Онъ вовсе не имѣлъ стяжанія на земли, прикрывался одною милотію, и былъ страшенъ облеченнымъ въ діадиму и багряницу не крѣпостію тѣлесною, но силою нестяжательности и воздержанія, благодатію Всесвятаго Духа, которую пріобрѣлъ прекраснымъ житіемъ. Сей, ничего не имѣющій у себя и всѣмъ обладающій, отрекшійся отъ всякаго покоя въ вѣкѣ семъ и повелѣніемъ своимъ раздѣлившій рѣку, приказывающій небу три года и шесть мѣсяцевъ не давать на землю дождя, избѣгавшій всякой суетной славы вѣка сего, росою воздержанія потушившій грѣховный пламень, никогда не имѣвшій плотскихъ мыслей, обличавшій вредъ лжеименныхъ пророковъ, заклавшій жрецовъ Вааловыхъ, три раза повелѣвшій огню сойти съ неба, попалившій невѣрныхъ, обличившій царя въ развращеніи, столько имѣвшій дерзновенія и свободы въ славѣ, связавшій облака,—сей, столь великій мужъ не безъ скорбей и искушеній прожилъ на земли, но по совершеніи стольких чудесъ, устрашенный женой, сталъ бѣглецомъ и скитальцемъ, принужденъ былъ сорокодневный путь совершить постясь; да и послѣ сего не получилъ упокоенія, но снова постигаетъ его

другое искушеніе—смерть сына вдовицы. Ибо когда блаженная жена за благостыню страннолюбія увидѣла, что сынъ ея умеръ, ожидая отъ пророка получить въ награду благословеніе, получила, что было для нея всего болѣзненнѣе, и въ комъ надѣялась имѣть утѣшеніе въ жизни, того лишилась, по пришествіи пророка; тогда какая была пророку скорбь? Какое оскудѣніе силъ? Женщина требуетъ у него сына своего, и связавшій облака самъ приведенъ въ тѣсное положеніе этою женщиной, требующею сына. Почему, не видя отъ нея покоя, семь разъ объемлетъ отрока, полагая усты на устахъ его, и послѣ усильной молитвы къ Богу, отдаетъ отрока матери, воскресивъ его изъ мертвыхъ, потому что содѣйственниками его были постъ и нестяжательность. Видите, братія, силу нестяжательности и воздержанія, какъ они разрѣшили смертные узы, даровали жизнь отроку, спасли пророка отъ искушеній и опасностей, сдѣлали, что на огненной колесницѣ востекъ онъ къ Владыкѣ невредимый огнемъ. Поелику жизнь его орошалась воздержаніемъ, чистотою и Божіею благодатію, то, по причинѣ сихъ и прочихъ добродѣтелей, находясь еще во плоти, жительствовалъ онъ съ безплотными ангелами. Такъ мы постараемся пріобрѣсти богатое стяжаніе—воздержаніе и нестяжательность, да и насъ представитъ Богъ изъ жизни тлѣнной въ жизнь нетлѣнную и вѣчную.

Пророкъ Іеремія освященъ еще въ матерней утробѣ, потому что Богъ говоритъ ему: *Прежде неже Мнѣ создати тя, познахъ тя и прежде неже изъити тебѣ изъ ложеснъ, освятихъ тя* (Іер. 1, 5). Богъ далъ ему власть искоренять, разорять, разрушать, а также созидать и насаждать (10); и вотъ открывается, что и при всемъ этомъ не безъ скорбей провелъ онъ настоящую жизнь; даже никто другой не проводилъ жизни столько горестной и скорбной, почему и написалъ онъ такую книгу плача. И если нужно будетъ въ сокрушеніи сердца поучиться, какъ жить благоугодно Богу, то обязаны и мы его жизни подражать, и ее въ себѣ изобразить, потому что сей блаженный

пріобрѣлъ великое смиренномудріе и любовь къ Богу и ближнему. У кого же достанетъ силъ взойти до такой обширности добродѣтелей, и достойнымъ образомъ описать это? Его вѣра препобѣдила и природу человѣческую, потому что отрекся онъ отъ всякой славы. И то смиреніе Господа, которое показалъ Онъ ради насъ грѣшныхъ, *богатъ сый и насъ ради обнищавъ*, когда Онъ, Господь и Богъ всяческихъ, благоволилъ пріять зракъ раба, сѣдящій на херувимахъ и непрестанно славословимый всѣмъ ангельскимъ и архангельскимъ воинствомъ, пожилъ съ человѣками,— сіе самое смиреніе предуказалъ намъ Іеремія, выразивъ не словами только, но и дѣлами. Когда Богъ вручилъ ему пророческій санъ, тогда сказалъ онъ: *Господи, не вѣмъ глаголати, яко отрокъ азъ есмь* (Іер. 1, 6), почитая себя недостойнымъ пророческаго сана; потому что не отъ труда уклонялся, но преданъ былъ смиренномудрію. Почему Богъ, на слова его: *не могу глаголати, яко отрокъ азъ есмь*, пріемля смиренномудріе и возбуждая къ большему усердію, сказалъ: *Не глаголи, яко отрокъ азъ есмь, ибо ко всѣмъ, къ нимъ же послю тя, пойдеши* (7) И сей благословенный, столько послушный Богу, ни одного часа не провелъ на земли безъ искушеній и опасностей, но всегда скорбѣлъ, видя, что возлюбленные имъ живутъ такъ безнаказанно, уклонились отъ Бога, сотворшаго ихъ, и говорятъ ему: *Да не пророчествуеши о имени Господни* (Іер. 11, 21). И терпя отъ нихъ тысячи скорбей, Іеремія не помнилъ на нихъ зла, и не переставалъ молиться и просить Бога о спасеніи ихъ, почему Богъ говоритъ ему: *Ты же не молися о людяхъ сихъ, и не проси. еже помилованнымъ быти имъ* (Іер. 7, 16). Сего-то блаженнаго, такъ молившагося, влекли, чтобы свергнуть стремглавъ и разбросать мозгъ его; и кромѣ этого, стремглавъ бросили его въ тинистый ровъ, чтобы сокрушить жизнь его. И все сіе терпѣлъ онъ, по упованію на Бога, нимало не давая покоя плоти, и ничего не пріобрѣтши себѣ на земли; ибо повелѣно ему было Богомъ пріобрѣсти льняный чресленникъ, но и тотъ принуж-

денъ былъ скрыть въ разсѣлинѣ у Евфрата, и потомъ взять его оттуда уже согнившій, въ означеніе разслабленія крѣпкихъ во Израилѣ. Также возлагали на него деревянныя клади, и всякую скорбь принужденъ былъ терпѣть онъ въ чаяніи вѣчныхъ благъ.

Но чтобы не писать многаго намъ, которые не въ состояніи сказать о святыхъ что либо достойное ихъ, прехожу молчаніемъ все прочее. Ибо всѣ святые испытываемы были сими бореніями, все время жизни проводя въ искушеніяхъ. Исаія нагій и необутый провелъ трехлѣтнее время. Сей великій провозвѣстникъ Спасителева домостроительства, сподобившійся узрѣть Владыку надъ Херувимами, благовѣствовавшій намъ оставленіе грѣховъ нашихъ ради безсмертной плоти Владыки Христа со всякимъ смиренномудріемъ говоритъ: *О, окаянный азъ, яко умилихся, нечисты устнѣ имый, посредѣ людей нечистыя устнѣ имущихъ азъ живу, и Царя Господа Саваоѳа видѣхъ очима моима* (Исаіи 6, 4). Почему Богъ, видя его смиренномудріе, показалъ ему силу страшныхъ таинъ: ибо, *посланъ бысть ко мнѣ*, говоритъ онъ: *единъ отъ серафимовъ, имѣющъ угль горящъ, егоже клещами взятъ отъ алтаря, и прикоснуся устнамъ моимъ и рече ми: сіе прикоснуся нынѣ устнамъ твоимъ, и отъиметъ отъ тебя грѣхи твоя* (6. 7). Игакъ, посмотримъ, видѣлъ ли покой въ мірѣ семъ и сей славный мужъ, сподобившійся видѣть неизслѣдимое, и не провелъ ли, напротивъ того, все время жизни своей въ опасностяхъ и искушеніяхъ? Но ходившій нагимъ и необутымъ, и претренный деревянною пилою, какое упокоеніе могъ видѣть въ настоящей жизни? Претерпѣлъ же сіе, чтобы достигнуть безпечальной и неболѣзненной жизни, каковою провозвѣщалъ онъ жизнь будущую, откуда *отбѣже болѣзнь, и печаль, и воздыханіе* (Исаіи, 35, 10). И здѣсь охотно претерпѣвъ печали и огорченія, достигъ онъ неболѣзненной и безпечальной жизни.

Что же сказалъ бы иный о жившихъ послѣ него? Даніилъ, проводящій время въ постахъ и молитвахъ, за сіи добродѣтели, и за оныя страшныя истолкова-

нія, ввергнутъ былъ въ ровъ львиный, и понесъ тысячи бѣдствій ради уготованнаго на небесахъ блаженства; почему и узрѣлъ будущій судъ. *Зряхъ*, говоритъ онъ, *дондеже престоли поставишася, и Ветхіи денми сѣде, и одежда Его бѣла, аки снѣгъ, и власи главы Его, аки волна чиста, престолъ Его пламень огненный, колеса колесницъ Его огнь палящъ. Рѣка огненная течаше исходящи предъ нимъ: тысяща тысящъ предстояху Ему; судище сѣде, и книги отверзошася* (Дан. 7, 9. 10). Потомъ говоритъ: *Видѣхъ во снѣ нощію, и се на облацѣхъ небесныхъ, яко Сынъ человѣчь идый бяше, и даже до Ветхаго денми дойде, и предъ Него преведеся: и Тому дадеся* начальство, *и честь, и власть, и вси людіе, племена, и языцы Тому поработаютъ. Власть Его, власть вѣчная, яже не прейдетъ. Вострепета духъ мой: азъ Даніилъ, въ состояніи моемъ, и видѣнія главы моея смущаху мя* (13—15). Такъ и сей чистый не пробылъ на земли безъ искушеній и скорбей.

А мы ожидаемъ себѣ царства и уготованныхъ въ немъ благъ безъ труда и прочихъ непріятностей въ жизни. Кто же похвалитъ насъ за такой образъ мыслей? Если можно было бы получить царство безъ скорбей, безъ искушеній, безъ терпѣливаго подвига въ прочихъ добродѣтеляхъ; то для чего попускалъ Богъ святымъ терпѣть столько опасностей, искушеній и тѣсноты, а не дозволилъ всѣмъ жить въ своеволіи и роскоши? Если такъ разсуждаемъ, и иные изъ невѣрныхъ увидятъ, что такихъ держимся мыслей, то скажутъ: значитъ, что Богъ нашъ прогнѣванъ былъ на святыхъ. Ибо если можно царствовать на небѣ безъ скорбей и искушеній, то для чего оставлялъ ихъ въ бѣдствіяхъ, въ тѣснотахъ, въ опасностяхъ и въ многообразныхъ искушеніяхъ? Какое великое безстрашіе! Какая великая небрежность! Какая великая изнѣженность! Какое ожесточеніе! Плакать намъ должно объ ожесточеніи сердецъ нашихъ и о томъ, что такъ далеки мы отъ упованія и терпѣнія святыхъ. А мы, напротивъ того, осуждаемъ еще не-

рѣдко право живущихъ за великую ихъ скромность, смиренномудріе, нестяжательность и прочія добродѣтели, и такое мужество въ терпѣніи называемъ часто уклоненіемъ отъ порядка и слабостію духа, и обвиняемъ оное въ лѣности. Что же будемъ дѣлать мы, которые сами себя уязвляемъ такимъ множествомъ золъ, и по слову Соломонову, *добродѣтели ни единаго знаменія можемъ показати, во злобѣ же нашей скончавается* жизнь наша (Прем. 5 13)? Святые, ради Бога, и чтобъ насладиться вѣчными благами, претерпѣли столько искушеній и опасностей; а мы, ежедневно видя на себѣ Господни благодѣянія, предаемся лѣности. И это съ нами отъ того, что не ожидаемъ онаго будущаго страшнаго и нестерпимаго суда, который будетъ одинъ, какъ покажетъ свое время; не вожделѣваемъ насладиться вѣчными благами; но прилѣпились къ земнымъ и суетнымъ житейскимъ занятіямъ, которыя нимало для насъ не полезны, а, напротивъ того, приносятъ крайній вредъ. Итакъ отрезвимся, возлюбленные, и вступимъ въ подвигъ, пока есть время.

Такъ процвѣтали три отрока и не преставали пѣснословить Бога, но среди огня, какъ въ молитвенномъ домѣ, продолжали дѣлать тоже, совершая подвигъ терпѣнія, и благодаря прославляли пѣснопѣніями Бога, ради Котораго ввержены были въ огнь. Видите благопризнательность святыхъ; видите любовь ихъ къ Богу и адамантово терпѣніе. Что же сотворилъ Владыка? То, что святые сіи, преданные огню, истребляющему камни, желѣзо и всякое вещество, выходятъ изъ онаго, какъ женихъ изъ брачнаго чертога; ибо *вони огненны не бяше въ нихъ* (Дан. 3, 34), но вода орошала власы главы ихъ. Все же сіе пріобрѣли имъ воздержаніе и нестяжательность; ибо въ воздержаніи, прежде вавилонской пещи, оказались они побѣдителями естественной пищи, и угасили пламень грѣха, возжигаемый плотскими пожеланіями, а пріобрѣтя нестяжательность, пріобрѣли небесное царство, и здѣсь удостоены царемъ поклоненія, и тамъ наслаждаются вѣчною жизнію. Посему и мы, возлюб-

ленные, поревнуемъ ихъ добродѣтелямъ, пойдемъ ихъ путемъ, чтобы войти въ покой ихъ.

Что же намѣренъ я сказать о святыхъ, подвизавшихся въ Ветхомъ Завѣтѣ, о которыхъ Апостолъ засвидѣтельствовалъ, говоря: *Ихже не бѣ достоинъ міръ* (Евр. 11, 38)? Не то, что пріобрѣтали они великія стяжанія, роскошествовали и упокоевались въ настоящей жизни, но что *пріидоша въ милотехъ, и въ козіяхъ кожахъ, лишени, скорбяще, скитающеся* (37); ибо чрезъ сіе *побѣдиша царствія,* и *получиша* Божія *обѣтованія* (33). Видите, братія, что никто изъ святыхъ не проходилъ здѣшней жизни безъ скорбей и искушеній. Какъ же мы, не претерпѣвъ ничего подобнаго, но пребывая въ покоѣ и забавахъ вѣка сего, сподобимся ихъ части?

Не здѣсь обѣщалъ намъ Богъ даровать покой и царство Свое; ибо вѣкъ сей назначилъ быть для насъ училищемъ, мѣстомъ искуса и подвига, какъ говоритъ мужественный Іовъ, что *искушеніе человѣкомъ житіе на земли* (Іов. 7, 1). Посему не будемъ унывать, когда приключаются съ нами огорченія и скорби; а напротивъ того, станемъ болѣе радоваться, что идемъ путемъ святыхъ. Ибо Господь нашъ Іисусъ Христосъ, податель жизни нашей, все домостроительство Свое во плоти совершилъ страданіями. Онъ, Владыка всяческихъ, принялъ на Себя зракъ раба; *богатъ сый,* обнищалъ, терпѣлъ голодъ, жажду, труды, утомленіе въ пути; Создатель всего и Господь не имѣлъ, *гдѣ главы подклонити.* Кого трепещетъ всякая тварь небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ, содержимыхъ подъ властію діавола, Кто далъ намъ власть попирать діавола, Тотъ благоволилъ сорокъ дней и сорокъ ночей продолжать постъ, и потомъ быть искушеннымъ отъ діавола. Имѣлъ ли нужду въ постѣ Безстрастный? Упокоенію всѣхъ труждающихся должно ли было утруждаться? Для чего жаждалъ многообильный Источникъ, претворившій воду въ вино, источающій рѣки живыхъ водъ изъ чрева вѣрующихъ въ Него? Конечно, Онъ хочетъ намъ показать симъ примѣръ и образецъ житія, чтобы, въ томъ

же упражняясь, избавились мы отъ злокозненности діавола, и достигли вѣчнаго царства Христова. Потому и страдалъ Онъ, укоряемый, злословимый, оплеванный, ударяемый по ланитѣ, бичуемый, вѣнчаемый терніемъ, пріемлющій въ руку трость, облекаемый въ багряницу, заушаемый, пріемлющій всѣ роды поруганія и осмѣянія, распинаемый, напоеваемый оцтомъ и желчію, пронзаемый въ ребро копіемъ, вмѣняемый съ беззаконными. Все сіе претерпѣлъ Господь ради насъ, все это понесъ Долготерпѣливый нашего ради спасенія. Итакъ чѣмъ воздадимъ Господу, показавшему столько любви къ намъ грѣшнымъ? Не воздаянія требуетъ Онъ отъ насъ, но хочетъ только, чтобы приложили мы попеченіе о собственномъ своемъ спасеніи.

Такъ и апостолы, послѣдуя наставленіямъ Спасителя, терпѣли всякую скорбь и тѣсноту, преслѣдуемые, гонимые, утѣсняемые, оскорбляемые, унижаемые, подвергаемые заплеванію, непрестанно изгоняемые изъ одного мѣста въ другое, однимъ словомъ, не находившіе себѣ покоя, но имѣвшіе предъ очами смерть и ежечасно ея ожидавшіе, и сверхъ этого, изнуряющіе тѣла свои постомъ, бдѣніями, жаждою, наготою, трудами, опасностями и путешествіями, чтобы и себѣ и намъ уготовать вѣчную жизнь. Ибо ясно показуетъ Богъ, что нѣтъ покоя на землѣ желающимъ спастися; потому что не безъ труда дается награда, и каждый изъ насъ получитъ свою награду по мѣрѣ труда своего.

Слѣдуя по стопамъ ихъ, и добропобѣдные мученики, прошедши различныя искушенія, переплавленные въ мученіяхъ, какъ золото въ горнилѣ, украшены вѣнцемъ нетлѣнія; бичуемые, скручиваемые, строгаемые, жестоко изъязвленные подъ ударами, связанные, ввергаемы они были въ темницы. Князи и цари отдавали ихъ на съѣденіе звѣрямъ, предавали всеядному и сильному огню, бросали ихъ въ рѣчные потоки, топили въ морѣ, привязавъ къ колесамъ, сокрушали преподобные и нѣжные ихъ члены. Все же это Святые сіи превозмогли не тѣлесною силою: по-

тому что имѣли такое же тлѣнное тѣло, какое имѣемъ и мы, но укрѣпляемые надеждою будущихъ благъ, претерпѣли все мужественно, нимало не вводимые въ искушеніе плотскими мыслями, не поддаваясь ласкательствамъ, не обольщаясь временною славою и суетнымъ богатствомъ, но несомнѣнно возложивъ все свое упованіе на Господа, попрали всѣ козни діавольскія, и явились Господними мучениками, давъ доброе исповѣданіе предъ человѣками.

Такъ и мы, возлюбленные, хотя не время теперь мученичеству, сдѣлаемся мучениками въ совѣсти, противоставъ діавольскимъ умысламъ смиренномудріемъ, терпѣніемъ, любовію къ Богу и къ ближнему, угожденіемъ другъ другу ради Бога, во исполненіе заповѣди Спасителя, какую изрекъ Онъ: *Больши сея любве никтоже имать, да кто душу свою положитъ* (Іоан. 15, 13). Итакъ, если заповѣдано намъ полагать душу другъ за друга, то кольми паче обязаны мы оказывать другъ другу послушаніе и покорность, чтобы стать подражателями Господу. А Онъ первый показалъ послушаніе дѣломъ и словомъ, *послушливъ бывъ* Отцу *даже до смерти, смерти же крестныя*, а также и душу положилъ по свойственному Ему человѣколюбію, и при томъ за насъ, бывшихъ Ему не друзьями, но врагами. Онъ насъ, враговъ Его по нашимъ прегрѣшеніямъ и вожделѣніямъ, смертію Своею примирилъ съ Отцемъ, *истребивъ еже на насъ рукописаніе* (Кол. 2, 14). А мы, обязанные послѣдовать Ему, и получивъ повелѣніе соблюдать заповѣди Его, не соблюдаемъ ихъ. Онъ Самъ прежде исполнилъ, а потомъ научилъ; а мы и малаго даже послушанія не оказываемъ другъ другу, но всѣ порабощены наиболѣе прекословіямъ и непокорности, и не подчиняемся, не кому бы то ни было, но Самому Владыкѣ Христу. Ибо, когда противорѣчимъ отцамъ нашимъ, предлагающимъ спасительныя для насъ наставленія, и готовымъ положить за насъ душу свою, тогда противимся не Самому ли Христу, сказавшему: *Слушаяй васъ, Мене слушаетъ: и отметаяйся Мене, отметается Пославшаго Мя* (Лук. 10, 16)? Посему какъ же отме-

тающихъ Сотворшаго насъ, сподобитъ Онъ царствія, а не паче осудитъ и накажетъ, потому что извращаемъ такъ заповѣди Его, не хотимъ видѣть, какъ опасно преслушаніе, и не познаемъ пользы послушанія, и того, что преслушаніе производитъ смерть, а послушаніе доставляетъ жизнь вѣчную? Итакъ употребимъ усиліе, возлюбленные, за прекрасное сіе послушаніе и за покорность наслѣдовать жизнь вѣчную, и не содѣлаемъ себя повинными смерти за преслушаніе и непокорность; но имѣя страхъ Господень, послушаемся наставленій Апостола, какъ онъ говоритъ, покаряясь другъ другу въ страхѣ Божіемъ, *тщащеся блюсти единеніе духа въ союзѣ мира* (Еф. 4, 2); потому что миръ служитъ основаніемъ всякой благой надеждѣ; миръ—смерти смерть, сѣтованіе діаволу, потребленіе бѣсамъ. Взыщемъ мира, устремимся во слѣдъ его; это—Христосъ, какъ говоритъ Апостолъ: Христосъ *есть миръ нашъ, сотворивый обоя едино, и средостѣніе ограды разоривый* (Ефес. 2, 14), *и пришедъ, благовѣсти миръ дальнимъ и ближнимъ* (17).

Постараемся же, возлюбленные, держаться сего мира; а врагу, то-есть діаволу, воспротивимся, и сотворимъ съ нимъ брань, воспріявъ на себя сильныя оружія нашего воздержанія, то-есть, прежде всего самую правую вѣру, упованіе будущихъ благъ, и нелицемѣрную любовь. Сими тремя духовными оружіями низложимъ три лукавыя ухищренія врага, т. е. забвеніе, невѣдѣніе и лѣность. Ибо это—три лукавые и тонкіе его вымыслы; сими тремя силами ввергаетъ онъ въ пагубу родъ человѣческій, особенно тѣхъ, которые внимаютъ лукавымъ его совѣтамъ. Сіи три козни его зловреднѣе всѣхъ его вымысловъ; потому что весьма тонки, и непримѣтно вкрадываются въ насъ, и мы не думаемъ, что дѣлаемъ худо, предаваясь симъ порокамъ. Предположимъ, что иный встрѣтится со львомъ или медвѣдемъ, самыми свирѣпыми звѣрями, и будетъ умерщвленъ ими, потому что они велики и сильны; а другій нападетъ на змѣю, или паука или скорпіона, и отъ дѣйствія ядовитаго звѣря той же подвергается смерти, какъ и встрѣтившійся

съ величайшимъ изъ звѣрей. Такъ кто преданъ піянству, чревоугодію, блуду и прочимъ страстямъ, тотъ подвергается душевной смерти отъ сихъ великихъ и лукавыхъ страстей; а равнымъ образомъ, если кто одержимъ невѣдѣніемъ или одолѣвается лѣностію, сими, повидимому, самыми маловажными недостатками, впадая въ которые, не знаемъ даже, дѣлаемъ ли грѣхъ; то и сими порабощенные страстями подвергаются душевной смерти, какъ смерти—тѣлесной. Ибо забвеніе, вводя въ заблужденіе души наши, не позволяетъ намъ содержать въ памяти Божіи заповѣди, а между тѣмъ грѣхъ, нападая на насъ, беретъ насъ въ плѣнъ, и удаляетъ отъ Бога. Невѣдѣніе, похищая въ умѣ нашемъ любовь къ Богу, не даетъ въ насъ мѣста надеждѣ на блага, и мы, привязанные имъ къ земному и суетному, не вѣримъ заповѣдямъ Божіимъ, и дѣлаемся врагами Богу. *Иже бо*, сказано, *восхощетъ другъ быти міру, врагъ Божій бываетъ* (Іак. 4, 4).

Свергнемъ съ себя тяжесть міра, понесемъ крестъ нашъ, и послѣдуемъ за крестомъ Господа, не уклонимся отъ прекраснаго пути сего ни въ правую, ни въ лѣвую сторону. Ибо путь сей есть Іисусъ Христосъ, Который говоритъ: *Азъ есмь путь и истина и животъ* (Іоан. 14, 6). Итакъ, пойдемъ симъ узкимъ и тѣснымъ путемъ, чтобы насладиться вѣчною жизнію, которая есть Христосъ. Пойдемъ, потому что всѣ праведники имъ шли. Посему и пророкъ говоритъ: *Многи скорби праведнымъ* (Псал. 33, 20).

Итакъ, если святые наслѣдуютъ царство небесное за многія скорби; то ужели же надѣемся получить оное мы, при беззаконіяхъ, въ покоѣ и роскоши, отягченные бременемъ мірскихъ занятій? Возможно ли это? Кто несетъ бремя по пути весьма узкому и утѣсненному, тому невозможно пройти, потому что препятствуетъ тѣснота. Такъ и обремененный мірскими занятіями затрудняетъ себя въ достиженіи царства небеснаго. И Господь, объясняя затруднительность спасенія многостяжательнымъ, и являя намъ совершенное великодушіе, сказалъ: *Како неудобь имущіе богат-*

ство въ царстіе Божіе внидутъ (Марк. 10, 23)! Ибо когда приступилъ ко Господу юноша, спрашивая о вѣчной жизни и говоря: *Учителю Благій, что благо сотворю, да имамъ животъ вѣчный* (Матѳ. 19, 16): Господь сказалъ ему: *заповѣди вѣси: не убій, не прелюбы сотвориши, не укради,* не клянись ложно, *не лжесвидѣтельствуй, чти отца твоего и матерь твою* (Марк. 10, 19). Поелику же юноша сказалъ: *Вся сія сохранихъ отъ юности моея; что есмь еще не докончалъ* (Матѳ. 19, 20); Господь, желая показать, что не сохранилъ онъ и тѣхъ заповѣдей, на которыя указывалъ, сказалъ ему: *Аще хощеши совершенъ быти, иди, продаждь имѣніе твое, и даждь нищимъ; и имѣти имаши сокровище на небеси: и гряди въ слѣдъ Мене* (21). Но онъ, подавленный тяжестію имѣнія, связанный похотію его, и потому уязвляемый печалію, не захотѣлъ быть послѣдователемъ Господнимъ, не возжелалъ пріобрѣсти и небесное сокровище, но *отъиде скорбя*; и евангелистъ, представляя на сіе и причину, говоритъ: *Бѣ бо имѣя стяжанія многа* (22). Видите, возлюбленные, какихъ преспѣяній препятствіемъ бываетъ многостяжательность. Великое имѣніе не дозволило юношѣ стать послѣдователемъ Господнимъ, и даже, въ чемъ почиталъ себя преуспѣвшимъ, обратило въ ничто. Посему Господь сказалъ еще: *Удобѣе есть вельбуду сквозѣ иглины уши проити, неже богату въ царствіе Божіе внити* (Матѳ. 19, 24).

Итакъ, почему же намъ не устранить отъ себя этого препятствія, не взять креста своего, и не послѣдовать за Спасителемъ, не озираясь вспять, подобно женѣ Лотовой, которая въ примѣръ невѣрію стала сланымъ столбомъ до сего дня? И Господь говоритъ: *Никтоже возложь руку свою на рало, и зря вспять, управленъ есть въ царствіе небесное* (Лук. 9, 62). Озираться вспять не иное что значитъ, какъ возвращаться къ мірскимъ занятіямъ. Что, повидимому, разрушили, то временнымъ упокоеніемъ возсозидаемъ, во всемъ дѣлаясь преступниками, какъ говоритъ апостолъ Павелъ: *Аще, бо, яже разорихъ, сія паки созидаю, преступника себе представляю* (Гал. 2, 18). Ужели ду-

маемъ, что преступая заповѣди Божіи, сподобимся царствія, а не будемъ, напротивъ того, осуждены въ геенну огненную?

Итакъ, возлюбленные, пока еще время спасенію, постараемся отложить всякую нечистоту и всякую злобу, будемъ подвизаться подвигомъ добрымъ, чтобы достигнуть вѣчной жизни, къ которой мы и призваны, для которой и дали прекрасное исповѣданіе, принявъ на себя образъ святыни. Посему будемъ *достойно ходити званія* сего, и, *со всякимъ смиренномудріемъ* будемъ терпѣть *другъ другу любовію* Господа нашего Іисуса Христа, и потщимся *блюсти единеніе духа въ союзѣ мира* (Ефес. 4, 1—3). Ничего не будемъ дѣлать изъ соперничества или по тщеславію, да не поработимся лукавымъ страстямъ, то-есть чревоугодію, которое есть матерь невоздержанія. Никто изъ насъ да не подражаетъ Исаву, который, возлюбивъ гной внутренностей, продалъ первородство свое, вмѣнивъ чрево свое въ бога. Ибо что̀ освящено было Богу, то предалъ онъ чревоугодію, осквернившись симъ и сдѣлавшись чуждымъ для Бога. Итакъ, не будемъ уподобляться Исаву, который у апостола названъ блудникомъ и сквернителемъ, ибо говоритъ онъ: *не кто блудодѣй или сквернитель, якоже Исавъ* (Евр. 12, 16). Напротивъ того, поревнуемъ простой и незло́бивой жизни Іакова, чтобы съ нимъ наслѣдовать спасеніе, ибо сказано: *Іаковъ бысть нелукавъ, живый въ дому* (Быт. 25, 27).

Да, возлюбленные, не будемъ нерадѣть о душахъ своихъ, потому что душѣ нѣтъ и цѣны. Охотно претерпимъ искушенія, всякую скорбь и тѣсноту; будемъ укрощать тѣло, порабощая его строгимъ постомъ, всенощными бдѣніями, возлежаніями на голой землѣ, трудами, и вообще суровою жизнію, чтобы душа наша со дня на день обновлялась. Ибо апостолъ Павелъ говоритъ: Елико *внѣшній нашъ человѣкъ тлѣетъ*, толико *внутренній обновляется по вся дни* (2 Кор. 4, 16); и еще: *еже бо нынѣ легкое печали вѣчную славу содѣловаетъ, не смотряющимъ намъ видимыхъ, но невидимыхъ: видимая бо временна, невидимая же вѣчна*

(17, 18). Возжелаемъ пріобрѣсти вѣчное. Приведемъ себѣ на мысль Святыхъ; взвѣсимъ ихъ добродѣтели, и поревнуемъ имъ, и желаніемъ души своей пойдемъ по слѣдамъ ихъ. Кто изъ нихъ проводилъ настоящую жизнь въ покоѣ, а не напротивъ того, искушеніями, скорбями и страданіями наполнялъ все настоящее время жизни своей? Посему-то, какъ сказалъ я выше, Господь въ письмени предалъ намъ жизнь ихъ, не для того только, чтобъ мы дивились имъ и восхваляли ихъ, но чтобы, по примѣру ихъ жизни, старались и мы пріобрѣтать доброе житіе.

Возьмемъ въ примѣръ начатокъ благихъ — Авеля, этого незлобиваго агнца, принесшаго благоугодные дары Богу, не содѣлавшаго никакой неправды, только добродѣтелію и благоугожденіемъ Богу возбудившаго къ себѣ зависть, умерщвленнаго братнею рукою, не имѣвшаго въ себѣ ничего такого, что было бы достойно осужденія, и могло возбудить этотъ нечестивый гнѣвъ его. Но, какъ сказано, возбудивъ къ себѣ зависть добродѣтелію, претерпѣлъ онъ смерть, и ставъ прообразомъ Владыки Христа, упокоевается во вѣки вѣковъ. Родители же его, первозданные, сотворенные пречистыми руками Создателя и Бога, вкусивъ великихъ утѣхъ райскихъ, преслушавъ заповѣдь Сотворшаго ихъ, принявъ совѣтъ обольстителя, и пріобщившись наслажденій обольщенія, извергнуты изъ рая. Видишь, сколько вреда принесли имъ покой и утѣхи! Привели къ тому, что возмечтали о равенствѣ съ Богомъ. Ибо родъ человѣческій всего болѣе неспособенъ къ покойной жизни. Скорбь же, скудость и разныя искушенія, претерпѣвшихъ оныя дѣлаютъ славными и блаженными.

Хочешь ли знать, въ какихъ искушеніяхъ и скорбяхъ провелъ настоящую жизнь Ной? Писаніе говоритъ: *Ное же угоди Богу* (Быт. 6, 10), чтобы знали мы, какъ истинно благоугождающіе Богу подвергались и подвергаются искушеніямъ и различнымъ скорбямъ, да явятся болѣе чистыми, какъ золото, вверженное въ горнило. Кто же въ состояніи будетъ достаточнымъ образомъ пересказать скорби и искуше-

нія Ноевы? Среди такого множества людей Ной одинъ исполнялъ волю Божію, всѣхъ же видѣлъ уклонившимися отъ Бога, вразумлялъ ихъ, многократно увѣщевая обратиться, но они почитали его пустословомъ. И когда строилъ ковчегъ, сколько было ему укоризнъ и насмѣшекъ? Но онъ не гнѣвался на сіе, а продолжалъ увѣщевать ихъ. И столько лѣтъ терпѣть отъ нихъ презрѣніе и ненависть, видѣть, что всѣ съ такимъ стремленіемъ впадаютъ въ грѣхи,—ужели это кажется тебѣ малымъ? Кто перескажетъ бѣдствія его по наступленіи потопа,—эту жизнь его въ продолженіи цѣлаго года въ такой тѣснотѣ, съ такимъ множествомъ звѣрей, пресмыкающихся и птицъ, это нестерпимое волненіе, этотъ мятежъ волнъ, шумъ громовъ и водъ? Ужели и сіе почтемъ маловажнымъ? А что было по прекращеніи потопа? Кто исчислитъ сіи скорби—видѣть совершенное запустѣніе земли и истребленіе человѣческаго рода? Когда не доставало у него причинъ къ безпокойству или сѣтованію? А неразуміе сына его, Хама, когда осмѣялъ наготу отца—какая скорбь! Безстыдный этотъ поступокъ столько тронулъ Ноя, что потомковъ Хамовыхъ осудилъ онъ на рабство. Но чтобы не продлить слова, умалчиваю о семъ; если бы пожелалъ кто пересказать всѣ скорби Ноевы, то недостало бы у него времени. Но среди всѣхъ этихъ скорбей научился онъ благодарить Бога, не разставаясь съ упованіемъ будущихъ благъ. Почему память о немъ соблюдется въ безконечные вѣки.

Что скажемъ о патріархѣ Авраамѣ? Многіе говорятъ, что жилъ онъ въ богатствѣ и обиліи паче всѣхъ; а потому, кто молится о чемъ либо, испрашиваетъ Авраамова себѣ благословенія и обилія. Но если кто разсмотритъ его богатство, то найдетъ, что болѣе всѣхъ терпѣлъ онъ скорби, и все время жизни своей проводилъ въ искушеніяхъ. Ибо кто перечислитъ его скорби, бѣдствія во время путешествій, опасности въ войнахъ? Живущему благочестиво быть ни во что, оставить землю свою и всѣхъ сродниковъ, не знать, гдѣ должно остановиться, ежедневно переселяться съ

мѣста на мѣсто, скитаться съ опасностями для себя, и одной пяди не имѣть наслѣдства на землѣ, но обитать въ шатрахъ... И что хочу сказать? Кто ожидаетъ себѣ наслѣдія будущихъ благъ, тотъ долженъ ничего не пріобрѣтать въ свою собственность въ настоящемъ, но быть твердымъ въ упованіи на Бога, подобно Аврааму, который клятвою увѣрялъ царя, къ намъ обращая слово о нестяжательности, насъ уча, не быть пристрастными къ міру, но возлагать свою надежду на Бога. Посему, когда царь, послѣ побѣды во брани, изъ благодарности хотѣлъ воздать награду трудамъ, Авраамъ сказалъ: *воздвигну руку мою къ Вышнему, Иже сотвори небо и землю, аще отъ нити до ремяня сапожнаго возму отъ всего твоего, да не речеши, яко азъ обогатихъ Авраама* (Быт. 14, 22, 23). Видите, что Авраамъ не пожелалъ ничего въ настоящемъ, но, укрѣпленный надеждою на будущее, мужественно перенесъ искушеніе. Не пощадившій единороднаго, но готовый закласть его, по Божію повелѣнію, могъ ли пожелать себѣ чего временнаго? Усердный сей дѣлатель страннолюбія, за прекрасное сіе столпозданіе, угостилъ Бога, какъ странника, и, содѣлавшись другомъ Божіимъ, наслаждается благами, всегда пребывающими. И мы будемъ подражать его вѣрѣ, мужеству, любви къ Богу, страннолюбію, чтобы съ нимъ насладиться вѣчныхъ благъ.

Что же скажетъ иный о послушаніи Исаака, или кто ублажитъ оное? Когда отецъ велъ его на жертву, охотно шелъ онъ на смерть; почему и сталъ прообразомъ Владыки Христа. И мы пріобрѣтемъ его послушаніе, его готовность, и не сомнѣваясь, будемъ оказывать послушаніе отцамъ, чтобы и намъ отъ Спасителя Христа получить награду за послушаніе.

Не осмѣливаюсь и говорить о мужественномъ Іовѣ: цѣлое море искушеній претерпѣлъ онъ, не колеблясь сомнѣніемъ, мужественно перенесъ всю бурю, всю непогоду, всѣ треволненія отъ чуждаго, и пребылъ непоколебимымъ, какъ несокрушимый утесъ, принялъ на себя всѣ стрѣлы лукаваго, и остался неизъявленнымъ, оградивъ себя щитомъ вѣры, и мужественно

поборовъ и сокрушивъ врага, оказался увѣнчаннымъ. Когда діаволъ просилъ его себѣ для искушеній, и когда послѣ того, какъ нестерпимый ударъ нанесъ тѣлу его, пожалъ богатство его, лишилъ его всѣхъ имуществъ и всего прочаго,—дома, служителей, дѣтей и всякаго иного достоянія, слышитъ, что Богъ свидѣтельствуетъ о добродѣтеляхъ праведника, и говоритъ ему: *Внялъ ли еси мыслію твоею рабу Моему Іову? Яко нѣсть такова отъ сущихъ на земли: непороченъ, праведенъ, истиненъ, богочестивъ, удаляяйся отъ всякія лукавыя вещи? Ты же реклъ еси погубити имѣнія его вотще* (Іов. 2, 3). Тогда вселукавый діаволъ, прибѣгнувъ къ великому безстыдству, присовокупилъ слово оправданія: *Кожа за кожу, и вся, елика имать человѣкъ, дастъ за душу свою* (4). Видишь ли, какъ діаволъ невольно сказалъ истину, что лишеніе временнаго—спасеніе душѣ. Іовъ, пріобрѣтая настоящее, пріобрѣталъ не для себя, но для нищихъ, говоря: *Дверь моя всякому приходящему отверста бѣ* (Іов. 31, 32). *Азъ отецъ немощнымъ, око слѣпымъ, нога же хромымъ* (29, 15, 16); *и отъ стриженія агнцевъ моихъ согрѣшася плещи нищихъ* (31, 20). Видите, возлюбленные, не для себя, но для нуждающихся пріобрѣталъ онъ богатство. Потому и по утратѣ онаго не огорчился, но паче благодаритъ, говоря: *Господь даде: Господь отъятъ: яко Господеви изволися, тако бысть; буди имя Господне благословенно во вѣкъ* (Іов. 1, 21). Видишь, какъ для спасенія души своей пренебрегалъ онъ всѣмъ, что̀ на земли. Ибо и діаволъ признался, что лишеніе имущества—спасеніе душѣ. А если, хотя и невольно признался въ этомъ онъ, отягчающій людей бременемъ мірскихъ стяжаній; то для чего же мы сами себя связываемъ ими, а не паче оставляемъ ихъ, чтобы пріобрѣсти души свои и улучить небесное царство? Господь же сказалъ: *Иже оставитъ отца, или матерь, или братію, или сестры, или домъ, или села Мене ради, сторицею пріиметъ, и животъ вѣчный наслѣдитъ* (Матѳ. 19, 20); какъ и рабъ Божій Іовъ, лишившись всего временнаго, и всякое искушеніе претерпѣвъ муже-

ственно и великодушно, и настоящее снова получилъ, и наслѣдовалъ царство.

Пойдемъ же и мы по стопамъ сихъ добрѣ подвизавшихся, пренебрежемъ все въ этомъ вѣкѣ, и пріятное и страшное, чтобы не отягчить себя бременами суетныхъ мудрованій, и не пасть подъ тяжестію грѣховъ. Иначе, Господь, пришедши, найдетъ насъ почившихъ сномъ, вводящимъ въ смерть, и отягченныхъ объяденіемъ, піянствомъ и печальми житейскими; и исключитъ насъ изъ царства небеснаго, и будемъ оплакивать дни нашей лѣности, нашего нерадѣнія и разслабленія: и тогда ни малой не принесутъ намъ пользы это сѣтованіе, эти слезы, воздыханія и тысячи приношеній, если станемъ возсылать ихъ, говоря: *Господи, Господи, отверзи намъ* (Матѳ. 25, 11). Некому тогда отворить дверь; а напротивъ того, съ запрещеніемъ, внушая ужасъ, скажетъ Господь: *не вѣмъ васъ* (12). *отступите отъ Мене дѣлатели беззаконія* (Лук. 13. 27). Посему-то всѣ Святые шли путемъ тѣснымъ, чтобы избавиться отъ сего приговора, и достигнуть жизни вѣчной.

Но хорошо будетъ пересказать жизнь Моисея, и полезно подражать его добродѣтелямъ. Опасностямъ и искушеніямъ, какія онъ опытно извѣдалъ, нѣтъ и числа. По рожденіи брошенъ родителями въ рѣку; царская дочь, взявъ его, воспитала вмѣсто сына. Когда же оставилъ дѣтскія понятія, и пришелъ въ совершенный смыслъ; тогда не пожелалъ онъ временнаго покоя, ни суетной славы египтянъ, ни тлѣннаго богатства, вводящаго въ пагубу, но, отрекшись начисто отъ всего, *отвержеся нарицатися сынъ дщери Фараоновы*, и возненавидѣвъ царство и пышность, *паче изволи страдати съ людьми Божіими, нежели имѣти временную грѣха сладость* (Евр. 11, 24. 25). Но послѣ того, какъ показалъ онъ такую доблесть, срѣтаютъ его искушенія и скорби; и, если кто пожелаетъ въ точности разсмотрѣть постигшія его искушенія, то найдетъ, что болѣе всякаго другого понесъ онъ скорбей. Ибо, когда пришелъ въ совершенный смыслъ, и пріобрѣлъ ревность Божію, думая,

что поймутъ его соплеменники, и увидѣвъ, что одного изъ нихъ притѣсняетъ египтянинъ, убилъ онъ египтянина и избавилъ обиженнаго: за сіе сами облагодѣтельствованные имъ намѣревались предать его на смерть. И опять, когда соплеменники завели между собою ссору, а онъ желалъ склонить ихъ къ миру, одинъ изъ нихъ, исполненный неправды, сталъ укорять благодѣтеля, какъ убійцу, говоря: *Еда убити мя хощеши, имъже образомъ убилъ еси вчера египтянина* (Исх. 2, 14)? Что прискорбнѣе и болѣзненнѣе этого? Посему-то, живши при царскомъ дворѣ и наслаждаясь такимъ покоемъ и такою свободою, сталъ онъ бѣглецомъ и пресельникомъ, не захотѣвъ имѣть египетскаго богатства и временной грѣха сладости, пожелалъ бѣдствовать въ пустынѣ, и разсудилъ лучше пасти стада у язычника, по имени Іоѳора, и отрекшись, скажу такъ, отъ всего, возненавидѣвъ временный покой и возжелавъ небесныхъ благъ, сорокадневный постъ, за что сподобился видѣть Бога, *и усты ко устомъ* глаголалъ съ нимъ Богъ (Числ. 12, 8), и изъ руки Господней принялъ онъ законъ, проведши всю жизнь въ скорбяхъ. Ибо тяжко было египетское искушеніе, но еще хуже были для него израильтяне: то ропща на Бога, имъ благодѣющаго и подающаго манну, вспоминали они паче о чревоугодіи египетскомъ; то служили идоламъ и отступали отъ Бога. *Яде Іаковъ и насытися, и отвержеся возлюбленный: уты, утолстѣ, расширѣ: и остави Бога, сотворшаго его, и отступи отъ Бога Спаса своего* (Втор. 32, 15). Видите, братія, что произвели пресыщеніе и роскошная жизнь, какъ сдѣлали они отступниками отъ Бога, и довели до идолослуженія. Все же это обращалось Моѵсею въ огорченіе и скорбь. Ибо, когда сей пламенный любитель Божій видѣлъ, что тѣ, которыхъ любилъ онъ паче души своей, такъ нечествуютъ и предаются неистовству, и послѣ страшныхъ оныхъ чудесъ, послѣ пѣшешествія по морю, послѣ такого Божія заступленія и всѣхъ благодѣяній, обратились къ идолослуженію, и вслѣдствіе покоя и роскошной жизни измышляютъ себѣ сліяннаго бога; тогда бла-

женный, огорчась такимъ беззаконіемъ ихъ, и движимый Божескою ревностію, принужденъ былъ сокрушить скрижали закона, и тѣмъ, которыхъ столько любилъ, велѣлъ вооружиться другъ противъ друга и, совершивъ другой сорокадневный постъ, пріялъ снова законъ. Видишь ли пользу нестяжательности и искушеній, какъ претерпѣвавшихъ оныя дѣлаютъ друзьями Божіими? Что богатѣе, что славнѣе этого прекраснаго отличія нестяжательности? Фараонъ былъ царь, имѣлъ золотую колесницу, златокованный престолъ и вѣнецъ на челѣ, но потонулъ въ Чермномъ морѣ; а нестяжатель Моусей имѣлъ у себя одинъ жезлъ и злачное поле и сталъ путеводителемъ народа, извелъ ему воду изъ камня, низвелъ манну съ неба.

Итакъ, ихъ добродѣтелямъ должны соревновать и мы, пріявшіе на себя ангельскій образъ и отрекшіеся отъ міра, чтобы сподобиться и ихъ благодати, и вмѣстѣ съ ними насладиться вѣчными благами, должны соревновать ихъ терпѣнію, ихъ скромности, неозабоченности земнымъ, смиренномудрію, кротости, незлобію, сокрушенію, чистотѣ, нелицемѣрной любви. Когда Богъ прогнѣвался на нечестіе іудеевъ и хотѣлъ истребить ихъ, тогда сказалъ Моисею: *Остави Мя*, да сокрушу *я, и сотворю тя въ языкъ великъ и многъ* (Втор. 9, 14). Но пріобрѣтшій великую любовь умолялъ Бога и говорилъ: Никакоже, Господи, *аще убо оставиши имъ грѣхъ, остави: аще же ни, изгладі мя изъ книги, въ ню же вписалъ еси* (Исх. 32, 30). Видите, возлюбленные, величіе непревышаемой любви. Ради спасенія іудеевъ и въ защиту ихъ Моусей молитъ его самого изгладить изъ Божіей книги. Сей любви должны подражать желающіе спастись и насладиться будущими благами. Кто пріобрѣлъ сію любовь, тотъ не подлежитъ уже страстямъ злобы и лукавства, но, живя чисто и непреткновенно, получитъ небесное царство.

Подобно и всѣ пророки наслѣдовали вѣчную жизнь за многія скорби и искушенія. Іисусъ Навинъ, учившійся у Моисея и подражавшій его добродѣтелямъ,

сподобился той же благодати, и многими испытанъ былъ скорбями и искушеніями, ведя войну за войною; но болѣе войнъ причиняли ему скорбь преступленія народныя. И все сіе претерпѣлъ онъ, по упованію вѣчныхъ благъ, по вѣрѣ въ Бога и изъ любви. Послѣдовавшіе за нимъ судіи и пророки упражнялись въ тѣхъ же подвигахъ и терпѣли тѣ же скорби. За сіе ублажены Богомъ и наслѣдовали жизнь вѣчную, не имѣвъ никакого пріобрѣтенія на земли, но всегда *лишени, скорбяще, въ пустыняхъ скитающеся*, терпя всякую скорбь и тѣсноту. О нихъ-то сказалъ апостолъ: *Ихъ же не бѣ достоинъ міръ* (Евр. 11, 38).

А кто въ состояніи описать скорби и искушенія Самуиловы, тѣ народныя прекословія, когда, возставъ противъ Самуила, лучше же сказать, противъ Самого Бога, израильтяне просятъ царя? Сколько сѣтованія, сколько скорбей праведнику, когда уничижали его? Посему Богъ говоритъ: *Не тебе уничижиша*, но Мене (1 Цар. 8, 7). А когда помазанный имъ царь преступилъ заповѣдь Божію и сохранилъ иноплеменнаго царя, между тѣмъ какъ Богъ повелѣвалъ умертвить,— сколько было пророку слезъ, сколько рыданій!

Что же царь и пророкъ Давидъ?—Найдешь ли, чтобъ имѣлъ онъ какое упованіе на земли? Ибо кто проводилъ на землѣ жизнь болѣе болѣзненную и скорбную? Кто возможетъ исчислить Давидовы опасности, скорби и сѣтованія? Хорошо только потрудившіеся въ изученіи Писаній, и съ добрымъ разумѣніемъ прочитавшіе книгу Псалмовъ, они только знаютъ, что у праведника никогда не было недостатка въ причинахъ къ плачу: иногда постелю свою омочалъ онъ слезами; иногда же говорилъ: *быша слезы моя мнѣ хлѣбъ день и нощь* (Псал. 41, 4); иногда забывалъ о вкушеніи пищи: *яко забыхъ*, говоритъ, *снѣсти хлѣбъ мой* (Псал. 101, 5), *и питіе мое съ плачемъ растворяхъ* (10). Но для чего мнѣ сказывать тѣ скорби, которыя описаны въ псалмахъ его?

Обременяющая насъ лѣность не позволяетъ намъ возвести очи къ созерцанію совершеннѣйшаго, но непремѣнно влечетъ насъ въ адъ, и принуждаетъ итти

самымъ широкимъ путемъ погибели. Посему, возлюбленные, чтобы врагъ не низложилъ насъ забвеніемъ, невѣдѣніемъ и лѣностію, и не низвелъ во адъ, воспротивимся *тверди вѣрою* (1 Пет. 5, 9), и постыжденнымъ бѣжитъ отъ насъ безстыдный змій. Ничто же такъ не одолѣваетъ и не низлагаетъ его, какъ покорность, послушаніе, смиренномудріе и искренняя любовь. Сіи добродѣтели, какъ сказано выше,—стрѣлы въ сердце врагу. Ибо онъ принимаетъ на себя личину всѣхъ добродѣтелей, какъ-то: поста, бдѣній, нестяжательности. Если скажешь о постѣ, то онъ вовсе не ѣстъ. Если—о бдѣніи, то онъ совершенно пребываетъ неусыпнымъ. А если кто скажетъ о нестяжательности, то онъ вовсе ничего у себя не имѣетъ. Хотя прекрасны и весьма полезны сіи добродѣтели, разумѣю постъ, бдѣніе и нестяжательность; однако же вселукавый діаволъ принимаетъ на себя ихъ личину, и вымышляетъ способы окрадывать тѣхъ, кто имѣетъ сіи добродѣтели, тщеславіемъ, самомнѣніемъ, высокомудріемъ. Но ничего не можетъ онъ вымыслить противъ смиренномудрыхъ, потому что не можетъ принять на себя личины сей добродѣтели. Смиренномудріе—Христова риза; и врагъ, будучи гордъ, бѣгаетъ смиренномудрія, видя въ смиренномудрыхъ смиреніе Самого Христа, Который, по свойственному Ему человѣколюбію, смирилъ Себя и принялъ зракъ раба. А человѣкоубійца искони—діаволъ, за гордость лишенъ царства небеснаго, и ею же низлагаетъ превозносящихся. Подобнымъ образомъ не можетъ онъ ничего вымыслить противъ покорныхъ и послушныхъ, потому что видитъ въ нихъ Владыку, Который, какъ говоритъ апостолъ, *послушливъ былъ* Отцу *даже до смерти, смерти крестныя*. А онъ, будучи непокоренъ, преслушалъ Бога и удаленъ отъ сопребыванія съ ангелами. Къ облекшимся же въ нелицемѣрную любовь никакъ не смѣетъ онъ и приближаться, потому что видитъ въ нихъ Человѣколюбца Бога, виновника и подателя любви, какъ сказано въ Евангеліи: *Тако бо возлюби Богъ міръ, яко Сына Своего Единороднаго далъ есть, да всякъ, вѣруяй въ Онь, не погибнетъ*, но

имать животъ вѣчный (Іоан. 3, 16). Посему боится врагъ облекшихся въ сіи добродѣтели и бѣгаетъ ихъ, потому что исполненъ онъ ненависти, и самъ есть изобрѣтатель ненависти.

Итакъ, вмѣстѣ съ прочими добродѣтелями пріобрѣтемъ сіи оружія, которыхъ онъ не въ состояніи имѣть, то есть смиренномудріе, послушаніе, покорность, и сей въ Богѣ насажденный корень—нелицемѣрную любовь. Ибо смиренномудріе, какъ сказано, Христова есть риза. Посему кто пріобрѣлъ оное, тотъ уподобился Смирившему Себя и Принявшему зракъ раба. Послушаніе, а также и покорность, доставляютъ ту же славу принявшимъ ихъ на себя отъ всего сердца, потому что покорность приводитъ въ порядокъ неумѣренную попечительность; а также и послушный, убѣдившись, что предѣлъ послушанію полагаетъ только смерть, ничего не предпочитаетъ оному, но, какъ сказано, дѣлается въ немъ подражателемъ Христу, Который *послушливъ былъ* Отцу *даже до смерти*. И любовь—непреоборимое оружіе на діавола, потому что *Богъ любы есть, и пребываяй въ любви*, какъ сказано, *въ Бозѣ пребываетъ* (1 Іоан. 4. 16). Нѣтъ ничего досточестнѣе сихъ добродѣтелей, потому что въ нихъ *весь законъ и пророцы висятъ*. Итакъ, возлюбленные, употребимъ стараніе преуспѣть въ сихъ добродѣтеляхъ и низложимъ всю силу діавола, презирая суетную славу, а равно и безчестіе, какъ учитъ апостолъ, говоря: *Оружіи десными и шуими, славою и безчестіемъ, гажденіемъ и благохваленіемъ; яко лестцы и истинни* (2 Кор. 6, 7. 8). Таковы были апостолы: пренебрегали всякою человѣческою славою, все въ вѣкѣ семъ вмѣняли они въ уметы, ничего не предпочитая любви Божіей; но соблюдая единодушіе во всемъ прекрасномъ и имѣя миръ и любовь другъ къ другу, разрушили чрезъ это всѣ козни діавольскія и сокрушили всякую злобу врага; не убоявшись гнѣва царей и мучителей, своимъ согласіемъ и миромъ привели въ бездѣйствіе и совершенно уничтожили все діавольское бѣснованіе; храня между собою миръ, отразили діавольскія брани, низпровергнувъ всякое

идолобѣсіе, въ ничто обратили всѣ діавольскія наруганія; будучи невѣждами, посрамили философовъ, недѣйствительными сдѣлали опредѣленія совѣтодателей, и основали Церковь, водрузили жертвенникъ, показали намъ путь на небо, засѣяли вселенную словомъ спасенія. Во всемъ же этомъ преуспѣли святые не тѣлесною крѣпостію, не дѣйствіемъ оружія, но любовію къ Богу и къ ближнему, взаимнымъ между собою согласіемъ и миромъ; ибо ничего нѣтъ выше любви и мира. За сіи-то добродѣтели сподобились они такой славы: наименованы друзьями и братіями Господними. Ибо нѣкогда Господь сказалъ имъ: *Вы друзи Мои есте, аще творите*, якоже глаголю вамъ (Іоан. 15, 14). А по воскресеніи говоритъ женамъ: „Шедше въ Галилею, *возвѣстите братіи Моей* (Матѳ. 28, 3); тамъ предварю васъ". Посему и *въ пакибытіе* Владыка обѣщалъ имъ сѣдѣніе *на двоюнадесяти престолу*, и сказалъ, что поставитъ ихъ судіями *обѣманадесяти колѣнома Израилевома* (Матѳ. 19, 28).

Итакъ, возлюбленные, будемъ и мы послѣдовать ихъ ученію, подражать ихъ добродѣтелямъ, твердости въ правой вѣрѣ, искренней надеждѣ на упокоеніе въ будущемъ вѣкѣ, нелестной любви къ Богу и ко всѣмъ, ихъ смиренномудрію, терпѣнію, негнѣвливости, безмятежію, разсудительности, нетщеславію, сострадательности, сердоболію; терпѣливости, кротости, безмолвію, несребролюбію, воздержанію, тщательности, ревности къ добродѣтелямъ, послушанію, постоянству, готовности на скорби, опасности и искушенія; кромѣ же всѣхъ сихъ исчисленныхъ добродѣтелей,—единомыслію и союзу единенія, чтобы при помощи всѣхъ этихъ добрыхъ дѣлъ избавиться намъ діавольскихъ злоухищреній, обмана и прелести, избѣжать геенны, червя неусыпающаго, плача, скрежета зубовъ и тьмы кромѣшной, сподобиться же вѣчнаго и безсмертнаго свѣта въ упокоеніи и вѣчной радости Господа нашего Іисуса Христа, тамъ, откуда бѣжали печаль, болѣзнь и воздыханіе, гдѣ нѣтъ противовоюющаго діавола, гдѣ невидно ни обидчика, ни обидимаго, гдѣ нѣтъ смерти и бѣдствій, но есть веселіе и вѣчное радованіе. Сего

возжелаемъ, сему поревнуемъ, сіе постараемся пріобрѣсти житіемъ своимъ въ мірѣ. Поспѣшимъ, ускоримъ шествіе, пока еще день, пока не застигла насъ нескончаемая ночь, пока не заключены двери; уяснимъ свѣтильники душъ нашихъ убѣленіемъ чистоты, чтобы вмѣстѣ съ владычественнымъ безсмертнымъ Женихомъ радуясь взойти въ небесный Его чертогъ. Ввѣренную же намъ одежду святыни постараемся соблюсти неукоризненною, чтобы Владыка узналъ даръ Свой, сохраненный нами чистымъ и неоскверненнымъ, и чтобы услышать намъ оный блаженный гласъ Владыки: *Пріидите благословенніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра* (Матѳ. 25, 34); и еще: *добрѣ, рабе благій и вѣрный, о малѣ Ми былъ еси вѣренъ, надъ многими тя поставлю: вниди въ радость Господа* (23), о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ. Ему слава и держава нынѣ, и всегда, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

107. О вооруженіи монаху.

Такое вооруженіе долженъ пріобрѣсти себѣ желающій подвизаться ради Христа, чтобы ему быть въ состояніи противостать діаволу и благоугодить предъ Спасителемъ нашимъ. Какое же это вооруженіе, монахъ? Слушай.

Вмѣсто брони воспріими подобную горчичному зерну вѣру въ единосущную и нераздѣльную Троицу. Ибо горчичное зерно совершенно округлено, не имѣетъ ни разщепленій, ни угловъ, но совершенно кругло, и какъ бы самодвижно. Ее-то пріобрѣлъ верховный изъ апостоловъ, Петръ, и исповѣдавъ Христа Сыномъ Бога живаго, пріялъ ключи царства небеснаго. Сіе-то совершенное вооруженіе пріобрѣти и ты, братъ мой, чтобы получить тебѣ дарованіе, какъ научилъ Господь, говоря: *Аще имате вѣру яко зерно горушно, речете горе сей: двигнися, и верзися въ море, и будетъ вамъ* (Матѳ. 17, 20. 21, 21). Видишь ли, что имѣющій вѣру сподобился дарованія? Ему дается дарованіе—духъ разумѣнія, ибо, когда кто увѣруетъ, тогда ура-

зумѣетъ (Исаіи 7, 9); дарованіе—не осуждать ближняго; потомъ—*слово премудрости*; потомъ—*дарованія исцѣленій*, потому что врачуетъ немощныхъ въ вѣрѣ и возставляетъ падшихъ сердцемъ; ибо *вся сія дѣйствуетъ единъ и тойжде Духъ* (1 Кор. 12, 11). Иные имѣютъ вѣру, но не имѣютъ дѣлъ; это—не вѣра, потому что мертва; ибо сказано: *вѣра безъ дѣлъ мертва есть* (Іак. 2, 40). Кто имѣетъ вѣру и дѣлаетъ дѣла вѣры, въ томъ вѣра, какъ самодвижное горчичное зерно. Ее пріобрѣти, братъ мой, и будь здравъ и невредимъ въ вѣрѣ, горя произволеніемъ въ заповѣдяхъ Спасителя нашего, чтобы и тебѣ услышать отъ Него: *Добрѣ, рабе благій и вѣрный: вниди въ радость Господа твоего* (Матѳ. 25, 23). Благимъ наименовалъ его Господь за дѣла, а вѣрнымъ—за вѣру.

Вмѣсто шлема, воспріими упованіе будущихъ благъ, *ихже око не видѣ, ухо не слыша, и на сердце человѣку не взыдоша, и въ няже желаютъ ангели приникнути* (1 Петр. 1, 12. 1 Кор. 1, 9). Упованіе сіе подастъ тебѣ крѣпкое утѣшеніе въ злостраданіяхъ и скорбяхъ, и памятованіе онаго возвеселитъ тебя. Ему внимали блаженные Христовы мученики; среди острій, среди страшныхъ и разнообразныхъ мученій, среди жестокаго огня, сію вожделѣнную надежду имѣли предъ очами, а посему охотно и съ благодареніемъ терпѣли все, чтобы только получить уповаемое. Сіе мздовоздаяніе имѣя у себя предъ очами, и Моѵсей *отвержеся нарицатися сынъ дщери* царевы, почитая оное лучшимъ египетскихъ сокровищъ, почему и *изволи паче страдати съ людьми Божіими, нежели имѣти временную грѣха сладость* (Евр. 11, 24—26). Сіе упованіе всегда непрерывно имѣй предъ очами своими, братъ, чтобы желаніе уповаемаго не дозволяло тебѣ помышлять о чемъ-либо непостоянномъ, и сверхъ того возбуждало въ тебѣ готовность ко всякому дѣлу благому.

Вмѣсто пояса препояшься совершенною любовію къ Богу и ближнему: любовь сдѣлаетъ, что потечешь и не встрѣтишь препятствій. Препоясанный удобно и невозбранно черезъ все переходитъ; тѣмъ паче пре-

поясанный любовію удобно проходитъ всюду. Ибо *любы*, какъ сказано, *вся покрываетъ, вся терпитъ* (1 Кор. 13, 7); а потому *исполненіе закона любы есть* (Рим. 13, 10). Ее-то пріобрѣлъ блаженный Павелъ, сказавшій: *Кто изнемогаетъ, и не изнемогаю? Кто соблазняется, и азъ не разжизаюся* (2 Кор. 11, 29)? Видишь сострадательность любви! Для чего же ты, блаженный Павелъ, такъ болѣзнуешь о мнѣ? Развѣ ты понесешь за меня наказаніе? Скончалъ уже ты теченіе, и вѣру соблюлъ, и соблюдается тебѣ вѣнецъ правды; чего же больше ищешь? Для чего же причиняешь себѣ скорбь и изнемогаешь ради меня? Да, говоритъ онъ, къ сему понуждаетъ меня любовь. Видишь ли силу любви? Ради ея исполнивъ законъ, облеченный въ тлѣнное тѣло, сподобился взойти *до третіяго небесе*, и слышать *глаголы, ихъже не лѣть есть человѣку глаголати* (2 Кор. 12, 4).

Вмѣсто обуви воспріими смиренномудріе. Какъ обувь попирается ногами, такъ и пріобрѣтшій смиренномудріе старается, чтобы всѣ попирали его. И ты, братъ, пріобрѣти смиреніе. Это—обувь не тѣлесная, но духовная: она предохранитъ тебя, *да не преткнеши о камень ногу твою* (Псал. 90, 12). Камень—Христосъ: смиреніе твое предохранитъ тебя, чтобы не сокрушиться тебѣ, приразившись ко Христу. И блаженный Давидъ, пріобрѣтши смиреніе, сказалъ: *Азъ есмь червь, а не человѣкъ* (Псал. 21, 7). Видишь ли смиреніе Царя и Пророка? Зрѣлъ онъ *Господа* предъ собою *выну, яко одесную его есть*, храня его, *да не подвижится* (Псал. 15, 8), то-есть, да не падетъ въ грѣхъ. Видишь, возлюбленный, какъ любитъ Богъ смиреніе, какъ много приближается къ пріобрѣтшему оное, и всегда призираетъ на него, какъ написано: *на высокихъ живый, и на смиренныя призираяй* (Псал. 112, 5. 6); и еще: *очи Его на нищаго призираетъ* (Псал. 9, 29). Слыша о нищемъ, возлюбленный, разумѣй не обнищавшаго имѣніемъ, потому что многіе цари благоугодили Богу, и многіе бѣдные погибли. Но нищимъ называетъ нищаго духомъ, по сказанному: *Блажени нищіи духомъ, яко тѣхъ есть цар-*

ствіе небесное (Мате. 5, 3). Да, возлюбленный, смирись подъ крѣпкую руку Божію, да вознесетъ тебя въ царствіи небесномъ, которое Спаситель нашъ обѣщалъ смиреннымъ.

Вмѣсто щита, ограждай себя честнымъ крестомъ, запечатлѣвая имъ свои члены и сердце. И не рукою только полагай на себѣ крестное знаменіе, но и въ мысляхъ запечатлѣвай онымъ всякое свое занятіе: и входъ свой, и исхожденіе свое во всякое время, и сѣдѣніе свое, и возстаніе, и одръ свой, и какое ни проходишь служеніе, прежде всего запечатлѣй во имя Отца, и Сына и Святаго Духа. Ибо весьма крѣпко оружіе сіе, и никто не можетъ никогда сдѣлать тебѣ вреда, если огражденъ ты симъ оружіемъ. Если и тому, кто носитъ печать земного царя, никто не можетъ сдѣлать зла; то кольми паче никто не въ состояніи состязаться съ нами, которые носимъ на себѣ такую печать великаго Небеснаго Царя? Симъ оружіемъ всего чаще дѣйствуй, братъ мой; потому что сильно противится оно стрѣламъ врага, лучше же сказать, мечу его—горькой и страшной вспыльчивости. Она, какъ обоюдуострый мечъ, въ одно мгновеніе губитъ приражающагося къ ней, какъ написано: *Устремленіе бо ярости его паденіе ему* (Сир. 1, 22). Посему, братъ мой, никогда не будь нерадивъ запечатлѣвать себя крестомъ и расторгнешь сѣти, какія скрылъ для тебя діаволъ, ибо написано: *На пути семъ, по немуже хождахъ, скрыша сѣть мнѣ* (Псал. 141, 4). Итакъ, всегда запечатлѣвай себя крестомъ, и зло не прикоснется къ духу твоему.

Вмѣсто лука, простри руки свои на молитву, какъ написано: *И положилъ еси лукъ мѣдянъ мышца моя* (Псал. 17, 35). Ибо дѣйствительно лукъ мѣдянъ на враговъ—руки, простертыя въ молитвѣ, приносимой въ вѣдѣніи; это стрѣла, мѣтко пущенная натянувшимъ лукъ. Если позволишь скитаться помыслу, то уподобишься человѣку, который держитъ въ рукахъ лукъ, но не умѣетъ намѣтить стрѣлу въ противника и пускаетъ ее наугадъ. Испугаетъ ли когда врага твоего этотъ ударъ, если держишь въ рукахъ

лукъ, и не въ него, а наугадъ пускаешь стрѣлу? Напримѣръ: когда молится кто съ вѣдѣніемъ, не позволяетъ скитаться помысламъ, и разумѣетъ, кто онъ, и Кому предстоитъ, и съ Кѣмъ бесѣдуетъ; тогда молитва его приближается къ Богу, тогда и врагъ сильно страждетъ, какъ пораженный стрѣлою въ сердце. Душа по благодати болѣе и болѣе преуспѣваетъ, а врагъ бѣжитъ, какъ прахъ предъ лицомъ вѣтра, гонимый ангеломъ Божіимъ. Вотъ почему заставляетъ страдать врага, кто молится съ вѣдѣніемъ и мужественно подвизается, плѣняя свой помыслъ.

Итакъ, братъ мой, молись съ вѣдѣніемъ. И если во время молитвы что-нибудь, или посредствомъ очей, или по другой какой причинѣ, разсѣиваетъ умъ твой, то знай, что это—дѣло врага. И не спѣши оканчивать молитву свою, но осудивъ самого себя, снова собери умъ свой, и тогда уже молись съ вѣдѣніемъ, чтобы, знать тебѣ, о чемъ просишь ты Бога и для чего просишь Его, и чтобы не говорить тебѣ напрасно лишняго и не многословить. И это дѣло сатаны, что устремляетъ помыслъ, какъ стрѣлу, пущенную наугадъ, и не даетъ человѣку удержаться на томъ, чѣмъ онъ озабоченъ. Ибо знаетъ, что если человѣкъ продолжитъ молитву свою, то Сотворившій его услышитъ его, хотя бы онъ былъ тмочисленно грѣшенъ. Посему-то врагъ вводитъ его въ многоглаголаніе и лишшеглаголаніе, чтобы помыслъ летѣлъ какъ стрѣла, пущенная наугадъ. Тогда уже, простерши руки на молитву, иное видитъ, и помышляетъ и говоритъ въ умѣ своемъ. Поэтому, братъ мой, въ чемъ особенная есть нужда, и что потребно во всякое время, о томъ и проси Бога. Ибо посмотри на двухъ слѣпцовъ, которые пришли къ Нему, и вопіютъ: *Помилуй ны, Сыне Давидовъ* (Матѳ. 20, 30). Что говоритъ имъ Господь? *Что хощете, да сотворю вама*? Они же съ болѣзнію и стенаніемъ сердца своего просили, да отверзутся очи ихъ. Не сказали: дай намъ то и то, въ чемъ дѣйствительно имѣли потребности. Не сказали: дай намъ одежду, потому что мы бѣдны. Напротивъ того, попросили, въ чемъ крайняя настала нужда. Посмотри

на ханеянку, которая вопіетъ въ слѣдъ Господа: „*Помилуй мя, Господи, дщи моя злѣ бѣснуется* (Матѳ. 15, 22). Не сказала ничего иного, кромѣ болѣзни сердца своего. Подобно и всѣ приходившіе къ Нему не болѣзни ли сердца своего высказывали предъ Нимъ? Такъ кровоточивая не по причинѣ ли теченія крови своей пришла къ Нему? Если больной приходитъ къ врачу, то не показываетъ ли, что болитъ у него? И ты, братъ мой, представь Богу болѣзнь души своей. Взирай же на Него, при помощи вѣры, мысленными очами, чтобы, по написанному, видѣть Сѣдящаго *на престолѣ высоцѣ и превознесеннѣ* (Исаіи, 6, 1), предстоящія Ему воинства ангеловъ и архангеловъ. И повергнись предъ благостію Его, излей предъ Нимъ прошеніе свое. Сперва исповѣдай грѣхи свои, а потомъ уже возвѣщай предъ Нимъ глаголы свои, или скорбь свою, да умилосердится по благости Своей, и изліетъ на тебя щедроты Свои: О душа, *велія вѣра твоя, буди тебѣ, якоже хощеши* (Матѳ. 15, 28).

Слушай, возлюбленный; если и отказано тебѣ въ полученіи просимаго, не переставай взывать къ Богу, не приходи въ уныніе, что не будешь услышанъ. Вспомни хананеянку и поревнуй ея терпѣнію; вспомни, какъ ей было отказываемо въ полученіи просимаго ею. Почему ученики приходятъ ко Христу и говорятъ за нее: *Отпусти ю, яко вопіетъ въ слѣдъ насъ* (Матѳ. 15, 23). Отринулъ ли ее въ конецъ? Не мало отказывалъ ей, но далъ ей, чего просила, въ наше наученіе, чтобы и мы, получивъ отказъ, умѣли стоять въ своемъ прошеніи. И дѣйствительно получимъ, хотя мы и грѣшны, какъ получила она, будучи иноплеменницей—хананеянкой. Такъ и Господь повелѣлъ, говоря: *Кто отъ васъ иматъ друга,* и *идетъ къ нему въ полунощи, и речетъ ему: друже, даждь ми взаимъ три хлѣбы, понеже другъ пріиде съ пути ко мнѣ, и не имамъ, чесо предложити ему: и той изнутрь отвѣщавъ речетъ: не твори ми труды, уже двери затворены суть, и дѣти моя со мною на ложи суть, и не могу воставъ дати тебѣ. Глаголю же вамъ, аще и не*

дастъ ему воставъ, зане другъ ему есть: но за безотчество его, воставъ, дастъ ему, елика требуетъ. И Азъ вамъ глаголю: просите, и дастся вамъ (Лук. 12, 5—9). Такъ и во псалмѣ говоритъ: *Терпя потерпѣхъ Господа, и внятъ ми и услыша молитву мою* (Псал. 39, 2). Посему, не теряй бодрости, братъ мой; терпи и получишь, сколько тебѣ нужно.

Но послушай, братъ мой, и еще дамъ тебѣ совѣтъ. Если просишь у Бога своего чего-нибудь, то проси не такъ, чтобы непремѣнно получить отъ Него, но предоставляя сіе вмѣстѣ Ему и Его волѣ. Напримѣръ: часто угнетаютъ тебя скверные помыслы, и ты печалишься о семъ, и хочешь умолить Бога, чтобы освободиться тебѣ отъ брани. Но нерѣдко на пользу тебѣ служитъ это, братъ мой. Ибо сказываю, что часто бываетъ это съ тобою, чтобы ты не превозносился, но былъ смиренномудръ. Посмотри на сего столпа апостоловъ, какъ ему, къ его же пользѣ, данъ былъ *пакостникъ плоти аггелъ сатанинъ, да пакости ему дѣетъ* (2 Кор. 12, 7). Для чего же? Да не превозносится. Если такому мужу данъ былъ этотъ урокъ, чтобы не превозносился, то кольми паче намъ немощнымъ и *мнящимъ себе быти что* (Гал. 6, 3) нужно терпѣть мученіе, чтобы не превозноситься. Также, если постигла тебя какая скорбь или тѣснота, не проси, чтобы непремѣнно тебѣ избавиться отъ нихъ, потому что и сіе, братъ мой, нерѣдко бываетъ полезно: сказываю тебѣ, часто случается, что во время молитвы небрежешь ты о своемъ спасеніи, какъ было и съ израильтянами. Ибо сказано: *И яде Іаковъ, и насытися, и отвержеся возлюбленный: уты, утолстѣ, разширѣ: и остави Бога сотворшаго его* (Втор. 32, 15), И еще, если просишь о полученіи чего-либо, не проси, чтобы получить это непременно. Ибо сказываю: ты, какъ человѣкъ, часто почитаешь для себя полезнымъ, что́ нерѣдко бываетъ для тебя безполезно. Но если оставишь волю свою и рѣшишься ходить по волѣ Божіей, то будешь безопасенъ. Онъ предвѣдующій все прежде, нежели приходитъ сіе въ исполненіе, по снисхожденію Своему, пасетъ насъ; а мы не знаемъ, по-

лезно ли намъ то, о чемъ просимъ. Многіе, достигнувъ вожделѣваемаго ими, впослѣдствіи приходили въ раскаяніе, а нерѣдко впадали и въ великія бѣды. Не изслѣдовавъ тщательно, есть ли на сіе воля Божія, но думая, что это для нихъ хорошо, и подъ какими-нибудь предлогами, имѣющими видъ правды, введенные въ обманъ діаволомъ, подвергались крайнимъ опасностямъ. Многія таковыя дѣла сопровождаются часто раскаяніемъ, потому что слѣдовали мы въ нихъ собственному своему пожеланію. Послушай, что говоритъ апостолъ: *Не вѣмы якоже подобаетъ* молитися (Рим. 8, 26). Ибо *вся ми лѣть суть, но не вся на пользу: вся ми лѣть суть, но не вся назидаютъ* (1 Кор. 10, 23). Итакъ, что полезно и назидательно для каждаго изъ насъ, знаетъ Самъ Богъ; потому и предоставь это Ему. Говорю же сіе не съ тѣмъ, чтобы воспрепятствовать тебѣ обращаться съ прошеніями своими къ Богу; напротивъ того, умоляю еще тебя просить Его о всемъ отъ малаго до великаго. И вотъ что говорю тебѣ: когда молишься, и открываешь предъ Нимъ, что у тебя на сердцѣ, говори Ему такъ: *Обаче Твоя воля, а не моя* (Лук. 22, 42). Если полезно, какъ Самъ вѣдаешь, такъ и сотвори! Ибо такъ написано: *Открый ко Господу путь твой, и уповай на Него: и Той сотворитъ* (Псал. 36, 5). Взирайте и на Господа нашего Іисуса Христа, Который домостроительно молится и говоритъ: *Отче, аще возможно есть, да мимоидетъ отъ Мене чаша сія: обаче не якоже Азъ хощу, но якоже Ты* (Матѳ. 26, 39). Посему, братъ мой, если просишь чего у Бога, твердо стой въ своемъ прошеніи, открываясь предъ Нимъ и говоря: „Ежели есть, Владыка, воля Твоя, чтобы состоялось сіе, то соверши и сдѣлай успѣшнымъ. А ежели нѣтъ на сіе воли Твоей, не попусти совершиться сему, Боже мой! Не предай меня собственному моему пожеланію, ибо знаешь неразуміе мое. Не предай меня совѣщанію и неразумію моему, но, какъ Самъ вѣдаешь, такъ и упаси меня по снисхожденію Своему"! Если же молишься по причинѣ скорби и помысловъ, то говори: „*Господи, да не яростію Твоею обличиши мене, ниже*

гнѣвомъ Твоимъ накажеши мене. Помилуй мя, Господи, яко немощенъ есмь (Псал. 6, 2, 3). Смотри, что говоритъ пророкъ: Воззри, Владыка, и виждь, что я— земля и пепелъ, и не могу перенести сего. Не предай меня грѣхамъ моимъ, *да непремолчиши отъ мене, и уподоблюся нисходящимъ въ ровъ* (Псал. 27, 1); но дай славу имени Твоему, Непамятозлобивый, не помяни грѣховъ моихъ и услыши меня. И если возможно, да мимоидетъ отъ меня скорбь, *обаче не якоже азъ хощу, но якоже Ты*; подкрѣпи только и сохрани душу мою, и буду въ состояніи перенести сіе, да обрѣту благодать предъ Тобою и въ нынѣшнемъ и въ будущемъ вѣкѣ". И возверзи на Него печаль свою, и сотворитъ Онъ, что полезно для тебя. Ибо знай, что Онъ, какъ благій, хощетъ всего нужнаго къ нашему спасенію. Потому и душу Свою положилъ Сей добрый Пастырь. Ему слава во вѣки! Аминь.

108. СЛОВО

О СУЕТѢ ЖИЗНИ И О ПОКАЯНІИ.

Подвизайтесь вы, оставившіе житейскую суету и все скорогибнущее, и не обращайтесь къ этому снова сердцемъ своимъ. Богатство преходитъ, слава исчезаетъ, красота увядаетъ, все измѣняется и исчезаетъ какъ дымъ, преходитъ какъ тѣнь, изглаждается какъ сонъ. Посему-то Соломонъ сказалъ: *Суета суетствій, всяческая суета* (Еккл. 1, 2). Посему-то и Давидъ воспѣвалъ, говоря: *Образомъ ходитъ человѣкъ, обаче всуе мятется* (Псал. 38, 7). И дѣйствительно всуе мятутся, которые любятъ хлопоты настоящей жизни. Дѣйствительно всуе мятутся, всуе тревожатся, всуе волнуются, которые собираютъ и кладутъ въ сокровищницы, что̀ вскорѣ погибнетъ, и чего невозможно имъ взять съ собою. Ибо, все оставивъ, нагими, какъ родились, пойдемъ мы къ Страшному Судіи; покинувъ всѣ собранныя нами сокровища, нагіе, жалкіе, унылые, омраченные, сокрушенные, уничиженные, для всѣхъ открытые, робкіе, трепещущіе, посрамленные, смущенные, поникнувъ лицомъ въ землю, и за-

крывая его отъ стыда,—такъ пойдемъ, такъ явимся, такъ будемъ предстоять на ономъ великомъ, на ономъ страшномъ, нелицепріятномъ, неподкупномъ, непостижимомъ для насъ судилищѣ, гдѣ трепещутъ ангелы, гдѣ поставлены страшные престолы, гдѣ читаются книги дѣяній, гдѣ рѣка неугасимаго огня, гдѣ немилосердый червь, гдѣ непроницаемая свѣтомъ тьма, гдѣ хладный тартаръ, гдѣ неумолкающее сѣтованіе и скрежетъ зубовъ, гдѣ непрестанныя слезы, гдѣ немолчныя воздыханія, гдѣ безутѣшный плачъ, гдѣ мѣсто не смѣху, но рыданію, гдѣ мѣсто не восклицаніямъ, но трепету, гдѣ мѣсто не радованію, но воздыханіямъ, гдѣ мѣсто не забавъ, но суда.

Подлинно, страшно слышать, страшно и видѣть, какъ всякая тварь внезапно возстаетъ, собирается, подвергается наказанію и отчету за всѣ слова, дѣла и помышленія, за всякій грѣхъ, совершенный и днемъ и ночью. Великъ страхъ тогда, братія, великъ трепетъ! Великая нужда, какой никогда не было и не будетъ до этого дня, постигнетъ тогда, какъ ангелы потекутъ, трубы зазвучатъ, звѣзды спадутъ, солнце омрачится, небеса свіются, вся земля поколеблется. Силы подвинутся, серафимы, херувимы придутъ въ движеніе, и горнее и дольнее, и земное и преисподнее, смятется и поколеблется; отверзутся гробы, соберутся тѣла, уготовятся судилища. Великій будетъ тогда страхъ, несказанный трепетъ, неизъяснимая нужда! Великая это буря, великое волненіе, трудное обстоятельство, непостижимое смятеніе, великое рыданіе! Послушаемъ, что говоритъ Даніилъ: *Зряхъ въ видѣніи нощію, дондеже престоли поставишася и Ветхій денми сѣде, престолъ Его пламень огненный, колеса Его огнь палящъ. Рѣка огненная бяше предъ Нимъ; тьмы темъ служаху Ему: судище сѣде, и книги отверзошася. Вострепета духъ мой. Азъ Даніилъ видяй, и видѣнія главы моея смущаху мя* (Дан. 7, 2. 9. 10. 15).

Ахъ! Пророкъ, въ видѣніи созерцая будущій судъ, пришелъ въ страхъ и ужасъ. Что же потерпимъ мы, когда испытаемъ самую дѣйствительность, когда всѣ,

отъ востока солнца и до запада, предстанемъ обнаженными, показывая всякому на выѣ своей бремя грѣховъ? Тогда языкъ богохульниковъ непрестанно будетъ горѣть во пламени, и никто не устудитъ его. Тогда зубы клеветниковъ сокрушены будутъ немилостивыми ангелами. Тогда уста празднослововъ заградятся огнемъ. Тогда содрогнутся повѣшенныя руки сребролюбцевъ и поболятъ строгаемыя. Тогда безъ милости избодены будутъ очи *помизающихъ* (Псал. 34, 19). Гдѣ тогда родители, гдѣ братья, гдѣ отецъ, гдѣ матерь, гдѣ другъ, гдѣ сосѣдъ, гдѣ пышность царей, гдѣ власть князей, гдѣ самоуправство, гдѣ горделивость судей, гдѣ тогда рабы, гдѣ рабыни, гдѣ убранство одеждъ, гдѣ щегольская обувь, гдѣ украшеніе перстней, гдѣ шелковыя, гдѣ льняныя тонкія ткани, гдѣ мясныя яства, гдѣ пышность золота, гдѣ бряцаніе серебра, гдѣ роскошь, гдѣ изобиліе вина, гдѣ кони, гдѣ сады, гдѣ убранные и раскрашенные домы, гдѣ напрасныя куренія, гдѣ сберегаемыя сокровища, гдѣ изукрашенныя ложа, гдѣ презирающіе бѣдныхъ и ведущіе себя, какъ безсмертные, гдѣ укоряющіе нищихъ, гдѣ пренебрегающіе находящихся въ нуждѣ, гдѣ почитающіе себя мудрыми, гдѣ съ тимпанами и ликами піющіе вино и предающіеся роскоши, гдѣ всегда смѣющіеся и осмѣивающіе благоговѣйныхъ, гдѣ притѣсняющіе рабовъ и небрегущіе о страхѣ Господнемъ, гдѣ гнушающіеся богочестіемъ? Гдѣ будутъ въ оный часъ невѣрующіе мученіямъ и ведущіе себя, какъ безсмертные? Гдѣ будутъ разсуждающіе: *Да ямы и піемъ, утрѣ бо умремъ* (1 Кор. 15, 32). Гдѣ будутъ говорящіе: „Дай мнѣ сегодня и возьми себѣ завтра?“ Гдѣ разсуждающіе: „Насладимся здѣшнимъ, а что до тамошняго, увидимъ еще?“ Гдѣ разсуждающіе: „Богъ человѣколюбивъ и не наказываетъ согрѣшающихъ?“ О, какъ будутъ каяться разсуждающіе такъ! Сколько будутъ терзаться, и не будетъ милующаго ихъ. Какъ будутъ воздыхать, и не будетъ избавителя. Не разъ, терзая сами себя, скажутъ они: „Горе намъ! сами надъ собой посмѣялись мы! Насъ учили, и мы не внимали; насъ увѣщевали, а мы слу-

щали съ пренебреженіемъ; намъ доказывали, а мы не вѣрили; слушая Писанія, сами себя обманывали. Праведенъ Божій судъ! Подлинно, достойное и праведное несемъ наказаніе. Подлинно, по дѣламъ своимъ воспріемлемъ мы! Горе намъ, потому что терпимъ мученіе за временное и нечистое удовольствіе. И въ продолженіе краткаго времени, не захотѣвъ быть рачительными, осуждаемся на вѣчный огнь ради маловажной, низкой для человѣка славы, утратили истинную славу, за малое наслажденіе лишены райскихъ утѣхъ, ради гибнущаго богатства утратили богатство царствія. Насладились мы въ суетномъ вѣкѣ; а не насладившіеся въ ономъ веселятся теперь, постившіеся утѣшаются, соблюдшіе себя въ чистотѣ ликуютъ въ небесномъ чертогѣ, плакавшіе краткое время радуются вѣчно, пренебрегшіе земнымъ воспріяли небесное. Одни мы несчастные достойно преданы на мученіе; вопіемъ теперь, и нѣтъ спасающаго".

Итакъ, чтобы и намъ въ будущемъ вѣкѣ не сказать съ сими безразсудными чего-либо подобнаго, предваримъ кончину свою, предупредимъ расхитителя душъ нашихъ, потечемъ, пока есть еще время; воздохнемъ, принесемъ покаяніе; возбудимъ себя, умоляю васъ отъ сна лѣности нашей, свергнемъ съ себя тяготу нерадѣнія, возденемъ руки къ Могущему спасти и скажемъ: „Іисусе Христе! спаси, погибаемъ!" Поспѣшимъ, пока солнце не достигло запада, пока дверь не затворена. Послѣ того какъ наступитъ ночь, никто уже не работаетъ. Послѣ того, какъ торжище жизни прекратится, никто уже не занимается куплею. Послѣ того какъ зрѣлище кончилось, никто уже не увѣнчивается, никто не начинаетъ борьбы, никто не вступаетъ въ сраженіе. Потому, умоляю васъ, поспѣшимъ. Ибо поспѣшность нужна намъ, братія: великая нужна поспѣшность, чтобы достигнуть, и чтобы, ударивъ въ двери, не услышать и намъ: *Не вѣмъ васъ* (Матѳ. 25, 12)! Ускоримъ шествіе, придемъ въ чувство, ибо какъ часто безчестимъ мы Владыку! Какъ часто огорчаемъ Благодѣтеля! Онъ благодѣтельствуетъ намъ, а мы ежедневно оказываемся неблагодарными;

Онъ ущедряетъ, а мы отвергаемъ щедроты Его. Онъ питаетъ насъ, покровительствуетъ намъ, промышляетъ о насъ, а мы, ежедневно преступая заповѣди Его, не чувствуемъ стыда. Устыдимся же, наконецъ. Ибо время близко, наступилъ уже день, и мы должны дать Ему отчетъ за всю жизнь свою. Прекратимъ, наконецъ, непомѣрную роскошь, гнусный смѣхъ, чтобы не плакать намъ горько. Перестанемъ, наконецъ, злословить, обижать, ненавидѣть братій. Перестанемъ собирать сокровища, жить распутно, предаваться блуду. Будемъ проводить время въ молитвахъ, въ прошеніяхъ, въ постахъ, въ покаяніи, и покажемъ новую измѣненную жизнь. Исповѣдуемъ грѣхи свои, обратимся, братія, потому что время обращенію; покаемся, потому что время покаянію и многимъ слезамъ. Покажемъ предъ Богомъ заботливое покаяніе, покажемъ, что помышляемъ мы о днѣ суда, что грѣхъ намъ уже ненавистенъ, что намѣренія наши исправились. Умоляю васъ, потрудимся здѣсь немного, чтобы тамъ не быть наказанными много. Будемъ подвизаться временно, чтобы не мучиться вѣчно. Время близко, а судъ дологъ; конецъ близокъ, страхъ великъ, и нѣтъ освобождающаго. Ибо каждый взыщетъ того времени, которое расточилъ худо, и не найдетъ его. Горе нерадивому, потому что, горя во пламени, взыщетъ капли воды и не найдетъ. Горе невѣрующему, потому что понесетъ вѣчное наказаніе. Горе не кающемуся, потому что отходитъ къ строгому Судіи. Горе не поспѣшающему, потому что предается немилостивымъ ангеламъ! Теряющій златницу, находитъ другую, а губящій время не находитъ, братія, въ замѣнъ его другого времени.

Не будемъ болѣе щадить тѣла своего, но станемъ изнурять его, потому что *блажени плачущіе, алчущіи* и *жаждущіи* (Матѳ. 5, 4, 6). Тѣло наше есть бреніе; пріидетъ часъ, день страшный, лютый и не предусмотрѣнный, и земля пойдетъ въ землю, персть опять сдѣлается перстію. Будемъ трезвиться, убѣждаю васъ, ибо предлежитъ намъ путь. Отрезвимся, ибо придетъ этотъ часъ и прейдетъ непремѣнно. Не

будемъ обманывать самихъ себя. Положимъ, что мы и наслаждаемся, положимъ, что мы обогащаемся пять, десять или сто лѣтъ; но за этимъ—старость; и что же за нею? Безсиліе. Послѣ же того оный страшный часъ, котораго всѣ ожидаемъ и трепещемъ, и о которомъ нерадимъ. Великое дѣло—видѣть, какъ душа разлучается съ тѣломъ. Великъ часъ этой необходимой для всѣхъ минуты, когда голосъ изнемогаетъ, когда языкъ не въ состояніи чисто выговорить слово. Туда и сюда непрестанно обращаемъ мы взоры, и не узнаемъ стоящихъ передъ нами друзей или братьевъ. А если и узнаемъ, то не можемъ побесѣдовать съ ними. Видимъ сѣтующихъ дѣтей своихъ, и съ этою скорбію отправляемся въ путь. Въ этотъ часъ нѣтъ у насъ попеченія ни о житейскихъ дѣлахъ, ни о друзьяхъ, ничто не занимаетъ насъ, кромѣ заботы о нашихъ грѣхопаденіяхъ и о томъ, какъ предстанемъ Судіѣ, что̀ скажемъ въ свое оправданіе, получимъ ли какое прощеніе, и какое мѣсто ожидаетъ насъ? Когда же размышляемъ о семъ, внезапно предстаютъ намъ немилостивые ангелы, посланные Богомъ. Тогда, видя ихъ предъ собой и ужасаясь пришествія ихъ, если окажемся неготовыми, въ какомъ будемъ смятеніи, пытаясь бѣжать съ одра и не имѣя къ тому силъ? Тогда съ печальнымъ лицемъ обращаемъ къ нимъ умилительные взоры, умоляя, убѣждая, прося колѣнопреклонно и униженно, и вопія: „Помилуйте насъ, человѣколюбивые, святые ангелы, помилуйте! Не отводите къ Творцу меня безплоднаго и нечистаго, не разлучайте съ тѣломъ меня грѣшнаго! Нѣтъ; прошу и умоляю, дайте мнѣ нѣсколько времени покаяться, воздохнуть, пролить слезы, сотворить милостыню. Умоляю васъ, будьте милостивы, потому что худо расточилъ и растратилъ я время жизни своей".—И ангелы, слыша отъ насъ это, скажутъ намъ: „Жалкая душа! Низкая душа! Всѣ дни свои прожила ты въ нерадѣніи и хочешь теперь покаяться? Солнце зашло уже, душа; время твое уже кончилось; приспѣлъ часъ посѣщенія. Богъ повелѣлъ тебѣ, душа бѣдная, выйти во врата вѣчныя по дѣламъ твоимъ. Нѣтъ

уже тебѣ надежды; нѣтъ уже тебѣ спасенія но предстоитъ вѣчная казнь“.

Слыша сіе, и увѣрившись, что это—истина, а не баснь, употребимъ усиліе быть готовыми прежде сего часа; и если по привычкѣ пребываемъ во грѣхахъ, то отсѣчемъ ихъ отъ себя покаяніемъ. Не будемъ обманывать себя, братія; есть судъ и вѣчное мученіе, и огонь неугасимый, и червь не умирающій, и тьма кромѣшная, и тартаръ, и скрежетъ зубовъ и плачъ, какъ обо всемъ этомъ напоминаетъ Господь въ Евангеліяхъ; а Онъ не лжетъ: *Небо и земля мимоидутъ, словеса же Моя не мимоидутъ* (Матѳ. 24, 35). Посему убоимся и вострепещемъ всѣ мы, жившіе доселѣ во грѣхахъ, и постараемся, чтобы за покаяніе сопричли насъ со святыми.

Не говори мнѣ: „Кралъ, убивалъ я, не пріемлетъ меня Богъ; прелюбодѣйствовалъ я, Богъ не услышитъ меня“. Не говори ничего подобнаго! Богъ всѣхъ пріемлетъ, какъ разбойника, какъ блудницу, какъ мытаря. Воспрянемъ только отъ сна, умоляю васъ, не полѣнимся ударять въ дверь покаяніемъ, говоря: „Отверзи намъ, Владыка, отверзи намъ недостойнымъ, смиреннымъ и грѣшнымъ, ради святаго Твоего имени: умилостивись, не заключай дверей! Не лиши насъ милосердія Твоего, славы Твоей, царствія Твоего; потому что Ты—Богъ намъ нищимъ и безнадежнымъ, и Твое царство и сила и слава Отца и Сына и Святаго Духа, нынѣ и всегда и во вѣки вѣковъ!“ Аминь.

109. СЛОВО

КЪ ОТРЕКАЮЩИМСЯ ОТЪ МІРА.

Поелику Божій законъ не чернилами и письменами написанъ, но прирожденъ сердцамъ чистымъ; то у кого просвѣщены и устремлены всегда умныя очи, тѣ въ точности знаютъ, что не собственною своею крѣпостію, но непобѣдимою силою избавляются они отъ соблазновъ лукаваго. А которые, не бывъ ни словомъ почтены, ни Божественнымъ умомъ наставлены, напрасно надмеваются, тѣ подвергнутся осуж-

денію, потому что спастись можно однимъ таинствомъ креста. Ибо свобода, какая возможна человѣку, состоитъ только въ рѣшимости или нерѣшимости противостать діаволу; при возможности же противиться человѣкъ не имѣетъ совершенной власти надъ страстями. И *аще не Господь созиждетъ домъ и сохранитъ градъ, всуе трудишася зиждущіи, всуе бдѣ стрегій* (Псал. 126, 1). Не возможно наступать на аспида и василиска и попирать льва и змія, если человѣкъ, предварительно очистивъ себя, по мѣрѣ силъ своихъ, не будетъ укрѣпленъ Сказавшимъ апостоламъ: *Се даю вамъ власть наступати на змію и на скорпію и на всю силу вражію* (Лук: 10, 19). Если бы человѣческая природа и безъ всеоружія Духа Святаго могла противостать кознямъ діавольскимъ, то не было бы сказано у апостола: *Богъ же мира да сокрушитъ сатану подъ ноги ваша вскорѣ* (Рим. 16, 19); и еще: *Господь* Іисусъ Христосъ *убіетъ Духомъ устъ Своихъ* (2 Сол. 2, 8). Посему и въ молитвѣ должно просить Владыку: *Не введи насъ во искушеніе, но избави насъ отъ лукаваго.* Ибо если не сподобимся безстрастія, при помощи Совершеннаго избавившись отъ разженныхъ стрѣлъ лукаваго, то напрасно будемъ предписывать себѣ правила жизни, какъ не пріявшіе еще силы крестной. Итакъ, кто хочетъ стать причастникомъ Божественной славы и во владычественной силѣ души, какъ въ чистомъ зеркалѣ, увидѣть образъ Христовъ, тотъ съ ненасытимою любовію и съ нелицемѣрнымъ расположеніемъ обязанъ всѣмъ сердцемъ и всею силою, день и ночь, искать себѣ помощи въ той силѣ, причастникомъ которой невозможно стать, если человѣкъ, какъ сказалъ уже я, не избѣгнетъ прежде мірского сладострастія и сопротивной силы; потому что сила тьмы чужда силѣ свѣта, и вліяніе лукавства несовмѣстимо и совершенно несоединимо съ благимъ вліяніемъ.

Посему, если хочешь понять, почему мы, сотворенные въ чести и поселенные въ раю, напослѣдокъ приложились скотомъ безсмысленнымъ и уподобились имъ, лишившись пречистой славы; то знай, что съ

тѣхъ поръ, какъ чрезъ непослушаніе, ставъ рабами плотскихъ страстей, преселились мы изъ блаженной страны живыхъ, съ тѣхъ поръ находясь въ плѣненіи, доселѣ сидимъ на рѣкахъ вавилонскихъ, съ тѣхъ поръ, какъ донынѣ остающіеся въ Египтѣ, не наслѣдовали еще земли обѣтованія, текущей медомъ и млекомъ; не заквашены еще закваскою чистоты и истины, но пребываемъ донынѣ въ лукавомъ квасѣ плоти, и сердце наше еще не окроплено кровію Агнца Божія, потому что доселѣ вонзены въ него остенъ ада и жало грѣха; не воспріяли еще радости спасительнаго помазанія, потому что укореняется еще въ насъ жало смерти; не облеклись еще въ новаго человѣка созданнаго по Богу, потому что доселѣ не постарались *совлечься ветхаго человѣка, тлѣющаго въ похотехъ прелестныхъ*; не приняли еще на себя образъ Небеснаго, содѣлавшись сообразными славѣ Его, потому что доселѣ носимъ образъ перстнаго; не поклоняемся еще Богу духомъ и истиною, потому что въ мертвенномъ тѣлѣ нашемъ царствуетъ грѣхъ; не созерцали еще славы Нетлѣннаго, потому что доселѣ состоимъ подъ вліяніемъ тѣни; не облеклись еще въ оружія и дѣла свѣта; не преобразились еще обновленіемъ ума нашего, потому что доселѣ сообразуемся вѣку сему; не спрославились еще со Христомъ, потому что доселѣ не пострадали съ Нимъ; не носимъ еще на плоти нашей печатей Его, пріобщившись таинству креста Христова; потому что доселѣ пребываемъ въ плотскихъ страстяхъ и пожеланіяхъ; не содѣлались еще наслѣдниками Христовыми, потому что доселѣ въ насъ духъ боязни, а не всыновленія; не стали еще храмомъ Божіимъ и жилищемъ Духа Святаго, потому что доселѣ остаемся храмомъ идольскимъ и вмѣстилищемъ духовъ лукавства. Ибо дѣйствительно, не показали еще мы въ себѣ непорочности нравовъ и простоты ума, и не пріобрѣли свѣтлаго житія; не сподобились еще нелестнаго и словеснаго млека и духовнаго возрастанія; не приблизился еще къ намъ день, и денница не возсіяла еще въ сердцахъ нашихъ; не вступили еще въ общеніе

съ солнцемъ правды и не озарились лучами его; не содѣлались еще неподдѣльною царскою порфирою; не уязвлены еще Божіею любовію, не имѣемъ еще духовной приверженности къ Жениху; не извѣдали еще нетлѣннаго общенія, не познали силы святыни и мира, и, чтобы выразить все короче, мы еще не *родъ избранъ*, не *царское священіе*, не *языкъ святъ*, не *люди обновленія* (1 Петр. 2, 9); потому что мы *рожденія ехиднова* (Матѳ. 3, 7). Ибо не зміи ли тѣ, которые пресмыкаются по землѣ, мудрствуютъ земное, и не имѣютъ жительства на небеси; не рожденія ли ехиднова тѣ, которые пребываютъ не въ послушаніи Христовомъ, но въ преслушаніи змія?

Посему не нахожу, какъ достойно оплакать такое бѣдствіе; не знаю, какъ со слезами возопить къ Могущему истребить во мнѣ вселившееся въ меня заблужденіе. Какъ воспѣть мнѣ пѣснь Господню въ землѣ чуждой? Какъ оплакать Іерусалимъ? Какъ избѣгнуть тяжкаго Фараонова рабства? Какъ оставить мѣсто постыднаго пресельничества? Какъ отречься горькаго мучительства? Какъ выйти изъ земли египетской? Какъ перейти Чермное море? Какъ миновать пустыню? Какъ не погибнуть угрызенному зміями? Какъ побѣдить иноплеменниковъ? Какъ истребить чуждые народы? Какъ на скрижали свои принять словеса Божія закона? Какъ узрѣть столпъ истиннаго свѣта и облако отъ Духа Святаго? Какъ вкусить манны—этой вѣчной пищи? Какъ пить воду изъ животворящаго камня? Какъ перейти Іорданъ и вступить въ *землю благу*, текущую медомъ и млекомъ? Какъ увидѣть архистратига, котораго видѣлъ Іисусъ Навинъ и тотчасъ поклонился ему? Ибо, если не истреблю чуждые народы, какіе во мнѣ, то не вниду во святилище Божіе, и не упокоюсь въ немъ, не содѣлаюсь причастникомъ славы Царя.

Итакъ старайся быть неукоризненнымъ чадомъ Божіимъ, и войти въ тотъ покой, *идѣже предтеча о насъ вниде Христосъ* (Евр. 6, 20). Старайся быть написаннымъ въ небесной церкви вмѣстѣ съ первородными, чтобы обрѣстись тебѣ одесную величествія Все-

вышняго. Старайся взойти въ святый градъ—въ горній Іерусалимъ, гдѣ и рай сладости. Ибо не сподобишься иначе сихъ чудныхъ и блаженныхъ достояній, если не будешь день и ночь проливать слезы, какъ потоки, подобно святому, который говоритъ: *Измыю на всяку нощь ложе мое, слезами моими постелю мою омочу* (Псал. 6, 7). Развѣ не знаешь, что *сѣющіи слезами, радостію пожнутъ* (Псал. 125, 5)? Посему пророкъ говоритъ: *Слезъ моихъ не премолчи* (Псал. 38, 13); и еще: *Положилъ еси слезы моя предъ Тобою, яко и въ обѣтованіи Твоемъ* (Псал. 55, 9); и еще: *быша слезы моя мнѣ хлѣбъ день и нощь* (Псал. 41, 4), *и питіе мое съ плачемъ растворяхъ* (Псал. 101, 10). Ибо слезы, съ великою скорбію, при чистомъ воспламененіи сердечныхъ внутренностей, проливаемыя въ вѣдѣніи истины, суть душевная пища, доставлаемая небеснымъ хлѣбомъ, котораго преимущественно причастилась блаженная Марія, сидѣвшая у ногъ Христовыхъ и плакавшая. Ибо сказано: *Марія же благую часть избра, яже не отъимется отъ нея* (Лук. 10, 42). О какія это многоцѣнныя жемчужины въ изліяніи блаженныхъ слезъ! Какой правильный и благопокорный слухъ, какая быстрота духовной любви, усильно поспѣшающей къ Божественному Жениху! Какое уязвленіе душевнаго влеченія къ Богу-Слову! Какое непрерывное общеніе невѣсты съ женихомъ! Подражай, подражай сему, чадо, ни на что не взирая, кромѣ Сказавшаго: *Огня пріидохъ воврещи на землю, и что хощу, аще уже возгорѣся* (Лук. 12, 49)? Ибо возгараніе духа воспламеняетъ сердце, а потому невещественный и Божественный огнь обыкновенно просвѣщаетъ и испытываетъ души, какъ неподмѣсное золото въ горнилѣ, и истребляетъ порокъ, какъ терніе и солому, потому что *Богъ нашъ огнь поядаяй есть* (Евр. 12, 25). Сей-то огнь воздѣйствовалъ въ апостолахъ, когда огненными языками говорили они слушающимъ. Сей огнь озарилъ Павла славою и омрачилъ у него чувство зрѣнія, потому что плотское видѣніе не вмѣстило въ себѣ силы онаго свѣта. Сей-то огнь явился Моисею въ купинѣ. Сей-то огнь въ

видѣ колесницы восхитилъ Илію съ земли. Дѣйственности огня сего взыскуя, Давидъ сказалъ: *Искуси мя, Господи, и испытай мя, разжзи утробы моя и сердце* (Псал. 25, 2). Сей-то огнь согрѣвалъ сердце Клеопы и его спутника, когда бесѣдовалъ съ ними Спаситель по воскресеніи изъ мертвыхъ. Посему и ангелы и служебные духи причастны свѣтлости огня сего, по сказанному: *Творяй Ангелы Своя духи и слуги Своя пламень огненный* (Псал. 103, 4). Сей-то огнь, пожигая бревно въ окѣ, дѣлаетъ умъ чистымъ, такъ, что воспріявъ естественную зоркость, можетъ онъ всегда уразумѣвать чудеса Божіи, подобно сказавшему: *Открый очи мои, и уразумѣю чудеса отъ закона Твоего* (Псал. 118, 18). Сей-то огнь обращаетъ въ бѣгство демоновъ, попаляетъ всякое поврежденіе, истребляетъ грѣхъ, есть сила воскресенія, дѣйственность безсмертія, просвѣщеніе душъ, составъ разумныхъ силъ.

Будемъ молиться, чтобы огнь сей достигъ до насъ, да не преткнемся, ходя всегда во свѣтѣ, но да будемъ, какъ свѣтила видимыя въ мірѣ, содержа въ себѣ слово жизни, подобно струящемуся источнику. И всѣ приступающіе къ сему огню воспріемлютъ оный. Мы же, не приращающіе сокровищъ, уступимъ умомъ, да вѣщаютъ они. Ибо съ вѣрою послушающіе получаютъ пользу, и сами пребываютъ обновленными.

Духовнымъ отнынѣ устрояются чертоги, уготовляются Духомъ Святымъ царскіе нерукотворенные домы, разнообразныя одежды, велелѣпныя ризы. Посему, когда отъидутъ ко Христу, съ великою радостію пріемлютъ ихъ духи праведниковъ и все пренебесное царство. Господь говоритъ: *добрѣ, рабе благій и вѣрный;* поелику во всемъ ты былъ вѣренъ, то *надъ многими тя поставлю; вниди въ радость Господа Твоего* (Матѳ. 25, 23).

Многіе изъ братій, пріявъ благодать, съ каждымъ днемъ согласно возрастаютъ и преспѣваютъ, вмѣщая великія мѣры. Другіе же пріемлютъ даръ отъ Бога, и хотя благодать пребываетъ съ ними, совращаются въ безчиніе и многія худыя дѣ

даютъ они во грѣхи, остается ли еще съ ними благодать, или вскорѣ отступаетъ отъ нихъ? На сіе отвѣтствуемъ. Бываетъ, что и въ согрѣшившемъ, по человѣколюбію Божію, благодать пребываетъ, пока онъ во плоти; но когда разлучена душа отъ тѣла, тогда благодать отступаетъ и преходитъ въ мѣсто свое, душа же бываетъ предана лукавымъ духамъ. Ибо въ человѣкѣ два закона, именно: законъ грѣховный, влекущій въ свою сторону, и законъ благодати, влекущій къ небесному.

Человѣкъ, въ какой мѣрѣ проходитъ искушенія, въ такой же мѣрѣ утверждается, дѣлается прочнымъ въ основаніи, становится незыблемымъ и непоколебимымъ камнемъ. И когда таковый умъ, ставъ при дверяхъ, не обращаетъ хребта предъ врагомъ, но противостоитъ ему при исшествіи изъ тѣла; тогда пріемлютъ его добрые ангелы въ области царства, и вступаетъ онъ въ жизнь вѣчную. Какъ въ настоящемъ и видимомъ, когда царь даетъ слугамъ своимъ дары, они принимаютъ, берегутъ ихъ, и сверхъ того пріобрѣтаютъ себѣ драгоцѣнныя утвари: такъ бываютъ прославлены тѣ, которые во много кратъ пріумножаютъ сообщенныя имъ дарованія. Ибо дѣйствительно вкусившіе оной сладости и пріятности, смотря на видимаго царя, облаченнаго въ порфиру, на его санъ и сокровища, всѣ сіи видимыя отличія почтутъ низкими, какъ скоро вступятъ въ царскія и пренебесныя жилища Христовы, и отверзутся предъ ними небесныя сокровища, и наслѣдуютъ они иныя богатства иного достоинства, содѣлавшись сынами свѣта въ небесномъ градѣ безпредѣльно вѣчномъ. Итакъ, сравнивъ земное съ небеснымъ, познаютъ тогда разность того и другого и раздѣляющую ихъ бездну. Одержимый горячкою, когда болѣзнь еще во всей силѣ, если ему подносятъ различныя яства или сладость, или другую какую пищу, приходитъ въ смущеніе и дѣлается недовольнымъ, потому что пресыщенъ своею болѣзнію, и она служитъ ему вмѣсто пищи: такъ и духовные люди, восторженные небесной любовію и божественнымъ огнемъ,—какія ни предло-

жишь имъ видимыя преимущества міра сего, царство ли, богатство ли, славу ли,—смущаются симъ, и такъ же непріятно себя чувствуютъ, какъ человѣкъ проходящій мѣстами, исполненными великаго зловонія отъ труповъ. А такимъ же образомъ и тѣ, которые исполнены сопротивной силы и преобладаются духомъ міра, когда возвѣщается имъ духовное слово о свѣтѣ, о царствѣ, о другомъ вѣкѣ, о мудрости и силѣ Божіей и о богатствѣ, чувствуютъ какъ бы неудовольствіе и скуку, не въ состояніи будучи вмѣстить въ себѣ словеса Божіи. Поистинѣ, тѣ мудры, тѣ мужественны, тѣ воинственны, тѣ богаты, которые умъ свой возносятъ горѣ, возстаютъ съ гнѣвомъ на сластолюбіе и похоти, какія чувствуютъ въ себѣ, противодѣйствуютъ закону грѣховному, пребываютъ же послушными закону Божію и услаждаются имъ. Посему, что значитъ витія или философъ?—Возстаетъ въ немъ похоть, и онъ прелюбодѣйствуетъ,—раздражительность, и онъ бьетъ,—любостяжательность, и онъ грабитъ! Такъ умъ его увлекается духами злобы, и гдѣ же мудрость, которая, какъ думаетъ онъ, пріобрѣтена имъ! Есть два царства: царство свѣта и царство тьмы; два вождя назираютъ у царя. Съ кѣмъ войдешь въ дружбу или заключишь договоръ, тому и будешь сообщникомъ. Ибо написано: *Любящимъ Бога вся поспѣшествуютъ во благое* (Рим. 8, 28). Кого полюбишь, тому и обязанъ ты долгомъ. Если къ кому имѣешь влеченіе и оказываешь кому послушаніе; то и дѣлаешься его достояніемъ, и сыномъ, и другомъ. Если любишь духовъ злобы и лукавства и услаждаешься ими, вскорѣ дѣлаются они содѣйственниками твоими, и прилѣпляются къ тебѣ; потому что врагъ самый неотступный товарищъ людямъ въ грѣхѣ, и равно радъ онъ всякому. Если же любишь благое, и услаждаешься имъ; то и оно также содѣйствуетъ и помогаетъ тебѣ. Но здѣсь человѣкъ пріобрѣтаетъ оное только великою любовію и сильнымъ стремленіемъ; потому что оно есть царство, не имѣющее конца. Потому-то что̀ многоцѣнно, то рѣдко; въ чемъ съ трудомъ пріобрѣтается успѣхъ, то славно и вѣчно.

Но поелику всякому желательно не трудясь достигнуть блага и овладѣть имъ, то пусть знаютъ, что на пути къ благу предлежатъ великое поприще и борьба, и что изъ многихъ достигали онаго немногіе. Посему только побѣдившіе выходили въ срѣтеніе Царю мирному и кроткому, охотно благодѣющему человѣкамъ. Ибо таковые отнынѣ будутъ наслѣдовать землю обѣтованія, и войдутъ въ пристань упокоенія, и во градъ святый, и въ покой праведниковъ. Какъ есть это видимое небо, называемое твердію, такъ превыше его есть другое свѣтозарное небо, гдѣ полки ангеловъ. Но оно невидимо тѣлеснымъ очамъ, и есть нерукотворенная скинія, въ которой совершаютъ службу святые ангелы. Ибо все сіе божественно, неизреченно и свѣтоносно; потому что духовно и самостоятельно, принадлежитъ не сему вѣку, но иному міру, гдѣ нѣтъ ни ночи, ни браней, ни геенны, ни лукавыхъ духовъ. Но поелику не всякому, кто бы ни былъ, позволяется внутреннимъ окомъ видѣть небесное; то для сего, подобно нѣкоей завѣсѣ, поставлена твердь, чтобы и имъ можно было не просто всѣхъ созерцать, но только тѣхъ, которые чисты сердцемъ и освящены въ умѣ, и однихъ согражданъ и сотаинниковъ святымъ. А когда завѣса будетъ отнята, тогда открыто будетъ праведнымъ, что̀ ожидаетъ избранныхъ. Но многіе, принадлежа уже къ избравшимъ благую часть и находясь подъ вліяніемъ благаго и животворнаго Духа, по неопытности подумали о себѣ, что достигли они совершенства, и, послѣ сего ставъ безпечными, подверглись нашествію и навѣтамъ лукавыхъ духовъ, какъ иные воины, почитая себя побѣдившими враговъ и бросивъ уже оружіе, проводятъ время въ безпечности, а между тѣмъ враги, сдѣлавъ засаду, нападаютъ на нихъ внезапно, и однихъ убиваютъ, а другихъ берутъ въ плѣнъ: такъ и грѣхъ, сперва похитивъ у нихъ умъ и потомъ наведя на мысль о собственномъ ихъ совершенствѣ, располагаетъ ими по произволу, связавъ ихъ собственною своею во̀лею и снова возобладавъ надъ ихъ похотями. Итакъ всѣ люди, праведные они или грѣшные, если съ помо-

щію закона духовнаго, то-есть Іисуса Христа, не поработятъ сами себя со всякимъ смиренномудріемъ, не могутъ избавиться отъ золъ и освободиться отъ діавольскаго владычества. Ибо Павелъ говоритъ о низложеніи смерти писаніями: *Окаяненъ азъ человѣкъ. кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сея? Благодарю Бога Господемъ Іисусомъ Христомъ* (Рим. 7, 25). *Законъ духа жизни свободилъ мя есть отъ грѣха* (8, 2). Воздадимъ же славу освободившему насъ отъ всякаго грѣха Господу нашему Іисусу Христу; ибо Ему слава и держава нынѣ и всегда и во вѣки вѣковъ! Аминь.

110. НАСТАВЛЕНІЕ МОНАХАМЪ.

Владыка всяческихъ, человѣколюбивый Богъ, всегда даетъ человѣческому роду дѣйствительныя средства къ познанію будущаго, и, желая, чтобы каждый преуспѣвалъ, восходя къ совершенству, вразумляетъ насъ мановеніями Своей благости, постоянно привлекая къ добру созданнаго по образу Его человѣка. Ибо какъ душа по природѣ своей имѣетъ наклонность къ прекрасному и стремится вожделѣвать лучшаго, такъ непріязненная область грѣха, съ чрезвычайною хитростію, къ затмѣнію дѣйствительныхъ благъ, душамъ простымъ представляетъ мечтательный образъ благъ. И посему неисповѣдимая любовь Божіей благодати въ богодухновенныхъ Писаніяхъ учитъ насъ вѣдѣнію истины, по слову сказавшаго: *Благости, и наказанію, и разуму научи мя* (Псал. 118, 66), чтобы такимъ образомъ пришли мы въ состояніе устранить отъ себя причину всѣхъ золъ—невѣдѣніе, и руководимые свѣтомъ истиннаго вѣдѣнія, познавъ, что вѣдѣніе истины есть причина спасенія, возмогли совершенно изгнать изъ себя плотское и неразумное мудрованіе, утвержденное въ насъ коварнымъ обѣщаніемъ знанія. Такъ и вы, превожделѣнные и возлюбленные братія, не разъ просили меня предложить вамъ слово о томъ, какъ надлежитъ вести себя удалившемуся отъ плотскихъ удовольствій, отъ образа жизни обычнаго вѣку сему, и какъ должны вести себя въ отношеніи другъ

къ другу тѣ, которые, подражая апостольскому примѣру, описанному въ Дѣяніяхъ, сошлись въ одинъ священный сонмъ, въ одинъ учрежденный союзъ братства, и рѣшились всегда вкупѣ проводить благочестивую жизнь, какія надлежитъ имъ имѣть у себя нравственныя постановленія, а также, какая цѣль пути къ высшей добродѣтели, *что есть воля Божія благая и угодная и совершенная* (Рим. 12, 2), какое поприще, и какой подвигъ предлежатъ желающимъ достигнуть совершенства, и поспѣшающимъ войти въ мѣру духовнаго возраста; и чтобы не продолжать вдаль слова,—сіе и все къ сему относящееся просили вы меня начертать вамъ письменно къ всегдашнему памятованію душеполезнаго поученія, безъ сомнѣнія, будучи убѣждены, согласно съ догматами православной вѣры, что одно есть Божество достопокланяемой и блаженной Троицы, одна сущность, одна воля, одна слава, благочестно приносить одно поклоненіе тремъ Ѵпостасямъ единаго Божества, какъ и въ святомъ таинствѣ крещенія предъ многими свидѣтелями благочестно засвидѣтельствовали мы доброе сіе исповѣданіе. Посему и я, видя великое ваше стремленіе къ доброму, и замѣчая желаніе взойти на высоту добродѣтели, не полѣнился сдѣлать вкратцѣ напоминаніе, заимствовавъ содержаніе мыслей изъ самыхъ богодухновенныхъ Писаній, а вмѣстѣ въ подтвержденіе несомнѣнной вѣры, приложилъ и самыя свидѣтельства Писанія, чтобы не подумалъ кто, будто бы иное говорю самъ отъ себя, и не сталъ подозрѣвать, будто бы мудрствую крайнею суетностію.

Итакъ всѣмъ, которые посвятили себя Богу, и всегда стараются *представить тѣлеса своя жертву живу, святу, благоугодну Богови, словесное служеніе* (Рим. 12, 1), предлежитъ главная цѣль благочестія— вѣровать согласно съ священными обѣтованіями Евангелій и прочихъ святыхъ Писаній. Предающимъ себя на всякое дѣло благое, и на всякое упражненіе въ добродѣтели надлежитъ быть твердо увѣренными, что благодатію Христовою и Божіею силою можетъ быть въ насъ совершено конечное избавленіе и очищеніе

отъ страстей безчестія, возбуждаемыхъ въ душѣ и въ тѣлѣ, потому что невозможное для насъ, возможно для обѣтовавшаго Бога. Грѣховныя же немощи впослѣдствіи привзошли въ душу и тѣло вслѣдствіе преступленія первозданнаго человѣка. Надлежитъ имъ также, со всею несомнѣнностію вѣры, совершенно и всецѣло сподобиться сыноположенія Духомъ, къ освященію души и тѣла, по слову Сказавшаго: *Яко благовѣствованіе наше не бысть къ вамъ въ словѣ точію, но и въ силѣ* Духа Святаго, *и во извѣщеніи мнозѣ, якоже и вѣсте* (1 Сол. 1, 6); и еще: *Всесовершенъ вашъ духъ, и душа, и тѣло непорочно да сохранится* въ день *Господа нашего Іисуса Христа* (1 Сол. 5, 23). Сей залогъ благодати неизреченнаго благодѣянія, къ приращенію совершеннаго наслѣдія и къ умноженію во много кратъ таланта, пріяли мы вѣрующіе чрезъ святое крещеніе при блаженнѣйшемъ именословіи, какъ скоро увѣровали въ сіе великое и пречистое таинство. Ибо божественный и утѣшительный Духъ, данный апостоламъ и чрезъ нихъ преподанный единой и истинной Церкви Божіей съ минуты крещенія по мѣрѣ вѣры, различно и многообразно пребываетъ въ каждомъ, приступившемъ ко крещенію съ чистою вѣрою, и каждый для пріумноженія, воздѣланія и приращенія получаетъ сей *мнасъ*, какъ сказано въ Евангеліи. Какъ младенецъ, рожденный въ вѣкѣ семъ, не навсегда остается въ младенческомъ возрастѣ, но ежедневно растетъ вслѣдствіе необходимости, по неизъяснимымъ законамъ природы, пока не придетъ въ совершеннаго мужа, въ полноту разумныхъ понятій: такимъ же образомъ и рожденный свыше водою и Духомъ долженъ быть возведенъ не въ младенчество духовнаго возраста, но, ежедневно пребывая въ подвигѣ, трудѣ и многомъ терпѣніи, обязанъ чрезъ борьбу съ духовнымъ сопротивникомъ преуспѣвать и возростать до полноты духовнаго возраста, по сказанному у апостола: *Дондеже достигнемъ вси въ соединеніе вѣры и познанія Сына Божія, въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова: да не бываемъ ктому младенцы, влающеся и*

скитающеся всякимъ вѣтромъ ученія, въ коварствѣ козней льщенія. Истинствующе же въ любви, да возрастимъ въ Него всяческая, Иже есть Христосъ (Еф. 4, 13—15). И въ другомъ еще мѣстѣ онъ же говоритъ: *Не сообразуйтеся вѣку сему, но преобразуйтеся обновленіемъ ума вашего во еже искушати вамъ, что есть воля Божія благая и угодная и совершенная* (Рим. 12, 2), выражая симъ, что достигшіе въ совершенную мѣру возраста и разумной полноты духа доходятъ и до совершенной воли Божіей.

Но въ тѣлесномъ рожденіи родившійся младенецъ вслѣдствіе необходимости и по закону природы. достигаетъ мужескаго возраста; ибо такъ опредѣлилъ Божій Промыслъ, чтобы по уставу необходимости, а не по свободному произволенію, приходилъ въ совершенство тѣлесный возрастъ. А въ духовномъ рожденіи свыше Богъ установилъ не сей порядокъ; напротивъ того, свободному произволу человѣка предоставилъ трудъ, подвигъ и усильное съ великимъ терпѣніемъ шествіе, по сказанному Господомъ: *Подвизайтеся внити сквозѣ тѣсная врата* (Лук. 13, 24); и еще: *претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ* (Матѳ. 10, 22); и: *въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваша* (Лук. 21, 19). И апостолъ говоритъ: *Терпѣніемъ да течемъ на предлежащій намъ подвигъ* (Евр. 12, 1); и: *тако тецыте, да постигнете* (1 Кор. 9,24); и еще: *якоже Божія слуги, въ терпѣніи мнозѣ*, и прочее (2 Кор. 6, 4). Такъ домостроительствовала благодать Божія, чтобы каждый, по собственному расположенію и по собственной своей волѣ, трудомъ и подвигомъ достигалъ духовнаго возрастанія. Въ какой мѣрѣ предается каждый тѣлесному и душевному подвигу со всякимъ услажденіемъ добрыми дѣлами, въ такой же мѣрѣ пріобрѣтетъ онъ причастіе Святаго Духа къ духовному возрастанію въ обновленіи ума; по благодати и туне получая спасеніе, а по вѣрѣ, любви и подвигу свободнаго произволенія входя въ преспѣяніе и мѣру, чтобы какъ по благодати, такъ и по правдѣ, стать наслѣдникомъ вѣчной жизни и не всецѣло Божіею силою и благодатію, безъ соб-

ственнаго человѣческаго содѣйствія и старанія, возрастая въ преспѣяніе, и не всецѣло собственною силою и крѣпостію, безъ содѣйствія и помощи Духа, имѣя возможность прійти въ совершенную волю Божію и въ мѣру чистоты. Ибо *аще не Господь созиждетъ домъ* и *сохранитъ градъ*, *всуе бдѣ стрегій и* трудися зиждущій (Псал. 126, 1), и еще: *не бо мечемъ своимъ наслѣдиша землю, и мышца ихъ не спасе ихъ*, (хотя мечами и мышцами сражались они) *но десница Твоя, и мышца Твоя, и просвѣщеніе лица Твоего* (Псал. 43, 4). Симъ пророкъ показываетъ, что Божія сила дѣйствовала въ собственномъ ихъ подвигѣ и вмѣстѣ, низлагая самомнѣніе тѣхъ, которые при немногихъ добродѣтеляхъ понадѣялись сами на себя, научаетъ онъ, что надѣющимся бываетъ спасеніе Божіею благодатію по вѣрѣ и любви ихъ.

Что же такое воля Божія совершенная, которой съ поспѣшностію достигать увѣщеваетъ и убѣждаетъ апостолъ каждаго? О которыхъ Господь сказалъ, ублажая ихъ: *Блажени чистіи сердцемъ, яко тіи Бога узрятъ* (Матѳ. 5, 8), и которымъ еще заповѣдуетъ: *будите убо вы совершени, якоже Отецъ вашъ Небесный совершенъ есть* (Матѳ. 5, 48); отъ тѣхъ не требуетъ ли симъ рѣшительнаго очищенія отъ грѣха, то-есть рѣшительнаго освобожденія отъ страстей безчестія и совершеннаго усвоенія себѣ самой высшей добродѣтели? А это есть очищеніе и освященіе сердца причастіемъ совершеннаго и Божія Духа, несомнѣнно происходящее въ душѣ, которая съ вѣрою и любовію всецѣло предаетъ себя Богу; какъ и Духъ, указуя совершенный трудъ истины, и желающихъ оказаться сынами свѣта и стать наслѣдниками жизни, научая искать сего у Бога и вѣровать, говоритъ чрезъ Давида: *Буди сердце мое непорочно въ оправданіяхъ Твоихъ, яко да не постыждуся* (Псал. 118, 80); а симъ даетъ разумѣть, что стыдъ и безчестіе несутъ на себѣ не пріобрѣтшіе сердца чистаго отъ всякой скверны, нечистоты; ибо еще говоритъ: *Тогда не постыждуся, внегда призрѣти ми на вся заповѣди Твоя* (Псал. 118, 6). Такъ Духъ учитъ, что исполненіе всѣхъ заповѣдей

и удаленіе отъ всякаго грѣхопаденія есть совершенное дерзновеніе предъ Богомъ. А также и пророкъ указуетъ на ту же цѣль, когда молясь сказалъ: *Сердце чисто созижди во мнѣ Боже, и духъ правъ обнови во утробѣ моей, и Духомъ Владычнимъ утверди мя* (Псал. 50, 12, 14). И еще, спрашивая, *кто взыдетъ на гору Господню или кто станетъ на мѣстѣ святѣмъ Его*, присовокупляетъ, кто, именно, достоинъ сего, и говоритъ: *Неповиненъ руками и чистъ сердцемъ* (Псал. 23, 3, 4). Симъ Духъ показалъ, что должны собственною своею дѣятельностію совершенно отсѣчь отъ себя грѣхъ, совершаемый дѣломъ, словомъ и помышленіемъ, а также, молясь и по вѣрѣ надѣясь, стараться ежедневно достигать совершенной чистоты духа. Ибо апостолъ ясно учитъ, сказывая, какими должны быть души, удаляющіяся отъ плотского брака и мірскихъ узъ и желающія пребывать въ дѣвствѣ. Онъ говоритъ: *Не посягшая печется, да будетъ свята* не *тѣломъ* только, но и *духомъ* (1 Кор. 7, 34), повелѣвая душѣ быть свободною отъ дѣйствительныхъ и мысленныхъ, то-есть отъ явныхъ и тайныхъ грѣховъ, какъ должно невѣстѣ Христовой, желающей сочетаться съ чистымъ и нескверным Небеснымъ Царемъ. Ибо оной Пречистой Красотѣ должна уподобиться по добродѣтелямъ душа, желающая сочетаться съ Нимъ и вожделѣвающая пріити въ единый съ Нимъ духъ, по сказанному у блаженнаго Іоанна. *И всякъ*, говоритъ онъ: *имѣяй надежду сію на-Нь, очищаетъ себе, якоже Онъ чистъ есть* (1 Іоан. 3, 3); и: *подобни мнѣ бывайте, якоже азъ Христу* (1 Кор. 4, 16). Ибо не отъ явныхъ только грѣховъ: блуда, или воровства, или зависти, или чревоугодія, или клеветы, или лжи, или празднословія, или кличей, или смѣха, или острословія, или сребролюбія, или любостяжательности, должна быть чистою душа, которая устранила себя отъ мірского общенія, удалилась отъ міра, соблюдаетъ дѣвство, обрекла себя пребывать въ союзѣ и общеніи съ нетлѣннымъ Женихомъ; но тѣмъ паче надобно ей содержать себя въ чистотѣ отъ сильнѣйшихъ душевныхъ страстей и

тайныхъ грѣховъ, т. е. отъ похотливости, тщеславія, человѣкоугодія, лицемѣрія, любоначалія, льсти, злонравія, ненависти, невѣрія, зависти, превозношенія, ревности, самоугодія, самолюбія, киченія и подобныхъ сихъ невидныхъ *страстей безчестія* (Рим. 1, 26).

Писаніе, если вѣримъ только словесамъ Духа, и сокровенные душевные грѣхи почитаетъ подобными грѣхамъ обнаруженнымъ въ дѣйствіи, потому что это—отпрыски одного и того же корня Ибо сказано: *Богъ разсыпа кости человѣкоугодниковъ* (Псал. 52, 7); и: *мужа кровей и льстива гнушается Господь* (Псал. 5, 7). Лесть и убійство причисляя къ одному преступленію,—*о глаголющихъ миръ съ ближними своими злая же въ сердцахъ своихъ*, говоритъ: *даждь имъ Господи по дѣломъ ихъ* (Псал. 27, 3, 4); и еще: *ибо въ сердцѣ беззаконіе дѣлаете на земли* (Псал. 57, 3). И Господь, укоряя человѣкоугодниковъ, говоритъ, что все дѣлаютъ они, *да видимы будутъ человѣки*, а потому заповѣдуетъ: *внемлите, милостыни вашея не творите предъ человѣки; аще ли же ни, мзды не имате отъ Отца вашего, Иже есть на небесѣхъ* (Матѳ. 6, 1), т. е. заповѣдуетъ не искать и не домогаться отъ людей похвалы и славы за добрыя дѣла, но ожидать сего отъ единаго Бога, у Котораго, какъ слава истинна и вѣчна, такъ и безчестіе вѣчно. Сіе означаютъ слова: *Горе, егда добрѣ рекутъ вамъ человѣцы* (Лук. 6, 26), то-есть, когда желаете слышать о себѣ хорошее отъ людей и восхищаетесь славою и похвалами, отъ нихъ происходящими. Ибо какъ возможно, чтобы дѣлающіе добро не были явны для всѣхъ, когда самъ Господь сказалъ: *Да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца вашего, Иже на небесѣхъ* (Матѳ. 5, 16)? Старайтесь дѣлать всякое доброе дѣло въ Божію славу, а не собственную свою славу; не ищите себѣ похвалъ у людей и не восхищайтесь ими; ожидайте же похвалы и славы отъ единаго Бога, какъ говоритъ и блаженный Давидъ: отъ Тебя похвала моя; и еще: о *Господѣ похвалится душа моя* (Псал. 33, 2). Такъ и апостолъ заповѣдуетъ, чтобы все, даже до вкушенія

пищи и питія, дѣлалось во славу Божію: *Аще убо ясте*, говоритъ онъ: *аще ли піете, аще ли ино что творите, вся во славу Божію творите* (1 Кор. 10, 31). О тѣхъ же, которые домогаются себѣ похвалъ и славы отъ людей, Господь засвидѣтельствовалъ, что они невѣрные, сказавъ: *Како вы можете вѣровати, славу другъ отъ друга пріемлюще, и славы яже отъ единаго Бога не ищете* (Іоан. 5, 44)? Также Іоаннъ, причисляя ненависть къ убійству, говоритъ: *Ненавидяй брата своего человѣкоубійца есть, и вѣсте, яко всякъ человѣкоубійца не имать живота вѣчнаго* (1 Іоан. 3, 15); и съ убійствомъ сравниваетъ ненависть къ брату, въ тайнѣ сохраняемую. И апостолъ Павелъ, обличая преданныхъ страстямъ безчестія, по причинѣ неразумнаго и непокорнаго ихъ сердца, и перечисляя худыя и погибельныя ихъ дѣла, во едино совокупляетъ тайные и явные грѣхи и говоритъ: *И якоже не искусиша имѣти Бога въ разумѣ, предаде ихъ Богъ въ неискусенъ умъ, творити неподобная: исполненныхъ всякія неправды, лукавства, блуженія, лихоиманія, злобы; исполненныхъ зависти, убійства, рвенія, лести, злонравія; шепотники, клеветники богомерзки, досадители, величавы, горды, обрѣтатели злыхъ, родителемъ непокоривы, неразумны, непримирительны, нелюбовны, немилостивны. Иѣцыи же и оправданіе Божіе разумѣвше, яко таковая творящіи достойни смерти суть* (Рим. 1, 28—32). Видишь ли, не явные только исчислилъ грѣхи, которыми гнушаются люди, но къ явнымъ причислилъ и тайныя душевныя страсти: лесть, гордость, рвеніе, злонравіе, высокомѣріе, ненависть и неразуміе? И Господь говоритъ также: *Еже въ человѣцѣхъ высоко, мерзость есть предъ Богомъ* (Лук. 16, 15); и: *возносяйся смирится, и смиряйся вознесется* (Лук. 14, 11). И Премудрость говоритъ: *Нечистъ* предъ Господомъ *всякъ высокосердый* (Притч. 16, 5). Собирая же подобныя мѣста изъ Писаній, найдешь, что весьма многія сказаны противъ сокровенныхъ въ душѣ страстей безчестія. Ибо Духъ Святый, зная, что тайныя грѣховныя страсти бываютъ въ душѣ весьма сильны, и научая насъ, какимъ об-

разомъ возможно освобожденіе отъ оныхъ, говоритъ чрезъ Давида: *отъ тайныхъ моихъ очисти мя и отъ чуждихъ пощади раба Твоего* (Псал. 18, 13), чтобы при многихъ молитвахъ, вѣрѣ, совершенномъ и благомъ стремленіи къ Богу, могло бы силою Духа, преодолѣвать тайныя страсти безчестія. Ибо сколько стараемся охранять отъ явныхъ грѣховъ внѣшняго человѣка, то-есть, тѣло, какъ храмъ Божій, о чемъ сказалъ апостолъ: *еще кто Божій храмъ растлитъ,* подъ храмомъ разумѣя тѣло, *растлитъ сего Богъ* (1 Кор. 3, 17); столько же нужно старательности и подвиговъ къ охраненію внутренняго человѣка, т. е., души, отъ всякаго лукаваго помысла по сказанному: *Всяцѣмъ храненіемъ блюди твое сердце: отъ сихъ бо исходища живота* (Притч. 4, 23).

Преуспѣемъ же въ этомъ, всегда противоборствуя и противорѣча лукавымъ помысламъ тщеславія, ненависти киченія, льсти, похоти и невѣрія, ревности, любоначалія, со всею строгостію испытывая самихъ себя, и охраняя умъ свой отъ союза и согласія съ тайными душевными страстями, съ усиліемъ предаваясь всякому доброму начинанію, труду и подвигу, чтобы полагать препятствія своему сопротивнику. Ибо, гадательно давая разумѣть единообразіе и прямоту добродѣтелей, блаженный Моvсей въ образахъ показалъ, что душа должна не двумя водиться расположеніями къ худому и доброму, но итти въ слѣдъ только добраго, и что должно воздѣлывать намъ въ себѣ не двоякіе плоды и худого и полезнаго, но единообразно дѣлать полезное, всячески же чуждаться худого. Говоритъ же о семъ загадочно: не запрягай на нивѣ своей вмѣстѣ разнородныхъ животныхъ, напримѣръ: юнца и осла (Втор. 22, 10), но запряги однородныхъ животныхъ, и ими воздѣлывай ниву свою; т. е., на нивѣ сердца твоего да не воздѣлываются вмѣстѣ и добродѣтель и порокъ, но да воздѣлывается одна добродѣтель. Еще говоритъ онъ: шерстяную одежду не тки вмѣстѣ со льномъ, а также льняную вмѣстѣ съ шерстью (11); не воздѣлывай на участкѣ земли своей двоякихъ плодовъ въ одно

и тоже время и вторично въ лѣто (9); не своди разнородное животное съ разнороднымъ для приплода, но всегда однородное съ однороднымъ. Всѣмъ же этимъ таинственно даетъ разумѣть, что не порокъ и добродѣтель вмѣстѣ должны въ насъ воздѣлываться, но единообразно обязаны мы порождать изъ себя священные плоды добродѣтели. Душа не должна входить въ общеніе и единеніе съ тѣмъ и другимъ духомъ—духомъ міра и духомъ Божіимъ; а напротивъ того, Моvсей повелѣваетъ душѣ, соединяясь только съ Духомъ Божіимъ и прилѣпляясь къ Нему, плодоносить святыя порожденія добродѣтели и плоды духовные; заповѣдуетъ намъ не соглашаться произволеніемъ на то и другое, на худое и хорошее, но, избирая единственно хорошее и всячески чуждаясь худого, воздѣлывать въ душѣ единообразный плодъ добродѣтели, по сказанному: *сего ради ко всѣмъ заповѣдемъ Твоимъ направляхся* (Псал. 118, 128); *неправду возненавидѣхъ и омерзихъ* (163), чтобы Господь, видя такимъ образомъ душевный подвигъ по человѣколюбію Своему, собственною силою Духа, непремѣнно совершилъ въ насъ великое исцѣленіе отъ тайныхъ страстей, отмщая мысленнымъ врагамъ нашимъ. Такъ Господь, говоря о вдовицѣ, притѣсняемой соперникомъ, какъ пришла она къ неправедному судіѣ, требуетъ у него отмщенія, и получаетъ оное за неотступность долговременныхъ настоятельныхъ просьбъ, и научая симъ насъ не унывать въ молитвахъ (ибо сказано: *глаголаше же и притчу къ нимъ, како подобаетъ всегда молитися и не стужати си* (Лук. 18, 1), заповѣдуетъ намъ неотступно молиться. Послѣ же сего Господь присовокупляетъ: видите, *что судія неправды глаголетъ;* кольми паче Отецъ нашъ Небесный сотворитъ *отмщеніе вопіющихъ къ Нему день и ночь? Ей, глаголю вамъ, яко сотворитъ отмщеніе вскорѣ* (6—8).

Какой подвигъ совершилъ апостолъ за учениковъ своихъ, и въ какую духовную мѣру старался привести ихъ, внутренно молясь за нихъ! И вмѣстѣ, когда высшую цѣль христіанства поставляетъ на видъ

всѣмъ желающимъ стремиться къ ней неутомимо и съ любовію къ истинѣ, и когда старающимся простираться въ предняя дѣлаетъ извѣстнымъ апостольское правило для новой твари, тогда что̀ говоритъ онъ? *Наказующе*, сказано, *всякаго человѣка и учаще всякой премудрости, да представимъ всякаго человѣка совершенна о Христѣ: въ немъ же и тружд̀аюся и подвизаюся* (Кол. 1, 28—29). И еще сподобившимся въ крещеніи принять печать Духа обѣтованія желаетъ, чтобъ возрастали они въ духовномъ своемъ преспѣяніи, говоря: *Сего ради и азъ, слышавъ вашу вѣру и любовь, юже имате ко всѣмъ святымъ, не престаю* молить и просить *о васъ: да Богъ Господа нашего Іисуса Христа, Отецъ славы, дастъ вамъ духа премудрости и откровенія, въ познаніе Его: просвѣщенна очеса сердца вашего, яко увѣдѣти вамъ, кое есть упованіе званія и кое богатство славы Его во святыхъ, и кое преспѣющее величество силы Его въ насъ вѣрующихъ* (Еф. 1, 15—19). Въ точности же обозначилъ апостолъ и самый образъ духовнаго причастія и пріобщенія въ достигшихъ полнаго удостовѣренія; сказано: *по дѣйству силы Его въ васъ вѣрующихъ, юже содѣя о Христѣ, воскресивъ Его отъ мертвыхъ* (19—20), по оному, говоритъ, дѣйству Духа, чтобы и вы получили полное удостовѣреніе. И въ томъ же опять посланіи, нѣсколько ниже, желая, чтобы достигли они высшаго возрастанія и духовнаго преспѣянія въ совершенствѣ, молится, говоря: *Сего ради преклоняю колѣна ко Отцу Господа нашего Іисуса Христа, изъ Него же всяко отечество на небеси и на земли именуется: да дастъ вамъ по богатству славы Своея, силою утвердитися Духомъ Его во внутреннемъ человѣцѣ: вселитися Христу вѣрою въ сердца ваша: въ любви вкоренени и основани, да возможете разумѣти со всѣми святыми, что широта, и долгота, и глубина, и высота,* да разумѣете *преспѣющую разумъ любовь Христову, да исполнитеся во всяко исполненіе Божіе* (Еф. 3, 14—19). И въ другомъ посланіи, излагая ученіе о томъ же, показывая ученикамъ преизбытокъ духовнаго богатства и убѣждая ихъ съ поспѣшностію восходить въ

совершенную мѣру, сказалъ онъ: *Ревнуйте же дарованій* духовныхъ: *и еще по превосхожденію путь вамъ показую* (1 Кор. 12, 31). *Аще языки человѣческими и ангельскими глаголю, любве же не имамъ, быхъ мѣдь звѣнящи или кимвалъ звяцаяй. И аще имамъ пророчество, и вѣмъ тайны, и аще имамъ весь разумъ, и аще имамъ всю вѣру, яко и горы преставляти, любве же не имамъ, ничтоже есмь. И аще раздамъ вся имѣнія моя, и аще предамъ тѣло мое, во еже сжещи е, любвѣ же не имамъ, никая польза ми есть* (1 Кор. 13, 1—3). Присовокупляетъ же и то, какіе плоды имѣетъ любовь, и какъ пріобрѣтшіе ее совершенно освобождаются отъ грѣховныхъ страстей, говоря: *Любы не завидитъ, не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ, не ищетъ своихъ си, не мыслитъ зла, не радуется о неправдѣ, радуется же о истинѣ, вся покрываетъ, вся терпитъ, вся уповаетъ, всему вѣру емлетъ. Любы николиже отпадаетъ* (4—8). А это означаетъ, что сподобившіеся исчисленныхъ выше дарованій Духа и не пріявшіе еще избавленія по совершеннѣйшей и дѣйственной духовной любви, находятся пока въ опасности, бореніи и страхѣ, хотя и имѣютъ уже духовныя дарованія.

Какова же духовная мѣра, не подлежащая уже паденію и страсти, а именно, что и языки ангельскіе, и пророчество, и вѣра, и всякое вѣдѣніе, и дарованія исцѣленій (хотя и это суть дѣйствія того же Духа) ничего не значатъ въ сравненіи съ высочайшею добродѣтелію и съ полнотою совершенной любви, сіе апостолъ показалъ желающимъ тщательно восходить по пути христіанства, чтобы сподобившійся оныхъ дарованій не подумалъ о себѣ, что и при неполномъ дѣйствіи благодати достигъ уже онъ совершенства, чтобы возмечтавъ, будто бы ни въ чемъ не имѣетъ уже нужды, и удовлетворившись одними низшими дарованіями, не остался не достигшимъ совершенной мѣры любви. Указаніемъ же сей цѣли совершенства апостолъ учитъ, чтобы каждый, признавая себя нищимъ предъ такимъ богатствомъ любви, непрестанно и неослабно подвизался подвигомъ добрымъ, и про-

ходилъ духовное поприще, пока не достигнетъ цѣли, по сказанному: *Тако тецыте, да постигнете* (1 Кор. 9, 24).

Вотъ какъ во многихъ мѣстахъ апостолъ поставляетъ на видъ всѣмъ предѣлъ, цѣль и правило благочестія и совершенства, молясь за учениковъ своихъ, чтобы всѣ они достигли одной и той же цѣли. Ибо сей же апостолъ, въ другомъ еще мѣстѣ, вѣрнымъ и любящимъ Господа показывая превосходство совершаемаго о Христѣ обновленія и премѣненія, говоритъ: *Ни обрѣзаніе что* есть, *ни необрѣзаніе, но нова тварь. И елицы правиломъ симъ жительствуютъ, миръ на нихъ и милость, и на Израили Божіи* (Гал. 6, 15); и еще: *аще кто во Христѣ, нова тварь: древняя мимоидоша* (2 Кор. 5, 17). Однимъ реченіемъ: *нова тварь*, явственно выразилъ апостольское правило. Выраженіе же: *нова тварь*, что иное значитъ, какъ не сказанное симъ же апостоломъ въ другомъ мѣстѣ: *да представитъ себѣ славну Церковь, не имущу скверны, или порока, или нѣчто отъ таковыхъ, но да будетъ свята и непорочна* (Еф. 5, 27); т. е. совершенная чистота отъ срама (а это есть освобожденіе отъ страстей), исполненное божественной силы Духа, неизреченное и таинственное во святынѣ общеніе, производимое въ сердцахъ святыхъ, сподобившихся новаго, преестественнаго, духовнаго наслажденія добродѣтелями,— вотъ что есть новая тварь о Христѣ, какъ учитъ апостолъ. Но и слова: *очистите ветхій квасъ, да будете новое смѣшеніе* (1 Кор. 5, 7), и еще: *да празднуемъ не въ квасѣ ветсѣ, но въ безквасіяхъ чистоты и истины* (5), представляютъ ту же цѣль.

И поелику не имѣемъ достаточныхъ силъ къ борьбѣ съ началами и властями и духами злобы, апостолъ увѣщеваетъ насъ воспринять на себя *вся оружія Божія*. Облекитесь въ *броню правды*, обуйте *нозѣ во уготованіе благовѣствованія міра*, препояшьте *чресла истиною, надъ всѣми же сими воспріимше щитъ вѣры, въ немъ же*, говоритъ онъ, *возможете стрѣлы лукаваго разженныя* (т. е., внушенія нечистыхъ страстей) *угасити, и шлемъ спасенія воспріимите*, и святый *духовный мечъ, иже есть глаголъ Божій*, чтобы съ

исчисленными теперь духовными оружіями, высшими естества человѣческаго, возмогли мы *стати противу* жестокимъ *кознемъ діавольскимъ* (Еф. 6, 11—17). Самый же способъ, какимъ можемъ пріобрѣсти сіе, въ точности обозначилъ апостолъ, сказавъ: *Всякою молитвою и моленіемъ молящеся на всяко время духомъ, и въ сіе истое* терпяще и *бдяще* во всякой *молитвѣ* (18). Посему и желаетъ всѣмъ, говоря: *Благодать Господа Іисуса Христа, и любы Бога и Отца, и общеніе Святаго Духа со всѣми вами* (2 Кор. 13, 13); и еще: *всесовершенъ вашъ духъ, и душа, и тѣло непорочно* въ день *Господа нашего Іисуса Христа да сохранится* (1 Сол. 5, 23). Вотъ, сколь многими способами приводитъ онъ въ ясность прямый путь правды и высокую цѣль христіанства, всѣхъ убѣждая и всѣмъ желая достигнуть сей цѣли, на которую взирая любители истины, и всячески неутомимо подвизаясь въ вѣрѣ, и уповаціи, и во всякомъ благоустройствѣ добродѣтели, даютъ обѣтъ и желаютъ пріити къ ней. Ибо таковые, освободившись отъ всякаго грѣха, въ состояніи будутъ чисто, совершенно и неукоризненно исполнить и великія заповѣди, въ нихъ же *законъ и пророцы висятъ*: *возлюбиши Господа Бога твоего всею душею твоею и всѣмъ сердцемъ твоимъ, и искренняго твоего, яко самъ себе* (Матѳ. 22, 37—40).

Если, повидимому, и слишкомъ распространили мы разсужденіе о цѣли благочестія, какую предлагаютъ намъ Господь, и апостолы, и всѣ богодухновенныя Писанія, подтверждая сіе многими свидѣтельствами; то, какъ думаемъ, сдѣлали сіе не безъ особой мысли, но чтобы всякимъ способомъ непоколебимо и несомнѣнно удостовѣриться въ томъ, какое у насъ упованіе вѣры, какая наша цѣль и какое предлежитъ намъ поприще. Особенно же мы, которые восприняли монашескую жизнь, поставили себя внѣ мірскихъ узъ и плотского общенія, и рѣшились пребывать о Христѣ дѣвственниками, чтобы каждому и каждой постоянно имѣть въ виду, куда мы призваны, и какой обязаны достигнуть мѣры, отложимъ всякое самомнѣніе о нѣкоторыхъ содѣланныхъ нами добрыхъ

дѣлахъ, разсуждая о себѣ, что дѣйствительно мы ничто въ сравненіи съ превосходствомъ совершенной мѣры званія и неизслѣдимаго богатства любви Христовой, всѣми же способами, изъ всѣхъ силъ, и со всякимъ тщаніемъ себя самихъ и, по слову Господню, все, что̀ имѣемъ въ вѣкѣ семъ, всегда усердно посвящая на благое, сверхъ же сего отрекшись отъ души своей, ежедневно съ радостію воспріемля на себя крестъ и послѣдуя за нимъ, и Самого Господа во всемъ имѣя для себя образомъ, примѣромъ и предположенною для насъ цѣлію, по сказанному: *подобни мнѣ бывайте, якоже и азъ Христу* (1 Кор. 4, 16); и еще: *терпѣніемъ да течемъ на предлежащій намъ подвигъ, взирающе на Начальника вѣры и Совершителя Іисуса, Иже вмѣсто предлежащія Ему радости претерпѣ крестъ, о срамотѣ нерадивъ, одесную же престола Божія сѣде* (Евр. 12, 1. 2); чтобы, удовлетворившись нѣкоторыми духовными дарованіями или немногими какими-нибудь добрыми дѣлами, и успокоившись на этомъ, не обольститься намъ по злоухищренію злобы мнѣніемъ о своей праведности, будто бы уже достигли мы совершенства, и не остаться безъ высшихъ духовныхъ преспѣяній; а напротивъ того, какъ любители истины, до конца пребудемъ въ трудѣ, въ скорби, въ подвигѣ, и непрестанномъ теченіи, съ каждымъ днемъ *простираясь* постоянно *въ предняя,* и *забывая задняя* (Филип. 3, 14), алкая и жаждая всегда правды, имѣя сокрушенное сердце, какъ не достигшіе еще званія, въ которое призваны, и не пріявшіе совершенной мѣры христіанства, и не пришедшіе еще въ совершенную любовь Христову. Ибо дѣйствительно желающіе достигнуть предложенной и предуказанной высочайшей цѣли всегда уязвлены желаніемъ стремиться къ оному званію неизглаголаннаго совершенства, до послѣдняго даже издыханія, не удовлетворяясь никакимъ причастіемъ низшихъ добротъ праведности, постами, или бдѣніями, или милостынями, или духовными дарованіями, и не успокоиваясь на оныхъ, но при всѣхъ добрыхъ качествахъ и совершенствахъ всецѣло посвящая себя

всѣмъ добродѣтелямъ, и такимъ образомъ, чувствуя себя недостаточными въ разсужденіи добродѣтели, никакъ не подумаютъ, что исполнили они законъ премудрости; напротивъ того, хотя и честны предъ Богомъ, но почитаютъ сами себя недостойными; хотя преспѣваютъ духовно, но сами себѣ кажутся только начинающими; и хотя уже велики, уничижаютъ себя и вмѣняютъ въ ничто; и такимъ образомъ, какъ увѣровали, и въ какой мѣрѣ возлюбили, въ такой пріимутъ награды благовѣстія царствія. Таковыя души въ состояніи будутъ благоугодить Богу и наслѣдовать царствіе; онѣ, какъ имѣющія сокрушенное сердце, нищія духомъ, алчущія и жаждущія правды, вожделѣвающія совершенныхъ почестей, за высокую любовь свою къ Богу будутъ награждены высокими дарами.

И какъ достаточно сказано о надеждѣ достигнуть цѣли, какую особенно должны имѣть обрекшіе себя на монашескую жизнь и возлюбившіе дѣвство, такъ необходимо поговорить о собраніи и святомъ сочетаніи братства въ монастыряхъ, о томъ, какъ братія должны жить и вести себя другъ съ другомъ, какими трудами, потами и упражненіями, любители истины могутъ достигать сказанной выше цѣли благочестія. Необходимо же поговорить о семъ, чтобы люди ревностные и постоянные путемъ ведущимъ въ небесный градъ, вступивъ на оный усердно, и шествовали съ тѣмъ же усердіемъ, пока не достигнутъ.

Стремящійся къ цѣли благочестія и желающій итти по слѣдамъ Господнимъ, удалившись изъ міра, отъ мірскихъ удовольствій, безусловно предавъ себя братству, по Евангелію, отрекшись отца, матери, жены, дѣтей, братьевъ, родства, богатства, славы, благородства, и вступивъ въ монастырь, какъ бы въ дополненіе ко всему прекрасному, прежде всего да присовокупитъ и сіе: *еще же и душу свою* (Лук. 14. 26). Что же значитъ отречься отъ души своей? Безусловно и всецѣло предать себя братству, и вовсе не исполнять собственной своей воли, но поставить себя въ зависимость отъ Божія слова, въ немъ почерпнутыми

святыми и чистыми разумѣніями заповѣдей Господнихъ украшать душу, и признавать оныя спасительными и свойственными; вовсе не имѣть ничего въ своей власти, кромѣ одежды, которую человѣкъ носитъ, чтобы возможно было совершенно не имѣть попеченія, всегда съ радостію исполняя только то, что кому приказано. Отрекшійся отъ души своей, и какъ купленный честною кровію Христовою, и какъ благодарный рабъ, всѣхъ братій и особенно настоятелей во всемъ да почитаетъ, какъ господъ и владыкъ, какъ сказалъ Самъ Господь: кто изъ васъ хочетъ быть первымъ и великимъ, тотъ да будетъ изъ всѣхъ послѣдній, всѣмъ слуга и всѣмъ рабъ (Матѳ. 20, 26. 27); сколько зависитъ отъ него, пусть не домогается отъ братій ни славы, ни чести или похвалы, за услуги или житіе, по сказанному: со всякимъ *благоразуміемъ служаще, не предъ очима точію работающе, яко человѣкоугодницы, но яко раби Христовы* (Еф. 6, 6. 7), и, предавъ себя Господу, да идетъ путемъ узкимъ и тѣснымъ, и какъ любитель царствія, охотно и съ радостію да подклонится подъ легкое и благое иго Христово, уготовляющее ему великое спасеніе, если съ великодушіемъ и терпѣніемъ пребудетъ до конца въ этомъ благомъ и душеполезномъ рабствѣ. Всѣхъ же начальниковъ да почитаетъ своими Христу и наслѣдниками царствія, и да пребываетъ во всякомъ подчиненіи каждому, особенно же настоятелямъ братіи, неся по приказанію бремя заботъ объ обители, всегда почитая себя обязаннымъ услуживать братіямъ съ любовію и простотою, по сказанному: *любовію работайте другъ другу* (Гал. 5, 13); и еще: *ни единому ничимже должни бывайте, точію еже любити другъ друга* (Рим. 13, 8).

Но и вы, подвижники и настоятели братства, какъ пріявшіе на себя великое дѣло, такъ поборайте смиренномудріемъ хитрыя козни злобы, чтобы вамъ, ввергнувшись въ страсть гордыни, какъ властвующимъ надъ братіями, и превозносясь предъ ними, вмѣсто величайшей пользы не причинить ущерба и великаго вреда душѣ; напротивъ того, какъ сердо-

больные отцы, ради Бога предавъ себя на служеніе братству, а не на господствованіе, во всемъ заботясь о братіяхъ тѣлесно и духовно, и стараясь о пользѣ души каждаго, прилагайте о нихъ попеченіе, какъ о чадахъ Божіихъ; и такимъ образомъ, весь священный соборъ братства для духовной пользы приближая къ себѣ и согрѣвая, получите небесную награду отъ Христа. Посему въявь соблюдайте санъ настоятеля, какъ то: распоряжайте, или приказывайте, или подавайте совѣты искуснѣйшимъ изъ братій, или иному дѣлайте выговоръ, или обличайте, гдѣ нужно, или упрашивайте, гдѣ должно, по заповѣди апостольской (Тимоѳ. 4, 2), чтобы, по невѣдѣнію, подъ предлогомъ смиренія и кротости, не пришли въ замѣшательство дѣла монастырскія, когда настоятели и старѣйшіе не сохранятъ чина послѣдовательности. Въ тайнѣ же мысленно почитайте себя рабами недостойными всякаго изъ братіи. И какъ добрые пѣстуны, которымъ повѣрены господскія дѣти, со всякимъ благоразуміемъ и страхомъ Божіимъ старайтесь каждаго изъ братіи направлять ко всему доброму, зная, что за таковой трудъ соблюдается намъ у Бога великая и неотъемлемая награда. И какъ руководители дѣтей нерѣдко, ради обученія или образованія нравовъ, не щадятъ собственныхъ своихъ господъ, но вразумляютъ ихъ бичемъ, и доказываютъ тѣмъ великое свое къ нимъ расположеніе и усердіе въ надеждѣ, что сдѣлаются они мудрыми и славными въ мірѣ: такъ и вы, настоятели—подвижники, не по страсти гнѣва или высокоумія наказывайте необразованныхъ и младенствующихъ братій, но по Христову человѣколюбію, съ цѣлію духовной пользы, въ надеждѣ оказать помощь руководимымъ вами къ небесному царствію. Въ этой мысли старайтесь направлять младенчество братіи къ тому, что для каждаго полезно; по сказанному выше, или прошеніемъ или выговоромъ доводите до обращенія, движимые единственно Божіею ревностію и Христовымъ человѣколюбіемъ, а не по злобѣ, какъ бы отмщая за самихъ себя, наказывайте, чтобы, показавъ

совершенство труда, какой приняли вы на себя ради Бога, содѣлаться вамъ наслѣдниками небеснаго царствія. Ибо въ такомъ случаѣ, дѣйствительно, ангельская это жизнь, когда настоятели и старцы будутъ руководиться такою мыслію, когда всѣ братія, со всею радостію подчинившись другъ другу, станутъ взаимно одинъ другого почитать своимъ господиномъ, и одинъ другому отдавать большую честь.

Итакъ, братія должны жить между собою въ простотѣ, чистотѣ, единодушіи, мирѣ и сердечной искренности. Никто да не превозносится предъ другимъ, и да не почитаетъ себя лучшимъ, или высшимъ кого бы то ни было, а напротивъ того, какъ ученикъ Христовъ, да признаетъ себя скуднѣйшимъ всѣхъ людей, какъ сказалъ самъ Господь: *возносяйся смирится, и смиряяйся вознесется* (Лук. 14, 11); и еще: кто изъ васъ хочетъ быть первымъ, тотъ да будетъ послѣдній, и всѣмъ слуга, *якоже Сынъ Божій не пріиде, да послужатъ Ему, но послужити и дати душу Свою избавленіе за многихъ* (Матѳ. 20, 26. 28). И апостолъ говоритъ: *Не себе бо проповѣдуемъ, но Христа Іисуса Господа: себе же самѣхъ рабовъ вамъ Іисуса ради* (2 Кор. 4, 5). Посему умоляемъ васъ, какъ желающихъ стать подражателями Христовыми, для покоя, взаимнаго другъ другу подчиненія и полезнаго рабства, будемъ готовы, если можно, и пострадать за ближняго, Господа имѣя для себя образомъ и примѣромъ, и содѣйственникомъ во всемъ добромъ, по сказанному: *любящимъ Бога вся поспѣшествуютъ во благое* (Рим. 8, 28), чтобы любовію, простотою, отсутствіемъ соперничества и кичливости могъ сохраняться въ братствѣ союзъ мира въ единомъ тѣлѣ и духѣ Христовомъ, когда братія взаимно подчиняются другъ другу въ страхѣ Господнемъ.

Посему каждый, намѣреваясь держаться подобныхъ правилъ, прежде всего всѣми мѣрами да старается имѣть въ сердцѣ своемъ священную любовь и страхъ Божій (а это есть первая и великая заповѣдь), и непрестанно да проситъ ихъ у Бога и частымъ, лучше же сказать, непрестаннымъ напоминаніемъ о Господѣ

и небесной любви, да пріобрѣтаетъ ихъ, возрастая съ преспѣяніемъ, при попечительности, трудѣ и бореніи ума, можемъ пріобрѣсти любовь къ Богу, образующуюся въ насъ по благодати и дару Христову, какъ сказано въ книгѣ Премудрости. Ибо *аще взыщеши ея, яко сребра, и якоже сокровища испытаеши ю: тогда уразумѣеши страхъ Господень и познаніе* (Притч. 2, 4. 5).

Въ любви же къ ближнему легко и чисто можемъ преуспѣть. Ибо первое поставь на первомъ мѣстѣ, и второе, слѣдуя за первымъ, совершится по порядку. А если кто вознерадитъ о первой и великой заповѣди, о любви къ Богу, которая при Божіей силѣ образуется въ насъ изъ внутренняго расположенія, доброй совѣсти и здравыхъ мыслей о Богѣ, вознамѣрится же имѣть попеченіе о второмъ, внѣшнемъ только служеніи; то не возможно, чтобы въ состояніи онъ былъ исполнить сіе служеніе чисто и здраво, потому что козни злобы, находя умъ далекимъ отъ памятованія о Богѣ отъ любви и отъ стремленія къ Богу или представляя трудными и тяжкими Божіи заповѣди, производятъ въ душѣ ропганія и жалобы на служеніе, совершаемое для братіи, или, обольщая мыслію о своей праведности, надмеваютъ человѣка и дѣлаютъ, что почитаетъ онъ себя досточестнымъ и великимъ и въ совершенствѣ исполнившимъ заповѣди. А когда человѣкъ возмнитъ о себѣ, что дѣлаетъ онъ доброе и соблюдаетъ заповѣди, тогда погрѣшаетъ, произнося самъ о себѣ судъ и не принимая суда отъ Судящаго праведно. Ибо тогда бываемъ истинно достойными Христа и чадами Божіими, когда, по изреченію Павлову, *Духъ Божій спослушествуетъ духови нашему* (Рим. 9, 16), а не когда въ собственномъ своемъ мнѣніи приписываемъ себѣ праведность. *Не хваляй бо себѣ*, сказано, *сей искусенъ, но егоже Господь восхваляетъ* (2 Кор. 10, 18). Когда человѣкъ далекъ отъ памятованія о Богѣ и отъ страха Божія, тогда необходимо ищетъ онъ славы и домогается похвалы отъ тѣхъ, кому служитъ. Такого же человѣка Господь обличаетъ, что онъ невѣрный, ибо говоритъ: *Како вы можете вѣровати, славу другъ*

отъ друга пріемлюще, и славы, яже отъ единаго Бога, не ищете (Іоан. 5, 44)? Такой человѣкъ, по слову Евангельскому, омываетъ *внѣшнее блюда и сткляницы, внутрьуду же* онъ *полонъ хищенія* и лицемѣрія (Матѳ. 23, 25). А когда самый умъ и душевное расположеніе всегда заняты мышленіемъ о Богѣ, и стремленіемъ къ Нему, и представленіями въ памяти всего прекраснаго, *елика суть истинна, и праведна, и доброхвальна, и честна* (Филип. 4, 8); тогда въ сообразность любви Божіей человѣкъ всегда получаетъ совершеннѣйшій успѣхъ.

Достигается же сіе борьбою и трудами ума; потому что противникъ всегда препятствуетъ прекрасному, обольщаетъ или увлекаетъ умъ, чтобы при памятованіи о прекрасномъ не возлюбилъ онъ горняго, но обольстилъ волю свою какими-нибудь земными мыслями и пожеланіями. Ибо это — смерть и пораженіе лукавому, какія только можемъ нанести своею тщательностію, когда умъ занятъ любовію къ Богу и памятованіемъ о Немъ. Отсюда можетъ произойти и чистая любовь къ брату; а равно истинная простота, и кротость, и смиреніе, и искренность, и доброта, и молитва, и совершенное послѣдованіе святымъ заповѣдямъ; чрезъ одну единственную и первую заповѣдь о любви къ Богу поистинѣ получаютъ точную полноту.

Итакъ много потребно борьбы и тайнаго, невидимаго труда; должно всегда производить испытаніе помысловъ, и изнемогшія чувства души нашей непрестанно упражнять въ различеніи добраго и худого, и ослабѣвшіе душевные члены возгрѣвать стремленіемъ ума къ Богу и тщаніемъ, къ Нему всегда прилѣпляясь умомъ своимъ, чтобы при помощи Божіей благодати, по апостольскому изреченію, быть въ единый духъ съ Господомъ. И сію тайную борьбу, размышленіе о Господѣ и трудъ, надобно имѣть всѣмъ намъ, и днемъ, и ночью, и при всякомъ исполненіи заповѣди, молимся ли, или служимъ, или ѣдимъ, или пьемъ, или другое что дѣлаемъ.

И всякое предпріемлемое нами благое упражненіе

въ добродѣтели да совершается во славу Божію, и да не окажется совершаемымъ къ собственной славѣ нашей. Ибо всякое послѣдованіе заповѣдямъ освящается и совершается нами чисто, при непрестанномъ памятованіи о Господѣ, при страхѣ и любви къ Богу. Въ такомъ случаѣ поставляемъ себя вдали отъ противника, который оскверняетъ совершеніе заповѣди, сквернитъ трудъ нашъ и хочетъ привлечь его къ себѣ, и тогда все, повелѣваемое въ заповѣдяхъ, покажется намъ удобнымъ и легкимъ, потому что любовь Божія въ насъ дѣлаетъ удобными заповѣди и разрушаетъ затруднительное въ ихъ соблюденіи; такъ что любовію къ Богу произведены будутъ и удобство и легкость заповѣдей. Ибо все усиліе и тщаніе противника, какъ сказано, состоитъ въ томъ, чтобы пріити ему въ возможность отвлечь умъ отъ памятованія о Богѣ отъ страха и любви ко Господу, употребивъ для сего земныя приманки, или какими-нибудь благовидными мыслями отвратить умъ къ благамъ мнимымъ отъ блага истиннаго, то-есть, отъ любви къ Богу. Ибо все, что̀ ни дѣлаетъ человѣкъ хорошаго, лукавый хочетъ очернить и осквернить, и усиливается примѣшать къ заповѣди собственныя свои сѣмена тщеславія, или самомнѣнія, или ропота, или чего-либо подобнаго, чтобы не имѣло себѣ мѣста доброе и хорошее, смиренномудренно и усердно совершаемое только для Бога. Итакъ каждомъ потребно много вѣдѣнія и разсужденія, чтобы умъ могъ познавать козни и ухищренія лукаваго и совершенно сдѣлаться чуждымъ грѣха.

А чтобы не показалось инымъ, будто бы говоримъ что-либо отъ себя, докажемъ сіе изъ святыхъ писаній. Ибо написано, что Авель принесъ жертву *отъ туковъ и отъ первородныхъ овецъ*, и Каинъ, подобно ему, принесъ дары отъ плодовъ земли, но не отъ первородныхъ; и *презрѣ Богъ*, сказано, на жертвы Авелевы и на дары Каиновы *не внятъ* (Быт. 4, 4. 5). Итакъ изъ сего уже познаемъ, что можно и хорошее какое-нибудь дѣло сдѣлать нерадиво, или не-

брежно, или такъ, что оно почему-либо не благоугодно Богу, и сдѣлать оное по волѣ Божіей, тщательно, трезвенно, для Бога, вѣрно, такъ что окажется оно благоугоднымъ предъ Богомъ. И патріархъ Авраамъ священнику Божію, Мельхиседеку, принесъ въ даръ лучшее изъ добычи, и за сіе получилъ отъ него благословенія. Что же симъ гадательно даетъ разумѣть Духъ, возводя къ высшему созерцанію? Не то ли, что всегда должны мы приносить Богу высшее и первое, тукъ всего состава нашего, то-есть, самый умъ, самое расположеніе, самый правый помыслъ нашъ, самую силу любви въ душѣ нашей, начатокъ цѣлаго нашего человѣка, священную жертву сердца, лучшіе и первые изъ правыхъ помысловъ, непрестанно упражняясь въ памятованіи о Богѣ въ размышленіи и любви? Ибо такимъ образомъ можемъ ежедневно имѣть приращеніе въ любви божественной силой Самого Бога. И тогда бремя праведности заповѣдей покажется для насъ легкимъ, и исполнимъ ихъ чисто и неукоризненно, при содѣйствіи намъ Самого Господа, своимъ къ Нему стремленіемъ, распаляемымъ вѣрою, и любовію, и взысканіемъ всѣхъ заповѣдей Его.

Въ разсужденіи же видимыхъ подвиговъ, касательно того, какое доброе дѣло есть первое и высшее, извѣстно, возлюбленные, то, что всѣ добродѣтели связаны между собою, и одна на другой держатся; подобно нѣкоей духовной цѣпи, всѣ онѣ одна отъ другой зависятъ: любовь отъ радости, радость отъ кротости, кротость отъ смиренія, смиреніе отъ услужливости, услужливость отъ упованія, упованіе отъ вѣры, вѣра отъ послушанія, послушаніе отъ простоты. Какъ съ противной стороны худыя дѣла одно съ другимъ связаны: ненависть съ раздражительностію, раздражительность съ гордынею, гордыня съ тщеславіемъ, тщеславіе съ невѣріемъ, невѣріе съ нерадѣніемъ, нерадѣніе съ разслабленіемъ, разслабленіе съ лѣностію, лѣность съ уныніемъ, уныніе съ нетерпѣливостію, нетерпѣливость съ сластолюбіемъ, и прочіе члены порока находятся во взаимной между

собою зависимости; такъ и на доброй сторонѣ добродѣтели взаимно одна отъ другой зависятъ.

Главное же во всякомъ добромъ ревніи и верхъ добрыхъ дѣлъ есть постоянное пребываніе въ молитвѣ, которою чрезъ испрашиваніе у Бога можемъ ежедневно пріобрѣтать и прочія добродѣтели, потому что у единаго Бога благость. Въ молитвѣ Божественнымъ посѣщеніемъ въ удостоившихся производится нѣкое таинственное общеніе духовной дѣятельности и единеніе расположенія и самаго ума въ неизреченной любви къ Господу; и въ небесные восторги любви, въ пламенную приверженность, ежедневно вовлекается духовною любовію къ Богу тотъ, кто принуждаетъ себя постоянно пребывать въ молитвахъ, какъ сказано: *Далъ еси веселіе въ сердцѣ моемъ* (Псал. 4, 8). И Господь говоритъ: *Царствіе небесное внутрь васъ есть* (Лук. 17, 21). А сіе пребываніе царствія внутри насъ что иное означаетъ, какъ не небесное веселіе духа, дѣйственно производимое въ душѣ достойной? Ибо если въ царствѣ небесномъ наслажденіе и радость, и духовное веселіе въ вѣчномъ свѣтѣ будутъ имѣть святые, то здѣсь еще святыя и вѣрныя души удостоиваются получить залогъ и начатокъ сего чрезъ дѣйственное общеніе Духа. Сказано: *Утѣшаяй насъ о всякой скорби нашей, яко возмощи намъ утѣшити сущія во всякой скорби утѣшеніемъ, имже утѣшаемся сами отъ Бога* (2 Кор. 1, 4). Но и *сердце мое и плоть моя возрадовастася о Бозѣ живѣ* (Псал. 83, 3); и: *яко отъ тука и масти исполнися душа моя* (Псал. 62, 6), и т. п. Разумѣется же подъ симъ дѣйственное веселіе духа и утѣшеніе святыни. Прочія же предписанія всѣхъ заповѣдей—тоже, что члены при главѣ. Всецѣло предавшіе себя Богу должны, по мѣрѣ силъ, исполнять ихъ, такъ какъ всѣмъ, очевидно, предлежитъ одна цѣль благочестія, о которой пространно уже говорили мы, приводя въ подтвержденіе свидѣтельства Писанія, а именно, чтобы по вѣрѣ и великой ревности о всѣхъ добродѣтеляхъ сподобиться намъ исполненія Духомъ Святымъ, и пріобрѣсти совершенное освобожденіе отъ страстей, то-

есть, очищеніе сердца, производимое въ душахъ вѣрныхъ и благочестивыхъ освящающимъ Духомъ. Посему каждый да посвящаетъ себя добру въ той мѣрѣ, до какой простирается душевная любовь къ Богу. И наконецъ, если кто желаетъ непрестанно молиться, то да пребываетъ онъ постоянно въ молитвѣ.

Какимъ же образомъ, по замѣченному выше, какъ сказаннаго Господомъ: не тѣмъ ли паче *Богъ имать сотворити отмщеніе вопіющихъ къ Нему день и нощь*, (ибо говорится: *глаголаше же и притчу, какъ подобаетъ всегда молитися и не стужати)*, тако равно и облеченія въ небесныя оружія Духа, сподобятся желающіе сего и увѣренные, что достигнутъ сего? Апостолъ сказалъ: *Всякою молитвою и моленіемъ молящеся на всяко время духомъ, и въ сіе истое бдяще во всякомъ терпѣніи и молитвѣ* (Еф. 6, 18). Итакъ, если кто изъ братій желаетъ вступить въ подвигъ молитвенный изъ любви къ небеснымъ благамъ, то надлежитъ его допустить до сего, и весьма достоинъ онъ похвалы предъ людьми и предъ Богомъ. Посему таковому да будетъ съ радостію дозволено единодушными братіями пребывать въ молитвѣ, чтобы и сами они могли получить награду отъ Бога за данное брату соизволеніе и доброе ему содѣйствіе, только бы молящійся, со всею трезвенностію, по совѣсти испытывалъ самъ себя, точно ли имѣетъ непрестанное памятованіе, и непрерывно бываетъ въ подвигѣ, противясь всему, что̀ питаетъ злобу людей и излишніе помыслы, принуждая умъ стремиться ко Господу, и отъ Него ожидая благодатной защиты, и чтобы такимъ образомъ плоды его, къ общему назиданію, для всѣхъ дѣлались явными ежедневно. Кто имѣетъ любовь ко Господу, хотя бы не было еще въ немъ уязвленія и горенія любовію Божественною во время молитвы, но если дѣлаетъ онъ надъ собою усилія, подвизается и принуждаетъ волю къ труду сему, безусловно предавая себя небесной любви, стараясь пріобрѣсти истинную духовную молитву, по сказанному: дающій молитву молящемуся; тому съ радостію да позволятъ пребывать въ молитвѣ прочіе братія, и

лучше сказать, да содѣйствуютъ ему, какъ помощники, признавая собственнымъ своимъ пріобрѣтеніемъ преспѣяніе брата въ совершеннѣйшемъ, да не отвлекаютъ отъ сего, дѣйствуя по соперничеству и ревности, да не препятствуютъ началу прекраснаго ревностнаго подвига, да и не прерываютъ добраго стремленія къ Богу. И Богъ, видя горячность взаимной любви, исполнитъ прошенія всѣхъ, удовлетворяя каждаго за правое и доброе изволеніе касательно другъ друга. И сіе тщательно выполнять съ великою разсудительностію должны особенно вы, настоятели братій. Такимъ образомъ мыслей старайтесь вы приводить въ порядокъ себя и живущихъ съ вами братій, чтобы не встрѣчалъ себѣ препятствія никто изъ тѣхъ, о комъ выше сказано: *подвигомъ подвизайтеся.*

Посему пребывающій постоянно въ молитвѣ, какъ принялъ на себя самое главное дѣло, такъ долженъ принять обширнѣйшій подвигъ, великій трудъ и непрестанное стараніе; потому что постоянному пребыванію въ молитвѣ есть много грѣховныхъ препятствій: сонъ, уныніе, отяжелѣніе тѣла, круженіе помысловъ, безпорядочность ума, нерадивость, нетерпѣніе, разслабленіе, и другія тонкія внушенія злобы; за симъ слѣдуютъ скорби, возстанія самыхъ лукавыхъ духовъ, которые ведутъ брань съ душею, въ дѣйствительности непрестанно взыскующею Бога, противоборствуютъ ей до крови и возбраняютъ приблизиться къ Богу. Посему постоянно пребывающій въ молитвѣ долженъ мужаться со всею трезвенностію и тщательностію, и со всякимъ усиліемъ души и тѣла, въ терпѣніи всякаго рода; и какъ дѣйствительно несущій на себѣ крестъ, непрестанно да пребываетъ онъ въ бореніи, и въ великомъ трудѣ, и въ плачѣ, и въ скорби ради царствія, не разслабѣвая, не предаваясь круженіямъ грѣховныхъ помысловъ, или сну, или унынію, или разслабленію, или смущенію ума, не употребляя возмутительныхъ и непристойныхъ словъ, по неразсудительности не предаваясь мыслію чему-нибудь подобному, и не удовлетворяясь тѣлеснымъ только колѣнопреклоненіемъ, между тѣмъ какъ

умъ находится въ смущеніи или круженіи. Ибо если кто не приготовитъ себя къ строгому трезвенію и не будетъ производить всегдашнихъ испытаній и наблюденій надъ умомъ, вожделѣвая всегда Господа; то въ тайнѣ, различными способами обольщаемый злобою можетъ онъ превозноситься и надмеваться предъ прочими, неспособными еще, подобно ему, постоянно пребывать въ молитвѣ; и такимъ образомъ, при таковыхъ ухищреніяхъ злобы, прекрасное сіе дѣланіе предастъ онъ сопрстивнику. Напротивъ того, какъ принято имъ на себя важнѣйшее дѣло — молитва, такъ обязанъ онъ, въ большей предъ другими мѣрѣ, принять на себя и трудъ, и попеченіе, и подвигъ, чтобы не потерпѣть какого хищенія отъ злобы. Кто взялся за важнѣйшее доброе дѣло, съ тѣмъ и противникъ борется сильнѣе, въ намѣреніи запнуть его. Итакъ должно намъ произрастить въ душѣ своей плоды любви, смиренія, простоты и разсудительности, чтобы видно было, какъ преспѣваемъ и восходимъ къ совершенству, чтобы и тѣхъ, которые по младенчеству неспособны еще, подобно намъ, пребывать постоянно въ молитвѣ, когда добрые плоды наши будутъ для нихъ явны, возбудить и довести до желанія, охотно и ревностно посвятить себя на сей подвигъ. Если молитву нашу не будутъ украшать смиренномудріе, любовь, это—личина молитвы.

Говоримъ же сіе не объ одной только молитвѣ, но о всякомъ трудѣ и подвигѣ, дѣвства ли то, или молитвы, или чтенія, или поста, или бдѣнія, или псалмопѣнія, или служенія, а также, если другой подвигъ и другое какое дѣланіе совершаются нами ради добродѣтели. Если не находимъ въ себѣ плодовъ любви, мира, радости, кротости, смиренія простоты, искренности, вѣры, долготерпѣнія, независтливости, и для всѣхъ не приносимъ таковыхъ плодовъ мира: то напрасны и суетны наши труды и подвиги, потому что всякое такое дѣланіе и всѣ подвиги должны быть предпріемлемы для сихъ плодовъ. Когда же не находится въ насъ плодовъ мира и любви, напрасно и суетно все наше дѣланіе. Не имѣющіе

сихъ плодовъ въ день суда окажутся подобными пяти юродивымъ дѣвамъ, которыя за то, что здѣсь въ сосуды сердца не запасли духовнаго елея, то-есть, духовной дѣйственности представляемыхъ ими добродѣтелей, названы юродивыми, и не допущены въ духовный брачный чертогъ царствія. И подвигъ дѣвства за недостатокъ добродѣтелей, за то, что не было дѣйственнаго вселенія въ нихъ Духа Святаго, вмѣненъ имъ ни во что. Какъ при воздѣлываніи, напримѣръ, винограда, все попеченіе и весь трудъ предпріемлются для будущаго наслажденія плодами, и какъ скоро въ виноградникѣ не найдено плодовъ, всѣ труды воздѣлыванія стали напрасны и суетны: такъ, если съ совершенною несомнѣнностію и духовнымъ ощущеніемъ не познаемъ въ себѣ дѣйственностію Духа произведенныхъ плодовъ любви, мира, радости и смиренія, долготерпѣнія, вѣры и другихъ, какіе исчислилъ апостолъ, то напраснымъ оказывается подвигъ дѣвства, и суетнымъ трудъ молитвы, поста и бдѣнія. Ибо это такіе душевные и тѣлесные труды, которые должны быть совершаемы въ надеждѣ духовныхъ плодовъ. Плодоносіе же Духа въ добродѣтеляхъ есть духовное наслажденіе нетлѣннымъ удовольствіемъ, производимое Духомъ въ сердцахъ вѣрныхъ и смиренныхъ.

Съ великою разборчивостію разумѣнія да оцѣниваются всякое дѣланіе, трудъ и подвигъ человѣческой природы, и въ число плодовъ да вмѣняются только тѣ, которые по вѣрѣ и надеждѣ производятся въ достойныхъ Духомъ Святымъ. А если кто, по недостатку различенія, собственное свое дѣланіе и свой подвигъ почтетъ плодами Духа; то весьма суетную пріобрѣтетъ о себѣ мысль и лишится великихъ духовныхъ благъ, понадѣявшись, что не отъ духовной дѣйственности бываетъ успѣхъ во всѣхъ исчисленныхъ выше добродѣтеляхъ. Ибо, кто всецѣло посвящаетъ себя всегда Богу, и безъ всякаго нерадѣнія употребляетъ возможныя по его силамъ тщательность и трудъ, а равно не оставляетъ въ бездѣйствіи и прочихъ человѣческихъ измѣняемыхъ доблестей, съ

несомнѣнностію вѣры отъ Бога надѣясь всегда избавленія съ помощію благодати Христовой, тотъ удостоивается по благодати Божіей взойти на самый верхъ непоколебимой добродѣтели и любви.

Какъ въ мірѣ живущій сладострастно и всецѣло предавшійся грѣху съ великимъ удовольствіемъ удовлетворяетъ неестественнымъ страстямъ безчестія: распутству, блуду, пьянству, любостяжательности и прочимъ порокамъ, по долговременному навыку, предается съ наслажденіемъ и съ великимъ удовольствіемъ, какъ естественнымъ; такъ совершенный христіанинъ всякую добродѣтель, и всѣ превосходящіе природу нашу совершенные плоды духа, какъ-то: истинную и неизмѣнную любовь и миръ, долготерпѣніе и благость, кротость и терпѣніе, вѣру и смиренномудріе, и прочія дѣла истинной добродѣтели производитъ съ услажденіемъ и духовнымъ удовольствіемъ, какъ естественныя и обыкновенныя, уже безъ утомленія и легко, не борясь болѣе съ грѣховными страстями, какъ совершенно искупленный Господомъ, какъ сподобившійся содѣлаться чистымъ жилищемъ Его, и возбуждаемый къ добродѣтелямъ божественною силою, въ радованіи и веселіи отъ Святаго и достопокланяемаго Духа пріобрѣтшій совершенный преобладающій въ сердцѣ миръ Христовъ.

Такой человѣкъ, по причинѣ дѣйственнаго вселенія въ немъ Святаго Духа, не только подобное дѣланіе добродѣтелей совершаетъ уже съ великимъ наслажденіемъ, безъ утомленія, но легко и удобно воспріемлетъ на себя труднѣйшее, какъ-то: страданія Христовы, укрѣпляемый Духомъ съ великимъ вожделѣніемъ, давая обѣтъ пострадать со Христомъ. И какъ другіе, въ мірѣ живущіе по плоти, съ великимъ удовольствіемъ и веселіемъ почитаютъ для себя вожделѣннымъ быть въ почестяхъ, въ славѣ, принимать поклоненія, обогащаться, роскошествовать, начальствовать и имѣть другія наслажденія жизни сей; такъ сподобившіеся достигнуть исчисленныхъ выше добродѣтелей христіанскихъ, въ удовольствіи и духовномъ услажденіи, съ радостію и веселіемъ,

по блаженной надеждѣ воскресенія безъ утомленія головы, или лучше сказать, признаютъ для себя вожделѣннымъ, быть въ наготѣ, въ голодѣ, терпѣть всякое злостраданіе ради Господа, подвергаться ненависти, безчестію, стать какъ бы отребіемъ міра сего, и, наконецъ, быть распинаемыми и принимать на себя всякое юродство. Ибо слава христіанъ, ихъ богатства и забавы, и сокровища, и похвала—Христовы страданія, по апостольскому изреченію: *не точію же, но и хвалимся въ скорбехъ* (Рим. 5, 3), и по сказанному Самимъ Господомъ: *Блажени есте, егда поносятъ вамъ, и изженутъ вы* человѣцы, *и рекутъ всякъ золъ глаголъ на вы лжуще Мене ради. Радуйтеся и веселитеся, яко мзда ваша многа на небесѣхъ* (Маѳ. 5, 11. 12). И еще блаженный Павелъ взываетъ объ удовольствіи, какое находилъ онъ въ страданіяхъ за Христа, говоря: *Сладцѣ убо похвалюся въ немощехъ моихъ, да вселится въ мя сила Христова. Тѣмъ же благоволю въ немощехъ, въ досажденіихъ, въ бѣдахъ, въ тѣснотахъ, въ ранахъ, въ темницахъ: егда бо немощствую, тогда силенъ есмь* (2 Кор. 12, 9. 10); и еще *якоже Божіи слуги въ терпѣніи мнозѣ* (2 Кор. 6, 4). Ибо самое полное вселеніе въ нихъ Духа Святаго, и нетлѣнное, дѣйственное утѣшеніе будущею безсмертною надеждою воскресенія пріуготовляетъ ихъ къ тому, что страданія Христовы пріемлютъ съ самою сладостною увѣренностію и съ великимъ услажденіемъ. Таковъ истинно прилѣпившійся къ Господу и содѣлавшійся *единъ духъ съ Господемъ* (1 Кор. 6, 17). Ибо дѣйственностію Духа и святостію добродѣтелей могутъ быть разсѣяны нечистыя страсти и внушенія злобы; и тогда легко и удобно принять на себя страданія Христовы.

А не сподобившіеся еще воспринять ихъ на себя по дѣйствію Духа, при собственномъ стараніи и вожделѣніи, съ упованіемъ и вѣрою, да размышляютъ непрестанно о заповѣдяхъ и страданіяхъ Господнихъ, и сколь возможно, употребляя надъ собою усиліе, да упражняются въ дѣланіи, надѣясь, что совершенно преуспѣютъ въ нихъ съ помощію Духа. Такъ, соразмѣрно съ возрастающимъ упованіемъ, вожделѣніемъ

и размышленіемъ ума, воспріемлемъ съ удовольствіемъ Духъ, воздѣйствовавшій въ силѣ, и дѣланіе Евангельскихъ заповѣдей, а также съ радостію пріемлемъ и терпѣніе страданій Христовыхъ; и такимъ образомъ, по причинѣ дѣйственнаго вселенія и общенія съ нами Духа, сподобившись содѣлаться совершенными христіанами, будемъ наслѣдниками вѣчной жизни.

Посему, такъ подвизайтесь, такъ уготовляйте себя на всякое дѣло благое, внѣ вкупѣ стремящіеся къ цѣли благочестія, особливо же вы, понуждающіе себя постоянно пребывать въ молитвахъ, потому что имѣете надежду получить толикія блага,—такъ подвизайтесь, чтобы послужить вамъ къ назиданію и пользѣ для себя самихъ, и для ближнихъ, и не причинить вреда себѣ и другимъ, по нерадѣнію и невнимательности. А неспособные еще въ совершенствѣ посвятить себя дѣлу молитвы, съ вѣрою, благоговѣніемъ и страхомъ Божіимъ, уготовляйте себя на служеніе, на прохожденіе послушаній, или на какое-либо дѣло, или на что-либо служащее къ упокоенію братіи, какъ исполняющіе Господню заповѣдь и дѣлающіе духовное дѣло; не ждите себѣ чести или благодарности отъ людей, какъ пріемлющіе отъ нихъ награду, но вѣрно и трезвенно будьте внимательны къ сему, какъ къ дѣлу Божію, и служите съ радостію, какъ рабы Господни, не давая вовсе мѣста злобѣ врага осквернять доброе дѣло ваше человѣкоугодіемъ, или ропотомъ, или высокомѣріемъ, или разслабленіемъ, или нерадѣніемъ и небреженіемъ, отравлять и очернять оное ядомъ своего коварства. Но прекрасное упражненіе свое освящайте благоговѣніемъ и любовію къ Богу, и да будетъ оно благопріятно предъ Богомъ. Ибо Господь съ такимъ человѣколюбіемъ и съ такою безпредѣльною благостію снизошелъ къ роду человѣческому, что никому не попустилъ оставаться неспособнымъ къ добродѣтели или добрымъ дѣламъ, но каждому далъ дѣланіе по силѣ его произволенія, ежедневно привлекая всѣхъ къ высшимъ добродѣтелямъ, предписаннымъ заповѣдями. Сказано: *Иже аще напоитъ чашею студены воды, токмо во имя*

ученика, аминь глаголю вамъ: не погубитъ мзды своея (Матѳ. 10, 42).

Видишь, до чего простеръ Господь удобство въ исполненіи заповѣдей, чтобы никто не лишенъ былъ участія въ добрѣ, какъ немощный и слабый произволеніемъ. И еще говоритъ: *сотвористе единому сихъ, Мнѣ сотвористе* (Матѳ. 25, 40), какъ скоро дѣлаемое вами дѣлается по Богу, а не для славы человѣческой. Ибо присовокупилъ: *токмо во имя ученика*, то-есть, доброе дѣло да совершается по страху и изъ любви ко Христу. Дѣлающихъ же что-либо доброе напоказъ, для славы и похвалы человѣческой. Господь порицая, далъ о нихъ Свой приговоръ, сказавъ: все дѣлаютъ, *да видими будутъ человѣки*, и впослѣдствіи съ клятвою присовокупляетъ такъ: *аминь глаголю вамъ: воспріемлютъ мзду свою*. Посему и заповѣдуетъ ученикамъ Своимъ: *Внемлите, милостыни вашея не творите предъ человѣки, да видими будете ими: аще ли же ни, мзды не имате отъ Отца вашего, Иже есть на небесѣхъ* (Матѳ. 6, 1—5). Человѣческую славу и почести, и слышимыя о себѣ похвалы, совѣтуетъ Онъ отвергать и вовсе не касаться ихъ мыслію, ожидать же себѣ, какъ выше сказано, истинной славы и похвалы отъ единаго Бога. Господь училъ не тому, чтобы сдѣланное нами какое-либо добро не было знаемо людьми. Ибо возможно ли это, когда въ другомъ мѣстѣ совѣтовалъ стараться, чтобы подобно свѣту сіяли предъ людьми наши добрыя дѣла, совершаемыя во славу Божію? *Да видятъ*, говоритъ Онъ. *ваша добрыя дѣла, и прославятъ Отца вашего, Иже на небесѣхъ* (Матѳ. 5, 16).

Апостолы, законоположивъ Духомъ, ничѣмъ не обременять увѣровавшихъ изъ учениковъ, *развѣ нуждныхъ*, то-есть, не касаться имъ блуда, идоложертвеннаго, удавленины и крови (Дѣян. 15, 28. 29), умолчали о великомъ числѣ заповѣдей, по многой и безмѣрной своей добротѣ и сострадательности, чтобы, облегчивъ иго духовномладенческаго ихъ возраста, убѣдить сперва отъ идолопоклонства приступить къ вѣрѣ, а когда вѣрующіе будутъ отчасти послушными

слову истины, тогда сподобятся услышать важнѣйшія предписанія заповѣдей, и достигнуть духовнаго возрастанія. Если же кто и къ молитвѣ лѣнивъ, и въ служеніи, и въ исполненіи какого бы ни было дѣла, служащаго къ упокоенію братіи, выказываетъ неспособность, нерадѣніе и небрежность, и не усиливается тщательно и вѣрно выполнять все, что велѣно; то апостолъ, именуя такого человѣка празднымъ, не признаетъ его достойнымъ и хлѣба, сказавъ: Праздный *ниже да ястъ* (2 Сол. 3, 10). И въ другомъ мѣстѣ сказано, что праздныхъ и Господь ненавидитъ, и: что праздный не можетъ быть вѣрнымъ; и Премудрость говоритъ: *многѣй злобѣ научила праздность* (Сир. 33, 28). Человѣкъ обязанъ приносить плодъ, въ какомъ бы то ни было дѣлѣ, совершаемомъ ради Бога, и быть тщательнымъ, хотя въ одномъ хорошемъ дѣлѣ, чтобы, оказавшись совершенно безплоднымъ, не лишиться вѣчной жизни.

Итакъ, поелику всѣмъ братіямъ, ведущимъ одинъ образъ жизни, предлежитъ одна сказанная выше цѣль; то каждый да подвизается по мѣрѣ силъ, и да вѣруетъ Богу, какъ нелживому, что при всей доброй тщательности и при упражненіи въ добродѣтели достигнетъ онъ въ совершенную мѣру христіанскаго сыноположенія. Простота же, искренность, взаимная любовь, радость и во всемъ смиренномудріе да будутъ всегда непоколебимыми въ братствѣ, какъ основаніе, чтобы иначе, превознося́сь, или надмеваясь другъ предъ другомъ, или предаваясь ропоту, не содѣлать вамъ труда своего напраснымъ. Напротивъ того, по смиренномудрію своему почитая ближнихъ лучшими себя и своими господами, содѣлаемся подражателями ради насъ Обнищавшаго. И тотъ, кто непрестанно пребываетъ въ молитвахъ, да не превозносится надъ неспособнымъ еще къ такой постоянной молитвѣ, чтобы дѣло его могло преспѣвать предъ Богомъ и людьми. И тотъ, кто посвятилъ себя служенію, или прохожденію другого какого послушанія да не ропщетъ по внушенію злобы, и да не клевещетъ на пребывающаго въ молитвахъ и постахъ, чтобы и ему пріобрѣсти бла-

годать у Бога, и чтобъ дѣло его стало пріятнымъ Богу. Напротивъ того, будучи членами другъ для друга, обязаны мы одинъ другого покоить, по апостольской заповѣди, *ни что же дѣлая по ревнію или тщеславію* (Филипп. 2, 3). Какъ тѣлесные члены, управляемые одною душою, безъ зависти услуживаютъ другъ другу, и, какъ сказано: *Не можетъ око рещи руцѣ: не требѣ ми еси; или глава ногамъ: не требѣ ми есте. Но много паче, мнящіися уди тѣла немощнѣйши быти, симъ честь множайшую прилагаемъ* (1 Кор. 12, 21—23); такъ и мы, будучи членами другъ для друга, какъ сказалъ апостолъ: *ко единому другъ другу уди* (Рим. 12, 15), и какъ управляемые единымъ Духомъ, и питаемые единымъ живымъ Словомъ истины, должны, къ взаимному другъ друга упокоенію, приводить себя въ общее согласіе любовію и простотою, добротою и радостію. Ибо для этого мы и созданы, какъ сказано: *Того бо есмы твореніе, создани во Христѣ на дѣла благая, да въ нихъ ходимъ* (Еф. 2, 10); и въ такомъ случаѣ Богу пріятны таковые поступки каждаго, и Онъ пріемлетъ совершаемое единственно ради Его. Ибо, когда сохраняете такое расположеніе взаимной другъ съ другомъ простоты; тогда избытокъ упражняющихся въ молитвахъ замѣняетъ собою недостатки служащихъ и покоющихся, и обратно избытокъ служащихъ замѣняетъ собою недостатки пребывающихъ въ молитвахъ, *яко да будетъ равенство, якоже есть писано: не преизбыточествова, иже много, и иже мало, не мнѣе пріятъ* (2 Кор. 8, 15). Только бы, какъ сказали мы выше, утверждены были между братіями простота, любовь, смиренномудріе и независтливость; тогда уже каждый съ радостію да течетъ по прежнему поприщу и да подвизается подвигомъ добрымъ на неблазненномъ пути благочестія. Ибо такимъ образомъ, въ какой мѣрѣ кто вѣруетъ, любитъ и трудится, въ такой же мѣрѣ, ежедневно преспѣвая, сподобится царствія. Вотъ подлинно ангельская жизнь! Сіе-то и значитъ: *да будетъ воля Твоя, яко на небеси и на земли*,—когда не превозносимся другъ передъ другомъ, когда соединяемся другъ съ другомъ неза-

вистливостію, простотою, любовію, миромъ и радостію, преспѣяніе ближняго почитая собственнымъ своимъ ущербомъ, какъ сказано: *не своихъ си смотряюще, но и дружнихъ кійждо* (Филипп. 2, 4). Такимъ образомъ сострадая другъ о другѣ, и особенно сильные о слабыхъ и крѣпкіе о немощныхъ, въ состояніи будемъ, по совѣту Павлову, исполнить *законъ Христовъ* (Гал. 6, 2). А въ такомъ случаѣ, живя вкупѣ, дѣйствительно возможемъ *наступати на змію и на скорпію и на всю силу вражію* (Лук. 10, 19), единомысліемъ и Христовою благодатію стирать главы духовнымъ зміямъ злобы, *наступая на аспида и василиска, и попирая льва и змія* (Псал. 90, 13). Ибо когда братія, по сказанному, выше живутъ между собою въ любви и простотѣ; тогда и посредственный, не будучи чуждымъ высокаго духовнаго преспѣянія, и пребывая постоянно въ молитвѣ, при содѣйствіи и согласіи братіи, болѣе и болѣе возрастаетъ и преспѣваетъ, а подобно и низшій, съ любовію поощряемый высшими, ежедневно исправляется, съ усердіемъ простираясь въ передняя.

Если же не такъ расположены вы другъ къ другу, но возстаютъ у васъ другъ на друга ропотъ, жалобы, наговоры, и надмеваетесь одинъ предъ другимъ; то и пребывающіе, по видимому, въ молитвахъ и постахъ, по несогласію съ ними и по превратности товарищей, а также по собственному своему превозношенію, не могутъ сдѣлаться лучшими, и служащіе, по причинѣ ропота на подвизающихся, не найдутъ себѣ въ служеніи своемъ ни тѣлеснаго покоя, ни благодати. А такимъ образомъ, когда въ тѣлѣ раздѣленіе, невозможно получить намъ духовнаго назиданія, и не совершится въ насъ воля Божія.

Но лучше, какъ блаженный Павелъ раздѣленіе многихъ духовныхъ дарованій сводитъ въ одно единство и согласіе, подобно членамъ одного тѣла, ибо говоритъ: *имуще же дарованія по благодати Божіей даннѣй намъ различна; аще пророчество, по мѣрѣ вѣры; аще ли служеніе, въ служеніи; аще утѣшаяй, во утѣшеніи; подаваяй, въ простотѣ, предстояй, со тщаніемъ;*

милуяй, съ добрымъ изволеніемъ. Любы нелицемѣрна и т. д. (Рим. 12, 6—9); и еще: *что убо есть? Егда сходитеся, кійждо васъ псаломъ имать, откровеніе имать,* разумъ *имать, сказаніе имать: вся къ созиданію да бываютъ* (1 Кор. 14, 26), то-есть, пользуйтесь каждый дарованіями другъ друга въ единомысліи и согласіи взаимной любви: такъ и вы, братія, въ монастыряхъ предавшіе себя другъ другу о Господѣ, если вы крѣпче прочихъ, или тѣломъ, или разумомъ, несите тяготы слабѣйшихъ, въ блаженномъ упованіи на Христа; и что не имѣетъ каждый, естественное ли благо, или силу, или разумѣніе, или тщательность, или какое изобрѣтеніе, всецѣло предадимъ себя братіи и, если сподобились духовныхъ дарованій по благодати Христовой, будемъ другъ съ другомъ имѣть общеніе всѣхъ благъ, къ назиданію и пользѣ самихъ себя, и ближнихъ, и всѣхъ человѣковъ. Ибо исполняя такъ законъ Христовъ, содѣлаемся достойными вѣчной жизни.

А что дѣлаемъ надлежащимъ образомъ касательно молитвы и слова Божія, то ставится выше совершенія всякой заповѣди и добродѣтели; о семъ свидѣтельствуетъ Самъ Господь. Ибо, когда пришелъ Онъ въ домъ Маѳы и Маріи, и Маѳа занималась служеніемъ, а Марія сидѣла у ногъ Господнихъ и питала душу спасительнымъ ученіемъ, Маѳа же, жалуясь на сестру свою, что не помогаетъ ей, сказала Господу: *Господи, рцы да* сестра моя пріидетъ и *поможетъ ми, яко едину мя остави служити:* тогда Господь первое и главнѣйшее предпочелъ второму, сказавъ: *Маѳо, Маѳо, печешися и молвиши о мнозѣ: едино же есть на потребу: Марія же благую часть избра* (Лук. 10, 40—42). Сказавъ же сіе, Господь показалъ, что занятіе словомъ Божіимъ и молитвою есть важнѣйшее и первое дѣло, потому что и дѣло служенія Маѳина не за ничто принялъ Онъ. Такъ и Самъ Онъ совершилъ дѣло служенія, умывъ ноги ученикамъ; и ихъ увѣщевалъ дѣлать сіе, сказавъ *Аще убо Азъ, Господь и Учитель, умыхъ нозѣ вамъ:* ученикамъ, *и вы должни есте другъ другу умывати*

нозѣ. Образъ бо дахъ вамъ, да якоже Азъ сотворихъ, и вы творите (Іоан. 13, 14, 15); и еще: *иже аще хощетъ въ васъ быти первый, да будетъ всѣмъ слуга и* всѣмъ *рабъ, якоже и Сынъ Человѣческій не пріиде, да послужатъ Ему, но послужити и дати душу Свою избавленіе за многихъ* (Мате. 20, 26—28); также: *иже аще сотворитъ единому сихъ, Мнѣ сотворитъ; пріемляй праведника во имя праведниче, мзду праведничу пріиметъ* (Мате. 10, 41). Да и апостолы, какъ видимъ въ Дѣяніяхъ, занятые тѣлеснымъ служеніемъ о трапезахъ, признали важнѣйшимъ для себя дѣло молитвы и служеніе слову, ибо говорятъ: *Не угодно есть намъ, оставльшимъ Слово Божіе, служити трапезамъ, но избравъ мужи исполнены Духа Свята, поставимъ надъ службою сею: мы же въ молитвѣ и служеніи Слова пребудемъ* (Дѣян. 6, 2—4). Видишь ли, какъ первое отличено отъ втораго, хотя то и другое произрастаетъ отъ одного добраго корня.

Посему молитва да предпочитается и предпоставляется у васъ прочимъ заповѣдямъ, и да обращаетъ на себя вашу тщательность; только да дѣлается все изъ любви къ Богу, съ цѣлію при помощи благодати достигнуть безстрастной чистоты, не тѣлесно только, и какъ ни есть, безъ разсужденія. И довольствуясь внѣшними дѣйствіями, или одними колѣнопреклоненіями въ молитвѣ, или устнымъ только псалмопѣніемъ, постомъ или служеніемъ, совершаемыми не ради единаго Бога, и по невѣдѣнію возлагая упованіе на тѣлесныя только дѣла праведности, не будемъ скрывать отъ себя самую дѣйствительность, а это есть любовь къ Богу, взыскуемая Богомъ во внутреннемъ человѣкѣ и возбуждаемая Духомъ; напротивъ того, цѣль, то-есть, любовь къ Богу отъ чистой совѣсти и искренняго расположенія, да направляетъ насъ во всѣхъ заповѣдяхъ. Ибо когда постоянно и во всемъ имѣется въ виду сія цѣль, тогда прилагается стараніе, чтобы дѣйствовалъ въ насъ Духъ: вслѣдствіе же сего и молитва соединяется съ колѣнопреклоненіемъ, и служеніе исполняется богоугодно, и исполненіе всѣхъ заповѣдей, по дѣйствію

Духа, можетъ быть нами совершаемо съ чистотою и искренностію. Ибо тогда сподобитесь стать чадами Божіими, и оказаться *наслѣдниками Богу, сонаслѣдниками же Христу*, быть сынами небеснаго брачнаго чертога, и именоваться братіями Христовыми по благодати Божіей, согласно съ неизреченными обѣтованіями всѣхъ богодухновенныхъ и святыхъ Писаній; а это и есть цѣль и упованіе христіанъ. Ибо какими добрыми дѣлами можно достигнуть сего, кромѣ тѣхъ, о которыхъ говорили мы выше, предложивъ вмѣстѣ многія свидѣтельства изъ Писаній, когда указывали высшую и совершенную цѣль благочестія? Съ любовію и упованіемъ будемъ подвизаться во всякой добродѣтели, вѣруя, что сподобимся всего превышающаго нашу природу и наши силы, и по благоволенію и благости Божіей обѣтованнаго нелживымъ и истиннымъ Богомъ, если только съ каждымъ днемъ возрастаемъ о Господѣ, и преспѣяніе наше въ добродѣтеляхъ явно во всѣхъ насъ. Если вполнѣ и совершенно, съ несомнѣнною и всецѣлою вѣрою, надѣемся; то возможно получить намъ сыноположеніе Духа, черезъ Котораго въ состояніи будемъ освободиться отъ *страстей безчестія,* и явныхъ и тайныхъ, и отъ грѣховъ, и дѣятельно, и въ помыслѣ совершаемыхъ. И такимъ образомъ сподобимся пріобрѣсти чистое сердце, которое ублажаетъ Господь, совершенно окончивъ подвигъ, какой предположили себѣ по собственному своему произволенію. Въ такомъ случаѣ, по сопребыванію и общенію Духа, сподобившись стать чадами Божіими, сынами царствія и братіями Самого Христа, съ Нимъ будемъ царствовать, покоясь въ безконечные вѣки. Ему слава во вѣки вѣковъ! Аминь.

III. СЛОВО

О ТОМЪ, ЧТО ВСЕГДА ДОЛЖНО ИМѢТЬ ВЪ МЫСЛЯХЪ ДЕНЬ ИСШЕСТВІЯ ИЗЪ СЕЙ ЖИЗНИ.

Не знаете развѣ, братія мои, какому страху и какой нуждѣ подвергаемся въ часъ исшествія своего

изъ сей жизни, при разлученіи души съ тѣломъ? Великъ страхъ, великое совершается тамъ таинство! Къ душѣ приступаютъ добрые ангелы и множество небеснаго воинства, также всѣ сопротивныя силы и князи тьмы; тѣ и другіе хотятъ поять душу или назначить ей мѣсто. Посему, если душа пріобрѣла здѣсь добрыя качества, вела жизнь честную и была добродѣтельна; то въ день ея исшествія добродѣтели сіи, какія пріобрѣла здѣсь, дѣлаются добрыми ангелами, окружаютъ ее, и не попускаютъ къ ней прикасаться какой-либо сопротивной силѣ; но въ радости и веселіи со святыми ангелами поемлютъ ее, и относятъ ее ко Христу, Владыкѣ и Царю славы, и поклоняются Ему вмѣстѣ съ нею и со всѣми небесными Силами. И наконецъ отводится душа въ мѣсто упокоенія, въ неизглаголанную радость, въ вѣчный свѣтъ, гдѣ нѣтъ ни печали, ни воздыханія, ни слезъ, ни заботы, гдѣ безсмертная жизнь и вѣчное веселіе въ небесномъ царствѣ со всѣми прочими благоугодившими Богу. Если же душа въ этомъ мірѣ жила срамно, предаваясь *страстямъ безчестія* и увлекаясь плотскими удовольствіями и суетою міра сего; то въ день изшествія ея изъ этой жизни тѣ страсти и удовольствія, какія пріобрѣла она въ жизни сей, дѣлаются лукавыми демонами, и окружаютъ бѣдную душу, и не позволяютъ приблизиться къ ней ангеламъ Божіимъ; но вмѣстѣ съ сопротивными силами, князьями тьмы, поемлютъ ее жалкую, проливающую слезы, унылую и сѣтующую, и отводятъ въ мѣста темныя, мрачныя и печальныя, гдѣ блюдутся всѣ грѣшники на день суда и вѣчнаго мученія, куда низринутъ діаволъ съ своими аггелами.

Итакъ, надобно намъ съ этого времени приложить все попеченіе и всю заботу о своемъ исшествіи, и заготовить добродѣтели, которыя должны будутъ сопровождать насъ изъ этой жизни и заступиться за насъ въ часъ нужды. Какія же это добродѣтели, о которыхъ сказали мы, что дѣлаются онѣ ангелами и противятся демонамъ, то-есть—нашимъ страстямъ? Это—любовь, смиренномудріе, великодушіе, воздержа-

ніе, терпѣніе, разсудительность, покорность, безмолвіе, мужество, справедливость, дѣвство, сокрушеніе и подобное тому. Добродѣтели сіи заступятся за насъ въ часъ тотъ, и никто не противостанетъ имъ. Страсти же, о которыхъ сказали мы, что дѣлаются онѣ демонами, суть слѣдующія: ненависть, высокомудріе, суровость, уныніе, празднословіе, вспыльчивость, сварливость, рвеніе, зависть, гордость, тщеславіе, злопамятство, лѣность, нерадѣніе, невѣжество, забывчивость, раздражительность, гнѣвъ, недѣятельность, небрежность, лукавство, похотливость, разсѣянность, изнѣженность, чревоугодіе, распутство и сверхъ всего этого сребролюбіе, и, просто сказать, всякое сатанинское дѣло. Итакъ, сіи-то страсти, въ день исшествія нашего превращаясь въ демоновъ, поемлютъ душу. И справедливо! Кому благопріятствовали мы здѣсь, кого заготовили себѣ, тѣмъ и дана будетъ власть надъ нами; тѣ и по смерти нашей сопроводятъ насъ, и тамъ возобладаютъ надъ нами, и никто не исхититъ насъ у нихъ.

Итакъ, пока есть время, подумаемъ и постараемся узнать, кто владѣетъ нами, и отъ всей души ускоримъ шествіе и запасемся, чтобъ было кому, предваривъ насъ, въ часъ нужды нашей помочь намъ и избавить насъ отъ сопротивныхъ. Подумаемъ и о тѣхъ, которые идутъ противъ насъ, кто они, и сколько золъ уготовляютъ намъ, и убѣжимъ, какъ отъ зміи или отъ огня. А если и отъ добродѣтели отвлекаютъ они насъ, и стали для насъ препятствіемъ; то, пока есть еще время, пока въ этой мы жизни, постараемся удалить ихъ отъ себя покаяніемъ и дѣланіемъ добродѣтелей умилостивить Бога, и приготовить себя къ исшествію, чтобы, когда придетъ и начнетъ ударять въ двери, не оказаться намъ неготовыми; потому что Господь нашъ приходитъ въ часъ, въ который не ожидаютъ Его; напротивъ того, когда придетъ и начнетъ ударять въ двери, да окажемся готовыми къ Его срѣтенію. Ибо Ему подобаетъ слава со Отцемъ и Святымъ Духомъ нынѣ, и всегда, и во вѣки вѣковъ! Аминь.

112. О НЕОБХОДИМОСТИ БОРОТЬСЯ СО ВРАГОМЪ НАШЕГО СПАСЕНІЯ.

Непрестанно должны мы молиться Господу о томъ, чтобы намъ стать выше козней демонскихъ, потому что демоны не только угнетаютъ пребывающихъ въ безмолвіи наединѣ, но сильно возстаютъ на насъ и тогда, какъ сходимся въ домѣ Божіемъ, и внушаютъ мысль, безстыдно и неосторожно смотрѣть въ лице другимъ, даже начертывая въ воображеніи самое нечистое дѣло, чтобы вліять намъ въ умъ какую-то смѣсь помысловъ, а такимъ же образомъ не допустить насъ и до Христовыхъ Таинъ. Впрочемъ, воздержный храненіемъ очей и внимательностію ума, при содѣйствіи благодати, превозмогаетъ надъ ними.

Съ какою бдительностію должно охранять намъ сердце свое и чувства? Велика у насъ брань, много неистовства у враждующаго на насъ; но не должно отказываться посему отъ борьбы; а напротивъ того, не надобно исполнять на дѣлѣ внушеній врага, хотя бы разрывался онъ съ досады. Господь знаетъ нашего притѣснителя, знаетъ, какими воспаляющими средствами дѣйствуетъ онъ на сердца наши. Впрочемъ, дѣло бойца—быть хорошо внимательнымъ и уклоняться отъ удара. А кто въ союзѣ со страстями, тому можно ли вести съ ними брань? Ибо гдѣ вражда, тамъ и брань; а гдѣ брань, тамъ и подвигъ; а гдѣ подвигъ, тамъ и вѣнцы. Посему, если кто хочетъ освободиться отъ горькаго рабства, то пусть вступитъ въ брань со врагомъ.

113. О ТОМЪ, ЧТО МОНАХЪ НЕ ДОЛЖЕНЪ ЗАБОТИТЬСЯ ОБЪ ОДЕЖДѢ.

Въ жизни мірской кто любитъ украшать тѣло свое и перемѣнять одежды, тотъ пользуется славою у людей. А по нашему обѣту, кто пренебрегаетъ симъ и обращаетъ вниманіе только на необходимую потребность тѣла, тотъ пріобрѣтаетъ себѣ славу на небесахъ, подобно тому, кто говоритъ: *Имѣюще пищу и одѣяніе, сими довольни будемъ* (1 Тим. 6, 8). Итакъ будемъ благоугодно служить Богу, освободившему

насъ; не станемъ обольщаться растлѣнными страстями, не будемъ обращать вниманія на благолѣпіе одѣянія, кукуля ли то или пояса, даже аналава. Напротивъ того, взыщемъ всего, что̀ смиренно и чуждо тщеславію, какъ прилично сіе святымъ. Не хвались облаченіемъ одеждъ, содержи въ памяти Иліину милоть и Исаіино вретище, какъ написано: *иди, и сверзи вретище съ чреслъ своихъ, и сандаліи твоя иззуй съ ногъ твоихъ* (Исаіи 20, 2); не забывай и одежды Крестителя. Итакъ не свѣтлою одеждою обращай на себя взоры, но въ добрыхъ дѣлахъ да просвѣтится свѣтъ твой предъ всѣми, чтобы прославляемъ былъ Господь.

114. О томъ, что не должно бояться укоризнъ за доброе дѣло.

Если случится намъ, братія, терпѣть укоризну за доброе дѣло, то не постыдимся сей укоризны, какую несправедливо наносятъ намъ люди, и не станемъ дѣлать, чего не должно. Ибо написано: *Людіе Мои, имъ же* имя Мое *въ сердцѣ вашемъ, не бойтеся укоренія человѣча, и похуленію ихъ не покаряйтеся. Якоже бо риза* ветшаетъ отъ времени, и *яко сукно изъястся мольми: правда же въ вѣки будетъ, и спасеніе* твое *въ роды родовъ* (Исаіи 51, 7. 8). И еще: *Азъ не противлюся, ни противоглаголю. Плещи Мои вдахъ на раны, и ланитѣ Мои на заушенія, лица же Моего не отвратихъ отъ студа заплеваній. И Господь помощникъ Ми бысть. Сего ради не усрамихся, но положихъ лицо Свое аки твердый камень, и разумѣхъ, яко не постыждуся* (Исаіи 50, 5—7). Посему и мы, возлюбленные, если за доброе дѣло терпимъ отъ людей обиду, или поруганіе, или другое что тяжкое для насъ, не будемъ бояться сего и не оставимъ прямого пути, по слову пророка, который говоритъ: *Аще ополчится на мя полкъ, не убоится сердце мое* (Псал. 26, 3). И еще: *гордіи законопреступоваху до зѣла, отъ закона же Твоего не уклонихся* (Пс. 118, 51). И въ другомъ мѣстѣ: *Тебе ради претерпѣхъ поношеніе, и покры срамота лице мое* (Псал. 68, 8). И Спаситель

говоритъ: *блажени есте, егда поносятъ вамъ и изжденутъ* и проч. (Матѳ. 5, 11).

Итакъ не устыдимся, возлюбленные, если презрители заповѣдей Господнихъ называютъ насъ лицемѣрами. Ибо ясно видно, что не для исправленія нашего напоминаютъ намъ о лицемѣріи, но хотятъ, чтобы устыдясь укоризнъ ихъ, пришли мы въ состояніе невѣжества. Ибо *ненаказанныхъ срътаетъ смерть*, по Писанію (Притч. 24, 8). И въ другомъ мѣстѣ говоритъ оно: *аще сердце наше не зазритъ намъ, дерзновеніе имамы къ Богу* (1 Іоан. 3, 21). И еще: *укоряеми бываете о имени* Божіи, *блажени есте: яко славы и Божій Духъ на васъ почиваетъ. Да не кто убо отъ васъ постраждетъ яко убіица или яко тать: аще ли же яко христіанинъ, да не стыдится, да прославляетъ Бога* о имени семъ. *И аще праведный едва спасется, нечестивый же и грѣшный гдѣ явится* (1 Петр. 4, 14—18)?

Посему будемъ избѣгать вольности и смѣха, потому что развращаетъ это душу монаха, почему говоритъ Писаніе: *блаженъ мужъ, иже боится всѣхъ за благоговѣніе* (Притч. 28, 14). Будемъ отвращаться смѣхотворовъ и людей невнимательныхъ, ибо сказано: *Кая честь вѣрну съ невѣрнымъ? Или кое общеніе Христу съ веліаромъ* (2 Кор. 6, 16)?

Авва Іоаннъ Коловъ говоритъ ученику своему: „Почтимъ Единаго, чадо, и всѣ будутъ почитать насъ; если же пренебрежемъ Единаго, то-есть, Бога, всѣ будутъ пренебрегать нами, и пойдемъ мы въ погибель“.

Нѣкто изъ Отцевъ разсказываетъ объ Аввѣ Ѳеодорѣ изъ Фермы: „Однажды пришелъ я къ нему вечеромъ въ лѣтнее время и нашелъ, что надѣтъ на немъ левитонъ безъ рукавовъ, грудь у него обнажена, и кукуль лежитъ передъ нимъ. Начали мы бесѣдовать; и вотъ какой-то комитъ приходитъ видѣть его. Какъ скоро постучался онъ, старецъ вышелъ отворить ему дверь. Встрѣтивъ же его, сѣлъ съ пришедшимъ у двери и сталъ съ нимъ разговаривать. Я взялъ платъ и прикрылъ ему плечи. Но

старецъ, схвативъ платъ въ руку, сбросилъ съ себя. Когда же комитъ ушелъ, я сказалъ ему: для чего сдѣлалъ ты это, Авва? Человѣкъ приходилъ получить отъ тебя пользу, а не соблазниться. Старецъ отвѣчалъ: Что говоришь мнѣ, Авва? Ужели еще обязаны мы рабствовать людямъ? Сдѣлалъ я, что было нужно, и онъ ушелъ. Какъ меня застигнутъ, такъ я и встрѣчаю.—И ученику своему приказывалъ онъ, чтобы, если придетъ кто, желая видѣть старца, не говорить пришедшему чего-либо человѣческаго или какой лжи, допускаемой изъ человѣкоугодія; но если старецъ вкушаетъ пищу, говорить пришедшему, что ѣстъ; и если онъ спитъ, говорить, что спитъ. Въ такой высокой степени старецъ ненавидѣлъ человѣческую славу.

Мы, какъ немощные, не въ состояніи вполнѣ подражать такому чудному поведенію старца, и въ такой мѣрѣ попирать человѣкоугодіе. По крайней мѣрѣ, будемъ гнушаться тѣмъ, что оскверняетъ самую совѣсть, и изъ угожденія людямъ не сдѣлаемся врагами Богу.

115. О ВОСКРЕСЕНІИ МЕРТВЫХЪ.

Какъ въ полночь, когда всѣ спятъ, при внезапномъ великомъ шумѣ съ неба, ужасныхъ громахъ, страшныхъ молніяхъ и землетрясеніи, приходятъ въ страхъ всѣ дѣлавшіе зло и, размысливъ объ этомъ, начинаютъ ударять себя въ грудь, лежа на ложахъ своихъ, потому что некуда имъ бѣжать и негдѣ скрыться: такъ и въ оный часъ Христосъ возблещетъ внезапно, какъ бы самая быстрая молнія, и ужаснетъ всю землю; страшно прозвучитъ съ неба труба и возбудитъ усопшихъ; небеса и силы ихъ поколеблются; и вся земля, какъ вода въ морѣ, вострепещетъ отъ лица славы Его, потому что страшный огнь потечетъ отъ лица Его, очищая землю отъ всего, что̀ оскверняетъ ее. Адъ отверзетъ врата свои. Смерть пріидетъ въ бездѣйствіе, потому что персть естества человѣческаго, услышавъ трубный гласъ, оживотворится. Чудное дѣло, возлюбленные братія, видѣть, какъ въ оный

часъ кости естества человѣческаго, подлинно, въ несчетномъ числѣ, подобно множеству рыбъ кружащихся въ морѣ, въ одно мгновеніе ока устремятся каждая къ своему составу. Воскрешенные возопіютъ и скажутъ: „Слава Собравшему и Воскресившему насъ по человѣколюбію Своему“! Тогда праведники возрадуются; со славою въ срѣтеніе безсмертному Жениху восхищены будутъ на облакахъ всѣ любящіе Его и старавшіеся исполнять всю волю Его. Въ какой мѣрѣ каждый очистилъ здѣсь сердце свое, въ такой увидитъ тогда славу Его; и какъ вожделѣвалъ Его здѣсь, такъ насытится любовію Его! Въ тотъ часъ и перво-зданный Адамъ, увидѣвъ страшное множество народовъ, удивится, что отъ него только и отъ супруги его произошло такое безчисленное множество человѣковъ; и удивляясь, еще болѣе прославитъ Создателя Бога за то, что происшедшіе отъ единаго естества и отъ единой твари стали ихъ наслѣдниками, какъ въ раю и царствіи, такъ и въ адѣ. Слава единому премудрому Богу!

116. РАЗМЫШЛЕНІЕ О СТРАШНОМЪ СУДѢ.

Вспомнилъ я, возлюбленные, объ ономъ часѣ, и вострепеталъ; помыслилъ о страшномъ ономъ судѣ и о райскомъ веселіи, и пришелъ въ ужасъ, и воздыхая рыдалъ, пока оставалась во мнѣ крѣпость: потому что дни свои провелъ я въ лѣности, въ разсѣяніи, въ нечистыхъ помыслахъ. Увы мнѣ! Что мнѣ дѣлать отъ стыда въ оный часъ, когда окружатъ меня знакомые мои, которые видѣли меня въ этой одеждѣ благочестія и ублажали; тогда какъ внутренно исполненъ я беззаконія и нечистоты, и забылъ Испытующаго сердца и утробы? Подлинно, тамъ будетъ стыдъ; жалокъ, кто тамъ будетъ постыжденъ.

Умоляю Тебя щедротами Твоими, Боже, не поставь меня ошуюю съ прогнѣвавшими Тебя козлищами; не скажи мнѣ: *не вѣмъ* тебя. Но по великому благоутробію Твоему дай мнѣ непрестанныя слезы и сокрушеніе, смири сердце мое, и очисти его, чтобы стало оно

святымъ храмомъ благодати Твоей. Хотя грѣшенъ я и недостоинъ, но непрестанно ударяю въ дверь Твою; хотя лѣнивъ я и нерадивъ, но Твоимъ иду путемъ.

Итакъ, братія мои возлюбленные, постараемся угождать Богу, пока есть еще время; будемъ день и ночь плакать предъ Нимъ въ молитвѣ и псалмопѣніи, чтобы избавилъ насъ отъ онаго нескончаемаго плача, отъ скрежета зубовъ, отъ огня геенскаго, отъ червя неусыпающаго, и чтобы исполнилъ насъ радости въ царствѣ Своемъ и въ вѣчной жизни, откуда бѣжали болѣзнь, печаль и воздыханіе.

117. СЛОВО

О ВНУШЕНІЯХЪ НЕНАВИСТНИКА ДОБРУ ДЕМОНА.

Послушайте, отцы и братія; врагъ часто подущаетъ человѣка, говоря: „Ты еще молодъ, удовлетвори своимъ пожеланіямъ. Какъ многіе, думаешь ты, наслаждались въ мірѣ и не лишены вѣчныхъ благъ? И ты еще молодъ: ѣшь, пей, увеселяйся благами міра сего; подъ старость покаешься. И для чего хочется тебѣ съ такого возраста изможлать тѣло свое“? Потомъ приходитъ старость, и этотъ коварный приводитъ изреченія Священнаго Писанія и говоритъ: „Воздыхаешь ты, человѣкъ, сомнѣваешься въ Божіемъ милосердіи, и представляешь себѣ, что Богъ немилостивъ. А Божіе Писаніе проповѣдуетъ, что Богъ милостивъ и человѣколюбивъ. Чтожъ, развѣ не знаетъ Онъ, что немощный и слабый ты старецъ? Извѣстно Ему, что не можешь ты ни поститься, ни ночи проводить во бдѣніи, ни спать на голой землѣ. Не слышалъ ли ты, какъ говоритъ Онъ въ Евангеліи, что и съ ранняго и съ средняго возраста служащіе Ему, а также старики, получаютъ равную награду? Ибо сказалъ Онъ въ Евангеліи, что пришедшіе въ первомъ, и въ третьемъ, и въ шестомъ, и въ девятомъ, и въ одиннадцатомъ часу, получили равную плату. Вотъ и пророкъ Давидъ пророчествовалъ: *Благословилъ есть малыя съ великими* (Псал. 113, 21).—Такія рѣчи гово-

ритъ врагъ знающимъ Писаніе, чтобы ни въ юности ни въ старости не дать имъ оплакать грѣхи свои. А людямъ простымъ, подавая мечъ отчаянія, говоритъ: „На что ты разсчитываешь, человѣкъ? Для чего самъ себя обманываешь, говоря, что Богъ есть Богъ кающихся? Ты блудникъ, прелюбодѣй, хищникъ; ты убивалъ, кралъ, лгалъ, нарушалъ клятву; какая же тебѣ надежда на спасеніе? Ты погибъ, поэтому удовлетворяй пожеланіямъ своимъ; будущее ты утратилъ, не лишай себя хотя настоящаго".

Таковы рѣчи діавольскія; но противно ему слово Христово: „Ты погибъ, но можешь спастись; ты былъ блудникомъ, но можешь уцѣломудриться". На вопросъ Петровъ, сколько разъ отпускать грѣхъ кающемуся брату, Христосъ говоритъ: *семьдесятъ седмерицею* (Матѳ. 18, 22), означая симъ, что прощеніе можно получать всегда до неопредѣленнаго числа разъ. Человѣкъ, въ чемъ застигнутъ будетъ при концѣ,—въ добромъ ли, худомъ ли, въ томъ и судится. Приведи себѣ на память, братъ, какъ спасались грѣшники, и не отчаявайся. Представь въ умѣ блаженнаго Манассію, блудницу, мытаря, разбойника, блуднаго сына,—и избѣгнешь вражіей прелести. Когда діаволъ скажетъ тебѣ: „удовлетвори пожеланіямъ своимъ"; ты скажи ему: „есть ли какая польза отъ нечистыхъ удовольствій, напротивъ того, не огонь ли вѣчный доставятъ они мнѣ"? А когда станетъ представлять тебѣ Божіе человѣколюбіе, скажи ему: „Самъ знаю, что Богъ милостивъ и человѣколюбивъ; но знаю также, что Онъ и праведный Судія; извѣстно мнѣ, что тебя и отверженныхъ съ тобою не пощадилъ Онъ, но осудилъ на вѣчный огонь".— И если скажетъ тебѣ: „я безплотенъ и не обложенъ немощію, потому Богъ не пощадилъ меня, тебя же пощадитъ"; то отвѣчай ему: „Почему же не пощадилъ прародителя Адама, Еву, Каина, жившихъ во время потопа, и содомлянъ, и даже ученика Своего? А если не пощадилъ собственнаго Своего ученика, то почему пощадитъ меня? Иди отъ меня дальше, бѣглецъ, оставившій небо"! Сказавъ сіе, запечатлѣй себя крестнымъ знаменіемъ, и врагъ бѣжитъ отъ тебя.

Не будемъ, братія мои, слушаться врага, который подаетъ худые совѣты на погибель нашу; но будемъ вѣрить, что есть судъ и воздаяніе за каждое дѣло, слово, помышленіе, движеніе, представленіе. Зная все сіе, приведемъ себя въ безопасность, чтобы въ день страшнаго суда противники не могли сказать о насъ ничего худого, и мы обрѣли себѣ покой съ боящимися Господа. Съ ними вмѣстѣ будемъ дѣлать доброе, потому что *вѣра безъ дѣлъ мертва есть* (Іак. 2, 10), какъ мертвы и дѣла безъ вѣры. Ибо живущему въ роскоши невозможно войти въ царство Божіе, по точному Евангельскому слову. Смотрите *да не когда отягчаютъ сердца ваша объяденіемъ и піянствомъ* (Лук. 21, 34). Итакъ, каждый часъ надобно быть намъ въ готовности, чтобы позваннымъ внезапно не оказаться неготовыми. И тогда опечалятся за насъ посланные намъ святые ангелы, а лукавые бѣсы возсмѣются. Смотрите, чтобы не оказаться намъ по имени только христіанами, а по нравамъ язычниками. Христіанство есть подражаніе Христу по мѣрѣ силъ. Если понадѣемся на святое крещеніе и вознерадимъ о прочихъ заповѣдяхъ, то мы—невѣрные. Христосъ не мало не воспользуетъ намъ, пребывающимъ въ порокѣ и грѣхѣ. Ибо слышали мы, что говоритъ Онъ въ Евангеліи: *Не всякъ глаголяй Ми: Господи Господи, внидетъ въ царствіе небесное, но творяй волю Отца Моего, Иже есть на небесѣхъ* (Матѳ. 7, 21). Смотрите, какъ благоугодили Богу святые; не сну предаваясь и не возлежа, но *каменіемъ побіени быша, претрени быша, искушени быша, убійствомъ меча умроша, лишени, скорбяще, озлоблени, въ пустыняхъ скитающеся, и въ горахъ, и въ вертепахъ, и въ пропастехъ земныхъ* (Евр. 11, 37. 38). Посему и мы, возлюбленные и христолюбивые, будемъ подвизаться, каждый по мѣрѣ силъ, чтобы не оказаться вовсе безплодными, ибо тогда постигнетъ насъ вѣчное мученіе. Какъ въ нашей волѣ грѣшить, поколику Богъ допускаетъ это нашей свободѣ, такъ въ вашей же волѣ дѣлать правду, поколику Богъ содѣйствуетъ въ этомъ нашему намѣренію. Посему возлюбимъ путь узкій и тѣсный, потому что

идя имъ, будемъ царствовать со Христомъ. Будемъ же избѣгать хожденія по широкому и пространному пути, который приводитъ насъ къ нескончаемому мученію сверхъ же всего братія будемъ дѣлать добро, сколько есть въ насъ къ тому разумѣнія; умертвимъ плотское мудрованіе, чтобы не оказаться врагами Божіими. Это сказалъ Павелъ, великій Христовъ апостолъ (Рим. 8, 7). Будемъ подавать милостыню. Подадимъ хлѣбъ и воспріимемъ небо, подадимъ оволъ и станемъ обитателями рая; подадимъ одежду и наслѣдуемъ небесное царствіе; подадимъ малое, чтобъ воспріять многое; дадимъ произволеніе и пріобрѣтемъ все; дадимъ усердіе и воспріимемъ силу. Будемъ плакать здѣсь, христолюбивые братія, чтобъ угасить нескончаемый пламень; потому что живущіе весело здѣсь будутъ осуждены тамъ; плачущіе же здѣсь будутъ ублажаемы тамъ; алчущіе здѣсь насытятся тамъ; жаждущіе здѣсь утолятъ жажду свою тамъ. Будемъ трезвиться и бодрствовать, по мѣрѣ силъ своихъ, не будемъ унывать, ударяя въ дверь и умоляя; и непремѣнно отверзетъ ее Христосъ Богъ нашъ. Ему подобаетъ слава нынѣ, и всегда, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

118. СЛОВО ДУШЕПОЛЕЗНОЕ.

Не трать всего времени жизни своей на попеченіе о тѣлѣ своемъ; но когда тѣло алчетъ и требуетъ пищи, разсуждай, что и душа имѣетъ нужду въ свойственной ей пищѣ, и дѣлается мертвою, какъ и тѣло, если оно не приметъ тѣлесныхъ снѣдей; потому что человѣкъ двойственъ, состоитъ изъ души и тѣла. Посему Іисусъ сказалъ: ты приставникъ дома, давай душѣ, что душѣ свойственно; не тѣло только питай, но и душу не оставляй лишенною и алчущею. О таковой душѣ говоритъ апостолъ: *Питающаяся пространно жива умерла* (1 Тим. 5, 6). Итакъ не попускай, чтобы душа умерла отъ голода, но питай ее словомъ Божіимъ псалмами, пѣніями и пѣснями духовными, чтеніемъ Священнаго Писанія, постомъ и бдѣніями, слезами и милостынею, надеждою и по-

мышленіемъ о благахъ будущихъ, вѣчныхъ и нетлѣнныхъ. Все сіе и подобное сему есть пища и жизнь для души; посему и великій пророкъ сказалъ: да будутъ *слезы мои мнѣ хлѣбъ день и нощь* (Пс. 41, 4). О блаженная душа Давидова, вмѣстилище Духа Святаго! Каждый день и каждую нощь проливалъ пророкъ Давидъ слезы; а мы, виновные въ тысячахъ худыхъ дѣлъ, не хотимъ и на одинъ часъ прійти въ сокрушеніе, и покаяться. О, какая радость бываетъ на небѣ, когда человѣкъ грѣшный прольетъ слезы на землѣ, отвергнетъ худой навыкъ, возненавидитъ грѣхъ, и скажетъ: *Неправду возненавидѣхъ и омерзихъ* (Пс. 118, 163), *и отъ всякаго пути лукава возбранихъ ногамъ моимъ* (101)!

Не будь опрометчивъ, чтобы не сдѣлаться ненавистнымъ для всѣхъ; не допускай въ себя высокомѣрія; не давай никогда покоя плоти своей, чтобы не сдѣлалась она бременемъ душѣ твоей; не увлекайся пристрастіемъ къ хулѣ; не заграждай себѣ покаянія отчаяніемъ. Смотри, чтобы отчаянный образъ дѣйствованія не совлекъ тебя съ неба. Да не высказываетъ тайныхъ дѣлъ твоихъ велерѣчіе твое; да не унизитъ кого-нибудь твоя злорѣчивость; да не ослѣпляетъ разума твоего неразуміе; да не омрачаетъ благоразумія твоего глупость, да не возобладаетъ надъ умомъ твоимъ безуміе; да не измѣнитъ разсудка твоего неразсудительность; или и другое что запрещенное да не входитъ въ сердце твое скрытно отъ ума, и да не уводитъ тебя плѣнникомъ изъ небеснаго царства. Напротивъ того, трезвись, какъ написано, *день и ночь поучаясь* въ заповѣдяхъ Божіихъ (Псал. 1, 2), чтобы не нашелъ когда ума твоего празднымъ отъ сего поученія, и не посѣялъ въ немъ плевелъ своихъ бѣдный и окаянный врагъ, далекій отъ всякой любви, потому что проводитъ онъ дни свои въ суетныхъ мечтахъ.

Кто не будетъ плакать о человѣкѣ, удалившемся отъ Бога? Сказываю же вамъ, братія, что не имѣющій въ себѣ любви Божіей—врагъ Богу, потому что нелживъ Сказавшій: *Ненавидяй брата своего, человѣко-*

убійца есть (1 Іоан. 3, 15). Въ комъ нѣтъ любви тотъ другъ діаволу, тотъ,—сосудъ высокомѣрія, собесѣдникъ клеветниковъ, дѣлатель гордыни, однимъ словомъ сказать, тотъ—орудіе діавольское. Бѣденъ и окаяненъ, кто не пріобрѣлъ терпѣнія; потому что въ комъ нѣтъ терпѣнія, тотъ колеблется вѣтромъ, не переноситъ обиды, малодушествуетъ въ скорбяхъ, въ подчиненіи ропотникъ, въ послушаніи прекословъ, въ молитвахъ лѣнивъ, въ отвѣтахъ медлителенъ, въ словопреніяхъ мужественъ. Въ комъ нѣтъ терпѣнія, тотъ терпитъ много ущерба; таковому нѣтъ и возможности прилѣпиться къ добродѣтели; а напротивъ того, достойнымъ одобренія онъ противится, преуспѣвающимъ завидуетъ. Блаженъ человѣкъ, который нелегко предается гнѣву или приходитъ въ раздраженіе. Въ комъ нѣтъ духа гнѣвливости, тотъ не преогорчаетъ Духа Святаго; таковый всѣми прославляемъ, восхваляется ангелами, любезенъ Христу; у него и тѣло и душа всегда здравы. А кѣмъ обладаетъ духъ гнѣвливости, тотъ часто сердится изъ ничего. И подлинно бѣденъ и окаяненъ, кто не владѣетъ собою въ подобныхъ вещахъ. Гнѣвающійся убиваетъ душу свою. Какъ всѣхъ благъ и всѣхъ добродѣтелей выше любовь; такъ всякаго грѣха тяжелѣе—ненавидѣть брата. Кто ненавидитъ брата своего, тотъ пребываетъ въ смерти. Кто лишаетъ наемника мзды, и кто ненавидитъ брата своего, тѣ будутъ тяжко осуждены вмѣстѣ съ убійцами.

Когда согрѣшишь, не жди обвиненія отъ другого, но прежде нежели обличенъ и оговоренъ, самъ себя обвини въ сдѣланномъ; приступи къ исповѣди и не стыдись. Когда дѣлалъ постыдное для себя, ты не стыдился; ужели же устыдишься теперь словъ, оправдывающихъ тебя? Говори здѣсь, чтобы и противъ воли не сказать тамъ. Исповѣдь во грѣхахъ служитъ къ уничтоженію прегрѣшеній. Богъ хочетъ услышать отъ насъ грѣхи наши не потому, что не знаетъ ихъ напротивъ того, Ему угодно, чтобы мы чрезъ исповѣдь пришли въ сознаніе своихъ грѣхопаденій. Не чего-либо тяжелаго и труднаго требуетъ отъ насъ

Богъ, но крушенія сердца, умиленія помысловъ, признанія въ грѣхопаденіи, неутомимаго и усильнаго припаданія къ Богу, наконецъ того, чтобы послѣ исповѣди просили мы себѣ прощенія, въ чемъ согрѣшили, и тщательно остерегались сего въ послѣдующее время. Итакъ, во сколько кратъ лучше плакать и сѣтовать здѣсь въ продолженіе сей краткой и временной жизни, нежели, предаваясь здѣсь смѣху, итти туда на мученія, продолжающіяся въ вѣкъ вѣка? Но ты стыдишься и краснѣешь, когда нужно сказать грѣхи свои? Стыдись лучше грѣшить, нежели исповѣдываться. Размысли: если не будетъ принесена исповѣдь здѣсь, то все будетъ исповѣдано тамъ предъ цѣлой вселенной. Гдѣ больше мученія? Гдѣ больше посрамленія? На дѣла мы отважны и безстыдны; а когда должно исповѣдаться, тогда стыдимся и медлимъ. Если будете исповѣдывать грѣхи свои, нѣтъ въ этомъ стыда; напротивъ того, въ этомъ правда и добродѣтель. А если бы не было въ этомъ правды и добродѣтели, то исповѣдь не имѣла бы себѣ награды. Послушай, что сказано: *Глаголи ты* грѣхи твоя *прежде, да оправдишися* (Иса. 43, 26). Повелѣваетъ исповѣдываться не для того, чтобъ ты былъ наказанъ, но чтобы ты былъ прощенъ.

Итакъ произведемъ строгое испытаніе не только дѣлъ своихъ, но и словъ и помышленій, и строго изслѣдуемъ, какъ проведенъ каждый день, какой грѣхъ сдѣланъ въ продолженіе сего дня, сколько дней прожито худо, и какое движеніе или помышленіе возбудило насъ къ недоброму движенію. И постараемся по мѣрѣ грѣховъ своихъ показать и покаяніе. Наложимъ наказаніе на совѣсть и подвергнемъ ее сильному уреканію, чтобы по возстаніи отъ грѣха, страшась мучительности прежнихъ ранъ, не осмѣлиться намъ снова впасть въ ту же пучину. Веди въ совѣсти запись, и замѣчай въ ней ежедневные грѣхи свои, и пусть эта записная книга каждый день будетъ раскрыта передъ тобой; взвѣшивай самъ въ себѣ, что добраго и лукаваго тобою сдѣлано; приводи себѣ въ память рѣку огненную, червя неусыпающаго

и горькій адъ, чтобы страхомъ мученій пріумножать въ себѣ доброе и истреблять лукавое. Будемъ плакать прежде времени, чтобы не скрежетать зубами во время и не плакать во времена. Сею жертвою благоугождается Богъ; сими водами орошаемый человѣкъ приноситъ плодъ, сими водами омывается перстъ, сими водами угашается огонь, просвѣтляется тьма, разрѣшаются узы, обращаются заблуждавшіе, спасаются всѣ, и Богъ прославляется; сими водами и Петръ омылъ прившедшую въ него скверну, ибо *изшедъ вонъ, плакася горько* (Матѳ. 26, 75).

119. СЛОВО

О ПОКАЯНІИ И СОКРУШЕНІИ.

Пока есть еще время, братія мои возлюбленные, будемъ плакать въ молитвѣ нашей, чтобы Господь избавилъ насъ отъ онаго нескончаемаго плача, и отъ скрежета зубовъ, и отъ огня геенскаго, и исполнилъ насъ радостію въ нескончаемой жизни, откуда бѣжали болѣзнь, печаль и воздыханіе; гдѣ нѣтъ ни смерти ни тлѣнія, но повсюду радость, веселіе, восторгъ и прочія блага, *яже уготова Богъ любящимъ Его*. Блаженъ и преблаженъ, кто сподобится оныхъ благъ, бѣденъ же и окаяненъ лишенный сего, потому что Господь говоритъ: *Кая польза человѣку, аще пріобрящетъ міръ весь и отщетитъ душу свою* (Марк. 8, 36)? Посему да не будетъ казаться для насъ сладостнымъ этотъ лукавый и суетный вѣкъ, чтобы не содѣлались для насъ горькими оный неугасаемый огнь, вѣчный и ядоносный червь. Воспрянь, лѣнивый, и подражай въ жизни своей Христу; посмотри на живущихъ съ тобою, какъ они подвизаются и прилагаютъ стараніе о спасеніи своемъ, какъ ясны ихъ свѣтильники, и уста ихъ всегда пѣснословятъ безсмертнаго Бога. Подражай не разсѣяннымъ, но подвизающимся; не роскошествующимъ, но постящимся; не смѣющимся, но плачущимъ; не скачущимъ, но молящимся; не бѣсовскія поющимъ пѣсни, но воспѣвающимъ словеса

Духа; не свиряющимъ, но занимающимся чтеніемъ. Соревнуй не обогощающимся, но смиреннымъ духомъ; вмѣстѣ съ Давидомъ благодари Господа, *яко во смиреніи нашемъ помяну ны Господь* (Псал. 135, 22). Люби не роскошествовать, но злопострадать, люби не упивающихся, но алчущихъ и жаждущихъ; не ссорливыхъ, но миролюбивыхъ; не жестокихъ, но миролюбивыхъ и милостивыхъ, не дерзкихъ, но кроткихъ. Не будемъ жить въ одномъ домѣ съ злорѣчивыми, потому что злорѣчивые царствія Божія не наслѣдятъ (1 Кор. 6, 10).

Не сдружайся никогда съ еретиками, не ѣшь и не пей съ ними, не будь сопутникомъ ихъ въ дорогѣ, не входи ни въ домъ ни въ собраніе ихъ, потому что у нихъ нечисто все, что̀ ни есть, какъ говоритъ Павелъ: *Оскверненнымъ и невѣрнымъ ничтоже чисто, но осквернися ихъ и умъ и совѣсть* (Тит. 1, 15). И такъ ограждай душу свою, возлюбленный; не сдружайся съ еретиками, чтобы не пріобщиться къ обществу ихъ. Имъ, какъ сказалъ Господь, а слѣдовательно и пребывающимъ съ ними, нѣтъ отпущенія грѣховъ ни въ нынѣшнемъ вѣкѣ ни въ будущемъ. Ибо каждый пожнетъ, что̀ посѣялъ. Смотри, братъ, не имѣй ни съ кѣмъ вражды, если можно, даже и на одинъ часъ; никогда не засыпай, имѣя съ кѣмъ-нибудь вражду, чтобы ночь не разлучила васъ другъ съ другомъ, и чтобы тебѣ не подпасть неумолимому осужденію. Не преставай молиться, когда можешь открыто, а когда не можешь, молись умомъ. Не дожидайся дня Воскреснаго, не ищи особеннаго мѣста или церкви; но гдѣ бы не находился ты, пашешь ли въ полѣ, идешь ли дорогою, пасешь ли овецъ, сидишь ли дома, не оставляй молитвы. Смотри, возлюбленный, не имѣй вражды; Богъ не пріемлетъ молитвы, отъ того, кто ненавидитъ ближняго своего. Остерегайся составлять зелія, ворожить, гадать, дѣлать хранилища, или носить сдѣланныя другими: это не хранилища, но узилища; о семъ-то говоритъ пророкъ Исаія: *Горе пишущимъ, лукавство пишутъ* (Исаіи 10, 1). А ты, какъ вѣрный, бѣгай сего, имѣя у себя самую истину,

спасительный животворящій Крестъ и пригвожденнаго на немъ Господа, Который хранитъ всѣхъ, любящихъ Крестъ пречистый и животворящій. Ему слава во вѣки вѣковъ! Аминь.

120. Слово

о покаяніи, судѣ и разлученіи души съ тѣломъ.

Какую пользу находимъ мы, возлюбленные, въ суетной сей жизни? Увы мнѣ! Блаженъ, кто обрѣлъ дерзновеніе въ часъ разлученія, когда душа разлучается съ тѣломъ своимъ. Ибо приходятъ ангелы взять душу отъ тѣла и представить ее предъ страшнымъ престоломъ и въ трепетъ приводящимъ судилищемъ. Великъ, братія, страхъ въ часъ смертный, когда душа со страхомъ и мученіемъ разлучается съ тѣломъ. Ибо въ сей часъ разлученія предстаютъ душѣ дѣла ея, добрыя и худыя, какія дѣлала она днемъ и ночью. Ангелы съ поспѣшностію усиливаются исторгнуть ее изъ тѣла; душа же, видя дѣла свои, боится выйти. Душа грѣшника въ страхѣ разлучается съ тѣломъ и съ трепетомъ идетъ предстать Безсмертному Царю. И понуждаемая выйти изъ тѣла, смотря на дѣла свои, со страхомъ говоритъ имъ: „Дайте мнѣ одинъ часъ времени на исшествіе“! Дѣла же отвѣчаютъ ей: „Ты дѣлала насъ, съ тобой мы идемъ къ Богу“.

Возненавидимъ, братія, суетную жизнь сію и возлюбимъ единаго Святаго Христа. Не знаемъ, братія, въ какой часъ будетъ наше исшествіе; никому изъ насъ неизвѣстны часъ и день нашего разлученія. Но внезапно, когда безпечно ходимъ по землѣ и веселимся, застигнетъ повелѣніе взять душу изъ тѣла; и отходитъ она, грѣшная, *въ день, въ оньже не чаяла*, будучи исполнена грѣховъ, не имѣя дерзновенія. Посему-то умоляю васъ, братія, сдѣлаемся свободными, сложимъ съ себя работы суетной этой жизни, окрылимъ душу свою, чтобы ежедневно изъ сѣтей и соблазновъ воспарять къ Богу. Лукавый непрестанно ставитъ скрытныя сѣти душѣ нашей, чтобы, соблаз-

нивъ ее, уловить въ вѣчное мученіе. Среди соблазновъ и сѣтей ходимъ мы, возлюбленные, и должны молиться, чтобы не впасть въ нихъ. Сѣти смертныя исполнены сладости; да не обольститъ насъ своею пріятностію сладость сѣтей смертныхъ, разумѣю попеченіе о земныхъ вещахъ, объ имѣніи, о лукавыхъ помыслахъ и дѣлахъ. Не услаждайся, братъ, сѣтію смертною, не разслабѣвай и не истаевай, занимаясь лукавыми помыслами. Если нечистый помыслъ найдетъ себѣ входъ въ душу твою, онъ представляется ей сладостнымъ и занимаетъ ее собою, чтобы умертвить, и дѣлается лукавый помыслъ какъ бы сѣтью въ душѣ, если не будетъ прогнанъ молитвою, слезами, воздержаніемъ и бдѣніемъ. Будь всегда свободенъ отъ всѣхъ земныхъ хлопотъ, чтобы избавиться тебѣ отъ сѣтей, отъ помысловъ и дѣлъ лукавыхъ; не разслабѣвай и на одно мгновеніе, занимаясь лукавымъ помысломъ, чтобы не остался онъ надолго въ душѣ твоей, братъ. Прибѣгай всегда къ Богу въ молитвѣ, въ постѣ и слезахъ, чтобъ избавиться тебѣ отъ всѣхъ сѣтей, соблазновъ и страстей. Не думай, братъ, долгое время жить на землѣ; внезапно придетъ повелѣніе Господне и найдетъ тебя пребывающимъ во грѣхѣ, не имѣющимъ уже времени къ покаянію, а также и къ полученію прощенія; и что скажешь, братъ, въ часъ разлученія? Можетъ случиться, что повелѣніе сіе не дастъ тебѣ и минуты времени на землѣ. Многіе думаютъ прожить долгое время на землѣ; но внезапно приходитъ смерть, находитъ грѣшника и богача, разсчитывающимъ многія лѣта прожить на землѣ въ покоѣ, держащимъ въ рукахъ счетъ своего достоянія и ростовъ на оное и раскладывающимъ мысленно множество богатства своего на долгія времена. Приходитъ внезапно смерть и уничтожаетъ въ одинъ разъ все, и счетъ, и богатство, и попечительность суетнаго помысла. Но приходитъ также смерть и находитъ мужа праведнаго и святого, который постомъ и молитвою собираетъ небесное богатство. Имѣй всегда смерть предъ очами, братъ мой, и не бойся разлученія съ тѣломъ своимъ; всегда, каждый день, какъ

человѣкъ смысленный и духовный, жди смерти и представленія Господню престолу; каждый день уготовляй свѣтильникъ свой, какъ человѣкъ мудрый и усердно осматривающій его ежечасно въ слезахъ и молитвахъ. Все то время, въ которое ты, братъ, не видишь для себя опасности, пребывай тщательнымъ. Ибо наступаетъ время, которое исполнено боязни, страха и смятенія, и по причинѣ смутности своей не даетъ и помыслить о лучшемъ.

Обратите вниманіе, возлюбленные мои, какъ усиливается все лукавое, какъ зло ежедневно преуспѣваетъ, и лукавство идетъ впередъ. Все это заставляетъ ожидать будущаго смятенія и великой скорби, какая придетъ на всѣ земные предѣлы. По причинѣ грѣховъ нашихъ, по причинѣ разслабленія нашего, преуспѣваетъ лукавое. Будемъ же каждый день бодрственными, боголюбивые воители; окажемся побѣдителями во брани со врагомъ, христолюбцы; изучимъ законы сей брани; она производится невидимо: и законъ сей брани—всегдашнее совлеченіе съ себя земныхъ хлопотъ. Если ежедневно имѣешь предъ очами смерть; то не согрѣшишь. Если совлечешься земныхъ хлопотъ; то не обратишься въ бѣгство на брани. Если возненавидишь земное, пренебрегая временнымъ; то въ состояніи будешь, какъ доблестный воинъ, получить побѣдную награду. Ибо земное влечетъ къ себѣ долу, и страсти во время брани помрачаютъ сердечныя очи; и потому-то лукавый воюетъ съ нами и побѣждаетъ насъ, исполненныхъ земного и порабощенныхъ пристрастію къ земнымъ заботамъ.

Всѣ мы, братія, любимъ земное, и, по причинѣ разслабленія нашего, оскудѣлъ умъ нашъ на землѣ. День преклонился, и время наше уже къ вечеру а мы, о други, по невѣрію своему думаемъ, что еще утро. Вотъ при дверяхъ уже царство небесное и готово возсіять; а мы не хотимъ о семъ и слышать. Бываютъ иногда знаменія и чудеса, о которыхъ сказалъ Господь, глады и язвы, землетрясенія и страхованія, и движенія народовъ; но намъ кажется, что все это сонъ, пересказываемый одинъ другому; не устрашаютъ насъ ни

слухи о семъ, ни самое видѣніе. Избранные поемлются отъ насъ прежде скорби, чтобы не видѣть имъ смущенія и великой скорби, какая прійдетъ на неправедный міръ. Нива близка уже къ жатвѣ, и вѣкъ сей идетъ къ концу. Ангелы держатъ готовые серпы и ждутъ мановенія. Убоимся, возлюбленные; уже единодесятый часъ дня, а разстояніе пути еще велико; постараемся достигнуть обители; будемъ бодрственны, отрясемъ съ себя сонъ, какъ неусыпные. Не знаемъ, въ который часъ угодно будетъ прійти Владыкѣ; облегчимъ себя отъ бремени земныхъ заботъ. Нимало ни о чемъ *не пецытеся*, сказалъ Господь (Матѳ. 6, 25—34). Богъ намъ заповѣдуетъ любить всѣхъ, а мы изгнали любовь, и бѣжала она съ земли. Не найдешь на землѣ совершенной любви по Богу. Всѣми изгнана, всѣми возненавидѣна любовь. А напротивъ того, царствуетъ зависть, умножаются на землѣ ссоры и смятенія, всѣхъ вкупѣ покрыли неправды; всякій желаетъ временнаго, и никто не любитъ будущаго. Желаешь ли стать небеснымъ? Не ищи того, что на землѣ, но пренебрегай симъ и подвизайся, какъ совершенный, и какъ совершенный возлюби царство небесное. Не разсуждай, говоря такъ: „Долго и тяжко время подвига, а я малодушенъ и немощенъ, и не въ силахъ подвизаться“. Прійми во вниманіе слова прекраснаго и добраго совѣта; выразумѣй, что скажу тебѣ, христолюбивый братъ. Если намѣреваешься итти въ другую дальнюю сторону, то не въ одинъ часъ можно тебѣ будетъ перейти весь путь, но пойдешь, ежедневно высчитывая остающуюся длину пути, и съ продолженіемъ времени, послѣ немалаго труда, достигнешь страны, въ которую идешь или чаешь прійти. Таково и царство небесное и райскія утѣхи: постомъ, воздержаніемъ, бдѣніемъ и любовію достигаетъ туда каждый; это пути, ведущіе на небо къ Богу. Не убойся положить начало добраго пути, вводящаго въ жизнь; пожелай только итти симъ путемъ; и если окажешься готовымъ, тотчасъ благоустроится предъ тобою путь, и шествуя радостно, будешь давать себѣ роздыхи, и проводить ихъ съ пріятностію, потому что стопы души

твоей будутъ укрѣпляться послѣ каждаго роздыха. Чтобы не встрѣтить тебѣ затрудненія на пути, ведущемъ въ жизнь, Господь ради тебя Самъ сталъ путемъ жизни для желающихъ въ радости итти къ Отцу свѣтовъ.

Будь для меня, Христе, путемъ жизни, приводящимъ къ Отцу Твоему; сей одинъ путь есть радость, и конецъ его—царство небесное. Будь для меня, Владыко, Сыне Божій, путемъ жизни и просвѣщеніемъ. Исполненный желанія и я почерпалъ изъ источника дарованій, и свѣтомъ и радостію стала благодать въ сердце раба Твоего, и она сладостнѣе паче меда и сота въ устахъ служителя Твоего; сокровищемъ стала благодать въ душѣ раба твоего, обогатила нищету мою, отгнала убожество и гнилость; благодать Твоя стала для раба Твоего прибѣжищемъ, силою, похвалою, защитою, возвышеніемъ и снѣдію жизни. Не умолчитъ рабъ Твой, Владыко, отъ великой сладости любви и благодати Твоей. Ты отверзъ уста мнѣ недостойному; какъ же послѣ этого удержится языкъ мой, чтобы не пѣснословить и не прославлять ежедневно Подателя благъ? Какъ послѣ этого дерзну преградить волны благодати, струящіяся въ сердцѣ у меня грѣшнаго? Исполни его сладостію во множествѣ дарованій Твоихъ, чтобы воспѣвая прославлять мнѣ Творца небесъ, давшаго служителю Своему небесныя дарованія. За множество даровъ величаю благодать Твою, Христе, Спасителю. Въ церкви величаю Тебя, въ церкви не перестанетъ языкъ мой исповѣдывать благодать Твою, Владыко. Не умолкнутъ гусли мои, издавая духовныя сладкопѣнія. Любовь Твоя влечетъ меня къ Тебѣ, Спасителю, похвала жизни моей; благодать Твоя дѣлаетъ сладостнымъ для ума моего увлекаться во слѣдъ Тебя. Да будетъ сердце мое доброю для Тебя землею, пріемлющею въ себя доброе сѣмя, и благодать Твоя да ороситъ его росою вѣчной жизни; да пожнетъ благодать Твоя на землѣ сердца моего прекрасную рукоять — сокрушеніе, поклоненіе, освященіе, постоянное дѣланіе угоднаго Тебѣ! Обрати душу мою во дворъ овчій рая сладости вмѣстѣ съ

обрѣтенною овцею; да обрѣтется душа моя въ свѣтѣ! Ту обрѣтенную овцу понесъ Ты на раменахъ (Лук. 15, 4—7); сію же недостойную душу мою привлеки благодатію Твоею, и принеси обѣихъ Пречистому и Безсмертному Отцу Твоему, предъ ангелами и архангелами, чтобы въ райскомъ веселіи сказать мнѣ со всѣми святыми: „Слава Безсмертному Отцу, и Безсмертному Сыну, и Безсмертному Духу Святому, Отцу невидимому, Сыну содѣлавшемуся видимымъ во плоти, Духу Святому, глаголавшему въ пророкахъ и апостолахъ! Слава Пресвятой и Единосущной Троицѣ, покланяемой и славимой всякою пренебесною Силою, всѣми земными и преисподними; потому что рабу Своему подала небесныя дарованія, да и онъ принесетъ рукоять славы Царю вѣковъ и Богу всѣхъ, Отцу и Сыну и Святому Духу, нынѣ и всегда, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

121. ПРОТИВЪ ИЗСЛѢДОВАТЕЛЕЙ ЕСТЕСТВА СЫНА БОЖІЯ.

Небесный Царь, Безсмертный Владыка, Единородный Сынъ, возлюбленный Отцу, Который по единой благости, Своею властію создалъ человѣка изъ земли, побѣжденный щедротами благоутробія Своего, ради того самаго человѣка, котораго создали пречистыя руки Его, сошелъ съ неба спасти и исцѣлить всѣхъ страждущихъ. Ибо по дѣйствію лукаваго всѣ изнемогли во злѣ: поврежденіе стало тяжко и неисцѣльно; ни пророки ни священники не въ силахъ были совершенно уврачевать язвы. Посему-то Святый, Единородный Сынъ, видя, что все естество изнемогаетъ во злѣ, по волѣ Отца снизшедши съ неба, воплотился въ утробѣ Святыя Дѣвы, и по благоволенію Своему, родившись отъ Нея, пришелъ, благодатію и щедротами уврачевать одержимыхъ разнообразными немощами, и словомъ Своимъ исцѣлить всѣ болѣзни. Всѣхъ избавилъ Онъ отъ зловонія собственныхъ язвъ ихъ.

Но недужные по уврачеваніи, вмѣсто того, чтобы воздать благодарностію Врачу за исцѣленіе, начали входить въ изслѣдованіе сущности Врача, которая не-

постижима. Страшное чудо! Безполезная необузданность неразумныхъ смертныхъ! Кто изъ нихъ слышалъ или видѣлъ, чтобы исцѣлены были язвы, загнившія отъ долговременности? А ты, несчастный, самъ исцѣленъ Врачемъ, и по грубости своей входишь въ изслѣдованіе Его сущности? Поелику Врачъ ради тебя принялъ на Себя образъ твой, чтобы уврачевать тебя, то входишь ты въ изслѣдованіе естества Его.

Послушай, что скажу твоей грубости и дерзости: если хочешь войти въ изслѣдованіе сущности Врача, то не найдешь ни пути ни конца своему изслѣдованію. Ибо для всякаго, кто вознамѣрился итти такимъ путемъ изслѣдованія, путь сей тотчасъ оказывается непроходимымъ. Непроходимъ и пустыненъ путь сей подъ ногами его, нѣтъ на немъ ни пристанища ни упокоенія. Что жъ будешь дѣлать, несчастный, въ непроходимой пустынѣ, не находя себѣ пристанища и упокоенія? Куда доспѣешь, несмысленный, въ страшной непроходимости, вовсе не имѣя предъ собой ни пристанища ни конца? Куда пойдешь, ничтожный? Изслѣдованіе о Единородномъ Сынѣ—необъятное море. А ты—то же, что̀ ввергающаяся въ него малая глыба земной персти. Если захочешь пуститься въ это море изслѣдованія: гдѣ тогда будешь, несчастный? Видалъ ли кто когда, чтобы рыхлая груда пускалась въ море изслѣдовать всю глубину великаго моря? Или слыхалъ ли также кто, чтобы отваживалось изслѣдовать силу вѣтра сыпучее вещество, повсюду разсѣваемое даже слабымъ дуновеніемъ вѣтра, не имѣющее въ себѣ ни самостоятельности ни силы, чтобы на одно мгновеніе устоять противъ вѣтра. И солома отваживается испытывать силу огня! Изслѣдованіе Бога есть огнь пожигающій. Для чего же, несчастный, самъ себя попаляешь въ страшномъ пламени?

Скажи мнѣ, безразсудный, какъ изобразить въ умѣ своемъ безпредѣльнаго, славнаго и страшнаго Создателя всей твари, предъ взоромъ Котораго таетъ всякая тварь, какъ воскъ предъ лицемъ огня. Всякая тварь видимая, а равно и невидимая, таетъ предъ взоромъ Его, какъ воскъ, во мгновеніе ока; а ты,

безразсудный, по своей грубости и дерзости, думаешь постигнуть Великаго, Страшнаго, Славнаго и Несравненнаго? Въ упоеніи находишься ты, несчастный, не зная самъ себя, а также ни природы своей ни своего ничтожества. И того не знаешь, ничтожный, какъ самъ ты сотворенъ: какъ же, не зная самъ себя, входишь въ изслѣдованіе о страшномъ и славномъ Владыкѣ?

Посмотри, несчастный, на оныхъ волхвовъ, пришедшихъ издали со страхомъ поклониться родившемуся Царю; не нашли они Царя, лежащаго въ порфирѣ, ни также свѣтлой діадимы на главѣ Его; но увидѣли Младенца, лежащаго въ убогихъ ясляхъ, и тотчасъ, отверзши сокровища свои, съ сердечною радостію принесли дары. Видишь ли преизбытокъ вѣры въ волхвахъ? Въ убогихъ ясляхъ нашли они Небеснаго, Святаго Царя, рожденнаго во плоти для спасенія цѣлой вселенной; въ ясляхъ нашли Его и не стали входить въ изслѣдованіе. Что уничиженнѣе малыхъ яслей? Въ такомъ убожествѣ нашли Его волхвы, и ни одинъ изъ нихъ не сталъ входить въ изслѣдованіе о естествѣ Рожденнаго; а ты, несчастный, видишь Единороднаго, сидящаго въ великой славѣ одесную Отца вмѣстѣ со Отцемъ, и съ Нимъ прославляемаго, и пытливо вопрошаешь о Немъ!

Ужели не боишься, несчастный? Ужели не трепещешь, несмысленный? Не зная самого себя, входишь въ изслѣдованіе о Творцѣ! Кто бы не устрашился, потому что Господь Богъ, Единородный отъ Отца, сѣдитъ на высокихъ одесную Отца! Ангелы, архангелы, херувимы и серафимы со страхомъ и трепетомъ предстоятъ Ему въ ужасѣ, долу всегда поникши взоромъ, а пепелъ и прахъ, поверженный на землѣ, входитъ въ изслѣдованіе о Создателѣ! Херувимъ у престола крылами своими закрываетъ взоръ свой, потому что нестерпимо для него взирать на оную славу страшнаго Владыки; а перстный человѣкъ, который не знаетъ самъ себя, а также и часа собственной смерти своей, входитъ въ изслѣдованіе о Владыкѣ и Творцѣ всяческихъ!

Послушай, несчастный: кто входитъ въ изслѣдованія о своемъ Владыкѣ, тотъ обѣщаетъ повѣдать чудное о Божествѣ и о Единородномъ возлюбленномъ Отцу. Ты говоришь, что видишь непостижимое Божество, прославленное въ величіи Его; посему скажи прежде о твари, и своею мудростію и собственнымъ смысломъ приведи въ ясность, какіе служители совершаютъ службу предъ Божествомъ; скажи и покажи, какъ свѣтъ, природу ангеловъ, отличительный признакъ херувима, серафиму свойственный образъ, лице Гавріилово, истинно попаляющій огнь Михаиловъ, такъ какъ всѣ они — служители Божества и духи. Чѣмъ смотритъ огнь, потому что окрестъ ихъ свѣтъ? Чѣмъ также дышетъ духъ служебный? Гдѣ очи пламенѣющаго огня? Гдѣ ноздри для вдыханія духа? Какой у нихъ ростъ: достаточной ли величины или только замѣтный вблизи? Суть ли они что-либо неосязаемое или осязаемы? Скажи намъ все это ты, безразсудный и безъ мѣры пытливый, объясни то, чего не знаемъ мы: какія крыла у огнезрачныхъ, какія ноги у пламенѣющихъ? Скажи, какъ огнистыя мышцы свои сгибаютъ они подъ огненными крылами? И какъ опять огненное лице закрываютъ крылами, находя невыносимымъ взирать на безсмертный огнь Владычней славы? Если въ этомъ уступаешь надъ собою побѣду, дерзкій невѣжда, будучи не въ состояніи сказать ясно о созданіяхъ безприкладнаго Владыки; то какъ же вдаешься въ пытливые вопросы о самомъ Создателѣ? Ибо дѣйствительно уступаетъ въ этомъ сей жалкій, и говоритъ: „Естество ангеловъ невидимо; горѣ на высотѣ небесной водворяются служители Божества, невидимые по естеству“. Скажи же о видимомъ; возьми, дерзновенный, въ уста свои этотъ, видимый нами и всѣмъ намъ данный къ нашему употребленію, горящій уголь, и вкуси его небоязненно, въ удостовѣреніе всѣхъ слушателей, а равно и зрителей, что возможно для тебя объяснить естество Владыки, страшнаго Зиждителя. А если не возможно сіе для тебя, дерзкій многовѣщатель, то поди, проливай слезы, оплакивай самого себя; потому

что, оставивъ вѣру въ Святаго Создателя, которая можетъ спасти всѣхъ хотящихъ спастись ею, взялся ты за оружіе собственной смерти свой; изощривъ мечъ, добровольно вонзилъ его въ сердце свое и, забывъ также славу Отца, сталъ пытливымъ совопросникомъ о Создателѣ.

Какъ жалокъ и окаяненъ, а вмѣстѣ и весьма безстыденъ, кто хочетъ входить въ изслѣдованіе о своемъ Создателѣ! Тьмы темъ и тысячи тысячъ ангеловъ, архангеловъ славятъ Его со страхомъ и покланяются Ему съ трепетомъ; а перстные люди, исполненные грѣховъ, небоязненно разглагольствуютъ о Божествѣ! Не цѣпенѣетъ тѣло, не трепещетъ сердце; напротивъ того, принимаю дерзость, и смѣло говорю о Христѣ, Сынѣ Божіемъ, волею пострадавшемъ за меня недостойнаго, грѣшника. Какъ свѣтъ, сіяетъ всегда рожденіе Спасителя; для чего же ты самъ отъ себя представляешь одно вмѣсто другого?

Скажи мнѣ, дерзновенный, о чемъ спрошу тебя: если слѣпой, никогда не видавшій лучей солнечныхъ, захочетъ разсуждать съ другимъ, у кого есть глаза, способные видѣть это солнце и лучи его, и слѣпой отъ рожденія, по упорству, скажетъ, что это солнце не имѣетъ у себя лучей, и безъ свѣта ходитъ по высотѣ небесъ: кто, слушая слѣпаго, повѣритъ ему въ этомъ? Напротивъ того, не слѣпой ли, слыша о свѣтѣ, что у солнца всегда есть лучи, со всею вѣрою долженъ убѣдиться, что утверждаемое видѣвшими солнечные лучи есть совершенная правда? Но, можетъ быть, слѣпой и не убѣдится въ томъ, что слышитъ. Послѣ тысячекратныхъ размышленій представляетъ и начертываетъ онъ въ сердцѣ своемъ образъ солнца, и никакъ не можетъ изобразить себѣ истиннаго его вида, потому что никогда не видалъ тѣлесными очами сіяющаго солнца и лучей его; и даже не вѣритъ тѣмъ, которые въ точности видѣли солнце. Такъ и всѣ мы, если не захотимъ повѣрить святымъ пророкамъ и апостоламъ, которые говорятъ о Сынѣ Единородномъ отъ Отца, что Онъ вочеловѣчился, и рожденъ Дѣвою отъ Духа Святаго,—будемъ хуже и

этого слѣпого; потому что святые пророки и апостолы видѣли Его,—они видѣли Духомъ Святымъ, а другіе взирали на Него даже и тѣлесными очами. Иный видѣлъ Духомъ Святымъ пребываніе Сына съ человѣками, другой видѣлъ зачатіе и рожденіе Его отъ Дѣвы, и ясно означилъ имя Его, а именно, что Онъ Богъ нашъ, всегда съ нами сущій; другой, когда еще былъ во чревѣ раждающей Его, Духомъ Святымъ узрѣлъ приходящаго къ нему Владыку Своего, и отъ великой радости взыгралъ во чревѣ. И онъ же опять узрѣлъ сего Пречистаго Владыку тѣлесными очами, и самъ крестилъ Его въ рѣкѣ Іорданѣ; онъ также воззвалъ, говоря съ дерзновеніемъ: *Се Агнецъ Божій, вземляй грѣхъ міра* благодатію (Іоан. 1, 29). И апостолы тѣлесными очами съ полною несомнѣнностію видѣли, что дѣйствительно имѣетъ Онъ наше тѣло, видѣли чудеса и знанія, какія творилъ Онъ предъ учениками, видѣли Его крестное страданіе, и воскресеніе, и вознесеніе къ Отцу Своему, и сѣдѣніе одесную Отца. Все это, какъ истинное, съ полнымъ удостовѣреніемъ въ истинѣ, святые и досточтимые евангелисты предали намъ въ письменахъ. Если же не захотимъ вѣрить всему этому, то окажется, что слѣпы мы очами вѣры, и что каждый изъ насъ, по собственной своей мудрости, какъ хочетъ, такъ и представляетъ себѣ зачатіе и рожденіе.

Вотъ есть у насъ путь въ Божественныхъ Писаніяхъ; пойдемъ же симъ путемъ съ вѣрою, потому что безъ вѣры никто не можетъ познать всего написаннаго о Господѣ нашемъ, Спасителѣ міра. Но если хочешь послушать меня, вѣруй, не входя въ изслѣдованія. Слышалъ ты, возлюбленный, что Богъ Отецъ послалъ Единороднаго Сына для твоего спасенія; будемъ же несомнѣнно вѣровать, потому что Святый Богъ, нелживъ. Слышалъ ты также и то, что Единородный воплотился во чревѣ Святой Дѣвы и рожденъ Ею отъ Духа Святаго; убѣдись же сердцемъ своимъ, что это дѣйствительно такъ, какъ ежедневно слышишь въ святыхъ Евангеліяхъ, ясно взирая очами вѣры на самыя дѣла. Со всею вѣрою, сердечными

очами, взирай на Господа въ каждомъ мѣстѣ и во всякое время, съ сердечнымъ желаніемъ переходи за Нимъ изъ мѣста въ мѣсто; да радуется душа твоя, взирая, какъ Владыка врачуетъ всякія недуги благодатію, изгоняетъ бѣсовъ силою и властію; взойди съ Нимъ въ бракъ въ Канѣ и пей вино Его благословенія; лучше же сказать, созерцай благолѣпіе Владыки, не уклоняй ока отъ созерцанія Святаго лица, отъ сладости Его; предвари Его также въ пустынномъ мѣстѣ, и взирай на величія доблестей, умножающихся въ святыхъ рукахъ Его владычества. Съ любовію, братъ, ходи со Христомъ, куда ни пойдетъ Онъ. Если Ему послѣдуешь и съ Нимъ ходишь, не прикоснется къ тебѣ зло, и не приближится къ тебѣ лукавый. Послѣдуй за Нимъ на оную вечерю, на которой предалъ Онъ ученикамъ Своимъ Святыя Тайны. Будь разумнымъ зрителемъ, какъ и ноги омываетъ Онъ ученикамъ Своимъ, и разсуди самъ съ собой, въ удивленіи, со страхомъ, всматриваясь очами чистой вѣры, скажи самъ въ себѣ: „Богъ Творецъ, по благости создавшій человѣка изъ персти, Самъ умываетъ ноги Своей твари". Всмотрись въ это, братъ, и прославляя, покланяйся Его благоволенію. Смотри внимательнѣе, какъ благословляя хлѣбъ раздробляетъ его въ образъ собственнаго Своего пречистаго Тѣла, и какъ опять благословляетъ чашу во образъ Крови, и даетъ ученикамъ Своимъ, и будь сопричастникомъ Его Таинъ. И изшедши оттуда, войди съ своимъ Владыкою во дворъ беззаконнаго Каіафы, и жди мужественно, чтобы увидѣть поруганія, какія Господь претерпѣлъ ради тебя; и окажешься совершеннымъ другомъ Владычнимъ. Послѣдуй за Нимъ и на крестное мѣсто; предстань, какъ служитель; смотри, какъ кровь и вода истекли изъ ребра Его на искупленіе души твоей, братъ. Смотри внимательно, гдѣ Его полагаютъ; утренною съ женами на гробѣ Его; узри ангеловъ предстоящихъ тамъ; вслушайся, что̀ ангелы говорятъ женамъ: *Воста* Господь, *якоже рече* вамъ (Мато. 28, 6). Будь разумнымъ, совершеннымъ, несомнѣнно вѣрующимъ зрителемъ всего этого, потому

что все дѣйствительно такъ совершилось. Ибо если всего этого не созерцаешь ясно очами вѣры, то не можешь возвыситься съ земли на небо и духовно взирать на страданія Христовы.

Когда око вѣры какъ свѣтъ сіяетъ въ сердцѣ у человѣка, тогда ясно, свѣтло и чисто созерцаетъ онъ и Агнца Божія, за насъ закланнаго и даровавшаго намъ святое и пречистое Тѣло Свое для всегдашняго причащенія, чтобы причащеніе сіе было намъ во оставленіе грѣховъ. У кого есть сіе око вѣры, тотъ ясно и свѣтло созерцаетъ Владыку, и съ убѣжденіемъ совершенной вѣры вкушаетъ Тѣло непорочнаго Агнца, Единороднаго Сына Небеснаго Отца, ни мало не вдаваясь въ пытливость о вѣрѣ Божіей; потому что вѣра Божія дѣйственна въ насъ, созерцаетъ будущее, и всегда называется вѣрою, а не пытливостію. Вѣруешь ли, возлюбленный, что Единородный Іисусъ Христосъ ради тебя родился на землѣ во плоти? Чтожъ еще предаешься пытливости? Если любопытствуешь, то надобно назвать тебя не вѣрнымъ, но пытливымъ.

Будь простодушно вѣрнымъ; со всею вѣрою причащайся пречистаго Тѣла Владычняго, въ полномъ убѣжденіи, что истинно вкушаешь Самого Агнца. Тайны Христовы—безсмертный огнь. Посему не будь пытливъ, чтобы не опалиться тебѣ въ причащеніи Таинъ. Патріархъ Авраамъ небеснымъ ангеламъ предложилъ земныя яства, и они ѣли. Великое, подлинно, чудо—видѣть, какъ безплотные вкушаютъ на землѣ предложенныя въ снѣдь плоти. Но всякій умъ и всякое слово превосходитъ то, что сотворилъ для насъ Единородный Іисусъ Христосъ, Спаситель нашъ. Намъ плотянымъ въ снѣдь и питіе даровалъ Онъ огнь и духъ, то-есть, Тѣло Свое и также Кровь Свою.

А я, братія, не дѣлаюсь отважнымъ, потому что могу разсуждать о Господнихъ Тайнахъ, или даже прикасаться къ симъ сокровеннымъ и страшнымъ Тайнамъ. А если бы и захотѣлъ употребить дерзость, и сталъ разсуждать о нихъ, то не въ состояніи буду постигнуть Божіихъ Таинъ, но окажется, что я дерзокъ, неразуменъ, и сражаюсь только съ воздухомъ,

хотя вовсе не могу осязать его по причинѣ тонкости, потому что таинство сіе выше моей природы. Напротивъ того, прославлю лучше Бога и Отца, благоволившаго Единороднымъ истиннымъ Сыномъ Своимъ спасти меня недостойнаго грѣшника, который вѣруетъ въ Него въ простотѣ сердца, избѣгаетъ пытливости и всякаго посягательства оскорбительнаго для Бога. Я смертенъ, изъ персти и перстенъ, изъ перстнаго естества созданъ по благости; добровольно сознаю ничтожность естества своего и не хочу входить въ изслѣдованія о моемъ Создателѣ, потому что страшенъ Непостижимый по естеству. Благословляю Его владычество и покланяюсь Ему во вѣки. Аминь.

122. О добродѣтеляхъ и страстяхъ.

Надобно знать, что поелику человѣкъ двойственъ, то-есть, состоитъ изъ души и тѣла, то и чувства имѣетъ двоякія. Есть пять чувствъ душевныхъ и пять чувствъ тѣлесныхъ; душевныя у мудрецовъ называются силами души и суть слѣдующія: умъ, разумъ, мнѣніе, воображеніе и чувствованіе; тѣлесныя же чувства суть: зрѣніе, обоняніе, слухъ, вкусъ и осязаніе. Отсюда происходятъ двоякія ихъ добродѣтели и двоякіе пороки. Посему всякому человѣку весьма необходимо въ ясности знать, какія есть душевныя добродѣтели и какіе тѣлесные пороки, а также, какія душевныя и какія тѣлесныя страсти.

Добродѣтели душевныя.

И о душевныхъ добродѣтеляхъ утверждаемъ, что главнымъ образомъ четыре родовыя добродѣтели, а именно: мужество, благоразуміе, цѣломудріе и справедливость; отъ нихъ же рождаются слѣдующія душевныя добродѣтели: вѣра, надежда, любовь, молитва, смиреніе, кротость, великодушіе, терпѣніе, доброта, негнѣвливость, боговѣдѣніе, нераздражительность, простота, невозмущаемость, нелицемѣріе, правдолюбіе, свобода, отвращеніе отъ осужденія, отъ тщеславія, отъ

киченія, отъ гордости, отъ зависти, отъ коварства и отъ сребролюбія, сострадательность, милосердіе, щедрость, почтительность, благоговѣніе, влеченіе къ будущимъ безсмертнымъ благамъ, желаніе царства Божія, вожделѣніе всыновленія.

Добродѣтели тѣлесныя.

Тѣлесныя же добродѣтели, о которыхъ вѣрнѣе можно сказать, что онѣ вѣдѣніемъ по Богу обращаются въ орудія добродѣтелей и, если чужды всякаго лицемѣрія и человѣкоугодія, возводятъ человѣка къ преспѣянію въ смиреніи и безстрастіи, суть слѣдующія: воздержаніе, постъ, голодъ, жажда, бдѣніе, всенощное стояніе, колѣнопреклоненіе, постоянное нехожденіе въ баню, удовлетвореніе себя однимъ хитономъ, сухояденіе, позднее и то въ маломъ количествѣ вкушеніе пищи, питіе одной воды, возлежаніе на голой землѣ, нищета, нестяжательность, изможденность, небрежность въ одеждѣ, несамолюбивость, уединеніе, безмолвіе, безвыходное пребываніе въ келліи, скудость, довольство малымъ, молчаливость, собственноручное упражненіе въ рукодѣліи, всякое злостраданіе и всякій тѣлесный подвигъ. Все сіе, когда тѣло здорово, и тревожатъ его плотскія страсти, весьма нужно и полезно, а когда оно немощно, и при помощи Божіей преодолѣло въ себѣ страсти, не столько необходимо, потому что все восполнятъ святое смиреніе и благодареніе. И о добродѣтеляхъ тѣлесныхъ достаточно сего. Почему обязаны мы сказать о душевныхъ и о тѣлесныхъ страстяхъ.

Страсти душевныя.

Душевныя страсти суть: забвеніе, лѣность и невѣдѣніе. Сими тремя страстями омрачаемое око душевное, то-есть, умъ, подпадаетъ господству всѣхъ прочихъ страстей, каковы суть: нечестіе, неправовѣріе, то-есть, всякая ересь, хула, раздражительность, гнѣвъ, досада, вспыльчивость, человѣконенавистничество,

памятозлобіе, клевета, осужденіе, неразумная печаль, страхъ, боязнь, раздоръ, ревность, зависть, тщеславіе, гордость, лицемѣріе, ложь, невѣріе, неблагоразуміе, неразборчивость, недальновидность, ненасытность, любостяжаніе, лѣность, притязательность, пристрастіе, привязанность къ земному, уныніе, малодушіе, неблагодарность, ропотъ, киченіе, самомнѣніе, запальчивость, высокомѣріе, любоначаліе, человѣкоугодіе, коварность, безстыдство, нечувствительность, ласкательство, скрытность, насмѣшливость, двоедушіе, соизволеніе на грѣхъ по страсти, непрестанное помышленіе о грѣхахъ, скитаніе помысловъ, самолюбіе — матерь всего худого, сребролюбіе—корень всѣхъ пороковъ и страстей, злонравіе и лукавство.

Тѣлесныя страсти.

Тѣлесныя же страсти суть: чревоугодіе, прожорство роскошь, піянство, ядѣніе въ тайнѣ, разные виды сластолюбія, блудъ, прелюбодѣяніе, распутство, нечистота, кровосмѣшеніе, дѣторастлѣніе, скотоложство, худыя пожеланія и всякія противоестественныя и постыдныя страсти, воровство, святотатство, разбой, убійство по зависти или въ неразумномъ раздраженіи, всякое тѣлесное успокоеніе, удовлетвореніе хотѣніямъ плоти, особенно въ здоровомъ состояніи тѣла, волшебства, ворожбы, чародѣяніе, гаданія, предвѣщанія, щегольство, легкомысліе, нѣга, страсть къ нарядамъ, натиранія лица, предосудительное распутство, игра въ кости, пристрастная преданность мірскимъ удовольствіямъ, жизнь плотоугодная, которая одебѣляетъ умъ, дѣлаетъ его оземленившимся и скотоподобнымъ, и никакъ не допускаетъ возвести взоръ къ Богу и къ дѣланію добродѣтелей. Корнемъ же всѣхъ золъ и, какъ сказалъ бы иной, первою причиною служатъ: сластолюбіе, славолюбіе, и сребролюбіе, отъ которыхъ рождается все худое.

Но человѣкъ не грѣшитъ ни однимъ грѣхомъ, если напередъ, какъ говоритъ мудрый изъ подвижниковъ Маркъ, не превозмогутъ надъ нимъ и не возобладаютъ

имъ сильные эти исполины, то-есть, забвеніе, лѣность и невѣдѣніе. Ихъ же рождаетъ сластолюбивая и покойная жизнь, привязанность къ людской славѣ и развлеченію. А первоначальная причина и самая негодная матерь всему этому есть самолюбіе, то-есть, неразумная привязанность и страстная приверженность къ тѣлу, разліяніе и разсѣянность ума вмѣстѣ съ острословіемъ и сквернословіемъ, подобно всякой вольности въ рѣчахъ и смѣху, приводящія ко многому худому и ко многимъ паденіямъ.

Сверхъ того надобно знать, что обратившееся въ страсть сластолюбіе весьма разнообразно и много имѣетъ видовъ, и что много удовольствій, обольщающихъ душу, когда не трезвится она предъ Богомъ и не объемлется страхомъ Божіимъ и любовію Христовою, озабоченная дѣломъ добродѣтелей. Ибо отвсюду представляются тысячи удовольствій, привлекающія къ себѣ душевныя очи: и тѣлесная красота, и деньги, и роскошь, и слава, и лѣность, и гнѣвъ, и обладаніе, и любоначаліе, и любостяжательность на обольщеніе наше доставляютъ намъ удовольствія, у которыхъ взоръ свѣтелъ и любезенъ, достаточенъ, чтобы привлечь къ себѣ обвороженныхъ чѣмъ-либо подобнымъ и не имѣющимъ въ себѣ сильной любви къ добродѣтели, но испытывающихъ трудность ея. Всякая земная связь, всякое пристрастіе, къ чему бы то ни было вещественному, какъ бы ни было это маловажно, въ пристращающемся производитъ удовольствіе и пріятное ощущеніе, хотя неразумное и впослѣдствіи вредное, и вожделѣвательную силу души такъ сильно въ этомъ порабощаетъ, что покорившійся страсти лишеніемъ любимаго ввергается въ раздражительность, въ печаль, въ гнѣвъ, въ памятозлобіе. А если сверхъ пристрастія нечувствительно и неисцѣльно овладѣетъ человѣкомъ хотя небольшая привычка; тогда, увы! она дѣлаетъ, что плѣненный неразумнымъ пристрастіемъ до конца предается ему, по причинѣ сокрытаго въ немъ удовольствія; потому что удовольствіе похоти, по сказанному выше, многообразно и находитъ себѣ удовлетвореніе не только

въ блудѣ и другихъ тѣлесныхъ наслажденіяхъ, но и въ прочихъ страстяхъ.

И цѣломудріе состоитъ не въ томъ только, чтобы воздерживаться отъ блуда и отъ плотскихъ удовольствій, но чтобы свободнымъ быть и отъ прочихъ страстей. Потому корыстолюбецъ, любостяжательный нецѣломудренъ. Какъ одинъ плѣняется тѣлесною красотою, такъ этотъ деньгами; и послѣдній еще въ большей мѣрѣ нецѣломудренъ, потому что не имѣетъ равнаго съ первымъ побужденія, которое бы нудило его требованіемъ самой природы. Ибо не тотъ всадникъ, по справедливости, наиболѣе называется неискуснымъ, который не удерживаетъ упрямаго и рьянаго коня, но тотъ, который не въ силахъ управить конемъ смирнымъ и послушнымъ. И изъ всего видно, что пристрастіе къ деньгамъ выше прочихъ и неестественно, и побужденія къ оной заключаются не въ природѣ нашей, но въ превратномъ произволеніи; почему кто добровольно преодолѣвается ею, тотъ грѣшитъ непростительно. Поэтому надлежитъ намъ ясно выразумѣть, что сластолюбіе не ограничивается одною роскошью и тѣлесными наслажденіями, но имѣетъ мѣсто во всемъ, что любимъ по душевному произволенію и пристрастно.

Но чтобы еще яснѣе узнать намъ страсти и трехсоставность души, признали мы необходимымъ, сколько можно короче, присовокупить и слѣдующее.

Душа дѣлится трехсоставно: на силу мыслительную, раздражительную и вожделѣвательную. И грѣхи разумной силы суть слѣдующіе: невѣріе, ересь, неблагоразуміе, хула, неразборчивость, неблагодарность и соизволенія на грѣхи, происходящія отъ страстной силы въ душѣ. Къ уврачеванію же и исцѣленію отъ сихъ грѣховъ служатъ несомнѣнная вѣра въ Бога, истинные, непогрѣшительные и православные догматы, постоянное изученіе словесъ Духа, чистая молитва, непрерывное благодареніе Богу. Грѣхи раздражительной силы суть слѣдующіе: жестокосердіе, ненависть, несострадательность, злопамятство, убійство и постоянное помышленіе о подобномъ сему. Къ увра-

чеванію же и исцѣленію отъ сихъ грѣховъ служатъ человѣколюбіе, любовь, кротость, братолюбіе, сострадание, терпѣливость и доброта. Грѣхи вожделѣвательной силы суть слѣдующіе: чревоугодіе, прожорство, піянство, блудъ, прелюбодѣяніе, нечистота, распутство, корыстолюбіе, вожделѣніе пустой славы, золота, богатства и плотскихъ удовольствій. Къ уврачеванію же и исцѣленію отъ оныхъ служатъ постъ, воздержаніе, злостраданіе, нестяжательность, расточеніе денегъ на бѣдныхъ, стремленіе къ будущимъ благамъ, желаніе царства Божія, вожделѣніе всыновленія.

Теперь должно дать понятіе о страстныхъ помыслахъ, которыми приводится въ исполненіе всякій грѣхъ.

Всѣхъ порочныхъ помысловъ восемь: первый помыслъ—чревоугодія, второй—блуда, третій—сребролюбія, четвертый—гнѣва, пятый—печали, шестый—унынія, седьмый—тщеславія, осьмый гордости. Чтобы всѣ сіи помыслы тревожили или не тревожили насъ, это не въ нашей волѣ; но чтобы они пребывали или не пребывали въ насъ, и возбуждали или не возбуждали страсти, это въ нашей волѣ. Но иное дѣло—*приражение*, иное—*сдружение*, иное—*страсть*, иное—*борьба*, иное—*соизволеніе*, приближающее къ дѣлу и уподобляющееся оному, иное—*самодѣятельность*, иное—*плѣненіе*. *Приражение* есть простое напоминаніе, дѣлаемое врагомъ, напримѣръ: дѣлай то или то; такъ врагъ сказалъ Христу, Богу нашему: *рцы, да каменіе сіе хлѣбы будутъ* (Мате. 4, 3); и это, какъ сказано, не въ нашей волѣ. *Сдружение* же есть принятіе помысла, внушаемаго врагомъ, и какъ бы занятіе имъ и съ удовольствіемъ соединенное собесѣдованіе съ нимъ, происходящее по нашему произволенію. *Страсть* есть вслѣдствіе сдруженія образовавшійся навыкъ къ помыслу, внушаемому врагомъ, и какъ бы постоянное о немъ помышленіе и мечтаніе. *Борьба* есть противленіе помысла клонящееся или къ истребленію страсти въ помыслѣ, или къ соизволенію на страстный помыслъ, какъ говоритъ апостолъ: *Плоть похотствуетъ на духа, духъ же на плоть: сія же другъ*

другу противятся (Гал. 5, 17). *Плѣненіе* есть принужденное, невольное увлеченіе сердца, преобладаемаго предубѣжденіемъ и долговременною привычкою. *Соизволеніе* есть изъявленіе въ помыслѣ согласія на страсть; а *самодѣятельность*—самое дѣйствіе по соизволенію страстнаго помысла. Посему кто равнодушно разсуждаетъ, или своимъ противорѣчіемъ и твердостію въ самомъ началѣ отражаетъ отъ себя первое, то-есть, приряженіе, тотъ за одинъ разъ пресѣкаетъ все остальное. Истребляется же чревоугодіе воздержаніемъ, блудъ—божественною любовію и влеченіемъ къ будущему; сребролюбіе—сострадательностію къ бѣднымъ, гнѣвъ—добросердечіемъ и любовію ко всѣмъ, мірская печаль—духовною радостію, уныніе—терпѣніемъ, твердостію и благодарностію предъ Богомъ; тщеславіе—тайнымъ дѣланіемъ добродѣтелей и постоянною молитвою съ сердечнымъ сокрушеніемъ: гордость—тѣмъ, чтобы никого не осуждать и не уничижать подобно хвастливому фарисею, но почитать себя послѣднимъ изъ всѣхъ. Такимъ образомъ умъ, освободившись отъ сказанныхъ выше страстей и вознесшись къ Богу, еще здѣсь начинаетъ жить блаженною жизнію, пріявъ залогъ Святаго Духа и по отшествіи отсюда, съ безстрастіемъ и истиннымъ вѣдѣніемъ поставляется во свѣтѣ Святой и Блаженной Троицы, вмѣстѣ съ Божественными ангелами сіяя во всѣ безпредѣльные вѣки.

Итакъ душа, какъ выше было показано, трехсоставна, потому что, по сказанному, три въ ней силы: помыслъ, раздражительность и вожделѣніе. Ежели въ раздражительности есть любовь и человѣколюбіе, а въ вожделѣніи чистота и цѣломудріе, то помыслъ свѣтелъ. А ежели въ раздражительности человѣконенавистничество и въ вожделѣніи распутство, то помыслъ омраченъ. Разумъ тогда здоровъ, цѣломудренъ и свѣтелъ, когда страсти подчинены ему; духовно созерцаетъ онъ соотношенія Божіихъ тварей и возводится къ Святой и Блаженной Троицѣ. Также и раздражительность тогда бываетъ въ естественномъ движеніи, когда любитъ всѣхъ человѣкомъ, ни на кого изъ

нихъ не сѣтуетъ, и не помнитъ зла. И вожделѣніе вѣрно природѣ, когда воздержаніемъ, смиренномудріемъ, нестяжательностію умертвитъ страсти, то-есть, плотское удовольствіе, влеченіе къ корысти и преходящей славѣ, и обратится къ любви Божественной и небесной; потому что вожделѣніе имѣетъ троякое стремленіе, или къ плотскимъ удовольствіямъ, или къ пустой славѣ, или къ прелести богатства; и по причинѣ сего противнаго разуму влеченія, небрежетъ о Богѣ и о Божіихъ заповѣдяхъ, забываетъ собственное свое благородство, ожесточается противъ ближняго, омрачаетъ помыслъ, и не позволяетъ ему возвести взоръ къ истинѣ. А кто пріобрѣлъ высшій образъ мысли, тотъ еще здѣсь, какъ сказано выше, предвкушаетъ царство небесное, начинаетъ жить блаженною жизнію, ожидая себѣ блаженства, уготованнаго любящимъ Бога, котораго да сподобимся и мы, недостойные, по благодати Христовой.

Надобно же знать и то, что въ мѣру совершенства какой бы то ни было добродѣтели невозможно достигнуть тому, кто въ продолженіи цѣлой жизни съ неутомимымъ трудолюбіемъ не стремится пріобрѣсти ее дѣятельною рачительностію. Сіе должно сказать о милостынѣ, о воздержаніи, о молитвѣ, о любви, или о которой угодно изъ родовыхъ добродѣтелей, о мужествѣ, о благоразуміи, о цѣломудріи, о справедливости. Ибо каждой изъ сихъ и подобныхъ симъ добродѣтелей иной съ трудомъ достигаетъ отчасти; напримѣръ, иный временно подаетъ милостыню, бываетъ щедръ и благотворителенъ. Но за немногократное подаяніе милостыни не назовемъ человѣка въ собственномъ смыслѣ милостивымъ; особенно, если дѣло исполняется не совсѣмъ хорошо и благоугодно ибо не вполнѣ хорошо, когда дѣлается что не хорошимъ образомъ; напротивъ того, дѣйствительно хорошее хорошо, если не лишается награды по той или другой причинѣ, напримѣръ, по человѣкоугодію, или людской молвѣ, или искательству славы, или за любостяжательность и несправедливость. Богъ не требуетъ того, что̀ по видимости хорошо, но требуетъ намѣре-

нія, съ которымъ дѣлается хорошее. Богоносные Отцы говорятъ: когда умъ опускаетъ изъ вида благочестивую цѣль, тогда и добродѣтельный, по видимости, поступокъ не заслуживаетъ похвалы, потому что сдѣланное безъ разсужденія и ненамѣренно, хотя будетъ и хорошо, не только не приноситъ никакой пользы, но еще вредитъ, между тѣмъ какъ противное сему происходитъ отъ того, что, повидимому, противоположно, но сдѣлано съ благочестивымъ намѣреніемъ и по Богу; напримѣръ, если кто взойдетъ въ непотребный домъ и извлечетъ изъ погибели блудницу. Посему не будетъ названъ въ собственномъ смыслѣ милостивымъ или воздержнымъ, кто однажды или нѣсколько разъ подалъ милостыню или былъ воздерженъ; названъ же будетъ тотъ, кто, какъ сказано, большею частію и всю жизнь свою всецѣло, съ разсудительностію, непреткновенно упражняется въ добродѣтели; потому что разсудительность выше всѣхъ добродѣтелей, какъ нѣкая царица и добродѣтель добродѣтелей. А подобнымъ образомъ и въ разсужденіи противоположнаго не называемъ вдругъ блудникомъ, піяницей или лжецомъ, кто однажды поползнулся въ каждый изъ сихъ пороковъ; называемъ же того, кто многократно впадалъ въ таковые пороки и остается неисправимымъ.

Особенно же всѣмъ, желающимъ преуспѣть въ добродѣтели и старающимся уклониться отъ грѣха, весьма необходимо, сверхъ сказаннаго, знать еще, что поколику душа несравненно выше тѣла, по многимъ и весьма важнымъ отношеніямъ несомнѣнно превосходнѣе и достаточнѣе его, потолику и душевныя добродѣтели, особенно же богоименитыя и богоподражательныя, выше добродѣтелей тѣлесныхъ. Напротивъ же того, справедливо будетъ думать, что и душевные пороки имѣютъ преимущество предъ тѣлесными, какъ по своимъ дѣйствіямъ, такъ и по налагаемымъ за нихъ наказаніямъ, хотя, не знаю почему, ускользаетъ сіе отъ разумѣнія многихъ: и піянства, блуда, прелюбодѣянія, воровства и близкихъ къ симъ пороковъ, какъ такихъ, которыми видимо многіе гну-

шаются, остерегаются они, боятся, избѣгаютъ, или и наказываютъ за сіе, какъ и должно, но равнодушно смотрятъ на пороки, которые гораздо важнѣе сихъ, и за которые преданные имъ неисправимо подвергаются вѣчному, положенному за нихъ наказанію, разумѣю же зависть, злопамятство, лукавство, высокомѣріе, корень всѣхъ золъ, по словамъ апостола—сребролюбіе и подобные симъ пороки.

Но. сіе изложили мы просто, сколько позволило наше невѣжество, давъ краткое и ясное понятіе о добродѣтеляхъ и страстяхъ, чтобы по этому подробному объясненію удобно могъ человѣкъ выразумѣть ихъ раздѣленіе и судить объ ихъ различіи. Посему-то самому показали мы разнообразіе и многовидность каждой, чтобы не оставаться, если можно, въ невѣдѣніи ни объ одномъ видѣ добродѣтели или порока, и однѣ, то-есть, добродѣтели, особенно же душевныя, которыми приближаемся къ Богу, со всѣмъ усердіемъ привлекать къ себѣ, а другихъ, то-есть, пороковъ, болѣе и болѣе уклоняясь, бѣгать. Въ подлинномъ смыслѣ блаженъ, какъ благоразумный и самый добросовѣстный купецъ, кто ищетъ добродѣтели, ходитъ за ней, и рачительно развѣдываетъ, что такое добродѣтель, чтобы чрезъ нее приблизиться къ Богу и мысленно сопребывать съ Нимъ; ибо вотъ въ собственномъ смыслѣ благоразуміе, мужество, мудрость, неложное знаніе, неотъемлемое богатство—дѣятельною добродѣтелію возводиться къ созерцанію Сотворшаго. Добродѣтель (*ἀρετή*) же заимствуетъ сіе наименованіе отъ слова избирать (*αἱρεῖσθαι*), потому что добродѣтель произвольна, и добро дѣлаемъ мы по собственному избранію и произволу, а не противъ воли и принужденно. Благоразуміе же называется такъ потому, что представляетъ уму полезное.

Если же угодно, къ простому слову сему, какъ золотую печать, приложимъ ученіе объ образѣ и подобіи Божіемъ. Разумное и словесное живое существо—человѣкъ, какъ достойнѣйшій изъ всѣхъ тварей Божіихъ, одинъ созданъ по образу и подобію Божію. И имѣющимъ въ себѣ образъ Божій называется всякій

человѣкъ по достоинству ума, и по достоинству или по неуловимости души. Что же такое *образъ* Божій?—Это невидимость, безсмертіе, свобода, а также владычественность, сила чадорожденія, назидательность. Что такое *подобіе* Божіе?—Подобіе Божіе имѣетъ въ себѣ человѣкъ соразмѣрно съ добродѣтелію, дѣлами богоименитыми и богоподражательными, то-есть, соразмѣрно съ тѣмъ, что человѣколюбиво расположенъ къ однороднымъ, милосердствуетъ, милуетъ и любитъ подобныхъ себѣ рабовъ, оказываетъ всякое сердоболіе и состраданіе. Ибо Христосъ Богъ нашъ говоритъ: *Будите милосерди, якоже и Отецъ вашъ милосердъ есть* (Лук. 6, 36). *Образъ* Божій имѣетъ всякій человѣкъ, потому что *нераскаянна дарованія Божія* (Рим. 11, 20); *подобіе* же Божіе имѣютъ рѣдкіе, и то одни добродѣтельные и святые, сколько возможно человѣку, подражающіе въ благости Богу. Его всеблагаго человѣколюбія да сподобимся и мы, благоугодивъ Ему добрыми дѣлами, и ставъ подражателями отъ вѣка благоугодившихъ Христу, потому что ему свойственна милость, и Ему подобаетъ всякая слава, честь и поклоненіе со Безначальнымъ Отцемъ и всесвятымъ и благимъ и животворящимъ Духомъ, нынѣ и всегда и во вѣки вѣковъ Аминь.

123. РАЗЛИЧНЫЕ ВИДЫ БОЖІЯ ПРОМЫСЛА.

Все отъ Бога,—и благое и скорбное, и недостойное; но одно—по благоволенію, другое—по домостроительству, третье—по попущенію. И по благоволенію,—когда живемъ добродѣтельно, ибо угодно Богу, чтобы проводили мы жизнь безгрѣшную, жили добродѣтельно и благочестиво. По домостроительству,—когда, впадая въ ошибки и погрѣшая, бываемъ вразумляемы; по попущенію же,—когда и вразумляемые не обращаемся. Богъ благоволилъ, чтобы человѣкъ спасся, какъ и ангелы взывали говоря: *Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе* (Лук. 2, 14). Опять домостроительно Богъ вразумляетъ насъ согрѣшающихъ, чтобы не были мы съ міромъ

осуждены, какъ говоритъ апостолъ: *Судими отъ Бога наказуемся, да не съ міромъ осудимся* (1 Кор. 11, 32). *И нѣсть зло во градѣ, еже Господь не сотвори* (Амос. 3, 6), таковы: голодъ, язвы, болѣзни, пораженія, брани; ибо все это служитъ къ очищенію грѣха, которые или не хотятъ жить безъ грѣха, или вразумляемые не обращаются, но пребываютъ во грѣхѣ, какъ написано: *ослѣпи* Богъ *очи ихъ и окаменилъ есть сердца ихъ* (Іоан. 12, 40); и: *предаде ихъ въ неискусенъ умъ*, то-есть, попустилъ ихъ свободѣ *творити неподобная* (Рим. 1, 28); также: ожесточая *ожесточу сердце Фараоново* (Исх. 4, 21), то-есть, попущу ожесточиться за непокорность его.

124. О свободѣ нашей и о томъ, что человѣкъ созданъ свободнымъ.

Богъ создалъ человѣка свободнымъ, почтивъ его умомъ и мудростію и положивъ предъ очами его жизнь и смерть, такъ что если пожелаетъ по свободѣ итти путемъ жизни, то будетъ жить вѣчно; если же по злому произволенію пойдетъ путемъ смерти, то вѣчно будетъ мучиться. Зависящее отъ природы непреложно, оно не заслуживаетъ ни почестей, ни наказаній; никто никогда не былъ обвиняемъ въ томъ, что онъ бѣлъ или черенъ, великъ или малъ ростомъ, потому что сіе не въ нашемъ произволеніи. А въ нашемъ произволеніи наказанія и почести; потому что для сего есть потребность въ томъ и другомъ, какъ въ нашей волѣ и хотѣніи, такъ въ Божіемъ содѣйствіи и защитѣ: *ихъ же предувѣде Богъ, и предустави, и призва* (Рим. 8, 29, 30), но, какъ говоритъ апостолъ, *сущихъ по произволенію званныхъ* (28), то-есть, по ихъ хотѣнію и волѣ. Ибо не восхотѣвшихъ попустилъ ходить по своему ихъ хотѣнію. Богъ не позволяетъ дѣлать принужденіе и оскорбленіе Себѣ и Своему образу—человѣку. Самъ Онъ невидимъ, а образъ Его—человѣкъ видимъ. Посему, если кто человѣку сдѣлаетъ что доброе или худое, сіе относится къ Нему Самому; потому отъ Него происходитъ всякій судъ, воздающій по заслугамъ: Онъ отмщаетъ за Свой образъ.

125. О СМИРЕННОМУДРІИ.

Отличительные черты и признаки человѣка, имѣющаго истинное смиреніе, суть слѣдующіе: почитать себя грѣшнымъ паче хорошаго предъ Богомъ, укорять себя во всякое время, на всякомъ мѣстѣ и за всякое дѣло, никого не хулить, и не находить на землѣ человѣка, который былъ бы гнуснѣе, или грѣшнѣе, или нерадивѣе его самого, но всѣхъ всегда хвалить и прославлять, никого никогда не осуждать, не уничижать и не оклеветывать, во всякое время молчать, и безъ приказанія, или крайней нужды, ничего не говорить; когда же спросятъ, и есть намѣреніе, или крайняя нужда заставляетъ говорить и отвѣчать, тогда говорить тихо, спокойно, рѣдко, какъ бы по принужденію и со стыдомъ; ни въ чемъ не выставлять себя за мѣру, ни съ кѣмъ не спорить ни о вѣрѣ ни о другомъ чемъ, но если говоритъ кто хорошо, сказать ему: да; а если худо, отвѣчать: самъ знаешь; быть въ подчиненіи, и гнушаться своей волею, какъ чѣмъ-то пагубнымъ; имѣть взоръ поникшій всегда въ землю, имѣть предъ глазами смерть свою, никогда не празднословить, не пустословить, не лгать, не противорѣчить высшему; съ радостію переносить обиды, уничиженія и утраты, ненавидѣть покой и любить трудъ, никого не огорчать, не уязвлять ни чью совѣсть. Таковы признаки истиннаго смиренія; и блаженъ, кто имѣетъ ихъ, потому что здѣсь еще начинаетъ именоваться домомъ и храмомъ Божіимъ и Богъ вселяется въ немъ, и дѣлается онъ наслѣдникомъ небеснаго царства. Аминь.

126. ОГЛАСИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

ОБЪ ОСКУДѢНІИ ДОБРЫХЪ ДѢЛЪ И О ДОЛГОТЕРПѢНІИ БОЖІЕМЪ.

Время уже потрудиться намъ для пріобрѣтенія вѣчной жизни и нескончаемой славы, ибо за сею жизнію слѣдуетъ смерть, и здѣшнюю славу срѣтаетъ стыдъ. Многіе на часъ были сильны, и какъ псы сведены во

адъ; судіи осуждены подсудимыми; богатые въ конецъ обнищали; мудрые вдругъ объюродѣли. Крѣпкій изнемогъ, здоровый впалъ въ недугъ; ни что непрочно у людей, потому что нѣтъ ничего святого въ мірѣ. Дѣти безчестятъ отцовъ своихъ, отцы завидуютъ дѣтямъ своимъ; жены отвергаютъ мужей, мужья не хранятъ вѣрности къ женамъ. Юноши говорятъ худо о старцахъ, старцы возстаютъ на юныхъ. Невозможно ни довѣриться другу, ни положиться на брата. Ты будешь говорить мирное, и въ этомъ замышляется враждебное. Водворяются у насъ зависть и коварство, преобладаетъ ненасытность. Никто не памятуетъ о Богѣ, никто не ждетъ, что по смерти будетъ судимъ. Отъ того и умножилось зло, что уничижается нами Богъ. Онъ даровалъ намъ разумѣніе, чтобы имъ совѣщавали мы себѣ доброе, а мы совѣщаваемъ имъ лукавое,—снабдилъ насъ силою, чтобы при помощи оной снабжали мы неимущихъ; а мы отнимаемъ ею, что̀ есть у бѣдныхъ: поручилъ намъ начальство, чтобы начальствуя удерживали мы поступающихъ насильственно; а мы употребляемъ его на притѣсненіе беззащитныхъ. Нѣтъ прямого пути, нѣтъ праваго суда. Любовь охладѣла, ненависть умножилась, добродѣтель уничижена, лицемѣріе въ чести. Смиренномудріемъ гнушаются, превозношеніе предпочтено. Оскудѣла истина, и ложь покрыла землю. О глубина благости долготерпѣнія Божія! При всемъ, что дѣлается худого, Богъ терпитъ и не отмщаетъ; и не потому не обнаруживаетъ Онъ гнѣва, что не можетъ немедленно наказать насъ, но по сердоболію, какъ Отецъ, сколько можно далѣе простираетъ намъ милость.

127. О ПРЕСПѢЯНІИ ВЪ ДОБРОДѢТЕЛИ.

Всѣ движенія, всѣ члены у христіанъ требуютъ усовершенія въ добродѣтели; въ томъ ихъ подвигъ, и въ томъ все тщаніе, чтобы ни въ чемъ не имѣть недостатка. Какъ у плуга, если идетъ не прямо, дѣло выходитъ неправильно: такъ христіанину нужно все, чтобы при всякомъ случаѣ подвизаться въ дѣланіи

добра. Если кому нужно пройти тридцать тысячъ шаговъ, чтобы достигнуть города, а онъ изнеможетъ и вознерадитъ, то останется внѣ города. Такъ и тотъ, у кого недостаетъ добродѣтелей праведности, осуждается, какъ нерадивый. Посему должно заботиться о всякомъ преспѣяніи, чтобы Духъ Святый, почивъ на добрыхъ плодахъ, присоединилъ насъ къ царству небесному. Истинно цѣломудренъ, кто не цѣлое только тѣло хранитъ отъ блуда, но и каждый членъ тѣлесный; когда, напримѣръ, глазъ и языкъ соблюдаетъ цѣломудріе, каждый въ собственной его дѣятельности, и во внутреннемъ человѣкѣ душевныя помышленія не входятъ въ сочетаніе съ порочными мыслями. Какъ много разности въ ядовитыхъ животныхъ, напримѣръ, аспидѣ, скорпіонѣ, драконѣ; но одинъ у нихъ ядъ смертоносный для тѣхъ, къ которымъ приближаются; такъ великое есть различіе и между людьми въ лукавствѣ, которымъ опредѣляется дѣятельность, свойственная каждому, и въ душу, которая входитъ въ общеніе и сочетаніе съ грѣховными внушеніями, вливающая, напримѣръ, тщеславіе, гнѣвъ лукавство, коварство, братоненавистничество, сребролюбіе, блудъ. Но одинакимъ образомъ погибаетъ человѣкъ отъ яда ли, чревоугодія, или блуда. Какъ неповрежденный глазъ все видитъ чисто, дѣйствительно такъ опредѣляя, какъ что есть, и здоровый желудокъ можетъ съ пріятностію принимать всякую пищу,—такъ и чистая душа все видитъ неукоризненно и чисто; а душа возмущенная, встрѣчая во всемъ претвновенія, и имѣя око, покрытое тьмою грѣха, и хорошаго не можетъ видѣть хорошимъ. Ея молитва, постъ и милостыня—мерзость предъ Богомъ.

128. О ПОКАЯНІИ, О БУДУЩЕМЪ СУДѢ, ОБЪ УДАЛЕНІИ ОТЪ ОБРАЩЕНІЯ СЪ ЖЕНЩИНАМИ И О РОСКОШНОЙ ЖИЗНИ.

Господь и Богъ нашъ Іисусъ Христосъ говоритъ намъ въ Евангеліяхъ: Бдите, *яко въ оньже часъ не мните, Сынъ Человѣческій пріидетъ* (Лук. 12, 40). *Подвизайтеся внити сквозѣ тѣсная врата* (13, 24), вводящія въ жизнь. Симъ путемъ пойдемъ, братія,

чтобы наслѣдовать жизнь вѣчную. Шествіе путемъ симъ скорбно, но блаженно упокоеніе; шествіе онымъ жестоко, но воздаяніе—радость; шествіе онымъ тѣсно, но мѣсто отдыха пространно; шествіе онымъ—покаяніе, постъ, молитва, сокрушеніе, бдѣніе, смиренномудріе, духовная нищета, пренебреженіе плоти, душевная рачительность, возлежаніе на голой землѣ, неомовеніе тѣла, голодъ, жажда, сухояденіе, нагота, милостыня, слезы, плачъ, воздыханія, колѣнопреклоненія, безчестія, гоненія, расхищенія, заушенія, рукодѣлія, опасности, навѣты; шествовать онымъ значитъ быть злословимымъ и терпѣть, быть ненавидимымъ и не ненавидѣть, терпѣть зло и воздавать добромъ, отпускать долги должникамъ, полагать душу за друзей, а наконецъ, пролить кровь за Христа, когда потребуютъ сего обстоятельства. Таковы шествія узкими вратами и тѣснымъ путемъ, который приводитъ къ блаженному воізданію, къ небесному царству. А пространныя врата и широкій путь вводятъ въ погибель. Шествія симъ путемъ въ настоящемъ радостотворны, а тамъ скорбны; здѣсь легки, а тамъ тягостны и болѣзненны; здѣсь представляются маловажными и ничего незначущими, а тамъ совершившихъ путь и не покаявшихся окружаютъ, какъ дикіе звѣри, по слову пророка, ибо сказано: *въ день лютъ беззаконіе пяты моея объидетъ мя* (Псал. 48, 5), то-есть, пороки жизни сей, или шествія путемъ широкимъ, которыя апостолъ перечислилъ отчасти, говоря: *яже суть* блудъ, прелюбодѣяніе, *студодѣяніе*, *идолослуженіе*, *чародѣянія*, *вражды*, *рвенія*, *завиды*, *ярость*, *распри*, *зависти* (Гал. 5, 20—21), смѣхотворство, кличи, забавы, гусли, свирѣли, пляски, бани, мягкія одежды, дорогіе обѣды, рукоплесканія, шумная жизнь, безпечный сонъ, разновидныя постели и ложа, сладкояденіе, братоненавистничество, клевета, и, что всего хуже, нераскаянность и непамятованіе объ исшествіи изъ жизни. Таковы шествія труднымъ онымъ путемъ, по которому идутъ многіе, но сообразное съ симъ находятъ себѣ пристанище: вмѣсто роскоши голодъ, вмѣсто піянства жажду, вмѣсто покоя мученіе, вмѣсто смѣха сѣтова-

ніе, вмѣсто гуслей плачъ, вмѣсто тѣлесной тучности червя, вмѣсто безпечности нерѣшительность, вмѣсто плясокъ пребываніе съ демонами, вмѣсто пустыхъ занятій, чародѣйствъ и прочихъ затѣй—тьму кромѣшнюю, геенну огненную и тому подобное.

Въ оный страшный день суда у каждаго потребованъ будетъ отчетъ: сохранилъ ли безъ оскверненія ересями то прекрасное исповѣданіе, которое исповѣдалъ при многихъ свидѣтеляхъ, говоря: *отрицаюсь отъ сатаны и отъ всѣхъ дѣлъ его*, не отъ одного или двухъ дѣлъ, но отъ всѣхъ дѣлъ діавола. Итакъ, въ семъ прекрасномъ отреченіи потребуютъ у насъ отчета въ оный часъ; и блаженъ, кто сохранилъ, какъ обязался. Ибо однимъ словомъ отрекается отъ всякаго негоднаго діавольскаго дѣла: отъ любодѣянія, блуда, убійства, нечистоты, лжи, зависти, татьбы, злословія, досады, раздражительности, памятозлобія, вражды, ссоры, піянства, чревоугодія, празднословія, гордости, нѣги, смѣхотворства, свиряній, бѣсовскихъ пѣсенъ, любостяжательности, братоненавистничества, ворожбы, идолослуженія, чародѣйства. Въ семъ и подобномъ сему, отъ чего отрекается всякій христіанинъ, потребуется у него отчетъ въ страшный часъ допроса.

Но мы опять возвратимся къ своему предмету и скажемъ: ночь и день, возлюбленный, взирай на послѣдній часъ и никогда не забывай неугасимаго огня. Псаломъ непрестанно да будетъ въ устахъ твоихъ, ибо призываемое Божіе имя прогоняетъ бѣсовъ. Гдѣ псаломъ, тамъ и Богъ. Гдѣ діавольскія пѣсни, тамъ гнѣвъ Божій и горе. Гдѣ священныя книги и чтенія, тамъ веселіе праведныхъ и спасеніе душъ. Гдѣ гусли и лики, тамъ омраченіе мужей и женъ, и праздникъ діавольскій. Что пользы, возлюбленный, здѣсь на часъ ликовать и торжествовать, а тамъ мучиться цѣлые вѣки? Размыслимъ, что въ оный день не принесутъ намъ никакой пользы всѣ концы земли; подумаемъ, что никто тамъ не въ состояніи будетъ помочь, но всякій, неся собственное свое бремя, будетъ стоять въ ожиданіи опредѣленія, какое выйдетъ ему.

Имѣя сіе въ умѣ, возлюбленные, *цѣломудренно, и праведно, и благочестно поживемъ*, какъ учитъ апостолъ (Тит. 2, 12). Очистимъ себя отъ всякой скверны плоти и духа; отложимъ дѣла темныя и не будемъ болѣе подражать обычаямъ языческимъ. Совершая памяти святыхъ, будемъ воспоминать о всѣхъ, которые не могутъ работать своими руками: о вдовахъ, сиротахъ, странникахъ, нищихъ, недужныхъ, заключенныхъ въ темницы. Почтимъ праздники, празднуя не пышно, но божественно, по-христіански. Не будемъ увѣнчивать преддверія, составлять лики, свирѣлями и гуслями нѣжить слухъ, не будемъ облекаться въ мягкія одежды, въ блескъ золота, предаваться объяденію и піянству, сладострастію и студодѣянію; но предоставимъ сіе язычникамъ и іудеямъ. Мы же всѣ совокупно, малые и большіе, мужи и жены, будемъ чествовать праздники по христіански, *во псалмѣхъ и пѣніихъ, и пѣснѣхъ духовныхъ* (Еф. 5, 19), и въ ангельскихъ сладкопѣніяхъ; не будемъ увѣнчивать преддверій лаврами, розами, цвѣтами,—это свойственно язычникамъ и іудеямъ; но увѣнчаемъ преддверія честнымъ и животворящимъ крестомъ, говоря съ апостоломъ: *Мнѣ же да не будетъ хвалитися, токмо о крестѣ Господа нашего Іисуса Христа* (Гал. 6, 14).

Царство небесное принадлежитъ не безпечнымъ возлежащимъ и почивающимъ, не входящимъ въ корчемницы, не роскошествующимъ и смѣющимся, но плачущимъ, и кающимся, и вопіющимъ къ Нему день и ночь; они будутъ утѣшены Утѣшителемъ. Прекрасно Манассія изобразилъ гнѣвъ, угрожающій нераскаяннымъ грѣшникамъ, сказавъ: *Нестерпимъ гнѣвъ, еже на грѣшники, прещенія Твоего.* Горе любодѣю, горе упивающемуся и также злорѣчивому! Горе тѣмъ, которые *піютъ вино съ тимпаны, гусльми и свирѣли, на дѣла же Господня не взираютъ* (Ис. 5, 12)! Горе ругающимся надъ божественными Писаніями! Горе тѣмъ, которые время покаянія губятъ въ разсѣянности и смѣхотворствѣ! Взыщутъ они времени, которое худо расточили, и не найдутъ. Горе занимающимся игрою въ зернь, потому что отчуждаютъ себя отъ

тѣла и крови Христовой! Горе оскверняющимъ святую вѣру и входящимъ въ согласіе съ еретиками! Горе отъемлющимъ плату у наемника, потому что отнять ее то же значитъ, что пролить кровь! Горе судящимъ несправедливо! Горе тѣмъ, которые прибѣгаютъ къ ворожеямъ! Горе тѣмъ, которые занимаются недолжнымъ! Горе недугующимъ завистію и ненавистію! Горе всѣмъ, кому падетъ жребій стать ошуюю въ оный часъ, когда услышатъ: *Идите отъ Мене проклятіи въ огнь вѣчный* (Мате. 25, 41)! Господу же слава и держава во вѣки. Аминь.

129 СЕДМЬ ДѢЛАНІЙ У МОНАХА.

Первое—безмолвіе, то-есть, жизнь провождаемая безъ развлеченій, въ удаленіи отъ всякаго житейскаго попеченія, чтобы монаху, ставъ выше человѣческаго ублаженія, можно было прилѣпиться къ Богу. Второе—соразмѣрный постъ, то-есть, единократное въ день вкушеніе пищи малоцѣнной, и то не до сытости. Третіе—соразмѣрное бдѣніе, то-есть, употребленіе одной половины ночи на псалмопѣніе, воздыханія и слезы. Четвертое — псалмопѣніе, то-есть, тѣлесная молитва, состоящая во псалмахъ и колѣнопреклоненіяхъ. Пятое—молитва духовная, совершаемая умомъ, удаляющая отъ себя всякую постороннюю мысль. Шестое—чтеніе житій святыхъ Отцевъ и ихъ словесъ; совершенное удаленіе слуха отъ ученій странныхъ и отъ всякаго иного, чтобы словесами Отцевъ преповѣждать страсти. Седьмое—вопрошеніе опытныхъ о всякомъ словѣ и предпріятіи, чтобы, по неопытности и самоувѣренности вздумавъ и сдѣлавъ одно вмѣсто другого, не погибнуть, когда вознеистовствуетъ плоть, по бѣсовскому навѣту и отъ вина; потому что возбѣшеніе плоти, то-есть похотливость, бываетъ не только по бѣсовскому навѣту, но и отъ піянства. Посему должно въ мѣру все срастворять, чтобы совершенною неумѣренностію не поколебать ревности. Въ плотскомъ воспламѣненіи не всякое движеніе происходитъ отъ злокозненности демона, но бываетъ иногда,

что при крайнемъ воздержаніи происходитъ движеніе, когда сухія и горячія дыханія возбуждаютъ естество; такъ признано искуснѣйшими испытателями естества. Посему должно въ мѣру срастворять тѣло принятіемъ пищи, чтобы при совершенной неумѣренности подвижнику не терпѣть насилій отъ движеній плоти.

Всего лучше непреоборимость. А если колеблешься въ жизни, то назнаменуй на себѣ животворный образъ, и преодолѣется непріязнь. Всего лучше не даваться въ плѣнъ страстямъ, то-есть, не поддаваться приражéнію лукавыхъ помышленій. Если же кто приведенъ ими какъ бы въ потрясеніе, то да запечатлѣетъ себя немедленно животворящимъ образомъ креста, и врагъ будетъ низложенъ. Говорится же сіе переносно и взято съ тѣхъ, которые иногда во время войны бываютъ приводимы въ замѣшательство врагами, но тотчасъ приводятъ себя въ безопасность, придавъ себѣ видъ многолюдства, то-есть, построившись четвероугольникомъ, и хранятъ себя недоступными ухищренію непріятелей.

ТОЛКОВАНІЕ.

До крайности простертый постъ и пресыщеніе пищею предосудительны, потому что и далеко простертое воздержаніе и наполненіе себя пищею одинаково худы. Одно дѣлаетъ подвижника безсильнымъ и совершенно неспособнымъ къ дѣятельности; а другое чрезъ мѣру возбуждаетъ плотскія страсти и воздвигаетъ сильную брань на душу.

Въ самой крайней степени страсти всего лучше совершенное и строгое воздержаніе. А подъ крайнею степенію страсти разумѣется не самый грѣхъ, но грѣховное движеніе, расположеніе ко грѣху и усиліе, и какъ бы пожеланіе сдѣлать грѣхъ. Итакъ, когда пожеланіе, повидимому, совершенно беретъ верхъ, тогда спасительно строгое и во всемъ точное воздержаніе.

Когда страсть высится, тогда да будетъ усиленъ

божественный гладъ, но да соразмѣряется оный съ силами объемлемаго страстію, потому что такую страсть исцѣлитъ только продолжительный трудъ. Съ усиленіемъ грѣха да увеличивается божественный гладъ, то-есть, постъ; впрочемъ, да наблюдается въономъ соразмѣрность съ крѣпостію согрѣшившаго, потому что сильнѣйшіе грѣхи требуютъ для исцѣленія болѣе долговременныхъ трудовъ.

Лѣность безъ всякаго предлога есть предвѣстникъ уклоненія въ худое, ибо нерадивость воли безъ какой-либо предшествующей причины, напримѣръ, иногда тѣлеснаго недуга или какого неудобства, обнаруживаетъ, что душа стремится къ худшему. Не имѣющую предлога и настоятельной какой-либо причины лѣность къ дѣланію добродѣтелей называю уныніемъ и безпечностію.

Если кто убѣгаетъ грѣха и прилеженъ въ чтеніи Писаній, но нѣтъ въ немъ приращенія добродѣтелей, то послѣдуетъ съ нимъ нѣчто страшное. Если кто, по Божію человѣколюбію освободившись отъ грѣха, прилежно изучаетъ словеса Божіи, но при таковомъ занятіи не преуспѣваетъ въ добродѣтели, то надобно бояться, что этотъ человѣкъ снова будетъ плѣненъ грѣхомъ.

Новопоставленный, если онъ чревоугодникъ, кончитъ худо. Кто въ началѣ тѣсной жизни порабощенъ чреву и объяденію, тотъ заключитъ худымъ концомъ.

Живущаго въ монастырѣ неудержимые выходы могутъ довести до поползновенія на все, потому что монаху не должно дѣлать частыхъ выходовъ: отъ нихъ скорѣе всего происходятъ паденія.

Избираемый въ начальники самъ въ себѣ да почерпаетъ вѣдѣніе. Кто желаетъ настоятельствовать, тотъ напередъ самъ на себѣ пусть учится обязанностямъ настоятеля; то-есть, кто управлялъ прежде собою, тотъ способенъ править и другими.

Кто обуздалъ игранія плоти и удерживаетъ неприличное душевное движеніе, того да не удаляютъ отъ пастырскаго званія. Кто подавилъ въ себѣ неприлич-

ныя тѣлесныя и душевныя пожеланія, то-есть, въ тѣлѣ блудъ, чревоугодіе и подобное тому, а въ душѣ гнѣвъ, раздражительность, тщеславіе и близкое къ сему,—тотъ невозбранно долженъ быть пастыремъ.

Прежде образованія въ словесности монахъ да образуетъ нравъ, потому что благоговѣйному должно прежде, нежели подвигнетъ языкъ къ обученію приходящихъ, учить нравами. Ибо можно видѣть, что многіе иногда пренебрегаютъ словомъ, но имѣютъ уваженіе къ нравамъ.

Опрометчивость языка оскорбляетъ безмолвіе, потому что продерзость языка бываетъ нарушеніемъ безмолвія. Многоглаголаніе предосудительно и неприступно. Многорѣчивые не только достойны порицанія, но даже производятъ отвращеніе въ желающихъ провести съ ними время и сблизиться. У вопрошающаго ни одинъ вопросъ да не сходитъ съ языка не взвѣшеннымъ, потому что на вопросъ должно и отвѣчать сообразно оному, и отвѣтъ дѣлать не безъ разсужденія.

Кто языкомъ выставляетъ на показъ собственную свою черноту, тотъ узрѣлъ Божественный свѣтъ; подъ чернотою разумѣется грѣхъ. Посему кто ее высказалъ и опорочилъ языкомъ, тотъ, какъ бы очистившись и озарившись, сподобился Божественнаго осіянія. А кто въ чужомъ мѣстѣ разглашаетъ тайны грѣхопаденій другого, тотъ, какъ святотатецъ, дѣлается виновнымъ въ хищеніи. Кто открываетъ объявляемое кѣмъ-либо другому, тотъ подвергается отвѣтственности во злѣ, какъ предвосхитившій Божіе въ будущемъ времени опредѣленіе, ибо тогда Богъ опредѣляетъ объявить грѣхи каждаго. Кто исповѣданный ему грѣхъ не сохранилъ въ себѣ и не скрылъ, но отдалъ на позоръ другому, тотъ не достоинъ Божественныхъ Таинствъ.

Если какой человѣкъ сдѣлаетъ что-либо недозволенное и держитъ въ себѣ это скрытно, то скрытностію своею болѣе радуетъ внушившаго сіе бѣса нежели самымъ дѣломъ.

Монаху не должно огорчаться укоризненнымъ словомъ и приходить отъ сего въ гнѣвъ.

Рукояти добрыхъ дѣлъ, пожатыя въ юности, питаютъ старость, потому что запасъ добрыхъ дѣлъ, сдѣланный въ юности, сохраняетъ старость.

130. О молитвѣ.

Молитва—великое оружіе, неоскудѣвающее сокровище, никогда неистощаемое богатство, неволненная пристань, основаніе тишины; корень, источникъ и матерь тысячамъ благъ есть молитва. Она самаго царства сильнѣе. Посему нерѣдко бывало, что облеченный въ діадиму страдаетъ горячкой, лежитъ палимый огнемъ на одрѣ, ему предстоятъ врачи, тѣлохранители, слуги, военачальники: и ни искусство врачей, ни присутствіе друзей, ни услуги домочадцевъ, ни изобиліе лѣкарствъ, ни многоцѣнность утвари, ни множество денегъ, ни всякое другое человѣческое пособіе не въ состояніи облегчить его недугъ; но если прійдетъ кто имѣющій дерзновеніе къ Богу и коснется только тѣла, и сотворитъ надъ нимъ чистую молитву, то прогоняется весь тѣлесный недугъ. И чего не въ силахъ были сдѣлать богатство, множество прислуживающихъ, знаніе опытности и величіе царства, то нерѣдко въ состояніи сдѣлать молитва одного бѣднаго и нищаго.

Разумѣю же молитву не эту холодную и полную небреженія, но совершаемую протяженно, съ болѣзнующею душею, съ напряженнымъ умомъ. Ибо такая молитва восходитъ къ небу. Какъ вода, пока течетъ по ровному мѣсту и пользуется большимъ просторомъ, не поднимается въ высоту, а когда руки водопроводчиковъ, преградивъ ей теченіе внизу, сгнѣтутъ ее, тогда, стѣсненная, скорѣе всякой стрѣлы стремится вверхъ: такъ и человѣческій умъ разливается и разсѣвается, пока пользуется большею вольностію; когда же обстоятельства будутъ стѣснять его долу, тогда въ прекрасномъ этомъ угнѣтеніи возсылаетъ въ высоту чистыя и усильныя молитвы. И чтобы понять

тебѣ, почему особенно могутъ быть услышаны оныя, съ скорбію совершаемыя молитвы, послушай, что пророкъ говоритъ Господу: *Внегда скорбѣти ми, воззвахъ, и услыша мя* (Псал. 119, 1). Итакъ, будемъ возгрѣвать совѣсть, возбуждать въ душѣ скорбь памятію о грѣхахъ, возбуждать скорбь не для того, чтобы стѣснить душу, но чтобы содѣлалась она достойною услышанія, была трезвенна, бодрствовала и касалась самихъ небесъ. Ничто не отгоняетъ такъ отъ насъ лѣность и нерадѣніе, какъ болѣзненное чувство и скорбь, которыя собираютъ умъ во едино, и возвращаютъ его въ самого себя. Кто такъ скорбитъ и молится, тотъ послѣ молитвы въ состояніи будетъ водворить въ душѣ своей великую пріятность. Какъ стеченіе облаковъ въ началѣ дѣлаетъ воздухъ мрачнымъ, а когда пойдетъ изъ нихъ дождь, и облака утратятъ одну за другой скопившіяся въ нихъ снѣжинки, тогда снова дѣлаютъ весь воздухъ тихимъ и яснымъ: такъ и душевная скорбь, пока заключена внутри, омрачаетъ нашъ помыслъ, а когда истощитъ себя въ молитвенныхъ словахъ слезами и выйдетъ наружу, тогда производитъ въ душѣ большую ясность, низведя въ умъ молящагося, подобно нѣкоему лучу, мысль о Божіей помощи.

Но какое холодное у многихъ разсужденіе? Говорятъ: „Не имѣю дерзновенія, покрытъ я стыдомъ, и не могу отверзсть устъ“.—Сатанинскій это страхъ, прикровеніе это лѣности; діаволъ хочетъ заградить дверь, которою можемъ войти къ Богу. Нѣтъ у тебя дерзновенія? Но великое уже дерзновеніе и это самое—почитать себя не имѣющимъ дерзновенія, такъ какъ крайній стыдъ и осужденіе—почитать себя имѣющимъ дерзновеніе. Ибо, если и много у тебя заслугъ, и не сознаешь за собою ничего худого, но считаешь себя имѣющимъ дерзновеніе, то лишился ты всѣхъ плодовъ молитвы. А если носишь на совѣсти тмочисленныя бремена грѣховъ, убѣдишь себя только въ томъ, что ты послѣдній изъ всѣхъ, то великое будешь имѣть дерзновеніе предъ Богомъ. Въ этомъ нѣтъ смиренномудрія, чтобы грѣшнику почитать себя

грѣшникомъ: ибо смиренномудріе состоитъ въ томъ, чтобы, сознавая въ себѣ многое и великое, не воображать о себѣ ничего великаго; смиренномудръ, кто подобенъ Павлу, и можетъ сказать: *ничесоже въ себѣ свѣмъ* (1 Кор. 4, 4), и говоритъ также: *Христосъ Іисусъ пріиде грѣшники спасти, отъ нихже первый есмь азъ* (1 Тим. 1, 15). Вотъ смиренномудріе—быть высокимъ по заслугамъ и унижать себя въ умѣ. Впрочемъ, Богъ, по неизреченному Своему благоутробію, допускаетъ къ Себѣ и пріемлетъ не только смиряющихся, но и тѣхъ, которые благопризнательно высказываютъ грѣхи свои; и къ таковымъ бываетъ милостивъ и благоволитъ.

И чтобы знать тебѣ, какое благо—не воображать о себѣ ничего великаго, начертай словомъ двѣ колесницы. Впряги праведность и высокоуміе, и еще грѣхъ съ смиренномудріемъ, и увидишь, что колесница грѣха упредитъ праведность не по собственной силѣ грѣха, но по крѣпости сопряженнаго съ нимъ смиренномудрія, и также первая колесница останется назади, не по немощи праведности, но по тяжести и дебелости высокоумія. Ибо какъ смиренномудріе, по превосходной своей высотѣ, преодолѣваетъ тяжесть грѣха, и предваряетъ въ восхожденіи къ Богу: такъ высокоуміе, по великой своей тяжести и дебелости, въ состояніи взять верхъ надъ необремененною ничѣмъ праведностію и легко увлечь ее долу. И въ доказательство, что одна колесница быстрѣе другой, припомни фарисея и мытаря. Фарисей впрягъ праведность и высокоуміе, говоря такъ: *Хвалу Тебѣ воздаю, яко нѣсмь якоже прочіи человѣцы*, хищницы, любостяжатели, и *якоже сей мытарь* (Лук. 18, 11). Высокоумія его не насытилъ весь родъ человѣческій, но въ великомъ безуміи напалъ онъ и на стоявшаго вблизи мытаря. Что же мытарь? Не отразилъ укоризны, не ограничился обвиненіемъ, но съ благодарностію принялъ сказанное, и стрѣла вражія обратилась для него въ врачевство и цѣльбу, укоризна—въ похвалу, и обвиненіе—въ вѣнецъ. Такъ прекрасно смиренномудріе! Столько выгодъ—не уязвляться зло-

словіемъ другихъ, не свирѣпѣть отъ оскорбленій ближняго! Ибо и съ нихъ можно пожать великое и превосходное благо, какъ и было съ мытаремъ. Принявъ укоризну, отложилъ онъ грѣхи, и сказавъ: *милостивъ буди мнѣ грѣшнику, сниде оправданъ паче онаго* (Лук. 18, 13. 14). Слова стали выше дѣлъ, слово взяло верхъ надъ дѣйствіемъ. Одинъ выставлялъ на показъ праведность, посты и десятины, а другой произнесъ одно слово и сложилъ съ себя всѣ грѣхи; потому что Богъ не слова только слышалъ, но видѣлъ и мысль, съ какою произнесены оныя, и, нашедши смиренномудріе и сокрушенное сердце, помиловалъ и оказалъ человѣколюбіе.

Говорю же сіе не къ тому, чтобы грѣшили мы, но чтобы мы были признательны. Ибо мытарь, человѣкъ стоящій на крайней степени поврежденія, не смиренномудріемъ, а только благопризнательностію, тѣмъ, что высказалъ грѣхи свои, исповѣдалъ, что онъ такое,—привлекъ на себя столь великое Божіе благоволеніе; а таковую помощь пріобрѣтаютъ себѣ отъ Бога и тѣ, которые, хотя преуспѣли въ великихъ добрыхъ дѣлахъ, однако же невысоко о себѣ думаютъ. Посему увѣщеваю, прошу и умоляю чаще исповѣдываться предъ Богомъ. Не на позорище предъ подобными тебѣ рабами вывожу тебя, не человѣкамъ принуждаю тебя открывать согрѣшенія. Раскрой совѣсть свою предъ Богомъ, Ему покажи язвы, у Него проси врачевствъ, покажи себя не укоряющему, но врачующему. Ибо если и умолчишь, все узнаетъ Онъ. Итакъ говори, чтобы остаться съ пріобрѣтеніемъ, говори, чтобы, сложивъ здѣсь прегрѣшенія, итти туда чистымъ, и освободиться отъ будущаго нестерпимаго обличенія.—Три отрока были въ пещи, и предавали душу за исповѣданіе Владыки; однако же, при столь многихъ великихъ заслугахъ, говорятъ: *Нѣсть намъ отверсти устъ, студъ и поношеніе быхомъ рабомъ Твоимъ* (Дан. 3, 33). Итакъ на что же отверзаются уста? Чтобы, говорятъ они, выговорить намъ это самое: *нѣсть намъ отверсти устъ*, и тѣмъ самымъ привлечь къ себѣ Владыку.

Сила молитвы угашала силу огненную, обуздывала ярость львовъ, рѣшала войны, прекращала битвы, укращала бури, изгоняла бѣсовъ, отверзала небесныя врата, расторгала узы смерти, отгоняла недуги, отражала напасти, возстановляла поколебавшіеся грады, останавливала и свыше наносимые удары и человѣческіе навѣты, однимъ словомъ — всякія бѣдствія. Разумѣю же опять молитву, не просто лежащую на устахъ, но восходящую изъ глубины ума. Какъ дерева, пустившія корни въ глубь, если принимаютъ на себя и тысячекратныя прираженія вѣтровъ, не ломаются и не могутъ быть вырваны, потому что корни твердо прикрѣплены къ земной глубинѣ; такъ и молитвы, возсылаемыя изъ самой глубины ума, какъ надежно укорененныя, простираются въ высоту, и никакое приращеніе помысла не можетъ совратить ихъ. Потому и пророкъ говоритъ: *Изъ глубины воззвахъ къ Тебѣ, Господи* (Псал. 129, 1). Ему слава во вѣки! Аминь.

131. КЪ НЕРАДИВОЙ ДУШѢ

Не упадай, душа, не скорби, не произноси надъ собою рѣшительнаго суда по множеству грѣховъ, не привлекай на себя огня, не говори: „Отринулъ меня Господь отъ лица Своего“. Богу неугодно слово сіе; потому что Самъ взываетъ къ тебѣ, говоря: *Людіе Мои, что сотворихъ вамъ? или чимъ оскорбихъ васъ? или чимъ стужихъ вамъ* (Мал. 6, 3)? Развѣ кто палъ, тотъ не можетъ возстать? или кто отвратился, тотъ не можетъ обратиться? Слышишь-ли, душа, какова благость Господа?—Не въ руки князю, или военачальнику предана ты, какъ осужденная. Не скорби, что не стало у тебя богатства. Не стыдись обратиться, но скажи лучше: *возставъ иду ко Отцу моему* (Лук. 15, 18). Востань, иди.—Онъ пріемлетъ тебя и не укоряетъ, а паче радуется твоему обращенію. Онъ ждетъ тебя, только не стыдись, какъ Адамъ, и не скрывайся отъ лица Божія. Ради тебя Христосъ распялся и отринетъ ли тебя? Да не будетъ сего! Онъ знаетъ, кто утѣсняетъ насъ; знаетъ, что нѣтъ у насъ другого по-

мощника, кромѣ Его одного. Христосъ знаетъ, что человѣкъ бѣденъ. Итакъ не будемъ предаваться нерадѣнію, какъ уготованные въ огонь. Христу нѣтъ нужды ввергать въ огонь; не пріобрѣтеніе для Него—послать насъ въ мученіе.

Не хочешь ли знать тяжесть мученія? Когда грѣшникъ будетъ изгнанъ отъ лица Божія, тогда вопля плача его не вынесутъ основанія вселенной. Ибо написано: *День той, день тьмы и мрака, день облака и мглы, день трубы и вопля* (Соф. 1, 15, 16). Если человѣкъ, осужденный княземъ, идетъ въ заточеніе на два года, или на пять, или на десять лѣтъ: то сколько думаешь слезъ у человѣка того, какой стыдъ, какое рыданіе? Но у него есть еще утѣшеніе въ ожиданіи конца сему сроку. Посему хотимъ ли знать, какой срокъ назначенъ грѣшникамъ? Можемъ ли опредѣлить время ихъ изгнанія въ двадцать, или пятьдесятъ, или сто, или двѣсти лѣтъ? Но какъ можно исчислить время тамъ, гдѣ не положено и лѣтъ къ исчисленію дней? Увы! увы! безнадеженъ срокъ сей. Ибо *нестерпимъ гнѣвъ, еже на грѣшники прещенія*. Слышишь ты о тѣснотѣ, ожидающей грѣшниковъ? Поэтому не доводи себя до такой нужды, ибо нестерпимо для тебя и одно прещеніе.

Множество грѣховъ имѣешь на себѣ? Не убойся вопіять къ Богу. Приступи, не стыдись. Поприще для подвига близко; возстань, отряси съ себя вещественность міра. Подражай блудному сыну, который, расточивъ все, не стыдясь пошелъ къ отцу. Отецъ же скорѣе пожалѣлъ о плѣнѣ его, нежели о богатствѣ, расточенномъ вначалѣ. Такъ приступившій безчестнымъ, вступилъ съ честію, пришедшій нагимъ, принятъ облеченнымъ въ ризу, выдававшій себя за наемника, возстановленъ въ чинѣ властелина. Къ намъ слово сіе. Слышишь ли, какъ было благоуспѣшно дерзновеніе этого сына? Но уразумѣешь ли и доброту отца? И ты, душа, не смущайся, ударяй въ двери. Имѣешь ли въ чемъ нужду? Стой при дверяхъ и получишь все, въ чемъ имѣешь нужду, по Божественному Писанію, которое говоритъ: *За безочство его, во-*

ставъ дастъ ему, елика требуетъ (Лук. 11, 8). Богъ не отвергаетъ тебя, человѣкъ, не укоряетъ за расточенное вначалѣ богатство. Ибо нѣтъ у Него недостатка въ имуществѣ; всѣхъ снабжаетъ усердно, по апостольскому слову: *Просите отъ дающаго Бога всѣмъ нелицепріемнѣ, и не поношающаго* (Іак. 1, 5). Ты въ пристани? Взирай на волны, чтобы не возстала внезапно буря, и не похитила тебя въ морскія глубины; тогда съ воздыханіемъ начнешь говорить: *Пріидохъ во глубины морскія, и буря потопи мя. Утрудихся зовый, измолче гортань мой* (Псал. 68, 3. 4). Ибо адъ дѣйствительно есть морская бездна, по Владычнему изреченію, что *пропасть велика утвердися* (Лук. 16, 26) между праведными и грѣшными. Итакъ не осуждай себя въ оную пропасть. Подражай блудному сыну; оставь морящій гладомъ градъ; бѣги бѣдственной жизни со свиніями; перестань питаться рожцами, которыхъ даже и не даютъ тебѣ. И такъ приступи и умоляй, и безъ оскудѣнія ѣшь манну, пищу ангельскую. Приступи созерцать Божію славу, и просвѣтится лице твое. Приступи, вселись въ раю сладости. Употреби немногіе годы на то, чтобъ пріобрѣсти вѣчное время. Не тревожься продолжительностію жизни сей. Она скоропреходяща и кратковременна; все время отъ Адама и донынѣ прошли, какъ тѣнь. Будь готовъ къ отшествію въ путь. Не обременяй себя. Зима близко: спѣши подъ кровъ, подъ который и мы стремимся по благодати Христовой. Аминь.

132. ПОХВАЛЬНОЕ СЛОВО

Петру, Павлу, Андрею, Ѳомѣ, Лукѣ и Іоанну, и на чтеніе изъ Евангелія отъ Іоанна.

Радуйтесь цари Христовы, святые апостолы, ибо вамъ и горѣ и долу Христосъ ввѣрилъ царство; вамъ вручилъ скипетръ распоряжаться и управлять на обоихъ престолахъ, чтобы распредѣлялось наслѣдіе дольняго царства, и возсіяла слава, умножилась лѣпота, явленъ былъ свѣтъ, познаны были таинства, проповѣдана была сила царства горняго. Радуйтесь

вы—соль земли, которая никогда не можетъ *обуять*. Радуйтесь вы—свѣтъ міру, пребывающій на востокѣ и сіяющій повсюду, просвѣщающій омраченныхъ, горящій безъ вжигаемаго вещества. Свѣтильникъ—Христосъ, свѣщникъ—Петръ, а елей—раздаяніе Святаго Духа. Радуйтесь вы—свѣтъ міру, которому уступаетъ всякая ночь; котораго не затѣняетъ облако, при которомъ не находитъ буря, не разражается вихрь; и который, напротивъ того, просвѣщаетъ омраченное въ насъ, дѣлаетъ видимымъ сокровенное, обнаруживаетъ тайное, очищаетъ совѣсти. Радуйтесь вы, печатлѣющіе іереевъ, образователи учителей, ловцы языковъ, проповѣдники народовъ, наставники праведниковъ, убѣлители грѣшниковъ, истребители грѣха, просвѣтители невѣрныхъ, неодолимые стражи, купцы, продающіе драгоцѣнности. Радуйтесь вы, и мнѣ исковавшіе гласъ, вы—снабдители моего грѣшнаго языка, подкрѣпители немощи моей, пѣстуны и моей немощи и моего дерзновенія, строители словъ моихъ. Радуйтесь вы, не имѣющіе у себя сумы, и цѣлую вселенную наполнившіе богатствомъ. У васъ не было лишняго жезла, и отвсюду изгнали вы волковъ. Вы не имѣли у себя другого хитона, но цари искали себѣ у васъ одѣянія. У васъ не было двойной обуви, но землю приводили вы въ колебаніе своими шествіями; облака разстилались подъ вашими ногами; ангелы являлись уготовляющими путь; море пѣшешествующихъ васъ носило на себѣ, подобно кораблямъ, идущимъ на полныхъ вѣтрилахъ. У васъ не было серебра при поясѣ, и золота не вмѣщалъ въ себѣ вашъ мѣшецъ, но многое изъ сумы своей ссужали вы хромымъ, а слѣпый, коснувшись вашего пояса, началъ счислять теченіе дней, и измѣрять очами солнце, и перстомъ указывать звѣзды, о которыхъ прежде не зналъ. Радуйтесь вы, обложившіе узами діавола, запинатели бѣсовъ, истребители заблужденія, очистившіе души наши отъ обольщенія. Ваши *убрусцы* (Дѣян. 19, 12) уподобляются *воскрилію* ризы Господней (Матѳ. 9, 20). Ваша тѣнь даровала многія и различныя исцѣленія въ городахъ и весяхъ. Радуйтесь вы, обрѣтшіе

сокровище сокровенно на селѣ (Матѳ. 13, 44), указавшіе женѣ *погубленную ею драхму* (Лук. 15, 8), сугубо принесшіе Христу ввѣренные вамъ таланты проповѣди, въ глубину вселенной распростершіе *неводъ, отъ всякаго рода собравшій* (Матѳ. 13, 47), уловившіе рыбъ, которыми и до-нынѣ увеселяется Царь, вечеряя на небесахъ, научившіе мудрую жену тщательно замѣсить три мѣры муки и приготовить единый *квасъ* (Матѳ. 13, 33), отъявшіе преграды, проложившіе пути, изслѣдовавшіе пустыни, и число званныхъ на бракъ Жениховъ восполнившіе блудными женами. Радуйтесь вы, воздвигшіе на краеугольномъ камнѣ столько брачныхъ царскихъ чертоговъ, создавшіе на землѣ столько подобныхъ небесамъ церквей, водрузившіе столько алтарей для животворящей Жертвы. Радуйтесь вы, и Павелъ, и Петръ, Андрей и Ѳома, Лука и Іоаннъ, и съ вами прочій соборъ апостоловъ: ибо въ васъ имѣемъ и прочихъ, въ празднуемыхъ нынѣ пріобрѣтаемъ всѣхъ. Радуйся шестокрылая сила невидимыхъ серафимовъ, шестодневное утвержденіе видимой твари, шестеричное число камней на каждой стороны первосвященническаго нарамника, шесть хлѣбовъ на трапезѣ, которую указалъ Богъ, описалъ Моүсей, и водрузилъ Веселеилъ;—шесть водоносовъ, какія имѣла у себя Галилейская Кана, и въ которыхъ вода стала виномъ; вино же это было пріятнѣе млека, слаще меда, потому что произведено не виноградною тлѣнною лозой, но словомъ Творца, повелѣніемъ Зиждителя.

Радуйся Петръ (ибо прекрасное дѣло со тщаніемъ привѣтствовать сихъ священныхъ избранниковъ и всѣхъ вообще, и опять каждаго порознь). Радуйся Петръ, дверь грѣшниковъ, дерзновеніе кающихся, ободреніе обращающихся, призваніе отрицающихся, утѣшеніе падающихъ. Радуйся Петръ, уста учениковъ, гласъ проповѣдниковъ, око апостоловъ, стражъ небесъ, перворожденный изъ пріявшихъ во власть ключи. Радуйся Петръ, перехитрившій въ борьбѣ діавола, восхитившій побѣду послѣ своего пораженія, запнувшій сильнѣйшаго, отъ котораго самъ потерпѣлъ за-

пинаніе, по уязвленіи стяжавшій себѣ награду, по паденіи воздвигшій побѣдный памятникъ, похитившій вѣнецъ съ главы у сопротивника.

Радуйся Павелъ; тебѣ обязаны мы пространнымъ словомъ; во славу твою посвященъ цѣлый градъ; вся земля носитъ на себѣ твои сѣмена, показываетъ твои рукояти; твои благовонія угодны были царямъ, умилостивляли князей, обоняніе невѣрныхъ отвлекали отъ тины. Радуйся Павелъ, обличившій Аттику въ невѣжествѣ, низложившій высокомѣріе Аѳинянъ, убѣдившій витій терпѣливо слушать невѣждъ въ словѣ, привлекшій софистовъ преклонить слухъ къ неискуснымъ въ словѣ, изумившій Ареопагъ небесными ученіями. Радуйся Павелъ, не знаю, какъ взятый на небеса (ибо неизвѣстно мнѣ, на крылахъ, или ногахъ восшелъ ты туда), восхищенный въ рай, и до времени утаившій вознесшихъ тебя туда; слышавшій глаголы, превосходящіе всякій слухъ; написавшій посланія, которымъ варвары повинуются наравнѣ съ закономъ; гростію своею уцѣломудрившій язычниковъ, хартіею обратившій міръ. и черниломъ исправившій землю.

Радуйся Лука, врачъ и повѣствователь, собравшій для насъ сокровища мудрости, пожавшій избранные цвѣты въ раю сладости, растворившій большую чашу для пиршества, предложившій снѣдь, которую хвалится и величается на вечери позвавшій, званные же увеселяются. Радуйся Лука, въ похвалахъ которому упражняются всѣ церкви. Отъ тебя всякій ожидаетъ научиться чему-либо большему паче другихъ, къ усовершенію своему во всецѣлой Евангельской благодати. Ты не прешелъ молчаніемъ перваго, не умолчалъ и второго; написалъ двѣ книги, изъ которыхъ одна засвидѣтельствована другою. Радуйся Лука; потому что истолковалъ намъ нисшествіе Гавріила; украсилъ благодатную Дѣву, увѣнчалъ ее какъ невѣсту, и потомъ царски уневѣстилъ Духу; описалъ намъ взыграніе Елисаветы; не умолчалъ объ обрѣзаніи плоти Христовой, желая показать, что все свойствен-

ное намъ претерпѣлъ во плоти Благоволившій ради насъ стать плотію.

Радуйся Андрей, первый изъ первыхъ, избранный изъ избранныхъ овецъ словеснаго стада; первый хлѣбъ, пріемшій хлѣбъ отъ хлѣба, первый испившій отъ земли, изъ которой рѣки жизни раздѣляются туда и сюда въ цѣлую вселенную. Радуйся Андрей, съ озера переселившійся на небеса, свой неводъ отдавшій въ наемъ благодати, и мрежу уступившій Духу, вмѣсто рыбы принесшій Христу Симона, начавшій рыбарство свое уловленіемъ рыбарей, апостоловъ, проповѣдниковъ, царей, военачальниковъ, ключниковъ, потому что всѣмъ этимъ и даже большимъ былъ Петръ. Радуйся Андрей, по гласу познавшій Слово, по свѣтильнику научившійся знать Солнце, съ помощію предтечи притекшій къ утаевающему Себя Царю. Ты слышалъ Агнца, и уразумѣлъ Бога. *Гдѣ живеши?* (Іоан. 1, 38) вопросилъ Того, Кто нигдѣ и вездѣ—нигдѣ, потому что никакое мѣсто не вмѣщаетъ Того, Кто выше всякаго мѣста,—и вездѣ, потому что все наполняетъ Онъ.

Радуйся Іоаннъ Креститель и пѣвецъ, пѣвецъ и трубачъ, конецъ ветхаго и начало новаго, въ матернемъ чревѣ провѣщавшій утаенное отъ старости, въ дѣтствѣ пророчествовавшій о сокрытомъ для старцевъ. Радуйся Іоаннъ, узрѣвшій незримаго голубя, узрѣвшій голубя, у котораго не связаны ноги, и крыла свободны, узрѣвшій голубя, котораго не можетъ коснуться ножъ, узрѣвшій голубя, несозданное существо. Радуйся Іоаннъ [1])...

Христосъ собственными Своими язвами опозорилъ смерть, и копіе воина сдѣлалъ вмѣстѣ и блаженнымъ и страшнымъ. Блаженнымъ для прободеннаго: ибо имъ показано, что Онъ Пастырь добрый, Пастырь, положившій душу Свою за овецъ. Ибо, какъ скоро увидѣлъ, что стадо Его жаждетъ, отверзъ ребра Свои и напоилъ изъ нихъ. Но блаженное для прободеннаго было страшно прободшему—и страшно и дерзко. Онъ

[1]) Здѣсь не достаетъ нѣкоторыхъ словъ на подлинникѣ.

обнаружилъ сокровище, и не получилъ богатства. Отверзъ источникъ, и не могъ вкусить питія. Всѣхъ напоилъ, не напоилъ только себя. Отверзъ врата свѣту и смежилъ очи свои.

Но не такъ поступилъ Ѳома; какъ же? Послушай. что̀ воспѣваетъ онъ съ Давидомъ: *Гласомъ моимъ ко Господу воззвахъ, гласомъ моимъ къ Богу, и внятъ ми* (Псал. 76, 2). Чему же внялъ? Тому, чего съ невѣріемъ взыскалъ, и не изнемогши достигъ. *Въ день скорби моея*, очевидно въ день колебанія въ мысляхъ. *Бога взыскахъ*, желая узнать, точно ли какъ хлѣбы умножались, вода прелагалась, и рыбы добровольно давались на уду,—такъ и смерть ясно показываетъ и свидѣтельствуетъ, что Ты Богъ и по смерти, которую пригвоздилъ плотію. *Отвержеся утѣшитися душа моя: помянухъ Бога и возвеселихся* (3. 4). Видишь, какая высота заключена въ словахъ пророческихъ и въ догматахъ апостольскаго богословія. *Гласомъ моимъ ко Господу воззвахъ, гласомъ моимъ къ Богу, и внятъ ми.* Не сказалъ только *къ Богу* Когда же Ѳома взывалъ къ Нему гласомъ? Когда апостолы сказали: *видѣхомъ Господа*, и онъ въ недоумѣніи отвѣчалъ: *аще не вижу на руку Его язвы гвоздинныя, и вложу руку мою въ ребра Его, не иму вѣры* (Іоан. 20, 25); а потомъ чрезъ нѣсколько дней явился ему Христосъ и сказалъ: *принеси перстъ твой сѣмо, и виждь руцѣ мои и не буди невѣренъ, но вѣренъ* (27); онъ же въ изумленіи громогласно отвѣчалъ: *Господь мой и Богъ мой* (28); и Христосъ не отвергъ сего слова, но съ радостію принялъ оное, почему и трость пророчественная присовокупила: *и внятъ ми.* Какимъ же образомъ внялъ Онъ? Приступи, и научись. Господь внялъ, что ученикъ колеблется, проповѣдникъ недоумѣваетъ, апостолъ сомнѣвается. Выслушай же и упрекъ. Какой же? Желая дать почувствовать ученику, и озарить свѣтомъ насъ Господь присовокупилъ: *Яко видѣвъ Мя, вѣровалъ еси: блажени не видѣвшіи, и вѣроваше* (29). Но Ѳома не умолкаетъ: какое же оправданіе принесъ онъ на сдѣланный ему упрекъ? Самъ Іоаннъ не говоритъ сего, правда; но Давидъ

не захотѣлъ утаить, а напротивъ того, яснымъ гласомъ возвѣщаетъ, потому что духъ пророческій *пророкомъ повинуется* (1 Кор. 14, 32). Какое же это оправданіе? *Въ день скорби моей Бога взыскахъ рукама моима: нощію предъ Нимъ, и не прельщенъ быхъ* (Псал. 76, 3). Не изъявляй, говоритъ, негодованія, Царь, не гнѣвайся, Избавитель, не раздражайся, Владыка. *Въ день скорби моея Бога взыскахъ.* Сжалось у меня сердце, изнемогъ умъ, оскудѣлъ разсудокъ, смутили меня рѣчи фарисеевъ, привели въ замѣшательство слова книжниковъ, затмило вѣру мою предательство Пилатово, смутили мужество мое рѣчи воиновъ, подкупленныхъ деньгами. Какія же рѣчи? *Ученики Его, нощію пришедше, украдоша Его намъ спящимъ* (Матѳ. 28, 13). При семъ оскудѣлъ у меня разсудокъ, сжалось сердце; но день скорби сталъ днемъ веселія. Посему говоритъ: *въ день скорби моея*, не просто скорби, но *скорби моея.* Ибо жены возвеселились, по принесеніи мvра; Петръ же и Іоаннъ, увидѣвъ ризы, необходимо возликовали; и прочій соборъ апостоловъ, сподобившись лицезрѣнія Твоего, не только возрадовались, но и со тщаніемъ взыграли, возскакали; взыграли таинственно, возскакали духовно. А я былъ въ скорби, потому что не сподобился ничего подобнаго сказанному Впрочемъ, и при всемъ этомъ не всецѣло предался я заблужденію, но *въ день скорби моея взыскахъ Тебя, Бога моего.* И когда ученики сказали: *видѣхомъ Господа*, устыдился сказать имъ: вы видѣли Того, о Комъ фарисеи говорятъ, *яко ученицы Его, нощію пришедше, украдоша Его намъ спящимъ*; я не сказалъ имъ этого, но Тебя, Бога моего *взыскахъ.* Не сказалъ имъ: что мнѣ и Распятому? Прободеннаго не называю Избавителемъ, пострадавшаго плотію не могу наименовать Богомъ,—но *взыскахъ* Тебя *рукама моима*, сказавъ: *аще не вложу руку мою въ ребра Его, не иму вѣры.* И такъ Тебя Бога моего, *взыскахъ рукама моима* нощію предъ Богомъ *и не прельщенъ быхъ*, потому что Кого искалъ, Того нашелъ еще большимъ; Кого вожделѣвалъ, Того осязалъ еще свѣтоноснѣйшимъ. Нашелъ пораженіе не

пораженнымъ; видѣлъ язву, и не было въ ней тлѣнія; осязалъ слѣды язвъ, и оказалось нетлѣніе. *Отвержеся утѣшитися душа моя* Когда же это? Когда слышалъ поруганіе іудеевъ. Но *помянухъ Бога, возвеселихся*. Какъ скоро вложилъ персты въ живоносныя язвы, помянулъ, что воплотившійся есть Богъ, помянулъ, и возвеселившись сталъ богословствовать сугубо; не сказалъ только: *Господь*, или только *Богъ*, но *Господь мой и Богъ мой*. Къ Нему, говоритъ, желаю возвести богословіе, о Комъ сказалъ Моѵсей: *Сей Господь Богъ* твой, *Богъ боговъ и Господь господей* (Втор. 10. 17). Къ Нему желаю возвести богословіе, на Кого указывалъ намъ пророчественною тростію Осія: *Обратися Израилю къ Богу твоему, зане изнемоглъ еси въ неправдахъ твоихъ. Возьмите съ собою словеса, и обратитеся ко Господу Богу вашему* (Ос. 14, 2. 3). Къ Нему желаю возвести богословіе, о Комъ въ пророчествахъ проповѣдалъ Амосъ слѣдующее: *Сія глаголетъ Господь Богъ Вседержитель: на всѣхъ стогнахъ плачъ, на всѣхъ путехъ речется: увы лютѣ, увы лютѣ* (Амос. 5, 16)! Къ Нему желаю возвести богословіе, Кому превосходный пророкъ и богословъ Іоиль вострубилъ такъ: *Обратитеся ко Господу Богу вашему: яко милостивъ и щедръ есть, долготерпѣливъ и многомилостивъ, и раскаявайся о злобахъ* (Іоил. 2. 13). Къ Нему желаю возвести богословіе, Кому Іона воспѣвалъ въ китовомъ чревѣ: *Возопихъ въ скорби моей ко Господу Богу моему* (Іон. 2, 3). Къ нему желаю возвести богословіе, о Комъ давалъ разумѣть Авдій, сказавъ: *Сія глаголетъ Господь Богъ Идумеи: слухъ слышахъ отъ Господа, извѣстіе во языки посла* (Авд. 1, 1). Къ Нему желаю возвести богословіе, какъ величайшій пророкъ Аввакумъ, и самъ за много родовъ подобно богословствуя о Христѣ провѣщалъ: *Нѣси ли Ты искони, Господи Боже, Святый мой и не умремъ* (Аввак. 1, 12). А послѣ него и вмѣстѣ съ нимъ въ началѣ изображаетъ Іоаннъ: *Въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ Слово* (Іоанн. 1, 1). Господь Богъ,—и не умремъ. Почему? Потому что за насъ воздалъ смертію. Къ Нему желаю возвести

богословіе, о Комъ подобно сему вѣщалъ Софонія: *Убойтеся отъ лица Господа Бога нашего, зане близъ день Господень, яко уготова Господь Богъ жертву Свою* (Соф. 1, 7). Къ Нему желаю возвести богословіе, Кого не не зналъ пророкъ Малахія, говоритъ же такъ: *Жены юности твоея да не оставиши: но аще возненавидѣвъ отпустиши, глаголетъ Господь Богъ израилевъ, покрыетъ нечестіе помышленія твоя, глаголетъ Господь Вседержитель* (Малах. 2, 15, 16). Къ Нему желаю возвести богословіе, о Комъ подобно выразился пророкъ Аггей: *И слыша Зоровавель Салаѳіилевъ, отъ колѣна Іудова, и Іисусъ Іоседековъ, и іерей великій*, и вси оставшіеся на *земли, гласъ Господа Бога нашего* (Агг. 1, 12). Къ Нему желаю возвести богословіе, о Комъ выражаясь Захарія, и страданіе Его проповѣдалъ и показалъ достоинство: *И пріидетъ Господь Богъ, и вси святіи Его съ Нимъ. И будетъ въ день онъ, не будетъ свѣтъ, и не день и не нощь, но при вечерѣ будетъ свѣтъ* (Зах. 14, 5—6); ибо теченіе дня продолжалось [1]), но былъ это не день; пришедшая ночь покрыла собою день, къ вечеру же явился свѣтъ, день снова воспріялъ свойственный ему свѣтъ. Къ Нему желаю возвести богословіе, о Комъ великій Исаія вострубилъ такъ: *Господь Богъ силъ изъидетъ, и сокрушитъ рать, и воздвигнетъ рвеніе* (Исаіи, 42, 13). Откуда же изъидетъ, и не отлучится; изъидетъ плотію, пребудетъ же Божествомъ; и *сокрушитъ рать* силою Креста, потому что привелъ онъ въ бездѣйствіе мучительное жало грѣха и вражды: и *воздвигнетъ рвеніе*, какому подверглись евреи по причинѣ знаменій и чудесъ. На кого же воздвигнетъ? На завиствующихъ, и потому хулящихъ; потому что Хулимый не потерпѣлъ никакого ущерба въ собственной славѣ Своей. Свидѣтельствуетъ же о семъ соборъ апостоловъ, свидѣтельствуетъ слава рыбарей, свидѣтельствуетъ слово неученыхъ, свидѣтельствуютъ повсюду превозмогшіе догматы неискусныхъ въ словѣ. Обтекли они вселенную, имѣя на себѣ видъ нищеты, и царей одарили богат-

---

[1]) Во время крестныхъ страданій Господа нашего Іисуса Христа.

ствомъ. Свидѣтельствуетъ желаніе Церкви, свидѣтельствуетъ благая цѣль іерея, потому что преодолѣваетъ немощь плоти, не думаетъ о страданіяхъ, только бы подражать язвамъ, и пріобрѣсти побѣдныя награды. Ибо кто страждетъ, тотъ по праву спрославляется; кто терпитъ, тотъ получаетъ въ жребій царство.

Никто да не обольщаетъ пустыми словами. Невозможно получить вѣнецъ, оставаясь въ покоѣ,—удостоиться царской награды, живя роскошно. *Многими скорбми подобаетъ намъ внити въ царствіе Божіе* (Дѣян. 14, 22). Но безъ сомнѣнія скажешь: „Теперь не время опасностей; цари не гонятъ, а напротивъ, увѣнчиваютъ Церковь, прославляютъ іереевъ, поощряютъ народъ, и сами притекаютъ къ рыбарямъ; народы заодно съ нами вѣрными, и желаютъ пріобщиться нашихъ благъ". Какая же у насъ скорбь? спрашиваешь. Всѣ роскошествуютъ, а мы постимся.

Обливаетесь вы потомъ, и не хотите дать мѣста моему слову; утрудились вы, стоя, но не называйте витію пустословомъ; а напротивъ того, да усиливается желаніе, да возрастаетъ любовь, да усугубится, и даже во много кратъ да преизбудетъ молитва, чтобы укрѣпился сосудъ скудельный, чтобы очистилось бренное, и немощный языкъ возсозданъ былъ Духомъ, Которому слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь.

133. СЛОВО НА СВЯТЫЙ ПЯТОКЪ

О КРЕСТѢ И О РАЗБОЙНИКѢ.

Недавно говорилъ я брачное слово Ревеккѣ; а сегодня возглашаю надгробное Происшедшему отъ Ревекки, потому что сегодня празднуемъ Владычнему гробу, содѣлавшемуся ковчегомъ жизни. Сегодня празднуемъ царственному гробу, который сталъ окномъ во гробѣ. Сегодня ликовствуемъ при ковчегѣ, который трехдневнаго Мертвеца скрывалъ въ смерти. Сегодня торжествуемъ при мѵровлагалищѣ міра. Сегодня веселимся при могилѣ, уготованной Мертвецу.

Сегодня приходитъ крестъ, и радуется тварь; потому что крестъ—путь заблудшимъ; крестъ—упованіе христіанъ; крестъ—узда богатымъ; крестъ—памятникъ побѣды надъ демонами, помощь безпомощныхъ, надежда обуреваемыхъ, заступникъ вдовъ, упокоеніе скорбящихъ, цѣль старцевъ, крестъ—оружіе вѣчное, мудрость неученыхъ, проповѣдь апостоловъ, цѣломудріе дѣвъ; крестъ — безопасность вселенной; крестъ—уничтоженіе идоловъ, сила безсильныхъ, разрѣшеніе разслабленныхъ, покровъ нагимъ; крестъ—воскресеніе мертвыхъ, жезлъ хромымъ, низложеніе горделивыхъ, побѣда надъ діаволомъ; крестъ—надежда отчаянныхъ, стѣна воюемыхъ, судія неправыхъ, стражъ младенцевъ: крестъ—свѣтъ сидящимъ во тьмѣ, любомудріе варваровъ, законъ беззаконнымъ, похвала мучениковъ; крестъ—радость іереевъ, низпроверженіе капищъ, соблазнъ іудеямъ, врачество болящимъ; крестъ—хлѣбъ алчущимъ, путеводитель слѣпымъ, утѣшеніе нищимъ, покаяніе невоздержнымъ; крестъ—пѣстунъ юношей, кормчій плавающихъ, отецъ сиротъ; крестъ—совѣтникъ праведныхъ, глава мужей, великолѣпіе царей, свобода рабовъ, проповѣдь пророковъ; крестъ—упражненіе монаховъ, основаніе Церкви, разрушеніе идольскихъ жертвенниковъ, источникъ жаждущимъ. Сегодня приходитъ крестъ, и преисподняя разорена.

Сегодня пригвождены руки Іисусовы, и разрѣшены узы мертвецовъ. Сегодня дерзнули на христоубійство, и извращенъ путь мертвыхъ. Сегодня кровавый потокъ изліялся въ гробы, и орошенный адъ процвѣлъ. Нынѣ весь день туда и сюда влачимъ былъ Іисусъ, каждый часъ дня благословившій Своими страданіями; рано приведенъ къ судящему въ преторіи Пилату, оттуда преданъ іудейской дерзости на поруганіе до шестаго часа; потомъ три часа терпѣвъ мученіе отъ прободенія гвоздями, прекращаетъ страданіе Свое смертію; послѣ сего, прежде часа двѣнадцатаго, снимается съ древа, уподобившись уснувшему льву.

Теперь же снисходитъ во адъ, желая видѣть пра-

ведниковъ, почившихъ по трудахъ, и на каждомъ изъ нихъ останавливаетъ взоръ, подобно царю, который въ полдень осматриваетъ воинство, покоющееся сномъ. Видитъ Адама, обливающагося слезами; видитъ Авеля, покрытаго кровію, какъ багряницею. Видитъ Ноя, украшеннаго праведностію. Видитъ Сима и Іафета, украшенныхъ почтительностію къ отцу. Видитъ Авраама, увѣнчаннаго всякими добродѣтелями. Видитъ Лота, подвизающагося въ гостепріимствѣ. Видитъ Исаака, цвѣтущаго постоянствомъ. Видитъ Іакова, сіяющаго терпѣніемъ. Видитъ Іова, подобнаго борцу, уготовившемуся на ратоборство. Видитъ Финееса, вооруженнаго *сулицею* (Числ. 25, 8). Видитъ Моvсея, посвященнаго Божіими перстами. Приходитъ къ сыну Навина, и онъ окруженъ воинствами; подходитъ къ Самуилу, и онъ блистаетъ помазаніемъ царей. Идетъ къ Давиду и онъ погребенъ со псалтирью. Приступаетъ къ Елисею, и онъ облеченъ въ милоть. Исаія съ радостію показываетъ главу, отдѣленную у него пилою. Іона славится спасеніемъ ниневитянъ. Іеремія умащенъ тиной изъ рва. Свѣтозарны очи Іезекіилевы отъ страшныхъ видѣній. На ногахъ Даніиловыхъ свѣжи еще лобзанія львовъ. Тѣла бывшихъ въ пещи искрятся огнемъ. Дружина Маккавеевъ окружена орудіями мученій. Глава Крестителева сіяетъ усѣкновеніемъ. Видитъ и святыхъ женъ, которыя ни въ чемъ не уступили мужамъ. Видитъ Сарру, сіяющую Авраамовскою вѣрою. Видитъ Ревекку, процвѣтающую благотворнымъ напоеніемъ изъ водоноса, Видитъ Рахиль, въ бракѣ сіяющую цѣломудріемъ. Видитъ матерь противоборныхъ мучителю оплотовъ, осѣненную седмью сынами. Видитъ всякаго праведника, взираетъ на всякаго пророка; проповѣдуетъ: се Азъ, и божественное воинство пробуждено.

Но симъ да заключено будетъ краткое сказаніе о царѣ. Обратимъ, наконецъ, слово къ Пилату, ибо это начало нынѣшнихъ событій. Іудеи, съ неистовствомъ взявъ Христа, предали игемоновымъ истязаніямъ, ни въ чемъ не соблюдая должнаго порядка, безъ всякой записи, безъ законнаго обвиненія, не сказавъ при-

чины, не представивъ въ оправданіе свое никакой жалобы. Но какъ же было дѣло? Простой народъ, толпа людей низкихъ, и грубые поселяне изъ окрестныхъ весей, и сошедшись на праздникъ, вопіютъ: *распни, распни.* Пилатъ же, не находя никакой другой причины, но видя, что движеніе въ народѣ возбуждено завистью, въ намѣреніи большее наказаніе искупить меньшимъ, чтобы спасти отъ смерти, отдаетъ Іисуса на бичеваніе. Но какъ іудеи, при всемъ этомъ, не оставляютъ своей жестокости, то, умывъ руки, говоритъ: *Чистъ есмь отъ крови Сего.* И тысячами убѣжденій старается отвратить отъ намѣренія сихъ кровожадныхъ, приводя имъ римскія узаконенія. „За какія вины, говоритъ онъ, распну Іисуса, о іудеи? Я долженъ наказывать убійцъ, а Онъ и гробы сдѣлалъ пустыми. Я присланъ отъ кесаря быть судіею преступленій; о Немъ же кому неизвѣстно, что Онъ выше всякаго проступка? Я предаю казни того, кто ослѣпляетъ имѣющихъ зрѣніе; Онъ же отверзаетъ очи слѣпымъ. Я не оставляю безъ наказанія того, кто отсѣкаетъ другимъ ноги; Онъ же дѣлалъ, что хромые стали ходить прямо. Смертный издаю приговоръ, если кто матерь лишитъ дѣтища; Онъ же даровалъ матери сына, воскресивъ его изъ мертвыхъ. У меня законъ отсѣкать руку тому, кто самъ отсѣкъ правую руку у другого; Онъ же сухую руку сдѣлалъ здравою. Подвергаю осужденію, если кто похищаетъ у другого запасенное въ пищу; Онъ же для сколькихъ преломилъ хлѣбы въ пустынѣ? Мое дѣло налагать раны на тѣхъ, которые своими побоями вредятъ здоровью другихъ; Онъ же носимому на одрѣ разслабленному повелѣлъ ходить. Мое дѣло уцѣломудривать заточеніемъ тѣхъ, которые причиняютъ вредъ виноградникамъ; Онъ же свѣтлымъ содѣлалъ брачный пиръ, гдѣ слово Его замѣнило виноградникъ. Я предаю наказанію, если кто отваживается подломать стѣну; Онъ же заградилъ сокровенные токи кровей. Я ввергаю въ опасности тѣхъ, которые потопили пловцевъ; Онъ же сдѣлалъ, что Петръ ходилъ по волнамъ. Вы вопіете, чтобы Его наказалъ я? Никогда

еще не доходилъ я до такого безумія. Нѣтъ у меня меча на умерщвленіе сего Мужа. Предамъ ли смерти Іисуса, когда вижу Лазаря живымъ? Пошлю ли во гробъ Человѣка, Который страшенъ гробамъ? Какъ противъ воли будетъ мертвецомъ, Кѣмъ адъ приведенъ въ безнадежность имѣть хотя единаго мертвеца? Развѣ и умерщвленный не возстанетъ Онъ? И вамъ новыя опять скорби"! Такъ сказавъ и видя, что не убѣдились іудеи, Пилатъ вышелъ изъ преторіи, оставивъ ихъ итти и дѣлать, что хотятъ.

Но среди мятежныхъ іудеевъ въ молчаніи предстояла Премудрость, и Слово не дало слова. Они же. зловредно отринувъ Его, распяли. И тотчасъ все поколебалось. Каждая стихія приведена въ потрясеніе. сокрылся день, омрачилось небо, погрязли глубины поднебесной, возрыдала земля, невольно принявшая на себя крестъ, и приведена въ смятеніе насильственнымъ колебаніемъ. Распались гробы, какъ остномъ, расторгнутые крестомъ; возопили камни, возгласивъ гнѣвно, обнажился храмъ, не терпя невыносимой дерзости; солнце отвратилось отъ дерзкихъ и скрылось въ ночь, поколебалась тварь.

Но іудеи, хотя видѣли столько ужасовъ, однакоже не дали мѣста печали. По крайней мѣрѣ, невольно почтили, и, сами того не вѣдая, прославили Его тѣмъ, чѣмъ покушались обезчестить; въ видѣ осмѣянія присудили Ему почесть, и воздали, что принадлежало Ему; ругаясь, покланялись Ему, но, думая посмѣяться, сами были осмѣяны, потому что исповѣдали свое рабство. Издѣваясь, облекли Его въ хламиду, и собственными своими руками облачили Его какъ царя Увѣнчали Его терніями, какъ земля невоздѣланная растворили оцетъ, какъ ни къ чему негодный виноградникъ; поднесли желчь, какъ народъ не гостепріимный; подали губку, какъ Врачу душъ; принесли трость которою и написано ихъ отверженіе; распяли вмѣстѣ съ разбойниками, но одинъ изъ распятыхъ нашелъ въ Немъ райскаго Вратаря.

„Господи, говоритъ онъ, помяни меня во царствіи Твоемъ". Смотри, какое сокрушеніе духа у раба!

Смотри, какой смиренномудренный проситель, взывающій о человѣколюбіи! Онъ ничего не смѣетъ просить. Не сказалъ: дай мнѣ ключи, какіе далъ Петру, не попросилъ одного изъ престоловъ, которыхъ просила матерь сыновъ Зеведеевыхъ. И нужно ли говорить о чемъ-либо чрезвычайномъ? Не подражалъ онъ и мытарю, сказавшему: *буди милостивъ мнѣ грѣшнику;* не просилъ даже и прощенія грѣховъ; ибо зналъ, что грѣховъ у него много. Поэтому просилъ объ одномъ поминовеніи во царствіи. На волю Царю отдалъ, и что даровать ему, и какъ помиловать раба. „Ничего не смѣю просить я, Владыка," говоритъ онъ. „Но сіе одно да будетъ дано мнѣ: когда пріидешь во царствіе Свое, когда потечетъ предъ Тобою ангельское воинство, когда срѣтятъ Тебя облака праведныхъ; когда на бороздахъ гробовъ пожнутся рукояти мертвецевъ, когда раскроются книги дѣяній каждаго; тогда помяни меня, говоря: распялъ Меня нѣкогда народъ еврейскій, и всѣ отреклись отъ общенія со Мною; не вняли возглашеніямъ пѣтела, отреклись отъ Меня и тѣ, которые всѣхъ ближе были ко Мнѣ, висящему на крестѣ; тѣ самые, которымъ далъ Я въ снѣдь тѣло Свое, взирали издали на Меня закалаемаго. Первый изъ Моихъ учениковъ сталъ первымъ изъ бѣжавшихъ отъ Меня; Петръ клятвами подтвердилъ, что чуждается Меня. Андрей, какъ слабодушный, предался бѣгству; Андрей, братъ Петровъ, и по отреченію, такъ же какъ по естеству, былъ братомъ Петру. Филиппъ отказался отъ содружества со Мною. Сыны Зеведеевы не оказали твердости. Іоаннъ, котораго согрѣвалъ Я на персяхъ, не отнялъ копія, когда пронзали Мои ребра. Ѳомы не было; Матѳей ушелъ; разсѣялся этотъ ликъ дванадесяти. И голоса не подали за Меня тѣ, за которыхъ положилъ Я душу Свою. Изъ множества облагодѣтельствованныхъ Мною никто не пришелъ на помощь ко Мнѣ. Не явился тогда ко Мнѣ и Лазарь, котораго изъ мертвыхъ воззвалъ Я къ жизни. Не плакалъ о Мнѣ слѣпый, которому даровалъ Я лучъ свѣта; не пришелъ ко Мнѣ хромый, отъ Меня получившій силы ходить.

Исповѣдуетъ Меня одинъ связанный разбойникъ, къ Моему безчестію подлѣ Меня распятый, и уязвляетъ іудеевъ, называя Меня царемъ; когда помянешь меня тамъ, тогда повергни мнѣ одну долю щедротъ, какая Тебѣ представится. А я не смѣю просить того, что дашь; не домогаюсь царской щедрости, не взвѣшиваю богатствъ человѣколюбія, не измѣряю моря щедротъ". Видѣлъ ты мольбу разбойника? Смотри и на царскій даръ: *Аминь, аминь глаголю тебѣ, днесь со Мною будеши въ раи*. Ты просилъ вспомянуть тогда, а Я теперь даю обѣщаніе тебѣ, разбойникъ, хищникъ и рая, раскопатель богонасажденной ограды, похититель отпущенія грѣховъ, дѣлатель царской ризы, охранитель отверстыхъ дверей, приставникъ древнихъ затворовъ, скороспѣлый цвѣтъ креста, первый плодъ съ голгоѳскихъ листіевъ, даръ спасительныхъ гвоздей, уда покаянія, приманка уловляющая въ жизнь Христу. Ему слава и держава во вѣки вѣковъ! Аминь.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Издательский отдел
Московского Патриархата